

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования
«Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова»

В.А. Космач

**Т А Л У И:
история деревни,
ее жителей
и окрестностей**

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2022*

УДК 94:316.334.55-057.6(476.1)
ББК 63.3(4Бей-4Мин)-282.2
К71

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 2 от 05.01.2022.

Автор: профессор кафедры психологии ВГУ имени П.М. Машерова, доктор исторических наук, профессор **В.А. Космач**

Р е ц е н з е н т ы :

доцент кафедры южных и западных славян БГУ, кандидат исторических наук, доцент *М.С. Довгялло*; доцент кафедры истории и культурного наследия ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат исторических наук, доцент *Н.В. Величко*

Космач, В.А.

К71 Талуи: История деревни, ее жителей и окрестностей / В.А. Космач. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. – 344 с.
ISBN 978-985-517-899-7

Издание посвящено истории деревни Талуи, в которой родился и вырос автор этой работы. Она расположена в Марковском сельском совете Молодечненского района Минской области Республики Беларусь. История деревни Талуи представлена через историю самого селения и его жителей, а также окрестных деревень, в том числе таких известных, как Марково и Лебедево, в контексте отечественной и зарубежной истории. Кратко затрагивается история города Молодечно.

Книга будет полезна и, надеемся, интересна историкам, краоведам и музееведам, всем, кто интересуется историей и краеведением Беларуси.

УДК 94:316.334.55-057.6(476.1)
ББК 63.3(4Бей-4Мин)-282.2

ISBN 978-985-517-899-7

© Космач В.А., 2022
© ВГУ имени П.М. Машерова, 2022

*Моим родителям –
Нине Григорьевне
и Аркадию Степановичу,
а также брату Геннадию Аркадьевичу
Космачам посвящаю эту книгу*

«Понеже от происхождения звери, ходящие в пустыни, знают ямы своя; птицы, летающие по воздуху, ведают гнёзда своя; рыбы, плавающие по морю и в реках, чуюць вири своя; пчёлы и тым подобныя бороняць ульев своих, – тако ж и люди, а где зродились и ускормлены суть по бозе, к тому месту великую ласку имають».

(Ф. Скорина)

ВВЕДЕНИЕ

Среди 279 населенных пунктов Молодечненского района Минской области Республики Беларусь затерялась небольшая деревня под названием **Талуи**, которую не всегда можно найти на картах Беларуси и в которой 1 октября 1959 г. в семье крестьян, **Нины Григорьевны и Аркадия Степановича Космачей**, родился автор данной книги, для которого это маленькое селение, ее жители и окрестности с детства являются и будут оставаться навсегда дорогой сердцу и мыслям малой родиной¹.

В энциклопедическом издании “**Памяць**” – книге, адресованной г. Молодечно и Молодечненскому району о деревне Талуи говорится следующее²: «**Талуі** – вёска ў Маркаўскім сельсавеце. У XVIII ст. вёска, дзяржаўная ўласнасць, у складзе казённага маёнтка Маркава. У пачатку XIX ст. вёска і фальварак, казённая ўласнасць у Ашмянскім павеце Віленскай губерніі. У 1801 г. вёска (45 жыхароў) і фальварак у арэндзе генерал-маёра Слізава. У 2-й палавіне XIX ст. у Беніцкай воласці Ашмянскага павета Віленскай губерніі, у складзе дзяржаўнага маёнтка Маркава. У 1866 г. у вёсцы налічвалася 21 рэвізская душа. У 1873 г. адносілася да Боркаўшчынскай сельскай грамады. У 1909 г. 6 двароў, 134 жыхары. З 1921 г. у Польшчы. У 1938 г. вёска (24 двары, 149 жыхароў) у Беніцкай гміне Маладзечанскага павета Віленскага ваяводства. З 12.10.1940 г. у Маладзечанскім раёне Вілейскай вобласці. У 1969 г. 43 двары, 133 жыхары. Цяпер вёска ў калгасе “Маркава”. На 01.01.2002 г. 26 двароў, 47 жыхароў».

В восьмом томе, книге третьей энциклопедии “**Гарады і вёскі Беларусі. Мінская вобласць**” о Талуях содержится более полная информация: «**Талуі** – вёска ў Маркаўскім с/с, за 18 км на З ад Маладзечна, 96 км ад Мінска, за 7,5 км ад чыг. ст. Пруды на лініі Вільнюс – Маладзечна. 21 гаспадарка, 32 жыхары (2010).

У XVIII ст. вёска ў казенным маёнтку Маркава. Пасля 2-га падзелу Рэчы Паспалітай (1793) у Рас. імперыі. У пач. XIX ст. вёска і фальварак, казенная ўласнасць. У 1801 г. вёска (45 сям. душ) і фальварак аддадзены ў арэнду генерал-маёру Слізаву. У 2-й пал. XIX ст. ў Беніцкай вол. Ашмянскага павета Віленскай губ., у складзе дзярж. маёнтка Маркава. У 1861 г. у вёсцы 21 рэвізская душа. У 1873 г.

¹ См.: Энциклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. Мн., 1999. Т. 5. С. 51–52; **Памяць: гіст.-дакум хроніка Маладзечна і Маладзечанскага раёна**. Мн., 2002.

² См.: **Памяць: гіст.-дакум хроніка Маладзечна і Маладзечанскага раёна**. С. 779.

ў Баркоўшчынскай сельскай грамадзе. У 1897 г. вёска, 17 двароў, 124 жыхары. У пач. XX ст. вёска, 104 жыхары, 108 дзес. зямлі, знаходзілася за 13 вёрст ад чыг. ст. Залессе. У 1909 г. 6 двароў, 134 жыхары. 3 лютага да снеж. 1918 г. вёска акупіравана войскамі кайзераўскай Германіі, з ліп. 1919 г. да ліп. 1920 г. і з кастр. 1920 г. – войскамі Польшчы. З 1919 г. у БССР. З 1921 г. у складзе Польшчы. У 1938 г. вёска, 24 двары, 149 жыхароў, у Беніцкай гміне Маладзечанскага павета Віленскага ваяв. З 1939 г. у БССР, з 12.10.1940 г. у Маркаўскім с/с Маладзечанскага раёна Віленскай вобл. У Вял. Айч. вайну з канца чэрв. 1941 г. да пач. ліп. 1944 г. акупіравана ням.-фаш. захопнікамі. З 20.9.1944 г. у Маладзечанскай, з 20.1.1960 г. у Мінскай абласцях. У 1969 г. 43 двары, 133 жыхары»³.

Собственно, сама деревня сегодня складывается **из трех частей**: верхних, средних и нижних Талуёв. **Верхние Талуи** – историческая часть деревни. Оттуда, «вниз», заселялись новые семьи талуёвцев на протяжении XIX–XX веков, а также переселенцы, жители соседних и совершенно далеких населенных пунктов. Окрестности современных Талуёв составляют деревни Марково, Гаевцы, Долгий Лог и Трепалово. Сюда же можно отнести исчезнувшую полностью, а некогда достаточно большую деревню Горки, а также находящиеся на расстоянии 3–5 км от Талуёв селения Осташки, Кузютки и Кучки. Уже фактически нет сегодня соседней с Талуями деревни Васюковщины. По **нижним Талуям** протекает небольшая речушка под названием Гадея (по-белорусски – “Гадзея”). В энциклопедическом издании **“Блакітны скарб Беларусі”** о ней говорится следующее⁴: **“Гадзея** – рака ў Маладзечанскім раёне Мінскай вобласці, левы прыток Ушы (бас. Віліі). Даўжыня 12 км. Пл. вадазбору 77 км². Сярэдні нахіл воднай паверхні 5,2%. Пачынаецца каля в. Трапалава, цячэ па паўночных схілах ашмянскага узвышша, упадае ва Ушу каля в. Вяжуці. На працягу 6 км каналізаваная (за 1,2 км на Пд ад в. Кавальцы да вусця). Каля в. Маркава на рацэ сажалка (пл. 0,04 км²)”.

Дополним эту информацию тем, что у истока Годеи, практически в ее начале, еще в советские времена было искусственно обустроено озеро на въезде в д. Трепалово и по дорогам на деревни Гаевцы и Долгий Лог. К деревне Талуи вплотную примыкает лес, обозначенный на картах как **«лес Казённый»**, т.е. «государственный». Что касается названия реки Годеи, то его следует чи-

³ Цит. по: Гарады і вёскі Беларусі: энцыкл. Мн., 2012. Т. 8: Мінская вобласць. Кн. 3 / рэдкал.: Т.У. Бялова (дырэктар) [і інш.]. С. 330.

⁴ Блакітны скарб Беларусі: Рэкі, азёры, вадасховішчы, турысцкі патэнцыял водных аб’ектаў. Мн., 2007. С. 133.

тать как «извилистая», «текущая как змея, извилисто, изгибаясь, извиваясь».

Центр деревни сегодня располагается в нижних Талуях, где находится автобусная остановка маршрута «Молодечно-Клочково» и куда сегодня один раз в неделю для оставшихся местных жителей приезжает «автолавка» с хлебом, сахаром, солью, спичками и другими товарами первой необходимости. Молодежи в деревне фактически нет, все разъехались по городам, в основном в Молодечно и Минск. В **верхние Талуи** можно попасть по второстепенной дороге из Марково, в **средние Талуи** – по совсем не приметной дороге из Марково или тропинкой из нижних или верхних Талуёв. Местность вокруг деревни холмистая, земли пахотные нельзя назвать плодородными, они в основном со «средним урожаем». **Верхние Талуи** размещаются на холме, «на горе», а средние и нижние – в долинах, которые разделяет еще одна «гора», т.е. холм с колхозными травяными угодьями. Средние Талуи еще называют «логовыми Талуями», поскольку они расположены в «логу», т.е. долине, впадине между холмами (горами). Многие дома в верхних и средних Талуях уже стоят пустыми, т.е. не заселены, а некоторые – исчезли вообще. К сожалению, подобное уже можно видеть и в нижних Талуях.

400 лет назад Талуи были совсем другими...

ГЛАВА 1. ПЕРВЫЕ ИЗВЕСТНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАПИСИ О ДЕРЕВНЕ ТАЛУИ. ДЕРЕВНЯ И ЕЕ ЖИТЕЛИ В 1616–1766 гг.

В 2016 г. деревне Талуи исполнилось 400 лет. В отделе редких рукописей библиотеки Варшавского университета (Республика Польша) за № 336 сохранилось рукописное описание села Марково и его окрестностей как государственного имения, принадлежавшего великому князю Великого княжества Литовского (ВКЛ), под названием «**Пабудова двара Маркаўскага**» неизвестного автора на польском языке, датированное 1616 годом¹. Оно обрывается на 41-й странице, остальные потеряны, не сохранилось до наших дней. Это очень редкий исторический документ, который не был ранее известен и который мы вводим как исторический источник в научный оборот и используем впервые. К сожалению, и внутри сохранившегося текста есть страницы, которые утеряны.

Уникальность данного документа в том, что это первый дошедший до нас письменный источник, где **деревня Талуи и ее жители** названы поименно и пофамильно с указанием размеров земельных владений, которые находились в собственности ее жителей, а также повинностей, которые они платили государству на 1616 год. Жителям деревни Талуи тогда принадлежало 10 волок пахотной земли, они же владели землями, занятыми под сенокос и выпас скота. Заметим, что 1 волока земли как единица измерения площади входила в систему мер Великого княжества Литовского и состояла в свою очередь из 30 моргов или 9000 прutow, что соответствовало 21,36 гектарам земли до аграрной реформы 1557 г.². Согласно «Уставу на волоки» 1557 г. земля на 1 волоку намерялась по 33 морга и 1 волока стала равняться 23,5 га земли³. Значит, **жителям деревни Талуи до 1557 г. могло принадлежать 213,6 гектара пахотной земли, а также земли под выпас скота и сенокос.** После аграрной реформы 1557 г. **10 волок пахотной земли крестьянских дворов деревни Талуи стали равняться 235 гектарам.**

Приведем дословно соответствующие рукописные страницы «Пабудовы двара Маркаўскага», где содержится в сжатом виде ин-

¹ Пабудова двара Маркаўскага // Отдел рукописей библиотеки Варшавского университета (Республика Польша). № 336. 41 с.

² См.: Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. Мн., 1994. Т. 2. С. 213.

³ См.: Гісторыя Беларусі: у 6 т. М., 2008. Т. 2: Беларусь у перыяд Вялікага княства Літоўскага. С. 300–303.

фармацыя о жителях деревни Талуи, их землях и повинностях на 1616 год (перевод дан на белорусском языке, поскольку он ближе к польскому и лучше передает весь колорит и особенности имен и фамилий жителей деревни)⁴:

“Сяло Талуі. 10 валок

Абрам Пятровіч – ½	Грышка Лукашэвіч – ½
Пракоп Жыковіч – ¼	Астэпка Амбрасовіч – ¼
Максім Кадысь – ¼	Пустыя – ¼
пасяленец	
Пракоп Жыковіч – ¼	Сцяпан Івановіч – ½ (пад сад)
Пустыя – ½	Марцін Дзядкоўіч – ½
	пасяленец
Клім Дзядкоўіч – ½	Лукаш Мануйловіч – ½
Гэты ж Клім як – ¼	Хведар Пракаповіч – ½
пасяленец	пасяленец
Пустая – ¾	Сідар Мануйлавіч – ½
Дзям’ян ¼	Апімах Кадышэвіч – ¼
Радзькова ўдава – ½	Павел Кухар – ¼
пасяленка	
Пустая – ½	Абрам Пятровіч – ¼
	пасяленец
Іван Бубен – ½	Пустая – ¼

Маргі з пашай

Іван Самуйловіч у Чэрвені – 1	Фёдар Пракаповіч – ½
Радзькова ўдава – 1	Грышка Лукашоў – 1½
Максім Пятровіч – 1	Абрам Пятровіч з Цірэчынкова ў канцы Барэйкаўскіх – 1½
Сідар Мануйлавіч – 1½	
Лукаш Мануйловіч – 1½	

Маргі з сенажаццю ў гэтым сяле

Абрам Пятровіч у Каптурове – 1	Абрам Пятровіч у Каробчыне – 1½
У бярэзніку на чыншу – 3½	Лукаш Мануйловіч у Марашчыне – 2½
Пракоп Жыковіч у Юркаве – 1½	Астэпка Амбрасовіч у Паўлюкове – 1 ¼
У Каптурове на чыншу – 2½	Амброс Манідовіч у Паўлюкове – 1¼
Іван Дзядкоўіч у Маладзейкаве – 2½	Грышка Лукашэвіч у Паўлюкове – 1
Іван Самуйловіч у Маладзейкаве з пляменнікам – 2½	у Алешыне – 1¼

⁴ См.: Пабудова двара Маркаўскага. С. 37–39.

Дзямід у Літоўцы – 1
Сцяпан Івановіч – садоўнік у Паўлю-
кове – 1 ½
у Баброве каля сажалкі і ў бярэзніку
½ і на чыншу – 3
Сідар Мануйлавіч у Машніне і ў Ма-
рашчыне – 2 ½

і на чыншу – 2 ¼
Іван Бубен у Алешыне – 1 ¼

Іван Самуйловіч у Марашчыне з
Кавалеўскім – 1
Іван Самуйловіч у Карабчыне з
пляменнікам – 1”

Из документа видно, что жители д. Талуи в 1616 г. владели пахотными землями в 10 волок, или 235 гектаров, землями для выпаса скота (8,5 морга) и землями под сенокос (33,5 морга). Согласно «Уставу на волоки» 1557 г. или аграрной реформе 1557 г. в Великом княжестве Литовском одна волока, как уже говорилось выше, состояла из 33 моргов и равнялась 23,5 га⁵. Если 1 волока – 23,5 га, то ½ волоки – 11,75 га, ¼ волоки – 5,87 га. 1 морг – это 0,71 га, ½ морга – 0,35 га, ¼ морга – 0,17 га. 8,5 морга земли – это 6,03 га, 33,5 морга – еще 23,78 га. Значит, тогдашним жителям деревни Талуи в начале и первой четверти XVII в. принадлежало 6,03 га земли под выпас скота и еще 23,78 га – под сенокос; а всего талуёвские крестьянские дворы 1616 г. имели 264,81 га земли (235 га – пахотной, 6,03 га – под выпас скота и 23,78 га – под сенокос).

Из «Пабудовы двара Маркаўскага» 1616 г. можно определить число крестьянских дворов или хозяев д. Талуи первой четверти XVII в., а также размер земельных владений каждой семьи. Представим все это в виде таблицы:

№ п/п	Имя, фамилия главы семейства (двора)	Пахотные земли (в волоках и гектарах)	В моргах (1 м = 0,71 га)		Всего земли в гектарах
			Земли под вы- пас скота	Земли сено- косные	
1	2	3	4	5	6
1.	Абрам Петрович (поселенец из Ти- ренчикова)	½ + ¼ (17,62 га)	1 ½ (1,06 га)	1 + 3 ½ + 1 ½ (4,26 га)	22,94
2.	Прокоп Жикович	¼ + ¼ (11,74 га)	–	1 ½ + 2 ½ (2,84 га)	14,58
3.	Максим Кадысь (поселенец)	¼ (5,87 га)	–	–	5,87
4.	Клим Дедкович (поселенец)	½ + ¼ (17,62 га)	–	–	17,62
5.	Демьян	¼ (5,87 га)	–	–	5,87
6.	Родькова вдова (поселенка)	½ (11,75 га)	1 (0,71 га)	–	12,46

⁵ См.: Энциклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. Т. 2. С. 213; Гісторыя Беларусі: у 6 т. Т. 2. С. 300–312.

1	2	3	4	5	6
7.	Гришка Лукашевич	$\frac{1}{2}$ (11,75 га)	$1 \frac{1}{2}$ (1,06 га)	$1 + 1 \frac{1}{4} + 2 \frac{1}{4}$ (3,20 га)	16,01
8.	Остапко Амбросович	$\frac{1}{4}$ (5,87 га)	–	$1 \frac{1}{4}$ (0,89 га)	6,76
9.	Степан Иванович	$\frac{1}{2}$ (11,75 га)	–	$1 \frac{1}{2} + \frac{1}{2} + 3$ (3,55 га)	15,20
10.	Мартин Дедкович (поселенец)	$\frac{1}{2}$ (11,75 га)	–	–	11,75
11.	Лукаш Мануйлович	$\frac{1}{2}$ (11,75 га)	$\frac{1}{2}$ (0,35 га)	$2 \frac{1}{2}$ (1,77 га)	13,87
12.	Федор Прокопович (поселенец)	$\frac{1}{2}$ (11,75 га)	$\frac{1}{2}$ (0,35 га)	–	12,10
13.	Сидор Мануйлович	$\frac{1}{2}$ (11,75 га)	$1 \frac{1}{2}$ (1,06 га)	$2 \frac{1}{2}$ (1,77 га)	14,58
14.	Епимах Кодышев	$\frac{1}{4}$ (5,87 га)	–	–	5,87
15.	Павел Кухарь	$\frac{1}{4}$ (5,87 га)	–	–	5,87
16.	Иван Бубен (поселенец)	$\frac{1}{2}$ (11,75 га)	–	$1 \frac{1}{4}$ (0,89 га)	12,64
17.	Иван Самуйлович	–	1 (0,71 га)	$2 \frac{1}{2} + 1 + 1$ (3,19 га)	3,90
18.	Максим Петрович	–	1 (0,71 га)	–	0,71
19.	Иван Дедкович	–	–	$2 \frac{1}{2}$ (1,77 га)	1,77
20.	Демид	–	–	1 (0,71 га)	0,71
21.	Амброс Монидович	–	–	$1 \frac{1}{4}$ (0,89 га)	0,89

Из вышеприведенной и составленной нами таблицы можно сделать несколько **выводов и наблюдений**:

1. Из пахотных земель крестьянских дворов д. Талуи в 1616 г. реально было занято под пашню только 170,13 га земли; 52,85 га – пустовало, не учтено неизвестным автором примерно $\frac{1}{3}$ волоки или 2 га земли. Под выпас скота было занято 6,01 га, или 8,5 морга, земли и под сенокос – 25,73 га земли, или 36 моргов. Всего в распоряжении и владении крестьянских дворов, таким образом, находилось 264,72 га земли.

2. Пять дворов (Ивана Самуйловича, Максима Петровича, Ивана Дедковича, Демиды и Амбросы Монидовича) не имели пахотной земли или почему-то ее не запахали (может это те 52,85 га пустых земель или их часть?).

3. Четыре крестьянских двора (Абрама Петровича – поселенца, Гришки Лукашевича, Лукаша Мануйловича и Сидора Мануйло-

вича) владели пахотными и сенокосными землями, а также землями под выпас скота. Их земли вместе взятые составляли 67,40 га.

4. Самым богатым двором в деревне было хозяйство **Абрама Петровича** (поселенца). Ему принадлежало 22,94 га земли, в том числе 17,62 га пахотных. За ним шел **Клим Дедкович**, также поселенец. Он владел 17,62 га пахотной земли. Третьим был **Гришка Лукашевич**. Ему принадлежало 16,01 га земли, в т.ч. 11,75 га – пахотной. Семейства Прокопа Жиковича, Степана Ивановича, Мартина Дедковича, Лукаша Мануйловича, Федора Прокоповича, Сидора Мануйловича, Ивана Бубена, а также Родькова вдова имели по 12 и более гектаров земли, в том числе по 11 га с лишним – пахотной. По меркам деревни 3-х хозяев можно относить к так называемым «богатым», 8 домов – к «середнякам», 5 – к «полубедным» с пахотной землей в 5,87 га и 5 – к «бедным» без пахотной земли или к «сельскохозяйственному пролетариату», которые явно уходили к кому-то на сезонный заработок (или в самой деревне, или за ее пределы). Это были семьи Ивана Самуйловича, Максима Петровича, Ивана Дедковича, Демида и Амброса Монидовича. Один хозяин, **Степан Иванович**, держал сад и, очевидно, торговал продукцией садоводства.

5. В Талуях 1616 г. зафиксировано 7 дворов поселенцев (Абрама Петровича, Максима Кадыся, Клим Дедковича, Родьковой вдовы, Мартина Дедковича, Федора Прокоповича и Ивана Бубена). Им принадлежало 95,38 га земли, в т.ч. 88,51 га пахотной земли. Все они по деревенским меркам жителей д. Талуи были «богатыми», особенно Абрам Петрович и Клим Дедкович. «Полубедным» из поселенцев являлся только Максим Кадысь (5,87 га земли пахотной). Откуда пришли поселенцы в Талуи в начале XVII в., неизвестно, за исключением самого зажиточного хозяина Талуёв 1616 г. Абрама Петровича. В перечне жителей деревни, владевших моргами земли под выпас скота, говорилось, что он «из Тиленчикова»⁶.

6. Земли под выпас домашнего скота у Абрама Петровича находились «в конце Борейковских», а сенокосные земли других жителей – в Каптурове, Юркове, Молодейкове, Литовке, Палюковке, Мошнине, Морощине, Коробчине, Олешине, а также в окрестностях деревни – «у бярэзніку» и «каля сажалкі», т.е. возле березняка (лесочка) и у озера.

7. В Талуях 1616 г. зафиксированы хозяева и жители с одинаковыми фамилиями, но разным социальным положением (может быть, это родственники). Это: Абрам Петрович (богатый, «первый на деревне») и Максим Петрович (бедный – пролетарий); Клим Дедкович (богатый), Мартин Дедкович (зжиточный) и Иван Дед-

⁶ См.: «Пабудова двара Маркаўскага». С. 38.

кович (бедный – пролетарий); Лукаш и Сидор Мануйловичи (оба зажиточные, середняки).

8. В **“Пабудове двара Маркаўскага”** Талуи 1616 г. обозначены как **«село»**. У восточных славян село по своим размерам было больше деревни (вёскі, дзярэўні). Согласно «Уставу на волоки» 1557 г. населенные пункты в западно-белорусских землях стали называться именно сёлами и различались по видам повинностей, которые выполняли или выплачивали крестьяне. Поэтому со второй половины XVI в. в Беларуси появились «сёла осадные», «сёла тяглые», «сёла дворные» и другие⁷.

На с. 41 **“Пабудовы двара Маркаўскага”** в параграфе под названием “Галоўныя павіннасці Маркаўскай воласці Польшага войтаўства” говорилось⁸: “Сёлы Хатуцічы, Скавародкі, Заскавічы, Кавалі, Громавічы, Кузюткі, Асташкавічы, Капусцічы, Кілбасічы, **Талуі**, Скарынічы – усе гэтыя названыя сёлы кожны год плоцяць чынш з валок. Кожны жыхар павінен заплаціць 28 грошы і 5 пенёндзы, дзве бочкі аўса, адзін воз сена, адну гусь, дзве курыцы, дваццаць яек. З валок, якімі карыстаюцца пасяленцы, з пашавых маргоў павіны плаціць 3 грошы, з сенажатных маргоў – па 1 грошу. Два сёлы (какие, не названы. – В.К.) пастаянна з валок плоцяць чынш па 3 грошы і па 1 возу сена, адну гусь, дзве курыцы, дваццаць яек. З валок, якімі карыстаюцца пасяленцы, па дзве капы. А калі ёсць грошы, то плацяць грашамі замест гусі, курэй, аўса. Атрымліваецца не больш”.

Таким образом, Талуи 1616 года являлись не деревней, а селом. Если предположить, что в каждой крестьянской семье того времени было по 3–5 детей и добавить сюда престарелых родителей каждого хозяина и его жены, умножив все это на 21 двор, то можно сделать вывод о том, что в селе в первой четверти XVII в. проживало от 180 до 230 жителей.

Все крестьянские дворы села Талуи того времени относились к государственному или великокняжескому («господарскому») имению **Марково**, т.е. крестьяне села Талуи первой четверти XVII в. и далее являлись **государственными** (великокняжескими или «господарскими») **крестьянами** и не принадлежали ни к частновладельческим, ни к церковным крестьянам того времени⁹. По своему экономическому и социальному положению или «зажиточности» в Талуях первой четверти XVII в. преобладали **крестьяне-середняки**, земельные пахотные наделы которых равнялись половине волоки (примерно 12 га) и более. Бедняков или «гультаёв» в селе было немного. В списке владельцев волок и моргов села Талуи

⁷ См.: Энциклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. Мн., 2001. Т. 6. Кн. 1. С. 463.

⁸ См.: Пабудова двара Маркаўскага. С. 41.

⁹ См.: Гісторыя Беларусі. Т. 2. С. 378.

1616 г. это Максим Петрович, Демид и Амброс Монилович, а также Иван Самуйлович и Иван Дедкович. Но у Максима Петровича, Ивана Самуйловича и Ивана Дедковича в селе проживали зажиточные родственники с пахотной землей, сенокосами и землями под выпас скота. Бедными и «гультаями» являлись только Демид и Амброс Монилович, но и они, скорее всего, в соседних деревнях и селах имели богатых родственников.

По характеру повинностей и форме выплаты ренты (налога) государственные крестьяне села Талуи того времени относились к категории **осадных или чиншевых крестьян**, в повинностях которых преобладала денежная рента или чинш. Вместо барщины и за землю они ежегодно платили «28 грошей и 5 пенезей, две бочки овса, один воз сена, одну гусь, две курицы, двадцать яиц»¹⁰. За овес, сено, гусей, кур и яйца великому князю или государству можно было заплатить деньгами, если в натуральном виде внести налог не было возможности или сам хозяин предпочитал расплатиться с государством деньгами, уплатив чинш как за барщину и владение землей¹¹.

Суммарно **повинности и налоги крестьян села Талуи** в 1616 г. сводились к следующему:

№ п/п	Повинности и поставки государству	Натурой	Деньгами (чинш)	За доставку
1.	За землю	–	28 грошей и 5 пенезей	–
2.	Овес	2 бочки	10 грошей	10 грошей
3.	Сено	1 воз	3 гроша	2 гроша
4.	Гуси	1 голова	1,5 гроша	–
5.	Куры	2 головы	1,6 гроша	–
6.	Яйца	20 штук	0,4 гроша	–

Один грош в XVI в. и далее равнялся 8-ми пенезям, или «пенендзам» по-польски (отсюда название гроша – «осьмак»)¹². Получается, что 9 семей крестьян-середняков села Талуи должны были уплатить государству 57 грошей в год, две семьи более зажиточные – порядка 70–80 грошей, пять полубедных семей – от 20 до 30 грошей. Наши расчеты и анализ источника – «Пабудова двара Маркаўскага» – позволяют сделать вывод, что **Талуи** первой четверти XVII в. относились к типу «сел осадных». В то время осадные крестьяне как государственные, так и частнособственнические выполняли повинности на 106 грошей с одной волоки хорошей земли, на 97 грошей с одной волоки средней земли, на 83 гроша с одной

¹⁰ См.: Пабудова двара Маркаўскага. С. 41.

¹¹ См.: Гісторыя Беларусі. Т. 3. С. 304–305.

¹² См.: Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. Т. 3. С. 156.

волоки плохой земли и на 66 грошей с одной волоки очень плохой земли. При этом главная повинность государственных крестьян – «осада» (денежная плата государству вместо барщины или панщины) – равнялась 30 грошам с волоки, «толока» (совместные коллективные работы на нужды государственного имения) составляла 12 грошей и так наз. «гвалты» (срочные работы по причине пожаров, наводнений и т.д.) – 10 грошей с одной волоки пахотной земли. По авторитетному мнению современных белорусских историков средневековья, «осада, толоки и гвалты у осадных крестьян в денежном эквиваленте составляли 52 гроша с волоки земли независимо от ее качества»¹³. Чинш с волоки хорошей земли равнялся 21 грошу, 12 – со средней, 8 – с плохой и 6 – с очень плохой. Далее следовали натуральные и иные повинности. При этом великий князь в своих имениях сам определял способ оплаты – натурой или деньгами. На практике, в реальной жизни государственным крестьянам разрешалось натуральные поставки или иные повинности компенсировать деньгами. Но были ситуации, когда подобное не допускалось. Все зависело от решения «господаря».

И, последнее, в завершение данной главы. В 1616 г. **село Талуи** представляло собой достаточно развитое в сельскохозяйственном и социальном плане поселение государственных крестьян, которые принадлежали к великокняжескому («государскому») имению Марково. К 1616 г. **имение Марково**, как и села, входившие в его состав (в их числе село Талуи), смогли возродиться после страшного и опустошительного набега войск великого московского князя Василия III (1505–1533) в 1519 г. “1519 год быў для ВКЛ даволі складаным. – адзначаецца в 3-ем томе шеститомнай «**Гісторыі Беларусі**». – У вайну на баку Масквы ўступіў Тэўтонскі ордэн. У ліпені на Кіеўшчыну і Валынь уварвалася 40-тысячнае войска Крымскага ханства, якое разбіла войскі Польшчы і ВКЛ (на чале з Астрожскім) пад Сокалем. Адначасова арганізоўваўся напад Тэўтонскага ордэна на Польшчу, які, праўда, не адбыўся. Войскі ж ВКМ трыма групоўкамі рушылі на тэрыторыю ВКЛ. Асноўнай задачай гэтых рэйдаў была дэманстрацыя ваеннай сілы і рабаванне тэрыторыі, г.зн. падрыў ваеннага і эканамічнага патэнцыялу Вялікага Княства Літоўскага. Маскоўскія атрады даходзілі да Крэва, Ашмян, Маркава, Лебедзева, нават да Меднікаў (20 міль ад Вільні)”¹⁴. Об этом же писал в своей «Истории Российской» **В.Н. Татищев** под 1519 годом, повествуя о том, что воеводы Василия III «воевали и пленили Литовскую землю: Логиск, Минск, Красное село, Молодечну, Марково, Лебедево, Крев, Ошмян, Медники, Мяделю, Коренско, Березовичи,

¹³ См.: Гісторыя Беларусі. Т. 3. С. 305.

¹⁴ Там же. С. 422.

Вязыню, Радошковичи, Борисово и иные многие места по самую Вильню, и по сторонам Вильни, и за Вильню. И пленив Литовскую землю, великого князя воеводы возвратились со всеми людьми и, дал Бог, вышла поздорову, а полону бесчисленное вывезли множество»¹⁵. В походе на Литву и литовского короля Сигизмунда Старого (1506–1548) участвовали рати (войска, дружины) воевод, князей Василия Васильевича Шуйского, Ивана Михайловича Воротынского, Федора Васильевича Оболенского-Лопаты, Василия Андреевича Микулинского, Андрея Васильевича Сабурова, Андрея Никитича Бутурлина, Семена Федоровича Курбского и многих других, которые по приказу Василия III двинулись из Смоленска на Литву (как говорится у В.Н. Татищева, «...и пошли великого князя воеводы из Смоленска к Орше, и от Орши к Могилеву, и к Минску»).

Войска Василия III, как видно из В.Н. Татищева, «воевали и пленили» в числе прочих городов и мест нынешнего Молодечненского района Минской области и сам город Молодечно, а также Лебедево и Марково, которые (особенно Марково) и сегодня располагаются в относительно далекой и сравнительно близкой окрестностях д. Талуи, а современная деревня Марково в первой четверти XVII в. – это центр государственного имения Марково, к которому относились крестьянские дворы села Талуёв. Воеводы Василия III разрушили также Ошмяны и Крево.

Скорее всего, **жителей села Талуи** войны ВКЛ с Московским государством в конце XV – первой трети XVI в., как и Литовская (Ливонская) война 1558–1583 гг. между ВКЛ и ВКМ, сильно не затронули, поскольку само село располагалось тогда в отдалении от центральной дороги из Молодечно на Вильню через Лебедево и Марково. Кроме того, село защищали относительно сложно проходимая для войск лесистая местность и трудная проходимость дорог из Марково и других селений в Талуи. Сюда, вероятно, бежали укрыться «переселенцы» из Лебедево, Марково, Крево и других, более открытых для завоевателей и опасных для жизни крестьянских семей мест. В итоге к 1616 г. **в Талуях** сформировалось целое селение (село), жители которого владели 10-ю волоками пахотной земли. Этому способствовало и «смутное время» в самом Московском государстве, которое после Ливонской войны вынуждено было прекратить войны с Польшей и Литвой (Речью Посполитой).

¹⁵ См.: Татищев В.Н. История Российская. М.–Л., 1966. Т. VI. С. 120–121.

ГЛАВА 2. МЕСТЕЧКО МАРКОВО И ЕГО ЖИТЕЛИ В XV–XVIII ВВ.

В письменных источниках **первое упоминание о Марково** относится к XV веку, к **1415 году**, к временам княжения великого князя Литовского Витовта (1392–1430 гг.). **Марково** имело тогда статус великокняжеского села с двором, что принадлежали Великому княжеству Литовскому¹. Иными словами, это было государственное владение великих князей литовских и на 1415 г. Марково уже было селом с двором, т.е. само поселение уже существовало в достаточно развитом виде как минимум столетие. На наш взгляд, селение Марково могло возникнуть где-то в начале XIII века, примерно под 1210–1250 гг. Но на сей счет нет пока никаких доказательств.

После перенесения великим князем литовским Гедимином столицы княжества из Новогрудка в Вильно в 1323 г. один из важнейших торговых путей, а затем и почтовый путь (тракт) из Минска и Логойска в сторону Крева, Вильно и Троков (Тракая) стал пролегать через Радошковичи, Лебедево, Марково, Беницу, Сморгонь, Ошмяны. Это был известный **Старовиленский путь**, который и дал толчок развитию Виленщины, Сморгонщины и Молодеченщины.

Сергей Космач, однофамилец автора монографии, в своей интересной работе под названием **“Мястэчка Маркава, якому 600 год”**, опубликованной в молодечненской «Региональной газете» в начале 2016 г., пишет, что название поселения Марково появилось от имени его первого владельца – Марка (Чей это двор? Маркова)². Он же отмечает, что позже на первой карте Великого княжества Литовского (ВКЛ), изданной за счет М.К. Радзивилла в Амстердаме в 1613 г., местечко Марково помечено под названием Markow³.

С 1476 г. и по начало XVI в. **Марково** – центр уезда (повета) и волости. В 1486 г. Марково упоминается как местечко⁴. 3 и 4 сентября 1492 г. король польский и великий князь литовский Александр (1492–1506) находился в Марково с инспекцией и писал оттуда письмо полоцким боярам Сенькевичам⁵. Зимой 1495 г. проездом на пути из Москвы в Вильно в местечке Марково остановился король польский и великий князь литовский Александр Казимир,

¹ См.: Памяць: гіст.-дакум. хроніка Маладзечна і Маладзечанскага раёна. Мн., 2002. С. 759.

² См.: Космач С. Мястэчка Маркава, якому 600 год // Рэгіянальная газета. 2016. № 3. С. 19.

³ Там же. С. 19.

⁴ См.: Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. Мн., 1999. Т. 5. С. 74.

⁵ См.: Любавский М. Литовско-русский сейм. Опыт по истории учреждения в связи с внутренним строем и внешней жизнью государства. М., 1900. С. 131.

внук Софьи Гольшанской. Ехал он с молодой женой, дочерью московского великого князя и царя Ивана III Еленой. В Марково его встречали маршалок Станислав Стремилор, князья Константин Острожский, Иван и Василий Глинские и другая знать. Этот династический брак должен был примирить двух соперников – ВКЛ и Московское княжество, Александра и Ивана III Великого⁶.

В 1493 г. владельцем государственного имения Марково являлся Петр Янович. Он не один раз выезжал с посольствами великого князя Александра в Москву. Поэтому и встречали Александра в 1495 г. в его владениях. Его сын, Ян Петрович Янович, с 1498 г. являлся марковским наместником. Позже его сменили Ян Владыко, Ждан Войткович и Василий Хребтович⁷.

В шестой книге записей **Литовской Метрики**, которая содержит документы великого князя литовского и короля польского Александра Ягеллончика (1461–1506 гг.), есть грамоты и другие документы, в которых упоминаются Марково и Марковский повет. Так, под 14 марта 1496 г. великий князь Александр выдал лист пану трокскому и наместнику полоцкому Яну Юрию Забerezинскому на двор Дубину Марковского повета вечно⁸. Аналогичный документ выдан великим князем 14 августа того же года наместнику Войтку Яновичу Ключко на купли в Волковыском и Марковском поветах⁹. 1 мая 1499 г. датируется решение суда в Вильно по жалобе татар Довлетияра и Бахтияра Сеитовичей на наместника марковского Яна Петровича на то, что он поотнимал у них слуг вотчинных, служивших еще их отцу и прадеду. Суд приговорил все нагребленное и слуг, данников Скорбеевичей, татарам со стороны пана Яна «поотдovati»¹⁰. 4 мая 1501 г. купчий лист Михны Ивановича Ключко на земли и данников Марковского повета утверждался Александром Ягеллончиком «вечно»¹¹. 16 марта 1502 г. король польский и великий князь литовский Александр подписал лист татарам Банко и Адко Кениковичам на службы людей тяглых и земли в Марковском повете¹².

С 1501 по 1506 г. Марковским наместником был основатель не-свижского рода Радзивиллов, приближенный самого короля польского и великого князя литовского, каштелян трокский и маршалок литовский **Ян Николай Радзивилл** по прозвищу Бородатый – сын Николая Радзивила Старого, великого канцлера ВКЛ и воеводы ви-

⁶ См.: Космач С. Мясэчка Маркава, якому 600 год // Рэгіянальная газета. 2016. № 3. С. 194; Памяць: гіст.-дакум. хроніка Маладзечна і Маладзечанскага раёна. Мн., 2002. С. 40.

⁷ См.: Космач С. Мясэчка Маркава, якому 600 год // Рэгіянальная газета. 2016. № 3. С. 19.

⁸ См.: Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. 1(6). Сборник документов канцелярии великого князя литовского Александра Ягеллончика, 1494–1506 гг. Шестая книга записей Литовской Метрики. СПб., 2012. С. 465.

⁹ Там же. С. 145–146, 472.

¹⁰ Там же. С. 212, 490.

¹¹ Там же. С. 501.

¹² Там же. 311–312, 506.

ленского и слонимской княжны Софьи Монивид¹³. С 1506 г. длительное время, около 10 лет, Марковским двором владел некто Мордас Мышкович. Он упоминается как староста марковский в грамоте короля польского и великого князя литовского Сигизмунда от 25 февраля 1514 г. боярам Харитону и Олехно Бортоломеевичам Довмантовичам. В грамоте говорилось, что три сельца (села) Марковского стана – Кононовичи, Вежути и Шолоды (Шиловичи) – отданы были когда-то Глебу Доманты и что по этой причине староста марковский Мордам Мышкович не должен им «перешкоду чинить» без ведома Вильно¹⁴.

Из этого и других источников видно, что на 1514 год **Марково** – это центр королевской волости, государственная собственность короля польского и великого князя литовского (Марковский двор, Марковское староство). В XVI в. в Марково проходило два базара (кірмашы) в год¹⁵. В 1518 г. староство и двор Марково согласно грамоте короля польского и великого князя литовского Сигизмунда I Старого (1467–1548 гг.) находились во владении новогрудского воеводы Яна Яновича Збаражского, сына Яна Збаражского, воеводы трокского и маршалка земского. Ян Янович Збаражский (Забережинский) купил Марково у короля польского и великого князя литовского за 700 коп литовских грошей. К этой сумме он добавил затем еще 300 коп (1 копа = 60 грошей = 2 золотых)¹⁶.

В.Ф. Голубев отмечает, что под числом 17 мая 1528 г. в книге судебных дел Метрики ВКЛ за 1522–1530 гг. есть запись о рассмотрении великим князем Сигизмундом Старым жалобы слуг панцирных Марковской волости на давление со стороны державца (наместника) и урядников. По жалобе, которую подали панцирные слуги *«Гринь Одинцевич и Борос Ходорович а Иван Олешевич а Кузьма Васкович с братьями своими»*, было принято оформленное от имени великого князя и адресованное василишскому и марковскому державцу (наместнику) Николаю Николаевичу Радзивиллу специальное постановление, в котором отмечались панцирные слуги Маркова *«от тебя и от твоих врадников кривды и тяжкости ся великие деют»*, и, что Н.Н. Радзивилл всякие им *«новины вводит»*. В документе говорилось, что истцы (панцирные слуги Марково) жаловались на Яна Николаевича Радзивила (дядю Н.Н. Радзивила), который также в свое время для марковских панцирных слуг пытался ввести новые «новины»: *«з листы своими у подводу их посылати и кони за собою водити, и подгребати»*. Великий князь Сигизмунд Старый пору-

¹³ См.: Космач С. Мясэчка Маркава, якому 600 год // Рэгіянальная газета. 2016. № 4. С. 19.

¹⁴ Там же. С. 19.

¹⁵ См.: Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. Мн., 1999. Т. 5. С. 74.

¹⁶ См.: Гарады і вёскі Беларусі: энцыклапедыя. Мн., 2012. Т. 8 Мінская вобласць. Кн. 3. С. 291; Памяць: гіст.-дакум. хроніка Маладзечна і Маладзечанскага раёна. Мн., 2002. С. 759; Космач С. Мясэчка Маркава, якому 600 год // Рэгіянальная газета. 2016. № 4. С. 19.

чал Я.Н. Радзивиллу узнать, как эти панцирные слуги ранее «служили», и оставить их служить по-старому»¹⁷.

Таким образом, делает вывод **В.Ф. Голубев**, панцирные слуги имения Марково Ошмянского уезда в 1538 г. с помощью представителей сельских общин (старцев и мужей) Марковской волости смогли отстоять свои давние права. В.Ф. Голубев считает, что это весьма ценный и показательный документ, который свидетельствует о том, что, во-первых, сельская община существовала в Марковской волости уже в конце XV – начале XVI в. Во-вторых, волостная община состояла здесь, как и в других регионах Беларуси, из общин отдельных поселений, ибо представители князя опрашивали по жалобе «старцев и мужей старых волости». В-третьих, в Марковской волости в то время руководитель сельской общины назывался «старцем», а ее члены – «мужами», а своеобразный «совет старейшин» состоял из «мужей старых». В-четвертых, сам факт обращения великого князя к державцу, а державца к громаде (общине) и несомненное доверие со стороны верховной власти к мнению представителей сельской общины Марковской волости подтверждают, что община (громада) являлась тогда реальным и признанным властями институтом социальной и хозяйственной организации феодально-зависимого населения¹⁸.

С конца XV в. и весь XVI век ВКЛ вело многочисленные войны с Москвой¹⁹. В одной из них (1512–1522 гг.) в 1519 г. **Марково** было полностью разрушено и сожжено. «Постарались» новгородско-псковские полки под командованием князя М. Кислицы²⁰. В 1529 г. король Сигизмунд I Старый передал двор Марково в держание своему подचाшию **Яну Николаю Радзивиллу**. До этого Марковом владели Ян Збаражский, Ян Нарбут и Николай Якубович Котел²¹. В пятом томе шеститомной «**Энциклопедии истории Беларуси**» отмечается, что в 1532 г. Марково – собственность Яна Радзивилла²².

Энциклопедические издания фиксируют также, что в 1530 г. **Марково** – государственная собственность, центр королевской волости. В этом же году «люди путные» (бояре путные, т.е. служивые) Марковской волости подали жалобу самому королю в Вильно на увеличение налогов. «Люди путные» или путные крестьяне могли иметь в то время до двух волок земли (1 волока = 30 моргов = 21,36 га; 1 морг = 30 × 10 прутов = 0,712 га) и целиком зависели от крупных землевладельцев²³. По первому зову короля и великого

¹⁷ См.: Голубев В.Ф. Сельская абшчына ў Беларусі XVI–XVIII стст. Мн., 2008. С. 136.

¹⁸ Там же. С. 137.

¹⁹ См.: Гісторыя Беларусі: у 6 т. Мн., 2008. Т. 2. С. 388–425.

²⁰ См.: Космач С. Мясцічка Маркава, якому 600 год // Рэгіянальная газета. 2016. № 4. С. 19.

²¹ См.: Космач С. Указ. соч. С. 19; Гарады і вёскі Беларусі: энцыкл. Мн., 2012. Т. 8. Мінская вобласць. Кн. 3. С. 291; Памяць: гіст.-дакум. хроніка Маладзечна і Маладзечанскага раёна. Мн., 2002. С. 759.

²² См.: Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. Т. 5. С. 74.

²³ См.: Гарады і вёскі Беларусі: энцыкл. Мн., 2012. Т. 8. Мінская вобласць. Кн. 3. С. 291; Космач С. Указ. соч. С. 19.

князя «люди путные», «бояре путные» в случае войны должны были явиться полностью вооруженными и экипированными и отправиться «в путь», т.е. на службу, на войну. Есть сведения, что в те годы 19 бояр Марковского уезда (повета) выставили на войну с Москвой 27 лошадей²⁴.

Так вот, 28 июня 1530 г. «люди путные» из Марковской волости жаловались Сигизмунду I Старому, что «врядники твои Марковские кривды им делают» и что «*иж мають они на пашни нашої дворной дванадцать ден в каждый год робити. А к тому мають давати в каждый год скорбу нашого, на св. Мартина день, осадных по копе грошей*»²⁵. Заметим, что кроме традиционной «путной службы» люди путные еще обязаны были отрабатывать барщину или заплатить за нее.

“Аб прыцягненні путных людзей Маркаўскай воласці да адбывання прыгону і іх супраціўлення

28 чэрвеня 1530 г.

Жигимонт

Подчашому нашому державцы Василишскому и Марковскому пану Яну Миколаевичу Радивиловича.

Приходили к нам люди наши путные Марковское волости Кореиковичи на имя: Мартин Матфеевич, Сидор Львович, Жук Лезневич, Левон Денисович, Занко Дедович з братьею своею, жалуючы о том, штож дей врядники твои Марковские кривды им делают: кажут им с кожного дыма на службу тяглую до двора нашого ходити и подачки з волостью давати, и за то дей их зграбили. А они повелили перед нами, иж здавна путною службою одно пятма коньми служили, и на иные некоторые службы не хоживали и подачок не даивали, и были над чолом, абыхмо новин им не казали уводити. Ино што ся дотычет службы тех людей путных, мы ув уставе нашой, с которою писар наш по всем двором нашим ездил, выписали, иж мають они на пашни нашой дворной дванадцать ден в кожый год робити, то ест: три дни паренину орати, три дни на жыто, а три серпом жыто жати, а три дни ярины: а сено естли будеть перед тым кошивали, и тепер мають по старому косити; а от иных всех работ маот быти волни. А к тому маот давати в кожый год до скарбу нашого, на св. Мартина день, осадных по копе грошей.

Про то абы твоя милость не казал через то новин тым подданным нашим уводити: нехай бы они тые дни вочыстые заробливали пятма службами под ле давного обычая, а над тую уставу нашу и иными службами их припужати и падачок с них брати бы еси не велел. И которые будуть грабежи за тым стали, то бы еси казал за ся им поотдавати конечно, абы они болши того о том к нам з жалобою не приходили.

Писан у Кракове под лет. б. н. 1530, месяца июня 28 день, индикт 3”

Взято из: *Гісторыя Беларусі ў дакументах і матэрыялах. Мн., 1936. Т. 1. С. 143.*

²⁴ См.: Любавский М. Литовско-русский сейм. Опыт по истории учреждения в связи с внутренним строем и внешней жизнью государства. М., 1900. С. 359.

²⁵ См.: Космач С. Мясэчка Маркава, якому 600 год // Рэгіянальная газета. 2016. № 4. С. 19.

В 1534 г. московские воеводы Михаил Горбатый и Никита Оболенский «с огнем и мечом» дошли до Молодечно и Марково. Местечко Марково снова было сожжено²⁶.

Знаменитые книги из «Литовской Метрики» также фиксируют Марковский уезд (повет) под 1442 годом. Имеется запись о том, что из Вильно по поручению польского короля и великого князя литовского «месяца марта 11 дня (1542 г.) у субботу на третей недели посту послан дворянин Богдан Левкович Мертвец с листы господарскими позывать князя Слуцкого, пани воеводину Виленскую панию Миколаевую, панюю воеводину Троцкую, паню Петровую, паню Юревую Зеновьевича, пана Забрезинского о забрании земель и пуци Марковское, абы стали и листы твердости не тамошние имения свои в повете Марковском перед господарем его милостью положили»²⁷.

Историки **Валерий Менжинский** и **Олег Дернович** на основании книг № 12-31 «Метрики Великого княжества Литовского» составили список владений шляхты Ошмянского повета первой половины XVI века²⁸. В числе тех, кто имел владения или имущества (земли) в **Марковской волости**, были:

1. Пан Юрий Зеновьевич (запись под 1504 г.). Отмечено, что имеет земли в Марковской волости и согласно переписи 1528 г. «ставіў 33 кані».

2. Татарин Манмуш Козак (запись владений под 1522 г.). Имел право согласно документам «на 3 службы людзей і 2 землі пустыя ў Маркавай вол.» По способу приобретения данного имущества – это была «даніна вял. Князя»²⁹.

3. Под 1523 г. снова указан пан Юрий Зеновьевич, и даже говорится, что он владеет землями в Марковской волости на правах вотчины³⁰.

4. Дворяне Ивашко и Фёдор Ивановичи Данилевичи (запись под 1523 г.). Также указано, что владеют землями-пустырями в Шоловичах, Межлойвиче и Тишмовичи в Марковой волости и что это дань великого князя.

5. Далее назван под 1523 г. державец марковский, пан Ян Миколаевич Радивилович с правом на «держание двора Марковского» как дань великого князя по способу приобретения имущества³¹.

²⁶ См.: Космач С. Мясэчка Маркава, якому 600 год // Рэгіянальная газета. 2016. № 4. С. 19.

²⁷ См.: Любавский М. Литовско-русский сейм. Опыт по истории учреждения в связи с внутренним строем и внешней жизнью государства. М., 1900. С. 419.

²⁸ См.: Мянжынскі В., Дзярновіч А. Шляхта і яе зямельныя ўладанні ў Ашмянскім (Ошмянским) павеце ў першай палове XVI ст. (паводле Кнігаў № 12–31 Метрыкі ВКЛ) // Metriciana: Даследаванні і матэрыялы Метрыкі Вялікага Княства Літоўскага. Мн., 2001. Т. 1. С. 46–108.

²⁹ Там же. С. 53.

³⁰ Там же. С. 54.

³¹ Там же. С. 55.

6. Боярин Остроух (1524 г.) имел 2 человека данников в Марковой волости от великого князя в дань.

7. Татарин Щастный Осанович (1524 г.) владел пустошью «Урдановщина» в Марковской волости по воле великого князя³².

8. Под 1525 г. опять упоминаются земли в Марковой волости Юрия Зеновьевича³³.

9. Наконец, под 1530 г. в Метрике ВКЛ имеется запись «о грунты и земли в вол. Марковой» бискупа виленского Остафия Рогозича³⁴.

В. Менжинский и О. Дернович отмечают также, что Ошмянский повет был оформлен в результате административно-территориальной реформы 1565–1566 гг. Но уже в XV в., а точнее после Городельского привилея 1413 г. можно говорить о существовании такой единицы, как Ошмянское наместничество, которое подпадало под власть виленского воеводы. В первой половине XVI в. Ошмянский повет понимали как большую волость, центром которой было «господарское», т.е. великокняжеское место Ошмяны. Кроме того, обращают внимание **В. Менжинский и О. Дернович**, источники называют Кревскую волость и Марковский повет³⁵.

В середине XVI в. Марковский двор вместе с Мядельским двором вносит налоги в казну короля польского и великого князя Литовского. В 1557 г. Марково – это великокняжеское владение, «**дзяржава**» (государственное земельное владение ВКЛ) или староство в Ошмянском уезде Виленского воеводства³⁶. Владельцем Марковского и Мядельского дворов являлся в то время Лев Янович Роский. Затем его сменяет Николай Павлович Нарушевич, с 1558 г. – королевский секретарь. А с 1562 г. – еще и писарь ВКЛ³⁷.

Энциклопедия «**Города, местечки и замки Великого княжества Литовского**» отмечает, что Марково «известно с 1415 г. как великокняжеское село и двор в составе ВКЛ. С 1476 г. до начала 16 в. – центр повета и волости. Во второй половине 16 в. местечко, в котором ежегодно проводились две ярмарки. В 1519 г. во время войны (1512–1522 гг.) Московского государства и ВКЛ Марково было разрушено. В 1523 г. – владение Яна Радзивила. Во второй половине 16 в. местечко, действовал костел (17 в.)»³⁸. По **М.В. Довнар-Запольскому**, «держав» Марково была достаточно выгодной хо-

³² См.: Мянжынскі В., Дзярновіч А. Шляхта і яе зямельныя ўладанні ў Ашмянскім (Ошмянским) павеце ў першай палове XVI ст. (паводле Кнігаў № 12–31 Метрыкі ВКЛ) // *Metriciana: Даследаванні і матэрыялы Метрыкі Вялікага Княства Літоўскага*. Мн., 2001. Т. 1. С. 56.

³³ Там же. С. 61–62.

³⁴ Там же. С. 66.

³⁵ Там же. С. 47–48.

³⁶ См.: Любавский М. Литовско-русский сейм. Опыт по истории учреждения в связи с внутренним строем и внешней жизнью государства. М., 1900. С. 419.

³⁷ См.: Гарады і вёскі Беларусі: энцыкл. Мн., 2012. Т. 8. Мінская вобласць. Кн. 3. С. 291; Пямяць: гіст.-дакум. хроніка Маладзечна і Маладзечанскага раёна. Мн., 2002. С. 759.

³⁸ См.: Города, местечки и замки Великого княжества Литовского: энцикл. Мн., 2009. С. 204.

зяйственно-экономической единицей княжества. Вместе с Мядельской «державой» в 1562 г. они приносили в государственную казну 384 коп и 45 грошей дохода, больше, чем Крево и Вишнево, Ошмяны и другие³⁹. **В.Ф. Голубев** фиксирует, что значительная часть «господарских» владений в XVI в. находилась в западном и центральном регионах Беларуси, и добавляет, что по «Уставу на волоки» 1557 г. М.Ф. Спиридонов среди государственных владений запада и центра Беларуси выделил в Ошмянском повете – Ошмяны, Воложин, Гаранёны, Дуниловичи, Крево, Лебедево, Марково и Мядель⁴⁰. Под 1561 г. в одном из цитируемых источников В.М. Голубев называет Николая Нарушевича – старосту господарского и державца Марковского⁴¹.

Есть упоминания о Марково в **шестой книге Публичных дел Литовской Метрики**, в том числе под 1557 г. в связи с «Уставом на волоки» (аграрная реформа великого князя Сигизмунда Августа). Под 8 апреля 1557 г. отмечено, что начнется учет земель и населения с дворов, в том числе Марково, Мяделя и Лебедева⁴². В записи рассылки государственных листов о доставке в замки с дворов, староств, держав и тиунств ржи и овса для содержания польского войска названо Марково под 1564 годом⁴³. В записи ночлегов великого князя Сигизмунда Августа на его пути из Вильно в Молодечно под 1565 г. указаны Марково и Мядель и ответственное лицо за это дело – Иван Федорович⁴⁴. В записи рассылки листов ко всем урядникам Великого княжества Литовского о доставлении провианта для войска от 8 сентября 1565 г. отмечено – «до Маркова»⁴⁵. Из Марково до Лепеля должны были быть доставлены жито, гуси, куры и яйца. Запись рассылки листов великого князя Сигизмунда Августа от 20 января 1566 г. к старостам и державцам ВКЛ о сборе поголовщины также имеет своего адресата – писаря Нарушевича из Маркова, Мяделя и Куренца⁴⁶. Наконец, запись рассылки листов великого князя Сигизмунда Августа о сборе «третьего гроша поголовщины» ввиду недостатка средств, собранных поголовщиною, от 29 апреля 1566 г. также называет Марково⁴⁷. Не обошла Марково и **Ливонская война 1558–1583 гг.**, что видно из этих записей. Общая численность войска ВКЛ, собравшегося под Молодечно в конце

³⁹ См.: Доўнар-Запольскі М.В. Дзяржаўная гаспадарка Вялікага княства Літоўскага пры Ягелонах. Мн., 2009. С. 315.

⁴⁰ См.: Голубеў В.Ф. Сельская абшчына ў Беларусі XVI – XVIII ст. Мн., 2008. С. 123.

⁴¹ Там же. С. 251–252.

⁴² См.: Литовская Метрика. Отделы первый–второй. Юрьев, 1914. Ч. 3: Книги публичных дел. Т. 1.С. 564.

⁴³ Там же. С. 760, 764, 769.

⁴⁴ Там же. С. 813.

⁴⁵ Там же. С. 816.

⁴⁶ Там же. С. 824.

⁴⁷ Там же. С. 861.

осени 1567 г., составила, примерно, 27–28 тыс. конных и пеших солдат⁴⁸.

В монографии **М.Ф. Спиридонова** также содержатся некоторые сведения о нашей местности⁴⁹. Так, например, отмечено, что в XVI в. значительная часть господарских, т.е. великокняжеских, владений находилась в Беларуси, причем в форме «держав» – государственных владений ВКЛ, сданных в залог великим князем литовским. В Уставе на волоки 1557 г. перечислены такие «державы», в том числе Воложин, Гераноины, Геранёны, Дуниловичи, Крево, **Лебедево, Марково**, Мядель, Ошмяны и Трабы в Ошмянском повете. В другом месте отмечено, что после аграрной реформы 1557 г. соотношение чиншевых и тягловых волок в имении Лебедево Ошмянского повета составляло 86,6 и 13,4 процента⁵⁰.

Далее М.Ф. Спиридонов приводит таблицу, где показаны виды и нормы основных повинностей тяглых и осадных (чиншевых) крестьян с волоки (21,36 га) в имениях светских и духовных феодалов. В имении Лебедево Ошмянского повета (им. Лебедево владели тогда Радзивиллы) барщина у тяглых крестьян составляла три дня в неделю. Они же платили 20 грошей чинша. Осадные или чиншевые крестьяне платили 120 грошей в год. Тяглые крестьяне должны были еще отработать 10 дней толоки в год, т.е. коллективных работ. Дякло (дань) лебедевских крестьян составляла: тяглых крестьян – 1 бочка ржи, 1 бочка овса, 1 гусь, 2 курицы и 20 яиц в год; осадных и чиншевых – в таких же количествах⁵¹.

На с. 157 **М.Ф. Спиридонов** отмечает, что по распоряжению виленского воеводы боярина О. Рагозич в 1529 г. за нарушение границ его имения жестоко «мучил» группу господарских людей Марковской волости (Ошмянского повета): «поил дымом в лазне» (бане), держал в колоде, подстелив крапиву. Они были отпущены только после уплаты одной копы (60) грошей, а тем, кто за них поручился, – 40 грошей⁵². Из другой таблицы видно, что в имении Лебедево в личной зависимости от шляхты (помещиков) находился 131 крестьянин (дворов)⁵³.

В 1569 г. между Польским королевством (Короной Польской) и ВКЛ была подписана уния (союз) в Люблине – **Люблинская уния**⁵⁴. С этого времени Марково, оставаясь в ВКЛ, находится в составе Речи Посполитой. Постепенно и сюда приходит «польскость», появ-

⁴⁸ См.: Янушкевич А.Н. Ливонская война. Вильно против Москвы. 1558–1570. М., 2015. С. 161.

⁴⁹ См.: Спиридонов М.Ф. Закрепощение крестьян Беларуси (XV–XVI вв.). Мн., 1993. 223 с.

⁵⁰ Там же. С. 76.

⁵¹ Там же. С. 78.

⁵² Там же. С. 157.

⁵³ Там же. С. 200.

⁵⁴ См.: Белоруссия и Литва. Исторические судьбы Северо-Западного края / изд. П.Н. Батюшковым в 1890 г. Мн., 2004. С. 180–225; Гісторыя Беларусі: у 6 т. Мн., 2008. Т. 2. С. 457–478; История белорусской государственности: в 5 т. Мн., 2018. Т. 1. С. 364–365.

ляются и действует костел. С этого времени на наших землях расширяется польский вариант названия сельских поселений – вёска (от польского wies), или деревня. Но и старые названия сохраняются.

В 1578 г. владельцем Марковского двора становится **Юрий Влошка**. В те времена Марково было не только великокняжеским королевским двором, но и центром повета, крупным административно-хозяйственным поселением. Отметился в марковской истории канцлер и великий гетман ВКЛ, виленский воевода Лев Иванович Сапега (1557–1633). В начале осени 1586 года Сапега женился на Дороте Зборожской, урожденной Фирлеевой, вдове трокского воеводы Стефана Зборожского. Дорота принесла Сапеге немалый посаг. К тому же, 10 марта 1588 года, в год издания третьего Статута ВКЛ, король Сигизмунд III Ваза издал привилей (указ) вдове трокского воеводы Стефана Зборожского Дороте на вечное владение Марковским и Мядельским дворами⁵⁵.

Весной 1591 г. после смерти Дороты Лев Сапега добился для своего сына королевского привилея (указа) на владение Марковским и Мядельским дворами⁵⁶.

В начале XVII в. местечко и великокняжеский двор **Марково** успешно развивались, что видно из неопубликованного и пока что не введенного в научный оборот документа неизвестного автора на польском языке под названием **“Пабудова двара Маркаўскага”** («Строение двора Марковского»). Это рукописный текст объемом в 41 страницу, часть страниц, в том числе концовка текста, отсутствует. Нам повезло найти этот редкий и уникальный для нашей местности документ в **отделе рукописей библиотеки Варшавского университета в Польше**, где эта рукопись хранится под № 336 за 1616 год⁵⁷.

“Пабудова двара Маркаўскага

Уязджаючы ў двор з боку горада, бачым вароты з разьбой. Далей адкрываецца зала пад гонтавым дахам. На ўсходні бок – дзверы добрай цялярскай работы. Унутры залы – камін. Бачым пяць пакояў. У адным з іх пафарбаваная ў зялёны колер шафа. Каля залы – ганак з рэзанымі балясамі. Ідучы ад ганка з правага боку знаходзіцца падвал (склеп). Ён мае дзверы – простыя, але якія ездзяць пры іх адкрыванні. Потым кухня, перад ёй ганак з дрэннай падлогай. Ідучы далей за кухню, можна ўбачыць простыя дзверы на жалезных завесах, мураваны камін. Комін злеплены з гліны, а памяшканне ўсё белае. Двое вокнаў. Ёсць далей каморка, дзверы на колцах і печ, зробленая з гліны.

⁵⁵ См.: Космач С. Мясцічка Маркава, якому 600 год // Рэгіянальная газета. 2016. № 5. С. 19.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ См.: Пабудова двара Маркаўскага // Библиотека Варшавского университета (Польша). Отдел рукописей. 1616 год. № 336. 41 с.

Побач з кухняй – вялікі дом пад драўляным дахам. Ідучы ад бровара, трапляем у сені з белымі дзвярамі. Уздоўж вокнаў стаіць пяць простых лаў. У іх убіта (яны трымаюцца) на дваццаці металічных штырах. Далей знаходзіцца пякарня. Да яе вядуць дзверы жалезных завесах, печ, шырокія лавы каля вокнаў, дзве паліцы. Кладоўка каля пякарні, таксама з дзвярыма на жалезных завесах. Потым яшчэ адны сені і таксама з дзвярамі на жалезных завесах. Адтуль направа ўваход у дом. Дзверы на жалезных завесах, печ, дзе відаць шэсць зялёных і шэсць бурых радоў кафлі, злеплены з гліны камін, лавы, вялікія вокны. Потым камора, куды вядуць дзверы на жалезных завесах, там печ з простаю кафлі і камін, злеплены з гліны. Уздоўж сцяны – двое вокнаў з добра нашклённымі шыбамі. Зноў камора з дзвярамі на жалезных завесах. З гэтай каморы – дзверы ў каморку на жалезных завесах.

Падвал (склеп) недалёка ад дома, зрублены з дрэва, абабіты новай драўніцай, двое дзвярэй на жалезных завесах, а трэція – на колцах.

Дом, аблеплены глінай, пад гонтавым дахам. Перад домам – новы ганак, абіты дошкамі, пакрыты гонтай. Перад уваходам у дом – сені, двое дзвярэй з жалезнымі завесамі, на адных ёсць клямка. У сярэдзіне комін з мураванай печчу. Справа ад сеняў, як ісці ў дом, дзверы на жалезных завесах з клямкай. Далей печ з зялёнай кафляй і мураваным комінам. Пяць зашклёных вокнаў, простая невялікая шафа з чатырма невялікімі дзвярамі на жалезных завесах з трыма зашчэпкамі і адным замком унутраным. У ім ключ. Адсюль ёсць дзверы на завесах у камору, на дзвярах зашчэпка. З каморы іншыя дзверы вядуць у сад – і гэтыя дзверы на жалезных завесах. Насупраць невялікі дом, куды вядуць дзверы на жалезных завесах. У гэтым доме печ з зялёнай кафлі і мураваным комінам. З гэтага дома ёсць уваход у камору з дзвярамі на жалезных завесах і зашчэпкай. У каморы акно, з каморы ёсць дзверы ў сад. Гэтыя дзверы на колцах. Ідучы ад дома, бачым свіран, абабіты драўніцай. У ім двое дзвярэй на завесах, замок унутраны адзін. Пры гэтым свіране – кладоўка, зробленыя ў яе дзверы на колцах. Перад свіранам – ганак. Але ганак зараз патрабуе рамонт. Ад свірана ідучы бачым вароты ў фальварак і ў гумно, якое патрабуе таксама рамонт. Каля варот стаіць дом, абабіты драўніцай. Уваходзячы ў яго, бачым сені. З левага боку ад сеняў – дзверы на жалезных завесах з клямкай. За дзвярамі стаіць печ, аздобленая кафляй, камін, злеплены з гліны. У памяшканні два акны з выбітымі шыбамі, а трэцяе акно зачыняецца аконіцамі з тканіны, уздоўж сцен стаяць лавы. Далей уваход у кладоўку з дзвярамі на завесах, на дзвярах замок унутраны. З кладоўкі ўваход у камору з дзвярамі на колцах і з зашчэпкай. Насупраць гэтага дома – другі дом. Для ўваходу ў яго дзверы на завесах. У доме печ, аздобленая кафляй, два акны з аконіцамі з тканіны і на завесах. Далей уваход у камору з дзвярамі на завесах, акно без шыбы і адны аконіцы на завесах. За гэтым домам – невялікая стайня. У стайні – уваход у кладоўку, дзе захоўваецца вупраж. Каля гэтай стайні ёсць невялікі свіран, пакрыты саломай, у яго вядуць дзверы на колцах. Каля стайні ёсць таксама невялікая адрыва.

Ідучы з двара, бачым сажалку, каля яе – бровар, пакрыты драўніцай. На ўваходзе ў бровар – дзверы на колцах. У сярэдзіне – комін, злеплены з гліны.

Каля бровара ёсць невялікае памяшканне для сушкі соладу, зробленае з дрэва і пакрытае саломай. Недалёка ад бровара знаходзіцца лазня. На ўваходзе ў лазню – дзверы на колцах і трое сеняў. Уваходзячы ў сені, бачым яшчэ адны дзверы на колцах. Тут жа дзве печы, аздобленыя белай простаю кафляй, двое вокнаў без шыбаў. Насупраць лазні пабудаваны белы невялікі дом. На ўваходзе ў яго – дзверы на завесах і з зашчэпкай. У доме дзве печы, аздобленыя простаю кафляй, двое вокан без шыбаў, аконіцы на завесах.

Фальварак Маркаўскі

Ён знаходзіцца недалёка ад двара Маркаўскага. Агароджаны. Пры ўваходзе – вароты простыя. Дом пакрыты драціцай. Сені, на ўваходзе дзверы на колцах. З гэтых сеняў дзверы на колцах вядуць у пекарню. У пекарні печ. З пекарні ўваход у кладоўку, дзверы простыя на колцах. Насупраць гэтай пекарні ёсць белы дом. На ўваходзе ў гэты дом – дзверы на колцах. Унутры печ, аздобленая простаю кафляй, дзве лавы, двое вокнаў. З гэтага дома ўваход у кладоўку, дзверы на колцах. Недалёка ад дома яшчэ адно памяшканне, пакрытае гонтай, з дзвярамі на завесах.

Кароўнік

Ён знаходзіцца каля гумна. Нядаўна пабудаваны, пакрыты саломай. Двое варот, зробленых з драціцы. Другі кароўнік у фальварку стары, пакрыты саломай.

Жывёла ў кароўніках

Кароў дойных –	6	Бычкоў –	3
Ялавіц трохгадовых –	4	Чатырохгадовых ялавіц –	4
Бычкоў трохгадовых –	5	Быкоў трохгадовых –	2
Старых авечак –	4	Валоў –	9
Пяцігадовых ялавіц –	4	Баран –	1
Быкоў чатырохгадовых –	3	Гусей –	18
Валоў –	6	Курэй –	90
Цялят –	7	Качараў –	20

Начынне ў двары Маркоўскага

Дваровае начынне паводле дакумента пана Бжастоўскага здадзена ў арэнду Маркоўскаму застаецца ў пана Войскага (?).

Гумно

Яно вакол агароджанае. Перад уваходам – вароты, зробленыя з дошак. Каля варот – памяшканне для збожжа. У яго вароты з дошак. Недалёка ад току – свіран, пакрыты саломай. На ўваходзе – простыя дзверы на колцах. Каля гэтага свірана – другі свіран. На ўваходзе ў гэты свіран – дзверы на колцах. Каля свірнаў ёсць два куратнікі, накрытыя саломай, дзверы. Каля гэтых куратнікаў – другі ток для малацьбы збожжа, зроблены з дрэва і пакрыты саломай. Двое варот у ток. З боку ад тока адрына для сена, пакрытая саломай. У ад-

рыне двое дзвярэй. Недалёка ад гэтай адрыны – другая адрына, пакрытая са-
ломай, прызначаная для захавання збожжа. У адрыну – двое варот. У гумне
стаяць азяроды для сушкі сена.

Збожжа ў гумне на гэты час, паводле дадзеных цівуна і гуменніка Міхала
Рагуновіча, усяго было 616. Гэта значыць:

Жыта насеннага	90	коп 370
Насення агародніны	8	коп 40
Пшаніцы насенная	10	коп 80
Узята		
Ячменю насеннага	10	коп 47
Грэчкі насеннай	15	коп 80
Гароху насеннага	4	коп 35
Аўса насеннага	93	коп 200/30
Жыта ў гэтым годзе		
Жыта		коп 58/24
Яравое жыта		коп 23
Авёс		коп 34/50
Ячмень		коп 10
Грэчкі		коп 36/15

Агарод

Першы агарод знаходзіцца на дарозе са двара да гумна з левага боку.
Другі агарод па дарозе са двара да гумна з правага боку. У агародзе... (далей
тэкст адсутнічае).

Сады

Адзін сад у двары Маркоўскага даходзіць да сажалкі. У садзе вішні і яб-
лыні. Таксама шмат прышчэпленых дрэў. Другі сад каля гумна Маркоўскага,
стары, шмат таксама яблынь і вішань. Трэці сад знаходзіцца па дарозе ад два-
ра да гумна з левага боку. Нядаўна пасаджаныя розныя пладовыя, шмат
прышчэпленых.

Хмяльнік у садзе адзін, другі на двары, які мала засаджаны.

Дворнае ворыва

Яно знаходзіцца каля двара адно на тры полі. Кожнае поле маргоў на 120.

Збожжа

Паводле дадзеных ужо памянёнага цівуна на 1617 г. жыта не было.

Дварныя сенажаці

Яны знаходзяцца каля дворнага ворыва ў Раманцове. Асабліва над ракой
Ушай у розных месцах. На паплавах сена бывае стагоў 50.

Сажалкі, які належаць Двару Маркоўскага

Адна сажалка паміж мястэчкам і дваром на рацэ Маркове. На гэтай са-
жалцы млын, зроблены з дрэва. Другая сажалка знаходзіцца ніжэй за першую,

завецца ніжняй. На той жа рацэ Маркове, ёсць таксама драўляны млын з адным колам, а другога кола няма. Ад гэтых млынаў ёсць грэбля, насыпаная з зямлі, бявенне новае.

Сажалкі ў Двары Маркоўскага

Сажалкі тры старыя

Сажалка адна новая

Рынак

Першы бок рынка ад карчмы

Марцінова Бялабярэзская	12	слупоў
Раман Канановіч	12	
Сідар Барэйка	12	
Раман Канановіч-Асіпоўскі	12	

Трэці бок рынка ад царквы

Яська Вайцяховіч	10	слупоў
Яська Вайцяховіч	10	

Другі бок рынка ад вуліцы Лебядзеўскай

Адам Марцюшонак	15	слупоў	Лук'ян Пунішка	15
Карп Каваль	15		Адам Марцюшонак	15

Чацвёрты бок рынка каля сажалкі

Рыман Хладовіч	15	слупоў
Павел Семяновіч	15	
Сідар Хведаровіч	15	

Вуліца Лебядзеўская ад рынка з левага боку

Эндры Клімовіч	10	Сямён Грышковіч	10
Рыгор Клімовіч	10	Кузьма Парасовіч	10
Яська Рысковіч	10	Ромак Якубасовіч	10

Гэта вуліца з правага боку

Мікалай Ясковіч	15	Парфён Івановіч	15
Тамаш Бярдоўскі	15	Іван Іўковіч	15

Вуліца Крэўская

Кандрат Кладовіч	15	Сямён Хірцюковіч	15
Іван Хладовіч	15	Янка Вайцяховіч	15
Осіп Зенкулевіч	15		

Вуліца Кавальская з левага боку ад рынка

Мацей Шупіц	15	Дзям'ян Палуда	15
Апанас Рамановіч	15	Лазар Паўловіч-Кухар	15
Юрка Багдановіч	15	Апімах Кадыш	15+
Багдан Гуся	15	Грышка Кравец	15
Андрэй Кваневіч	15	Даніта Палуда-Плацовіч	30+
Яськава ўдава	15		

Другі, правы, бок гэтай жа вуліцы

Андрэй Грыгеровіч	15	Гарадзей Рагуновіч	15
Максім Рагуновіч	15	Іван Рагуновіч	15
Міхал Рагуновіч	15	Андрэй Амбрасовіч з Лук'янам	15
Аўдзей Рагуновіч	15	Міхалка Іўкавіч	15
Амброс Манідовіч	15		

Вуліца Старгонская

Дворная карчма. Каля яе... (далей тэкст адсутнічае)

Гарадскія валокі, пачынаюцца ад сяла Талны

Войцах Яблунскі	валок 1/2	Рыгор Клімовіч	1/2
Іван Рагуновіч	1/2	Андрэй Клімовіч	1/2
Кандрат Глод	1/2	Сідар Хведаровіч	1/2
Міхал Рагуновіч	1/2	Сідар Барэйка	1/2
Міхалка Багдановіч	1/2	Тамаш Бярдоўскі	1/2
Янка Вайцяховіч	1/2	Сямён Грышковіч	1/2
Раман Канановіч	1/2	Максім Рагуновіч	1/7 (?)
Яська Рыськовіч	1/4	Андрэй Несцяронак	1/4
Сямён Хірцюковіч	1/4	Парфён Хладовіч	1/4
Мацей Шуплы	1/4	Раман Хладовіч	1/4
Осіп Зянковіч	1/2	Кузьма Тарасовіч	1/4
Яська Вайцяховіч	1/2	Андрэй Грыгерэвіч	1/4
Карп Каваль	1/4	Грышка Кравец	1/4
Андрэй Рагуновіч	1/4	Амброс Манідовіч	1/4
Дзямід Палуда	1/4	Яська Астапковіч	1/4
Яськава ўдава	1/4	Гардзей Рагуновіч	1/4
Лазар Кухар	1/4	Іван Іўковіч	1/4
Даніла Палуда	1/2	Юрка Багдановіч	1/4
Павел Савемяка	1/2	Іван Багушонак	1/2
Мікалай Яскевіч	1/4	Рыгор Клімовіч	1/2

Гэтану ж гораду перададзены засценак у Рудні. Каля мястэчка маргі, ручай. З яго Рагуновіч Міхал плоціць 3/2 грошы.

Маргі, сенажаці і плошча

<i>Урочышча каля Хартавін</i>	Маргі	Кандрат Глод у селішчы	
Міхалка Багдановіч	1	<i>каля Раманава</i>	1 ¹ / ₂
Яська Рыськ	1	Міхалка Рагуновіч	1 ¹ / ₂
Кузьма Тарасовіч	1	Сідар Федаровіч	1 ¹ / ₂
Лук'ян Пурышка	1	<i>Пад Скавародамі</i>	
Тамаш Бярдоўскі	1	Дзяміян Палуда	1
Яськава ўдава	1	<i>У Літоўцы</i>	
Раман Рагуновіч	1	Іван Рагуновіч	1
Андрэй Квасневіч	1	Аўдзей Рагуновіч	1

Апанас Рамановіч	1	<i>У Каробчыне</i>	
Кандрат Глод	1/2	Раман Рагуновіч	1
<i>Урочышча каля Мяцева</i>		<i>У Маладзейкава</i>	
Іван Багушонак	1	Максім Рагуновіч	1
Павел Глод	1	<i>У Пуніжжы</i>	
Раман Хладовіч	1	Іван Рагуновіч	1
Кандрат Глод	1	<i>У Семяжыне</i>	
Андрэй Рагуновіч	1/2	Рыгор Клімовіч	1
Сідар Федаровіч	1/2	Хама Лобач з Кавалёў	1
<i>У селішчы</i>		<i>У Касарове</i>	
Іван Багушонак	1/2	Міхалка Рагуновіч	1 1/2
Павел Глод	1/2	Даніла Гуменіковіч	
Раман Халадовіч	1/2	з Кавалёў	1
<i>У Прудзікаве</i>		<i>Ідучы з Чарца каля дарогі</i>	
Андрэй Рагуновіч	1	Івашка Хадзевіч	2
<i>Каля Маліноўца</i>			
Іван Рагуновіч	1/2		

Піўныя корчмы

Раман Глод	Максім Рагуновіч
Мацей Шупля	Максім Рагуновіч
Лазар Кухар	Андрэй Клімовіч
Міхал Рагуновіч	Рыгор Клімовіч
Іван Рагуновіч	Янка Вайцяховіч

Мяснікі

Яська Вайцяховіч	Лазар Кухар
Мацей Шупля	Максім Бакуновіч

Рамеснікі

Карп Каваль	Сямён Грушковіч – кравец	
Осіп Сянкевіч – бондар	Лазар Кухар	} – пекары
Грышка Тарасевіч – кравец		
Раман Якубовіч – кушнер	Ромусь Каваль	

Будовы Маркоўскай карчмы

У гэтай карчме ёсць вялікія сені. Двое навясных варот на колцах. У канцы сеняў па абодвух баках дзве хаты і пекарня. У адной хаце печ, аздобленая простаю кафляй, камін, злеплены з гліны. Уздоўж сцен стаяць лавы, ёсць чатыры акны з шыбамі палатнянымі. З хаты – уваход у камору. Тут двое дзвярэй на завесах. Каля гэтай хаты ў канцы сеняў другая хата. На ўваходзе дзверы на завесах, у хаце печ, але няма вокнаў. Насупраць гэтай хаты пекарня. На ўваходзе – дзверы на завесах. У хаце вакол лавы стаіць чорная печ. З пекарні ўваход у кладоўку, на ўваходзе дзверы, устаўленыя ў петлі.

У гэтай карчме ёсць мёд, піва, гарэлка, авёс, сена і іншае. Даход дае немалы, асабліва калі каму іншаму аддаць у арэнду.

Царква

Гэта царква Святой Тройцы, зроблена з круглага дрэва. Новы гонтавы дах. На даху – жалезны крыж, пабелены, з латуневымі зоркамі. Перад царквой – ганак, абабіты дошкамі, з дзвярамі на доўгіх жалезных завесах. На ўваходзе ў царкву – дзверы дубовыя на доўгіх жалезных завесах. У царкве – тры шклянныя акны, абразы паводле царкоўнай традыцыі. Тут жа, у царкве, адзін невялікі завешаны звон.

Званіца гэтай царквы пабудавана пад дахам, зробленым з драўніцы. Тут два вялікія званы.

Начынне гэтай царквы

Малая срэбная чаша, падораная папай Юзафам Казлом. Абрус белы вышываны. Міска і малая лыжка, пакрытыя чырвоным чахлом, Евангелле ў драўлянай аправе. Другое Евангелле ў чорнай аксамітнай аправе. На адным баку – пазалочаная сярэбраная дошчачка, на гэтай дошчацы выбіты крыж. На другім баку ёсць знак, дзе была другая такая дошчачка, якой зараз няма. Трэцяе Евангелле ў чорнай аксамітнай аправе. Зверху Евангелля сярэбраная дошчачка, пазалочаная. На ёй выбіты мукі на крыжы. Па вуглах – выявы чатырох евангелістаў, пазалочаныя, сярэбраныя. На другім баку гэтага Евангелля выбіты золатам словы, якія славяць Бога. Ёсць служэбнік, псалтыр, Апостальскія кнігі. Адна кніга старая, папсаваная, іншых кніг старых папсаваных – дзесяць. Кнігі з выявамі святых зашпільваюцца чорным рэмнем. Латуневае кадзіла, драўляны абраз пазалочаны, другі абраз, пазалочаны мастацкай фарбай, трэці абраз, пазалочаны, з выявай Святога Спаса, яшчэ тры пазалочаныя абразы, Харугвы з крыжамі, падсвечнік драўляны на жалезнай падстаўцы, на ёй яшчэ тры бляшаныя малыя падсвечнікі. Невялікая скрынка з бляхі са скарбонкай, скарбонка з накрыўкай. Тут захоўваецца сакрамэнт. Драўляная міска, пакрытая пазалочаным пакостам, жоўтая, жалезны падсвечнік.

Асноўная павіннасць маркоўскіх мяшчан

Маркоўскія мяшчане павінны штогод плаціць чынш з рынкавых даходаў з кожнага пенёндза $7\frac{1}{2}$, з агульных даходаў $2\frac{1}{2}$. З іншых даходаў чынш па 40 грошы, за валокі – па 12 грошы, па 3 грошы з пашавых маргоў, па 3 грошы з маргоў сенажатных. З медавай і піўной карчмы – з кожнай па 60 грошы. Рамеснікі, пекары і іншыя па 1 грошы. Ад кожнага мясніка – 20 грошы. Павінны даваць падводы для маскоўскага князя і іншых хрысціянскіх паноў. Затое ім плаціць павінны тыя, хто бярэ, за кожную мілю. Бясплатна павінны даваць падводы, калі дзеля патрэб дворных трэба ехаць за 5 міль. Іншыя павіннасці адпрацоўваць не прымушаюць.

Валокі Маркоўскія

Сяло Хатуцічы, валок 19

Пустыя	$\frac{3}{4}$	Пустыя	$\frac{1}{4}$
Себасцыян Кесевіч	$\frac{1}{4}$	Сямён Кесевіч	$\frac{1}{4}$

Пустыя	$\frac{3}{4}$	Герасім Кесік	$\frac{1}{2}$
Сантан Міскевіч - пасяленец	$\frac{1}{4}$	Грынь Саковіч – войт	1
Грышка Вайтовіч – пасяленец	$\frac{1}{2}$	Харыст Кесікевіч – пасяленец	$\frac{1}{4}$
Сцяпан Пусік	$\frac{1}{2}$	Пустыя	$\frac{1}{4}$
Пустыя Пракапоўскія	$\frac{1}{2}$	Цімох Кесікевіч	$\frac{1}{2}$
Пустыя Ермакоўскія	$\frac{1}{4}$	Халімон Кесінак	$\frac{1}{2}$
Грышка Паташоў	$\frac{1}{4}$	Павел Кесікевіч	$\frac{1}{2}$
Пустыя	$\frac{1}{4}$	Дзяніс Асіповіч – засядацель	$\frac{3}{4}$
Андрэй Пусік	$\frac{1}{2}$	Іван Асіповіч – пасяленец	$\frac{1}{4}$
Фёдар Пусік	1	Пустыя	1
Васіль Альховік з братам	1	Осіп Монід	$\frac{2}{3}$
Іван Альховік	$\frac{1}{4}$	Сяргей Пусік – пасяленец	$\frac{1}{3}$
Пустыя	$\frac{1}{4}$	Павел Сомка	$\frac{1}{2}$
Іван Асіповіч	$\frac{1}{4}$	Дзімітр Монід	$\frac{1}{2}$
Аніс Кармэль – пасяленец	$\frac{1}{4}$	Пустыя	$\frac{1}{4}$
Пётр Каваль – пасяленец	$\frac{1}{4}$	Міхал Каваль	$\frac{1}{4}$
Васіль Кесевіч	$\frac{1}{4}$	Саўка Пусік	$\frac{1}{4}$
Пустыя	$\frac{1}{2}$	Даніла Пусік	$\frac{1}{4}$
		Сцяпан Пусік – пасяленец	$\frac{1}{4}$
		Пустыя	1

Каля гэтага сяла ёсць засценак Косава. Жыхары плоцяць падатак з кожнай валокі па грошы. З пашавых маргоў $4\frac{1}{2}$ плаціць Фёдар Пусік са сваімі сябрамі па 3 грошы. У Раманцове той жа Фёдар Пусік мае 1 морг, Хілімон Кесевіч – 1 морг, Осіп Монід – 1 морг, Грышка Полаз – $1\frac{1}{2}$ морга, Клім Пусік – $\frac{1}{2}$ морга, пусты 1 морг. Плацяць з кожнага морга па $\frac{3}{2}$ грошы.

Маргі сенажацёў ва ўрочышчы Белае

Себасцьян Кесевіч	$\frac{1}{2}$	Каля Хартавіц	
Пустыя	1	Фёдар Пусік	1
Даніла Пусік	1	Даніла Пусік	$\frac{1}{2}$
Сцяпан Лузік з братам	$2\frac{1}{2}$	Каля Палудзіцаў	
Пустыя	$\frac{1}{2}$	10 маргоў	
Андрэй Пусік	1	Усё сяло ўтрымлівае, плацячы	
Клім Пусевіч	1	з кожнага марга па грошы і $\frac{1}{4}$	
Грышка Полаз	1		
Цімошка Альховіч	$\frac{1}{2}$		

Павіннасць

Гэта сяло і іншыя сёлы ніжэй па ўсёй воласці, якая належыць да двара Маркоўскага, будзе апісана праз віды работ і плату чыншу.

(далей тэкст адсутнічае)

Сяло Скавародкі, 5 валок

Пустыя на долі трымаюць	$\frac{1}{2}$	Сак Асіповіч	$\frac{1}{2}$

Міхал Амеляновіч	1/2	Матахвей Васілевіч	1/2
Павел Стадоўнік	2/3	Алхім Альхавіковіч	1/2
Васіль Андрэевіч	1/3	Іван Бубен	1/2
Міхал Амеляновіч	1/2	Павел Стадоўнік	1/2

Моргі сенажацяў на грошы

Павел Стадоўнік у Меціве		Сак Асіповіч у Целешыне	1
Ў Целешыне	2	Міхал Амеляновіч у Целешыне	
Ён жа на градах	1	на градах	3
Васіль Андрэевіч у Целешыне	1 1/2	Ён жа ў Багданаве	1/2
Матахвей Васілевіч з сябрам		Грышка Кравец у Багданаве	
У Паўмокаве	2 1/2	і пад Малінаўцамі	1 1/2
Іван Бубен у Целешыне	1 1/2		

Павіннасць

Гэтаму сялу з усёй воласці будзе... *(далей тэкст адсутнічае)*

Сяло Хадковічы з зямлёй каля яго

18 валок

Пётра Рамановіч Катучыц		Пётра Казюкевіч з сябрамі	3/4
з братамі	1	Гаўрыла Сергеевіч – пасяленец	1/4
Максім Тройка з братам	3/4	Амяльян Сараевіч	3/4
Шчапан Барэйка – пасяленец	1/4	Пусты	1/4
Саўка Тройка з братам	3/4	Лук'ян Тройка	1/2
Сямён Сарэвіч	1/3	Пусты	1/4
Васіль Міхалевіч – пасяленец	1/3	Карп Амеляновіч – пасяленец	1/4
Лук'ян Рамановіч	1/4	Майсей Зязюля з братам	1/2
Нічыпар Рамановіч	1/4	Сямён Байда	1/2
Панас Казюліч з братам	1/2	Клім Скарына з братам	1
Грышка Сенюковіч	1/2	Давід Мордас – пасяленец	1/3
Супрон Барэйка	1/2	Кузьма Амеляновіч – пасяленец	1/3
Алхім Апанасовіч	1/2	Майсей Казюліч – пасяленец	1/3
Васіль Барэйка з братамі	1	Сямён Байда – пасяленец	1/3
Сяргей Базейковіч	1/3	Міцька Куліковіч	1/3
Фёдар Баяжын	1/3	Пусты	1/3
Мацей Казюліч	1/3	Міхал Петніковіч	1/3
		Гэты ж Міхал – пасяленец	1/3
		Пусты	1/3
		Пусты	1/3

Маргі

Нанова набытыя ў пана Астроўба яго міласцю панам Вялікамірскім. Усяго маргоў 36. Яны перададзены гэтаму сялу на кожнага па маргу. Кожны мусіць плаціць па грошу.

Павіннасць

Гэтага сяла ніжэй будзе апісана (у чыншы, надзелах, у мядовай дані і ў работах) *(далей тэкст адсутнічае)*.

Сяло Засковічы. Валок 14

Пусты	1/2	Іван Сапан	1/4
Аксіння-удава	1/2	Іван Баярын	1/2
Андрэй Сапан	1/2	Сідар Баярын	1/2
Раман Сапан	1/2	Пусты	1 1/2
Карп Сапан	1/4	Пусты	1/2
Пусты	1/4	Амельянава ўдава	1/3
Курэй Сапан	1/2	Пусты	1/6
Пусты	1/4	Панас Ленцэвіч	1/2
Пусты	1/2	Панас Кур'яновіч	1/2
Карней Ярмаковіч	1/2	Сак Роўчыч	1/4
Кандрат Чарнец	1/2	Сава Рамановіч – пасяленец	1/4
Гардзеі Катковіч з братамі	1	Дзямідава ўдава	
Іван Кур'яновіч	1	з Васілём	1
Пустыя Каткоўскага	1/2	Пусты	1/2

Маргі

Каля гэтай вёскі маргоў з сенажаццю 2 1/2. Іх трымае Дзям'янава ўдава. Плоціць па грошу з кожнага. Карчма ў гэтай вёсцы завецца Сегел. З яе плоціць арэнду Яська Сергеевіч.

Тут жа, каля гэтага сяла, на рацэ Віліі, перавоз, які завецца Ганускі. З яго арэнду плоціць Яська таксама.

Павіннасці

Ніжэй ад гэтага сяла па ўсёй воласці будзе апісана *(далей тэкст адсутнічае)*.

Сяло Вязуце. Зямлі каля яго 8 валок

Марцін Слука з братамі	1/2	Васіль Вераб'евіч	3/4
Пустая Верамееўская	1/2	Пусты	1/4
Пустая Сербіеўская	3/4	Грышка Селівановіч	
Осіп Вераб'евіч	1/4	з сябрамі	1
Апанас Ашыек	1/4	Хведар Хведзюковіч	1/2
Пусты	1/4	Осіп Вераб'евіч	1/4
Верамей Вераб'евіч	1/2	Яўлас Якоў	1/4
Лявон Верамеевіч		Грышка Селівановіч	
з братамі	1	з Івашкам	1/2
		Пусты	1/2

Павіннасць

Гэта сяло ніжэй будзе апісана *(далей тэкст адсутнічае)*.

Сяло Кавалі. Зямлі 12 валок

Пустая Арцёмаўская	1	Васіль Ляховіч-Бондар	1/2

Лук'ян Даніловіч – пасяленец	1/2	Хама Лобач	1/2
Фёдар Ардзевіч – пасяленец	1/2	Максім Лобач	1/2
Грышка Баярыновіч	1/2	Максім Мантушэвіч	1/2
Іван Лаўнік з сябрам	1	Даніла Алексіевіч	1
Яська Алексіевіч	2/3	Івашка Гардзіевіч – пасяленец	1/3
Фёдар Даніловіч – пасяленец	1/3	Гардзей Алексіевіч	1/3
Іван Лабовіч-Каваль	1	Пусты	1/3
Верамей Баярыновіч	1/2	Пусты	2

У гэтым сяле моргі з пашай

Грышка Баярыновіч		Максім Саўчынец	
у Раманаве мае 8 марг.	3 1/2	у Акатоўшчыне	2
Іван Марковіч	4	Сенажатныя маргі	
Даніла Алексіевіч	3	ў Семязыне	
у Раманаве	3	Максім Лобач з братам	1
Лук'ян Даніловіч у селішчы	1		

Павіннасць

Гэта сяло і іншыя сёлы ўсе маюць... *(далей тэкст адсутнічае).*

Сяло Грамовічы. Зямлі 17 валок

Пусты	1	Касцян	1/3
Пусты	3/4	Радзько Васніковіч	1/3
Сцяпан Лаўруковіч	1/4	Пусты	1/3
Цімошка Лаўруковіч	1/2	Іван Новік з Падвойскім	1
Міхал Рагуновіч Гуменскі		Парфен Курачонак	1/2
(вольныя)	1	Васіль Сапрановіч	1/4
Раман Рагуновіч з сябрам		Ён жа як пасяленец	1/4
(на чыншу)	2/3	Лявон Шчабятковіч	1/4
Пусты	1/3	Пустыя здалі выкарыстоўв.	3/4
Дзямід Тарасовіч		Сяргей Шпіль – лаўнік	1/2
з Амелянам	1	Пустыя з долі выкарыстоўв.	1
Пустыя на долі	2	Іван Канцовіч узяў на 1617 год	1/2
Апон Шпіль	1/4	Лаўрын Кезікевіч	
Майсей Казловіч	1/2	узяў на 1617 год	1/2
Пустыя з долі той жа		Пусты Жукоўскага	1/2
Майсей акварыст.	1/2	Пусты	1
Пусты	1/2		

Маргі сенажаці

Купрыян каля Жычалаў	3	Раман Рагуновіч у Курдзюкове	2 1/2
у Награбені	4	Анімах Кадушовіч з Раманам	
Міхал Рагуновіч	—	у Маладзейкаве	2 1/2
Гуменнік у Масове	1 1/4	Амельян	3 1/4
Шчапан у Масанове	1 1/4	Касцян у Ніўках	2

Цімошка ў Прудзікаве		Родзька Шчабятовіч у Ніўках	1¼
і Награбні	4	Іван Новік у Ніўках	2½
Гуменнік у Юхове		Парфен	2¼ і ў
Бабчыне	3 ½	Добар у Бабчыне	2½
Максім Рагуновіч		Сапронава	2½
у Маладзейкаве і ў Юхове	3 ¼	Касцян Мікуліч у Бабчыне	2½
Сямён Кізюта ў Дзенісове		Пётра ў Мяцеве	1¾
і Жэчалах	3 ½	Сямён Супрановіч	2¼
Пракоп Барэйка ў Награбні	1	Сяргей	2
Андрэй Рагуновіч у Мецеве		Гапоніч	2
і Курдзюкове	2	Майсей	5
Раман Засташкевіч		Іван Новік	
у Курдзюкове	1¼	у Маладзейкава	1¼
Лаўрын Кезікевіч	1¼	Маргі, якія завуцца Адзінцоўскімі,	
У Пусці	3½	якімі апякуецца пан Руцкі. Усяго	
Салуянавых у Награбні		гэтых маргоў 3. Могуць карыстацца	
і ў Данілове	1½	жыхары гэтага сяла, як і раней	
Аляксей Гласкоўскі		карысталіся.	
ў Дзянісаве	1		
Максім Дзяшута –			
Салтасевіч у Гарбаватцы	1		

Павіннасць гэтага сяла будзе пададзена ніжэй... (далей тэкст адсутнічае).

Сяло Кузюты. 10 валок

Пустыя	½	Гэты ж Кастроум на службе	
Яська Кузючыц – пасяленец	½	з братам	½
Салуян – пасяленец	½	Самуйла Фядковіч – пасяленец	½
Пустыя	½	Цімошка Фядзьковіч	¼
Грышка Сямён	1	Пустыя	¼
Марцін Апімаховіч – пасяленец	½	Грышка Аўтуховіч	½
Іван Бубен	½	Ён жа як пасяленец	½
Фёдар Кастроум пустыя		Ахрэм Фядковіч	½
на чыншу	½	Ён жа на чыншу	½
Ён жа з братам на чыншу	½	Гласкоўскі – пасяленец	½
		Пустыя	½

Да гэтага сяла засценак ва ўрочышчы каля Асташковічаў. Усё сяло за яго плаціць з кожнай валокі па 6 грошы.

Маргі з сенажаццю

Юрка ў Алешыне і ў Пачэрцы	2½	Салуян Эдзінцовіч	1¼
Касцне ў Жэчанах	3½	Грышка	1½
Марцін у Угле	1½	Гласкоўскі ў Юхове і	
Купрыян	1½	Маладзейкаве	3
Бубен	2½	Семянец Кузюта	1¼

Самуйла	1½	Гласкоўскі, які ўзяў пустыя	
Цімошка	1½	ў Алешыне	1
Грышка	1½	Грышка Адзінцовіч	
Пустыя	4¼	на Вялікім балоце	1½
Ахрэм Фядковіч у Целішыне, у Данілаве і ў Прудзікаве	3½		

Павіннасць гэтага сяла ніжэй будзе пададзена (*далей тэкст адсутнічае*).

Сяло Асташковічы. 10 валок

Пустыя	1	Цімошка	½
Пустыя	1	Гэты ж Цімошка на чыншу	½
Максім	½	Андрэй Клімовіч	1/3
Пустыя	¼	Пустыя	2/3
Віннік	¼	Пустыя	1
Лук'ян Бондар	½	Пустыя	1
Іван і Сямён	1	Пустыя	1

Маргі з сенажаццю

Пустыя ў Калашыне	2½	Цімошка ў Картавецах	2½
Максім у Целешыне	1	Ён жа ўзяў пустыя ў Хартавіцах	1
Бондар у Кулашыне з Віннікам	1½	Андрэй Клімовіч у Хартавіцах	1
Сямён у Каптурове і ў Юхове	1¼	Віннік Лук'ян у Акуліне	2
Ён жа ў Піянове	1½	Пустыя ў Кулашыне	3
Іван у Каптурове і ў Юхове	1¼	Пустыя ў Целяшыне	
Ён жа ў Хартавіцах	1½	і ў Багданаве	1½

Пры гэтым сяле засценак. Тут 40 маргоў. Засценак знаходзіцца каля Кузютаў. Яны, з гэтага сяла Кузюты, плоцяць...

Павіннасць гэтага сяла будзе пададзена ніжэй (*далей тэкст адсутнічае*).

Сяло Капустічы. 8 валок

Ігнат Алексіевіч	¼	Пустыя	1
Паўлюк Алексіевіч	¼	Пустыя	1
Салуян Капустіч	½	Пустыя	1
Ён жа як пасяленец	¼	Пустыя	1
Пустыя	¾	Пустыя	1
Пустыя	1		

Маргі з пашай у Чэрневе па грошу 3/2

Ігнат Алексіевіч	2½	Пустыя	1½

Маргі з сенажаццю ў Гарбаватцы па грошу 2/2

Ігнат Алексіевіч	2½	Яблонская з горада	1

Маргі ў Літоўцы і Целешыне

Салуян у Літоўцы	2	Лук'ян Бондар у Целешыне	1½
у Лахцівонаве	3	Пракоп Жыковіч у Літоўцы	1
Іван Алексіевіч у Літоўцы	1½	Сцяпан Садоўскі ў	
Янка Вайцяшонак у Літоўцы	2	Маладзейкаве	1
Аляксей Глачкоўскі		Пустыя	4
ў Целешыне	1½		

Пры гэтым сяле засценак. Валок з пашай 1. Урочышча, якое завецца Чэрнева. Тут Ігнат мае 2½ валокі. Астатняе ў засценку пустуе – 4½ валок.

Сяло Барэйкі і Кілбасічы. 8 валок

Пустыя Яхімаўскія	1	Родзька Барэйка з братам	½
Дзем'ян Палуда – мешчанін –		Мікалай Сікус – мешчанін –	
пасяленец	1	пасяленец	½
Родзька Барэйка – пасяленец	1/3	Пустыя	½
Яська Асіповіч – мешчанін –		Пустыя	1
пасяленец	1/3	Пустыя	1
Пракоп Барэйка	1/3	} на долях карыстаюцца	
Гэты ж Пракоп як пасяленец	½		1

Маргі з сенажаццю

Пракоп Барэйка ў Маладзейкаве	2½	Хведар Пракаповіч	
з братам	1½	у Маладзейкаве	2½
Ля Бабровых сажалак	½	У рускага пана Маркоўскага	1½
на чыншу	4½	(вольн.)	
Дзем'ян Палуда ў Літоўцы	2½	Пракоп Барэйка	
Гласкоўскі ў Маладзейкаве		ў Маладзейкаве	1¼
з сябрам Мікалаем Сілуццем	1½	Пустыя	5¾

Сяло Талуі. 10 валок

Абрам Пятровіч	½	Грышка Лукашэвіч	½
Пракоп Жыковіч	¼	Астапка Абрасовіч	¼
Максім Кадысь – пасяленец	¼	Пустыя	¼
Пракоп Жыковіч	¼	Сцяпан Івановіч	½ (пад сад)
Пустыя	½	Марцін Дзядковіч – пасяленец	½
Клім Дзядковіч	½	Лукаш Мануйловіч	½
Гэты ж Клім як пасяленец	¼	Хведар Пракаповіч – пасяленец	½
Пустыя	¾	Сідар Мануйловіч	½
Дзем'ян	¼	Епімах Кадышэвіч	¼
Радзькова ўдава –		Павел Кухар	¼
Пасялянка	½	Абрам Пятровіч – пасяленец	¼
Пустыя	½	Пустыя	½
Іван Бубен – пасяленец	½		

Маргі з пашай

Іван Самуйловіч у Чэрвені	1	Фёдар Пракаповіч	1/2
Радзькова ўдава	1	Грышка Лукашоў	1 1/2
Максім Пятровіч	1	Абрам Пятровіч	
Сідар Мануйловіч	1 1/2	у Цірэчынкава	1 1/2
Лукаш Мануйловіч	1/2	ў канцы Барэйкаўскіх	

Маргі з сенажаццю ў гэтым сяле

Абрам Пятровіч у Каптурове	1 1/2	Абрам Пятровіч у Каробчыне	1 1/2
у бярэзніку на чыншу	3 1/2	Лукаш Мануйловіч	
Пракоп Жыковіч у Юркаве	1 1/2	у Марашчыне	2 1/2
у Каптурове на чыншу	2 1/2	Астэпка Амбрасовіч у Паўлюкове	1 1/4
Іван Дзядковіч			
у Маладзейкаве	2 1/2	Амброс Манідовіч у Паўлюкове	1 1/4
Іван Самуйловіч у Маладзейкаве		Грышка Лукашэвіч у Паўлюкове	1
з пляменнікамі	2 1/2	у Алешыне	1 1/4
Дзямід у Літоўцы	1	і на чыншу	2 1/4
Сцяпан Іванавіч – садоўнік		Іван Бубен у Алешыне	1 1/4
у Паўлюкове	1 1/2	Іван Самуйловіч у Марашчыне і	
у Баброве каля сажалкі		Кавалеўскім	1
і ў беразняку 1/2 і на чыншу	3	Іван Самуйловіч у Каробчыне	
Сідар Мануйловіч у Машніне		з пляменнікам	1
і ў Марашчыне	2 1/2		

Павіннасць гэтага сяла апісана ніжэй (*далей тэкст адсутнічае*).

Сяло Скарынічы. 4 валокі

Андрэй Клімовіч	1/2	Пётра Катаковіч	1/2
Фёдар Трахімовіч	1/2	Пётра Палачанін – пасяленец	1/4
Ілья Дзмітровіч	1/2	Пустыя	1/4
Пустыя	1/2	Пустыя	1/4
Пётра Какатовіч	1	Гласкоўскі ў Акалове і ў Пружанскім	
Ілья Дзмітровіч	1	на чыншу	4
Андрэй Клімовіч		Гэты ж Гласкоўскі	
у Паграбішчы	3	у Журавінках	2

Сяло Карміровічы

У гэтым сяле 10 валок і маргоў з пашай 78/6. Гэтым сялом апякуецца Яго мосць пан Гасеўскі.

Карабанаўскі рубаж

Гэтая зямля ляжыць паміж шляхтай Карскімі і Загорскімі. Тут валокі і 26 маргоў. Утрымлівае іх Нічыпар Кузюта, плоцячы за гэта 2/30 коп. Тут жа Фёдар Кузюта мае карчму піўную, з якой павінен штогод аддаваць чынш 4 капы.

Зямля Варданаўская

Яна знаходзіцца па дарозе да ляска недалёка ад маёнтка пана Кішчыны. Зямлю гэту ўтрымлівае Станіслаў Вардан, усяго 21/10 маргоў. Плоціць за яе штогод 100 грошы і чыншу 1/40 коп.

Зямля Мурсакоўская (нямераная)

Яе ўтрымлівае Васіль Палуда. Плоціць за яе чынш 2½.

Зямля Кірмялоўская

Гэтай зямлі намерана 1 валок і 3 маргі. Яе ўтрымліваюць Дзімітр і Васька Кірмені. Плоцяць за зямлю 2/30 коп. Тут жа ёсць 6 сенажатных маргоў. Тыя ж Дзімітр з Васілём плоцяць з маргоў па 2 грошы і чынш 0/12 коп.

Галоўная павіннасць Маркоўскай воласці Польнага войтаўства

Сёлы Халуцічы, Скавародкі, Засковічы, Кавалі, Грамовічы, Кузюткі, Астасковічы, Капусцічы, Кілбасічы, Талуі, Скарынічы – усе гэтыя названыя сёлы кожны год плоцяць чынш з валок. Кожны жыхар павінен заплаціць 28 грошы і 5 пенёндзы, дзве бочкі аўса, адзін воз сена, адну гусь, дзве курыцы, дваццаць яек. З валок, якімі карыстаюцца пасяленцы, з пашавых маргоў павінны плаціць па 3 грошы, з сенажатных маргоў – па 1 грошу. Два сялы пастаянна з валок плоцяць чынш па 3 грошы і па 1 возу сена, адну гусь, дзве курыцы, дваццаць яек. Сяло Хадковічы плоцяць з валок чынш па трыццаць пяць грошы, адну бочку аўса, адзін воз сена, адну гусь, дзве курыцы, дваццаць яек. З валок, якімі карыстаюцца пасяленцы, па дзве капы. А калі ёсць грошы, то плоцяць грашамі замест гусі, курэй, аўса. Атрымліваецца не больш».

По XVII и XVIII столетиям по истории Марково и Марковского староства в энциклопедических изданиях сведений мало. Отмечается только, что в 1655–1656 гг. **Марково** упоминается в связи с отказом крестьян подчиняться шляхтичу, платить подати, и тем, как они *«напали на двор, побили владельца»*⁵⁸. В 1656 г. Марковский двор являлся шляхетской собственностью пана Корсака. В XVIII в. – центр староства. В 1740 г. каштелян Ян Щит построил в Марково костел, при котором работала школа. После второго раздела Речи Посполитой (1793 г.) Марковское староство оказалось, как и другие белорусские территории, в составе Российской империи⁵⁹.

Больше сведений о Марковском старостве XVII–XVIII вв. собрал **Сергей Космач**. Он пишет, что в 1631 г. умер от туберкулеза сын Сапеги и Марковское староство со всеми дворами снова возвращается во владение Льву Сапеге. В 1633 г. оно ненадолго переходит во владение его младшего брата Яна Казимира – последнего предста-

⁵⁸ См.: Гарады і вёскі Беларусі: энцыкл. Мн., 2012. Т. 8. Мінская вобласць. Кн. 3. С. 291.

⁵⁹ Там же. С. 291; Энциклопедия гісторыі Беларусі: у 6 т. Мн., 1999. Т. 5. С. 74; Памяць: гіст-дакум. хроніка Маладзечна і Маладзечанскага раёна. Мн., 2002. С. 759.

вителя рода Сапеги, но у того не было наследников и после смерти Яна Казимира Сапеги Марковское староство снова отошло во владение короля⁶⁰.

В 1635 г. новый король Речи Посполитой Владислав IV Ваза передал **Марковское староство** со всеми деревнями и дворами, в том числе и **Талуи**, ставленнику Льва Сапеги, известному тогда в ВКЛ и РП Александру Яновичу Корвин-Госевскому, который исполнял обязанности посла Речи Посполитой в Москве. Ему некогда было заниматься делами староства, и он оформил его на свою жену – Еву Пац-Гасевскую, от которой права на владение Марковским староством перешли к ее сыну – Винценту Корвин-Гасевскому, подскарбию и полевому гетману ВКЛ. Тот, в свою очередь, оформил староство на свою жену – урожденную Магдалену Конопацкую⁶¹.

Много сведений о местечках Марково и Лебедево содержится в монографии **Ю.М. Бохана** «Мястэчкі і працэсы ўрбанізацыі на землях Беларусі ў XV–XVIII стст.»⁶², в которой автор исследовал местечки Вильни и неманской Березины. Ю.М. Бохан отмечает, что сам термин «местечко» (уменьшительная форма от общеславянского «место» – город) характеризует его как небольшой, второразрядный город, «городок»⁶³. Он же пишет, что строгой регламентации к употреблению терминов «местечко» и «место» на землях Великого княжества Литовского не было. Например, в привилее короля Августа III 1757 г. на базар (кірмаш) в Молодечно этот населенный пункт называется и местом, и местечком, подобно тому как и Радошковичи в привилее Станислава Августа на магдебургское право от 23 февраля 1792 г. «Устава Маркова 1636 г. называет его иногда местом, иногда местечком, но обязывает мещан Маркова платить копщищу «как в доугих местечках»⁶⁴.

«Возникновение местечек, – пишет **Ю.М. Бохан**, – на территории, что охватывает регион верховья Вилии и неманской Березины, как и на просторах Великого княжества Литовского в целом, можно точно отметить только в XV в. Это не означает, однако, что в более отдаленные времена города на этой территории отсутствовали. Уже в «Списке русских городов дальних и ближних», который датируется, вероятно, 1387–1392 гг., упоминаются Лошеск (Лоск), Лебедев, Славенск. Уже до 1414 г. существовал Марков»⁶⁵, т.е. наше **Марково**. При этом **Ю.М. Бохан** отмечает, что можно говорить о городском характере только двух «городов», которые существовали

⁶⁰ См.: Космач С. Мястэчка Маркава, якому 600 год // Рэгіянальная газета. 2016. № 5. С. 19.

⁶¹ Там же. С. 19.

⁶² См.: Бохан Ю.М. Мястэчкі і працэсы ўрбанізацыі на землях Беларусі ў XV–XVIII стст. Мн., 2020. 292 с.

⁶³ Там же. С. 25.

⁶⁴ Там же. С. 26–27.

⁶⁵ Там же. С. 33–34; Тихомиров М.Н. Список русских городов дальних и ближних // Исторические записки. М., 1952. Т. 40. С. 224.

в конце XIV – начале XV в. – Лоска и **Марково**⁶⁶. К самым ранним местечкам верховья Вилии и неманской Березины он относит **Марково**, Красное Село, **Молодечно** и Лоск, указывая, что они уже успешно функционировали во второй половине XV в., о чем сказано в Реестре расходов великокняжеской казны за 1486–1489 гг., который помещен в четвертой книге Литовской Метрики под названием «Федков реестр», где указано большое число торговых и питейных заведений в Марково, Красном Селе, Молодечно и Лоске⁶⁷. Местечко **Беницу** Ю.М. Бохан относит к той категории поселений, которые возникли на «сыром корне», т.е. на новом месте⁶⁸. Местечки Лебедево, Марково, Радощковичи, Молодечно и другие находились на важнейших сухопутных путях и обслуживали их.

Ю.М. Бохан полагает, что в 1636 г. могло быть самоуправление (подобное магдебургскому праву) в **Марково**⁶⁹. Он же говорит о том, что относительно крупными местечками являлись Молодечно, Радощковичи и Лебедево, но и здесь максимальное количество дымов (крестьянских хозяйств) колебалось в границах 100–170 дымов⁷⁰.

Количество хозяйств в местечках XV–XVIII вв.

Мястэчка	Год	Колькасць дымоў
Ілья	1650	93
Крайск	1590	22
Краснае Сяло	1629	23
	1765	58
Крывічы	1606	39
	1639	64
Лебедзева	1575	149 пляцаў
	1634	110
	1638	120
	1751	125 участкаў
	1766	82
Лоск	1620	83
Маладзечна	1623	150
	1651	124
	1724	33
	1750	91
	1784	126
Мільча	1643	50
Мядзел	1545	149 (“з дварамі і мяшчанамі

⁶⁶ См.: Бохан Ю.М. Мястэчкі і працэсы ўрбанізацыі на землях Беларусі ў XV–XVIII стст. Мн., 2020. С. 35.

⁶⁷ Там же. С. 35.

⁶⁸ Там же. С. 41.

⁶⁹ Там же. С. 44.

⁷⁰ Там же. С. 44–45.

Нарач	1619	57(?)
Пяршай	1595-1597	30
Пячкоўскі гарадок	1646	60
Радашковічы	1549	97
	1765	161
	1789	167
Старынкi	1650	28
Хоўхла	1646	37

Согласно «Уставы» 1631 г. мещане **Маркова** с прута «геометрического» (площадь в 23,72 м²) платили по 7 пенезей, а с уличного прута (длина 1 прута равна 4, 87 м) – 5 пенезей (0,5 гроша; 1 грош = 10 пенезей)⁷¹. Инвентарь местечка Лебедева 1575 г. обязывал мещан платить с рыночных мест с огородом, площадь которых равнялась 8 прутам, по 6 грошей, а с аналогичных мест в 6 протов – по 5 грошей. С уличных мест с огородом в 8 протов лебедевцы давали по 4 гроша, а с тех, которые равнялись 15 прутам, – по 6 грошей⁷². При этом размеры рыночных мест в местечках были разные. В Лебедеве в 1585 г. размер места (пляца) колебался от 6 до 15 протов, в Ошмянах в 1637 г. – от 3 до 13 протов и т.д.

Ю.М. Бохан дает также историю местечек, в том числе достаточно подробно и интересно пишет о **Молодечно**, отмечая, что «впервые Молодечно упоминается 16 декабря 1388 г. в присяжном листе новгород-северского князя Дмитрия Корибута»⁷³. В конце XV в. (1487–1489) появляются первые свидетельства о существовании в Молодечно местечка. Несколько страниц Ю.М. Бохан отвел местечку **Лебедево**. Он пишет:

“Дакладнае размяшчэнне заселеных выключна бяспляцавымі агароднікамі прадмесцяў Казлова (8 участкаў) і Машкова (11 участкаў) невядома.

Замкавая вуліца выводіла на брукаваны дзяцінец двара. Уезд праходзіў праз браму на чатырох слупах, «чырвона ўверсе маляваных з вазонамі». Дашчаныя вароты складаліся з дзвюх фортак на завесах. Вялікі палац, які ўводзіўся на мяжы 1750–1760-х гг., быў ужо дабудаваны. Ён уяўляў сабой вялікі, драўляны, абабіты дошкамі будынак на мураваным падмурку вышыняй 3½ локця. Фасады палаца як з боку дзяцінца (верагодна, з паўночнага захаду), так і з тылу былі ўпрыгожаны намалёванымі чырвонай фарбай гербамі магнатскага роду Пацаў. Дах палаца меў гонтавае пакрыццё. Па яго краях размяшчаліся бляшаныя сцёкі для вады, якая збягала ўніз па 14 залачоных трубах. Узгадваюцца таксама 12 ветранікаў «цмокаў бляшаных дужых на прутах жалезных па рагах даху». Над дахам было выведзена шэсць комінаў. Пад палацам знаходзіліся падвалы, што дзяліліся на чатыры памяшканні.

⁷¹ См.: Бохан Ю.М. Мястэчкі і працэсы ўрбанізацыі на землях Беларусі ў XV–XVIII стст. Мн., 2020. С. 48.

⁷² Там же.

⁷³ Там же. С. 56.

Астатнія дворскія будынкi былі больш сціплыя. Гэта крыты гонтамі агароднічны будынак (верагодна, стары панскі дом), а таксама чатыры прыстройкі, адна з якіх з'яўлялася кухняй. Пры вуліцы Замкавай размяшчалася стайня з ламаным, крытым гонтамі дахам. Па баках да яе былі прыбудаваны вазоўні. Пры стайні знаходзілася драўляная кухня, а за ёй – вяндлярня. Насупраць стайні стаялі доўгія кашары, а побач з імі – дзве лядоўні. Узгадвае інвентар і мураваны замак з гонтавым дахам.

Такім чынам, фарміраванне планіровачнай структуры Маладзечна адбывалася пад уплывам дзвюх вядучых дамінант – двара (замка) і гандлёвай плошчы. Дамінаванне рынку праявілася ў складанні радыяльна-веернай сістэмы планіроўкі, а існаванне двара абумовіла ўзнікненне галоўнай Замкавай вуліцы, памеры якой вызначалі некаторую выцягнутасць абрысаў мастэчка з паўднёвага захаду на паўночны ўсход.

Лебедзева

Паселішча, вядомае з 1387 г., паўстала ў глыбіні тэрасы, што ўзвышаецца прыкладна на 30 м над узроўнем Віліі, ля падножжа хрыбта Ашмянскага вала. У месцы размяшчэння пасялення Ашмянскі вал і тэрасы праразае глыбокая даліна ракі Нявічы.

Як мястэчка Лебедзева ўпершыню ўзгадваецца ў 1544 г. У 1575 г. тут ужо існаваў рынак і пяць вуліц: Насілаўская, Хозаўская, Тыльная, Заварта і Зарэчная. Усяго ў мястэчку налічвалася 149 пляцаў. Яны падзяляліся на вулічныя і рынкавыя, пры гэтым на апошнія былі ўстаноўлены вышэйшыя падаткі. Пляцы мелі неаднолькавыя памеры: на рынку яны раўняліся 8 альбо 6 прутам, а памеры вулічных дасягалі 8 і 15 прутаў. На рынку знаходзіўся касцёл Нараджэння Найсвяцейшай Панны Марыі, фундаваны ў 1476 г. князем Аляксандрам Галынанскім.

Паводле інвентара 1638 г., у мястэчку налічвалася 141^{1/2} пляца і 120 двароў. Колькасць вуліц павялічылася да шасці. Цэнтрам мястэчка з'яўляўся блізкі да квадрата рынак. Першы бок рынку складалі шэсць двароў. Пяць з іх займалі па 1 пляцы кожны і толькі адзін 1^{1/2} пляца. На другім баку знаходзілася 7 аднапляцавых двароў, на трэцім – 2 аднапляцавыя і 1 ў 1^{1/2} пляца, на чацвёртым – 6 аднапляцавых двароў. На рынку, паблізу вуліцы Насілаўскай, якая вяла на ўсход і пераходзіла ў дарогу на Маладзечна, размяшчалася драўляная, прастакутная ў плане карчма, крытая дранкай. Заезд з варотамі знаходзіўся з боку плошчы. Побач з карчмой стаялі 14 крамак і двор карчомнага арандатара.

Насілаўская вуліца была забудавана з двух бакоў. Першы бок меў 4 аднапляцавыя двары і 8 двароў памерамі ў 1^{1/2} пляца. На другім баку знаходзіліся 3 аднапляцавыя двары, 1 двухпляцавы і 5 двароў у 1^{1/2} пляца. Насілаўская вуліца з'яўлялася самай вялікай у мястэчку і налічвала разам 28 пляцаў і 21 двор.

Вуліца Хозаўская адыходзіла ад рынку ў паўднёва-ўсходнім кірунку і выводзіла на дарогу да Хозава. Першы бок вуліцы занімаў 8 двароў, 4 з якіх былі аднапляцавыя, 1 двухпляцавы і 3 у 1^{1/2} пляца. На супрацьлеглым баку вуліцы знаходзілася 7 аднапляцавых двароў і 4 у 1^{1/2} пляца. Усяго вуліца налічвала 23^{1/2} пляца і 19 двароў.

Зарэчная вуліца адыходзіла ад рынку ў паўночна-заходнім кірунку і вяла да панскай сядзібы. Як і на вуліцы Хозаўскай, тут налічвалася 19 мяшчанскіх двароў, але колькасць пляцаў раўнялася 23. Левы бок вуліцы ў кірунку ад рынку меў 7 двароў, з іх 2 былі аднапляцавыя, 1 двухпляцавы і 4 – у $1\frac{1}{2}$ пляца. Правы бок складаўся з 1 двухпляцавага і 11 аднапляцавых двароў.

Вуліца Заварта выводзіла да полацкай дарогі і налічвала 11 двароў на сваім адзіным баку. Дзевяць двароў займалі па 1 пляцы, два – па $1\frac{1}{2}$ пляца. У канцы вуліцы, на полацкай дарозе, знаходзілася карчма, якая выконвала таксама функцыі «варты» і мытнага пункта. Да карчмы была прыбудавана мерніца для мерання ўвозімага збожжа. Перад карчмой на падвойным уверсе слупе мацаваўся «звон для гвалтаў».

Вуліца Пуцілаўская (Тыльная) праходзіла «ў тыле» вуліцы Хозаўскай і таксама мела аднабаковую забудову. Тут налічвалася 12 двароў, 10 з якіх былі аднапляцавыя. Два астатнія двары займалі ўчасткі памерамі ў 3 і $1\frac{1}{2}$ пляца.

Існавала яшчэ вуліца «Над выпустам», месцазнаходжанне якой дакладна не вядома. Яна ўключала 16 двароў і 17 пляцаў у двух баках забудовы. Першы бок меў 10 аднапляцавых і 1 двухпляцавы ўчастак, а другі – 5 аднапляцавых.

Панская сядзіба размяшчалася за ракой непадалёк ад канца вуліцы Зарэчнай. Яна складалася з двара і фальварка. Пры ўездзе на двор знаходзілася двух'ярусная брама. На двары стаялі тры жылыя будынкі: два дамы («вялікі стары» і «вялікі стары надгнілы пусты») і «дамок малы». Гаспадарчую забудову складалі мураваная скарбніца, драўляная піўніца, бровар і шпіхлер. Фальварак знаходзіўся побач з дваром і ўключаў жылы дом, сырніцу, гумнішча і абору.

У XVIII ст. планіровачная структура Лебедзева спрасцілася. У 1751 г. у мястэчку былі заселены рынак і чатыры вуліцы: Вялікая (былая Насілаўская), Хозаўская, Вялікасельская (былая Зарэчная) і Віленская. Забудова рынку ў гэты час была значна цяснейшая, чым у 1638 г. Колькасць пляцаў асобных двароў у інвентары не зафіксавана, таму можна меркаваць, што кожная гаспадарка мела па адным тыповым пляцы, за які мусіла плаціць па 10 злотых штогод. Першы бок рынку займалі 11 двароў, другі – 9, на трэцім (паўднёвым) баку размяшчаліся 8 двароў мяшчан, дом ксяндза-плябана і касцёл з могілкамі. Верагодна, касцёл знаходзіўся насупраць вуліцы Вялікасельскай і стаяў у адну лінію з жылымі пабудовамі. На чацвёртым баку рынку, у куце, побач з касцёлам і плябаніяй, размяшчалася плябанская карчма. Астатняе месца займалі 11 мяшчанскіх двароў. Большасць уладальнікаў рынкавых участкаў мелі дамы, аднак 5 гаспадарак другога боку, 2 гаспадаркі трэцяга і столькі ж чацвёртага валодалі толькі «халупамі». Акрамя плябанскай карчмы на рынку знаходзіліся дзве карчмы ўладальніка мястэчка. Тут жа, верагодна, у цэнтры плошчы, стаялі крамкі і шпіхлеры.

Вуліца Вялікая адыходзіла ад паўночна-ўсходняга кута рынку і вяла на ўсход, пераходзячы ў дарогу на Маладзечна. Левы бок вуліцы меў 9 забудаваных участкаў, у тым ліку 2 участкі домаўладальнікаў і 7 халупнікаў, а таксама 8 незабудаваных пляцаў. На правым баку незабудаваных пляцаў было больш – 10, у той час як заселеныя былі толькі 3 участкі халупнікаў.

Хозаўская вуліца адыходзіла ад паўднёва-ўсходняга рага рынку ў паўднёвым кірунку з некаторым ухіленнем на ўсход. Левы бок гэтай вуліцы налічваў тры ўчасткі халупнікаў і пяць незабудаваных пляцаў. На процілеглым баку знаходзіліся чатыры незабудаваныя пляцы, чатыры ўчасткі халупнікаў і ўніяцкая царква, вядомая яшчэ з першай паловы XVI ст.

Вуліца Вялікасельская адыходзіла ад паўночна-заходняга кута рынку ў кірунку на поўнач з невялікім адхіленнем на захад. Бакі вуліцы былі забудаваны нераўнамерна. Левы бок налічваў 6 незабудаваных пляцаў і 1 участак халупніка, у той час як на правым баку знаходзілася 9^{1/2} незабудаванага пляца, 5 двароў халупнікаў і царкоўная плябанія. Падобная нераўнамернасць назіралася і ў забудове вуліцы Віленскай, якая вяла на захад ад паўночна-заходняга кута рынку. Левы яе бок уключаў 3 двары халупнікаў і 9 незабудаваных пляцаў. На правым баку знаходзілася 5 двароў уладальнікаў халуп і касцельная юрыдыка, што складалася з двух шпіталяў і 11 двароў юрыдчан.

Да 1766 г. планіроўка мястэчка засталася ў асноўным без змен і па-ранейшаму ўключала рынак і чатыры вуліцы: Мінскую (былую Вялікую і Насілаўскую), Хозаўскую, Вялікасельскую і Віленскую. Пасярэдзіне рынку знаходзілася 12 «свіранкаў» і крамак, якія размяшчаліся на 90 пляцах. Першы бок рынку, як і раней, займалі 11 двароў, з якіх 3 мелі па 1 пляцы, 7 – па 2, а 1 належаў бяспляцавай гаспадарцы. Другая «кватэра» рынку вырасла да 12 двароў. Памеры сядзібных участкаў тут былі значна меншыя: апроч двух аднапляцавых участкаў, усе іншыя мелі памеры ў 1/2 пляца. Трэці бок займалі 8 двароў у 1/2 пляца, а таксама фарны касцёл з цвінтаром і плябаніяй. Чацвёрты бок уключаў акрамя плябанскай карчмы 15 паўпляцавых заселеных участкаў, што складала на 2 двары больш, чым у 1751 г. На рынку стаялі таксама дзве панскія карчмы.

Узрасла заселенасць вуліцы Мінскай. На левым баку яе налічвалася 10 заселеных участкаў (8 мелі па 1 пляцы, 2 – па 1/2 пляца) і 6 пустых пляцаў. Зсталася без змен заселенасць вуліцы Хозаўскай: левы яе бок уключаў 3 аднапляцавыя і 1 двухпляцавы двор, хоць колькасць пустых пляцаў зменшылася тут да 3. На гэтай жа вуліцы ў азначаны час была закладзена царква Св. Пятра, верагодна, на месцы старога храма.

Левы бок вуліцы Вялікасельскай вырас да трох аднапляцавых двароў, колькасць пустых пляцаў адпаведна скарацілася да чатырох. На правым баку налічвалася сем заселеных аднапляцавых участкаў уключна з дваром царкоўнай плябаніі.

Вуліца Віленская ў 1766 г. мела забудаваны толькі левы бок. Апроч плябанскай юрыдыкі, велічыня якой у інвентары не ўдакладняецца, на вуліцы знаходзілася 6 аднапляцавых заселеных участкаў і 12 пустых пляцаў.

Існаваў у гэты час таксама панскі двор, у які з боку «места» вялі вароты з крытым драўляным дахам. Галоўнай дворскай пабудовай з'яўляўся драўляны «будынак ураднічы». Гаспадарчая забудова складалася з драўлянай лядоўні, мураванай тынкаванай скарбніцы з драўлянай прыбудовай, трох драўляных шпіхлераў, старога драўлянага кухоннага будынка і новай сырніцы пры ім. За кухняй размяшчаўся новазбудаваны фальварак, які ўключаў будынак невядомага прызначэння «з дрэва старога», дзве пякарні, да адной з якіх быў прыбудаваны хлеб, старую драўляную абору, чатыры хлявы, бровар з саладоўняй, вазоўню, млын, «рум новы» і дзве стайні. Побач знаходзілася гумнішча, якое складалася з драўлянага гумна, трох шпіхлераў, чатырох адрын і двух асецяў”.

Много внимания уделил **Ю.М. Бохан** хозяйству и сельскохозяйственным занятиям населения местечка, а также ремеслу, ремесленным специальностям и занятиям мещан. По Лебедеву Ю.М. Бохан пишет:

“У **Лебедзеве** ў 1638 г. налічвалася 120 двароў. Ворную зямлю (разам 40^{1/2} валок) мелі толькі 40 гаспадарак, ці 33,3% ад агульнай колькасці мес-тачкоўцаў.

У 1751 г. у тым жа мястэчку колькасць дваровых участкаў раўнялася 125. Валочную зямлю мела 60 гаспадарак, ці 48% ад агульнай колькасці без уліку касцельнай і царкоўнай зямлі (3 участкі па 1 валоцы). Большасць землеўладальніцкіх гаспадарак (32) валодалі па 1/4 валокі кожная. 21 гаспадарка – па 1/2 валокі, 4 – па 1/3 валокі, 3 – па 1 валоцы. Такім чынам, больш за паўвалокі мелі толькі 2,4% жыхароў мястэчка. У тым жа годзе домаўладальнікамі з’яўляліся 74 гаспадары ўключна з 40 уладальнікамі «халуп». Ворную зямлю мелі 50 з іх, альбо 67,6%. Больш за паўвалокі мелі 3 сям’і, ці 4,1% домаўладальнікаў.

У 1766 г. у Лебедзеве пражывалі 82 сям’і, кожная з якіх мела дом. Ворнай зямлёй валодала 60 гаспадарак, ці каля 73,2%: 28 сямей мелі па 1/2 валокі, 26 сямей – па 1/4, 4 сям’і – па 1/3 і 2 сям’і – па 1 валоцы. Такім чынам, больш за паўвалокі мелі 3,3% землеўладальнікаў і 2,4% усіх жыхароў мястэчка”⁷⁴.

Занімаўся жители местечка и ремеслами. В местечке **Лебедево** в 1638 г. из 120 дворов 15 принадлежало ремесленникам, при этом в одном дворе проживали двое ремесленников одной специальности. Таким образом, в Лебедево насчитывалось 16 ремесленников, или 13,3% хозяйств. Среди них – четверо кучеров, двое кузнецов, двое кровепускателей, двое скоморохов, пивовар, солодовник, скорняк, печник, дегтярь и коновал⁷⁵. **Ю.М. Бохан** отмечает, что самый ранний из известных инвентарей **Молодечно** датируется 1651 годом. В нем названы 23 ремесленника 13 специальностей⁷⁶. «Устава» 1636 г. местечка **Марково**, кроме тех специальностей, что встречаются в инвентарях других местечек, называет еще перепечников (ремесло по выпечке, в том числе вкусных пирожков), которые в других документах не упоминаются⁷⁷.

В местечках бойко шла торговля, а значит, были рынки, базары, кирмаши, торги и т.д., а при них магазины (крамы), корчмы (харчевни для приезжих), складские помещения («клеткі ў рынку»), торговые лавки и другие, в том числе Марково и Лебедево⁷⁸. Основным товаром, который деревня поставляла на рынок в ме-

⁷⁴ См.: Бохан Ю.М. Мястэчкі і працэсы ўрбанізацыі на землях Беларусі ў XV–XVIII стст. Мн., 2020. С. 79.

⁷⁵ Там же. С. 91.

⁷⁶ Там же. С. 91.

⁷⁷ Там же. С. 94–95.

⁷⁸ Там же. С. 100–102.

стечко, была сельскохозяйственная продукция, особенно зерно, животные, мясо и мед.

Чтобы продать товар, нужно было уплатить торговую пошлину (мыту). За живых или мясо убитых животных арендатору подобной мыты (пошлины) в 1575 г. в Лебедево приносило владельцу 20 коп грошей ежедневно (1 копа равнялась 60 грошам. Один грош – это один рубль по-современному. Тогда он был равен одной серебряной монете. В одном гроше было 10 пенезей, т.е. копеек). Торговый оборот сельскохозяйственными животными и птицей, в натуральном виде или убитом, в местечках был достаточно большой. В Лебедево, например, в 1575 г. скототорговый оборот равнялся 1200 тушам или головам волов или 6000 штук мелкой скотины в год⁷⁹.

Ходили и импортные товары. Поэтому по Вилии и Уше были таможни, в том числе в местечке **Марково**⁸⁰. В «Уставе» 1636 г. в **Марково** упоминаются торговцы (крамники), которые «шелковыми вещами торгуют»⁸¹. Очень хорошие доходы приносили владельцам корчмы. В местечках это место ночлега, питания и торговли для приезжих. Здесь же продавали спиртные напитки (пиво, водку и крепленый мед). Поэтому и жители местечка с удовольствием посещали корчму. Если хороший доход, значит и налог государству или местному феодалу (шляхтичу), тоже надо было платить хозяину корчмы приличный. Статья 10 «Уставы на волоки» 1557 г. утверждает такой единый налог во всем ВКЛ. Это была копщина. От меда и пива хозяева должны были платить по одной копе грошей, от водки – по 30 грошей, в том числе в местечке Марково в 1636 году. В Лебедево копщизна в 1557 году составляла 41 копу грошей⁸². Но все равно владельцы корчм в накладе не оставались. В местечках это были зажиточные и богатые мещане. Под 1486 годом корчмы упоминаются в Красном Селе и Марково. В Лебедево в 1575 году насчитывалось 32 корчмы.

В погоне за прибылью местная шляхта и владельцы корчм не останавливались перед страхом роста алкоголизма и спаивания населения местечек и деревень. Поэтому в «Уставу на волоки» 1557 г. государство (великий князь) ввело статью 13-ю, которая запрещала иметь корчмы и варить пиво по селам под угрозой штрафа в одну копу грошей, поясняя это тем, что многие корчмы «в распущенность и убийства приводят». Только с особого разрешения можно было иметь корчмы при гостиницах. Уставы местечек предостерегали, в том числе «Устава» 1636 г. местечка Марково,

⁷⁹ См.: Бохан Ю.М. Мясцэчкі і працэсы ўрбанізацыі на землях Беларусі ў XV–XVIII стст. Мн., 2020. С. 104.

⁸⁰ Там же. С. 110.

⁸¹ Там же. С. 112.

⁸² Там же. С. 114.

под угрозой штрафа, чтобы местечковые корчмары по деревням «с горячим вином не ездили»⁸³.

Но корчмы продолжали работать, потому что все три главные стороны или «партнеры» (желающие выпить крестьяне и горожане, владельцы таких питейных заведений и само государство, в лице ВКЛ, а затем и Речи Посполитой) были заинтересованы в их работе, ибо для одних – это были отдых и «наслаждение», а для других – хорошие доходы и налоги⁸⁴.

Колькасць корчмаў у асобных мястэчках

Мястэчка	Колькасць гаспадарак у мястэчку	Колькасць корчмаў					Сума прыбытку феадала ад дзейнасці корчмаў
		усяго ў мястэчку	панскіх	плябанскіх	мяшчанскіх	у арэндным стане	
Мядзел	149 (“з дварамі і мяшчанамі”)	42	3	–	39	–	29 коп грошаў
Радашковічы	97	51	–	4	47	–	92 капы грошаў
Лебедзева	149 пляцаў	32	–	–	32	–	91 капа грошаў
Краснае Сяло	23	3	–	–	3	–	3 капы грошаў
Крывічы	64	2	1	–	–	1	100 коп грошаў
Мільча	50	1	–	–	–	1	500 злотых (з мытам, млынам і карчмой у Камені)
Пячкоўскі Гарадок	60	1	–	–	–	1	500 коп грошаў (з млынам і тартаком)
Хоўхла	37	1	–	–	–	1	200 коп грошаў (з млынам)
Ілья	93	10	–	–	–	10	–
Маладзечна	33	2	1(?)	–	–	1(?)	–
	91	1		–	–	–	–
Лебедзева	125	3	2	1	–	–	50 злотых
Радашковічы	161	1	–	–	–	–	–
Маладзечна	126	6(?)	4(?)	–	–	2	–

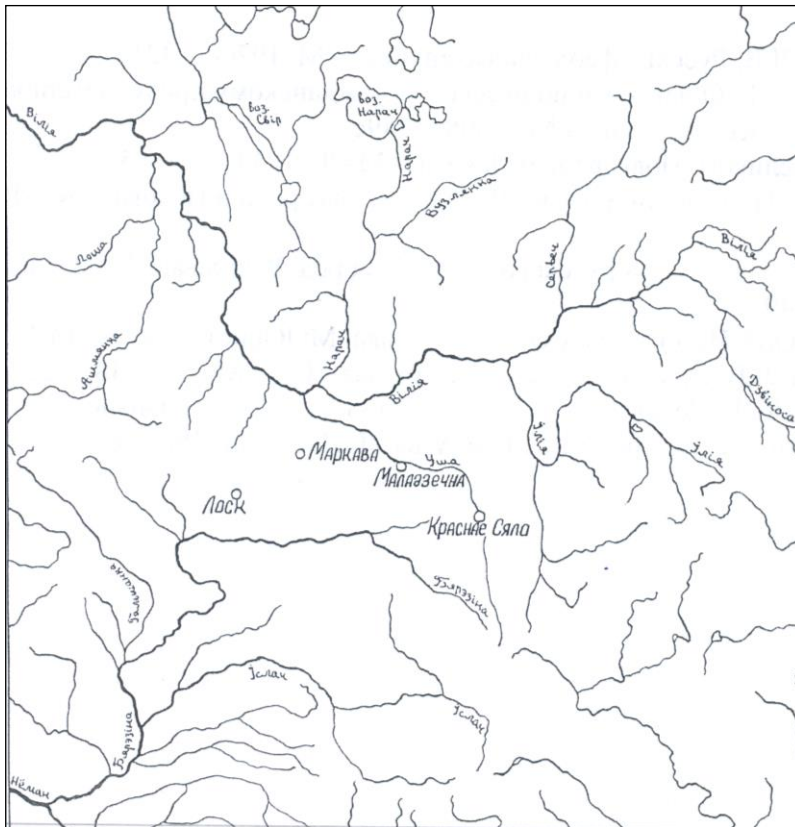
⁸³ См.: Бохан Ю.М. Мястэчкі і працэсы ўрбанізацыі на землях Беларусі ў XV–XVIII стст. Мн., 2020. С. 115.

⁸⁴ Там же. С. 117.

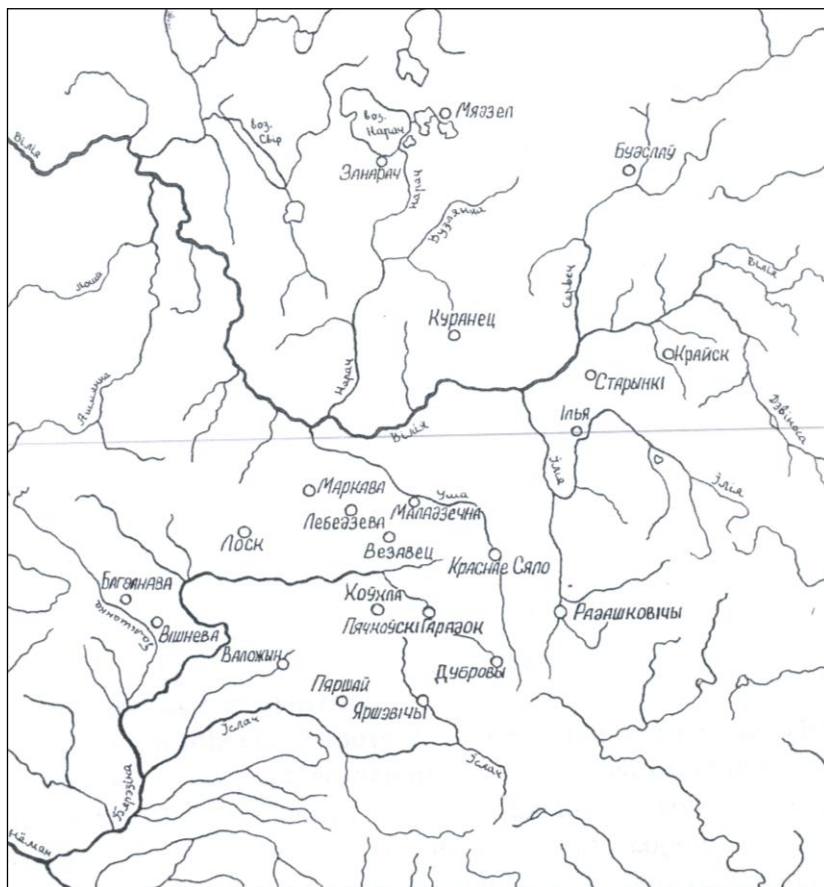
Наконец, в монографии Ю.М. Бохана имеются исторические карты, которые представляют интерес для нашего издания и которые мы приводим в связи с историей местечек Марково, Лебедево и Молодечно⁸⁵.

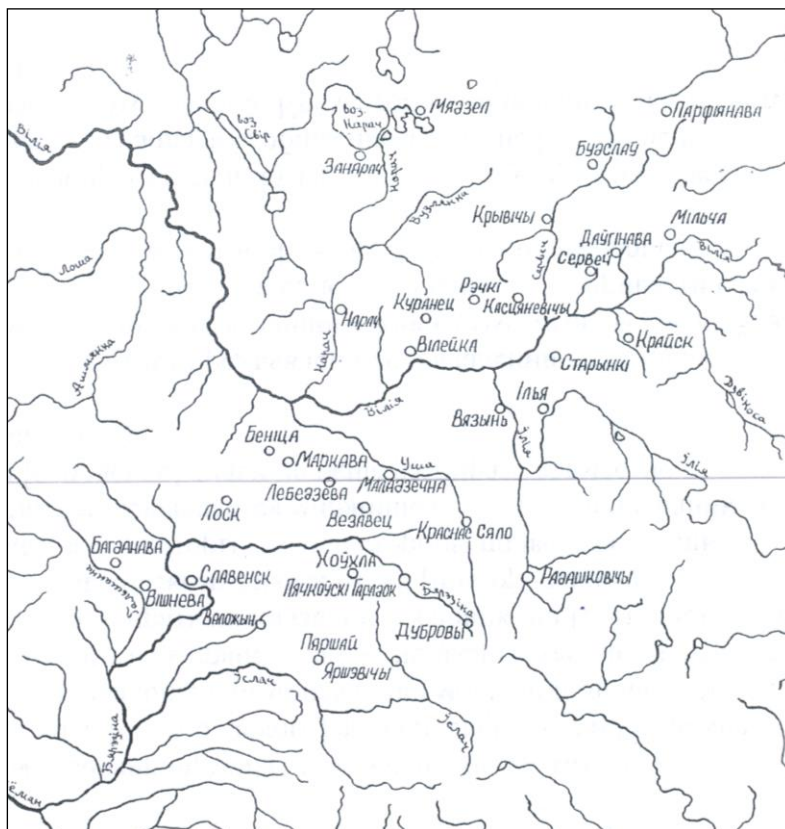
⁸⁵ См.: Бохан Ю.М. Мястэчкі і працэсы ўрбанізацыі на землях Беларусі ў XV–XVIII стст. Мн., 2020. С. 36, 37, 39, 40.

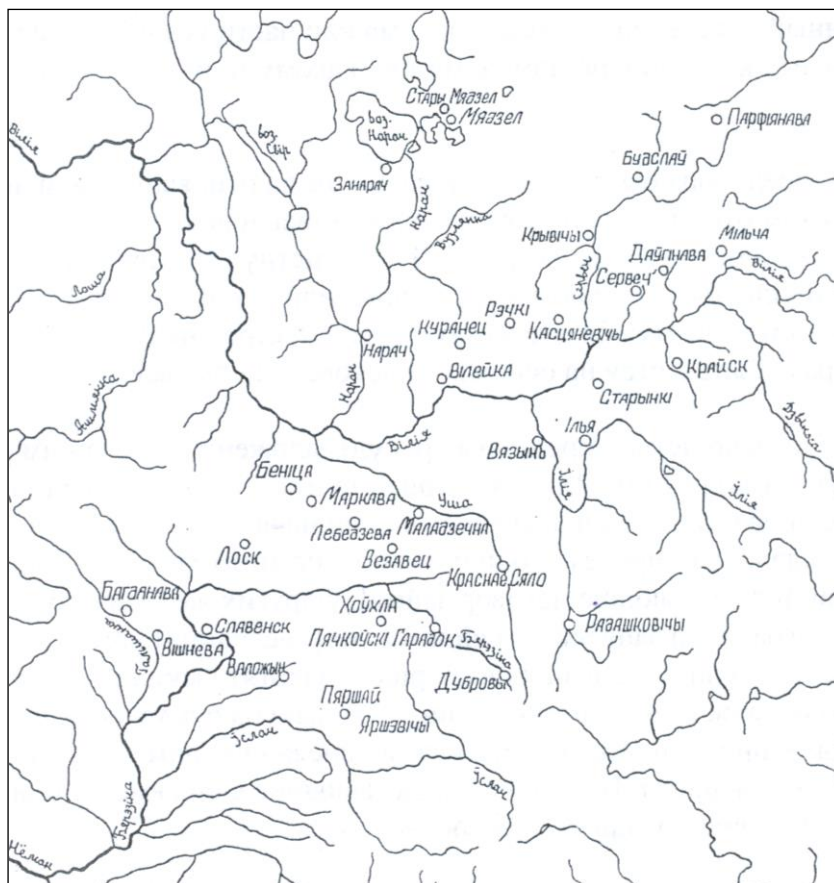
Местечки верховья Вилии и неманской Березины до конца XV ст.

Местечки верховья Вилии и неманской Березины до 1588 г.

Местечкі верхав'я Вилии и неманской Березины до 1650 г.

Местечкі верхав'я Вилии и неманской Березины до конца XVIII ст.

Территории **Марковского староства** и его населения, конечно же, коснулась война Речи Посполитой с Москвой в 1654–1667 гг. Это была страшно разрушительная война. В монографии **Геннадия Сагановича** отмечено, что в 20 числах июня 1655 г. на главный Виленский тракт стали выходить авангардные части московского войска и 20-тысячное казаческое соединение Ивана Золоторенко. 22 июля 1655 г. сам государь Алексей Михайлович был в Молодечно, а 24 июля перенес свою ставку еще ближе к Вильно – в Сморгонь. Сам патриарх Никон подбадривал царя и писал государю из Москвы, чтобы тот не останавливался на захвате Вильно, а двигался дальше на Варшаву и Краков, покорив всю Польшу⁸⁶.

В результате польско-русской войны 1654–1667 гг. население Беларуси уменьшилось с 2900 тыс. до 1350 тыс. человек. Это примерно на 47%, а в городах – на 45%. Население Ошмянского уезда Виленского воеводства уменьшилось численно на 53,7%. Если до войны здесь проживало 213794 человека, то после войны осталось только 99034 человека, т.е. минус 114760 человек. Не лучшая картина была на Молодечненщине, Вилейщине и в самом Марковском старостве. Ничего не поделаешь: война есть война. И Москву в этом винить не стоит. Хороши были обе стороны.

После смерти Винцента Корвин-Гасевского его жена в 1667 г. уступила часть **Марковского староства** писарю скарбному Яну Эйдамовичу, возможно, в счет погашения долгов. После смерти Эйдамовича эта часть Марковского староства перешла во владение Пацов, а затем была оформлена как самостоятельная Вилейская волость. К концу XVIII в. Марковское староство хотя и уменьшилось, но входило в число пяти наиболее крупных владений Ошмянского повета, в котором насчитывалось 169 хозяйств⁸⁷.

Интересную публикацию мы нашли в библиотеке Варшавского университета в Польше. Это «**Метрика Литовская**» на польском языке, датируется 1690 г., а изданная в Варшаве в 1989 году⁸⁸. В ней содержатся реестры **дымов** (единица налогообложения в ВКЛ в XIV–XVIII вв.) Виленского воеводства за 1690 год по парафиям, т.е. церковным приходам римско-католической церкви. Среди прочих названа «Парафия лебедевская и марковская»⁸⁹. В ней указана Беница с фольварками в Понизье, Гадковичах, Камаях и Римтелях, принадлежащих трокскому воеводе **Михаилу Котелу**. Здесь зафиксировано 30 кретьянских дымов. В **Марковском старостве** указано 38 дымов, а в **Лебедево** вместе с фольварками Малиновщина и

⁸⁶ См.: Сагановіч Г. Невядомая вайна. 1654–1667. Мн., 1995. С. 44.

⁸⁷ См.: Космач С. Мясэчка Маркава, якому 600 год // Рэгіянальная газета. 2016. № 5. С. 19.

⁸⁸ См.: Metryka Litewska. Rejestry podymnego Wielkiego Księstwa Litewskiego, Województwo wileńskie 1690. Warszawa: Państwowe wydawnictwo naukowe, 1989. 373 p.

⁸⁹ Там же. Р. 165–168.

Борковщизна Михаила Барановича – 11 дымов⁹⁰. Крестьянский дым (хозяйство) мог состоять из одной семьи или нескольких. На каждый крестьянский, и не только, но и на шляхецкий (например, фольварок), составлялась **абюрата** – налоговая декларация. По **Марковскому староству** каштеляна витебского **Михаила Казимежа** Котела зафиксировано в 1667 г. 149 абюрат, а в 1690 г. – 169 абюрат (налоговых деклараций). По деревне **Талуи** на 1667 г. указано 20 налоговых деклараций⁹¹.

Интересная запись в томе пятом “Гербоўніка беларускай шляхты”. Там сказано, что “Якуб Дыбоўскі (шляхта герба “Бродзіць”) – канюшы рэчыцкі, выкупіў у Ежы і Канстанціны, народжанай Радзевіч, Сухарэўскіх застаўлены фальварк Трапалава Ашмянскага павета (1736 г.), які 20.01.1740 перадаў пасынку Міхалу і Разаліі, народжанай Рагозе, Гламбоцкім”⁹².

Выделяются в истории **Марковского староства** в это время, как видно из предыдущего материала, представители шляхетского рода Котелов. Известный **шляхетский род Котелов** имел свой герб – «Пеликан». В дальнейшем Котелы владели Марковским староством до 1812 года, т.е. 129 лет. С 1863 г. сын Ошмянского маршалка, затем Витебского и Трокского каштеляна, подскарбия ВКЛ Самуила Котела – Михаил Казимир Котел – стал Марковским старостой и подкоморием Ошмянским. Позже он был Витебским и Трокским каштеляном, т.е. комендантом крепости, оборонительного сооружения, а затем подскарбием ВКЛ. После смерти Михаила Казимира Котела в 1722 г. его жена Барбара вышла замуж за инфлянтского каштеляна Яна Немировича-Щита, и Марковское староство перешло в его руки⁹³.

Сын Казимира и Барбары Котелов, Тадеуш, женился на Анне Тышкевич и, согласно привилею короля Станислава Августа, **Марковское староство**, при содействии тестя, с 1766 г. перешло в пожизненное владение Тадеуша Котела. Об этом свидетельствует инвентарь Марковского староства канцелярии имуществ ВКЛ от 25 октября 1766 года. В те же годы в местечке Марково размещалась 40-лошадная Марковская хоругвь Ошмянского повета – татарская хоругвь ротмистра критического полка его королевской милости передней стражи (охраны) под командованием полковника Мустафы Мурзы Барановского⁹⁴.

⁹⁰ См.: Metryka Litewska. Rejstry podymnego Wielkiego Księstwa Litewskiego, Województwo wileńskie 1690. Warszawa: Państwowe wydawnictwo naukowe, 1989. P. 165.

⁹¹ Там же. P. 197.

⁹² См.: Гербоўнік беларускай шляхты. Т. 5Д / Я.С. Глінскі [і інш.]. Мн., 2018. С. 659.

⁹³ См.: Космач С. Мястэчка Маркава, якому 600 год // Рэгіянальная газета. 2016. № 5. С. 19.

⁹⁴ Там же. С. 19.

Что касается **религиозной и этнической принадлежности** населения Ошмянского повета и Марковского староства, то в большей степени здесь проживало «славянское» православное население. Но после 1596 года (Брестская церковная уния) в этих местностях православие ослабевает и набирает силу **униатство**, которое, в свою очередь, в 18 веке активно латинизируется и полонизируется. Генеральные визитации (переписи) униатских церквей 1763–1766 годов фиксируют переход в латинский католический обряд униатов на территории парафий в Бенице, Воложине, Вильно, Гольшанах, Криво, Лебедеве, Сморгони, Трабах⁹⁵. В **Марково** этническая и религиозная ситуация, как и в **Марковском старостве** в целом, была пограничной, смешанной: здесь проживали и балты, и славяне, и православные, и католики, которые активно планировали и латинизировали униатов, «русских» и православных. Такова была конфессиональная политика ВКЛ и Речи Посполитой на протяжении многих веков, начиная с Кревской 1385 года унии, и в особенности с момента заключения Брестской церковной унии 1596 года. Кроме того, исторически и этнически **Ошмянский повет** оказался разделенным на две почти равные части территориально – западную, условно балтскую, и восточную, условно славянскую: вдоль линии поселений Козяны, Мядел, Спягло, Сморгонь, Крево⁹⁶. В Марково было два храма – православный и униатский (католический).

Напрямую затронули **Марковское староство и его окрестности** три раздела Речи Посполитой: 1772, 1793 и 1795 годов. До 1793 года **Марковское староство** оставалось в составе ВКЛ и Речи Посполитой. В феврале 1793 года, после второго раздела Речи Посполитой, Марковское староство оказалось в двух государствах. В России – местечки Марково, Нароча и 29 деревень по левому берегу реки Нарочанки. Вторая часть Марковского староства с деревнями Готковичи, Громовичи, Талуи и Ижа (Королевцы) с застенками остались в Ошмянском повете ВКЛ. После третьего раздела Речи Посполитой Марковское староство, как и другие белорусские земли, оказалось в составе Российской империи, но не в одной губернии. Некоторые части Марковского староства отошли к Минской губернии, к владениям российского генерал-майора **Фёдора Бергмана**. И вначале само Марково в состав Минской губернии не вошло. Это случится несколько позже, когда Минская казенная палата забрала Марково вместе с местечком Нароча и 310 душами мужского пола в состав Минской губернии (Вилейский уезд). Три части Марковского старо-

⁹⁵ См.: Лісейчыкаў Д.В. “У мястэчку палова русі, а палова каталікоў...”. Мяжа рассялення “рускай” этнаканфесійнай супольнасці ў Віленскім княстве Літоўскім у сярэдзіне XVIII ст. // Беларус. гіст. часоп. 2020. № 6. С. 8.

⁹⁶ Там же.

ства и земли Котела вокруг Беницы остались в Литовской, позже Литовско-Виленской и Виленской, губернии Ошмянского уезда. В источниках отмечено, что в одной из частей этой территории Марковского староства много леса, в том числе товарного, т.е. пригодного для строительства. Подчеркивалось, что много леса и вокруг застенков Талуи, Громовичи, Дубово и других.

Таким образом, после 1795 г. **Марковское староство** в очередной раз было разделено. На сей раз между Минской губернией Вилейского уезда и Виленско-Литовской (в дальнейшем – просто Литовской) губернией Ошмянского уезда. Граница проходила по реке Нарочанке до реки Вилии, затем по течению до впадения Вилии в Ушу, далее вверх по Уше, исключая Вяжути, и снова вверх по Уше, за местом впадения в Ушу (теперь река Невежа возле деревни Мораськи) граница резко уходила по прямой на юг через дорогу из фальварка Пруды на Лебедево к Хатутичам и, не доходя до деревни, поворачивала в сторону дороги между Марково и Беницей и далее в сторону деревни Доры теперешнего Воложинского района.

Само Марково вместе с местечком Нароча оказалось во владениях российского генерал-майора, бывшего до этого правителем Брацлавской губернии (теперь Украина, Подольщина), **Фёдора Фёдоровича Бергмана**. Значительные территории Марковского староства остались во владениях **Котелов** из Беницы, что породило многочисленные споры и конфликты между Котелами и Бергманом за земли и крестьян.

По ходу трех разделов Речи Посполитой **Марково** не утратило статус местечка, хотя его владельцем предпринимались неоднократные попытки в судебном порядке сделать мещан Маркова крепостными крестьянами и тем самым ликвидировать мещанские привилегии. Жители местечка, опираясь на Конституцию Речи Посполитой 3 мая 1791 года, обращались в королевский придворный ассессорский суд и подали иск об угнетении и насилии над ними со стороны владельцев староства и местечка. В 1795 г. администратор староства некто Подлесский подал в Минскую казенную палату сведения о принадлежности всех жителей Маркова к крестьянам, что было не так.

К 22 марта 1796 г. временный руководитель делопроизводства Марковского староства капитан Матунин на месте, в Марково, выдал **Тадеушу Котелу** из Беницы необходимые документы на всю землю и угодья, которые относились к деревням Готковичи, Громовичи, Талуи, Хотутичи и Королевцы (по-старому – Ижа) со всеми застенками, в том числе и причисленные к Минской губернии. Наверно, в этом деле решающую роль сыграли деньги Котела. Как уже говорилось, в дальнейшем Котел и Бергман долго не могли определиться в границах своих владений.

22 января 1798 г., после смерти Тадеуша Котела, Минская казенная палата приняла решение о зачислении **местечка Марково** в свое ведомство и проведении всех необходимых расчетов с наследниками умершего владельца. С этой целью был составлен инвентарь части Марковского староства, которая принадлежала Котелам.

Наконец, завершим нашу главу ссылкой на объемное по числу страниц издание **А. Энгеля** «Описание дел, хранящихся в архиве Виленского генерал-губернатора» за 1869 год⁹⁷. Оно содержало письма и бумаги, относящиеся к польскому восстанию 1794 г. Из копии секретного повеления, данного господину бригадиру и кавалеру русской армии **барону Беннигсену** от 27 апреля 1794 г. генерал-майором Кноррингом и полковником Деевым: «...Если вы с эскадроном прибыли в Заскевичи, то немедленно извольте оттоль податься... к Бенице или к Сморгони, где из сих найдете удобное расположение так, чтобы река Ошмянка была впереди Вашего фронта»⁹⁸.

7 мая 1794 г. генерал-майору **князю Цицианову** сообщили, что полковник Деев соединился с бригадиром Беннигсеном, а последний «взял позицию при деревне Беница»⁹⁹. 12 мая того же года снова упомянута Беница – в секретном рапорте генерал-майора Лукашевича князю Николаю Васильевичу Репину за номером 34¹⁰⁰. И, наконец, в этом же издании содержится копия рапорта бригадира и кавалера барона Беннигсена от 2 мая 1794 г. за № 137. В нем отмечена стратегическая важность Сморгони и Беницы и расположенных там русских войск, его и полковника Деева, для борьбы с польскими мятежниками»¹⁰¹.

⁹⁷ См.: Энгель А. Описание дел, хранящихся в архиве Виленского генерал-губернатора. Вильна: В тип. М.Р. Ромма, на Ивановской улице, 1869. Т. 1, ч. 2. 1783–1794. 984 с.

⁹⁸ Там же. С. 853.

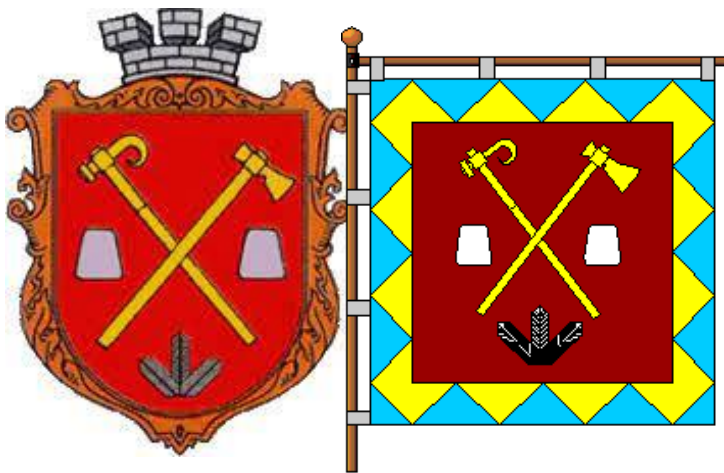
⁹⁹ Там же. С. 855.

¹⁰⁰ Там же. С. 913.

¹⁰¹ Там же. С. 918.

ГЛАВА 3. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ФАМИЛИИ. ПОЯВЛЕНИЕ КОСМАЧЕЙ В ТАЛУХАХ И ИХ СУДЬБЫ

Фамилия **КОСМАЧ** не столь распространенная на восточно-славянских территориях как Ивановы, Петровы или Сидоровы, но и не очень-то редкая. Ее можно встретить сегодня в селениях Беларуси, России и Украины, а также в странах центральной и Юго-Восточной Европы. Есть даже целые **деревни и села Космач**. Так, в Монастырщинском районе Смоленской области России есть, точнее, была **деревня Космач**. По состоянию на 2007 год она постоянного населения не имела. В годы Великой Отечественной войны деревня Космач на Смоленщине была оккупирована гитлеровскими войсками в июле 1941 года, освобождена в сентябре 1943 года¹.

Самым известным из упомянутых в данном исследовании является **село Космач** в Косовском районе Ивано-Франковской области Украины. Это одно из давних селений Гуцульщины. Первое упоминание о селе Космач в этой местности относится к 1412 г.

В 1944 г. в этом селе и его окрестностях бандеровцы (УПА) провозгласили даже Космачскую независимую республику (КНР). Там базировались 19 сотен УПА. Все они были разгромлены советскими войсками, но было и бандеровское подполье после войны. На 2006 год в селе Космач Ивано-Франковской области проживало 6054 человека². Сегодня село славится народными ремеслами и спортом, имеет свой герб и флаг (прапор). В селе Космач работает около 3 тысяч народных мастеров.

¹ См.: Освобождение Смоленщины [Электронный ресурс] // Энциклопедия Смоленской области. Режим доступа: <http://www.admin.smolensk.ru/histoty/raion/book/-Ov-.htm>.

² [http://www.uk.wikipedia.org/wiki/Космач_\(Лосівський_район\)](http://www.uk.wikipedia.org/wiki/Космач_(Лосівський_район))

Есть село Космач и в Богородчанском районе Ивано-Франковской области Украины³.

Что касается фамилии КОСМАЧ, то произошла она, скорее всего, от имени Косма (Козьма) и является уменьшительной формой от этого имени. Такого же происхождения фамилии Космыня, Космаков, Космачев, Космынин, Косматов и т.д. Возможно даже – Косминский и Космодемьянский. Фамилии Космачей на -атов произошли от прозвищ прилагательных – Косматый – Косматов⁴.

Космы в просторечье, простонародье – это кудри, только очень уж буйные, лохматые, всклокоченные, растрепанные волосы на го-

³ http://uamaps.com/ivano_frankovskaya/bogorodchanskiy/kosmach/

⁴ http://mirslovarei.com/content_fam/Kosmach-6090.html

лове. Так в древности и раннем средневековье могли выглядеть **варвары**, которые с территории, скорее всего, **Балкан** атаковали Восточную и Западную Римские империи с юга и юго-востока. Затем **Космачи** расселились дальше на север, запад и восток, появившись вначале на территории современной Украины, а затем пришли в Беларусь и западные регионы России. Также они расселись по территориям государств современных стран Центральной и Юго-Восточной Европы. Сохранилась фамилия Космач и на Балканах. Например, известным болгарским историком является Цирил Космач (Косман). Космачи, проживающие за Уралом, в Сибири и на Дальнем Востоке – это в основном переселенцы, в том числе и с белорусских земель. В их числе и мои дальние родственники, проживающие в Амурской области России (о чем я узнал совсем недавно).

Таким образом, **космачи** в далеком историческом прошлом – это варвары, представители варварских племен Балканского полуострова. Это были свирепые и косматые на внешний вид воины-варвары, достаточно агрессивные, смелые, беспощадные, бесстрашные и мужественные. Ассимилировавшись восточными славянами, они получили имя **Косма**, откуда позже произошла фамилия **Космач** и другие фамилии, производные от данного имени.

Еще один любопытный факт в связи с «космачами».

«В середине 20 века, в городе Георгиевске, на юго-востоке Ставропольского края были получены современные сизые белоголовые, белохвостые космачи, как самостоятельная порода голубей Юга России.

Город был основан в 18 веке, как и ряд других городов Северного Кавказа, таких как Краснодар, Ростов-на-Дону, был военной крепостью. В историческом плане Георгиевск еще известен тем, что здесь подписали трактат о присоединении Грузии к России. Расположен в Предкавказье на предгорном плато, на реке Подкумок, притоке Кумы. Население активно начало расти, начиная с 19 века, примерно в это время и начинается формирование сизых белоголовых, **белохвостых космачей**.

Почему именно в Ставропольском крае и конкретно в Георгиевске вывели эту породу? Ответ несложен – территория КВМ, начиная с истории заселения ее казаками, являлась «Меккой» косматого, бойного голубеводства. А расположение: Георгиевск – Буденновск – Минеральные Воды, явилось благоприятной почвой для создания этих птиц. По другую сторону Главного Кавказского хребта было Закавказье, часть которого находилась под властью Персии, с ее знаменитыми косматыми голубями, которые и попадали в Российскую Империю во времена казачьих походов. Как известно, по территории Северного Кавказа проходило ответвление от стандартного и общепринятого маршрута Великого Шелкового Пути. На территории современного Буденновска находился золотоордынский город Маджар, который был столицей Север-

ного Кавказа в 14–15 вв. Все эти обстоятельства и сделали регион центром культивирования косматых голубей».

Взято из: <http://dave711.narod.ru/georgievsk.html>

Первые Космачи и их семьи появились в **Талуях**, скорее всего, во второй половине XVII – начале XVIII в. Во второй половине XVIII в. в Талуях проживали **три семьи Космачей**. Их фиксирует фонд Радзивиллов (Ф. 694) Национального исторического архива Беларуси (НИАБ) в г. Минске.

Во второй описи фонда № 694 (Фонд Радзивиллов) за № 4884 хранится дело под названием **«Инвентарное описание Марковского староства за 1766 год»** на 8-ми листах с оборотом. В этом описании самого Марковского староства и его деревень, включая Марково и другие соседние селения, отмечено, что в деревне **Талуи** есть «5-й дым», т.е. хозяйство, двор, **Антония Космача**. Названы дети Антония Космача: сын Матей (8 лет), сын Валтрук (или Балтрук, возраст не указан) и дочь Марианна (4 года). Помечено, что Антоний Космач владеет одной четвертой оседлой волоки и двумя четвертыми приемной волоки земли (1 волока = 21 га). Платил за эту землю Антоний Космач ежегодный земельный налог государству в размере 8 злотых 22 грошей и 2 шиллингов денег⁵.

Во втором деле этого же фонда (Д. 4885. Инвентарное описание Марковского староства за 1789 год. Л. 1–13) названы семьи Матея и Янки (Ивана) Космачей.

Семья Матея (Матвея) Космача проживала в 5-м дыму (дворе), т.е. Матей Космач унаследовал хозяйство своего отца – Антония Космача. Указано, что у Матея Космача на 1789 год в семье имелось двое детей – сын Павел (2 года) и дочь Авдотья (11 лет). Вместе с семьей в доме Матея Космача проживали еще его швагер (шурин, брат жены) Прокоп и его дети – Ева, Агата и Марианна. Матей Космач имел три четвертых волоки земли. В хозяйстве было 2 вола, 1 конь. Интересно раскладывались ежегодные налоги:

- 11 злотых и 7,5 гроша чинш;
- 6 злотых подымного (податок или налог на дым, т.е. двор);
- 8 злотых и 18 грошей вместо дзякла (натуральных повинностей), т.е. натуральные повинности заменять можно было денежным чиншем (налогом);
- 6 злотых за разрешение продавать товары⁶.

Более зажиточным и многосемейным было хозяйство (6-й дым) **Янки (Ивана) Космача**. В его семье росло четверо детей: сын Захарьюш (Захар, 36 лет), сын Демьян (15 лет), сын Волжинец

⁵ См.: НИАБ. Ф. 694. Оп. 2. Д. 4884. Инвентарное описание Марковского староства за 1766 год. Л. 3.

⁶ Там же. Д. 4885. Инвентарное описание Марковского староства за 1789 год. Л. 4об.

(10 лет) и дочь Катерина (12 лет). Янка Космач владел тремя четвертыми доли земли, имел в своем хозяйстве 3 волов, 2 коня. Налоги государству ежегодно от 6-го дыма Янки Космача уплачивались точно так же, как и от 5-го дыма Матея Космача⁷.

О присутствии Космачей в Талуях в более позднее время (весь XIX в. и первая четверть XX в., включая Первую мировую войну) сведения имеются в разных архивах и библиотеках, и прежде всего в фондах Российского государственного исторического архива (РГИА) в Санкт-Петербурге (Российская Федерация). Есть сведения о Космачах, Марковском старосте и Талуях в Государственном историческом архиве Литвы (г. Вильнюс).

Неожиданную помощь в изучении истории моей фамилии и д. Талуи я получил от Ульяны Космач из села Дактуй Магдагачинского района Амурской области России. 25 марта 2022 г. по электронной связи Ульяна написала мне буквально следующее:

«Добрый вечер, Вениамин Аркадьевич! Меня зовут Ульяна Космач, я потомок семьи Космач Демьяна Григорьевича, это мой прадед, родился 31 октября 1895 г. (если я правильно разобрала год в семейной книге) в деревне Талуи Виленской губернии Ошмянского уезда Беницкой волости. У него были братья Викентий (1888), Александр (вроде 1900), Николай (1892), Павел (1885), приехали в Россию, на Дальний Восток, основался в с. Дактуй в Амурской области, Россия, с бывших польских территорий, в советское время ставшими белорусскими. Их отец Космач Григорий Федорович, вроде 1845 г.р.

Я нашла, что Вы написали книгу о своей деревне "Из истории моей малой родины: деревня Талуи и ее жители в первой половине XVII века".

Я очень ищу свои корни, хотелось бы восстановить историю и генеалогическое древо, но у меня осталось совсем мало семейных документов, в свое время НКВД вывезли практически все, его дети мало что помнят, почти вся семья была репрессирована, много кто умер и я обладаю обрывочными знаниями.

Файлы во вложении – это все, что осталось у моей семьи о родственниках.

Я буду очень признательна, если Вы сможете мне помочь хоть какой-то информацией или направите меня в моих поисках.

Да и в целом за любой ваш ответ.

С уважением, Ульяна»

К этому письму Ульяна Космач приложила копии «Анкеты специального назначения работника НКВД», «Посемейного списка села Дактуй» за 1915 год и Акты о бракосочетании Д.Г. Космача и Н.Р. Леонтьевой за 1921 г. Документы уникальные, спасибо большое Ульяне Космач!

Из «Анкеты специального назначения работника НКВД» (дату и подпись разобрать невозможно) видно, что Космач Демьян Гри-

⁷ См.: НИАБ. Ф. 694. Оп. 2. Д. 4885. Инвентарное описание Марковского староства за 1789 год. Л. 4об.

горьевич, сын Григория Федоровича Космача (род. в 1845 г.), родился 31 октября 1895 года в деревне Талуи Виленской губернии Ошмянского уезда Беницкой волости. А далее в скобках помечено (Молодечненская область, Вилейский округ). За что репрессирован **Космач Демьян Григорьевич** неизвестно. Из других сообщений Ульяны Космач я узнал, что, возможно, **Демьян Григорьевич** был адъютантом у Колчака, а также, что он был геологом и открыл прииски в Приамурье. Однако в точности найденных сведений Ульяна сомневается.

Из «Посемейного списка села Дактуй» за 1915 год видно, что в этом селе действительно проживала семья Космача Демьяна Григорьевича (1845 г. рождения, возраст 70 лет). Названы его сыновья: Павел (30 лет), Викентий (27 лет), Николай (23 года), Демьян (19 лет) и Александр (15 лет). Названа жена Екатерина (60 лет, род. в 1855 г.), а также жена его сына Павла – Надежда (27 лет). А теперь самое важное и волнующее: Григорий Федорович Космач – это родной брат моего прадеда по отцу Романа Григорьевича Космача. Это известно из «Метрических книг Марковской церкви» начала XX века. Из этого источника многое можно узнать об этой семье, в том числе о рождении в 1903 году еще одного сына в семье Григория Федоровича и Екатерины Кидратовны (скорее всего, Кондратовны) Космачей – Петра. Но он не указан в «Посемейном списке села Дактуй» за 1915 г. Петр умер до этого, детская смертность в начале XX века, к сожалению, была высокой.

Приятно сознавать, что **Ульяна Космач**, родившаяся в селе Дактуй Магдагачинского района Амурской области России – это не просто однофамилец, а моя дальняя родственница и, судя по сведениям из Интернета, весьма талантливая, неординарная молодая женщина. Желаю Ульяне только добра и успехов. В настоящее время **Ульяна Борисовна Космач** проживает в Екатеринбурге.

Само село Дактуй было основано в 1909 г. во время строительства Транссибирской магистрали. Семья Григория Федоровича Космача и Екатерины Кондратовны Космачей – одни из первых жителей этого села. Скорее всего, они оказались там из-за малоземелья у себя на малой родине и из-за привлекательности столыпинской аграрной реформы, согласно которой переселенцам в Сибирь выдавали хорошие денежные ссуды, инвентарь и землю по прибытию на новое место жительства. Да и огромная стройка манила большими деньгами. Не от хорошей жизни уехали мои земляки из родных мест. Из «Акта о бракосочетании» за № 27 1921 г. видно, что гражданин поселка Дактуй Магдагачинского района Амурской области Космач Демьян Григорьевич (25 лет) женился на гражданке поселка Магдагачи, 17-летней Нине Романовне Леонтьевой. По сведениям Ульяны Космач, у них родилось

пять детей: Леонид, Ольга, Вера, Алла и Валентин. В 2018 г. в селе Дактуй проживало 590 жителей. О самом селе есть много информации в Интернете.

По словам Ульяны Борисовны Космач, село Дактуй в Амурской области было основано переселенцами на левом берегу реки Дактуй (на языках местных народов дактуй – это корзина из бересты, обшитая шкурами). История села началась с семей Космачей, Сульжицких, Кушаковых, Лаврентьевых, Яковлевых, Силантьевых. Приехавшим сюда переселенцам отвели участки земли для постройки, выдали семена, скот, сельхозинвентарь. Первое время люди проживали в землянках. В 1914 г. в доме Александра Григорьевича Космача открылась начальная школа. В ней было 13 учеников разного возраста. После революции школа была переведена в дом купца Юдина. В 1930-е гг. в поселке Дактуй появились почта, клуб, хлебопекарня, магазин. В 1936 г. в селе Дактуй был образован сельский Совет. Его первым председателем был Николай Григорьевич Космач – один из сыновей Григория Федоровича Космача.

По словам Ульяны Борисовны, сыновья Григория Федоровича Космача (Демьян, Викентий, Александр, Николай и Павел) изначально приехали в Апрельск на золотые прииски, во времена «золотой лихорадки» в Сибири. Со временем все Космачи обжились, стали богатеть и в 1930-е гг. попали под раскулачивание, особенно по линии семьи Ульяны Борисовны Космач. Ульяна так и пишет, что все наши Космачи были раскулачены, начиная с детей (Демьян и его братья туда не попали), а именно:

«1. Космач Виктор Николаевич, 1928 г. р., уроженец ст. Дактуй Магдагачинского р-на. Выселен в порядке кулацкого расселения на основании Постановления ЦИК и СНК СССР от 01.02.1930. Реабилитирован 03.1998 УВД Амурской области. Дело Р-6873.

2. Космач Владимир Лукич, 1942 г. р., уроженец с. Горки Тыгдинского р-на. Выселен в порядке кулацкого расселения на основании Постановления ЦИК и СНК СССР от 01.02.1930. Реабилитирован 20.02.2002 УВД Амурской области. Дело Р-7796. Скорее всего внук Викентия, либо внук Луки Лаврентьевича.

3. Космач Геннадий Николаевич, 1941 г. р., уроженец ст. Дактуй Магдагачинского р-на, где и проживал. Выселен в 1942 г. в Зейский р-н в порядке кулацкого расселения на основании Постановления ЦИК и СНК СССР от 01.02.1930. Реабилитирован 26.06.1998 УВД Амурской области. Дело Р-7148. Внук Александра Космача.

4. Космач Евгения Сергеевна, родилась в 1938 г. в п. Яныр Магдагачинского р-на на спецпоселении родителей. Реабилитирована 04.09.1998 УВД Амурской области. Дело Р-7149.

5. Космач Лука Лаврентьевич, 1902 г. р., уроженец д. Михайловка Киевской области. Выселен в 1935 г. в Тыгдинский р-н в порядке кулацкого расселения на основании Постановления ЦИК и СНК СССР от 01.02.1930. Реабилитирован 20.02.2002 УВД Амурской области. Дело Р-7796.

6. Космач Марфа Федоровна, 1904 г. р., уроженка с. Яновка Чегринского р-на Киевской области. Проживала в с. Дактуй Магдагачинского р-на. Выселена в 1942 г. в Зейский р-н в порядке кулацкого расселения на основании Постановления ЦИК и СНК СССР от 01.02.1930. Реабилитирована 26.06.1998 УВД Амурской области. Дело Р-7150.

7. Космач Михаил Лукич, 1940 г. р. Выселен в порядке кулацкого расселения на основании Постановления ЦИК и СНК СССР от 01.02.1930. Реабилитирован 20.02.2002 УВД Амурской области. Дело Р-7796. Скорее всего внук Луки Лаврентьевича».

Мои Космачи, по линии отца и матери, раскулачивания и колхозов не знали, потому что в 1921–1939 гг. жили «под Польшей» в Западной Беларуси.

Теперь снова вернемся к фамилии Космач. В Интернете отмечены **два варианта** происхождения и трактовки фамилии.

1. Что означает фамилия Космач?

Космы в просторечье, те же кудри, только очень уж буйные. Космыня – вероятно, уменьшительная форма имени Косма – Козьма (см. Кузьмин). Фамилии на *-атов* произошли от прозвищ прилагательных Косматый – Косматов.

2. История происхождения фамилии Космач

Фамилия Космач образована от аналогичного прозвища. В его основу легло нарицательное слово «космы» – «густые кудри, растрепанные волосы». Следовательно, подобную фамилию мог получить обладатель густой шевелюры.

Надо отметить, что густые, ухоженные волосы в представлении древних символизировали богатство, изобилие, счастье. Волосы считались сосредоточием жизненных сил человека. Поэтому они требовали особого ухода, а все, что было связано с ними, окружалось особым магическим смыслом и обрядовыми действиями, со временем получил фамилию Космач.

Большая часть фамилий, **Космач** не исключение, произошли от отчеств (по мирскому или крестильному имени одного из потомков), прозвищ (по месту происхождения, роду деятельности или другим особенностям потомка) или других имен рода. В русских фамилиях чаще всего есть суффикс *-ев/-ов*. Это окончание самое популярное, добавлялось, если в основе последним был согласный звук. Фамилия **Космач** могла произойти от прозвища отца, имени бабушки, профессии или ремесла семьи. Подобным образом создавалась большая часть русских фамилий. Таким образом, семьи одного корня стало проще обозначать.

Согласно русской традиции, при бракосочетании женщина берет себе фамилию мужа. Также женщина может не придерживаться данного правила и остаться со своей фамилией, либо сделать ее двойной с написанием девичьей фамилии и через дефис фамилии мужа. Детям обычно присваивается фамилия отца, но, если женщина не состоит в браке или по желанию родителей, ребенок может перенять фамилию матери. **Фамилия Космач** в 61% случаев славянского происхождения, остальные 39% свидетельствуют о происхождении от языков русских народов. В любом случае фамилия Космач произошла от прозвища, имени, сферы деятельности или места обитания дальних предков человека по мужской линии.

В разных слоях общества фамилии появлялись в разное время. История фамилии Космач довольно длительна. В **первый раз фамилия Космач** была написана в летописях духовенства в середине 18 века. Зачастую они были образованы от названий церквей или приходов либо имени отца. Часть священнослужителей получали фамилию при выпуске из семинарии, при этом лучшие ученики выбирали самые благозвучные фамилии, которые несли положительное значение, как, к примеру, фамилия Космач. Фамилия **Космач** передавалась из поколения в поколение по линии мужчин (или женщин).

Фамилия **Космач** складывается из 6 букв. Подобные фамилии принадлежат людям, которым присуща восторженность, склонность к эпатажу. Они много времени уделяют собственному имиджу и внешнему виду, используют всевозможные инструменты, которые могут подчеркнуть их оригинальность и лучшие качества. Зачастую такие личности слишком заняты собой и не видят происходящего вокруг. Скрытое значение и смысл фамилии Космач можно узнать после анализа каждой ее буквы.

Фамилия Космач – это основной элемент, который связывает человека с окружающим миром и вселенной. Она указывает на главные черты характера, определяет судьбу. Фамилия Космач скрывает в себе опыт, который накапливался предками и предыдущими поколениями. Если обратиться к нумерологии, мы сможем о жизненном пути рода, достоинствах и недостатках человека, семейном благополучии и характере личности с фамилией Космач.

Формула вычисления числа фамилии: Космач

- Космач. К+О+С+М+А+Ч
- 3+7+1+5+1+7
- Сумма – 24. Далее $2 + 4 = 6$.

К – выносливые и принципиальные личности, легко берутся за новое дело и получают новые умения, знания. Люди, в чьем имени стоит данная буква, умеют хранить секреты. Их девиз на жизнь – все или ничего. Выносливы и имеют твердость духа. Иногда излишне конкретны и при разговоре не используют полутона.

О – личности, связанные с данной буквой, могут испытывать сильнейшие чувства, стремятся узнать самого себя как можно лучше. Всегда в поиске своего истинного предназначения, совершенствуются сами и хотят усовершенствовать окружающий мир. Обладают достаточно хорошей интуицией, умеют

грамотно распорядиться финансами. Им свойственно переменчивое настроение от уныния к восторгу.

С – стараются прийти к материальному достатку, руководствуются здравым смыслом. Могут быть раздражительными, падкими к власти, привередливыми. Обладают познавательностью, умением довести начатое дело до финала и прийти к истине. Знают свое истинное предназначение в жизни, могут легко приспособиться к новым обстоятельствам или спонтанным ситуациям.

М – всегда готовы откликнуться, чтобы помочь окружающим, скромны и застенчивы, не потерпят небрежного отношения к окружающему миру, борются с желанием стать «центром мира». Стремятся всему найти подходящее объяснение. Под маской благодушия скрывают упрямство, могут быть внутренне жестоки.

А – данная буква является самой сильной и яркой буквой в кириллице. Носители данной буквы в своем имени стремятся быть лидерами, часто ведут борьбу с самим собой, любят перемены. Стремятся быть на вершине комфорта в духовном и физическом плане.

Ч – люди с этой буквой склонны считать себя частью вселенной, ощущают течение времени, во всем видят чрезвычайную ситуацию и очень волнуются на этот счет. В принятии решения руководствуются логикой, перед тем как ответить на вопрос, такие люди уделяют много времени раздумьям.

В нумерологии фамилии Космач присвоено число 6 (шесть). Шестерки – это жизнерадостные личности, которые могут достичь успеха в разных сферах. Удача идет в ногу с шестерками с самых ранних лет. Такие люди получают преимущество во всем: им дарят лучшие подарки, способны завоевать сердце самой красивой девушки, побеждают соперников в азартных играх. Удачливость вызывает не только популярность, но и появляется большое количество врагов. Таким людям открыто завидуют, ненавидят и восхищаются одновременно. В семейной жизни консервативны (семья превыше всего), но бывают и исключения, как и у носителей других фамилий.

ГЛАВА 4. МАРКОВО, ТАЛУИ, ИХ ЖИТЕЛИ И ОКРЕСТНОСТИ ПОСЛЕ ТРЕХ РАЗДЕЛОВ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ И ДО НАЧАЛА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1800–1914 гг.)

Энциклопедические и другие издания скудно говорят о нашей местности в данный период. Самая полная информация о **Марково** этого времени на белорусском языке содержится в книге третьей восьмого тома энциклопедии “**Гарады і вёскі Беларусі**” (Мн., 2012). Там сказано, что Марково в 1800 г. – это местечко, в котором насчитывалось 365 жителей. Собственность казны, т.е. государства. Имелись корчма, униатская церковь и два млына. В XIX веке, говорилось далее, **Марково** – это казенное государственное местечко, имение в Вилейском уезде Минской губернии¹.

В 1831 году в Марково построена деревянная православная церковь, в 1860 году из бутового камня и кирпича возведена православная Успенская церковь. В 1861 году Марково снова фиксируется как местечко, где 45 дворов и 369 жителей. В 1873 году в Марково открыто народное училище, в 1884 году здесь обучалось 37 мальчиков и 3 девочки. В 1880 году Марково по-прежнему местечко, но проживает в нем уже 566 жителей. Имелись две православные церкви, богадельня (приют для бездомных) и заезжий двор.

Еще более изменилось **Марково** к концу XIX века. В 1897 году оно, как и раньше, местечко, но со 122 дворами и 765 жителями, и одновременно здесь находилось имение государственное (51 житель) и был небольшой посёлок (один двор, четыре жителя, водяной млын). Все это вместе взятое составляло **поселение Марково** конца XIX века, которое в административно-территориальном плане входило в состав Лебедевской волости Вилейского уезда Виленской губернии. В начале XX века в Марково два раза в год проходили ярмарки (кирмашы): 9 Мая и 15 августа. Работало народное училище, в 1903 году в нем обучалось уже 87 мальчиков и 20 девочек. Энциклопедия отмечает также, что в начале XX века в Марково работала винная лавка².

¹ См.: Гарады і вёскі Беларусі: энцыкл. Мн.: Беларус. Энцыклап. Імя П. Броўкі, 2012. Т. 8. Мінская вобласць. Кн. 3. С. 291–292.

² Там же. С. 292.

В пятом томе “Энцыклапедыі гісторыі Беларусі” о Марково кратко сказано по XIX – началу XX века следующее: «В XIX веке государственное имение Вилейского уезда. В 1860-е годы в Марково 369 жителей, 45 дворов. В 1897 году – местечко Лебедевской волости, 765 жителей, 122 двора, 2 церкви, каплица, народное училище»³.

Третье известное энциклопедическое издание – это “**Памяць: гісторыка-дакументальная хроніка Маладзечна і Маладзечанскага раёна**” (Мн., 2002). В этой публикации о Марково информации больше, и она перекликается с энциклопедией “Гарады і вёскі Беларусі”. В “Памяці” отмечено, что в Марково в 1800 г. проживало 365 жителей. Это было на протяжении всего XIX века казённое (государственное) местечко и имение в Вилейском уезде Минской губернии. В начале XIX века в Марково имелась корчма, работала униатская церковь и два млына для местных жителей. В 1831 году в Марково была построена деревянная православная церковь, в 1865 году из бутового камня и кирпича -- православная Свято-Успенская церковь⁴.

Далее “Памяць” отмечает, что в 1861 г. **Марково** – местечко на реке Городзея (это неверно, правильно – реке Годзея. – В.К.), в котором насчитывается 45 дворов и 369 жителей. В 1873 году в Марково было открыто народное училище, где в 1884 году обучалось 37 мальчиков и 3 девочки. В 1880 году Марково, как и ранее, – местечко со 122 дворами и 765 жителями, и уже в составе Лебедевской волости Вилейского уезда Виленской губернии. В начале XX века здесь дважды в год проходили ярмарки. Работало народное училище, в котором в 1903 году обучались 87 мальчиков и 20 девочек. Имелась казенная государственная винная лавка⁵.

Супер кратко сказано о Марково в пятом томе энциклопедии “**Культура Беларусі**”: «После третьего раздела Речи Посполитой (1795) в Российской империи, в Вилейском уезде Минской, с 1843 года Виленской губернии. В 1897 году местечко в Лебедевской волости (122 двора, 765 жителей, церковь, народное училище), имение (51 житель) и поселок (один двор, четыре жителя, водяной млын)»⁶.

В начале XX века и далее **Марково** сохраняло статус местечка и центра Марковского староства. Фамилии марковчан оставались в основной своей массе прежними. Треть жителей местечка – Рогуновичи, далее шли Митько, Козелы, Яблонские и Борейки. Жители местечка и Марковского староства, в том числе и жители Талуев, являлись в основной своей массе **государственными крестьянами**, хотя были и частновладельческие, помещичьи и церковные. Боль-

³ См.: Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. Мн., БелЭн, 1999. Т. 5. С. 74.

⁴ См.: **Памяць: гіст.-дакум. хроніка Маладзечна і Маладзечанскага раёна**. Мн.: БелЭН, 2002. С. 759–760.

⁵ Там же. С. 760.

⁶ См.: **Культура Беларусі: энцыкл.**: у 6 т. Мн.: БелЭн, 2014. Т. 5. С. 387.

шинство крестьянских дворов имело в своем распоряжении со времен ВКЛ 15 моргов пахотной и не более 5–8 моргов сенокосной земли. Основной рабочей тягловой силой в этих хозяйствах были волы, имелись и лошади. В большинстве дворов – по две единицы. Преобладали тяглые и осадные крестьяне православного вероисповедания. Были католики и униаты. В 1800 г. в Марково проживала одна еврейская семья из четырех человек. Конфликтов на религиозной и национальной почве не было; марковцы, талуёвцы и другие жители жили в согласии.

К концу XIX в. относится и дело об отобрании у генерал-лейтенанта **Бергмана** Минской казенной палатой **имения Марково**. Он сегодня хранится в Национальном историческом архиве Беларуси (НИАБ) в Минске на шести листах и датировано 14 мая – 7 июня 1801 года⁷. В рескрипте Минской казенной палаты отмечалось, что «по присоединении тогдашнего края к Российской империи староство Марковское, бывшее в пожизненном владении у старосты Ошмянского Тадеуша Котела, за участие оногo в бывшем польском мятеже поступило в казенное ведомство в 1794 году, в коем по бывшей в 1793 году люстрации или переписи показано душ мужского пола по селениям в 29 деревнях численностью 777, и особенно в местечках Марково – 191, и Нарочи – 119, а всего 1087 душ»⁸.

Далее в документе говорится, что 18 августа 1795 года высочайшим указом Правительственного Сената Марковское староство Минской губернии с 1425 душами мужского пола было пожаловано в срочное и потомственное владение генерал-майору Брацлавской губернии, правителю и кавалеру Бергману (Берхману). Но когда составлялась ведомость передачи, оказалось, что по официальному документу к Федору Бергману отходили только 29 деревень Марковского староства с численностью душ мужского пола в 777 человек. В списках же передачи по ведомости местечек «Маркова и Нарочи не оказалось»⁹. Об этом палата известила генерал-губернатора Тутолмина. Тот через управляющего губерниями генерала А.А. Баклетова 16 февраля 1797 г. информировал палату, что дело «об отдаче господину Берхману местечка Марково и деревни Ижи не имело точного повеления»¹⁰.

В дело снова вмешались сенат и генерал-губернатор Т.И. Тутолмин. Марковчане же в своих исках против Бергмана требовали вернуть им права мещан по магдебургскому праву вместе с землями своими и землями корчмы и мельницы. В 1798–1799 гг. крестьяне имения Марково (но не всего староства. – В.К.) признавались

⁷ См.: НИАБ. Ф. 295. Канцелярия Минского губернатора. Оп. 1. Д. 27. Т. 1. Л. 6.

⁸ Там же. Л. 4.

⁹ Там же. Л. 4об.

¹⁰ Там же. Л. 5.

казенными, т.е. государственными. Но Ф.Ф. Бергман пытался жульничать, и тогда имение Марково у него изъяли по закону летом 1801 г., о чем и свидетельствовало «Дело о предоставлении сведений об имении Марково, отобранном Минской казенной палатой у генерал-лейтенанта Берхмана» от 14 мая – 7 июня 1801 года.

Генерал-майор, затем генерал-лейтенант **Федор Федорович Бергман (Берхман)** происходил из лифляндских дворян. Участник русско-турецкой войны 1777–1778 гг. В годы раздела Речи Посполитой его войска успешно громили конфедератов Речи Посполитой, выступавших против России. Звание генерал-майора получил в 1793 г. Он – правитель Брацлавской губернии в 1795–1797 гг. Управлял Брацлавской губернией хорошо, основал там много народных училищ и богоугодных заведений, обратил внимание на справедливое судопроизводство. За все это Ф.Ф. Бергман получил к прочим имевшимся наградам орден св. Владимира и 400 душ крестьян. Но в 1797 г. впал в немилость у Павла I. Последовала отставка. Территория ликвидированной Брацлавской губернии вошла в состав Подольской и Киевской губерний. Однако за заслуги перед Российской империей ему были пожалованы земли в бывшей Брацлавской губернии и часть земель Марковского староства в Минской губернии, где ему поладить с властями и марковчанами было непросто.

В 1803 г. марковчане подали самому императору Александру I прошение о защите от произвола ротмистра **С. Клецкого**. Он запретил крестьянам ходить в лес, которым они веками пользовались. Нарушителей запрета «грабили немилостиво, отбирали топоры, а иногда и одежду, привязывали к дереву и били розгами». С. Клецкий также забирал у марковчан землю, за которую они платили налоги государственной казне. Однажды ротмистр приказал своим работникам пахать крестьянские земли. И когда крестьяне Маркова пришли узнать, в чем дело, по ним был открыт огонь. Один крестьянин был убит, второй ранен. Крестьяне обезоружили С. Клецкого и подали иск в Ошмянский суд. Но никакого наказания ротмистр Клецкий не понес. В дальнейшем С. Клецкий приказывал своему помощнику Яворскому собирать урожай с крестьянских наделов.

В 1795–1807 гг. ситуация в Марково и Марковском старостве была тревожной и напряженной. После смерти Котела поручик **Новаковский**, который управлял имением генерала Бергмана, запретил марковским крестьянам брать за рекой Нарочанский лес на дрова и строительный материал. В 1806 г. генерал Ф.Ф. Бергман продал часть Марковского староства в Вилейском уезде председателю Минской уголовной палаты **Ивану Любанскому**. Но и у него отношения с крестьянами Маркова и Марковского староства были плохими. Марковцы упорно защищали свои мещанские права и судились до конца. И только в 1807 г. Вилейский земский уездный

суд своим поистине историческим решением определил волюности жителей местечка Марково, т.е. постановил «с крестьянской ревизии исключить и в состав к городу Вилейке записать». Через некоторое время князь Репнин вернул наследникам бывшего старосты Тадеуша Котела конфискованные у него не только Ошмянское староство, но и часть земель Марковского староства, что оставались в Виленской губернии.

Затронула Марковское староство, само казенное имение Марково и их жителей **Отечественная война 1812 года**. Наследники рода Котелов, польская знать и католики-белорусы (шляхта) приветствовали приход французских войск Наполеона Бонапарта, а марковчане и жители соседних деревень ощутили на себе всю «прелесть» реквизиций новых властей и их пособников¹¹. В большей степени история Марковского староства и его окрестностей связана с финальной частью Отечественной войны 1812 г. на территории России и отступлением «великой армии» Наполеона от Москвы. Во время русского похода 1812 г., отмечает **А.И. Попов**, судьба дважды уберегла Наполеона от смерти, или, по меньшей мере, от плена: под Малоярославцем и в м. Ошмяны, на которые незадолго до приезда императора напал отряд А.Н. Сеславина¹².

По дороге из Молодечно через Лебедево, Марково и Беницу **Наполеон Бонапарт** убегал назад во Францию с остатками своей «великой армии» в декабре 1812 года.

После переправы остатков Великой армии через Березину для всех спасшихся, по словам **Коленкура**, «Вильно стало землей обетованной». «Это была гавань, укрытая от всех бурь, – конец всех бедствий... перспектива лучшего будущего почти полностью заставила забыть наши страдания». Но именно теперь ко всем несчастьям прибавилось еще одно: ударили жесточайшие морозы. Они чрезвычайно затрудняли марши и делали почти невыносимым пребывание на бивуаках. 3 декабря, продолжает Коленкур, «были в Молодечне, где получили сразу 14 парижских эстафет, депеши из всех пунктов нашей коммуникационной линии, сообщения герцога Бассатю... о передвижениях дивизии Луазона, которая направлялась в Ошмяны». Сообщения из Парижа вновь дали пищу для разговоров о заговоре Мале. Наполеон пишет последний, 29-й бюллетень, получивший позднее прозвище «похоронный», и, видя полный развал своей армии, решает оставить ее. «При нынешнем положении вещей, – сказал он Коленкуру, – я могу внушать почтение Европе только из дворца в Тюильри».

¹¹ См.: Сосна У.А. Вайна 1812 г. і беларускае сялянства // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки: сб. науч. ст.: в 2 ч. Мн., 2008. Ч. 1. Вып 6(11). С. 268–277.

¹² См.: Попов А.И. Наполеон в Ошмянах // Новая и новейшая история. 2012. № 5. С. 112.

4 декабря из Молодечно **Наполеон** написал министру иностранных дел Ю.Б. Маре, герцогу Бассано: «Я надеюсь, что Вы приедете мне навстречу в Сморгонь. Прикажите разместить соответственно станции для смены лошадей и эскорты для трех экипажей между Вильно и Сморгонью... Я жду Вас 5-го вечером в Сморгони». В следующем письме, адресованном Маре, он написал: «Необходимо остановить движение 34-й дивизии в Ошмянах. Если она уже отправилась, как ее кормить? Она разбредется, как остатки армии. Магазины в Сморгони имеют мало вещей. Меня уверяют, что в Ошмянах также очень мало запасов». По словам Коленкура, император торопился с отъездом, рассчитывая, что в первое время после переправы пути сообщения будут еще безопасны и не подвержены нападениям русских партизан. Он выбрал немногих людей, которых решил взять с собой. «Эскорт должен сопровождать его только до Вильно; он будет выделен неаполитанской кавалерией, прикомандированной к дивизии Луазона. После Вильно он будет путешествовать под моим именем – герцога Виченцкого», – пишет Коленкур. 4 декабря Наполеон перенес главную квартиру в усадьбу Беницы, в 6,5 лье от Молодечно, возле Марково¹³.

Бригада гвардейских шволежёров генерала Э. Кольбера встретила в **Бенице** отряд из 200 кавалеристов из свежих сил, стоявших в Сморгони под командой аджудан-командана (штабного полковника) Ф. д'Альбиньяка. Дело в том, что еще 22 ноября Хогендорп сообщил императору, что поручил д'Альбиньяку занять позицию в Сморгони. Майор П. Дотанкур с колонной спешенных шволежёров, которая сопровождала обоз с казной, выступил из Беницы в Сморгонь с приказом для д'Альбиньяка выделить ему несколько сотен пехотинцев. В Заскевичах она соединилась с отрядом из 78 шволежёров 1-го польского гвардейского полка, который прибыл из Данцига, был хорошо экипирован и обеспечен продовольствием.

Генерал-губернатор Литвы **Д. ван Хогендорп** вспоминал, что в Вильно в его распоряжении находились дивизия Луазона, пришедшая в последних числах ноября, один полк польских улан и два неаполитанских полка, собранных из великолепно обученных волонтеров; одним из них командовал герцог Рокка Романа, главный конюший неаполитанского короля, а другим – еще один неаполитанский князь». По словам губернатора Вильненской губернии генерала Р. Годара, «в конце ноября в город прибыла 34-я дивизия, состоявшая из 12 батальонов пехоты. В ней было от 10 до 12 тысяч немцев и итальянцев, и один эскадрон Вюрцбургского легкоконного полка». Далее Хогендорп пишет: «Командование дивизией генерала Луазона, еще не прибывшего, я отдал временно генералу Гра-

¹³ См.: Попов А.И. Наполеон в Ошмянах // Новая и новейшая история. 2012. № 5. С. 112–113.

сьену, который... в Вильно лечился и в то время чувствовал себя достаточно хорошо. Я приказал ему занять пост в Ошмянах..., чтобы ждать там Великую армию и помочь ей при отступлении. Я поместил также небольшой отряд, сформированный из пехоты, под начальством генерала д'Альбиньяка по правую сторону, лицом к югу, чтобы прикрыть эту сторону от набегов казаков, которые начали показываться повсюду. Полк польских улан и два полка неаполитанской кавалерии были расположены в промежутках между ними, где еще оставались не уничтоженные огнем деревни; они должны были служить аванпостами и помогать отступлению отрядов маршалов Удино и Виктора»¹⁴.

Вечером Хогендорп в сопровождении эскорта конных егерей прибыл в **усадьбу Беницы** (по словам Ч. Ложье, с ним приехал и герцог Рокка Романа) и явился к императору. Сообщив о своем решении оставить армию, Наполеон просил генерала обеспечить ему лошадей и эскорт. Перед самым отъездом к Хогендорпу подошел генерал М. Сокольниковский, «заведовавший секретными корреспонденциями, шпионами и переводчиками». «Он спросил меня, куда я собрался, – рассказывает Хогендорп. – «В Вильну», – ответил я. «В таком случае вы будете взяты в плен, казаки завтра войдут в Ошмяны». «Я знаю, но они будут встречены ружейными и пушечными выстрелами». Однако я не был полностью спокоен. Казаки умели проникать всюду».

В 8 часов 5 декабря бригада Кольбера выступила из Беницы в Сморгонь, колонна Дотанкура дошла до с. Седанишки, потеряв множество повозок. Наполеон продиктовал инструкции маршалам А. Бертье и И. Мюрату по реорганизации армии, покинул Беницу и около полудня прибыл в Сморгонь. Упомянутое выше описание гласит, что это был «город из двухсот деревянных домов», а по словам Д. Фюзейе, «в местечке имеется прекрасная католическая церковь, несколько синагог. Там есть также прекрасный замок». Император призвал Коленкура и продиктовал ему свой последний приказ: «Сморгонь, полдень 5 декабря. Император выезжает в 10 часов вечера. Его сопровождают 200 человек из его гвардии. После перекладного пункта между Сморгонью и Ошмянами его сопровождает до Ошмян маршевый полк, расположенный в четырех лье отсюда; передать распоряжения этому полку через генерала ван Хогендорпа. 150 отборных гвардейских кавалеристов будут посланы на расстояние одного лье от Ошмян. Штаб маршевого полка и эскадрон гвардейских улан будут размещены на этапах между Сморгонью и Ошмянами. Неаполитанцы, которые ночевали сегодня ночью между Вильно и Ошмянами, поместят 100 всадников

¹⁴ См.: Попов А.И. Наполеон в Ошмянах // Новая и новейшая история. 2012. № 5. С. 113.

в Медниках и 100 в Румжишках. Генерал ван Хогендорп остановит там, где его встретит, маршевый полк, который должен прибыть 6-го в Вильно, и прикажет ему выставить 100 всадников на полпути в Ковно. Он распорядится, чтобы в Вильно были наготове 60 человек эскорта и почтовые лошади»¹⁵.

Хогендорп пишет, что, следуя этому приказу, он заехал сначала «в деревни, где размещались полк польских улан и два полка неаполитанской кавалерии, чтобы обеспечить императору эскорт». «Потом я пустился в обратный путь по большой дороге в Сморгони, чтобы заказать на всех почтовых станциях сменных лошадей, и для большей уверенности у каждой почтовой станции поставил отряд, чтобы никто не мог увести лошадей». (Речь об уланах 10-го полка маршевой кавалерии, недавно прибывшего в Сморгонь в распоряжение д'Альбиньяка. 25 ноября полк насчитывал 702 человека.)

Гвардейский эскадрон был хорошо обмундирован и вооружен. По словам капитана Ю. Залуского, «он был экипирован в свою парадную униформу и укомплектован молодыми, еще неопытными людьми». Вонсович также упоминает эти два отряда польских улан, определяя их численность в три эскадрона, 260 человек, в том числе 100 гвардейцев, но ошибочно помещает их в Ошмяны; он также «был поражен хорошей выправкой и здоровым видом этих солдат». Х. Дембиньский слышал, что Наполеона сопровождали 600 гвардейских кавалеристов. По Дотанкуру, Стоковский, уезжая 5-го числа из Сморгони, сказал, что «должен разместиться в одной деревне между Сморгонью и Ошмянами, чтобы ожидать императора, которого он должен эскортировать»; «действительно, он обосновался в деревне Седанишки, куда наша колонна прибыла примерно за полтора часа до полуночи». Император прибывает в Седанишки в 2 часа ночи¹⁶.

«Ровно в 10 часов вечера, – продолжает **Коленкур**, – император сел вместе со мною в свой дормез; милейший Вонсович поехал верхом рядом с экипажем; Рустам и берейторы Фагальд и Амодрю тоже были верхом: один из них выехал вперед, чтобы заранее заказать почтовых лошадей в Ошмянах. Герцог Фриульский и граф Лобо выехали через некоторое время вслед за нами в коляске, в другой поехали барон Фэн и Констан. Все было так хорошо налажено и держалось в таком секрете, что никто не подозревал ни о чем»¹⁷.

По словам **Дюмонсо**, в 22 часа эскорт капитана Поста в деревне сменил конных егерей. В Солах эскорт был усилен шволежёрами первого польского полка, которые прежде присоединились к колонне Дотанкура. Примерно в миле от Сморгони капитана

¹⁵ См.: Попов А.И. Наполеон в Ошмянах // Новая и новейшая история. 2012. № 5. С. 114–115.

¹⁶ Там же. С. 115.

¹⁷ Там же. С. 116.

Х. Брандта догнал большой экипаж – род кареты, на которой было устроено переднее сиденье, продвигавшейся с большой скоростью через массу беглецов. Перед ней ехал всадник в зеленом рединготе, который не предпринял ничего для защиты от невообразимого холода, кроме как обернул уши небольшой шалью». Далее Дюмонсо продолжал. Не знаю, что случилось, но вдруг я увидел, как он выхватил свою саблю и ударил стоявшего на дороге человека, который пошатнулся и упал навзничь. Экипаж проследовал далее. Позже стало известно, что это был императорский экипаж, всадник – офицер-ординарец, а солдат, наказанный таким способом, вероятно, сказал какие-то непристойные слова. При виде императорского кортежа такие «непристойные слова» слетали с уст не только этого неизвестного солдата. Заметив на дверях экипажа буквы «SA» (*Son Altissime* – Его Величество), французы зло шутили, что они означают «*Sans adieu*» (не прощаясь). А офицер гвардейских шволежёров Грабовский слышал, как некоторые из «старых ворчунов» бормотали: «О да, это *Colin-qui-court* (Колен, который убегает)» – саркастический каламбур с именем Коленкура (*Coulaincouit*)¹⁸.

Маркиз **Арман Огюстен Луи де Коленкур**, видный государственный и военный деятель Франции, дипломат и личный помощник Наполеона Бонапарта оставил для потомков подробные мемуары. На русский язык они были переведены и изданы в Москве в 2002 году на 592 страницах¹⁹. Говоря о событиях начала декабря 1812 года, он пишет: «3-го мы были в Молодечне, где получили сразу 14 парижских эстафет, депеши из всех пунктов нашей коммуникационной линии, сообщения герцога Бассано о маневрах австрийцев и о передвижениях дивизии Луазона, которая направлялась в Ошмяны. Никаких удовлетворительных сведений о наборе польской кавалерии он не сообщал; о польских казаках не было даже и речи. Герцогство Варшавское было истощено, особенно в денежном отношении, и император, который старался тратить как можно меньше денег, лишился из-за этого польских казаков, на которых он рассчитывал и которых он каждый день ожидал встретить.

Литва располагала не большими ресурсами, чем герцогство Варшавское. Она была опустошена войной, и ей трудно было провести полностью даже первые наборы. Литовских войск у нас не было, так же, как и польских, как не было и всех других подкреплений, на которые рассчитывал император. Можно было предвидеть, что ни Вильно, ни даже Неман не будет конечным пунктом нашего отступления и концом наших несчастий.

¹⁸ См.: Попов А.И. Наполеон в Ошмянах // Новая и новейшая история. 2012. № 5. С. 117.

¹⁹ См.: Коленкур А. де. Мемуары: Поход Наполеона в Россию: пер. с фр. М., 2002. 592 с.

В этот день три русских крестьянина напугали весь обоз, но едва только собралось несколько пехотинцев, как крестьяне скрылись, разграбив предварительно два генеральских экипажа.

Император был погружен в чтение депеш из Франции, а мы все радовались письмам, полученным от близких.

4-го ставка была в Бенице, а 5-го — в Сморгони, где императора ожидали один из членов Виленского правительства и адъютант императора граф ван Хогендорп, губернатор Вильно. Император поговорил с ними и тотчас же отправил их обратно.

Затем он вызвал меня и продиктовал свой последний приказ: «Сморгонь, полдень 5 декабря. Император выезжает в 10 часов вечера.

Его сопровождают 200 человек из его гвардии. После перекладного пункта между Сморгонью и Ошмянами его сопровождает до Ошмян маршевый полк, расположенный в четырех лье отсюда; передать распоряжения этому полку через генерала ван Хогендорпа.

150 отборных гвардейских кавалеристов будут посланы на расстояние одного лье от Ошмян. Штаб маршевого полка и эскадрон гвардейских уланов будут размещены на этапах между Сморгонью и Ошмянами.

Неаполитанцы, которые ночевали сегодня ночью между Вильно и Ошмянами, поместят 100 всадников в Медниках и 100 в Румжишках.

Генерал Ван Хогендорп остановит там, где он его встретит, маршевый полк, который должен прибыть 6-го в Вильно, и прикажет ему поставить 100 всадников на полдороги в Ковно. Он распорядится, чтобы в Вильно были наготове 60 человек эскорта и почтовые лошади, необходимые обер-шталмейстеру от Сморгони до района за Вильковишками. Генерал Ван Хогендорп немедленно возвратится в Вильно и передаст герцогу Бассано, чтобы он тотчас же отправился к императору в Сморгонь.

Император поедет с герцогом Виченцским в экипаже его величества; впереди — г-н Вонсович, сзади — придворный лакей; обер-церемониймейстер, граф Лобо, один придворный лакей и один рабочий — в коляске; барон Фэн, придворный лакей Конетан, хранитель портфеля и один канцелярский служитель — в коляске.

Обер-шталмейстер предупредит короля Неаполитанского, вице-короля и маршалов, чтобы они явились к семи часам в ставку.

Он получит от начальника штаба ордер на поездку в Париж со своим секретарем Рейневалем, своими курьерами и своими слугами.

После этого император вновь повторил то, что уже говорил утром в Бенице, а именно, что он получил добрые вести от герцога Тарентского, что князь Шварценберг движется вперед, что дивизия Луазона насчитывает очень много людей, что в Вильно прибыло

много полков, а на Немане находятся другие, что виленские и даже ковенские склады хорошо снабжены»²⁰.

В 2004 г. в московском издательстве «Захаров» вышло двухтомное издание **«Наполеон в России в воспоминаниях иностранцев»**. В книге второй «Отступление» есть упоминания и о нашей местности.

Придя в Молодечно, пишет один из офицеров «великой армии» **Йозеф Штейнтюллер**, мы расположились лагерем в здешнем роскошном дворцовом парке.

Наполеон остановился 3 декабря во дворце, хорошо сохранившемся, как и все дома местечка, и написал здесь злосчастный 29-й бюллетень. Около 4 часов пополудни показались полчища казаков. Мы только что расположились варить себе над кострами еду, потому что уже несколько дней не ели ничего, кроме замерзших сухарей (их жевали только для того, чтобы обмануть голод), когда подошел русский авангард и обложил городок. Мы схватились за оружие и поспешили дать врагу отпор, но он оттеснил нас, пользуясь численным превосходством, внутрь сада, а здесь был встречен картечью половины нашей батареи, выстроенной за оградой, и скоро отступил. Мы преследовали его, поддерживая непрерывный ружейный огонь; у нас было мало зарядов, они скоро вышли, и мы не нанесли неприятелю большого урона. Тем чувствительнее были наши потери: неприятельская батарея усиленно обстреливала нас с соседнего холма, и мы потеряли много людей. Сражение продолжалось до 9 часов. Наступившая темнота была для нас спасением, потому что на каждый неприятельский батальон у нас приходилось всего по 100 солдат. Войска так растаяли, что у нас оставалось едва ли 3000 человек, из-за чего приходилось сильно растягивать боевую линию. К 10 часам мы отошли в сад; здесь было много фруктовых и других деревьев, и мы зажгли множество костров с целью показать врагам, что здесь стоит большая армия...

7 декабря мы двинулись в путь рано утром и к 11 были в Ошмянах. Был сильный мороз, и солдаты зажигали целые дома, чтобы согреться. Со всех сторон видно было зарево пожаров. Мы сжигали все поселки, через которые проходили. По пути нам на каждом шагу попадались замерзшие: храбрые солдаты и отважные офицеры; некоторые из них стояли, опираясь на стволы сосен; у них обледенели волосы и бороды. У многих несчастных лица были черны от дыма и крови лошадей, мясом которых они питались, — они двигались, как призраки, вокруг горящих строений, упорно смотрели на трупы товарищей, падали и умирали.

²⁰ См.: Коленкур А. де. Мемуары: Поход Наполеона в Россию / пер. с фр. М., 2002. С. 401–402, 406–407.

Каждый бивак на следующий день представлял картину поля сражения – такое количество людей погибало. Как только солдат, не вынесший мучений, падал на землю, сосед спешил его раздеть и закутаться в его тряпки, не дожидаясь, чтобы он испустил дух. Мы ежедневно были свидетелями самых печальных сцен; по дороге шли люди, утратившие человеческий образ. Некоторые оглохли, другие не могли говорить, многие были в состоянии ненормального отупления, доходившего до того, что они жарили и ели трупы. И верно то, что они грызли собственные руки, как ни ужасно это!

Некоторые садились на трупы братьев и застывшим взглядом уставлялись в горящие угли; когда они гасли, люди падали и больше не вставали...

Мы устраивались в сараях или вокруг костров, но надо заметить, что тот, кто с вечера считал себя защищенным от ветра и холода, утром оказывался под открытым небом: за ночь шедшие позади успевали дотла разнести постройку, как будто ее и не было никогда.

До сих пор 9-й корпус держался еще вместе, хоть и был очень ослаблен; дивизии насчитывали вместе еще 200 человек; теперь он совсем распался. Знамена сняли с древков и обернули вокруг пояса самых сильных унтер-офицеров...

На рассвете 8 декабря я взял под руку последнего, уцелевшего от нашего батальона капитана фон Хеддерсдорфа, у которого были на теле сильные отеки, и пошел с ним в Вильно, надеясь на Божию милость; нам оставалось идти до города 8 часов, и к нему были устремлены наши самые горячие надежды»²¹.

Молодечно, 3 декабря, – вспоминал офицер итальянской королевской гвардии корпуса Евгения Богарнэ **Цезарь Ложье**. – Выполняя полученный приказ, вице-король отправил по направлению к Вильно всю кассу, все экипажи, больных и раненых.

Приблизительно в расстоянии одной мили от Беницы на этот обоз бандой казаков Ланского, состоявшей человек из 600, было сделано нападение. Охрана обоза была слишком ничтожна; ее едва хватало на то, чтобы прикрыть только одну часть всей вереницы.

Казаки ворвались туда, где не было вооруженных солдат, но скоро были обращены в бегство и в этот день уже не появлялись.

Однако карета, что везла двух раненых генералов Пино и Фонтана, возбудила алчность казаков. Быть может, они надеялись взять в плен выдающихся офицеров; быть может, просто думали захватить богатую добычу – но только несколько казаков под предводительством своих офицеров бросились на карету.

²¹ Цит. по: Наполеон в России в воспоминаниях иностранцев: в 2 кн. М., 2004. Кн. 2: Отступление. С. 309–310.

То, о чем я хочу рассказать, может показаться неправдоподобным, но все войска, там находившиеся, видели это собственными глазами. Три стрелка из тех десяти, которые так отличались в Плещенице при стычке с отрядами Ланского, бросились на защиту своих командиров. Они защищали их с поразительной отвагой и энергией, наносили удары с таким остервенением, что заставили нападающих отступить. Об этом подвиге мне рассказывал сам генерал Пино.

Во время однодневного отдыха в Молодечно мы озабочены были тем, как бы достать себе хоть немного припасов. Некоторые отставшие от своих отрядов вновь присоединились к нам, и в полках, по-видимому, стал водворяться некоторый порядок, хотя по дорогам еще лежало множество умирающих солдат. Отчаянное положение было и в квартирах у офицеров: один изнемогал от усталости, у другого оказывались отмороженными ноги, и он заранее оплакивал судьбу свою, которая таким образом кидала его в руки русских. С чинами больше не считались, большинство штаб-офицеров не имело уже своих лошадей, и малейшее недомогание или нездоровье было смертным приговором»²².

«Хотя после перехода нашего через Березину, – писал главный военный хирург “великой армии” **Доминик Пьер-Любен Ларрей**, – холод все время и увеличивался, но ниже 10 и 12 градусов ртуть ни разу не понижалась. В тот день, когда мы пришли в Сморгони, снег начал падать кристаллами в виде звездочек. Это явление было предвестником сильного мороза, и действительно ночью, когда мы стояли на биваках, ртуть понизилась до 18 градусов и быстро стала снижаться до 19, 20 и 21 градус Реомюра.

На следующий день, 6 декабря, мы опять выступили в поход, очень рано поутру, чтобы скорей добраться до Ошмян, довольно большого города, где мы купили у евреев скверной водки и хлеба.

Мороз все крепчал. Еще до нашего прихода в Сморгони реки уже замерзли, а когда мы вошли в Ошмяны, то мой термометр показывал 25 градусов, ночью он понизился до 26, и на биваках было ужасно.

На рассвете мы поднялись в поход. Термометр стоял на 27 градусах мороза. Едва можно было стоять на ногах и еле двигаться. Кто терял равновесие и падал, тот немедленно впадал в оцепенение и замерзал. По дороге нам попадалось много трупов, все принадлежали к 12-й дивизии, пришедшей нам навстречу в Ошмяны»²³.

«2 декабря, – вспоминал французский живописец и бригадный генерал, участник наполеоновских войн и мэр Тулузы **Луи-Франсуа Лежен**, – мы до рассвета переправились через Илию. Громадные

²² См.: Наполеон в России в воспоминаниях иностранцев: в 2 кн. М., 2004. Кн. 2: Отступление. С. 311–312.

²³ Там же. С. 313.

леса, занесенные снегом, почти без дорог, затрудняли движение, и мы очень поздно прибыли в Молодечно... В этот день в Молодечно прибыл император и вместо того, чтобы праздновать годовщину прекраснейшего дня своей жизни, он был принужден редактировать злосчастный 29-й бюллетень, в котором кратко описывались бедствия армии, хотя и умалчивалось обо всей значительности их.

3-го в 4 часа утра мы пошли дальше, не решаясь подсчитывать остающихся. Дорога была усеяна трупами. Колеса телег, ворочаясь с трудом, цеплялись за обледеневшие трупы и тащили их за собою.

Мы с Аксо шли, держась под руку из-за гололедицы; рядом шли солдат и офицер. Солдат вытащил из кармана кусок русского черного хлеба с кулак и стал с жадностью есть. Офицер с удивлением увидал хлеб и предложил за него гренадеру пятифранковую монету. "Нет", — ответил солдат, вонзая зубы в жесткий хлеб, с такою яростью, как лев в добычу. "Умоляю, продай мне твой хлеб, вот 10 франков". — "Нет, нет, нет!" — и хлеб уменьшился вдвое. "Я умираю, спаси мне жизнь, вот 20 франков". Тогда гренадер с диким видом откусил еще кусок; он взял двадцать франков и отдал остаток хлеба, считая торг невыгодным.

Мы были покрыты ледяной корой; дыхание выходило изо рта густым паром и образовывало сосульки на волосах, на бровях, на усах и бороде. Они были настолько велики, что мешали видеть и дышать. Аксо отломил те, которые беспокоили меня, и заметил при этом, что нос и все лицо у меня побледнели и стали как восковые; он сказал мне, что они отморожены. И, действительно, чувствительности не было. Надо было скорее тереть эти места снегом; минута или две такого трения восстановили обращение крови: но смена холода теплом на руке, которой я терся, причинила мне такую страшную, невыносимую боль, что понадобилась вся сила воли, чтобы победить ее. Инженерный полковник Эми через несколько минут испытал то же самое от той же причины. Он бросился в отчаянии на землю; мы не хотели бросить его, но, чтобы заставить подняться, пришлось бить его... У нас свирепствовала также дизентерия, жертвы которой казались скелетами, обтянутыми сухой, синеватой кожей. Другие, в том числе почти все кавалеристы, растеряли или сожгли обувь и теперь шли с голыми ногами. Замороженная кожа и мускулы отслаивались, как слои у восковых статуй, оголяя кости, и внезапная нечувствительность давала людям ложную надежду вернуться домой...

В **Марково**, маленькую деревню, в которую мы вошли, удалось добраться нескольким повозкам обоза, присланного из Германии. Они привезли множество свежих разнообразных припасов, и нашим храбрым солдатам удалось, наконец, поесть хлеба, масло,

сыра и выпить стакан вина. Какой стол после сорокадневного поста! Мы тоже воспользовались счастливой встречей...

Первым пришел генерал Гильемино со своей дивизией и принял меры, чтобы содержимое повозок не было разграблено. Он встал у окна помещичьего дома и, когда мы проходили мимо, пригласил нас зайти. Растерев свои обледенелые лица — предосторожность совершенно необходимая, чтобы они не испортились, — мы вошли в теплые комнаты, где увидели самую неожиданную картину. На красивых столах из красного дерева стоял огромный самовар, целый фарфоровый чайный сервиз, лежали кучи белых хлебцев и несколько корзин с бретонским маслом. При таком зрелище, непривычном для людей, более двух месяцев проводивших среди страшных лишений, наши глаза, наши ноздри расширились, как ноздри арабской лошади при звуке трубы, и мы весело приняли приглашение заняться завтраком. Все мы не могли наесться досыта, каждый ел не за четверых, а за десятерых, никогда, наверно, гости не делали большей чести хорошему хлебу, хорошему караванному чаю и толстым тартинкам, которые готовил для нас хозяин. Трудно было после уйти из этого удобного приюта, где были и тепло, и провизия, и располагаться на биваке у Сморгони под открытым небом при 25-градусном морозе...»²⁴.

О сражениях русских войск с отступающими французами в 1812 г. на Молодечненщине написали небольшие очерки и статьи Г.А. Кохановский, А.Г. Кохановский и С. Плавинский²⁵.

Из событий первой половины XIX века, которые коснулись нашей местности, следует назвать «польское восстание 1830–1831 гг.», в котором приняли участие и наши местечковые шляхтичи, т.е. выступили против России и за восстановление ВКЛ и Речи Посполитой. В их числе был **Станислав Свенторжецкий**. В те времена он владел усадьбой Малиновщина рядом с деревней Кучки. В Малиновщине сегодня работает известный в Беларуси и за ее пределами спиртзавод «Аквадив». В Национальном историческом архиве Беларуси (НИАБ) хранится «**Дело** об установлении надзора полиции над участником восстания 1831 г. Свенторжецким, 1838–1841»²⁶.

Хотелось бы подробнее остановиться на истории **фольварка (усадьбы) Малиновщина**, рода Свенторжецких, которые в свою очередь связаны с историей деревни Лебедево по нынешней трассе Марково–Молодечно, примерно в 10 км от деревни Талуи.

²⁴ См.: Наполеон в России в воспоминаниях иностранцев: в 2 кн. М., 2004. Кн. 2: Отступление. С. 328–329.

²⁵ См.: Памяць: гіст.-дакум. хроніка Маладзечна і Маладзечанскага раёна. Мн., 2002. С. 68–70.

²⁶ См.: НИАБ. Ф. 295. Канцелярыя Мінскага губернатара. Оп. 1. Т. 1. Д. 544(752). Дело об установлении надзора полиции над участником восстания 1831 г. Свенторжецким, 1838–1841. 41 с.

До XVI века **Малиновщина** входила в Лебедевские владения князей Гольшанских, а затем принадлежала князьям Радзивиллам.

В 1702 году усадьбу приобрел **Клеменс Свентожецкий**, и с этого момента она находилась во владении одного рода, претерпевая значительные преобразования на протяжении двух с половиной веков.

По наследству усадьба перешла к Тадеушу, затем Шембеяну Якубу Свенторжецкому. Следующий наследник – Станислав Свенторжецкий (1792–1838)²⁷.

В 1826 году **Станислав Свенторжецкий** покупает фольварки Высоковщина и Уша. Общее количество земли составляет уже 2910 десятин. В это же время в д. Малиновщина строится дом, который простоял до 1939 года. При участии итальянского архитектора, оставшегося здесь после войны 1812 года, закладывается усадебный парк, возводится родовая усыпальница очень оригинальной конструкции. Общая площадь парка составляла 10 га. Неотъемлемой частью паркового комплекса является система прудов.

Посреди парка стоял жилой дом Свенторжецких. Это был одноэтажный каменный дом, обшитый снаружи досками, отчего казался деревянным. Высокий гранитный фундамент нес на себе массивные кирпичные стены с большими окнами. Центр фасада украшала небольшая колоннада с высокими двухстворчатыми дубовыми дверями. Она покоилась на выступающем наружу фундаменте (также из гранита). Ступеньки – из белого мрамора, крыша двухскатная без каких-либо украшений. Терраса у дома ограничивалась балюстрадой²⁸.

Планировка коридорного типа вдоль длинной стороны фасада с расположением парадных комнат со стороны въезда включала малый и большой салоны, библиотеку, кабинет, столовую и ряд жилых комнат.

В большом салоне находились 4-метровая софа, круглый большой стол в стиле модерн, охотничьи трофеи на стенах. Коллекция оружия и трофеев размещалась еще и в кабинете.

Украшением малого салона служили мраморные столики с китайскими вазами и коллекции картин известных художников, зеркала в золотом обрамлении.

Особенностью дома был также пол, выложенный рисунчатым паркетом из черного дуба и белого ясеня. Оригинальный камин и деревянные панели дополняли интерьер.

Периодом же расцвета имения считается время жизни и деятельности **Михала Свенторжецкого** (1837–1891). Он изучает агрономию и винокурение в Германии, основывает в своем образцовом имении первую фабрику по производству дрожжей и фабрику по

²⁷ См.: Аквадив. 135 лет. Первый спиртоводочный завод Беларуси. Страницы истории. [Б.м.], 2006. С. 1–3.

²⁸ Там же. С. 4–5.

производству крахмала. Во дворе с 1871 года работает паровая винокуренная фабрика. В 1880 году она была превращена в завод по производству спирта и крахмала. Выпускается ананасовая настойка.

Продукция Малиновщицзенского завода, хорошо известная в конце 19 века во всей Российской империи, Польше, Австрии, Италии, получила серебряную медаль на Санкт-Петербургской выставке в 1889 году и специальный приз на Московской выставке в 1892 году. Кстати, при исследовании стало ясно, что во всей Белоруссии нет древнее завода, чем Малиновщицзенский²⁹.

Михал Свенторжецкий очень много сделал для экономического и духовного развития имения.

Перед Первой мировой войной здесь получает дальнейшее развитие рыбное хозяйство на приобретенной территории фольварка «Грыцов», в 1911 году закладывается зверинец площадью 90 га.

Во время Первой мировой войны имению Свенторжецких был нанесен значительный ущерб. После событий Советско-Польской войны и Рижского договора Западная Беларусь отошла к Польше. Наблюдался глубокий промышленный кризис.

В винокурении спад был наиболее очевиден. Былые развивающиеся заводы превратились в мелкие заводишки полукустарного типа с 2–3 рабочими. В 1929 году их насчитывалось более 57. Выпуск продукции уменьшился более чем втрое. Свенторжецкие пытались поднять хозяйство, но их попытки не увенчались успехом.

В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. имение Малиновщина было полностью разрушено. Свенторжецкие с приходом Советской власти удрали в Польшу³⁰.

Вернемся к событиям второй половины XIX – начала XX в. Как отмечено ранее, первая половина XIX в. для нашего края была сложной и нестабильной. Как отмечает **Т.А. Конюхова**, в 1835 г. свои границы находили многие имения и староства, в том числе имение Марково Ошмянского повета Виленской губернии, так как после люстрации 1795 г. их земли захватили соседние помещики³¹. Польское восстание 1863–1864 гг. сразу же затронуло Молодечненщину. Здесь активно формировались и выступали против России повстанские отряды. Из околиц местечка Лебедево в этом восстании активное участие принял **Константин Тукайло**³².

Интерес для изучающих историю нашего края представляет **«Памятная книжка Виленской губернии на 1851 год»**³³. На с. 110–111 этого издания помещен интересный материал под

²⁹ См.: Аквадив. 135 лет. Первый спиртоводочный завод Беларуси. Страницы истории. [Б.м.], 2006. С. 6–7.

³⁰ Там же. С. 8–12.

³¹ См.: Конюхова Т.А. Государственная деревня Литвы и реформы П.Д. Киселева. 1840–1857 гг. (Виленская и Ковенская губернии). М., 1975. С. 55–56.

³² См.: Памяць: гіст.-дакум. хроніка Маладзечна і Маладзечанскага раёна. Мн., 2002. С. 75.

³³ См.: Памятная книжка Виленской губернии на 1851 год. Вильно, 1850. 157 с.

названием «**Сморгонская Академия**», в котором говорится: «Кто не слышал в здешней стороне часто повторяемых пословиц “сморгонская вежливость” или “сморгонский ученик”, и т.п. Пословицы эти произошли от того, что в местечке Сморгонь долгое время существовала школа, называемая в шутку Академией, в которой обучали медведей.

Местечко Сморгони (ныне казённое) находится в Виленской губернии Ошмянского уезда в 55 верстах от города Ошмяны. Оно принадлежало Зеновичам, кн. Радзивилам, кн. Огинским, Пржецишевским и Пржездецким. Радзивилам (около 1670 г.) приписывают основание здесь помянутой школы. Четвероногие ученики, выученные нюхать табак, кланяться, танцевать, делать направо-кругом и тому подобное, расхаживали со своими учителями по всем западным губерниям, и много делали проказ, когда почтенные учителя убаюкивались подначиванием зевак. Здание, в котором обучали медведей, показывают и ныне; но кроме главной школы или Академии, большая часть жителей местечка учили маленьких медведей по домам разным штукам и потом расхаживали с ними по окрестностям, снискивая таким образом тунеядческий хлеб»³⁴.

Сморгонь – белорусский город, расположившийся в Гродненской области. Его история – богата и многогранна. У многих людей он ассоциируется в первую очередь с героической 810-дневной обороной города во времена Первой мировой войны. **Сморгонская академия**, воспитывавшая дрессировщиков медведей, просуществовала не так долго, однако память о ней жива и по сей день.

Владения Зеновичей и Радзивиллов. Сморгонь – древний город, и пускай городом она стала только в 1903 году, впервые в исторических хрониках об этом населенном пункте упоминается еще в 1503-м. Следующее упоминание о городке произошло спустя тридцать лет и было связано с появлением в Сморгони ее главной архитектурной достопримечательности – костела Святого Михаила Архангела. Храм был возведен с оборонительными целями и в наше время является **популярным туристическим объектом**.

«Медвежью академию» принято связывать только с династией Радзивиллов, однако она существовала уже **при правлении Зеновичей**. В 1622 году, когда местечком еще владели Зеновичи, в Сморгони располагалась улица под названием Скоморошья (впоследствии Медведская), где жили люди с фамилией Скоморох. Поэтому существует предположение, что основана она была при Зеновичах, а расцвет пришелся на правление знаменитых Радзивиллов, в частности, ее часто связывают с именем прославленного отпрыска династии – Каролом Станиславом Радзивиллом по прозвищу Пане Коханку. Он владел городом в течение тридцати лет – с 1762 по 1790 год.

³⁴ Цит. по: Памятная книжка Виленской губернии на 1851 год. Вильно, 1850. С. 110–111.

«Сразу видно, оканчивал сморгонскую академию!» Сейчас так говорят про тех, кто имеет поверхностные и скудные знания, которые пытается выдать за эрудицию. На самом же деле сморгонская академия выпускала весьма образованных и воспитанных артистов – медведей, срывавших овации на ярмарках не только в Беларуси, но и за рубежом.

В те времена медвежья потеха была в большой чести. Обучение в академии велось по трем направлениям. Медведей обучали медвежьим боям, в которых зверь сходилась со зверем либо с человеком в единоборстве; травле, когда медведь сражался с псами; комедии. Последнее было самым сложным: огромные косматые звери учились кланяться и приседать, танцевать и маршировать, глядеться в зеркало и многим другим, не менее оригинальным трюкам. **Методики и дрессировка**, применявшиеся в стенах академии, были весьма действенными.

Памятник академии. Академия просуществовала с XVII по конец XVIII (либо XIX) столетия. Здание, в котором она располагалась, к сожалению, не сохранилось.

Идея увековечить факт существования академии дрессировки медведей возникла давно. Изначально планировалось возведение деревянной скульптуры, однако в результате в Сморгони появилась **скульптурная композиция** из чугуна, которая так и называется – «Медвежья академия».

Сморгонская достопримечательность – это скульптурная группа, которая была создана заслуженным деятелем искусств Владимиром Теребуном. Она представляет собой фигуры **двух скоморохов с музыкальными инструментами в руках**, возле которых пляшет медведь, вставший на задние лапы. Чудесное изваяние украшает центральную аллею городского парка.

Взято из: <https://vetliva.ru/belarus/what-to-see/pamyatnik-medvezhey-akademii-v-smorgoni>

В этой же «**Памятной книжке**» помечено, что на 1850 год число жителей г. Ошмяны составляло 1678 душ мужского пола и 1404 – женского пола. В Ошмянском уезде: 57130 душ мужского пола и 55710 женского пола. В г. Вилейке – 1180 и 850 и Вилейском уезде – 54212 и 52635 соответственно. В Виленской губернии в целом проживало 404533 душ мужского и 383983 душ женского пола. Всего – 788516 жителей, в том числе в г. Вильно – 26493 и 25876 душ мужского и женского пола³⁵. Как видим, в середине XIX века в Виленской губернии, а также в Ошмянском и Вилейском уездах преобладало мужское население.

В 1861 г. в Санкт-Петербурге вышло достаточно объемное издание **А.К. Корево «Виленская губерния»**. Среди прочих разнообразных сведений в этой книге в числе православных церквей по Вилейскому уезду под номером 23 называется «Марковская Свято-Троицкая приходская церковь, деревянная в м. Марково;

³⁵ См.: Памятная книжка Виленской губернии на 1851 год. Вильно, 1850. С. 117.

когда и кем построена, достоверных сведений нет»³⁶. По Ошмянскому уезду в числе римско-католических храмов под № 10 отмечен «Беницкий приходской костел, каменный в м. Беница, построен в 1701 году; при костеле находится каменный монастырь бернардинов»³⁷. В этом же издании сказано, что «Беница, при р. Мозорянке, село 18 дворов 175 обоего пола душ»³⁸, а **Марково** – это «помещичье местечко, при реке Городзеи, бывшее в 18 ст. королевским староством. 45 дворов, жителей 369 обоего пола душ»³⁹. Здесь же отмечено, что Лебедево – это «местечко помещика Цывинского, при почтовой дороге из Вильно в г. Минск, при р. Невеже, в расстоянии 70 верст от г. Ошмяны. Некогда наследство князей Гольшанских. Здесь бывает значительное стечение католиков на богомоліе к чудотворному источнику. Дворов 65, жителей 556 обоего пола душ»⁴⁰.

Есть другой вариант этого издания, где автор уже проходит как **А. Корев**, и звучит название книги по-другому, более точно и конкретно⁴¹. Из предисловия видно, что А. Корев – это капитан Генштаба Русской армии. Уже на первой странице он отмечает, что «Виленская губерния, населенная преимущественно племенами славянским и литовским, состоит из 7 уездов: Виленского, Троковского, Лидского, Свенцянского, Ошмянского, Вилейского и Дисненского»⁴². А. Корев писал, что 9 июня 1845 г. были утверждены гербы: губернский (герб «Погоня») и уездные, в том числе Ошмянского уезда: щит, разделенный на две половины – в верхней губернский герб, а в нижней – в голубом поле медведь, в знак занятия жителей охотой на медведей⁴³.

Семь уездов Виленской губернии, как писал **А. Корев**, делятся еще на станы, их всего 29, в том числе в Ошмянском уезде – 4. Это в порядке внутреннего управления губерний. Для управления казенными крестьянами и землями, составляющими государственную собственность, Виленская губерния разделяется на 4 округа; каждый округ делится на сельские общества, коих считается 52. Для управления и наблюдения за лесами губерния разделена на 9 лесничеств (1 – в Ошмянском уезде). По православному и католиче-

³⁶ См.: Корев А.К. Виленская губерния. СПб., 1861. С. 548.

³⁷ Там же. С. 568.

³⁸ Там же. С. 735.

³⁹ Там же. С. 743.

⁴⁰ Там же. С. 742.

⁴¹ См.: Корев А. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Виленская губерния. СПб., 1861. 804 с.

⁴² Там же. С. 1.

⁴³ Там же. С. 77–78.

скому вероисповеданию духовное управление Виленской губернией разделялось на благочиния и приходы⁴⁴:

Православные – благочиний 13, приходов 141;
Римско-католические – благочиний 14, приходов 167;
Лютеранские – благочиний нет, приходов 1;
Кальвинистов – благочиний нет, приходов 1.

Далее **А. Корев** уделяет много внимания Ошмянскому уезду, отмечая, что он занимает первое место по пространству в Виленской губернии⁴⁵. Мы не будем подробно останавливаться на этом, ибо это предмет другого научного исследования. Отметим только ежегодные ярмарки в Крево и Лебедево, куда ездили торговать и покупать жители Талуёв, Марково и других окрестных деревень. В их числе были и Космачи.

В 1858 г. в местечке **Крево** прошло шесть ярмарок⁴⁶:

Ярмарки	Когда проходили	На сколько рублей привезено товара	На сколько рублей товара продано
Георгиевская	23 апреля	1300	900
Николаевская	9 мая	2000	1730
Покровская	1 октября	2700	1810
Богоявленская	6 января	1300	600
Анненская	16 июля	1600	775
Успенская	15 августа	1820	930

В местечке **Лебедево** ярмарка (Васильевская) прошла 1 января. Товаров было привезено на 1600 рублей, продано – на 1300⁴⁷. Во внешней торговле, писал **А. Корев**, Виленская губерния в основном снабжает сельхозпродуктами Пруссию⁴⁸. Как и в предыдущем издании, много информации содержалось об Ошмянах, Сморгони, Вишнево, Крево, Воложине, Вилейке, Лебедево и Бенице. О **Молодечно** сказано, что это «помещичье местечко над р. Ушой, впадающей в Вилию. В 62 верстах от Минска. Наследство Огинских, ныне разделенное между их кредиторами. Дворов 117, жителей 746 обоего пола душ»⁴⁹.

⁴⁴ См.: Корев А. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Виленская губерния. СПб., 1861. С. 107.

⁴⁵ Там же. С. 109.

⁴⁶ Там же. С. 519.

⁴⁷ Там же С. 520.

⁴⁸ Там же. С. 527.

⁴⁹ Там же. С. 743.

Отметим также вышедшее в 1866 г. 200-страничное интересное издание **Н. Столпянского «Девять губерний Западно-Русского края»**, где представлена Виленская губерния, а в числе ее семи уездов – Ошмянский уезд с поселениями Ошмяны, Ольшаны (Гольшаны), Трабы, Вишнево, Крево, Сморгонь, Налибоки, Воложин, Николаево и Молодечно. Указано при этом, что **Молодечно** – это наследство Огинских, 117 дворов и 746 жителей обоего пола; Крево – местечко, 213 дворов, 1272 душ обоего пола, принадлежащее казне, было раньше столицей Кревского удельного княжества, где умер Кейстут, герой Литвы, от руки Ягайло. В Сморгони на то время было 383 двора с 2217 жителями обоего пола. Отмечалось, что местечко Сморгонь долгое время славилось особым занятием мещан, обучавших медведей. Школа эта пользовалась известностью и называлась в шутку Сморгонской академией⁵⁰.

Имелись сведения, и довольно подробные, о нашем крае в **«Памятной книжке Виленского генерал-губернаторства за 1868 год»**⁵¹. В начале этого издания давалась краткая, но весьма интересная история городов Вильно, Витебска, Могилева, Гродно, Ковно и Минска⁵².

Ошмянский уезд Виленской губернии

Наименование губерний, уездов, мировых участков и волостей	Место жительства мирового посредника и место нахождения волостного правления	Число наличных душ в волости состоящих на окладе	Расстояние квартиры мирового посредника и волостного правления от уездного города
I. Мировой участок	г. Ошмянах	–	–
Волости:			
1. Полянская	дер. Полянах	3220	5
2. Сольская	мест. Солах	2387	15
3. Сморгонская	мест. Сморгонах	2309	32
4. Куцевичская	мест. Борунах	1417	21
5. Кревская	мест. Крeve	2487	26
II. Мировой участок	г. Ошмянах	–	–
Волости:			
1. Ивайская	мест. Ивье	2521	50
2. Липнишская	мест. Липнишках	2296	40

⁵⁰ См.: Столпянский Н. Девять губерний Западно-Русского края. СПб., 1866. С. 41–44.

⁵¹ См.: Памятная книжка Виленского генерал-губернаторства за 1868 год. СПб., 1868. 490 с.

⁵² Там же. С. 3–42.

3. Суботникская	мест. Суботниках	1651	35
4. Седлисская	дер. Пироганцах	1511	40
5. Девенишская	мест. Девенишках	2854	30
6. Граужишская	мест. Граужишках	1464	10
III. Мировой участок	г. Ошмянах	-	-
Волости:			
1. Гольшанская	мест. Гольшанах	1859	18
2. Трабская	мест. Трабах	1558	34
3. Юрошицкая	мест. Юрошицках	1700	46
4. Лугомовицкая	дер. Лугомовичах	2008	62
5. Бакштанская	сел. Бакштах	1611	72
6. Налибокская	сел. Налибоках	1544	96
7. Деревенская	сел. Деревной	1161	106
IV. Мировой участок	сел. Полочанах	-	-
Волости:			
1. Полочанская	Там же	1591	67
2. Воложинская	мест. Воложин	3603	70
3. Вишневская	мест. Вишневе	2604	50
4. Гороцковская	сел. Гороцках	2452	58
5. Беницкая	мест. Бенице	2286	60

В этом издании также имелся «Список городским поселениям Виленского генерал-губернаторства», из которого следует, что на 1868 год в Бенице проживало 143 жителя обоего пола, в Вилейке – 2716, в Вильно – 78902, в Витебске – 30589, Вишневе – 496, Борунах – 182, Воложине – 1429, Гродно – 23499, Крево – 834, Лоске – 165, Марково – 385, Минске – 31816, Могилеве – 37576, Радошковичах – 1300, Бресте – 22052 душ обоего пола⁵³.

Далее шла подробная таблица деления губерний Виленского генерал-губернаторства по мировым учреждениям. Из таблицы видно, что Ошмянский уезд состоял из четырех мировых участков, которые в свою очередь делились на волости⁵⁴.

Там же, во втором мировом участке Вилейского уезда, указана Лебедевская волость с 1420 наличными душами, состоящими на окладе, в 30 верстах от Молодечно⁵⁵. На странице 288 дана таблица административного деления губерний Виленского генерал-губернаторства по полицейскому управлению на станы (отсюда должность – становой пристав). Станы в Ошмянском и Виленском уездах Виленской губернии выделяли так⁵⁶:

⁵³ См.: Памятная книжка Виленского генерал-губернаторства за 1868 год. СПб., 1868. С. 228–243.

⁵⁴ Там же. С. 247–248.

⁵⁵ Там же. 249.

⁵⁶ Там же. С. 288.

Название губернии, уезд, № стана и место пребывания пристава, имя заведовавшего станом чиновника	Число местных жителей в стане				Число жителей		Число	
	местечек	селений	деревень	застенков, фольварков	м.	ж.	волостей	сотен
Ошмянский уезд								
1. Стан, в мест. Жупрянах	5	5	346	128	16313	16678	5	10
2. Стан, в мест. Сморгонях	5	8	209	130	12799	13808	5	20
3. Стан, в мест. Дзеве- жицках	9	3	366	168	21831	22786	9	56
4. Стан, в мест. Воложине	5	49	169	57	14058	14673	5	15
Виленский уезд								
1. Стан, в мест. Молодечно	22	8	740	215	21591	21748	8	35
2. Стан, в мест. Долгинове	6	10	544	198	19114	19237	11	33
3. Стан, в мест. Мядзеле	4	9	535	174	18278	19685	11	27

В этом же уезде имелась ведомость о числе и состоянии православных церквей, монастырей и часовен по Виленской губернии. В числе прочих названа Беницкая во имя Покрова Пресвятой Богородицы церковь, каменная, построена в 1864 г. помещиком Швыковским, в Ошмянском уезде⁵⁷. Отмечена Лебедевская во имя Св. Троицы православная церковь, деревянная, построена в 1798 г. стараниями священника Богушевича, прихожан и братства сей церкви (в Виленском уезде)⁵⁸. Упомянута Марковская во имя Св. Троицы православная церковь, деревянная, построенная в 1860 г. палатой государственных имуществ⁵⁹. Наконец, и это интересно, назван Марковский филиальный костел в бывшем Беницком приходе. Указывалось, что он основан в 1638 г. королем польским Владиславом IV и требует починки. Говорилось еще, что главный престол освящен во имя Преображения Господня, а придельные – во имя Благовещения Богородицы и Св. Михаила Архангела⁶⁰.

Снова выделим **«Памятную книжку Виленской губернии за 1868 год»**. Среди всей прочей информации по уездам отмечены Кревская и Беницкая волости. Первая – в составе первого мирового участка с 2487 душами обоего пола и Беницкая волость с 2286 душами обоего пола в четвертом мировом участке⁶¹.

⁵⁷ См.: Памятная книжка Виленского генерал-губернаторства за 1868 год. СПб., 1868. С. 321.

⁵⁸ Там же. С. 323.

⁵⁹ Там же. С. 324.

⁶⁰ Там же. С. 406.

⁶¹ Там же. С. 247.

Среди прочих католических и православных храмов Ошмянского и Виленского уездов названы:

✓ Беницкая во имя Покрова Пресвятой Богородицы православная церковь. Каменная, построена в 1864 г. помещиком Швыковским;

✓ Лебедевская во имя Св. Троицы православная церковь из дерева, построена в 1798 г. стараниями священника Богушевича, прихожан и братства сей церкви. Указана также кладбищенская Лебедевская во имя Св. великомученика Георгия православная церковь из дерева, построенная, когда и кем неизвестно;

✓ Марковская во имя Св. Троицы православная церковь из дерева, построенная в 1860 г. палатою государственных имуществ;

✓ из католических костелов назван Марковский филиальный костел в бывшем Беницком приходе. Из дерева. Основан в 1638 г. королем польским Владиславом IV, требует починки. Отмечен Лебедевский приходской костел в м. Лебедево, из дерева, построен в 1476 г. Упоминается также каплица из камня, построенная в 1847 г., на кладбище в деревне Малиновщица (Малиновщина)⁶².

Есть краткие сведения о нашем крае в **«Сборнике историко-статистических материалов по Виленской губернии за 1868 год»**. Наряду с Ошмянами, Сморгонью и Крево упоминается Беница (написано, как местечко Беница) на р. Мозорянка, отмечено, что есть костел⁶³.

Весьма интересна для нас публикация 1874 года под названием **«Список волостей и сельскохозяйственных обществ по мировым участкам Виленской губернии»**. В Беницкой волости Ошмянского уезда названы **Талуи**, которые относились к Борковщицнянскому сельскому обществу. Само название деревни записано как **«Талу-ги»**. Указано, что наряду с Громовичами и Осташками Талуи приписаны к казенному имению Марково. Отмечено, что в Талуях и Марково землевладельца-хозяина не было. Здесь жили и работали на земле государственные крестьяне. В Талуях ревизских душ – 21, Громовичах – 15, Осташках – 24 человека⁶⁴. Деревней Телятки владел Буйко, здесь 14 ревизских душ.

Деревни Большая Борковщина и Малая Борковщина (38 ревизских душ) принадлежали Свенторжецкому. Деревнями Трески (27 ревизских душ) и Клочково (3 ревизские души) владели Побоевские; деревней Ленковщина (17 ревизских душ) – Струтынские.

⁶² См.: Памятная книжка Виленского генерал-губернаторства за 1868 год. СПб., 1868. С 321–324; 406; 418.

⁶³ См.: Сборник историко-статистических материалов по Виленской губернии. Вильно, 1868. Ч. 1. С. 42.

⁶⁴ См.: Список волостей и сельскохозяйственных обществ по мировым участкам Виленской губернии. Вильно, 1874. С. 22.

Все эти поселения относились к Юровщизнянскому сельскому обществу с центром в д. Юровщина⁶⁵.

В Беницком сельском обществе местечком Беница (96 ревизских душ) владел помещик Швыковский. Деревней Сивицей (55 ревизских душ) – помещик Тукало. А вот в деревне Хатутичи (124 ревизские души) проживали государственные крестьяне⁶⁶. Засковицами (75 ревизских душ) владели Швыковский и княгиня Огинская, Кононовичами (65 ревизских душ) – Тукало, Годковичами (22 ревизские души) – княгиня Огинская. Эти селения входили в состав Засковичского сельского общества⁶⁷.

Интересны сведения о **Редьковском сельском обществе**⁶⁸:

Название сельского общества	Название обществ имений по спискам 1861 и 1865 гг.	Название землевладельцев	Название сел, местечек, деревень и застенков, входящих в состав общества	Ревиз. души
Редьковское	Казимиржовское имение Горки	Хамитовский	Дер. Горки	24
	имение Трепалово	Рутковский	Дер. Горки Дер. Трепалово	5 19
	имение Трепалово	Янович	Дер. Трепалово	7
	имение Манющицы	Мочульские	Дер. Долгий Лог	28
	имение Годлево	Тепчинский	Дер. Гаевцы	23
	имение Казимирцево	Богданович	Дер. Редьки Дер. Угляны	69 9
	Каз. Лосского общества	Государ. крестьяне	Зас. Угляны	2
	ИТОГО: крест. собств.			184
	гос. крестьяне			2

Всего по Борковщизнянскому сельскому обществу, куда относились **Талуи**, насчитывалось крестьян-собственников – 95, государственных крестьян – 60 (Талуи – 21, Громовичи – 15, Осташки – 24). Всего по Беницкой волости сельских обществ было девять. В них проживало 2022 крестьян-собственников (скорее всего – это помещичьи крестьяне, лично свободные по реформе 1861 г. – В.К.) и 298 государственных крестьян, всего 2302 души⁶⁹.

⁶⁵ См.: Список волостей и сельскохозяйственных обществ по мировым участкам Виленской губернии. Вильно, 1874. С. 22.

⁶⁶ Там же. С. 19.

⁶⁷ Там же. С. 20.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Там же. С. 23.

Что касается **имения Марково** (не путать с местечком Марково, где это имение располагалось), то оно относилось к Сквородскому сельскому обществу. Именiem Марково в то время владели Плеваки, как и Вяжутями (53 души), Ковальцами (57 душ), Кучками (47 душ), Сквородками (30 душ). Часть крестьян Сквородок (32 души) принадлежала к государственным крестьянам. Всего в Сквородском сельском обществе, которое относилось к Лебедевской волости, насчитывалось 285 крестьян-собственников и 32 – государственные крестьяне. Всего в Лебедевской волости сельских обществ насчитывалось четыре. В них проживало 1382 крестьянина-собственника и 118 государственных крестьян⁷⁰.

«Географический словарь Королевства Польского и других краев славянских» (далее – Словарь) – многотомник на польском языке 1880 года издания – еще один великолепный источник по истории моей малой родины⁷¹. В томе 12 этого издания названы **«Талуги»** и оговорено, что по спискам деревень и селений Талуги с 1866 г. проходят под названием **Талуи**. Далее, сказано, что **Талуги (Талуи)** – это крестьянская и не крепостная деревня (вёска) в Ошмянском повете (уезде), во 2-м полицейском округе. Относится к гмине Беница (расстояние до которой от Талуёв 4^{1/2} версты), округи деревенской или сельской деревни Барковщина (сельского общества Борковщина). Талуги (Талуи) расположены в 56 верстах от Ошмян. Деревня имеет 6 дворов. Из жителей Талуёв по вероисповеданию 39 – православные, 23 – католики. На 1865 г. в Талугах, или Талуях, насчитывалась 21 ревизская душа. И, наконец, отмечалось, что Талуи в административно-территориальном плане относятся к казенному имуществу или казенному селению Марково⁷².

В этом же, 12-м, томе словаря помещены сведения о **Трепалово**. Говорится, что Трепалово – это два фольварка и две деревни (вёски) над речкой Запуница (какие-то неожиданные, на мой взгляд, сведения. – В.К.). Трепалово относится ко второму полицейскому округу, принадлежит к Беницкой гмине, как и Талуи, в четырех верстах от Беницы и 54 верстах от Ошмян. Входит в состав Редьковского сельского общества. Всего дворов – 13 и 78 жителей (из них 72 – православные и 6 – католики). На 1865 г. – 26 ревизских душ. Принадлежит Рутковским и Янам⁷³.

В этом же томе (12) имеется информация о деревне **Угляны**. Об этом поселении сказано, что это вёска и застенки на правом берегу

⁷⁰ См.: Список волостей и сельскохозяйственных обществ по мировым участкам Виленской губернии. Вильно, 1874. С. 28.

⁷¹ См.: Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich / pod red. F. Sulimierskiego, B. Chlebowskiego, W. Walewskiego. Warszawa, 1880. Т. 1–14.

⁷² Там же. Т. 12. С. 150.

⁷³ См.: Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich / pod red. F. Sulimierskiego, B. Chlebowskiego, W. Walewskiego. Warszawa, 1880. Т. 12. С. 471.

Вилии. Входит в Ошмянский уезд, расположена во втором полицейском округе, гмина Беница, сельское общество Редьки. Угляны имели два двора и 26 жителей, которые все были католиками. Углянами вначале владели Богдановичи из Казимирцово. Деревня насчитывала тогда 9 душ ревизских. На 1880 г. Угляны уже относились к государственным имуществам Лоска и имели 2 ревизские души.

В томе первом **«Словаря»** приводится информация о **Бенице**. Указано, что это местечко Ошмянского повета, во 2-м административном округе. Собственность пана Швыковского на 1880 год. Жителей (мешканцев) – 172. В 94 верстах от Вильно и в 53 верстах от Ошмян. Отмечен костел бернардинцев и кармелитов. Имелась парафиальная церковь. Говорилось, что костел в Бенице до недавнего времени являлся парафиальным костелом Ошмянского деканата с каплицей в Марково. Беница – это центр гмины, в котором 506 дворов и 6578 жителей. Сама Беницкая гмина состоит из 9 деревенских округ: Беница, Засковичи, Редьки, Понизье, Забрэзье, Зарудники, Завилье, Юровщина и Борковщина. Эти сельские общества объединяют в 2 деревни (вёски) в составе Беницкой гмины, в том числе деревни Яковичи, Сивица, Горбачи, Нелидки и Хатутичи⁷⁴.

В этом же первом томе названа Борковщина. Отмечено, что Борковщина – центр Борковщицненского сельского округа Ошмянского повета. В Борковщинское сельское общество входили дворы жителей деревень Большая Борковщина, Малая Борковщина, Татарщица, Телятки, Талуи, Громовичи и Осташки. Любопытно, что название нашей родной деревни в этом словаре в данном случае записано как Ялуги (Jaługi)⁷⁵.

Деревня **Громовичи** указана во втором томе **«Словаря»**. Сказано, что это фольварок в Ошмянском повете, во втором административном округе, в 56 верстах от Ошмян. 2 двора и 14 жителей, все православные⁷⁶. В этом же томе названа соседняя и тогда, и сегодня с Талуями деревня Горки. Отмечено, что это вёска во втором административном округе Ошмянского уезда в 53 верстах от Ошмян. 12 дворов и 63 жителя, из которых 3 – католики и 60 – православные⁷⁷. В наше время Горки как деревня полностью исчезла. Соседние и тогда, и сегодня Гаевцы на 1866 год насчитывали 5 дворов и 62 жителя, все православные⁷⁸.

В томе третьем **«Словаря»** названы **Яковичи** – вёска во втором административном округе Ошмянского уезда в 50 верстах от

⁷⁴ См.: Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich / pod red. F. Sulimierskiego, B. Chlebowskiego, W. Walewskiego. Warszawa, 1880. Т. 1. S. 218.

⁷⁵ Там же. S. 315.

⁷⁶ Там же. Т. 2. S. 849.

⁷⁷ Там же. Т. 2. S. 716.

⁷⁸ Там же. Т. 2. S. 441.

Ошмян. На то время в Яковичах насчитывалось 28 дворов и 260 жителей, из которых 134 – православные и 126 – католики⁷⁹.

В четвертом томе «Словаря» были представлены деревни Ключково, Ковальцы и Кучки, которые и сегодня сохраняют своих, пусть и немногочисленных, жителей. Но все больше становится «дачников». **Ключково** во второй половине 19 в. также было вёской (деревней) во втором административном округе Ошмянского повета в 57 верстах от Ошмян. В Ключково на то время насчитывалось 7 дворов и 41 житель, из которых 22 – православные и 19 – католики⁸⁰. **Ковальцы**, деревня по соседству с Марково и сегодня, территориально и административно принадлежали к Вилейскому повету и первому административному округу. В Ковальцах тогда было 10 дворов и 152 жителя⁸¹. В **Кучках**, откуда родом моя мама, Нина Григорьевна Космач (Васюто), и все мои деды и прадеды по материнской линии, во второй половине 19 века проживало 116 жителей (все православные) и насчитывалось 10 дворов. Кучки относились к первому административному округу Вилейского уезда в 35 верстах от Вилейки. В «Словаре» указано, что Кучки – это вёска и частное владение. В Вилейском повете в 22 верстах от Вилейки, также в первой административной округе, были еще одни Кучки – также вёска, но не частновладельческая, где было 3 двора и насчитывалось 33 жителя⁸².

Как и первые Кучки по дороге из Вильно в Минск находилось местечко **Лебедево**, не менее известное, чем Марково, в 98 верстах от Вильно, в 30 верстах от Вилейки и в 70 верстах от Ошмян. Это был также Ошмянский уезд и первый округ полиции (участок, стан). В местечке Лебедево на то время проживало 1004 жителя, а самим местечком в разное время и тогда частями владели паны Цивинские, Стравинские, Юркевичи, Третьяковы, Волжанские и Тукалы. Жили здесь и государственные крестьяне. На 1866 год в местечке Лебедево проживало 1099 жителей и насчитывалось 182 двора. В Лебедево имелась православная церковь, работал парафиальный костел. Лебедево – это еще и центр Лебедевской гмины, состоящей из четырех сельских обществ – Лебедево, Сковородки, Насилово, Груздово. Гмина объединяла 395 дворов и 3229 жителей⁸³.

Рядом с Кучками и недалеко от Лебедева находилась тогда и располагается сегодня **Малиновщина**. В те времена в Малиновщине находились: 1) сама вёска (гмина Ситцы) из 8 дворов и

⁷⁹ См.: Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich / pod red. F. Sulimierskiego, B. Chlebowskiego, W. Walewskiego. Warszawa, 1880. T. 3. S. 378.

⁸⁰ Там же. Т. 4. S. 179.

⁸¹ Там же. Т. 4. S. 504.

⁸² Там же. Т. 4. S. 842.

⁸³ Там же. Т. 5. S. 111.

74 жителей; 2) шляхетский фольварок (1 двор и 30 мешканцев, из них 2 – православные и 28 – католики); 3) фольварок частный (1 двор и 2 жителя – православные); 4) еще один шляхетский фольварок (1 двор, 16 жителей, из них 3 православные и 13 католиков)⁸⁴. Все они, Малиновщина в целом, относились к третьему административному округу Вилейского повета в 95 верстах от Вилейки и 50 верстах от Вильно.

В томе шестом **«Словаря»** были представлены и сведения о местечке **Марково**. Оно принадлежало к Вилейскому уезду и входило в состав первого полицейского округа (стана). В 35 верстах от Вилейки. 562 жителя и 79 дворов. Имелись в то время в Марково православная церковь, две древние каплицы, начальная школа. Марково – это собственность самих мещан, проживавших в местечке, которое располагалось по дороге и почтовому тракту из Вильно до Минска⁸⁵.

В этом же, шестом, томе **«Словаря»** давались сведения о **Молодечно**. Мы не будем подробно останавливаться на этом, поскольку Молодечно не входит в окрестности Талуёв и о нем уже много написано, особенно нашим известным историком-краеведом **Геннадием Кохановским**⁸⁶.

В томе седьмом **«Словаря»** давались сведения об **Осташках**. Говорилось, что это вёска (деревня) в Ошмянском уезде, гмины Беница, во второй полицейской округе, Борковщинского сельского общества, в 7 верстах от Беницы и 62 верстах от Ошмян. В Осташках на то время имелось 6 дворов и проживало 30 жителей-католиков. На 1864 г. – 24 ревизские души. Осташки относились к государственным владениям местечка Марково, как и Талуи⁸⁷.

О деревне **Редьки** говорилось в томе девятом. Это была вёска во втором полицейском стане гмины Беница Ошмянского уезда. Центр сельского общества. Имелись 15 дворов и 131 житель (все православные). Из них 69 ревизских душ. Редьки принадлежали к владениям Казимирцево панов Богданкевичей. В Редьковский сельский округ входили деревни Долгий Лог, Гаевцы, Горки, Трепалово, Угляны и застенки Угляны в количестве 186 ревизских душ⁸⁸.

В томе 14 **«Словаря»** имелись сведения о **Засковичах**. Указывалось, что это местечко на берегу реки Уши, в двух верстах от реки Вилии, в Ошмянском уезде на границе с Вилейским уездом в 6 вер-

⁸⁴ См.: Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich / pod red. F. Sulimierskiego, B. Chlebowskiego, W. Walewskiego. Warszawa, 1880. T. 6. S. 19.

⁸⁵ Там же. Т. 6. S. 130.

⁸⁶ См.: Там же. Т. 6. S. 645–648; Кохановский Г. Маладзечна: гіст.-экан. нарыс. Мінск, 1988. 120 с.; Ён жа. Повеязь часоў. Мн., 1985. 112 с.

⁸⁷ См.: Słownik geograficzny królestwa Polskiego i innych krajów słowjanskich. Wydany pod Redakcyą F. Sulimierskiego, B. Chlebowskiego, W. Walewskiego. Warszawa, 1880. T. 7. S. 663.

⁸⁸ Там же. Т. 9. S. 588.

стах от Беницы, 52 верстах от Ошмян и 128 от Вильно. Второй полицейский округ (стан). 31 двор и 212 жителей (40 православных, 14 католиков и 158 евреев). Имелись православная каплица, еврейская школа и водяной млын (мельница). По данным на 1881 год, в Засковичах проживали 362 жителя (187 мужчин и 175 женщин). Собственность панов Швыковских⁸⁹.

И, наконец, в томе пятом выделим сведения о **Ленковщине** – деревня (вёска) в первом административном округе Ошмянского уезда в 10 верстах от Ошмян. 6 дворов и 44 жителя (все католики). В Ленковщине располагался шляхецкий фольварок (2 двора и 22 жителя, из которых 15 католиков и 7 иудеев). Наша же Ленковщина (рядом с Клочково) размещалась в 45 верстах от Ошмян во втором административном округе (стане). В деревне имелись 4 двора и 37 жителей-католиков. В 37 верстах от Ошмян находилось шляхетское владение Ленковщина – 9 дворов и 8 жителей-католиков. Наконец, в Ленковщине (45 верст от Ошмян) имелся еще один шляхецкий фольварок (1 дом и 3 жителя-католика на 1866 год)⁹⁰.

В подобном же словаре, только переизданном в Варшаве в 1885 году, в томе шестом о **Марково** сказано, что это местечко в Вилейском повете, в первом полицейском округе, в 85 верстах от Вильно и 35 верстах от Вилейки. Жителей – 562, дворов – 79. Местечко – собственность мещан-христиан. Имеется православная церковь муrowаная (каменная), две деревянные каплицы и начальная школа. Лежит при почтовом тракте из Вильно в Минск⁹¹.

В 1886 г. в Санкт-Петербурге вышло справочное издание «**Волости и важнейшие селения Европейской России**», пятый выпуск которого был посвящен губерниям Литовской и Белорусской областей⁹². В нем приведены статистические данные по Лебедевской волости Вилейского уезда и Беницкой волости Ошмянского уезда Виленской губернии.

Отмечалось, что в Лебедевской волости Вилейского уезда насчитывается 4 сельских общества, 6 общин, 37 селений и 362 двора. Население – по ревизии (мужского пола) – 1429; по семейным спискам – 1913 мужчин и 2067 женщин. Количество земли в десятинах во владении крестьянских обществ – всей 4694, пахотной – 2567 десятин; количество земли в десятинах во владении крестьянских обществ – всей 4694, пахотной – 2567 десятин; количество земли в десятинах – во владении частных лиц (всей – 3942,

⁸⁹ См.: Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich / pod red. F. Sulimierskiego, B. Chlebowskiego, W. Walewskiego. Warszawa, 1880. T. 14. S. 440.

⁹⁰ Там же. Т. 5. S. 144.

⁹¹ См.: Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich. Warszawa, 1885. T. VI. S. 130.

⁹² См.: Волости и важнейшие селения Европейской России. СПб., 1886. Вып V: Губернии Литовской и Белорусской областей. 259 с.

пахотной – 1385), удельной – нет, казенной – нет, остальной (всей – 525, пахотной – 253). В пределах волостной территории находилась 9161 десятина земли, в том числе 4205 десятин – пахотной земли. Все население – 2660 мужчин и 2896 женщин⁹³.

В **Беницкой волости Ошмянского уезда** – 9 сельских обществ, 12 общин, 65 селений и 647 дворов. Население Беницкой волости по ревизии составляло 2172 души мужского пола, по семейным спискам – 2729 мужчин и 2820 женщин. Во владении крестьянских обществ находилось 7279 десятин земли, в том числе 4649 десятин – пахотной. Всей земли в Беницкой волости – 16616 десятин, в том числе 7729 десятин – пахотной, во владении частных лиц – 8974 десятины, в том числе 2932 десятины – пахотной. Все население Беницкой волости в пределах волостной территории составляло чуть более 7000 человек, в том числе 3543 – мужчины и 3558 – женщины⁹⁴.

В списке важнейших селений Лебедевской волости указаны **Лебедево** (местечко, 844 жителя, в том числе 495 частных лиц), **Марково** (местечко, 566 жителей, 2 церкви православные, богадельня, питейный дом) и **Мороськи** (деревня, 542 жителя). В Ошмянском уезде выделена **Беница** (248 жителей, в том числе 72 мещанина; 2 православные церкви, богадельня, 2 винокуренных завода. Пивоваренный завод, корчма, торжки в православные праздники)⁹⁵.

В 1886 г. в Санкт-Петербурге Центральным статистическим комитетом был издан сборник (выпуск 5) «**Волости и важнейшие селения Европейской России**» по губерниям Литовской и Белорусской областей. В разделе первом «Губернии Литовской области» подавались детальные данные по волостям и важнейшим селениям уездов Виленской, Ковенской и Гродненской губерний.

Среди прочих волостей Вилейского уезда Виленской губернии названа Лебедевская волость. Указано, что в ней 4 сельских общества, 6 общин, 37 селений и 362 двора, в которых проживают 1429 ревизских душ, а по семейным спискам – 1913 мужчин и 2067 женщин. Количество земли в десятинах по волости: во владении крестьянских обществ – всей 4694 десятины, в том числе пахотной – 2567 десятин. Во владении частных лиц находились 3942 десятины, в том числе 1385 десятин пахотной земли; удельных и казенных земель – нет; остальные земли – 525 десятин, из которых 253 десятины – пахотная земля. Всего в пределах Лебедевской волостной территории находилась 9161 десятина земли, в том числе

⁹³ См.: Волости и важнейшие селения Европейской России. СПб., 1886. Вып V: Губернии Литовской и Белорусской областей. С. 4–5.

⁹⁴ Там же. С. 10–11.

⁹⁵ Там же. С. 16, 20.

4205 десятин – пахотные земли. Население – 2660 мужчин и 2896 женщин⁹⁶.

В Ошмянском уезде среди прочих волостей давались данные по **Беницкой волости**. Она объединяла 9 сельских обществ, 12 общин, 65 селений и 647 дворов. В волости насчитывалось 2172 ревизские души, а в крестьянских обществах и общинах по семейным спискам проходило 2729 мужчин и 2820 женщин. Всего в районе волости, и по крестьянским селениям, и по городам, во владении частных лиц насчитывалось 8974 десятины земли, из которой 2932 – пахотные земли; удельной и казенной земли не было, остальной – 363 десятины, из которых 148 десятин – пахотные земли. И крестьянский мир, и частные лица, и остальные – это 161616 десятин земли в пределах Беницкой волости, из которых 7729 – пахотные земли. В пределах волостной территории проживал 7101 житель, из них 3543 мужчины и 3558 женщин⁹⁷.

Среди важнейших селений Лебедевской волости Вилейского уезда назывались Лебедево и Мороськи. Указывалось, что **Лебедево** – это местечко, 83 двора, 844 жителя (из них 495 – частные лица). Есть волостное правление, 2 православные церкви, костел, богадельня, еврейский молитвенный дом, пивоваренный завод, лавка, 2 постоянных двора, 2 питейных дома. Проходит 7 ярмарок в год. В шести верстах от Лебедево – местечко **Марково** (жителей – 566), в котором 2 церкви православные, богадельня и питейный дом. В 9 верстах от Лебедево – фольварок **Груздево** (1 церковь православная). **Мороськи** – деревня, бывшая владельческая и государственная, дворов – 53, жителей – 542, есть часовня⁹⁸.

О **Молодечно** говорилось, что это местечко, бывшее во владении и государственное, при реке Уша. Дворов – 85, жителей – 648. Имеется волостное правление. Есть 3 церкви православные, часовня, 3 синагоги, почтовая станция, 12 постоянных дворов, 7 питейных домов, пивоваренный завод, кожевенная лавка, 18 других лавок, проходят еженедельные торжки. В одной четвертой версты – Молодечненская учительская семинария с церковью и больницей⁹⁹.

Интересные данные приводились по селениям Ошмянского уезда. В Беницкой волости называлось местечко **Беница** при ручье Копанице. Дворов – 21, жителей – 243 (мещан – 72). Имеется волостное правление. Есть 2 церкви православные, богадельня, 2 винокурных завода, пивоваренный завод, корчмы. В храмовые праздники проводятся торжки (ярмарки). В 5 верстах от Беницы –

⁹⁶ См.: Волости и важнейшие селения Европейской России. СПб., 1886. Вып. V: Губернии Литовской и Белорусской областей. С. 4–5.

⁹⁷ Там же. С. 10–11.

⁹⁸ Там же. С. 16.

⁹⁹ Там же. С. 17.

местечко **Заскевичи**, жителей – 134, есть православная церковь, еврейская школа, водяная мельница, питейный дом. В 10 верстах от Беницы – **Залесье**, станция Либаво-Роменской железной дороги¹⁰⁰.

В волости Вишневской выделялось местечко **Вишнево** – дворов – 11, жителей – 145. Кроме волостного правления имелись 2 православные церкви, костел, 2 часовни, синагога, 2 школы, богадельня, суточная фабрика, лавки, водяной млын, постоялый двор, 4 питейных дома. Проходили ярмарки. В Воложинской волости выделялось **местечко Воложин**. Оно имело 97 дворов и 786 жителей (мещан – 936). Кроме волостного правления в Воложине находились 3 православные церкви, 2 еврейских молитвенных дома, синагога, 2 постоялых двора; проводились ярмарки и базарные дни по воскресеньям¹⁰¹.

В **Городьках** также имелось волостное правление, 20 дворов и проживало 160 жителей. Здесь же были православная церковь, школа и питейный дом. Добавлю от себя, что мои деды и прадеды, а также родители ездили на базары не только в Молодечно и Беницу, но и в Городьки. В двух верстах от Городек размещалось **Городечно** (винокуренный завод и водяная мельница). В Городьковской волости находилось местечко **Лоск** – 63 двора, 504 жителя и 2 православные церкви¹⁰².

Выделим Гольшаны и Крево. **Гольшаны** – местечко, в котором при реке Сободке насчитывалось 70 дворов и 567 жителей (мещан – 947). Кроме волостного правления имелись православная церковь, костел, 2 часовни, синагога, богадельня, школа, почтовая станция, кузница, 6 лавок, питейный дом, 3 корчмы. Проходило 6 базаров в год. **Крево** – также местечко при реке Кревлянке, дворов – 170, жителей – 952 и мещан – 27. Имелись волостное правление, 4 православные церкви, 2 богадельни, школа, водяная мельница, постоялый двор, 3 питейных дома. Ярмарки в Крево проходили 2 раза в год – 9 мая и 2 октября, еженедельно – торжки¹⁰³.

И, наконец, **Сморгонь** – местечко, при реках Окме и Гервятке, дворов – 297, жителей – 2511 и мещан – 159. Кроме волостного правления имелись 2 православные церкви, синагога, 2 больницы, 6 школ, народное училище, почтовая станция, 50 лавок, винокуренный и 6 пивоваренных заводов, 8 кожевенных заводов, 5 тракторов. Пять раз в году в Сморгонях проходили ярмарки, два раза в неделю – базары¹⁰⁴.

¹⁰⁰ См.: Волости и важнейшие селения Европейской России. СПб., 1886. Вып. V. Губернии Литовской и Белорусской областей. С. 20.

¹⁰¹ Там же. С. 20–21.

¹⁰² Там же. С. 21.

¹⁰³ Там же. С. 21.

¹⁰⁴ Там же. С. 22.

В том же издании давался перечень волостей по станам (полицейским участкам, округам). Из него видно, что Лебедевская и Молодечненская волости Вилейского уезда относились к первому стану, а Беницкая, Кревская, Полочанская и Сморгонская волости Ошмянского уезда – ко второму стану¹⁰⁵.

Назовем «Памятную книжку Виленской губернии на 1890 год»¹⁰⁶. В этом издании мы можем почерпнуть также некоторые сведения по нашей малой родине. Так, например, настоятелем прихода Беницкой православной церкви в те годы был протоиерей Иоанн Кудрицкий, имевший наперстный крест¹⁰⁷. Настоятелем католического прихода в Лебедевском костеле являлся Цельс Сенкевич¹⁰⁸. Настоятелем православной церкви в Марково был священник **Константин Окулич**, имевший скуфью. Жил при Марковской церкви¹⁰⁹.

В приложениях к «Памятной книжке» говорилось, что Марковский православный приход входит в состав Молодечненского благочиния (число прихожан в приходе – 1156 мужчин и 1186 женщин). В Марковском православном приходе имелись 1 церковь приходская, 1 приписная и 3 кладбищенские. В Лебедевском православном приходе – 1 приходская и 2 кладбищенские церкви. Число прихожан: мужчины – 1046, женщины – 1052¹¹⁰. Ошмянское благочиние возглавлял священник Дометий Алавский, Молодечненское благочиние – священник Антоний Маковельский¹¹¹.

Приводились также сведения по волостям. Отмечалось, что **Беницкая волость Ошмянского уезда** расположена во втором полицейском стане (центр – г. Сморгонь). В волости 9 сельских обществ, 82 селения, 633 двора и 6198 крестьян обоего пола. Старшина волости – О. Сидорович (в должности с 1888 г., православный, неграмотный), волостной писарь – И. Адриановский (в должности с 1887 г., православный)¹¹². Лебедевская волость Вилейского уезда расположена в первом полицейском стане. Мировой посредник проживает в Молодечно. В волости насчитывается 4 сельских общества, 36 селений, 379 дворов и 4435 крестьян обоего пола. Волостной старшина – Д. Посох (в должности с 1887 г., православный, грамотный). Волостной писарь – М. Яновский, в должности с 1869 г., православный¹¹³. В местечке Беница был указан вольно-

¹⁰⁵ См.: Волости и важнейшие селения Европейской России. СПб., 1886. Вып. V. Губернии Литовской и Белорусской областей. С. 25–26.

¹⁰⁶ См.: Памятная книжка Виленской губернии на 1890 год. Вильна, 1889. 236 с.

¹⁰⁷ Там же. С. 269.

¹⁰⁸ Там же. С. 280.

¹⁰⁹ Там же. С. 285.

¹¹⁰ Там же. Приложение, с. 77.

¹¹¹ Там же. Приложение, с. 80.

¹¹² Там же. Приложение, с. 102.

¹¹³ Там же. Приложение, с. 104.

практикующий врач Константин Францевич Швыковский¹¹⁴. Мировой посредник Беницкой волости проживал в Ошмянах¹¹⁵.

Много сведений по нашему родному краю можно найти в **«Памятной книжке Виленской губернии на 1891 год»**¹¹⁶. В ней названы должностные лица и по губернии, и по уездам. Так, уездным предводителем дворянства в Ошмянском уезде был надворный советник Иван Максимилианович Ягмин, окончил курс Санкт-Петербургского университета, православный, в должности с 10 октября 1880 г. Уездное полицейское управление возглавлял уездный исправник, коллежский асессор Константин Григорьевич Парчешский¹¹⁷. Сморгонское мещанское управление вел Константин Иванович Панкевич (католик, в должности с 1885 г.), Заскевичское – Лев Яковлевич Конторович (еврей, в должности с 1889 г.), Кревское – Мойша Беркович Эпштейн (еврей, в должности с 1889 г.)¹¹⁸. Так что и евреи могли тогда при желании хорошо трудоустроиться. Не все так просто и однозначно было со знаменитой еврейской «чертой оседлости».

Настоятелем Беницкого православного прихода в те годы был протоиерей Иоанн Кудрицкий¹¹⁹. В Беницком народном училище вела занятия и руководила ими учительница Мария Божко. Предводителем дворянства в Вилейском уезде являлся статский советник Николай Мартынович Мартынов. Настоятелем Лебедевского римско-католического прихода был Цельс Сенкевич¹²⁰.

Настоятелем Марковской православной церкви трудился, как и ранее, **Константин Окулич**, имевший скуфью; Лебедевской – Иосиф Моложавый, имевший камилавку; Носиловской – Михаил Можарский¹²¹. Народные училища возглавляли и вели занятия так: Лебедевское – Иван Веремей, Марковское – Варвара Мигаи¹²².

Из **«Памятной книжки Виленской губернии на 1891 год»** видно, что ежегодно в губернии проходило 163 ярмарки. В числе главнейших: четыре ежегодные ярмарки в Сморгони Ошмянского уезда. Сюда только в одном 1889 г. было привезено товаров на 24900 рублей, продано – на 17000 рублей¹²³. Давали доход тюрьмы и арестные дома. Всего от работы арестантов в Ошмянской уездной

¹¹⁴ См.: Памятная книжка Виленской губернии на 1890 год. Вильна, 1889. Приложение, с. 162.

¹¹⁵ Там же. Приложение, с. 102.

¹¹⁶ См.: Памятная книжка Виленской губернии на 1891 год. Вильна, 1890. 322 с.

¹¹⁷ Там же. С. 247, 251.

¹¹⁸ Там же. С. 253.

¹¹⁹ Там же. С. 258–259.

¹²⁰ Там же. С. 261, 268.

¹²¹ Там же. С. 272.

¹²² Там же. С. 275.

¹²³ Там же. Приложение, с. 15.

тюрьме был получен 871 рубль, в Виленской уездной тюрьме – 383 рубля и 28 копеек за 1889 год¹²⁴.

Назывались и православные приходы верующих. В Ошмянском уезде был отмечен Беницкий православный приход: в нем одна церковь приходская и три приписные, прихожан – 1314 мужского и 1348 женского пола¹²⁵. В Марковском православном приходе, который относился к Молодечненскому благочинию, зафиксированы 1 приходская, 1 приписная и 3 кладбищенские церкви. Прихожан 1175 мужского пола и 1179 женского. Лебедевский православный приход объединял 1 приходскую и 2 кладбищенские церкви, 1063 и 1059 прихожан мужского и женского полов соответственно¹²⁶.

Из «Памятной книжки Виленской губернии на 1891 год» хорошо видны другие интересные факты и цифры по уездам и волостям. В Беницкой волости Ошмянского уезда находилось 9 сельских обществ, 82 селения, 633 двора, 6198 крестьян обоего пола. Она относилась ко второму полицейскому участку. Волостной старшина – О. Сидорович (в должности с 1888 г., православный, неграмотный). Всего в Ошмянском уезде Виленской губернии объединялось 23 волости, 147 сельских обществ, 1467 селений, 14224 двора и 136177 жителей-крестьян обоего пола¹²⁷.

Вилейский уезд Виленской губернии объединял в своем составе 26 волостей, 160 сельских обществ, 1261 селение, 10164 дворов и 132328 жителей-крестьян обоего пола. В Лебедевской волости находились 4 сельских общества, 36 селений, 379 дворов и 4855 крестьян обоего пола. Волостным старшиной на то время был О. Горелик – в должности с 1890 г., православный, грамотный. Волостной писарь – М. Яновский, в должности с 1869 г., православный. Лебедевская волость входила в первый полицейский участок¹²⁸.

В издании есть и другие интересные сведения. Так, из «Памятной книжки...» можно узнать, что Беницкая волость входила в третий судебно-следственный участок Виленского окружного суда, а Лебедевская волость – в третий участок, но Вилейского уезда¹²⁹. В Ошмянском уезде находилось три призывных участка: в самих Ошмянах, в м. Субботники и в м. Воложин. В Вилейском уезде – в Вилейке, Радошковичах и в м. Старый Мядель. Из Лебедевской волости призывников ждали в Радошковичах¹³⁰.

Ошмянский уезд был разбит на четыре полицейских стана (участка), Вилейский уезд – на три. Квартиры, или по-

¹²⁴ См.: Памятная книжка Виленской губернии на 1891 год. Вильна, 1890. С. 27.

¹²⁵ Там же. С. 60.

¹²⁶ Там же. С. 61.

¹²⁷ Там же. С. 71.

¹²⁸ Там же. С. 72.

¹²⁹ Там же. С. 77.

¹³⁰ Там же. С. 85.

современному, офисы, станowych приставов Ошмянского уезда располагались в местечках Жупраны, Сморгони, Девенишках и Воложине; Виленского уезда – в Молодечно, Долгинове и в имении Викторполь¹³¹. Беницкая волость относилась ко второму стану, и конный полицейский урядник жил в Бенице. Лебедевская волость – к первому стану Вилейского уезда, конный урядник проживал в Молодечно¹³². Вольноопределяющимся врачом в Бенице работал Константин Францевич Швыковский, а в местечке Сморгони – Ксаверий Осипович Павлович¹³³.

В местечке **Сморгонь** ежегодно проходило 4 ярмарки¹³⁴:

Название ярмарки	Когда проходила	Товаров (в руб.)	
		Привезено	Продано
1. Средопостная	В среду, на 4-й неделе поста	6000	5000
2. Преображенская	6 августа	4000	2500
3. Рождественская	8 сентября	7900	3500
4. Михайловская	29 сентября	7000	6000

В местечке **Крево** – три ярмарки:

Название ярмарки	Когда проходила	Товаров (в руб.)	
		Привезено	Продано
1. Рожаницкая	В первое воскресенье после 1 октября	2000	1700
2. Николаевская	9 мая	1600	1300
3. Без названия	3 сентября	1000	300

В местечке **Лебедево** – 5 ярмарок¹³⁵:

Название ярмарки	Когда проходила	Товаров (в руб.)	
		Привезено	Продано
1. Васильевская	1 января	1460	780
2. Без названия	В понедельник после Пасхи	1635	900
3. Без названия	В понедельник после сошествия Св. Духа	1285	900
4. Петровская	29 июня	3550	1650
5. Михайловская	8 ноября	2100	1830

¹³¹ См.: Памятная книжка Виленской губернии на 1891 год. Вильна, 1890. С. 87.

¹³² Там же. С. 92.

¹³³ Там же. С. 122.

¹³⁴ Там же. С. 134.

¹³⁵ Там же. С. 135.

Любопытны сведения о населенных пунктах 1890 года. В Ошмянском уезде по второму стану назывались селения: Заскевичи (сегодня – Засковичи) – 60 дворов, проживало 100 лиц мужского и 90 женского пола, владение помещика Швыковского; **Беница** – 60 дворов, население 75 мужчин и 97 женщин, также владение помещика Швыковского; Сморгонь – принадлежит казне, 1077 дворов, проживает 3080 мужчин и 3100 женщин; Крево – принадлежит казне, крестьянам и на выкуп, 283 двора, население – 970 мужчин и 960 женщин. В Вилейском уезде по первому полицейскому стану указано местечко Молодечно – принадлежит графу Ивану Тышкевичу, помещикам Муравским, Лопатинским и другим, 240 дворов, 748 мужчин и 698 женщин¹³⁶.

Местечко Лебедево Вилейского уезда – 207 дворов и 1493 жителя (728 мужчин и 765 женщин). Наследственное владение действительного стацкого советника Киприана Цивинского, помещиков Стравинского, Юркевича, Тржетяковской, Волчанской, Тукалы и других. Наконец, Марково – отмечено, что это же местечко принадлежит самим мещанам-христианам, 99 дворов и 576 жителей (279 мужчин и 297 женщин)¹³⁷. В Ошмянском уезде называлось местечко Воложин – четвертый стан, владение графа Ивана Тышкевича, 363 двора и более 2000 жителей (1165 мужчин и 1131 женщина)¹³⁸.

Отмечалось также, что следующие селения платят налог с недвижимых имуществ согласно решению Сената от 20 ноября 1889 г.:

Местечко	Сморгонь	– 274 рубля
	Вилейка	– 87
	Радосковичи	– 125
	Воложин	– 109
	Молодечно	– 15
	Марково	– 30
	Лебедево	– 12
	Крево	– 12
	Заскевичи	– 2
	Беница	– 8.

Всего: 111000 рублей по Виленской губернии¹³⁹.

Давались также сведения о числе учащихся в Виленской губернии по уездам¹⁴⁰:

¹³⁶ См.: Памятная книжка Виленской губернии на 1891 год. Вильна, 1890. С. 143.

¹³⁷ Там же. С. 144.

¹³⁸ Там же.

¹³⁹ Там же. С. 147.

¹⁴⁰ Там же. С. 148.

Уезды	В церковно-приходских школах			В школах грамоты			Итого
	православные	католики	раскольники	православные	католики	раскольники	м./д.
	м./д.	м./д.	м./д.	м./д.	м./д.	м./д.	
Ошмянский	350	28	—	570	63	—	1011
	73	8	—	68	1	—	150
Вилейский	250	19	—	1453	92	4	1818
	18	—	—	45	—	—	63
По губернии	981	148	26	4452	461	51	6618
	149	27	5	314	8	4	507

В 1892 г. в Санкт-Петербурге в типографии В. Безобразова и К° вышло издание Центрального статистического комитета МВД «**Волости и гмины 1890 года**»¹⁴¹. В этом справочнике среди прочих названа Лебедевская волость Вилейского уезда Виленской губернии. Сказано, что волостное правление находится в местечке Лебедево. Лебедевская волость относится к первому полицейскому стану. В волости 4830 десятин крестьянской земли, число селений – 37, число крестьянских дворов – 420, число наличных душ обоего пола – 4471 (в том числе 2390 мужчин и 2081 женщина), число некрестьянских дворов – 233¹⁴². В Ошмянском уезде Виленской губернии указана **Беницкая волость**: волостное управление в м. Беницы, 2 стана, 8838 десятин крестьянской земли, число селений – 82, число крестьянских дворов – 758, лиц обоего пола 6198 наличных душ (в том числе 3113 мужчин и 3085 женщин), 149 некрестьянских дворов¹⁴³.

В Варшаве нам удалось ознакомиться с 12-м томом «**Словаря географического Королевства Польского и других краев славянских**» 1892 года издания. Есть там и наши Талуи. О деревне на польском языке сказано: «Талуги, в списке 1866 г. **Талуи**, деревня крестьянская, не крепостная, повет Ошмянский, во втором участке полицейском, в гмине Беница (расстояние 4,5 версты), округи сельской Борковщизна, в 56 верстах от Ошмян, имеет 6 дворов, 39 жителей православных и 23 католика. В 1865 г. была 21 ревизская душа. Принадлежит к казенным имуществам Марково»¹⁴⁴.

¹⁴¹ См.: Волости и гмины 1890 года. Губернии I Архангельская – XXV Нижегородская. СПб.: Издание Центрального статистического комитета МВД, 1892.

¹⁴² Там же. С. 2.

¹⁴³ Там же. С. 5.

¹⁴⁴ См.: Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich. Warszawa, 1892. Т. XII. S. 150.

Очень интересным изданием по истории нашего края и моей малой родины является книга П. Покровского «**Археологическая карта Виленской губернии**» 1893 года с приложенной картой губернии¹⁴⁵. Особенность этого издания в том, что в нем даются интересные сведения археологического и краеведческого характера, а также были обозначены географические широта и долгота населенных пунктов, в том числе и сегодня расположенных, как и тогда, вокруг Талуев.

О местечке **Марково** говорилось, что оно относится к Беницкой волости Ошмянского уезда. Географические координаты местечка: 44°16'–54°20'. Далее отмечалось, что в двух верстах от местечка находятся курганы, называемые французскими. А на полях местечка находили золотые и серебряные монеты¹⁴⁶.

Местечко **Беница** (44°14'–54°21') – центр Беницкой волости Ошмянского уезда. Местечко **Лебедево** (44°2'–54°19') – центр Лебедевской волости Вилейского уезда. Затем П. Покровский писал, что в 1½ версте на запад от местечка Лебедево находится среди поля возвышенность, в форме копнообразной горки, несколько более 20 саженей в окружности. Поверхность плоская. Перевозя оттуда камни для строительства церкви в 1866 г., крестьяне вырыли камень с выдолбленным углублением в середине. Такие камни обычно ставились при входе в костел для воды. Место это тогда называли или «церковищем», или «старым селом». Говорят, здесь была церковь, которая ушла в землю.

В одной версте на север от Лебедева, на кладбище деревни **Мороськи** – другая такая же насыпь, но не более восьми саженей в окружности. Верхняя площадь неровная. При копке могилы у подошвы этой насыпи в 1861 г. найдено было много человеческих костей и железное копье, которые были брошены обратно в могилу. По преданию здесь похоронены павшие в войне шведы¹⁴⁷.

В 1/2 версте к юго-востоку от **имения Трепалово**, писал **П. Покровский**, находится насыпная гора, называемая городищем. Форма ее – усеченный конус, основание – несколько более десятины, вершина – в форме прижимающейся к центру площади, – около 2/3 десятины, высота, по направлению очень крутых склонов, около 40 саженей. По народной молве, гора построена русским генералом в 1812 году, причем солдаты землю для насыпи носили сапогами.

Ко времени французской войны, отмечалось в издании, относятся народом и курганы, встречающиеся в пределах **Беницкой волости**. Курганы эти, следующие: 1) В урочище Рудника в Казенном лесу, на расстоянии 1½ версты от имения **Трепалово** есть один

¹⁴⁵ См.: Покровский П. Археологическая карта Виленской губернии. Вильно, 1893. 164 с.

¹⁴⁶ Там же. С. 40.

¹⁴⁷ Там же. С. 40.

4-угольный курган, высотой около аршина и площадью основания в $4 \times 1\frac{1}{2}$ квадратного саженья. Около кургана наблюдается такой же формы впадина. 2) На земле крестьянина дер. Михневичи И. Сологуба находится также один курган, имеющий форму вала со впадинами посередине. В кургане, согласно народной молве, зарыты вместе и люди, и лошади. 3) Третий и четвертый курганы находятся один в деревне Савицах (Сивицах), а другой – в деревне Редьки. Оба они круглые¹⁴⁸.

Кроме того, в пределах волости насчитывается 10 христианских и 3 татарских старых кладбища.

При добыче известковых камней возле имения **Манищицы** были найдены кости, сильно поржавевшие топоры и сабли. В огороде, в деревне **Хатутичи**, был найден кувшин с серебряными монетами. По преданию, существует клад в подземной пещере костела упраздненного Беницкого бернардинского монастыря.

На расстоянии $\frac{1}{4}$ версты от деревни **Гореняты**, по дороге в местечко Крево, есть камень с изображением креста, полумесяца и букв «S» и «J». Над поверхностью земли он поднимается на 1 аршин. В Залесской (Залесье) православной церкви есть две чудотворные старинные иконы – Божьей Матери (1600 г.) и Георгия (1700 г.)¹⁴⁹.

Наконец, в этом издании было названо **село Носилово** ($44^{\circ}26' - 54^{\circ}18'$) Молодечненской волости Вилейского уезда. Сообщалось, что в $\frac{1}{2}$ версты от села есть квадратная площадь, около двух десятин величиной. Население называет ее «городище» и связывает с ней следующее предание. Во время шведской войны, когда здесь проходили шведские войска, место это было избрано королем для отдыха, а солдаты, чтобы укрыть короля от глаз любопытных обывателей, огородили все место валом, для которого носили песок шапками. С 1860-х годов здесь находится кладбище.

В местном храме – чудотворная икона Божьей Матери, явившаяся на березе. Существует предание о том, что, когда в 1812 г. французы, разграбившие церковь, дерзнули бросить в икону камни, были ослеплены. Один из таких камней хранится в церкви до настоящего времени¹⁵⁰.

Нам удалось поработать в Москве с книгой преподавателя Литовской духовной семинарии и законоучителя Виленского женского училища, магистра богословия **Николая Извекова** «Статистическое описание православных приходов Литовской епархии». Характеристики православных приходов краткие, но интересные. Среди

¹⁴⁸ См.: Покровский П. Археологическая карта Виленской губернии. Вильно, 1893. С. 40–41.

¹⁴⁹ Там же. С. 41.

¹⁵⁰ Там же. С. 39.

всех прочих отмечены Беницкий, Марковский, Лебедевский, Носиловский и Молодечненский православные приходы.

Беницкий приход в Ошмянском уезде относился к Ошмянскому благочинию. В нем насчитывалось 1384 прихожанина и 1402 человека мужского и женского полов. Дворов – 346, земли – 100 десятин. Местная «церковь утварью небогата. Причтовые постройки ветхи. Есть две приписные церкви и одна кладбищенская, бедная утварью»¹⁵¹. Марковский православный приход принадлежал к Молодечненскому благочинию. О нем говорится следующее: «Церковь утварью достаточна. Причта положено: 1 священник и 2 псаломщика. Земли 68 десятин удобной, из коих пахотной 33 десятины, сенокосной 21 десятина и неудобной 12 десятин. У священника дом церковный, но хозяйственные постройки собственные. У псаломщиков дома церковные, но ветхие. В приходе есть 1 кладбищенская церковь, бедная утварью. Дворов 447. Прихожан мужского пола 1780 и женского 1756»¹⁵².

Лебедевский православный приход относился к Молодечненскому благочинию. Отмечалось, что церковь здесь, хотя построена в 1870 г., зданием непрочная, почти ежегодно требует исправления. Утварью достаточна. Земли – 60 десятин, из коей пахотной и сенокосной 49 десятин. Псаломщику приход платит дополнительного жалования 23 рубля 52 копейки. Помещения для причта имеются. Есть одна кладбищенская церковь, скудная утварью. Дворов – 276. Прихожан мужского пола 1116 и женского 1126¹⁵³.

Носиловский православный приход – также в Молодечненском благочинии. «Церковь утварью достаточна. Земли пахотной 23¹/₂ десятины, сенокосной 11 десятин и прочей 3 десятины. Причтовые помещения ветхи. Дворов 144. Прихожан мужского пола 574 и женского 575»¹⁵⁴.

И, наконец, назывался **Молодечненский православный приход** Молодечненского благочиния. Говорилось о нем следующее: «Церковь утварью достаточна. Причта: 1 священник и 2 псаломщика. Жалования причту: 592 рубля. Земли 68 десятин, из коих усадебной 1¹/₂ десятины, пахотной 33¹/₂ десятины, сенокосной 21 десятина и неудобной 12 десятин. Причтовые помещения имеются у священника и 1 псаломщика, причем хозяйственные пристройки у священника составляют его собственность. Для другого псаломщика положено построить помещение в сем году. Есть 1 кладби-

¹⁵¹ См.: Извеков Н. Статистическое описание православных приходов Литовской епархии. Вильна, 1893. С. 31.

¹⁵² Там же. С. 45.

¹⁵³ Там же. С. 44.

¹⁵⁴ Там же. С. 46.

щенская церковь, довольно ветхая. Дворов 475. Прихожан мужского пола 1899 и женского 1857»¹⁵⁵.

Всего в Ошмянском уезде, по **Н. Извекову**, насчитывалось 26 православных приходов Ошмянского и Воложинского благочиний (14 и 12 соответственно). В Вилейском уезде – 45 православных приходов Молодечненского, Вилейского и Мядельского благочиний (17, 14 и 14 соответственно)¹⁵⁶.

Интересные данные о нашем крае собраны в «**Материалах по истории и географии Дисненского и Вилейского уездов Виленской губернии**» 1896 года¹⁵⁷. В этой книге много материалов исторического и географического характера о двух местечках – **Лебедево и Марково**. О местечке **Лебедево** написано так: «Упоминается в 1519 г.: здесь воевали русские. Отчина кн. Гольшанских. По смерти Павла Гольшанского, бискупа виленского, Лебедево перешло в руки короля, в 1519 г. Затем, “Ян Копытовский упросил у короля ставище Лебедевское и там став занял и млын сделал; по животе его, тот став достался, в 1535 г., землянину Павлу Горбовскому”. В 1537 г. значится в числе королевских волостей. В 1558 г., 14 января, король Сигизмунд Август “променяли и дали вперед пану Миколаю Радивилу, воеводе Виленскому, двори наши, по Павлу Гольшанскому на нас опалые, Лебедево, Хожовую и Дуниловичи, и с подаваньем костелов и церквей русских”, на имение королевское Куренец. В 1578 г. происходило размежевание имения Лебедево и “грунтов татаров господарских князя Олея Розевича Давидковича а Богдана Сивинчука”. В 1588 г. Альбрехт Радивил продал это имение и местечко Иосифу Головне»¹⁵⁸.

30 мая 1706 г. королем Августом II дана привилегия на имение Лебедево **Давиду Мицкевичу**. «Так как благородный Владислав Баранович, – говорилось в этой привилегии, – будучи замечен в принадлежности к стороне, противной нам и Речи Посполитой, заслуживает того, чтобы имение его, по закону о злоумышленниках против государства, было отдано людям, оказавшим хорошие заслуги, то впредь до формального суда Речи Посполитой, мы состоящие во владении его, на известных условиях, имение Лебедево, в Ошмянском повете, заблагорассудили дать и пожаловать писарю у казны великого князя литовского Давиду Мицкевичу»¹⁵⁹.

В 1828 г. Лебедево куплено Станиславом и Кларою, урожденной Абрамович, Радишевскими. Затем оно перешло к Цивинским. Части, некогда громадного имения, принадлежат, отмечалось да-

¹⁵⁵ См.: Извеков Н. Статистическое описание православных приходов Литовской епархии. Вильна, 1893. С. 50.

¹⁵⁶ Там же. С. 31–38, 38–50.

¹⁵⁷ См.: Материалы по истории и географии Дисненского и Вилейского уездов Виленской губернии. Издание Сапунова и кн. В. Друцкого-Любецкого. Витебск: Губ. тип., 1896. 262 с.

¹⁵⁸ Там же. С. 214–215.

¹⁵⁹ Там же. С. 215.

лее в этом издании, кроме Цивинского: Стравинскому, Юревичу, Третьяковой, Волчаской, Тукалле и бывшим казенным крестьянам.

Далее в «**Материалах**» сказано, что церковь «русская» в Лебедево упоминается уже в первой половине XVI века. По преданию, на базарной площади, где ныне еврейские амбары, некогда стояла церковь, построенная княгиней Анастасией Радзивилл. Церковь сгорела в конце XVIII века. В 1798 г. построена деревянная церковь, вблизи амбаров и площади. По ветхости закрыта в 1880 году. «Низкое строение, темный крест, зелень и мох на крыше» – такова была эта церковь. Новый каменный храм Пресвятой Троицы был построен в 1869 году.

В храме находится икона Св. Александра Невского, в серебряной ризе, высота 7 в., ширина – 5¹/₂ в., дар Государя Императора Александра II. В местечке Лебедево есть и костел. Он построен князем Александром Альгимунтовичем Гольшанским в 1476 г. Нынешний сооружен в 1856 г.

Был в местечке Лебедево некогда и каменный кальвинистский «збор». 20 июня 1687 г. Люд.-Кар. Радзивилловна, маркграфиня Бранденбургская, записала фундуш. С 1704 г. при «зборе» уже не было священнослужителя, а временный священник приезжал в Лебедево из Жупран. В 1754 г. «збор» считался приписным к жупранскому кальвинистскому костелу и богослужение здесь совершалось только 4 раза в год. 15 июня 1756 г. князь Иероним Радзивилл дал подтвердительную привилегию на фундуш. Кальвинистский «збор» в местечке Лебедево существовал до конца царствования Августа III¹⁶⁰.

Местечко **Лебедево**, говорилось далее в «**Материалах**», расположено на равнине, по которой протекает маленький ручей Невежа, впадающий в Ушу. Само местечко расположено в 98 верстах от Вильны и в 30 верстах от Вилейки. Географические координаты – 54°19' широты и 44°2' долготы. В 1¹/₂ версты от местечка и в 1 версте от деревни Лобачевки находится среди поля возвышение, в форме копнообразной горки несколько более 20 сажен в окружности. Поверхность плоская. Перевозя оттуда камни для постройки церкви в 1866 г., крестьяне вырыли камень с выдолбленным углублением посередине. Место это называют «церковище» или «старое село». Здесь была церковь, которая ушла в землю.

В одной версте на север от местечка Лебедева, на кладбище деревни **Мороськи** – другая такая же насыпь, но не более 8 сажен в окружности. Верхняя площадь неровная. При рытье могилы у подошвы этой насыпи в 1861 г. найдено было много человеческих ко-

¹⁶⁰ См.: Материалы по истории и географии Дисненского и Вилейского уездов Виленской губернии. Издание Сапунова и кн. В. Друцкого-Любецкого. Витебск: Губ. тип., 1896. С. 216.

стей и железное копье. По преданию, здесь похоронены павшие в войне шведы¹⁶¹.

Далее повествуется о **местечке Марково**, причем название местечка записано как «местечко Марково». В 1495 г., отмечено в «**Материалах**», великая московская княжна Елена Иоанновна (Ивановна), дочь великого князя московского Иоанна (Ивана) III, на пути из Москвы в Вильну, посетила Марково. Письменный источник повествовал: «В Маркове встретил великую княжну от великого князя (Александра) маршалок Станислав Стромилов, да с ним князь Константин Острожский, да князь Иван и князь Василий Глинские, а с ними человек с шестьдесят; а привез от великого князя воз княжне великой, оболочен скарлатом, а подложен аксамит зелен, в возу шесть зголовей аксамитных, да впряжено в возу восемь жеребцов серых, а на жеребцах шлеи бархат багрец, а пряжки и кольца и пупуши и на шлеях и на уздех золочены. А сказал, что прислал его князь великий великой княжне служить и до Вилны, и говорили панове, чтобы великая княжна шла в воз, и великая княжна в воз не пошла, а велела боярам то им отговорить»¹⁶².

В 1518 г. Марково было «заставлено» Яну Заберезинскому. «Што есьмо перво сего, – говорилось в грамоте короля **Сигизмунда I**, – как будучи в отчине нашей, взяли есьмо к нынешней нашей потребе и земской у воеводы новоградского, державцы марковского, пана Яна Яновича Заберезинского, семьсот копъ грошей монеты великого князя итовского, и в тех пенязях заставили есьмо ему двор наш Виленского повета Марково»¹⁶³. Затем с Яна Заберезинского за Марково было взято еще 300 коп. Отмечалось также, что «лист заставной» написан 2 августа 1518 г. В 1519 г. у Марково и в Маркове воевали русские.

12 октября 1523 г. король Сигизмунд I «дал лист подчашному и державцы марковскому пану Яну Миколаевичу Радивилевичу на держание двора Марково»¹⁶⁴. В 1557 г. Марково числилось среди королевских волостей.

26 мая 1766 г. польский король и великий князь литовский Станислав-Август дал консенс (грамоту) Юстиниану Щиту на уступку староства Марковского Фаддею и Анна Козелам¹⁶⁵.

Далее в «**Материалах**» отмечалось, что до конца XVIII в. Марково было староством, а «казенное ныне местечко это в 50-х годах нынешнего столетия слыло “посадским городом”»¹⁶⁶.

¹⁶¹ См.: Материалы по истории и географии Дисненского и Вилейского уездов Виленской губернии. Издание Сапунова и кн. В. Друцкого-Любецкого. Витебск: Губ. тип., 1896. С. 216–217.

¹⁶² Там же. С. 219–220.

¹⁶³ Там же. С. 220.

¹⁶⁴ Там же. С. 220.

¹⁶⁵ Там же. С. 221.

¹⁶⁶ Там же. С. 221.

Здесь издревле была церковь. Недалеко от нынешней церкви видны остатки фундамента древней, близ которой в 1831 г. была построена деревянная. Нынешний храм, из булыжного камня, построен в 1860 году.

Марково расположено при небольшой речке Годее, в 85 верстах от Вильны и в 35 верстах от Вилейки. В двух верстах от местечка находятся курганы, называемые французскими¹⁶⁷.

Кроме того, в «**Материалах**» приводились интересные сведения о местечке Молодечно, о селе Носилово, о заштатном городе Радошковичи и селе Хожово (Хожова, Хошова, Хожевь), где я работал учителем истории и обществоведения по окончании исторического факультета Белгосуниверситета имени В.И. Ленина в 1982–1985 годах.

На стр. 91 приложения к «**Материалам**» отмечалось, что «некоторые ученые название реки Вилии производят от слова “вилять”, извиваться; другие – от слова “велий”, великая река. В летописи Быховца (с. 3) – “Wella” и “Welleja”, а в “Актах, изданных Вилейской археографической комиссией” – “Велыя” и “Велея”»¹⁶⁸. На Витебщине также есть такая река. Далее говорилось: «У истоков р. Вилии рассказывается следующая легенда: Некогда здесь жил “крavec” (портной) по имени Степан, со своей женой Ульяной ил Вульяной; за какие-то провинности перед Богом Степан был обращен в камень; но окрестные жители по-прежнему приносили ему свои заказы, клали их на камень и уходили; заказ всякий раз оказывался исполненным; заказчик оставлял на камне плату, которую и брала Ульяна, чем и жила. Однажды какой-то шутник заказал сшить “ни то, ни сё”. Полукаменный портной от огорчения окончательно превратился в камень. На следующее утро пришла Ульяна к своему окаменевшему другу, обняла его и горько заплакала; плакала она так долго, что от ее слез образовалась река, которая по ее имени и стала называться “Вульяной” или короче “Вилей”. В 14 веке от истока Вилии находится большой камень, называемый “Степь-камень”»¹⁶⁹.

По Тышкевичу, сообщали далее «**Материалы**», «славяне (кривичи) живут по левому берегу Вилии до р. Ошмянки, на протяжении 329 верст, а по правому берегу – на протяжении 442 верст, до р. Жеймяны, ныне живут литовцы»¹⁷⁰.

Наконец, на стр. 92 приложений к «**Материалам**» были указаны застенки **Панкова – Кучка** или **Кучки** (откуда родом моя мама –

¹⁶⁷ См.: Материалы по истории и географии Дисненского и Вилейского уездов Виленской губернии. Изд-е Сапунова и кн. В. Друцкого-Любецкого. Витебск: Губ. тип., 1896. С. 221.

¹⁶⁸ Там же. С. 221.

¹⁶⁹ Там же. Приложение. С. 91.

¹⁷⁰ Там же.

Нина Григорьевна Васюто-Космач), застенек Трепалово, деревня Марковцы, деревня Угляны, фольварок Ленковщизна¹⁷¹.

9 февраля (28 января по старому стилю) 1897 года в Российской империи была проведена **первая и единая Всеобщая перепись населения**. Коснулась она и нашего края. В 1900 г. в Санкт-Петербурге вышла из печати первая тетрадь статистических материалов этой грандиозной переписи под названием **«Виленская губерния»**¹⁷². К изданию прилагалась цветная карта густоты населения с процентом грамотных Виленской губернии по данным первой Всеобщей переписи 1897 года.

Из таблицы на первой странице видно, что на конец XIX в. в Виленской губернии проживало 1591207 человек наличного населения обоего пола, из которых 198007 человек проживали в городах. Из всего населения 790880 человек – мужчины и 800327 – женщины. В городах: 101327 человек – мужчины, 96770 – женщины. По плотности населения на одну версту в Виленской губернии приходилось 43,21 человека. Процент грамотности населения – 28,8% в среднем по губернии и 51,4% – в городах¹⁷³.

Выделим в виде таблицы статистические данные переписи населения 1897 г. в Виленской губернии по двум уездам – **Вилейскому и Ошмянскому**¹⁷⁴.

Уезд	Наличное население			Население на версту	% грамотных
	М.	Ж.	Обоего пола		
Вилейский	102451	105562	208013	37,20	19,0
г. Вилейка	1798	1762	3560	–	40,9
г. Родошковичи	1251	1364	2615	–	44,4
Ошмянский	115162	118397	233559	38,60	29,2
г. Ошмяны	3691	3523	7214	–	47,3

В местечке **Марково**, по данным первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., проживал на постоянной основе 741 человек русских подданных (330 мужчин и 441 женщина) и на непостоянной основе (временное пребывание) – 735 человек русских (329 мужчин и 406 женщин)¹⁷⁵.

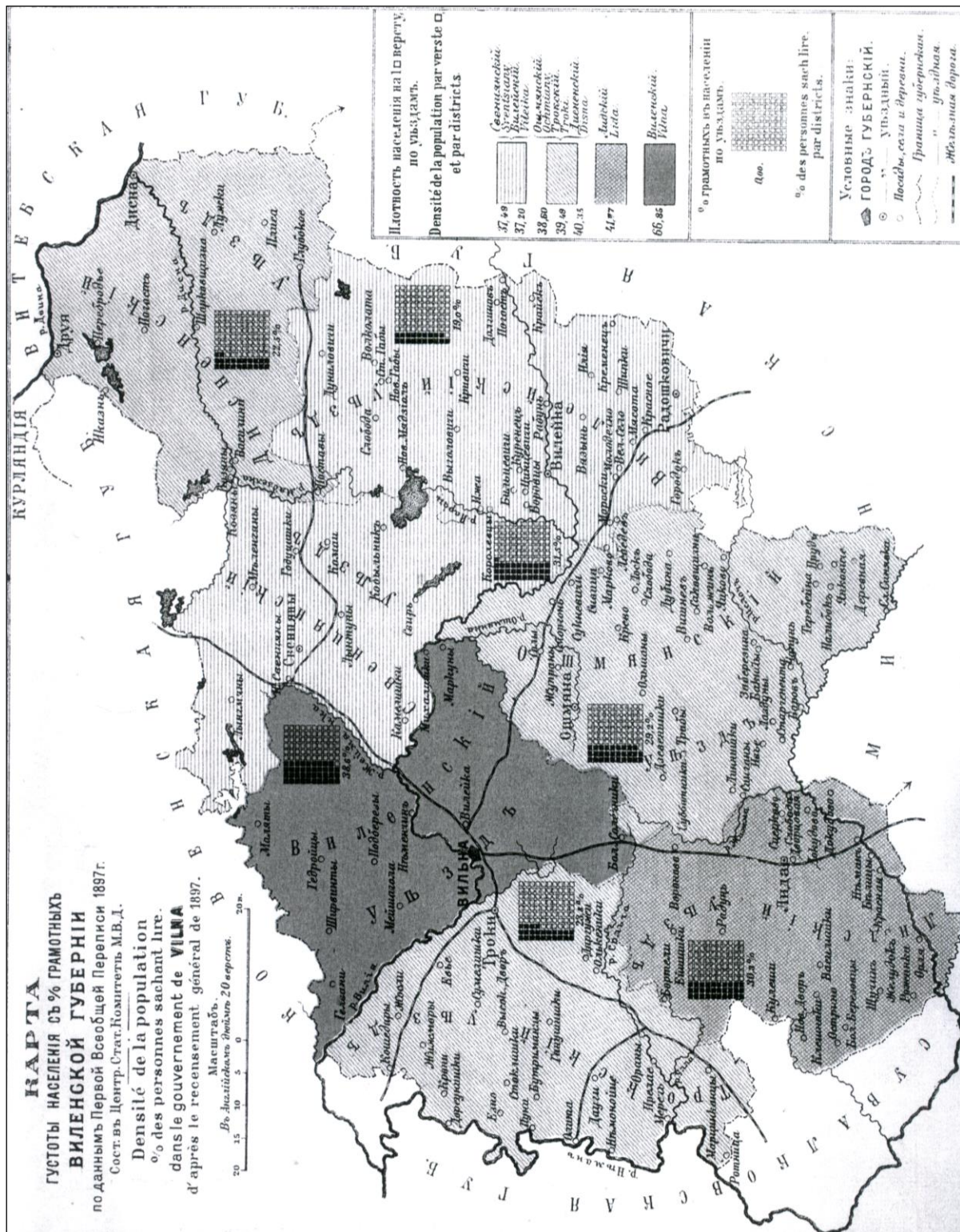
¹⁷¹ См.: Материалы по истории и географии Дисненского и Вилейского уездов Виленской губернии. Изд-е Сапунова и кн. В. Друцкого-Любецкого. Витебск: Губ. тип., 1896. С. 92.

¹⁷² См.: Виленская губерния. Статистические материалы по первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. СПб.: Изд. ЦСК МВД / под ред. Н.А. Тройницкого, 1900. Тетрадь 1. 56 с.

¹⁷³ Там же. С. 1.

¹⁷⁴ Там же.

¹⁷⁵ См.: Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. IV. Виленская губерния. Тетрадь 1. СПб.: Изд. ЦСК МВД / под ред. Н.А. Тройницкого, 1900. С. 12–13.

24 декабря 2004 года в молодежненской «Рэгіянальнай газеце» (№ 50) появился интересный материал, подготовленный на белорусском языке Николаем Гайдуком. Мы без каких-либо изъятий и на языке оригинала приводим его в нашем издании, поскольку он интересен и для нашей местности¹⁷⁶.

Першы і адзіны Усеагульны перапіс насельніцтва Расійскай імперыі быў праведзены 9 лютага (28 студзеня па старым стылі) 1897 года. Гэты перапіс уяўляе сабой адзіную праўдзівую крыніцу аб колькасці насельніцтва Расіі ў канцы 19-га стагоддзя, у тым ліку і ў нашым рэгіёне.

У 1861 годзе двое навукоўцаў праз Цэнтральны статыстычны камітэт былі накіраваныя ў Англію і Францыю, каб там пазнаёміцца з перапіснымі метадамі і набрацца досведу. Гэтыя краіны ад 1801 года рэгулярна праводзілі перапісы.

У Расіі першапачаткова навукоўцам Пятром Сямёнавым Цян-Шанскім быў праведзены пробны перапіс у ягоным маёнтку Грамячцы. На падставе яго і былі складзеныя спецыяльныя фармуляры, якія ляглі ў аснову правядзення ўсерасійскага перапісу.

Адзінкай назірання стала гаспадарка, на якую і складаўся перапісны ліст, які ўтрымліваў 14 пунктаў. Праграма перапісу ўключала ў сябе сацыяльна-дэмаграфічныя характарыстыкі тых, хто апытваўся: шлюбны стан, месца нараджэння, веравызнанне, родная мова, адукаванасць і занятак.

Паўсюдна было абвешчана, што перапіс "не будзе служыць нагодай ні для якіх новых падаткаў або павіннасцяў", а мэта яго – "пазнаёміцца з насельніцтвам і вывучаць яго", а таксама "скласці дакладныя ўяўленні пра самыя розныя ўмовы народнага жыцця".

Як сведчаць дакументы, былі вельмі "важкія сур'ёзныя цяжкасці ў пошуку неабходнай колькасці добранадзейных і адукаваных асоб, на якіх можна было б ускласці абавязкі лічыльнікаў". На дапамогу прыйшлі самыя адукаваныя людзі таго часу з нізоў – настаўнікі і духавенства, а таксама адукаваныя сяляне, гарадскія жыхары – мяшчане, купцы, вайскоўцы, чыноўнікі.

Кожны лічыльнік атрымліваў чарнільніцу, партфель, спецыяльны нагрудны металічны знак, пасведчанне. Узнагароджанне за работу складала ад 7 да 12 рублёў. Пуд (16 кг 320 г) мяса ў той час каштаваў 3 рублі 50 капеек. Пуд чорнага хлеба – 43 капеек.

Наступны перапіс планавалася на 1915 год. Але здарылася вайна. Перапіс 1897 года застаўся першым і апошнім усеагульным перапісам насельніцтва ў Расійскай імперыі.

Насельніцтва Вілейскага павета

Дадзеныя па населеных пунктах павета па першым усеагульным перапісе 1897 года, населеныя пункты з колькасцю жыхароў больш за 500 чалавек

Паселішча	Жыхароў
г. Вілейка	3560
г. Радашкавічы	2614
мяст. Даўгінава	3551

¹⁷⁶ См.: Гайдук М. Усеагульны перапіс 1897 года // Рэгіянальная газета. 2004. 20 сн. № 50. С. 16.

мяст. Маладзечна.....	2396
мяст. Лебедзева	2269
мяст. Дунілавічы	1810
мяст. Куранец	1774
мяст. Гарадок.....	1603
мяст. Ілья.....	1431
мяст. Новы Мядзел.....	1164
мяст. Краснае.....	1077
вёска Вялікае Сяло.....	763
сяло Рабунь.....	745
мяст. Маркава	741
вёска Мароські	718
вёска Бараўцы.....	721
вёска Старыя Габы	653
мяст. Крайск.....	629
вёска Цынцавічы	627
сяло Іжа.....	616
мяст. Вязынь	601
вёска Новыя Габы	581
вёска Слабада	560
сяло Ваўкалата.....	543
вёска Крамянец.....	536
вёска Чыпкі	524
мяст. Крывічы	519
вёска Выгалавічы	515
вёска Пагост	511
вёска Мясата.....	503
вёска Більцавічы	502

В этом же номере в разделе «Календарь» давалась краткая информация о 100-летию со дня рождения еврейского поэта **Зелика Аксельрода**, родом из Молодечно (1904–1941). Отмечалось, что в Молодечно по Всеобщей переписи 1897 г. проживало 2393 жителя, из которых 1165 были евреями¹⁷⁷. И, наконец, в рубрике «Земляки» здесь же была опубликована статья «Акадэмік з-пад Вілейкі», посвященная известному художнику, академику Петербургской Академии искусств Никодиму Силивановичу, который родился 25 декабря 1834 года в деревне Цинцевичи недалеко от Вилейки¹⁷⁸.

В 1902 году в Вилейской губернской типографии вышло небольшое издание под названием «**Прирост**» и **движение населения Виленской губернии**», дающее точную картину религиозной принадлежности населения Виленской губернии по уездам. Для нас

¹⁷⁷ См.: Гайдук М. Усеагульны перапіс 1897 года // Рэгіянальная газета. 2004. 20 сн. № 50. С. 16.

¹⁷⁸ Там же.

интерес представляют данные по Вилейскому и Ошмянскому уездам¹⁷⁹:

Вилейский уезд: православное исповедание

По уезным приходам	Число браков	Число родившихся				Число умерших		Благо- чиние
		законно		незаконно		М.	Ж.	
		М.	Д.	М.	Д.			
Лебедевского прихода	18	59	68	3	–	37	41	Молодечен- ское
Марковского прихода	14	52	40	–	2	32	23	
Марковского (Ошмянского уезда)	9	31	20	1	2	11	17	

Вилейский уезд: римско-католическое исповедание

По уезным приходам	Число браков	Число родившихся				Число умерших		Благо- чиние
		законно		незаконно		М.	Ж.	
		М.	Д.	М.	Д.			
Лебедевского	12	25	20	–	1	16	15	Вилейского деканата

Ошмянский уезд: православное исповедание

По уезным приходам	Число браков	Число родившихся				Число умерших		Благо- чиние
		законно		незаконно		М.	Ж.	
		М.	Д.	М.	Д.			
Беницкий приход	20	63	67	3	–	45	37	Ошмянское

В Российской государственной публичной исторической библиотеке (РГПИБ) г. Москвы нам удалось также найти любопытное издание 1905 года, где имеются данные о местечке **Марково** и других селениях ближнего и дальнего кругов окрестностей вокруг Талуёв¹⁸⁰. Сведем всю информацию в таблицу:

¹⁷⁹ См.: Прирост и движение населения Виленской губернии за 1901 год. Вильна: Вил. губ. тип., 1902. С. 6–8, 15.

¹⁸⁰ См.: Населенные места Российской империи в 500 и более жителей с указанием всего наличного в них населения и числа жителей преобладающих вероисповеданий, по данным Первой всеобщей переписи населения 1897 г. / под ред. Н.А. Троицкого. СПб.: Тип. Н.Л. Ныркина, 1905.

Населенный пункт	Жителей			Вероисповедание		
	Всего	М.	Ж.	П.*	К.**	И.***
Марково	771	330	441	689	–	–
Лебедево	2275	1111	1164	785	245	1232
Молодечно	2393	1245	1151	1148	–	1105
Воложин и ближайшие деревни	4534	2112	2422	1898	–	2452
Ошмяны	7214	3691	3523	825	2441	3803
Сморгонь	8908	4275	4633	1479	682	6743
Солы	981	499	482	–	407	530
Сивица	658	317	341	640	–	–
Крево	2201	1039	1162	1377	–	809
Лоск	571	273	298	517	–	–
Мороськи	721	349	372	643	–	–
Пруды	722	345	377	–	705	–
Витебск	65871	33413	32458	23883	–	34440

Примечание: *П. – православные, **К. – католики, ***И. – иудеи.

Уникальным изданием по истории нашего края и моей малой родины является «**Полный список населенных мест по Виленской губернии**», составленный **И.И. Гошкевичем** и изданный в Виленской губернской типографии в 1905 году¹⁸¹. В начале книги даются общие и разнообразные сведения по самой **Виленской губернии**. Отмечалось, что вся надельная крестьянская земля находится в Виленской губернии в подворно-участковом пользовании и распределяется между бывшими частновладельческими крестьянами (65,5%) и бывшими государственными крестьянами (34,5% всего крестьянского населения губернии). Бывшие частновладельческие крестьяне получили наделы меньше, чем бывшие государственные. В 1878 г. на один двор у бывших частновладельческих крестьян приходилось 14,7 десятины земли, а у бывших государственных крестьян – 18,7 десятины земли. Средний же размер надела: на ревизскую душу – 4,57 десятины, на наличную душу – 2,70 десятины и на двор, по последним сведениям, – 10,9 десятины земли¹⁸².

Во всех уездах Виленской губернии (Виленском, Вилейском, Дисненском, Лидском, Ошмянском, Свенцяном и Трокском) ежегодно проходили **ярмарки**, в том числе в Виленском уезде – в местечке **Молодечно** (в первый будний день после 1 октября), в местечке **Лебедево** (первые будние дни после 1 января и 29 июня, в день сошествия Св. Духа, 8 ноября и 8 декабря), в селе **Марково** (9 мая и 15 августа). В Ошмянском уезде – в г. **Сморгонь** (в среду на четвертой неделе Великого Поста, 6 августа, 8 и 29 сентября

¹⁸¹ См.: Виленская губерния. Полный список населенных мест со статистическими данными о каждом селении, составленный по официальным сведениям И.И. Гошкевичем. Вильна: Губ. тип., 1905. 341 с.

¹⁸² Там же. С. 6.

и 20 декабря), в **Крево** (в первые понедельники после 9 мая, после 3 сентября и после первого воскресенья в октябре месяце; 2 января, 20 июля и 30 августа) и в **Воложине** – в четверг на масленичной неделе, в первый четверг после Пасхи, в первый четверг после Св. Троицы, 1 октября и 25 декабря¹⁸³.

Казенные винные лавки находились в местечках Марково, Лебедево, Хожево, Молодечно, Крево, Сивица, Сола и других населенных пунктах. Среди **железных дорог**, проходивших по территории Виленской губернии, самой известной была Либаво-Роменская железная дорога, со станциями в Сморгони, Залесье, Прудах, Молодечно, Уше и Олехновичах¹⁸⁴.

Много места отводилось описанию **Ошмянского уезда** и его населенных пунктов¹⁸⁵. Он занимал южную часть Виленской губернии и граничил с Виленским, Свенцянским и Вилеским уездами, с юга – с Минской губернией, с запада – с Лидским уездом. Площадь Ошмянского уезда на то время без озер – 6050,1 квадратной версты, или 630178,4 десятины. Население уезда с г. Ошмянами по переписи 1897 г. составляло 233559 человек (115162 мужчины и 118397 женщин), а по данным Губернского статистического комитета в 1903 г. – 252227 человек (126344 мужчины и 129883 женщины)¹⁸⁶.

В Ошмянском уезде насчитывалось 23 волости. Они распределялись между восемью **участками земских начальников**:

1-й участок – волости Гольшанская, Граужишиская, Полянская, Куцевичская и местечко Боруны;

2-й участок – волости Сморгонская, Сольская, Беницкая и местечко Заскевичи;

3-й участок – волости Вишневская и местечко Вишнево, Забрезская и Кревская;

4-й участок – волости Воложинская и Полочанская.

И так далее. **Беницкая волость** входила в 5-й участок судебносудственных участков по Ошмянскому уезду и в 1-й участок сельских врачебных участков. По полицейской юрисдикции, по полицейскому ведомству Беницкая волость относилась ко второму стану с центром в г. Сморгони. В этом втором полицейском стане объединялось 3 старших стражнических участка и 24 младших стражнических участка. В числе последних шли младшие стражнические участки под № 12 в дер. Сивица, № 13 в дер. Трепалово, № 14 в дер. Ситьки и № 15 в селе Заскевичи. Первый старший стражнический участок находился в дер. Михневичи¹⁸⁷.

¹⁸³ См.: Виленская губерния. Полный список населенных мест со статистическими данными о каждом селении, составленный по официальным сведениям И.И. Гошкевичем. Вильна: Губ. тип., 1905. С. 11–12.

¹⁸⁴ Там же. С. 14–15.

¹⁸⁵ Там же. С. 215–257.

¹⁸⁶ Там же. С. 215.

¹⁸⁷ Там же. С. 216.

В Ошмянском благочинии названа **Беницкая Покровская церковь**. Народные училища работали в Бенице, Крево и Вишневе, церковно-приходские школы и школы грамоты – в деревне Сивице и местечке Заскевичи¹⁸⁸.

В Беницкой волости насчитывалось еще 9 сельских обществ – Беницкое, Борковское, Завилейское, Загорское, Зарудичское, Заскевичское, Понизское, Редьковское и Юровское. Адрес волостного правления: Залесское почтовое отделение, село Беница. Здесь, в Бенице, находилась земский начальник второго участка, судебный следователь второго участка, сельский 1-й врачебный участок и 2-й полицейский стан. В **Беницкой волости** насчитывалось крестьянской надельной земли 7148 десятин (неудобной – 1027 десятин, леса – 19 десятин), благоприобретенной – 244 десятины (леса – 22 десятины), частновладельческой земли – 10137 десятин. Почва Беницкой волости суперпесчаная (1/2), песчаная (1/4), суглинистая (3/16) и болотистая (1/16). Через волость проходила Либаво-Роменская железная дорога и протекали реки Вилия, Уша, Ордея, Беничанка, Драй-Река, Куневка, Годоя и Дудковица¹⁸⁹.

Далее шло описание населенных пунктов Беницкой волости. В самой **Бенице** находились:

1. Имение Швыковского (жителей – 113, в том числе 59 мужчин и 54 женщины, 1293 десятины земли) в 56 верстах от уездного города Ошмяны, в 1/2 версты от волостного правления, в 18 верстах от становой квартиры и в 8 верстах от железнодорожной станции Залесье.

2. Водяная мельница Швыковского (жителей – 3, в том числе 1 мужчина и 2 женщины).

3. Бывшая корчма Швыковского (жителей – 1 мужчина).

4. Беница как село и владение Чесницкого, жителей – 16 (4 мужчины и 12 женщин), 164 десятины земли, в 49 верстах от уездного города Ошмяны, волостное управление здесь, становая квартира – в 18 верстах, железнодорожная станция – в 8 верстах в деревне Залесье.

5. Беница (село), где проживало 205 жителей (102 мужчины и 103 женщины), 144 десятины земли. Волостное правление здесь. Квартира полицейского стана в 21 версте, железнодорожная станция – в 8 верстах от Беницы в Залесье.

6. Беница, причтовая усадьба, 12 жителей (6 мужчин, 6 женщин), 32 десятины земли.

7. Беница, причтовая усадьба, 12 жителей (6 мужчин, 6 женщин), 50 десятин земли.

¹⁸⁸ См.: Виленская губерния. Полный список населенных мест со статистическими данными о каждом селении, составленный по официальным сведениям И.И. Гошкевичем. Вильна: Губ. тип., 1905. С. 217–218.

¹⁸⁹ Там же. С. 220.

8. К Бенице относилась мельница Сапача с 6 жителями (2 мужчины и 4 женщины)¹⁹⁰.

Названы и наши **Талуи**. Указано, что это деревня, где проживают 104 жителя (54 мужчины и 50 женщин). Им принадлежит 108 десятин земли. От уездного города Ошмяны – 60 верст, от волостного правления – 4 версты (до Беницы), от становой квартиры – 25 верст и до станции железнодорожной в Залесье – 13 верст¹⁹¹.

Рядом с Талуями находилось селение **Васюковщина** (сегодня этой деревни уже нет). В Васюковщине указаны фольварки Струтинского (Стружинского), причем два. В первом из них насчитывалось 93 десятины земли и 4 жителя (3 мужчин и 1 женщина), во втором – 20 десятин земли и 8 жителей (5 мужчин и 3 женщины). В этой же деревне располагались фольварки Скиндера (29¼) десятин земли и 3 жителя – 2 мужчин и 1 женщина) и Бычка (жителей – 7, в том числе 5 мужчин и 3 женщины, 10 десятин земли)¹⁹².

Недалеко от Талуёв и сегодня **Гаевцы**. Здесь находились усадьба Годлевского (жителей – 8, в том числе 3 мужчин и 5 женщин, 20 десятин земли) и сама деревня Гаевцы. Здесь на начало XX века проживало 86 жителей (45 мужчин и 41 женщина), которым принадлежало 93 десятины земли. Расстояние до Ошмян – 52 версты, до Беницы – 4 версты, до становой квартиры – 17 верст и до железнодорожной станции в Залесье – 11 верст¹⁹³.

Нет сегодня и деревни **Горки**. Она совсем рядом с Талуями, в километре на запад через речушку Годея. А тогда, в начале XX века, это была большая деревня, причем были Горки-1 (первые) и Горки-2 (вторые). Здесь проживало 107 жителей (58 мужчин и 49 женщин). Им принадлежало 103 десятины земли. В Горках находилась еще усадьба Шестиловского (18 десятин земли, 8 жителей, в том числе 5 мужчин и 3 женщины)¹⁹⁴.

В деревне **Долгий Лог** располагалась усадьба Осиповича с 10 жителями (4 мужчин и 6 женщин) и 30 десятинами земли, а также сама деревня – 137 жителей (66 мужчин и 71 женщина) и 77 десятин земли. В сегодняшней деревне Трепалово, тогда на две деревни (Трепалово-1 и Трепалово-2), проживало 88 жителей (43 мужчины и 45 женщин). Они владели 46-ю десятинами земли. Здесь же находилось имение Осиповича (жителей – 9, в том числе 6 мужчин и 3 женщины, 267 десятин земли), фольварок Окулича (7 жителей, в том числе 3 мужчин и 4 женщины) с двадцатью десятинами земли, его же фольварок без земли (7 жителей, 5 мужчин и 2 женщи-

¹⁹⁰ См.: Виленская губерния. Полный список населенных мест со статистическими данными о каждом селении, составленный по официальным сведениям И.И. Гошкевичем. Вильна: Губ. тип., 1905. С. 220.

¹⁹¹ Там же. С. 222.

¹⁹² Там же. С. 220.

¹⁹³ Там же.

¹⁹⁴ Там же.

ны) его же усадьба с $\frac{1}{2}$ десятины земли и пятью жителями (3 мужчин и 2 женщины)¹⁹⁵.

В деревне **Колочково** в начале XX века проживало 108 жителей (62 мужчины и 46 женщин), во владении которых было 64 десятины земли. А вот соседняя деревня **Ленковщина** в плане владельцев и жителей смотрелась очень пестро и богато. Там проживало 55 жителей (26 мужчин и 29 женщин), во владении которых находилось 50 десятин земли. Кроме того, в Ленковщине зафиксированы в начале XX века имение Струтынское (25 жителей, в том числе 16 мужчин и 9 женщин, 285 десятин земли), его же фольварок с 10 жителями (7 мужчин и 3 женщины, 270 десятин земли), фольварок Луковского со 121 десятиной земли и 11 жителями (6 мужчин и 5 женщин), еще один его фольварок (5 жителей, 3 мужчин и 2 женщины, 121 десятина земли), фольварок Торгонской (12 десятин, 5 жителей, в том числе 4 мужчин и 1 женщина), фольварок Юревича с 3 жителями (2 мужчин и 1 одна женщина, 12 десятин земли), фольварок Петровича (7 жителей: 5 мужчин и 2 женщины, 22 десятины земли), фольварок Свирского с 9 десятинами земли и 3 жителями (2 мужчин и 1 женщина), фольварок Уленовского: жителей – 16 (9 мужчин и 7 женщин, 79 десятин земли) и фольварок Юзевича (25 десятин, 7 жителей, в том числе 4 мужчин и 3 женщины)¹⁹⁶.

Названа в этом издании и деревня **Мошнина** – также сегодня не существующая. Точнее, две Мошнины. В Мошнине-1 тогда проживало 18 жителей (9 мужчин и 9 женщин), которые владели 11 десятинами земли. В Мошнине-2 насчитывалось 16 жителей (7 мужчин и 9 женщин), которым принадлежало 11 десятин земли. Здесь явно проживали бедняки. И наряду с этим в Мошнине находился фольварок Луковского с 77 десятинами земли и 12 жителями (7 мужчин и 5 женщин). Бедняки явно здесь подрабатывали, особенно на сезонных работах. И еще, именно на этом примере ярко видно, почему в России в 1917 г. произошла революция. Земля была распределена несправедливо.

Небогато смотрелись **Громовичи**. Здесь проживали 34 жителя (17 и 17), которые владели 46 десятинами земли. В деревне **Осташки** насчитывалось 76 жителей, в том числе 39 мужчин и 37 женщин, 63 десятины земли. И здесь же находился фольварок (владелец не назван) с 33 десятинами земли и 13 жителями (7 мужчин и 6 женщин)¹⁹⁷.

¹⁹⁵ См.: Виленская губерния. Полный список населенных мест со статистическими данными о каждом селении, составленный по официальным сведениям И.И. Гошкевичем. Вильна: Губ. тип., 1905. С. 220, 222.

¹⁹⁶ Там же. С. 221.

¹⁹⁷ Там же. С. 220–221.

В деревне **Румянцево** в начале XX века проживал 31 житель (15 мужчин и 16 женщин), которые владели 67 десятинами земли. В **Римтелях** насчитывалось 73 человека (44 мужчины и 29 женщин). Им принадлежало 46 десятин земли. Тоже бедновато жили. И здесь же находились два фольварка, одна усадьба и один застеноч Лебедзей. В первом фольварке Лебедзя находилось 51½ десятины земли и 6 жителей (2 мужчин и 4 женщины), во втором – 62 десятины и 7 жителей (4 мужчин и 3 женщины). В усадьбе Лебедзей проживало 6 человек (2 мужчин и 4 женщины) с 1 десятиной земли. В его же застенке находилась одна десятина земли и насчитывалось 5 жителей (3 мужчин и 2 женщины)¹⁹⁸. В деревне **Редьки** проживали 73 жителя (44 мужчины и 29 женщин). Им принадлежало только 46 десятин земли.

Очень большой была деревня **Сивица**, точнее две Сивицы. В Сивице-1 проживало 692 человека (352 мужчины и 342 женщины). Им принадлежало 318 десятин земли. В Сивице-2 насчитывалось 264 жителя (134 мужчины и 130 женщин) с 199 десятинами земли. Также небогато. В бывшей корчме Швыковского работали 6 человек (1 мужчина и 5 женщин) на 1/8 десятины земли¹⁹⁹.

В деревне **Сковородщина** (сегодня – деревня Сковородки) жителям (всего – 46, в том числе 24 мужчины и 22 женщины) принадлежало 48 десятин земли. В деревне Телятки насчитывалось 29 человек (14 мужчин и 15 женщин) и 49 десятин земли. Здесь же находилось имение Корниловича с 13 жителями (7 мужчин и 6 женщин) и 110 десятинами земли²⁰⁰.

В деревне **Трески** – жителей – 20 (9 мужчин и 11 женщин) и 10 десятин земли; в деревне **Турец** (сегодня – д. Турец-Бояры) – 192 жителя (91 мужчина и 101 женщина) и 143 десятины земли. В деревне **Угляны** проживало 43 жителя (21 мужчина и 22 женщины) с 28 десятинами земли. В этой же деревне названы «околицы Зелиацкого и других» – 23 жителя (12 мужчин и 11 женщин) и 74 десятины земли.

Густонаселенной деревней были тогда **Хотутичи**. Там на 509 десятинах земли работали 450 жителей (227 мужчин и 223 женщины). В Юровщине проживали 103 человека (50 мужчин и 53 женщины), которые владели 85 десятинами земли. Наконец, большой деревней были Яковичи. Там проживало 439 жителей (214 мужчин и 225 женщин), которым принадлежали 463 десятины земли²⁰¹.

¹⁹⁸ См.: Виленская губерния. Полный список населенных мест со статистическими данными о каждом селении, составленный по официальным сведениям И.И. Гошкевичем. Вильна: Губ. тип., 1905.С. 222.

¹⁹⁹ Там же. С. 222.

²⁰⁰ Там же.

²⁰¹ Там же.

В таком же духе описывались и селения **Вилейского уезда Виленской губернии**. О самом уезде говорилось, что он занимает юго-восточную часть губернии, граничит на севере с Дисненским уездом, на востоке и юге – с Минской губернией, на западе – с Ошмянским и Свенцяньским уездами. Площадь уезда – 5591,2 квадратной версты, или 582379,39 десятины земли. Население Вилейского уезда по переписи 1897 года вместе с городами Вилейкой и Радощковичами равнялось 208013 человекам (102451 мужчина и 105561 женщина), а в 1904 году – 238393 человекам (118503 мужчины и 119890 женщин)²⁰².

26 волостей Вилейского уезда были распределены между семью участками земских начальников, в том числе **Лебедевская волость** с местечками **Лебедево** и **Марково** вместе с **Молодечненской волостью** относились к шестому участку. Они же находились в третьем участке судебно-следственных участков и во втором участке сельских врачебных участков. По линии МВД Лебедевская и Молодечненская волости принадлежали к первому полицейскому стану становых приставов. При этом в местечке **Лебедево** находились 2 старших стражнических участка, в местечке **Марково** – 6 младших стражнических участков и в деревне **Носилово** – 7 таких же участков. В селе **Хожево** Молодечненской волости располагалось 5 младших стражнических участков²⁰³.

В **Молодечненском благочинии** были названы Лебедевская, Троицкая и Марковская Троицкая православные церкви. Указаны также Лебедевское и Марковское народные училища и школы грамоты при церковных приходах в деревнях Сковородка, Телятки, Кучки и **Талуи**, что для меня весьма интересно. В Лебедево еще находилась мещанская управа²⁰⁴.

Далее назывались селения **Лебедевской волости**. Самым большим из них был центр Лебедевской волости – **местечко Лебедево**. На начало XX века там проживали 2137 жителей (1057 мужчин и 1080 женщин). При этом само местечко Лебедево почему-то названо деревней, располагающейся на реке Невежа. Жителям местечка принадлежало 272 десятины земли, а само Лебедево располагалось в 10 верстах от Молодечно. Здесь же находилось имение помещика Цивинского – 785 десятин земли и 31 житель (23 мужчины и 8 женщин)²⁰⁵.

Местечко Марково на реке Годее насчитывало 765 жителей (350 мужчин и 415 женщин) с 380 десятинами земли. Здесь же

²⁰² См.: Виленская губерния. Полный список населенных мест со статистическими данными о каждом селении, составленный по официальным сведениям И.И. Гошкевичем. Вильна: Губ. тип., 1905. С. 87.

²⁰³ Там же.

²⁰⁴ Там же. С. 89–90.

²⁰⁵ Там же. С. 111.

находилось имение помещика Страшинского (1049 десятин земли и 51 житель, в том числе 30 мужчин и 21 женщина), а также неподалеку располагалась мельница Страшинского с 4 жителями (2 мужчин и 2 женщины) и 1 десятиной земли. Само местечко Марково находилось в 40 верстах от уездного города Вилейки, в 8 верстах от волостного правления в Лебедево, в 18 верстах от главной квартиры полицейского стана и в 7 верстах от станции Пруды (мельница Страшинского – в 5 верстах от станции Пруды). Главный полицейский стан вместе со становым приставом находился в Молодечно²⁰⁶.

В деревне **Домаши** проживало 396 жителей (186 мужчин и 210 женщин) с 392 десятинами земли. Деревня Ковальцы, как и село Марково, располагалась на реке Годее и насчитывала 301 жителя (193 мужчины и 98 женщин) со 103 десятинами земли (бедняки!). В деревне Кучки, откуда родом моя мама, Нина Григорьевна Васюто (Космач), 206 жителям (104 мужчины и 102 женщины) принадлежало 177 десятин земли. Среди них были и мои дед Григорий и бабушка Наталья. До уездного города Ошмяны от Кучек было 37 верст, от волостного правления в Лебедево 5 верст, от квартиры полицейского стана в Молодечно – 15 верст и до станции Пруды – 6 верст²⁰⁷.

Названа в этом издании и **Малиновщина** на р. Рудовка и с озером Малиновщина. Указано, что здесь находится имение Свенторжецкой – 1200 десятин земли и 191 житель (117 мужчин и 75 женщин). Деревня Носилово и сегодня находится, как и в начале XX века, недалеко от Молодечно, на р. Верховка. Жителей – 235 (114 мужчин и 121 женщина) с 201 десятиной земли. Здесь же располагались усадьбы Вышемирских, Скидзинской, Каначика, Ситинской, Церинко и Кононовича. В деревне Мороськи проживало тогда 674 человека (327 мужчин и 347 женщин). Они владели 347 десятинами земли. Здесь же находились усадьбы Цивинских и Минцевичей²⁰⁸. В Прудах располагалась усадьба Свенторжецкой (0,6 десятины земли и 6 жителей, из них 3 мужчин и 3 женщины)²⁰⁹.

В **Большой Борковщизне** (застенок) проживало 15 жителей (9 мужчин и 6 женщин) с 17 десятинами земли. В **Малой Борковщизне** также насчитывалось 15 жителей (7 мужчин и 8 женщин) с 16 десятинами земли. Здесь же находилась лесная сторожка помещицы Свенторжецкой – 8 жителей (4 мужчин и 4 женщины) с 1 десятиной земли²¹⁰. В деревне **Вяжути** на р. Уше проживало

²⁰⁶ См.: Виленская губерния. Полный список населенных мест со статистическими данными о каждом селении, составленный по официальным сведениям И.И. Гошкевичем. Вильна: Губ. тип., 1905. С. 111.

²⁰⁷ Там же.

²⁰⁸ Там же. С. 111.

²⁰⁹ Там же. С. 112.

²¹⁰ Там же. С. 110.

176 жителей (90 мужчин и 86 женщин). Они владели 182 десятинами земли. Здесь же находился застенок помещика Страшинского – 17 жителей (10 мужчин и 7 женщин) с 9 десятинами земли²¹¹.

В 1907 году в Санкт-Петербурге вышел **«Указатель волостей (гмин), станов и городов Российской империи»**²¹². В нем в числе 25 волостей Вилейского уезда Виленской губернии указана Лебедевская волость в 10 верстах от Молодечно. Сам Вилейский уезд разбит на четыре стана полиции. В числе 23 волостей Ошмянского уезда Виленской губернии, наряду со Сморгонской и Кревской волостями, названа Беницкая волость в 9 верстах от Залесья. Сам уезд разбит на пять полицейских станов²¹³.

Интереснейшим изданием является книга третья **«Виленского временника»** под названием **«Крестьянское землевладение Виленской губернии»** на 641 странице 1909 года издания²¹⁴. На страницах 512–516 приведены статистические данные по населенным пунктам Беницкой волости Ошмянского уезда. Представлена здесь моя родная деревня **Талуи**. Из сводной таблицы Беницкой волости видно, что на 1909 год **Талуи** – это крестьянская деревня или населенный пункт, который относился к подворному типу крестьянского землепользования. По статистическим и другим актам здесь находилось 6 дворов «общего положения», а число крестьянских семей или фактически разделившихся дворов составляло 17. Всего в Талуях на то время проживало 134 жителя – 74 мужчины и 60 женщин. Постоянно отсутствовали в деревне, находись на заработках (сезонных подработках) 11 мужчин и 11 женщин. Постоянно проживали на земле в своей деревне (в Талуях) – 112 жителей. Отмечалось также, что в Талуях наличных работников нет. Крестьяне Талуёв владели 108 десятинами надельной и 8 десятинами приобретенной земли. Арендной земли не было. Крестьянские дворы и семьи имели свой скот – 18 лошадей, 28 голов крупного рогатого и 48 голов мелкого рогатого скота²¹⁵.

В селе **Беница**, центре Беницкой волости, насчитывалось 10 дворов и 30 семей, жителей – 212 (107 мужчин и 105 женщин). Постоянно проживали из них на земле 195 человек, 10 мужчин и 3 женщины находились на заработках. Беницкие крестьяне владели 124 десятинами земли, в их хозяйствах находилось 24 лошади, 40 голов крупного и 44 головы мелкого рогатого скота²¹⁶. Соседняя с Беницей дерев-

²¹¹ См.: Виленская губерния. Полный список населенных мест со статистическими данными о каждом селении, составленный по официальным сведениям И.И. Гошкевичем. Вильна: Губ. тип., 1905. С. 111.

²¹² См.: Указатель волостей (гмин), станов и городов Российской империи с показателем расстояний до ближайших станций железных дорог и паромных пристаней. СПб.: Тип «Россия», 1907.

²¹³ Там же. С. 30, 33.

²¹⁴ См.: Виленский временник. Вильна: Изд-е Виленск. ген.-губ. управления, 1909. Кн. 3: Крестьянское землевладение Виленской губернии. 641 с.

²¹⁵ Там же. С. 513.

²¹⁶ Там же. С. 512.

ня **Яковичи** была больше. Здесь находилось 30 дворов и проживало 76 отдельных семей, в распоряжении которых было 299 десятин наделной, 18 десятин благоприобретенной и 5 десятин арендной земли. Больше было и жителей: всего 467 человек, из которых – 233 мужчины и 234 женщины. Постоянно проживали на земле 445 человек. 16 мужчин и 6 женщин находились на заработках²¹⁷.

В деревне **Хатутичи** насчитывалось 38 дворов и проживало 73 семьи. Число жителей – 467 человек (238 мужчин и 229 женщин). Постоянно в деревне жило 409 человек, а 39 мужчин и 19 женщин трудились вне деревни, на заработках. Местные крестьяне имели 460 десятин земли, 88 лошадей, 172 головы крупного и 133 головы мелкого рогатого скота. В деревне Редьки насчитывалось 17 дворов «общего положения» и 43 семьи, раздельно проживающие и владеющие 252 десятинами земли. Всего жителей – 289 человек (154 мужчины и 135 женщин). Никто из них на зарабатывал «на стороне». Все жили на земле. В их хозяйствах насчитывалось 45 лошадей, 64 головы крупного и 119 голов мелкого рогатого скота.

В соседней с Талуями деревне **Горки** насчитывалось 10 дворов и 19 семей. Здесь проживало 119 жителей, в том числе 58 мужчин и 61 женщина. Постоянно трудились на земле 112 жителей, а 7 человек (6 мужчин и 1 женщина) находились на заработках. Жители этой деревни владели 84 десятинами наделной, 99 десятинами благоприобретенной и 42 десятинами арендной земли. В крестьянских хозяйствах Горок было 25 лошадей, 46 голов крупного и 10 голов мелкого рогатого скота²¹⁸.

В деревне **Гаевцы** насчитывалось 6 дворов и 15 отдельных семей, проживало 86 жителей (46 мужчин и 40 женщин). Их них постоянно проживало на земле 79 человек, а 3 мужчин и 4 женщины находились на заработках. Крестьяне Гаевцев владели 66 десятинами земли. В их хозяйствах было 14 лошадей, 21 голова крупного и 41 голова мелкого рогатого скота. В соседней деревне **Долгий Лог** насчитывалось 8 дворов и 20 семей. Здесь проживало 152 человека, в том числе 79 мужчин и 73 женщины. Постоянно проживал на земле 131 житель, а 11 мужчин и 10 женщин находились на заработках. Крестьяне этой деревни владели 72 десятинами наделной земли и имели в своих хозяйствах 16 лошадей, 31 голову крупного и 68 голов мелкого рогатого скота²¹⁹.

Деревня **Трепалово** в начале XX в. в статистических отчетах и сведениях подавалась в виде двух деревень: Трепалово-I и Трепа-

²¹⁷ См.: Виленский временник. Вильна: Изд-е Виленск. ген.-губ. управления, 1909. Кн. 3: Крестьянское землевладение Виленской губернии. С. 512.

²¹⁸ Там же.

²¹⁹ Там же. С. 512.

лово-II. В Трепалово-I тогда насчитывалось всего 2 двора и 7 семей, но в них проживало 47 жителей (23 мужчины и 24 женщины). Вне деревни, на заработках, находились только 2 женщины. Семьи владели 24 десятинами наделной земли, 4 лошадьми, 9 головами крупного и 17 головами мелкого рогатого скота. В Трепалово-II также было 2 двора и 6 семей и 44 жителя (23 мужчины и 21 женщина). Постоянно проживали на земле 37 человек, 2 мужчин и 5 женщин находились на заработках. Крестьяне Трепалово-II были более зажиточными. Они владели 15 десятинами наделной, 20 десятинами благоприобретенной и 10 десятинами арендной земли. В крестьянских хозяйствах находилось 7 лошадей, 12 голов крупного и 29 голов мелкого рогатого скота²²⁰.

В деревне **Углыны** указано всего 2 двора, но 57 семей, а жителей – всего 42 (22 мужчины и 20 женщин). На заработках никто не находился. Крестьяне этой деревни владели 27 десятинами земли. У них имелось 5 лошадей, 7 голов крупного и 13 голов мелкого рогатого скота. Скорее всего, число семей было указано ошибочно. В Углынах, на наш взгляд, в начале XX века могло проживать 5–7 семей, а не 57. В деревне **Римтели** насчитывалось 5 дворов и 16 семей, жителей – 72 человека (42 мужчины и 30 женщин). 1 мужчина находился на заработках. Крестьяне этой деревни имели 37 десятин наделной и 27 десятин арендной земли, а также 14 лошадей, 26 голов крупного и 62 головы мелкого рогатого скота²²¹.

Названы, как и в других изданиях подобного рода, деревни Малая и Большая Борковщины. В деревне **Большая Борковщина** насчитывалось 9 дворов и 27 семей, а жителей – 169, в том числе 78 мужчин и 91 женщина. На заработки никто не уходил. Крестьяне этой деревни владели 112 десятинами наделной земли. В хозяйствах насчитывалось 22 лошади, 28 голов крупного и 45 голов мелкого рогатого скота. В деревне **Малая Борковщина** находилось 5 дворов и 16 семей, проживало 108 жителей (55 мужчин и 53 женщины). 9 человек (4 мужчин и 5 женщин) находились на заработках. Крестьяне Малой Борковщины владели 63 десятинами наделной земли, имели 13 лошадей, 22 головы крупного и 32 головы мелкого рогатого скота²²².

В деревне **Громовичи** находилось 2 двора и проживало 5 семей, 39 жителей (18 мужчин и 21 женщина). 1 мужчина находился на заработках. Крестьяне этой деревни были более или менее зажиточными. Они владели 43 десятинами наделной и 16 десятинами благоприобретенной земли, имели в своих хозяйствах 5 лоша-

²²⁰ См.: Виленский временник. Вильна: Изд-е Виленск. ген.-губ. управления, 1909. Кн. 3: Крестьянское землевладение Виленской губернии. С. 512–513.

²²¹ Там же. С. 512–513.

²²² Там же. С. 513.

дей, 7 голов крупного и 17 голов мелкого рогатого скота. В Осташках числилось 6 дворов, 14 семей и 75 жителей, в том числе 42 мужчины и 33 женщины. 11 мужчин и 10 женщин из этой деревни находились на заработках, 54 – постоянно жили и работали на земле. Они владели 54 десятинами надельной и 31 десятиной арендной земли, имели в своих хозяйствах 12 лошадей, 23 головы крупного и 27 голов мелкого рогатого скота²²³.

В деревне **Сковородщина** (сейчас – Сковородки) насчитывалось 4 двора, проживало 9 семей и 53 жителя (23 мужчины и 30 женщин). Из них 4 мужчины и 4 женщины находились на заработках. Крестьяне этой деревни владели 51 десятиной надельной земли, имели в своих хозяйствах 8 лошадей, 13 голов крупного и 30 голов мелкого рогатого скота. В деревне **Телятки** двора было всего 2 и 3 семьи, жителей – 29 (13 мужчин и 16 женщин). На заработки никто не уходил. Они владели 24 десятинами надельной и 4 десятинами благоприобретенной земли, имели 5 лошадей, 6 голов крупного и 11 голов мелкого рогатого скота²²⁴.

В **Румянцево** было 3 двора и 3 семьи, проживало 37 жителей (16 мужчин и 21 женщина). 1 мужчина находился на заработках. Они владели 63 десятинами надельной и 15 десятинами арендной земли, имели в своих хозяйствах 8 лошадей, 1 голову крупного и 35 голов мелкого рогатого скота. В деревне **Трески** также был всего 1 двор и 3 семьи. Там проживало 22 жителя (12 мужчин и 10 женщин). 1 мужчина находился на заработках. Владели они всего 10 десятинами надельной и 7 десятинами арендной земли, имели у себя в хозяйствах 3 лошади, 6 голов крупного и 19 голов мелкого рогатого скота. Покрупнее и немного богаче была деревня **Ленковщина**. Здесь насчитывалось 6 дворов и 9 семей, проживало 55 жителей (25 мужчин и 30 женщин). 7 из них (5 мужчин и 2 женщины) находились на заработках. Крестьяне Ленковщины владели 42 десятинами надельной и 2 десятинами арендной земли, имели в своих хозяйствах 6 лошадей, 11 голов крупного и 36 голов мелкого рогатого скота²²⁵.

В деревне **Клочково** проживало 110 человек (62 мужчины и 48 женщин). Здесь было 8 дворов и 16 семей. 8 мужчин и 3 женщины находились на заработках. Жителям Клочкова принадлежало 60 десятин надельной земли. В их хозяйствах насчитывалось 16 лошадей, 32 головы крупного и 60 голов мелкого рогатого скота. Большой была деревня **Понизье**. Здесь насчитывалось 18 дворов и 29 семей, проживало 213 жителей (100 мужчин и 113 женщин).

²²³ См.: Виленский временник. Вильна: Изд-е Виленск. ген.-губ. управления, 1909. Кн. 3: Крестьянское землевладение Виленской губернии. С. 513.

²²⁴ Там же. С. 513.

²²⁵ Там же. С. 514.

Только 9 из них находились на заработках (4 мужчины и 5 женщин). Крестьянам Понизья принадлежала 171 десятина наделной земли и 3 десятины арендной земли, 42 лошади, 61 голова крупного и 140 голов мелкого рогатого скота²²⁶.

В деревне **Синьки** проживало 158 человек, в том числе 77 мужчин и 81 женщина. Только 4 мужчин находились на заработках. В Синьках насчитывалось 13 дворов и 20 семей. Им принадлежало 126 десятин наделной и 8 десятин арендной земли. В крестьянских хозяйствах было 25 лошадей, 51 голова крупного и 156 голов мелкого рогатого скота²²⁷.

В начале XX века в Беницкой волости было 2 деревни Сивицы. В Сивице-1 насчитывалось 30 дворов и 70 семей, проживало 443 жителя (226 мужчин и 217 женщин). 13 мужчин и 4 женщины находились на заработках. Жителям деревни принадлежало 254 десятины наделной и 5 десятин благоприобретенной земли. В их хозяйствах было 70 лошадей, 110 голов крупного и 101 голова мелкого рогатого скота. В **Сивице-2** насчитывалось 20 дворов и проживало 43 семьи, а жителей было всего 294 человека (149 мужчин и 145 женщин). 17 мужчин и 9 женщин были на заработках. Крестьяне владели 163 десятинами наделной и 5 десятинами благоприобретенной земли. В их хозяйствах насчитывалось 34 лошади, 63 головы крупного и 42 головы мелкого рогатого скота²²⁸.

Сегодняшняя деревня **Засковичи** в те времена делилась на Заскевичи 1, 2, и 3. В Заскевичах-1 насчитывалось 14 дворов и проживало 35 семей, а жителей было 228 человек (110 мужчин и 118 женщин). 11 мужчин и 7 женщин находились на заработках. Жителям Заскевич-1 принадлежало 150 десятин наделной земли, 36 лошадей, 71 голова крупного и 25 голов мелкого рогатого скота, что на 35 семей неплохо, но и небогато. В Заскевичах-2 было 3 двора и 11 семей. Здесь проживало 55 жителей (28 мужчин и 27 женщин). На заработках никого не было. Они владели 57 десятинами наделной земли и имели в своих хозяйствах 7 лошадей, 13 голов крупного и 2 головы мелкого рогатого скота. Заскевичи-3 имели 6 дворов и 11 семей, жителей – 59 человек (29 мужчин и 30 женщин). На заработках также никого не было, как и не было земли. Всего 2½ десятины наделной земли, лошадей нет, а скота – всего 4 головы крупного и 7 голов мелкого рогатого! Скорее всего, жители Заскевичей-3 батрачили у пана в имении²²⁹.

²²⁶ См.: Виленский временник. Вильна: Изд-е Виленск. ген.-губ. управления, 1909. Кн. 3: Крестьянское землевладение Виленской губернии. С. 514.

²²⁷ Там же. С. 515.

²²⁸ Там же.

²²⁹ Там же. С. 512–513.

В деревне **Юровщина** насчитывалось 8 дворов и 14 семей, проживало 100 жителей (48 мужчин и 52 женщины). 4 мужчин и 2 женщины находились на заработках. Крестьяне этой деревни трудились на 72 десятинах наделной земли, имели в своих хозяйствах 15 лошадей, 31 голову крупного и 79 голов мелкого рогатого скота²³⁰. Рядом с Талуями была когда-то деревня **Мошнина**. В статистике императорской России это поселение в начале XX века проходило под названием Машнино-1 и Машнино-2. В Машнино-1 был 1 двор и 2 семьи, а жителей – 17 (10 мужчин и 7 женщин). 1 женщина находилась на заработках. Им принадлежало 8 десятин наделной земли. Имелась 1 лошадь, 5 голов крупного и 10 голов мелкого рогатого скота. В Машнино-2 находилось 3 двора и 3 семьи с 13 десятинами наделной и 10 десятинами арендной земли. Дворов было 2, а семей – 3. Жителей насчитывалось 30 (17 мужчин и 13 женщин). 1 мужчина и 1 женщина находились на заработках. В хозяйствах было 4 лошади, 7 голов крупного и 19 голов мелкого рогатого скота²³¹.

Всего в **Беницкой волости Ошмянского уезда** насчитывалось 83 населенных пункта, 608 дворов и 1338 семей, жителей – 9258 человек (4644 мужчины и 4588 женщин). При этом 448 мужчин и 275 женщин находились на заработках. Жители деревень и других селений владели 6666,74 десятины наделной земли, 204 десятинами благоприобретенной и 168,50 десятины арендной земли. В их хозяйствах имелось 1359 лошадей, 2582 головы крупного и 3667 мелкого рогатого скота. В среднем земли наделной и благоприобретенной приходилось: на семью (фактически разделившийся двор) – 4,76 десятины; на душу обоего пола – 0,74 десятины; на душу постоянно живущих на земле – 0,80 десятины²³². Чтобы иметь более предметное представление, напомним, что 1 десятина – это 109,25 сотки или 1,09 гектара земли. По Ошмянскому уезду картина была лучше. В среднем земли наделной и благоприобретенной приходилось: на семью – 6,23 десятины, на душу обоего пола – 0,97 десятины и на душу постоянно живущих на земле – 1,05 десятины земли, т.е. по одному гектару с гаком.

На страницах 532–565 приводились статистические данные по крестьянскому землевладению по 25 волостям **Вилейского уезда Виленской губернии**, в том числе, на страницах 553–555 – по населенным пунктам Лебедевской волости. Само **Лебедево** в справочнике указано как «Лебедево Цывинского». Здесь зафиксировано 33 двора и 72 семьи, 464 жителя. В том числе 228 мужчин и 236 женщин. Мно-

²³⁰ См.: Виленский временник. Вильна: Изд-е Виленск. ген.-губ. управления, 1909. Кн. 3: Крестьянское землевладение Виленской губернии. С. 515.

²³¹ Там же. С. 514.

²³² Там же. С. 516.

го крестьян из Лебедево находилось на заработках – 63 мужчины и 31 женщина. Любопытно, что здесь было 518 наемных работников. Крестьяне Лебедева владели 396 десятинами наделной земли, имели в своих хозяйствах 70 лошадей, 176 голов крупного и 260 голов мелкого рогатого скота²³³.

В «Лебедево Юркевича» насчитывался 1 двор и 1 семья, 9 жителей (7 мужчин и 2 женщины), из которых 1 мужчина и 1 женщина были на заработках. Имелось, также 3 наемных работника. Семье принадлежало 10,89 десятины наделной земли, 2 лошади, 5 голов крупного и 110 голов мелкого рогатого скота. «Лебедево Тукалы» было побольше. Здесь располагались 1 двор и 4 семьи, проживало 17 человек (10 мужчин и 7 женщин). 3 мужчин и 1 женщина находились на заработках. Двор Тукалы владел 24,67 десятины наделной земли, имелось 8 наемных работников, 1 лошадь, 9 голов крупного и 5 голов мелкого рогатого скота²³⁴.

Небольшим было и «Лебедево Третьяковой» – 1 двор, 2 семьи и 20 жителей (10 мужчин и 10 женщин). 6 мужчин и 2 женщины были на заработках. Двум семьям двора Третьяковой принадлежало 14,58 десятины наделной земли. Имелось также 8 наемных работников. Крестьяне этого двора имели 2 лошади, 9 голов крупного и 13 голов мелкого рогатого скота. Имелось «Лебедево Стравинского», и достаточно крупное. Здесь насчитывалось 29 дворов и проживало 57 семей с 359 жителями, в том числе 162 мужчины и 197 женщин. 35 мужчин и 8 женщин были на заработках. Зафиксировано 142 наемных работника. Крестьяне «Лебедева Стравинского» владели 260 десятинами наделной земли. В их хозяйствах имелось 47 лошадей, 127 голов крупного и 179 голов мелкого рогатого скота²³⁵.

Наконец, было «Лебедево Волчатского» – 8 дворов, 18 семей и 128 жителей (67 мужчин и 61 женщина). 15 мужчин и 3 женщины находились на заработках. Имелось 48 наемных работников. Крестьяне этих дворов и семей владели 88 десятинами наделной и 20 десятинами благоприобретенной земли, имели 22 лошади, 50 голов крупного и 47 голов мелкого рогатого скота.

В деревне **Мороськи** было 5 дворов и 8 семей. Здесь проживал 71 житель, из которых 35 мужчин и 36 женщин. Много крестьян было на заработках – 27 мужчин и 9 женщин. Зафиксировано 30 наемных работников. Крестьянские семьи этой деревни владели 53 десятинами наделной земли, 10 лошадьми, 20 головами крупного и 34 головами мелкого рогатого скота. Кроме крестьянской деревни Мороськи были еще, как и в случае с местечком Лебедево,

²³³ См.: Виленский временник. Вильна: Изд-е Виленск. ген.-губ. управления, 1909. Кн. 3: Крестьянское землевладение Виленской губернии. С. 554.

²³⁴ Там же. С. 554.

²³⁵ Там же. С. 554.

Мороськи помещичьи. В «Мороськах Свенторжецкого» насчитывалось 3 двора, 9 семей и 52 жителя (27 мужчин и 25 женщин). На заработках никого не было, но зато были наемные работники – 21 человек. Крестьяне владели 37,37 десятины наделной земли, 6 лошадьми, 22 головами крупного и 12 головами мелкого рогатого скота. В «Мороськах Цывинского» насчитывалось 36 дворов и 65 семей, проживало 423 жителя (210 мужчин и 213 женщин). 27 мужчин и 9 женщин были на заработках. Имелось 199 наемных работников. Крестьяне владели 289 десятинами наделной земли, имели 66 лошадей, 173 головы крупного и 174 головы мелкого рогатого скота²³⁶.

В деревне **Домаши** под Молодечно было 30 дворов и 65 семей, а также 360 жителей, в том числе 185 мужчин и 175 женщин. 8 мужчин и 3 женщины находились на заработках. Зафиксировано 164 наемных работника. Крестьяне этой деревни владели 270 десятинами наделной и 50,08 десятины благоприобретенной земли, имели 50 лошадей, 165 голов крупного и 169 голов мелкого рогатого скота. В деревне **Юховичи**, которая ближе к Талуям, насчитывалось 4 двора, 18 семей и 97 жителей, в том числе 49 мужчин и 48 женщин. 6 мужчин и 4 женщины были на заработках. Имелось 40 наемных работников. Крестьяне владели 58,67 десятины наделной земли, имели 15 лошадей, 29 голов крупного и 50 голов мелкого рогатого скота²³⁷.

Государственные крестьяне проживали в **Сковородках 1 и 2**. В Сковородках-1 было 6 дворов и 26 семей, проживало 137 жителей (72 мужчины и 65 женщин). 9 мужчин и 3 женщины находились на заработках. Были наемные работники – 63 человека. Крестьяне владели 46 десятинами земли, имели в своих хозяйствах 26 лошадей, 38 голов крупного и 36 голов мелкого рогатого скота. В Сковородках-2 насчитывалось 4 двора и 11 семей, а жителей – 57 (21 мужчина и 36 женщин). 9 мужчин и 3 женщины были на заработках. Насчитывалось 30 наемных работников. В крестьянских хозяйствах имелось 15 лошадей, 23 головы крупного и 21 голова мелкого рогатого скота²³⁸.

В деревне **Вяжути** проживало 180 жителей (90 мужчин и 90 женщин), насчитывалось 11 дворов и 28 семей. 7 мужчин и 2 женщины были на заработках. Имелись наемные работники – 104 человека. Крестьяне владели 132 десятинами наделной земли, имели в своих хозяйствах 34 лошади, 83 головы крупного и 148 голов мелкого рогатого скота. В **Тюрлях** было 9 дворов и 18 семей, насчитывалось 114 жителей, в том числе 60 мужчин и 54 женщины.

²³⁶ См.: Виленский временник. Вильна: Изд-е Виленск. ген.-губ. управления, 1909. Кн. 3: Крестьянское землевладение Виленской губернии. С. 554.

²³⁷ Там же. С. 554.

²³⁸ Там же. С. 554.

3 мужчин и 2 женщины находились на заработках. Имелось 56 наемных работников. Крестьяне владели 81 десятиной наделной и 17 десятинами благоприобретенной земли, имели 19 лошадей, 48 голов крупного и 75 голов мелкого рогатого скота²³⁹.

Во всех крестьянских хозяйствах преобладал подворный вид землепользования. Всего в **Лебедевской волости** 43 населенных места. В них насчитывалось 4586 жителей (2271 мужчина и 2315 женщин). На заработках находилось 358 мужчин и 142 женщины. Насчитывалось 2523 наемных работника, чего не было в соседней Беницкой волости Ошмянского уезда. Крестьяне Лебедевской волости Виленского уезда владели 3005,23 десятины наделной, 416,58 десятины благоприобретенной и 0,58 десятины арендной земли. В крестьянских хозяйствах Лебедевской волости имелось 697 лошадей, 1715 голов крупного и 2632 головы мелкого рогатого скота. В целом и среднем приходилось наделной и благоприобретенной земли: на семью (фактически разделившийся двор) – 5,13 десятины; на душу обоего пола – 0,81 десятины и на душу постоянно живущих на земле – по 0,91 десятины земли. В среднем на 1 работника приходилось 1,47 десятины земли²⁴⁰.

На стр. 629–630 указанного издания давалась также сводная таблица, позволяющая видеть по волостям и уездам зажиточность и материальное состояние крестьянских семей по владению землей. В Беницкой волости Ошмянского уезда и Лебедевской волости Вилейского уезда Виленской губернии картина была следующая:

Ошмянский уезд					
Волости	Число фактически разделенных дворов	Распределение наделной и купленной земли по дворам			
		Число дворов, владеющих землей:			
		менее 1 десятины	от 1 до 2 десятин	от 2 до 3 десятин	свыше 3 десятин
Беницкая	1388	361	560	266	201
Всего по 23 волостям	29732	6056 20,36%	10220 34,37%	6428 21,61%	7028 23,63%
Вилейский уезд					
Лебедевская	726	17	100	128	481
Всего по 25 волостям	25018	536 2,14%	1035 4,13%	2730 10,91%	420717 82,80%

²³⁹ См.: Виленский временник. Вильна: Изд-е Виленск. ген.-губ. управления, 1909. Кн. 3: Крестьянское землевладение Виленской губернии. С. 554.

²⁴⁰ Там же. С. 555.

Из таблицы видно, что **крестьянское землевладение** в волостях по двум разным уездам одной Виленской губернии сильно отличалось. Крестьянские хозяйства в 25 волостях Вилейского уезда были богаче, чем в 23 волостях Ошмянского уезда. Они имели больше десятин земли, а значит, могли жить зажиточно и даже привлекать наемных работников. Но это все в среднем.

В связи с нашим исследованием назовем также издание 1912 года под названием **«Волости России»**²⁴¹. Здесь в числе 25 волостей Виленского уезда Вилейской губернии указаны Лебедевская и Молодечненская волости, а в числе 23 волостей Ошмянского уезда этой же губернии – Беницкая и Кревская волости²⁴². Доступен для исследователя и **«Указатель»** 1914 года²⁴³. В числе всего прочего в нем названы Вилейская, Лебедевская и Молодечненская волости в Вилейском уезде и Беницкая и Кревская волости – в Ошмянском уезде Виленской губернии. Отмечено, например, что в Беницкой волости имеется 5 полицейских станов, первый из них расположен в Ошмянах, второй – в Сморгони²⁴⁴.

Еще раз отметим, что богатые материалы и сведения по истории нашей малой родины и ее окрестностей имеются в архивах Беларуси, России, Польши и Литвы. В **Национальном историческом архиве Беларуси (НИАБ)** в г. Минске хранится **фонд № 136 «Минская духовная православная консистория»**, в котором содержатся папки (дела) по **Марковской Свято-Троицкой православной церкви** за 1901–1914 и 1916 и 1920 годы, где скрупулезно зафиксированы имена, фамилии и отчества родившихся, брачующихся и умерших по Марковскому православному приходу. Здесь много фамилий и имен моих родственников, близких и земляков по **Талуям, Марково, Кучкам** и другим деревням. Прежде всего, меня интересовали фамилии **Космачей и Васюты** (фамилии моих родителей, родившихся в Талуях и Кучках). Уверен, что нынешние правнуки и другие жители деревень Талуи, Марково, Кучки и т.д. узнают своих дальних родственников, а значит, соприкоснутся, пусть и с небольшой, но родной и близкой частью своей семейной истории.

В деле № 11 **«Марковская церковь 1901 год»** фонда 136 **«Минская духовная православная консистория»** (опись 35) в разделе «Родившиеся» указано, что «19 марта родилась, 20 марта крещена Елизавета. Родители: крестьянин деревни Кучки Иван Филиппович Васюто и его законная жена Екатерина Васильевна, оба православ-

²⁴¹ См.: Волости России // Полный список волостей, станций, гмин и тому подобных учреждений Российской империи / изд. В.И. Ржевский. Валуйки: Тип. В.И. Ржевского, 1912. – 208 с.

²⁴² Там же. С. 8–9.

²⁴³ См.: Указатель волостей (гмин), станов и городов Российской империи с означением расстояний до ближайших станций железных дорог и паромных пристаней и с приложением карты Европейской и Азиатской России. СПб.: Тип. газеты «Сельский вестник», 1914.

²⁴⁴ Там же. С. 21–24.

ные. Восприемники (крестные родители. – В.К.): крестьяне из д. Лобачевака Казимир Васильевич Мицкевич и д. Кучки Анна Григорьевна Горелик. Крестил священник **Андрей Нарушевич** и его псаломщик **Николай Альдов**²⁴⁵. Эти же священник и его псаломщик крестили родившихся детей в крестьянских семьях нашей местности и все последующее время, и не только крестили, но и бракосочетали и отпевали умерших.

17 июня 1901 г. родился и крестился Василий у крестьян деревни Талуи Петра Алексеевича Дубейко и его законной жены Анны Игнатьевой, оба православные. Крестили: крестьяне деревни Громовичи Матвей Игнатьевич Окушко и дер. Талуи Елизавета Кондратьевна Бохан²⁴⁶.

28 июня родился и 30 июня крестился Петр у крестьян дер. Талуи **Михаила Степановича Бохана** и его законной жены Евдокии Францевой, оба православные. Крестили: крестьяне дер. Талуи Петр Львович Бохан и Мария Андреевна Дурейко²⁴⁷. 16 августа родился и 19 августа 1901 г. крестился Андрей у крестьян деревни Юховичи Игнатия Лаврентьевича Космача и законной жены его Ефросиньи Кондратьевой, оба православные. Крестили: крестьяне дер. Юховичи Михаил Ильич Брак и крестьянка деревни Талуи Мария Ильевна Осипович²⁴⁸.

20 августа родился и 25 августа крестился Василий у крестьян дер. Кучки Левко Романовича Горелика и его законной жены Павлы Фомовой, оба православные. Крестили: крестьяне деревни Кучки Георгий Филиппович Васюта и София Михайловна Васюто²⁴⁹. 29 августа родился и 30 августа крестился Александр у крестьян деревни Кучки Осипа Михайловича Вашинко и его законной супруги Юлии Нестеровой, оба православные. Крестили: крестьяне деревни Кучки Георгий Филиппович Васюто и Христина Михайловна Вашинко²⁵⁰.

18 октября родилась и 20 октября 1901 г. крестилась Надежда у крестьян деревни Талуи Петра Садовского и его жены Пелагеи Фомовой, оба православные. Крестили: крестьяне деревни Талуи Михаил Мартинович Монид и Мария Андреевна Дурейко. 5 октября родился и 7 октября крестился Петр у крестьян деревни Хатутичи Филипа Мониды и его жены Анны Фомовой, оба православные. Крестили: крестьяне деревни Хатутичи Иван Андреевич Монид и Дарья Андреевна Космач²⁵¹.

²⁴⁵ См.: НИАБ. Ф. 136. Оп. 35. Д. 11. Л. 10.

²⁴⁶ Там же. Л. 14.

²⁴⁷ Там же. Л. 16.

²⁴⁸ Там же. Л. 18.

²⁴⁹ Там же. Л. 18.

²⁵⁰ Там же. Л. 19.

²⁵¹ Там же. Л. 22.

4 ноября родился и 11 ноября крестился Павел у крестьян деревни Хатутичи Адама Степановича Бобрика и его жены Варвары, оба православные. Крестили: крестьяне деревни Хатутичи Роман Монида и Фекла Антоновна Космач. 6 ноября родился и 11 ноября крестился Николай у крестьян деревни Хатутичи Гавриила Фадеевича Монида и его жены Кристины Касперовой. Крестили: крестьяне деревни Хатутичи Яков Рафаилович Космач и Мария Адамовна Монида²⁵².

30 ноября 1901 г. родилась и крестилась Серафима у крестьян деревни Ковальцы Фадя Даниловича Шарак и его законной жены Марии Петровой, оба православные. Крестили: крестьяне деревни Ковальцы Григорий Мартинович Шарак и Ольга Степановна Веремей²⁵³.

Богатым на рождение детей был декабрь 1901 года. 6 декабря родился и крестился Николай у крестьян деревни Талуи Степана Доминиковича Осиповича и его законной жены Христины Мартиновой, оба православные. Крестили: крестьянин деревни Талуи Петр Садовский и мещанка местечка Марково Магдалена Доминиковна Кулицкая. В тот же день, 6 декабря, родился, а 8 декабря крестился Николай у крестьян деревни Талуи Михаила Мартиновича Монида и его законной жены Софьи Ивановой, оба православные. Крестили: мещане местечка Марково Степан Львович Рогунович и Пелагея Ивановна Осипович²⁵⁴.

16 октября родилась крестилась Параскева у крестьян деревни Кучки Сергея Филипповича Васюто и его законной жены Параскевы Михайловой, оба православные. Крестили: крестьяне деревни Кучки Осип Васильевич Васюто и Параскева Доминиковна Васюто. 16 декабря родился и 26 декабря крестился Иоанн у крестьян деревни Готковичи Луки Васильевича Космача и его законной жены Феклы Ивановой, оба православные. Крестили: крестьяне деревни Готковичи Иван Казимирович Космач и Екатерина Степановна Космач²⁵⁵.

22 декабря родилась и 26 декабря крестилась Юлия у крестьян деревни Кучки Николая Устиновича Дворецкого и его законной жены Софии Андреевой, оба православные. Крестили: крестьяне деревни Кучки Марк Андреевич Васюто и Юлия Устиновна Дворецкая. 26 декабря родился и 27 декабря крестился Игнатий у крестьян деревни Талуи Дмитрия Андреевича Бохана и его законной жены Варвары Петровой, оба православные. Крестили: крестьянин деревни Кучки **Михаил Данилович Васюто** и крестьянка деревни Сковородки Мария Андреевна Лазарь²⁵⁶. Хотелось бы обратить внимание в этой записи на **Михаила Даниловича**

²⁵² См.: НИАБ. Ф. 136. Оп. 35. Д. 11. Л. 24.

²⁵³ Там же. Л. 25.

²⁵⁴ Там же. Л. 27.

²⁵⁵ Там же. Л. 28.

²⁵⁶ Там же. Л. 28–29.

Васюто. Это родной брат **Григория Даниловича Васюто** – моего деда по материнской линии.

26 декабря родился и 30 декабря крестился Федор у крестьян деревни Юховичи Павла Лаврентьевича Космача и его законной жены Анны Матвеевой, оба православные. Крестили: Крестьяне деревни Борковщина Николай Захарович Мажуть и Фекла Захаровна Мажуть²⁵⁷.

Всего за 1901 год родились и крестились в Марковской Свято-Троицкой православной церкви 84 мальчика и 64 девочки²⁵⁸. За этот же год в той же церкви состоялось 23 бракосочетания (венчания), а в окрестных деревнях – 23 свадьбы. Приведем примеры нескольких записей о таких свадьбах и венчаниях.

21 января 1901 года бракосочетались крестьяне дер. Кучки Александр Филиппович Васюто. 27 лет, православный, первым браком и крестьянка деревни Сквородки Елизавета Матвеевна Осипович, 23 года, православная, первый брак. Поручители: от жениха крестьяне деревни Кучки Марк Васильевич Васюто и Осип Иванович Горелик, от невесты крестьяне деревни Сквородки Никифор Данилович Осипович и Григорий Антонович Осипович. Бракосочетали священник **Андрей Ярушевич** и его псаломщик **Николай Альбович**²⁵⁹. Они же будут венчать в Марковской православной церкви и другие пары молодоженов.

Также 21 января 1901 года прошло бракосочетание крестьянина деревни Талуи Михаила Мартиновича Монида и мещанки из местечка Марково Софьи Ивановны Осипович. Поручителями выступили: от жениха крестьяне деревни Талуи Степан Доминикович Осипович и Павел Апанович, от невесты мещане местечка Марково Игнатий Александрович Рогунович и Исидор Иванович Рогунович. Жениху и невесте на момент бракосочетания исполнилось по 20 лет²⁶⁰.

В тот же день прошла третья свадьба. Бракосочетались и венчались в Марковской православной церкви крестьянин деревни Ковальцы Степан Семенович Дворецкий, православный, первым браком, 30 лет, и крестьянка деревни Кучки Елизавета Андреевна Васюто, православная, первым браком, 23 года. Поручители: от жениха крестьяне деревни Ковальцы Павел Прокопович Кирицкий и Андрей Петрович Лазарь, от невесты – крестьянин деревни Кучки Илья Андреевич Васюто и деревни Трепалово Константин Григорьевич Макаревич²⁶¹.

²⁵⁷ См.: НИАБ. Ф. 136. Оп. 35. Д. 11. Л. 30.

²⁵⁸ Там же. Л. 1–30.

²⁵⁹ Там же. Л. 32.

²⁶⁰ Там же.

²⁶¹ Там же. Л. 33.

21 мая 1901 года в нашей деревне прошла еще одна свадьба. Бракосочетались и венчались в Марковской Свято-Троицкой церкви крестьянин местечка Лебедева Григорий Николаевич Калачик, 25 лет, и крестьянка деревни Талуи Параскева Климентьевна Осипович, 24 года. Поручители: от жениха крестьянин деревни Кучки Иван Осипович и крестьянин имения Лебедево Максим Кулачик, от невесты – крестьянин деревни Мороськи Яков Семенович Кухто и крестьянин деревни Кононовичи Михаил Андреевич Шиман²⁶².

Всего за 1901 год в Марковской православной церкви прошло 23 венчания молодоженов, т.е. 23 свадьбы²⁶³.

Были и трагические дни. Много смертей ежегодно. В 1901 году в нашей местности умерло 83 человека. В том числе 43 мужчины и 40 женщин. Из этого количества только двое ушли из жизни в возрасте старше 80 лет, шестеро – в возрасте за 70 лет. Особенно высокая смертность наблюдалась в деревнях Марково, Сквородки, Хатутичи, Ковальцы, Вяжути. Как помечено в метрических книгах, умирали, в основном, от природной слабости (дети), от воспаления легких и кишечника, от поноса, кашля, в меньшей степени – от водянки, рака, чахотки, горячки и от боли желудка. Много умирало детей. Из 83 умерших за 1901 год, 25 – это новорожденные и годовалые дети. Страшно было то, что дети умирали на 7–10 день после своего рождения²⁶⁴. Например, в возрасте одного года скончалась Фекла – дочь крестьянина д. Хатутичи Якова Космача от природной слабости, похоронена на Хатутичском кладбище. 16 июня 1901 г. у крестьянина д. Кучки Ивана Павловича Васюто умерла дочь Мария в возрасте 8 месяцев от конвульсий, похоронена на Марковском кладбище. В полугодовалом возрасте у крестьянина этой же деревни Лукьяна Петровича Осиповича умер сын Иоанн от простуды, похоронен на Марковском кладбище²⁶⁵.

Сохранилась **Метрическая книга**, данная из Литовской духовной консистории Марковской церкви Молодечненского благочиния за **1902 год**²⁶⁶. Священнику Андрею Ярушевичу и псаломщику Николаю Альдову было много работы: за год в церкви были крещены 60 родившихся мальчиков и 81 новорожденная девочка.

9 января 1902 года родился, а 10 января крестился Василий у крестьян деревни Хатутичи Степана Емельяновича Космача и его законной жены Екатерины Ивановой, оба православные. Крестили новорожденного крестьяне этой же деревни Сергей Андреевич Монид и Магдалена Семеновна Космач²⁶⁷. 12 февраля родился и кре-

²⁶² См.: НИАБ. Ф. 136. Оп. 35. Д. 11. Л. 35.

²⁶³ Там же. Л. 32–38.

²⁶⁴ Там же. Л. 46–60.

²⁶⁵ Там же. Л. 47, 52, 55.

²⁶⁶ Там же. Л. 102–165.

²⁶⁷ Там же. Л. 105.

стился еще один Василий у крестьян деревни Кучки Викентия Васильевича Васюто и его жены Варвары. Крестили Василия также крестьяне деревни Кучки Василий Осипович Горелик и Елизавета Осиповна Горелик²⁶⁸.

14 февраля родился, 17 февраля крестился Исидор у крестьян деревни Талуи Антона Апановича и его жены Елены Мартыновой. Крестили Исидора крестьяне соседней деревни Трепалово Сергей Григорьевич Макаревич и Фекла Даниловна Горелик. 3 марта родилась и 4 марта крестилась Елена у крестьян деревни Кучки Семена Васильевича Васюто и его жены Пелагеи Филипповой. Крестили новорожденную крестьяне деревни Кучки Давид Мартинович Дворецкий и Софья Андреевна Дворецкая. 6 марта родился, а 7 марта крестился Константин у крестьян деревни Талуи Луки Иоакимовича Осиповича и его жены Агафьи Федоровой. Крестили Константина мещанин дер. Марково Иван Данилович Осипович и крестьянка деревни Сковородки Мария Адамовна Тукайло²⁶⁹.

9 марта родился, 16 марта 1902 года крестился Алексей у крестьян деревни Хатутичи Сергея Степановича Космача и его жены Варвары Семеновой, оба православные. Крестили новорожденного крестьянин соседней деревни Готковичи Федор Андреевич Монид и крестьянка деревни Хатутичи Юлия Андреевна Монид²⁷⁰. 7 мая родилась и 11 мая крестилась Анна у крестьян деревни Хатутичи Фомы Антоновича Космача и его жены Юлии Даниловны. Крестили Анну крестьянин деревни Хатутичи Антон Григорьевич Монид и мещанка местечка Засковичи Елена Ивановна Красовская. 23 мая родился, 25 мая крестился Михаил у мещанина местечка Марково Степана Львовича Рогуновича и его жены Пелагеи Мартыновой. Крестили новорожденного крестьянин деревни Талуи Георгий Мартынович Монид и мещанка местечка Марково Елизавета Степановна Митько²⁷¹.

А вот редкая запись, нехарактерная для брачных устоев наших деревень того времени. 6 июня родилась, а 9 июня крестилась Антонина, незаконнорожденная, у девицы деревни Талуи Макрины Данько, православного исповедания. Антонину крестили мещане местечка Марково Андрей Александрович Гулевич и Елизавета Степановна Слуцкая²⁷².

27 июня родилась, 29 июня крестилась Мария у крестьянина деревни Кучки Александра Филипповича Васюто и его жены Анны Матвеевой. Крестили новорожденную крестьянин деревни Сково-

²⁶⁸ См.: НИАБ. Ф. 136. Оп. 35. Д. 15. Л. 106.

²⁶⁹ Там же. Л. 106, 108.

²⁷⁰ Там же. Л. 109.

²⁷¹ Там же. Л. 112.

²⁷² Там же. Л. 114.

родки Тимофей Матвеевич Осипович и крестьянка деревни Кучки Анна Игнатьевна Васюто. Тогда же, 24 июня, родилась, 29 июня крестилась Софья у крестьянина деревни Сковородки Петра Кондратьевича Тукайло и его жены Пелагеи Георгиевны. Крестили Софью крестьяне этой же деревни Петр Иванович Тукайло и Мария Климентьевна Тукайло²⁷³.

5 июля 1902 года родилась, а 7 июля крестилась Мария у крестьян деревни Кучки Ильи Андреевича Васюто и его жены Пелагеи Федоровны. Крестили новорожденную крестьяне той же деревни Марк Васильевич Васюто и Елизавета Лаврентьевна Васюто²⁷⁴. 31 июля родился и крестился Максим у крестьян деревни Кучки Георгия Филипповича Васюто и его жены Надежды Францевой. Крестили Максима крестьяне этой же деревни Осип Васильевич Васюто и Ефросинья Осиповна Горелик²⁷⁵.

27 июля родилась, а 31 июля крестилась Мария у крестьян деревни Кучки Александра Филипповича Васюто и его жены Анны Матфеевны. Крестили Марию крестьянин деревни Сковородки Тимофей Матфеевич Осипович и крестьянка деревни Кучки Анна Игнатьевна Васюто. 24 июля родилась, 31 июля крестилась Софья у крестьян деревни Сковородки Петра Кондратьевича Тукайло и его жены Пелагеи Георгиевой. Крестили новорожденную крестьяне этой же деревни Петр Иванович Тукайло и Мария Климентьевна Тукайло. 29-го родилась, а 31 июля крестилась Анна у крестьян деревни Хатутичи Ивана Адамовича Космача и его жены Елизаветы Антоновны. Крестили Анну крестьяне этой же деревни Григорий Иванович Монид и Екатерина Адамовна Космач²⁷⁶.

25 августа родилась и 28 августа крестилась Елена у крестьянина деревни Мошнины православного Михаила Павловича Радюкевича и его жены католички Изабелы Ивановны. Девочку крестили крестьянин деревни Румянцево Фома Алексеевич Бодрим и крестьянка деревни Скорыновичи Елизавета Степановна Космач²⁷⁷. 29-го родилась и 31 августа крестилась Анастасия у крестьян деревни Кучки Михаила Васильевича Васюто и его жены Параскевы Павловны. Крестили новорожденную крестьянин деревни Сковородки Давид Павлович Тукайло и крестьянка деревни Кучки Татьяна Григорьевна Дворецкая.

В связи с фамилией **Космач** обратим внимание на еще одну запись. 8 сентября родился и крестился Сергей у крестьян деревни Талуи Петра Андреевича Бохана и его жены Елизаветы Кондратье-

²⁷³ См.: НИАБ. Ф. 136. Оп. 35. Д. 15. Л. 114.

²⁷⁴ Там же. Л. 115.

²⁷⁵ Там же. Л. 117.

²⁷⁶ Там же. Л. 118.

²⁷⁷ Там же. Л. 120.

вой. Крестили Сергея крестьяне этой же деревни **Василий Григорьевич Космач** и **Ефросинья Кидратовна Космач**²⁷⁸. 9 сентября родился и на третий день крестился Иоаким у крестьянина деревни Талуи Григория Степановича Бохана и его жены Христины Климентьевны. Его также крестили крестьяне этой же деревни Михаил Степанович Бохан и Анна Игнатьевна Дурейко²⁷⁹.

Вот еще одна интересная запись в Метрической книге Марковской Свято-Троицкой православной церкви за 1902 год. 28 августа родилась, а 26 сентября крестилась Людмила – дочь учителя Марковского народного училища Викентия Даниловича Посоха и его жены Елены Карповны. Крестили Людмилу крестьянин местечка Лебедева Семен Данилович Посох и жена лебедевского волостного писаря Жашдинского Мария Францевна Ярушевич²⁸⁰. 23 октября родился и 2 ноября крестился Марк у крестьянина деревни Кучки Осипа Васильевича Васюто и его жены Софьи Михайловны, оба православные, как и все предыдущие родители. Крестили Марка крестьяне деревни Кучки Александр Романович Горелик и Ева Васильевна Дворецкая²⁸¹.

Бракосочетававшихся в нашей местности за 1902 год было 30, т.е. в церкви освещены 15 браков. Из необычных был один брак, когда венчались крестьянин деревни Яковичи Василий Полянский, 37 лет и крестьянка деревни Сковородки Пелагея Ивановна Тукайло, 23 лет. Жених венчался вторым браком, а невеста – первым. Оба православные²⁸².

Как и в 1901 году, было много умерших. Всего за 1902 год, как записано в Метрических книгах Марковской православной церкви, скончались 36 мужчин и 42 женщины. В одном только местечке Марково за год умерло 20 человек. В основном дети. Много умерших было от кори, природной слабости и упадка сил, различных воспалений, кашля. Горячки, поноса, болей желудка, простуды, чихотки и нарывов в горле²⁸³.

Так, в возрасте двух лет у крестьянина деревни Талуи Николая Осиповича умерла от кори дочь. В один год у крестьянина этой же деревни Петра Дурейко умер от кори сын Василий. В двухлетнем возрасте от кори умер сын Дмитрий у крестьянина деревни Талуи Георгия Мартиновича Монида²⁸⁴.

В два года умер от кори Иван – сын крестьянина деревни Кучки Михаила Васильевича Васюто. В возрасте одного месяца от просту-

²⁷⁸ См.: НИАБ. Ф. 136. Оп. 35. Д. 15. Л. 122.

²⁷⁹ Там же. Л. 123.

²⁸⁰ Там же.

²⁸¹ Там же. Л. 126.

²⁸² Там же. Л. 136.

²⁸³ Там же. Л. 146–163.

²⁸⁴ Там же. Л. 151–152.

ды скончалась Анастасия – дочь крестьянина деревни Кучки Михаила Васильевича Васюто. В двухнедельном возрасте ушел из жизни только что родившийся Иоаким – сын крестьянина деревни Талуи Григория Бохана²⁸⁵. Все они были похоронены на Марковском православном кладбище.

За **1903 год** в Метрических книгах Марковской православной церкви зафиксировано рождение 57 мальчиков и 65 девочек²⁸⁶. Любопытно отметить, что с этого года название деревни Талуи записывается священнослужителями Марковской церкви как «**деревня Талуёва**». А теперь подробнее о жителях деревни Талуи и окрестных деревень.

18 января родилась и 21-го крестилась Ксения у крестьян деревни Кучки Осипа Васильевича Васюто и его жены Агафьи Ивановны. Крестили Ксению крестьянин деревни Вяжути Петр Михайлович Мелюк и мещанка местечка Лебедево Елена Ивановна Пашковская. 20 января родился и 21-го крестился Петр у крестьянина деревни Талуи **Григория Федоровича Космача** и его жены **Екатерины Кидратовны**. Крестили новорожденного крестьянин деревни Талуи Петр Алексеевич Дурейко и крестьянка деревни Царево Анна Антоновна Царик²⁸⁷. Хотелось бы обратить внимание на эту запись. **Григорий Федорович Космач** – родной брат **Романа Федоровича Космача**, моего прадеда, о чем я узнал из архивных материалов.

26 февраля 1903 года родился и 28-го крестился Василий у крестьянина деревни Талуёва Георгия Мартиновича Монида и его жены Анны Антоновны. Восприемниками, т.е. крестными родителями, выступили крестьянин деревни Талуи Петр Садовский и крестьянка деревни Ковальцы Екатерина Александровна Шарак²⁸⁸.

18 марта родилась и крестилась Софья у крестьянина деревни Хатутичи Сидория Дмитриевича Космача и его жены Агафьи Ивановны. Крестили новорожденную крестьяне деревни Хатутичи Николай Иванович Бобрик и Анна Ивановна Монид. 30 марта родилась и 31-го крестилась Юлия у крестьянина деревни Готковичи Алексея Казимировича Космача и его жены Екатерины Яковлевны. Восприемниками Юлии стали крестьянин деревни Сковородки Роман Романович Рыдюк и крестьянка деревни Готковичи Анна Михайловна Бобрик²⁸⁹. Из этих и других записей видно, что Космачи были не только в Талуях, но и в других окрестных деревнях. И среди них, конечно же, мои дальние родственники.

²⁸⁵ См.: НИАБ. Ф. 136. Оп. 35. Д. 17. Л. 154, 157.

²⁸⁶ Л. 45–112.

²⁸⁷ Там же. Л. 48.

²⁸⁸ Там же. Л. 51.

²⁸⁹ Там же. Л. 53–54.

4 марта родилась и 8-го крестилась Ольга у крестьянина деревни Талуёва Петра Алексеевича Дурейко и его жены Анны Игнатьевны. Крестили Ольгу крестьянин деревни Громовичи Матвей Игнатьевич Окушко и крестьянка деревни Талуи Елизавета Кондратьевна Бохан²⁹⁰. 29 апреля 1903 года в нашей деревне Талуи произошло редкое событие. У крестьянина Николая Кондратьевича Осиповича и его жены Марии Ильевны родились близнецы, которых в тот же день крестили и назвали Матвеем и Стефаном (Степаном). Крестными родителями Матвея стали крестьяне деревни Талуи Петр Алексеевич Дурейко и Мария Андреевна Дурейко. А вот Стефана крестили крестьяне **Павел Георгиевич Космач** (мой дальний родственник) и Агафья Федоровна Осипович²⁹¹.

Для нас интересна запись в Метрической книге Марковской православной церкви за 5 июля 1903 года. В этот день родилась и 6 июля крестилась Феодора (Федора) у крестьян деревни Талуёва Михаила Андреевича Бохана и его жены Татьяны Лаврентьевны. Крестили Федору, т.е. стали ее крестными родителями, мой прадед, крестьянин деревни Талуи Роман Федорович Космач и крестьянка нашей же деревни Юлия Степановна Бохан²⁹².

И снова редкий случай. 28 августа 1903 года родилась и крещена Юлиания – внебрачная дочь у крестьянки деревни Ковальцы Стефаниды Максимовны Космач, православной. Не исключено, что это наша дальняя родственница по линии Максима Романовича Космача, родного брата моего деда по отцу Степану Романовичу Космачу. Но это только предположение. Крестными отцом и матерью Юлиании стали крестьяне деревни Ковальцы Валентин Космач и Екатерина Прокоповна Коритько²⁹³.

11 сентября родилась и крестилась Феодора (Федора) у крестьянина деревни Кучки Якова Васильевича Васюто и его жены Анны Устиновны. Крестили новорожденную крестьяне этой же деревни Лев Романович Горелик и Елизавета Устиновна Дворецкая²⁹⁴. 25 сентября родилась и 27 сентября крестилась Василиса – дочь крестьянина деревни Талуёва Григория Степановича Бохана и его жены Христины Клементьевны. Крестными родителями Василисы выступили крестьянин деревни Талуи Андрей Алексеевич Дурейко и крестьянка деревни Кучки Пелагея Ивановна Васюто²⁹⁵.

5 октября 1903 года у крестьян деревни Кучки Михаила Васильевича Васюто и его жены Параскевы Павловны родился и крестился сын Алексей. Его крестили крестьяне этой же деревни Да-

²⁹⁰ См.: НИАБ. Ф. 136. Оп. 35. Д. 17. Л. 54.

²⁹¹ Там же. Л. 56.

²⁹² Там же. Л. 60.

²⁹³ Там же. Л. 61.

²⁹⁴ Там же. Л. 62.

²⁹⁵ Там же. Л. 63.

вид Павлович Тукайло и Ефросинья Осиповна Горелик²⁹⁶. 28 октября родилась и 31 октября крестилась Фекла – дочь крестьянина деревни Хатутичи Дмитрия Дмитриевича Космача и его жены Магдалены Семеновны. Крестными стали крестьяне этой же деревни Михаил Демьянович Монида и Ксения Ивановна Бобрик²⁹⁷. И, наконец, 30 ноября родился и крестился Андрей у крестьян деревни Кучки Романа Устиновича Дворецкого и его жены Татьяны Григорьевны. Крестили Андрея крестьяне деревни Кучки Лев Романович Горелик и Екатерина Васильевна Васюто²⁹⁸.

Всего за 1903 год по Марковскому православному приходу родились 57 мальчиков и 65 девочек. Особенно много новорожденных было в деревне Марково. За этот же год в Марковской Свято-Троицкой церкви было зарегистрировано 29 браков и венчаний²⁹⁹. В их числе были и мои земляки.

27 июня венчались 50-летний крестьянин деревни Семены Осип Иванович Золькевич (третьим браком, православный) и первым браком 28-летняя крестьянка деревни Талуёва (Талуи) Евдокия Андреевна Бохан, православная. От жениха свидетелями выступали: крестьянин деревни Семены Никифор Станиславович Кевич и крестьянин деревни Талуи Петр Андреевич Бохан. От невесты – крестьяне деревни Талуи Михаил Андреевич и Дмитрий Андреевич Боханы³⁰⁰.

Вместе с тем высокой продолжала оставаться смертность населения. За 1903 год по Марковскому православному приходу было зарегистрировано умершими 64 мужчины и 65 женщин³⁰¹. Умирало много детей. Среди причин смерти были в основном упадок сил, природная слабость, чахотка, болезни желудка, различные воспаления и кашель.

Так, в 34 года от чахотки скончалась крестьянка деревни Кучки Пелагея Филипповна Васюто. В 94 года (большая редкость!) в деревне Гомковичи от упадка сил умер Казимир Иванович Космач. В один год от природной слабости умерла Стефанида – дочь крестьянина деревни Кучки Марка Васюто. Так же в один год от природной слабости умерла дочь Елена у крестьянина этой же деревни Семена Васюто.

В полгода умер Николай – сын крестьянина деревни Талуи Михаила Мартиновича Монида (от болей в желудке). От этой же болезни умерла 12-летняя Варвара – дочь Георгия Монида из Талуёв. В полгода скончалась Мария – дочь крестьянина деревни Кучки Петра Дворецкого (также от болей в желудке)³⁰².

²⁹⁶ См.: НИАБ. Ф. 136. Оп. 35. Д. 17. Л. 65.

²⁹⁷ Там же. Л. 67.

²⁹⁸ Там же. Л. 68.

²⁹⁹ Там же. Л. 113–140.

³⁰⁰ Там же. Л. 120.

³⁰¹ Там же. Л. 141–162.

³⁰² Там же. Л. 149–153.

В полугодовалом возрасте у крестьянина деревни Талуи, моего дальнего родственника, **Григория Космача** от болей в желудке умер сын Петр³⁰³. В два года утонула Фекла – дочь крестьянина деревни Долгий Лог Фадея Терешко. В 66 лет скончался от воспаления легких крестьянин деревни Талуи Алексей Осипович Дурейко. В один год умер от коклюша Иван – сын крестьянина деревни Кучки Николая Дворецкого³⁰⁴. Все умершие хоронились в основном на Марковском кладбище. В самом Марково тоже было много смертей.

1904 год начался с хороших событий. 31 января родилась и крестилась Ольга – дочь крестьянина деревни Кучки Сергея Филипповича Васюто и его жены Параскевы Михайловны. Крестили Ольгу Осип Васильевич Васюто и Софья Павловна Васюто, крестьяне этой же деревни³⁰⁵. 22 февраля родилась и через два дня была крещена Анастасия у крестьянина деревни Талуи Михаила Мартиновича Монида и его жены Софии Ивановны. Крестными родителями выступили мещане Маркова Степан Львович Рогунович и Пелагея Ивановна Осипович³⁰⁶.

26-го родилась и 28 февраля крестилась Ксения у крестьян деревни Кучки Льва Романовича Горелика и его супруги Павлины Фомовны. Крестили Ксению крестьяне этой же деревни Георгий Филиппович Васюто и Софья Михайловна Васюто. В этой же деревне Кучки 1 апреля родился и 5 апреля крестился Иоанн у крестьян Викентия Васильевича Васюто и его жены Варвары Матвеевны. Крестными родителями были крестьяне этой же деревни Василий Осипович Горелик и Елизавета Андреевна Осипович. Опять же в Кучках, 19 апреля родилась и была крещена Евфросинья у крестьян Лукиана Петровича Осиповича и супруги его Евфросиньи Даниловны. Крестили ребенка крестьяне деревни Кучки Михаил Васильевич Васюто и Юлия Даниловна Васюто³⁰⁷.

В деревне Талуи 17 мая 1904 года родилась и 19 мая была крещена Мария в крестьянской семье Михаила Степановича Бохана и его жены Евдокии Францевны. Крестили Марию крестьяне деревни Талуи Андрей Доминикович Осипович и деревни Трепалово Елизавета Даниловна Рудницкая³⁰⁸.

22 июня в крестьянской семье Елизаветы Матвеевны и Александра Филипповича Васюто родилась и крестилась Фекла. «Вторыми родителями» выступили крестьяне соседней деревни Скородки Тимофей Матвеевич Осипович и Анна Игнатьевна Бычек³⁰⁹.

³⁰³ См.: НИАБ. Ф. 136. Оп. 35. Д. 17. Л. 155.

³⁰⁴ Там же. Л. 158–160.

³⁰⁵ Там же. Д. 18. Л. 103.

³⁰⁶ Там же. Д. 18. Л. 105.

³⁰⁷ Там же. Л. 105–108.

³⁰⁸ Там же. Л. 109.

³⁰⁹ Там же. Л. 111.

Еще одна Фекла 11 октября родилась и через три дня была крещена у крестьян деревни Талуи Дмитрия Андреевича Бохана и его жены Варвары Петровны. Крестили новорожденную крестьяне деревни Талуи Георгий Максимович Монид и деревни Ковальцы Мария Андреевна Лазарь³¹⁰. Наконец, 16 декабря родилась и 18 декабря 1904 года крестилась Мария в крестьянской семье деревни Кучки Михаила Даниловича и Ксении Ивановны Васюто. Восприемниками новорожденной стали крестьянин деревни Турец Иван Иванович Сороко и крестьянка деревни Кучки Юлия Даниловна Васюто³¹¹.

Много новорожденных – 33 ребенка – за 1904 год родилось в местечке Марково. Но много и умерло, всего только по Марковскому православному приходу 37 мужчин и 26 женщин. И снова от природной слабости, кашля, чахотки, горячки, упадка сил и других болезней³¹². Так, от кашля в возрасте одного года умер Матфей, сын крестьянина деревни Талуи Николая Осиповича. Похоронен на Марковском кладбище³¹³. Были и долгожители по меркам того времени. В том же году в возрасте 70 лет от упадка сил скончалась крестьянка деревни Талуи Марфа Лукьяновна Осипович. В 82 года от старости умерла крестьянка деревни Талуи Христина Игнатьевна Осипович. Все хоронились, как и ранее, на Марковском кладбище.

За 1904 год было заключено 19 браков³¹⁴. В их числе брак 25-летнего крестьянина деревни Сковородщины (Сковородки) Якова Харитоновича Мажуля и 25-летней крестьянки деревни Кучки Екатерины Даниловны Васюто. Первыми свидетелями выступили: от жениха – крестьяне деревни Сковородки Демьян Григорьевич Семашкевич и Семен Харитонович Мажуль; от невесты – крестьяне деревни Кучки Михаил Данилович Васюто и Фадей Данилович Васюто³¹⁵. Был и редкий, необычный для нравов сельской местности брак. 17 мая 1904 года крестьянин деревни Кучки Семен Васильевич Васюто, 41 год, третьим браком венчался с 30-летней крестьянкой деревни Осиновка Юлией Филипповной Артимович, у которой это был уже второй брак. Свидетелями от жениха выступили крестьяне деревни Кучки Яков Васильевич Васюто и деревни Ковальцы Макарий Андреевич Шапок. От невесты: крестьянин деревни Кучки Захарий Васильевич Васюто и крестьянин деревни Готковичи Яков Матфеевич Сырош³¹⁶.

Наступил **1905 год**. Метрические книги Марковской православной Свято-Троицкой церкви в графе «Родившиеся» занимают

³¹⁰ См.: НИАБ. Ф. 136. Оп. 35. Д. 18. Л. 120.

³¹¹ Там же. Л. 126.

³¹² Там же. Л. 188–201.

³¹³ Там же. Л. 197, 199.

³¹⁴ Там же. Л. 167–174.

³¹⁵ Там же. Л. 168.

³¹⁶ Там же. Л. 170.

36 страниц³¹⁷. И снова в деревнях Талуи, Кучки и Хатутичи часто встречаются фамилии Космач и Васюто.

В январские дни 1905 года (6 января родился и 14 января крестился) в семье крестьянина деревни Кучки Осипа Васильевича Васюто и его супруги Агафьи Ивановны (оба православные) появился на свет сын Георгий. Крестили его крестьяне этой же деревни Викентий Степанович Васюто и Ева Васильевна Дворецкая³¹⁸. 15 февраля родился и 17 февраля крестился Алексей у крестьянина деревни Кучки Семена Васильевича Васюто и его жены Юлии Филипповны. Крестными родителями новорожденного выступили односельчане, крестьяне Георгий Васильевич Васюто и Софья Андреевна Дворецкая³¹⁹. 5 марта родился и 8 марта крестился, снова в Кучках, у крестьян Ильи Андреевича Васюто и его супруги Пелагеи Федоровны сын Василий. «Вторыми родителями» стали крестьяне этой же деревни Марк Васильевич Васюто и Елизавета Лаврентьевна Васюто³²⁰.

В деревне Хатутичи в марте 1905 года родилась дочь Анна в крестьянской семье Агафьи Ивановны и Софрония Дмитриевича Космачей, а в апреле сын Василий – в крестьянской семье Варвары Семеновны и Сергея Степановича Космачей³²¹.

Важная для меня и волнующая запись значится в Метрической книге Марковской православной церкви за август 1905 года, когда 4 августа родился и 7 августа крестился в семье моего прадеда, крестьянина деревни Талуи **Романа Федоровича Космача** и его законной жены Екатерины Лукьяновны сын Иаков (Яков). Его крестными стали крестьяне-односельчане Василий Григорьевич Космач и Магдалина Гавриловна Бохан³²². **Яков** – родной брат моего деда по отцовской линии **Степана Романовича Космача**. Как и **Максим Романович Космач** – крестьянин деревни Талуи и участник Первой мировой войны 1914–1918 гг. Они родились раньше Якова Романовича Космача. Скорее всего, и **Василий Григорьевич Космач** – мой дальний родственник.

«Урожайной» на рождение детей была для талуёвцев осень 1905 года. 9 сентября родился, а 12 сентября крестился мальчик Михаил у крестьян деревни Талуёва Михаила Мартиновича Монида и его жены Софьи Ивановны. Крестили Михаила крестьяне из местечка Марково (Федор Осипович Шашок) и деревни Талуи (Ольга Михайловна Бохан). 7 ноября родился и 13 ноября крестился Иоанн (Иван) в крестьянской семье Елизаветы Кондратьевны и Петра Ан-

³¹⁷ Там же. Д. 21. Л. 100–135.

³¹⁸ Там же. Л. 102.

³¹⁹ Там же. Л. 105.

³²⁰ Там же. Л. 108.

³²¹ Там же. Л. 108, 111.

³²² Там же. Л. 122.

дреевича Боханов. Его крестили крестьянин деревни Талуи, откуда и сам новорожденный, **Василий Григорьевич Космач** и крестьянка деревни Юховичи Ефросинья Кондратьевна Космач³²³. 19 ноября родилась и 21 ноября была крещена Мария у крестьян деревни Талуи Анны Игнатьевны и Петра Алексеевича Дурейко. Марию крестили крестьянин деревни Громовичи Петр Матвеевич Окушко и крестьянка деревни Талуи Мария Андреевна Дурейко³²⁴.

Женитьб, браков и венчаний в Марковской православной церкви за 1905 год было 20³²⁵. Из них обратим внимание на венчание в церкви 10 июля крестьянина из деревни Румянцево (27 лет, православный) Андрея Андреевича Осиповича и 22-летней крестьянки из деревни Талуи, православной, Юлии Степановны Бохан. Поручителями от жениха выступили крестьяне Степан Викентьевич Сергиевич из Юровщины и Иван Петрович Осипович из Громович, а от невесты – крестьяне Владимир Михайлович и Степан Львович Боханы из Талуёва³²⁶.

Умерших за год зарегистрировано: 41 мужчина и 31 женщина. Особенно много смертей было в 1905 году в местечке Марково и деревне Ковальцы³²⁷. Много людей (в том числе и детей) умерли от горячки.

Так в пятилетнем возрасте от горячки умерла дочь Елизавета у крестьянина деревни Кучки Ивана Филипповича Васюто³²⁸. От катара желудка скончалась 60-летняя крестьянка деревни Кучки Елизавета Алексеевна Васюто³²⁹. В три месяца от горячки умер Василий, сын крестьянина деревни Кучки Ивана Андреевича Васюто. В 56-летнем возрасте, так же от горячки, скончалась крестьянка деревни Талуи Анастасия Ивановна Осипович³³⁰. В сорок лет от горячки умерла крестьянка из деревни Готковичи Екатерина Андреевна Космач³³¹. В 2 года от горячки умерла внебрачная дочь Юлиания у крестьянки деревни Ковальцы Степаниды Космач³³². В полгода умер от горячки сын Алексей у крестьянина деревни Кучки Семена Васильевича Васюто. От болей в желудке в 24 года скончался крестьянин деревни Талуи Павел Антонович Апанович. В 36 лет умер от горячки крестьянин этой же деревни Михаил Андреевич Бохан³³³.

³²³ См.: НИАБ. Ф. 136. Оп. 35. Д. 21. Л. 130.

³²⁴ Там же. Л. 131.

³²⁵ Там же. Л. 163–171.

³²⁶ Там же. Л. 168.

³²⁷ Там же. Л. 183–200.

³²⁸ Там же. Л. 189.

³²⁹ Там же. Л. 190.

³³⁰ Там же. Л. 191.

³³¹ Там же. Л. 192.

³³² Там же. Л. 194.

³³³ Там же. Л. 195–196.

Метрическая книга из Литовской духовной консистории Марковской православной церкви Молодечненского благочиния Вилейского уезда снова аккуратно и скрупулезно фиксирует родившихся, венчавшихся в церкви и умерших за **1906 год**. Этот год для нашей местности стал богатым на родившихся – всего 64 мальчика и 71 девочка³³⁴. Как и ранее, в церкви или на дому крестили священник Андрей Ярушевич и его псаломщик Николай Альбов.

10 января 1906 года родился и в тот же день был крещен Павел в крестьянской семье деревни Сковородки Григория Константиновича и Анастасии Ивановны Тукайло (оба православные). Восприемниками, т.е. крестными родителями, новорожденного выступали крестьянин деревни Сковородки Александр Иванович Тукайло и крестьянка деревни Вяжути Екатерина Ильевна Бобрик³³⁵. 11 марта родилась и 12 марта крещена Кристина – дочь крестьянина деревни Кучки Льва Романовича Горелика и его жены Павлы Фомовны. Крестили новорожденную в качестве «вторых родителей» крестьяне этой же деревни Георгий Филиппович Васюто и Софья Михайловна Васюто³³⁶.

8 апреля родился и 15 апреля был крещен Иоанн (Иван) в крестьянской семье деревни Талуи Николая Кондратьевича и Марии Ильевны Осиповичей. Крестными стали крестьяне-талуёвцы Петр Алексеевич Дурейко и Мария Андреевна Дурейко³³⁷. 18 мая родился и 22 мая крестился Павел, сын крестьян деревни Талуи Луки Яковлевича и Агафьи Федоровны Осиповичей (оба православные)³³⁸.

10 июня родился и 18 июня был крещен Михаил в крестьянской семье деревни Юховичи Петра Лаврентьевича и Агафьи Васильевны Космачей (оба православные). Крестными родителями были крестьянин из деревни Долгий Лог Михаил Яковлевич Балтрош и крестьянка деревни Талуи Татьяна Лаврентьевна Бохан. Таинство крещения, как и в других семьях, над новорожденным Михаилом совершили священник Андрей Ярушевич и псаломщик Николай Альбов³³⁹. 17 июля родилась и 19 июля крестилась Ольга у крестьян деревни Талуи Григория Степановича Бохана и его законной жены Христины Климентьевны (оба православные). Крестными стали крестьяне этой же деревни Михаил Степанович Бохан и Анна Петровна Дурейко³⁴⁰.

И снова о моих родственниках. 28 декабря родилась и 31 декабря крестилась **Мария** – дочь крестьян деревни Талуёво **Василия**

³³⁴ См.: НИАБ. Ф. 136. Оп. 35. Д. 26. Л. 201–265.

³³⁵ Там же. Л. 202.

³³⁶ Там же. Л. 210.

³³⁷ Там же. Л. 213.

³³⁸ Там же. Л. 216.

³³⁹ Там же. Л. 219.

³⁴⁰ Там же. Л. 221.

Григорьевича и Пелагеи Семеновны Космач (оба православные). Крестными родителями новорожденной стали односельчане, крестьяне Петр Алексеевич Дурейко и Мария Ильинична Осипович³⁴¹.

За 1906 год в Марковской Свято-Троицкой церкви было зарегистрировано в Метрической книге 33 брака (венчания)³⁴². Для нас представляют интерес две записи. Первая – когда были повенчаны крестьянин деревни Загорья Кирилл Ровный (внебрачный, православный, второй брак) и крестьянка деревни Талуёво Анна Мартиновна Апанович (православная, также второй брак). Поручителями выступили: от жениха – крестьяне деревни Загорья Осип Николаевич Кочановский и Михаил Людвигович Ровный; от невесты – крестьянин деревни Талуи Яков Антонович Апанович и крестьянин деревни Гоевцы Онуфрий Степанович Шкет³⁴³.

22 мая повенчаны и бракосочетались крестьянин деревни Румянцево Николай Михайлович Осипович (православный, первым браком) и крестьянка деревни Талуи Мария Андреевна Дурейко (православная, первым браком). Поручителями согласились стать: от жениха – крестьянин деревни Румянцево Андрей Андреевич Осипович и крестьянин деревни Журевичи Антон Степанович Кислицкий; от невесты – крестьянин Осип Андреевич Дурейко из Талуёв и крестьянин Иван Иванович Окушко из деревни Громовичи³⁴⁴.

За год в книге зарегистрирован 71 умерший: 30 мужчин и 41 женщина. Много умерло детей в возрасте 1–2 лет. Традиционными причинами смерти в книге значатся упадок сил, природная слабость, воспаление легких, катар желудка, чахотка, кашель, горячка, рак, конвульсии, воспаление почек, понос³⁴⁵.

В 1906 году постигло горе и семью моего прадеда Романа. В Метрической книге Марковской православной церкви указано, что 9 февраля 1906 года умер, а 11 февраля погребен на Марковском кладбище сын крестьянина деревни Талуи **Романа Федоровича Космача Иаков (Яков)** в возрасте одного года от природной слабости. Погребение совершили священник Андрей Ярушевич и псаломщик Николай Альбов³⁴⁶.

1 марта умерла от упадка сил в 78 лет и 3 марта погребена на Марковском кладбище крестьянка деревни Талуи Магдалина Михайловна Рогач³⁴⁷. 3 мая не стало 6-летней дочери крестьянина деревни Талуи Андрея Алексеевича Дурейко Марфы. Она умерла от воспаления почек и похоронена 5 мая на Марковском кладбище.

³⁴¹ См.: НИАБ. Ф. 136. Оп. 35. Д. 26. Л. 237.

³⁴² Там же. Л. 266–292.

³⁴³ Там же. Л. 271.

³⁴⁴ Там же. Л. 273.

³⁴⁵ Там же. Л. 294–332.

³⁴⁶ Там же. Л. 295.

³⁴⁷ Там же. Л. 296.

Там же через пять дней был захоронен сын крестьянина деревни Талуи Михаила Мартиновича Монида Михаил. Он умер 8 мая в один год от роду от воспаления легких³⁴⁸. 50–60% умерших за 1906 год были жителями местечка Марково.

1907 год был богат на новорожденных. В нашей местности родились 64 мальчика и 58 девочек³⁴⁹.

18 января родился и 20 января крестился Николай у крестьян деревни Кучки Михаила Даниловича Васюто и его жены Ксении Ивановны. **Михаил Данилович Васюто** – родной брат моего дела по материнской линии **Григория Даниловича Васюто**. Как записано в метрической книге, восприемниками Николая стали крестьяне деревни Турца Иван Иванович Сороко и Софья Лукинична Козел³⁵⁰. 9 февраля родился и 17 февраля крестился Иоан (Иван) в крестьянской семье деревни Хатутичи Давида Абрамовича и Анны Васильевны Космачей. Крестными родителями стали крестьянин деревни Трепалово Давид Алексеевич Рудницкий и крестьянка деревни Сивица Мария Васильевна Сидорович³⁵¹. 11 марта родилась и 12 марта была крещена Ольга в крестьянской семье деревни Талуи Михаила Мартиновича Монида и его жены Софьи Ивановны. Оба православные. Крестными стали крестьянин местечка Марково Федор Осипович Шашень и крестьянка деревни Талуи Ольга Михайловна Бохан³⁵².

Случилось прибавление и в семье самого священника **Андрея Ярушевича**. 17 апреля родилась и 25 апреля крестилась дочь Нина. Крестными родителями новорожденной стали священник Беницкой православной церкви Иосиф Игнатьевич Лисецкий и мещанка из г. Вильно Мария Исидоровна Борковская. Жена Андрея Ярушевича записана в Метрической книге неразборчиво. Отчетливо просматривается только «Ивановна»³⁵³.

В мае 1907 года в числе крестных родителей названы Павел Петрович Дурейко из Талуёв и Фома Антонович Космач из Хатутич³⁵⁴.

9 июня родилась и 10 июня была крещена Анна в крестьянской семье деревни Талуи Петра Садовского и его супруги Пелагеи Фомовны. Сам Петр Садовский в свое время появился на свет вне брака. Восприемниками Анны стали крестьянин из деревни Сковородки Иван Иванович Мажуль и крестьянка Агафья Андреевна Дурейко из Талуёв³⁵⁵. Еще одна Анна родилась и крестилась 29 октября

³⁴⁸ См.: НИАБ. Ф. 136. Оп. 35. Д. 26. Л. 299–300.

³⁴⁹ Там же. Д. 28. Л. 419–449.

³⁵⁰ Там же. Л. 419.

³⁵¹ Там же. Л. 421.

³⁵² Там же. Л. 427.

³⁵³ Там же. Л. 428.

³⁵⁴ Там же. Л. 430–431.

³⁵⁵ Там же. Л. 432.

1907 года в крестьянской семье деревни Талуи Михаила Степановича и Евдокии Францевны Боханов (оба православные). Крестными родителями новорожденной стали односельчане – крестьяне Петр Алексеевич и Агафья Андреевна Дурейко³⁵⁶.

11 ноября родилась и 12 ноября была крещена Надежда – дочь крестьян из деревни Талуи Дмитрия Андреевича и Варвары Петровны Боханов. Крестными стали крестьянин Георгий Мартинович Бохан из Талуёв и крестьянка Мария Андреевна Лазарь из деревни Ковальцы³⁵⁷. 12 ноября родилась и 21 ноября крестилась Ефросинья у еще одного родного брата моего деда по материнской линии Григория Даниловича Васюто **Федора Даниловича Васюто** и его супруги Елизаветы Федоровны в деревне Кучки³⁵⁸.

За 1907 год прошло 28 венчаний в Марковской Свято-Троицкой церкви³⁵⁹. Выделим одно. 28 мая был оформлен брак дворянина, сына коллежского секретаря Павла Николаевича Уланова (22 года) и 19-летней дворянки, дочери надворного советника Варвары Васильевны Афанасьевой. Со стороны жениха первыми свидетелями на этой свадьбе были прапорщик 105-го пехотного Оренбургского полка Афанкеев и помощник учителя Марковского училища в местечке Марково Евфимий Брониславович Козел³⁶⁰.

За год в метрической книге зафиксированы умершими 35 мужчин и 39 женщин³⁶¹. В их числе пятилетний сын крестьянина из деревни Талуи Антона Апановича Исидор. Он умер 27 июля от глистов (так записано в Метрической книге). 5 августа умерла от природной слабости Анна, недавно родившаяся дочь крестьянина Петра Садовского из Талуёв³⁶². Осенью у священника Марковской православной церкви Андрея Прушевича от скарлатины умерла дочь Лидия пяти лет³⁶³.

С декабря 1907 года в Метрических книгах Марковской Свято-Троицкой православной церкви записи ведутся уже другим почерком. В церкви появился новый священник – **Игнатий Недвецкий**³⁶⁴.

Наступил **1908 год**. В этот год в нашей округе родилось 59 мальчиков и 49 девочек³⁶⁵. 1 января родился и 9 января крестился Петр в крестьянской семье деревни Гатковичи Устина Степановича Космача и его супруги Кристины Даниловны. Крестными родителями были приглашены помощник учителя Русско-

³⁵⁶ См.: НИАБ. Ф. 136. Оп. 35. Д. 28. Л. 439.

³⁵⁷ Там же. Л. 441.

³⁵⁸ Там же. Л. 442.

³⁵⁹ Там же. Л. 451–462.

³⁶⁰ Там же. Л. 454.

³⁶¹ Там же. Л. 464–481.

³⁶² Там же. Л. 470.

³⁶³ Там же. Л. 471.

³⁶⁴ Там же. Л. 475.

³⁶⁵ Там же. Д. 30. Л. 60–90.

сельского народного училища Левко Степанович Космач и крестьянка деревни Ковальцы Елизавета Фадеевна Шарак³⁶⁶. 14 ноября родился и 22 ноября был крещен Григорий – сын крестьянина из деревни Хатутичи Якова Рафаиловича Космача и его жены Марии Андреевны. Крестными ребенка стали крестьянин Дмитрий Иванович Монида из деревни Хатутичи и крестьянка Анна Андреевна Веремей из деревни Ковальцы³⁶⁷.

За этот же год состоялась 31 свадьба и венчание. Умерло 30 и 40 лиц мужского и женского полов соответственно. В их числе была Мария – дочь крестьянина из деревни Талуи Петра Алексеевича Дурейко. Она умерла в три года от природной слабости³⁶⁸.

Надежды и хорошие ожидания подавал **1909 год**. В нашей местности родилось тогда 75 мальчиков и 75 девочек. Снова, после пережитого горя (смерти дочери), в Марковскую церковь вернулся священник **Андрей Ярушевич**³⁶⁹.

4 января родилась, 6 января крестилась Ольга – дочь крестьян деревни Талуи Петра и Пелагеи Фомовны Садовских. Крестными ее стали крестьянин Иван Иванович Мажуль из деревни Сковородки и Агафья Андреевна Дурейко из Талуёв³⁷⁰. 4 января родился и 10 января крестился Петр в крестьянской семье деревни Талуи Николая Кондратьевича и Марии Ильевны Осиповичей. Крестными родителями были приглашены односельчане – Петр Алексеевич Дурейко и Мария Луковна Осипович.

Хорошим был год у родных братьев моего дела по материнской линии – Григория Даниловича Васюто. У Федора Даниловича Васюто из деревни Кучки и его жены Елизаветы Федоровны 23 января родилась и 25 января была крещена дочь Анастасия. А у Михаила Даниловича Васюто и его супруги Ксении Ивановны 18 мая родился и 21 мая был крещен сын Владимир³⁷¹.

11 июля родилась и 18 июля крестилась Анна у крестьян деревни Талуи Петра Александровича и Анны Игнатьевны Дурейко³⁷². 16 августа родилась и 19 августа была крещена Софья – дочь крестьян деревни Талуи Григория Степановича и Кристины Клементьевны Боханов. Крестными родителями Софьи стали односельчане – Михаил Степанович Бохан и Анна Игнатьевна Дурейко³⁷³. 1 октября родилась и 3 октября крестилась Надежда у крестьян деревни Талуи Михаила Мартиновича Монида и его супруги Софьи Ивановны.

³⁶⁶ См.: НИАБ. Ф. 136. Оп. 35. Д. 30. Л. 60.

³⁶⁷ Там же. Л. 78.

³⁶⁸ Там же. Л. 112.

³⁶⁹ Там же. Д. 33. Л. 308–338.

³⁷⁰ Там же. Л. 309.

³⁷¹ Там же. Л. 312, 321.

³⁷² Там же. Л. 324.

³⁷³ Там же. Л. 327.

Крестными стали мещанин из Маркова Федор Осипович Шашок и крестьянка Ольга Михайловна Бохан из Талуев³⁷⁴.

За 1909 год через Марковскую православную церковь прошло 25 венчаний, а в деревнях было сыграно столько же свадеб³⁷⁵. 18 января, в один день, были заключены два брака в деревне Кучки. Первый между 22-летним крестьянином Игнатием Дворецким и 20-летней Параскевой Даниловной Васюто. Поручителями от жениха выступили Яков Васильевич Васюто и Андрей Алексеевич Осипович, а от невесты – Франц Иванович Осипович из деревни Сковородки и Георгий Филиппович Васюто из Кучек. Вторым был брак между 25-летним крестьянином этой же деревни Семеном Мартиновичем Дворецким и 23-летней крестьянкой Юлией Даниловной Васюто. Свидетелями на свадьбе были: от жениха крестьянин из деревни Кучки Илья Иванович Мажуль и мещанин из Марково Антон Павлович Моложавый; от невесты – крестьяне Михаил Данилович Васюто и Фадей Данилович Васюто из Кучек³⁷⁶. По линии Васют все они – мои дальние родственники по материнской линии.

За 1909 год в нашей местности ушли из жизни 32 мужчины и 29 женщин³⁷⁷. 27 января умер и 29 января погребен 32-летний крестьянин деревни Юховичи Андрей Лаврентьевич Космач, от чахотки³⁷⁸. В 69 лет ушла из жизни от упадка сил крестьянка деревни Талуи Доминика Романовна Космач³⁷⁹. В 9 лет от водянки скончалась Дарья – дочь крестьянина из деревни Талуи Дмитрия Андреевича Бохана³⁸⁰.

1910 год снова был богат на родившихся – 66 мальчиков и 66 девочек³⁸¹. Были прибавления и у моих родственников по материнской линии. 14 февраля родилась и 20 февраля крестилась Ольга в крестьянской семье деревни Кучки Федора Даниловича Васюто и его жены Елизаветы Федоровны. 15 февраля родилась и 21 февраля крещена Ольга – дочь Устина Степановича Космача и его жены Христины Даниловны из деревни Готковичи³⁸². 28 июля родился и 31 июля крестился Василий – сын в крестьянской семье Фадея Даниловича Васюто и его супруги Анны Дмитриевны в деревне Кучки³⁸³.

³⁷⁴ См.: НИАБ. Ф. 136. Оп. 35. Д. 30. Л. 329.

³⁷⁵ Там же. Л. 3340–350.

³⁷⁶ Там же. Д. 33. Л. 341.

³⁷⁷ Там же. Л. 352–366.

³⁷⁸ Там же. Л. 352.

³⁷⁹ Там же. Л. 353.

³⁸⁰ Там же. Л. 356.

³⁸¹ Там же. Д. 35. Л. 196–228.

³⁸² Там же. Л. 200.

³⁸³ Там же. Л. 210.

1 сентября родился и 7 сентября был крещен Александр в крестьянской семье деревни Талуи Дмитрия Андреевича Бохана и Варвары Петровны. Крестными родителями стали крестьяне Георгий Мартинович Монид из Талуёв и Мария Андреевна Лазарь из Ковальцев. 3 сентября родился и 12 сентября был крещен Иоанн (Иван) в крестьянской семье Фомы Антоновича и Юлии Даниловны Космачей в деревне Хатутичи. Крестными родителями стали крестьяне Юлиана Адамовна Космач из Хатутич и Семен Семенович Шиман из Конович³⁸⁴. 18 октября родился и 21 октября крестился Михаил у Ивана Фомовича и Пелагеи Григорьевны Осиповичей в деревне Талуи. Крестьянин Петр Григорьевич Бохан стал крестным отцом новорожденного³⁸⁵.

Было много свадеб и венчаний (38), и, к сожалению, за год зафиксировано много умерших (62 мужчины и 41 женщина)³⁸⁶. В начале августа 1910 года в 43 года сразу после родов умерла крестьянка деревни Талуи Евдокия Францевна Бохан³⁸⁷.

Такова краткая информация, доступная нам из **Метрических книг Свято-Троицкой православной церкви** начала XX века. В этих книгах есть записи о родившихся, вступивших в брак и повенчанных в церкви, умерших из таких деревень нашей малой родины, как **Талуи**, Марково (местечко), Трепалово, Гаевцы, Долгий Лог, Горки, Мошнина, Ковальцы, Хатутичи, Готковичи, Сивица, Яковичи, **Кучки**, Сквородки, Шиково, Вяжути, Телятки, Юховичи, Заполяки, Редьки, Яковичи, Домаши, Турец, Коновичи, Клочково, Громовичи, Поречье, застенки Годлево, Кидымчи, Беница, Ленковщина, Белая, Пузели и Криницы.

³⁸⁴ См.: НИАБ. Ф. 136. Оп. 35. Д. 35. Л. 212.

³⁸⁵ Там же. Л. 214.

³⁸⁶ Там же. Л. 230–260.

³⁸⁷ Там же. Л. 265.

ГЛАВА 5. «КТО В СМОРГОНИ НЕ БЫВАЛ, ТОТ ВОЙНЫ НЕ ВИДАЛ»

Эта глава нашей книги будет посвящена **810-дневной обороне города Сморгонь**, который сегодня является районным центром в Гродненской области. Защитники города, российские солдаты, сражались здесь с немцами и стояли насмерть, защищая Родину и Россию. Они покрыли себя бессмертной славой в годы Первой мировой войны 1914–1918 гг. Бои были настолько жестокими, что наши солдаты и офицеры так и говорили: «Кто в Сморгони не бывал, тот войны не видал».

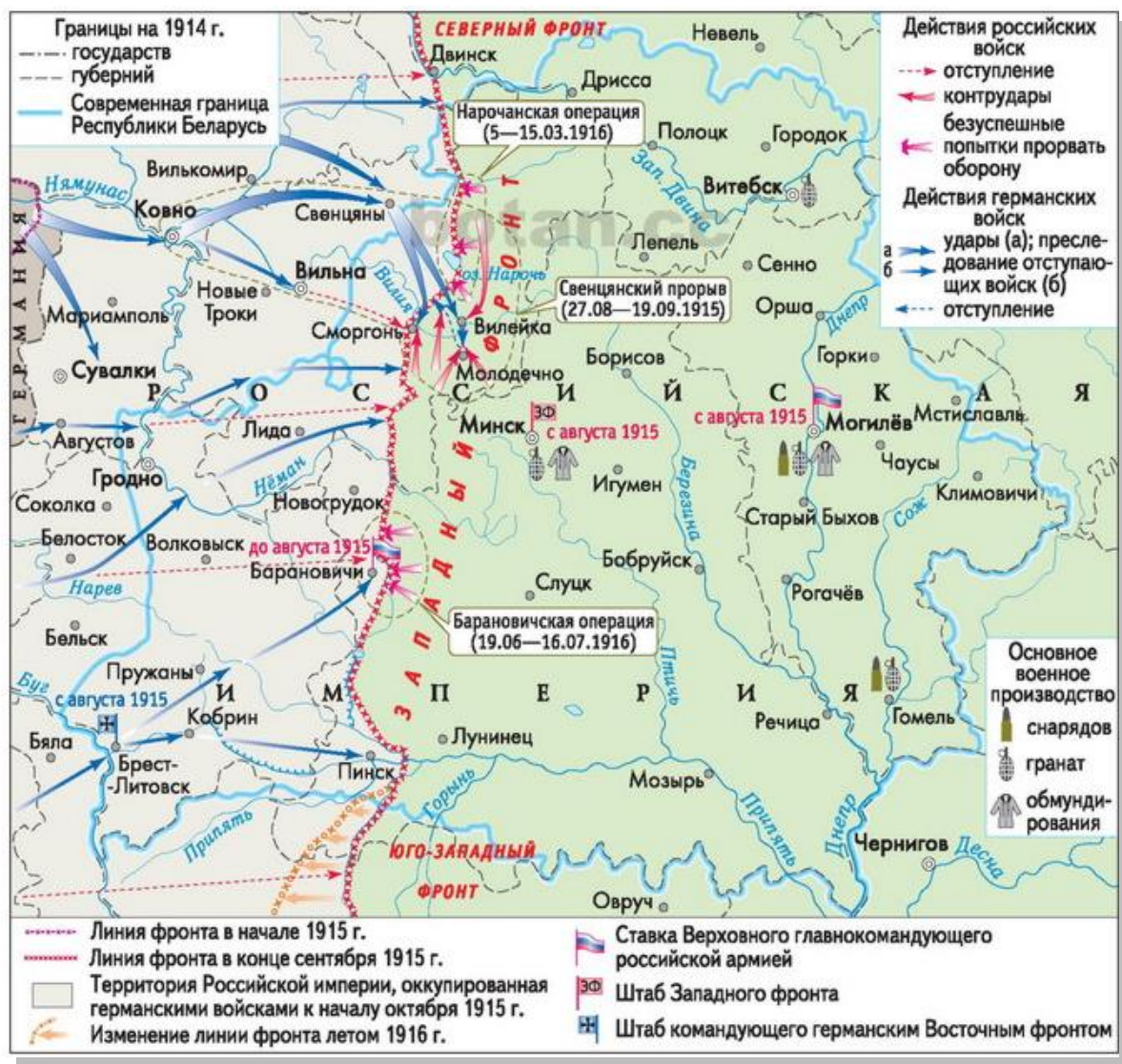
Наша деревня **Талуи**, как и местечко **Марково**, находится недалеко от Сморгони. Это был тыл русских воинских частей. Сюда подходили свежие соединения перед броском на Сморгонь, а из-под Сморгони сюда же, в тыл, привозили раненых, разбитую технику и оружие для ремонта и т.п. Здесь же было сосредоточено все снабжение русской армии, госпитали, ремонтные мастерские и т.п. В детстве в лесу «**Казенный**», т.е. государственный, в районе «**сервитута**» в оставшихся после Первой мировой войны окопах мы находили гильзы от патронов, штыки от винтовок, пуговицы, монеты и другие вещи военнослужащих 10-й русской армии, которая сражалась в те далекие годы под Сморгонью.

В армию были мобилизованы **мои родственники** – два родных брата, **Максим и Степан Космачи** из Талуёв. **Степан Космач** вернулся с войны сильно больным. А **Максим Романович Космач** попал в плен и после окончания войны находился в Германии в одном из лагерей для военнопленных. К сожалению, никто из близких не узнал у Максима о событиях его жизни того времени.

Теперь о «**Сморгонской эпопее**» расскажем подробнее, поскольку это история нашего края.

В июле 1914 года началась **Первая мировая война**. Она продолжалась 1568 дней, или 51 месяц и 2 недели. В глобальный военный конфликт 1914–1918 гг. было вовлечено 38 из 59 существовавших тогда государств, где проживало 70% населения мира. Более чем за 4 года боевых действий в воюющие армии было мобилизовано 73,5 млн человек. Общее число жертв войны составило 42,5 млн человек, в том числе прямые военные – 15752 тыс. солдат и офицеров. Россия потеряла 14106 тыс. солдат и 4106 тыс. офицеров. Боевые безвозвратные потери российской армии, в которой служило много белорусов, составили 2,8 млн человек. Своеобраз-

ным «двойным эхом» войны стала эпидемия гриппа («испанки»), которая унесла жизни 18,7 млн человек, т.е. на 2 млн больше, чем прямые потери за более чем четыре года Великой войны. Экономический ущерб от Первой мировой войны составил около одного триллиона долларов США в ценах 1913 года, или 15 триллионов долларов США в ценах 2000 года. Эта цифра равна суммарному ВВП США и Японии на 2000 год¹.

На территории современной **Беларуси** Великая война длилась долгих два с половиной года. Здесь проходил российско-германский

¹ См.: Мировые войны XX века: в 4 кн. М., 2002. Кн. 1: Первая мировая война: ист. очерк. С. 624–633; Смирнов В.П. Две войны – одна победа. М., 2015. С. 117–118; Космач В.А. Первая мировая война: итоги, уроки и геополитические последствия // Первая мировая война и судьбы народов Российской империи (1914–1918): сб. ст. Могилев, 2015. С. 73–78.

фронт, где с обеих сторон было сосредоточено не менее 2,5 млн солдат и офицеров. Линия фронта между австро-германской и русской армиями протянулась по белорусским землям с севера на юг почти на 400 км – через нынешние Витебскую, Гродненскую, Минскую и Брестскую области. Почти четверть современной Беларуси оказалась тогда под немецкой оккупацией, остальная часть стала прифронтовой зоной России (в том числе и деревня **Талуи**). Свыше 800 тыс. наших соотечественников были мобилизованы, и, примерно, каждый восьмой погиб на фронтах в составе российской армии. По сведениям, около 1,5 млн жителей Беларуси оказались вынужденными беженцами, которые были расселены по всей территории Российской империи. Свыше 400 тыс. из них так и не вернулись на Родину, навсегда осели на новых местах проживания².

За время **Великой войны 1914–1918 гг.** на территории Беларуси произошло несколько крупных боевых операций того времени³. Среди них можно выделить **Свентянский прорыв** немцев и его ликвидацию осенью 1915 года (территория Молодечненского, Вилейского и Сморгонского районов), героическую **810-дневную оборону российскими войсками городка Сморгонь**, кровопролитную **Нарочанскую операцию** в марте 1916 года (Мядельский, Виленский, Поставский районы), наступление российских войск летом того же года под **Барановичами**, масштабные бои летом 1917 года под **Сморгонью и Крево**.

Для Российской империи Великая, или как ее тогда называли «германская», война началась 1 августа (19 июля) 1914 года, когда против не выступила Германия⁴. На территорию **Беларуси** война пришла в августе 1915 года. Непосредственные боевые действия на территории нынешней Республики Беларусь начались **12 августа 1915 года**, когда германские и австрийские войска предприняли попытку захвата крепости в Бресте-Литовском⁵. Через две недели обороны российские войска покинули крепость. Сам Брест-Литовск был разрушен на 80%. Тогда же, во второй половине августа 1915 г., были оставлены Пинск и Ковно (ныне Каунас)⁶. С 15(2) сентября 1915 года начинается 810-дневное сражение и оборона Сморгони (с 15 сентября 1915 г. по 5 декабря 1917 г.), которые сравнимы с боями на Марне и Соме, под Верденом, с Горлицким и Брусилов-

² См.: Гісторыя Беларусі: у 6 т. Мн., 2007. Т. 4: Беларусь у складзе Расійскай імперыі (канец XV – пачатак XX ст.). С. 436; Энциклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. Мн., 1999. Т. 5. С. 475; Беларусь у гады Першай сусветнай вайны: Сморгоншчына: трагедыя, гераізм, памяць: матэрыялы Міжнар. навук.-практ. канф. (Сморгонь, 18–19 мая 2007 г.). Мн., 2009. С. 20–21, 46.

³ См.: Сражения Великой войны 1914–1918 гг. на землях Беларуси: сб. Мн., 2017. 528 с.; Кучко М.М. Падзеі Першай сусветнай вайны на беларускіх землях // Беларус. гіст. часоп. 2012. № 3. С. 66–72.

⁴ См.: Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис. М., 2014. С. 93.

⁵ См.: Сражения Великой войны 1914–1918 гг. на землях Беларуси: сб. Мн., 2017. С. 11.

⁶ Там же. С. 12–14.

ским прорывами. Сморгонь 1915–1917 гг. называют «русским Верденом». Именно здесь, под Сморгонью, был окончательно похоронен германский план «русских Канн», который предусматривал окончательный разгром России и вывод ее из войны еще в 1915 г.

Утром **15(2) сентября 1915 г.** в ходе Свентянского прорыва один полк 4-1 германской кавалерийской дивизии при поддержке пулеметов и полевой артиллерии атаковал **Сморгонь** – 16-тысячный город в 90 км восточнее Вильно⁷. Русские маршевые роты, оказавшиеся в городе, восемь часов держали оборону. Понеся потери и израсходовав весь боезапас, они отошли на Крево, навстречу подходящим войскам второй русской армии. Население города поспешно эвакуировалось, на это было дано всего три часа⁸. Все 16 тысяч жителей Сморгони, из них половина евреев, стали беженцами. Так Сморгонь оказалась «мертвым городом», как его тогда называли. После окончания войны в город вернулись всего лишь 130 человек.

Однако немцы и недели не пробыли в **Сморгони** и не смогли удержать город за собой. 19(6) сентября 1915 г. восточнее Сморгони войска 27-го армейского корпуса второй русской армии выбили немцев из деревень Лебедево, Мороськи, Пруды и Домаши.

Западнее, южнее и восточнее Сморгони подошли части 36-го, 27-го, 4-го Сибирского и 1-го кавалерийского корпусов, которые вступили в боевое соприкосновение с противником. 20 (7) сентября, около 15 часов совместной атакой 9-й и 10-й Сибирских стрелковых, 68-й и 25-й пехотных дивизий город был освобожден. Немецкая кавалерия отступила на север, за Вилию.

А вечером 24(11) сентября к **Сморгони** с запада, отходя с боями от Вильно, подошел Гвардейский корпус под командованием генерал-лейтенанта Владимира Олохова (1857–1920) – 572 офицера, 23920 штыков пехоты, 1080 сабель кавалерии, 145 орудий. Уже на следующий день начались кровавые схватки на переправе через Вилию, у мельницы, у железнодорожной станции. В бой за город вступила вся 3-я Гвардейская пехотная дивизия – лейб-гвардии Кексгольмский, Петроградский, Волынский и Литовский полки.

Немцы бросили в бой свежую бригаду пехоты. Из резерва корпуса подошел лейб-гвардии Преображенский полк (1-й гвард. пехот, дивизии) и два батальона лейб-гвардии Гренадерского полка (из 2-й гвард. пехот, дивизии). Гвардейцы получили приказ стоять насмерть в Сморгони и не пропустить врага на Минск. Они отбили все атаки, удержали сморгонские позиции. Впервые за время «ве-

⁷ См.: Сражения Великой войны 1914–1918 гг. на землях Беларуси: сб. Мн., 2017. С. 303.

⁸ См.: Беларусь у гады Першай сусветнай вайны: Сморгоншчына: трагедыя, гераізм, памяць. С. 69.; Лигута В.Н. Наша кроў у Сморгони. Мн., 2005. С. 11.

ликого отступления» русских войск немцы были остановлены, и это произошло у Сморгони⁹.

Ночью город осветило зарево пожаров. Повсюду были слышны стоны раненых – там немцы, тут русские. Из-под обломков разрушенного сморгонского костела достали тела нескольких десятков солдат, пяти офицеров и трех генералов. Утром над германскими позициями появился белый флаг. Немцы просили о перемирии на 4-километровом участке фронта вдоль реки Вилии для сбора раненых и убитых. Русские приняли предложение. Четыре резервных батальона без оружия и весь парк санитарных повозок дивизии собирали раненых и убитых до 18 часов вечера. За время перемирия было захоронено 3800 павших русских солдат и офицеров, немцам было передано 5500 трупов. Среди погибших было и 150 местных жителей.

Так началась ожесточенная **битва за Сморгонь** и ее окрестности. К концу 1915 г. силы противника были истощены. Далее велась «позиционная война»: круглосуточная ружейная пулеметная стрельба, огонь артиллерии, атаки и контратаки местного значения, аэростаты и самолеты в небе.

Фронт стабилизировался по линии **Двинск–Поставы–Барановичи–Пинск**. Врагом была оккупирована одна четвертая часть территории Беларуси с населением более 2 млн человек¹⁰.

В тылу сморгонских позиций, у деревни Капая, оборудована вторая оборонительная линия окопов и траншей. Лейбгвардии инженерно-саперный батальон навел мост через Вилию и начал работы на третьей оборонительной позиции у деревни Засковичи. Силами армейского и фронтового командования строилась четвертая линия обороны у Молодечно и пятая – у местечка Красное. Восточнее, к Молодечно, были развернуты артиллерийские склады и ремонтные мастерские, полевые аэродромы и станции выгрузки, обозные батальоны, почтово-телеграфные отделения и полевые почтовые конторы. Тысячи километров телефонных и телеграфных проводных линий связали сморгонские позиции со штабами корпусов, армий, со Ставкой главнокомандующего в Могилеве, с Петроградом и Москвой.

В деревнях и местечках появились тыловые транспорты, войсковые аптеки и магазины, хлебопекарни и конюшни конского запаса. Для подвоза боеприпасов, имущества и эвакуации раненых были проложены узкоколейные железные дороги «для паровозной тяги» Микулевщина–Карачевщина, Микулевщина–Неровна–Раковцы с веткой для конной тяги на Середи–Касымово–Черкасы, от станции Пруды на Беницу–Казимирово–Гаявцы. Конно-железные дороги прошли от станции Залесье на Понизье–Кевлы

⁹ См.: Беларусь у гады Першай сусветнай вайны: Сморгоншчына: трагедыя, гераізм, памяць. С. 70–72.

¹⁰ См.: Гісторыя Беларусі: падручнік: у 2 ч. / Я.К. Новік [і інш.]. Мн., 2006. Ч. 1: Ад старажытных часоў – па люты 1917 г. С. 370.

с ответвлениями на Шутовичи, Бурчаки, Цари и Драки современная Весенняя), от станции Радошковичи на Першай – Ивенец, от Вилейки – на Мицкевичи. Были наведены мосты и паромные переправы через Вилию, уложены десятки километров гатей в болотах севернее города¹¹.

12 октября 1915 г. **немцы впервые применили газ** против 3-й Гвардейской пехотной дивизии. А с апреля 1916 г. газовые атаки на сморгонском участке фронта вошли в разряд обычных боевых действий. 2 июля 1916 г. за полтора часа немецкой атаки газ проник более чем на 20 километров в сторону Молодечно и нанес большой урон русским войскам. Было отравлено 40 офицеров и 2076 солдат 64-й и 84-й пехотных дивизий. Немцы шли в атаку в противогазах, с винтовкой в одной руке и с дубиной, утыканной гвоздями, для добивания удушенных – в другой. Но успеха они не добились.

В ночь на 2 августа 1916 г. немцы 8 раз, через каждые полчаса, выпускали газы на позиции Кавказской гренадерской дивизии у железной дороги в Сморгони. Было отравлено около 3000 солдат и офицеров, однако последующую немецкую атаку гренадеры отбили.

6 сентября 1916 г. у Сморгони и российские войска впервые в войне провели газобаллонную атаку. На германские окопы за 15 минут его было выпущено 13 тонн.

Одна только **«газовая война»** на территории нынешнего Сморгонского района унесла жизни десятков тысяч солдат и офицеров обеих сторон¹².

Велась также **«подземная война»**. Весь июнь 1916 г. саперы 52-го саперного батальона 26-го армейского корпуса копали тоннель в тыл немцам – к высоте 72,9 на северной окраине Сморгони, где находилась немецкая батарея. В день штурма заложенный под землю динамит был взорван, 255-й Аккерманский и 258-й Кишиневский полки взяли высоту.

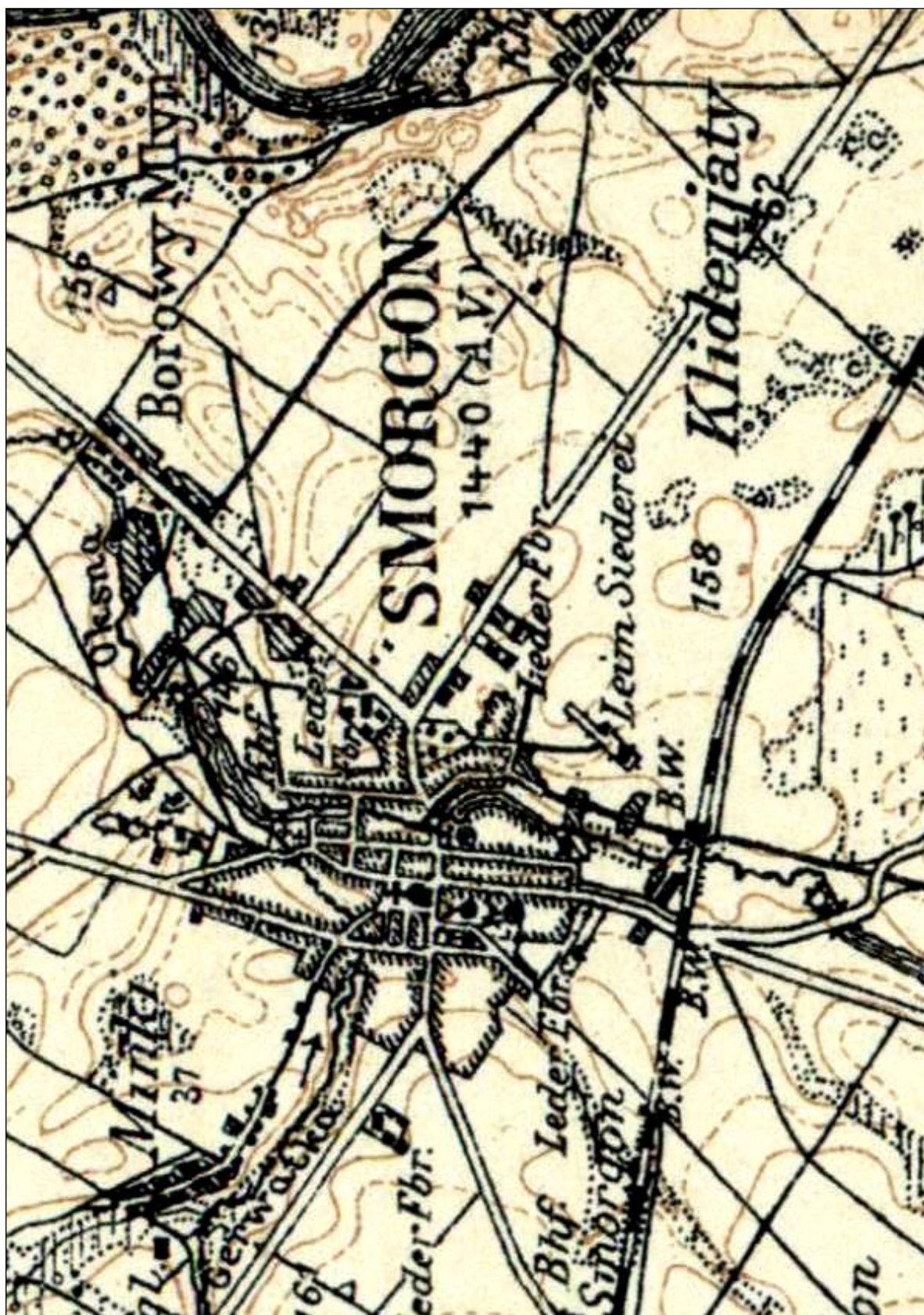
На Сморгонских позициях мужество и героизм стали нормой. Недаром у русских солдат сложилась поговорка **«Кто под Сморгонью не бывал, тот войны не видал»**¹³.

В начале марта 1916 г. на станцию Залесье прибыл Верховный главнокомандующий император **Николай II** вместе с цесаревичем Алексеем, дабы поднять боевой дух армии. Царь провел полевой смотр войск в зоне боевых действий. К прибытию царского поезда роты были выстроены прямо на платформе. Казаки лейб-гвардии Атаманского Наследника Цесаревича полка по традиции начинали и завершали смотр. Как только начался обход войск, все услышали канонаду – немецкая артиллерия обстреливала русские позиции

¹¹ См.: Беларусь у гады Першай сусветнай вайны: Сморгоншчына: трагедыя, гераізм, памяць. С. 73–74.

¹² См.: Сражения Великой войны 1914–1918 гг. на землях Беларуси. С. 304–305.

¹³ Там же. С. 305.

в Сморгони. Смотр продолжили, Николай II вручил отличившимся награды, все участники получили наградные серебряные рубли с профилем императора. Впервые за годы войны царь и его свита так близко находились от линии фронта¹⁴.

19 июля 1917 г. в 5 часов утра под Сморгонью у Крево началась **Кревская операция**, которой руководил командующий Западным фронтом генерал-лейтенант А.И. Деникин. В июне 1917 г. под Сморгонь приезжал военный и морской министр Временного правительства А. Керенский. Выступал на митингах перед солдатами в деревнях Белая, Залесье и Сивица. Призывал к наступлению. Но это не помогло.

Несмотря на блестящую подготовку, значительное превосходство в количестве войск и артиллерийских средствах – 184 русских батальона против 29 немецких, 900 орудий против 300 немецких, 138 русских батальонов первой линии против перволинейных 17 немецких, – операция успеха не имела¹⁵. Именно тогда был до основания разрушен знаменитый Кревский замок. Сегодня его потихоньку восстанавливают.

На сморгонский участок фронта из Петрограда прибыл **женский «батальон смерти»** прапорщика **Марии Бочкаревой**. Утром 23 июля 1917 г. батальон пошел в свой первый бой, но, попав под обстрел, с большими потерями вынужден был отступить. 50 женщин были убиты, более 200 ранены... В конце ноября 1917 г. этот батальон был расформирован¹⁶.

Февральская революция 1917 года всколыхнула войска. Дисциплина в армии начала стремительно падать. Несмотря на приказы разговаривать с немцами «только посредством пули и штыка», случаи открытого братания в полосе передовых окопов приняли к осени повсеместный характер. Преобладающим в армии стало стремление к миру¹⁷.

5 декабря 1917 г. в местечке **Солы**, в 10 км западнее Сморгони (на десять дней раньше общего перемирия, подписанного в Бресте 15 декабря), представители 2-й, 3-й и 10-й армий (руководитель делегации рядовой 322-го Солигаличского полка 81-й пехотной дивизии С.В. Щукин, член Военно-революционного комитета Западного фронта, большевик) заключили перемирие с немцами¹⁸.

Сражение за город, продолжавшееся 810 дней и ночей, наконец закончилось.

¹⁴ См.: Беларусь у гады Першай сусветнай вайны: Сморгоншчына: трагедыя, гераізм, памяць. С. 74.

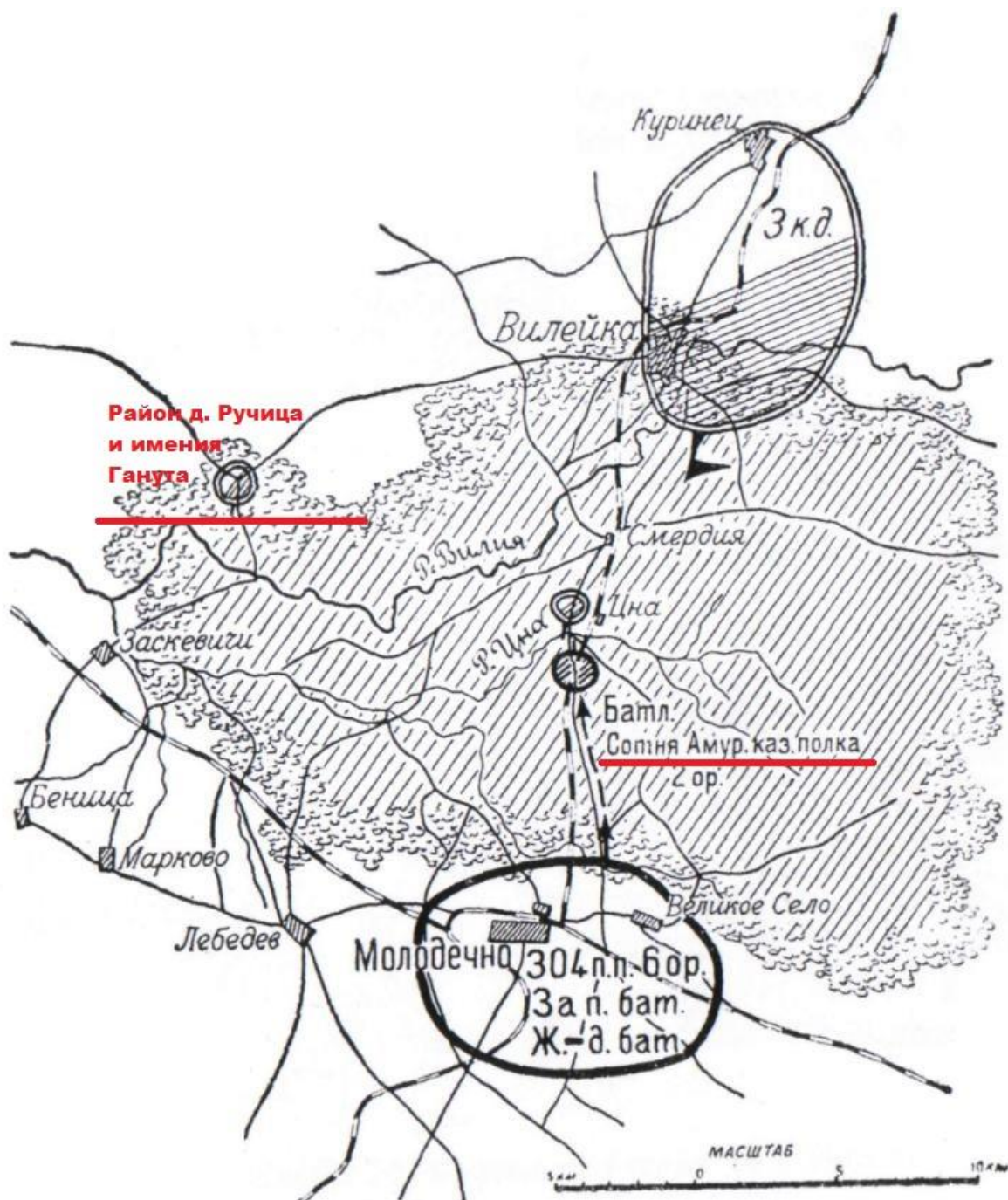
¹⁵ Там же. С. 8.

¹⁶ См.: Первый женский батальон смерти воевал под Молодечно // Комсомольская правда. 2009. 3–9 сент. С. 6.

¹⁷ См.: Смольяников М.М. Морально-боевое состояние российских войск Западного фронта в 1917 году. Мн., 2007.

¹⁸ Там же. С. 186–187; Он же. Беларусь в Первой мировой войне 1914–1918 гг. Мн., 2018. С. 409–410.

О «героях Сморгони» в 1915–1917 гг. писали газеты и журналы, многие военачальники и общественные деятели побывали на этом участке фронта. Известные впоследствии люди воевали здесь в разные годы, оставили свои воспоминания в мемуарной и художественной литературе.

Обстановка в районе Вилейка–Молодечно к вечеру 16.09.1915 г.

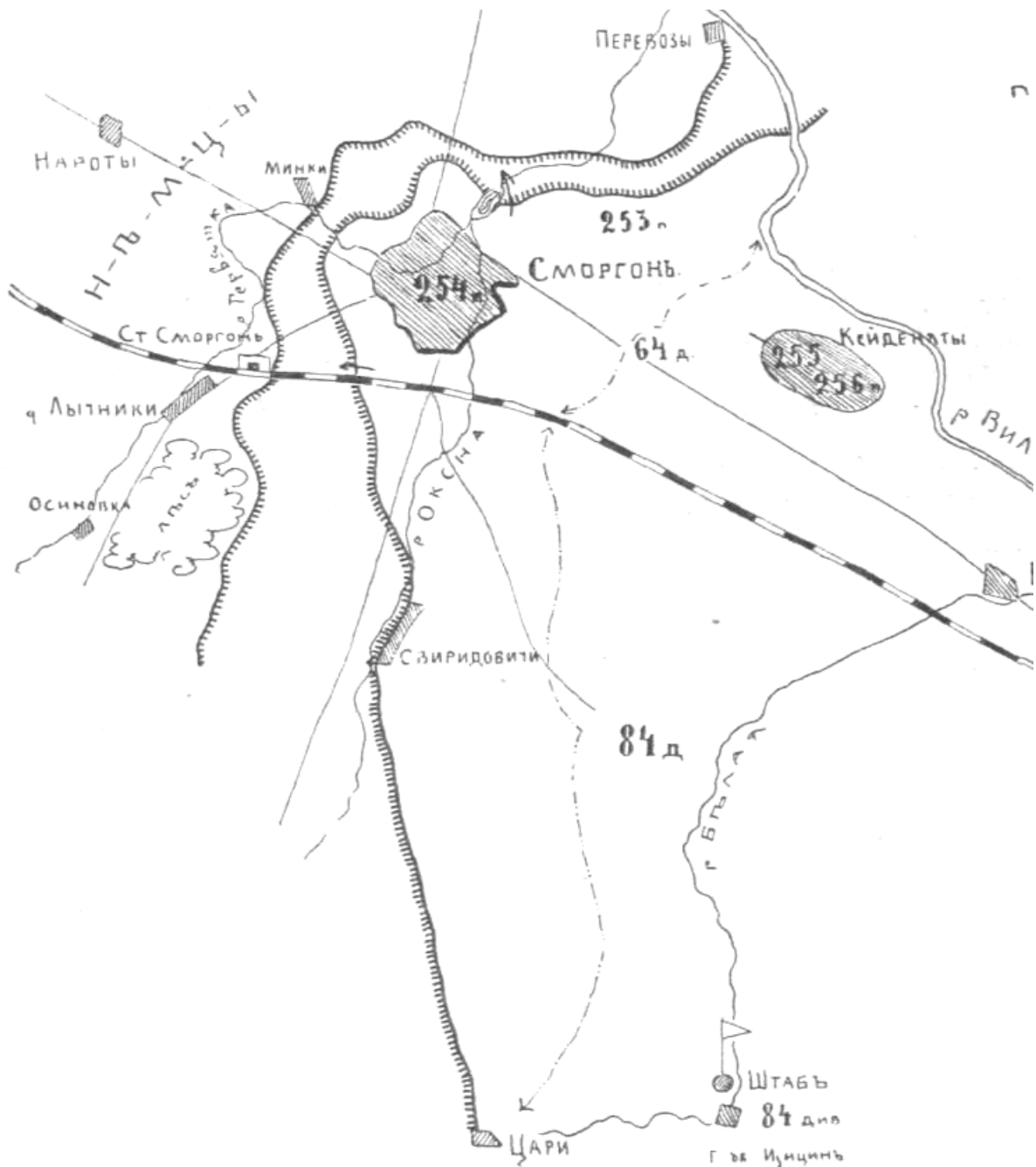

**Схема положения частей 26-го армейского корпуса
на сморгонских позициях в конце июня 1916 года**

В октябре 1915 г. у Сморгони был ранен будущий Маршал Советского Союза и Министр обороны СССР, пулеметчик 256-го Елисаветградского полка Родион Малиновский. В 1916 г. тут водил в атаки своих солдат поручик 16-го Менгрельского гренадерского полка Михаил Зоценко. В 64-й артбригаде воевал вольноопреде-

ляющийся Валентин Катаев. В 1917 г. 16-м Менгрельским гренатерским полком командовал полковник Борис Шапошников, еще один Маршал Советского Союза. Храбро сражался у Крево осенью 1915 г. командир 14-й роты 6-го Финляндского стрелкового полка поручик Владимир Триандафиллов, в будущем известный советский военный теоретик. Ефрейтором-корректировщиком в 25-м корпусном авиаотряде служил Степан Красовский, впоследствии маршал авиации. В 62-й пехотной дивизии воевал в 1917 г. у Крево прапорщик Генрих Эйхе, командующий войсками Минского района в 1921–1922 гг. Умело руководил штабом 64-й пехотной дивизии в 1915 г. полковник Михаил Дроздовский, лично водил в атаку 2-й батальон преображенцев капитан Александр Кутепов – известные «белые» генералы времен Гражданской войны. Жуткие воспоминания о немецких газовых атаках в Сморгони остались у дочери Льва Толстого полковника Александры Толстой, заведовавшей госпиталем в Залесье¹⁹.

Десятки тысяч солдат и офицеров, в том числе русских, белорусов, украинцев, храбро сражались на сморгонских позициях. В приказах о награждении Георгиевским оружием и орденами Святого Георгия 4-й степени упоминаются командир батальона 272-го пехотного Гдовского полка штабс-капитан Порфирий Родионов и командир роты 697-го пехотного Проскуровского полка прапорщик Павел Коваль, военный летчик 1-го корпусного авиаотряда прапорщик Григорий Орлов и командир пограничной сотни поручик Александр Жуковский, офицеры 255-го пехотного Аккерманского полка штабс-капитан Антон Худенко и подпоручик Дмитрий Филонович. Уже известны имена 846 Георгиевских кавалеров, «героев Сморгони и Крево»²⁰. В их числе поручики Д. Макшеев, М. Рахлин, Ф. Гаибов и О. Карпов – члены экипажа одного из трех воздушных кораблей «Илья Муромец», которые совершили в воздушном бою с немецкими самолетами подвиг под Сморгонью в районе деревень Боруны–Антоново западнее Крево. 25 сентября 1916 г. «Илья Муромец» был сбит. На земле среди обломков немцы обнаружили четыре обгоревших тела российских летчиков. Их с воинскими почестями похоронили на немецком воинском кладбище в Борунах как неизвестных «храбрых воинов». Все четверо были посмертно награждены орденами Св. Георгия 4-й степени²¹.

Сморгонь была единственным городом на фронтах Первой мировой войны от Балтийского до Черного моря, который так долго и упорно – 810 дней – защищала российская армия. 1 декабря 1917 го-

¹⁹ См.: Беларусь у гады Першай сусветнай вайны: Сморгоншчына: трагедыя, гераізм, памяць. С. 81–82.

²⁰ Там же. С. 82.

²¹ См.: Лагута В. Наша кровь у Сморгони. Мн., 2005. С. 39–41.

да члены делегации Западного фронта, которые по ходам сообщения вышли на передовую и увидели жуткую картину. Города не было. Единственное, что уцелело в Сморгони, – это выложенные буляжником мостовые. У костела, стоявшего на восточной окраине, держались две стены. Кревский замок XIV века был полностью разрушен.

18 февраля 1918 г. в 12 часов дня, когда истек срок заключенного двухмесячного перемирия, германские войска по всему фронту перешли в наступление. Соппротивление оставшихся российских войск было сломлено²². Взяв Сморгонь, немцы пошли на Молодечно.

Сражение за Сморгонь, еще раз повторюсь, затронуло мою малую родину. **Талуи и ее жители** оказались в непосредственной близости от Сморгони, в пределах 15–20 км от театра боевых действий. В лесу Казенном, на окраине которого со стороны деревни Марково, расположена деревня Талуи, находились многочисленные землянки резервных российских полков. Каждая из землянок могла вмещать от 100 до 250 человек. В детские годы мы играли в этих окопах «в войну», находили там гильзы и остатки других металлических предметов. Лес буквально изрезан окопами Первой мировой войны, из которых русские солдаты и офицеры через Гаевцы и Долгий Лог на Римтели и Крево уходили прямо на фронт. В обратную сторону шли раненые, везли погибших и т.д. Из рассказов своих родителей и родственников знаю, что из Талуёв на фронт был призван родной брат моего деда по отцовской линии Степана **Максим Космач**. Он воевал, попал в плен, был в Германии, по окончании Первой мировой войны вернулся домой. В годы Великой Отечественной войны он в буквальном смысле спас деревню и ее жителей от немецких карателей. Фашисты собирались сжечь деревню Талуи вместе с жителями, как они поступили с Хатынью.

В 2018 г. в издательстве «Звязда» в Минске был издан уникальный фотоальбом известного белорусского историка и коллекционера **Владимира Лиходеева** «Беларусь 1914–1918. Война и мир». В альбоме собраны уникальные фотоработы, на которых запечатлены белорусские города и деревни, затронутые войной, лазареты, беженцы, мирные мгновения солдатского быта. «От некоторых фотографий перехватывает горло, потому что понимаешь, что вот эти люди, улыбающиеся, играющие на музыкальных инструментах, празднующие Рождество, скоро начнут убивать друг друга. Вот в деревне Марково мирное население роет окопы. Это женщины в белых платках, помогающие фронту»²³.

²² См.: Лагута В. Наша кровь у Сморгони. Мн., 2005. С. 50–51.

²³ См.: Рублевская Л. Сто открытий открытки // СБ сегодня. 2019. № 10(878). 14 марта. С. VI.

ГЛАВА 6. НЕСПОКОЙНЫЙ XX ВЕК. РОДИТЕЛЬСКИЙ ДОМ, СЕМЬЯ КОСМАЧЕЙ И БЛИЗКИЕ РОДСТВЕННИКИ

Характеризовать XX век словом «неспокойный» это очень мягко. На самом деле – век стремительный и трагический, с разными бедами и радостями, поражениями и победами. Две революции, две мировые войны, послевоенная коллективизация и восстановление разрушенного, спокойные 60–70-е годы, которые почему-то называют «застоем», затем «омут» перестройки, разрушение Советского Союза, долгое возвращение к стабильности и надежды на лучшее будущее. Свидетелями этих событий были мои прадеды, деды и их семьи, родители и мы, их дети и внуки, односельчане и жители моей малой родины. Многие погибли в огне трагических событий XX века. Те, кто выжил, работали, строили лучшую (во что искренне верили!) жизнь.

Первая Русская революция 1905–1907 гг. затронула и Молодечненщину. Подпольная организация РСДРП железнодорожников в Молодечно была достаточно сильной. На селения нынешнего Молодечненского района активно влияла Сморгонская организация РСДРП, особенно на ближайшие населенные пункты: Лебедево, **Марково**, Молодечно, Полочаны, Радошковичи, Вилейку. Созданная в те годы Лебедевская организация РСДРП насчитывала 22 человека. В Лебедево с августа 1906 г. действовал и революционный крестьянский комитет (Л. Миньковский, И. Люлевич, И. Шарак и др.). Революционные выступления крестьян и мещан были зафиксированы полицией в Лебедево, Радошковичах, Домашах, Городке, **Марково**, Мойсичах, Хожово¹.

Великая Российская революция 1917–1922 гг. (на самом деле она продолжалась по 1939 г.) затронула нашу местность, как и всю Молодечненщину, Вилейщину и Сморгонщину. Новости о революции в Петрограде пришли сюда сразу же после отречения императора Николая II от престола – 2(15) марта 1917 г. Главной революционной силой были солдаты Западного фронта. Гражданское население затаилось и выжидало. Революция нарастала. Чиновникам и офицерам, как и помещикам с капиталистами, было «не сладко», особенно от действий солдатских Советов. Одним из первых, в начале марта 1917 г., в **Молодечно** возник именно солдат-

¹ См.: Памяць: гіст.-дакум. хроніка Маладзечна і Маладзечанскага раёна. Мн., 2002. С. 102–104.

ский Совет депутатов, к которому постепенно подключились рабочие, а затем и в деревнях бедняки.

7–11 ноября (по старому стилю) 1917 г. в Молодечно прошел съезд Советов (600 делегатов). Главную роль, как и ранее, в нем играли революционно настроенные солдаты и офицеры. Съезд приветствовал победу большевиков в Петрограде и заявил об установлении Советской власти на Молодечненщине. Был избран Военно-революционный комитет (ВРК) 10-й армии Западного фронта во главе с **В.И. Ярким**². В декабре 1917 г. организован временный исполнительный комитет (ВРИК) Совета солдатских и крестьянских депутатов Молодечненского гарнизона во главе с **П. Лебедевым**. Сформировалась окончательно Красная гвардия из солдат и рабочих. Далее пошло установление Советской власти на местах. В ряде деревень Молодечненщины организовались комитеты бедноты.

В **Марково** в состав комитета бедноты избрали крестьян Сорочинского, Рогуновича, Ситько, Дворецкого и др. В. Митько, Д. Савичу и Дворецкому было поручено взять на учет все имущество помещичьих имений. Члены марковского комбеда проводили собрания в окрестных деревнях, а также митинги и другие революционные мероприятия³. Конечно же, побывали они и у крестьян соседней деревни Талуи. В начале марта 1919 г. крестьяне деревни **Марково** провели митинг, на котором заявили о своей готовности с оружием в руках защищать Советскую власть. Единогласно был принят текст письма-приветствия в адрес председателя СНК В.И. Ульянова-Ленина⁴.

3 июля 1919 г. **Молодечно** захватили польские войска, в июле 1920 г. части Красной Армии освободили его. Но Советская власть тогда в нашем крае продержалась недолго. По условиям Рижского мира 1921 г. Молодечненщина, Вилейщина и Сморгонщина, как и вся Виленщина, оказались в составе панской Польши, да и в целом все земли Западной Беларуси и Западной Украины. Так продолжалось до сентября 1939 г. Наши деревни вначале оказались в составе Беницкой и Лебелевской гмин (волостей) Ошмянского и Вилейского уездов. 1 апреля 1927 г. в составе Виленского воеводства был образован отдельный уезд (повет), куда вошли 8 сельских гмин (волостей) – Молодечненская, Городокская, Красненская, Лебедевская, Радошковичская, Полочанская, Беницкая и Раковская, а также 3 городские гмины – Молодечненская, Радошковичская и Раковская.

² См.: Памяць: гіст.-дакум. хроніка Маладзечна і Маладзечанскага раёна. Мн., 2002. С. 127–130.

³ Там же. С. 131.

⁴ Там же. С. 133.

В 1929 г. по решению польского сейма местечко Молодечно официально получило статус города⁵.

Согласно списку местностей **Молодечненского повета** за 1928 год в его состав входили следующие гмины: Беницкая, Лебедевская, Городокская, Красненская, Молодечненская, Полочанская, Радошковичская, Раковская.

Беницкая гмина была разделена на 9 громад сельских с количеством населения 12 391 житель, владеющих 12419 га обработанной земли, 4458 га леса и пастбищ, 650 га неудобной для обработки земли. В Беницкой гмине имелось 1739 жилых и 4531 хозяйственное строение. Административные помещения гмины находились в местечке **Беница**, расстояние от которого до железнодорожной станции Залесье составляло 8 км, а до поветового местечка Молодечно 20 км. В состав Беницкой гмины входило крупное имение помещика **Швыковского Яна** – в Бенице (1000 га). Наиболее крупные деревни Беницкой гмины: Редьки, Михневичи, Загорье, Залесье, Сивица, Ленковщина, Римцели, Сивки и другие. В Беницкой гмине был костел.

В центре гмины – **местечке Беница** – проживало 290 жителей, располагались 31 жилое и 80 хозяйственных строений. В местечке имелись начальная школа, библиотека, частная аптека, ветеринарный пункт, почта, телеграф, строительная мастерская, швейная мастерская, ветряная мельница, винно-водочная лавка.

Лебедевская гмина была разделена на 11 сельских громад, охватывавших 63 поселения с количеством населения 8735 жителей, владеющих 8386 десятинами обработанной земли, 4045 десятинами лесов и пастбищ, 5221 десятиной неудобной для обработки земли. Всего Лебедевской гмине принадлежало 17 652 десятины земли, 1595 жилых построек и 3528 хозяйственных. Административные помещения гмины находились в **местечке Лебедево**, расстояние от которого до Молодечно составляло 12 км, а до железнодорожной станции Пруды 7 км. В состав Лебедевской гмины входили следующие наиболее крупные имения: в деревне Пруды 184 га земли помещика Бутаревича Яна, в деревне Черченово 1963 га земли помещицы Цывинской Катерины и 890 га помещика Цывинского Богдана, в деревне Верховка 172 га земли помещицы Свидзинской Ванды. Наиболее крупные деревни Лебедевской гмины: **Марково**, Носилово, Домаши, Малиновщина, Черченово и др. В Лебединской гмине имелись церковь и костел.

Центр Лебедевской гмины – **местечко Лебедево** – насчитывал 2535 жителей, 423 жилые и 599 хозяйственных построек. В местечке имелись начальная школа, библиотека школы, библиотеки и чи-

⁵ См.: Памяць: гіст.-дакум. хроніка Маладзечна і Маладзечанскага раёна. Мн., 2002. С. 139, 141.

тальни Белорусского товарищества «Просвещение» и общества «Тарбут». Кроме того, здесь имелись частные аптеки и аптечный склад, государственная больница, мануфактурный магазин, кожевенный завод, еврейский народный банк, мельница, пекарня, пивоваренный завод, фотоателье⁶.

Население белорусских уездов и гмин жило «под панами» по-разному. Но крестьянство, которое составляло 80% жителей белорусских земель, чувствовало себя неважно и было обложено многочисленными налогами и поборами. Постоянно росли цены на соль, спички, табак и другие предметы первой необходимости, а также на одежду, обувь, сельхозинвентарь и др. На первые роли снова вышли помещики – шляхта, в том числе у нас Свенторжецкие, Цивинские, Швайковские и др. Все это не могло не вызвать партизанского и подпольного сопротивления. Подпольные райкомы и обкомы КПЗБ поднимали население на борьбу с панами. И жители восставали против эксплуатации и угнетения.

Например, в **Беницкой гмине (волости)** праздник 1 мая 1925 года был отмечен вывешиванием красных флагов в самой Бенице, проведением по деревням митингов и «массовок». Их участники протестовали против чрезвычайных судов, «белого террора» и зверств дефензивы (тайной польской политической полиции), требовали освобождения политических заключенных, бесплатного наделения крестьян землей, перенесения тягот налогов на богатеев, воссоединения с БССР и восточными белорусами, введения демократических свобод⁷. Активно действовали местные коммунисты и комсомольская молодежь. Многие из них попадали в печально известную тюрьму Лукишки в Вильно или концентрационный лагерь в Березе-Картузской.

Побывал в Лукишках и комсомолец-подпольщик из деревни Талуи **Павел Григорьевич Осипович**. В пожилом и старческом возрасте все в нашей деревне называли его прозвищем «Бурак».

**СА СПРАВАЗДАЧЫ МАЛАДЗЕЧАНСКАГА ПАВЯТОВАГА САКРАТА-
РЫЯТА БЕЛАРУСКАГА СЯЛЯНСКА-РАБОТНІЦКАГА ПАСОЛЬСКАГА
КЛУБА «ЗМАГАННЕ» АБ ЭКСПЛУАТАЦЫІ СЯЛЯН ПАМЕШЧЫКАМІ І
РАСПАЎСЮДЖАННІ КАМУНІСТЫЧНЫХ АДЗВАЎ У ПАВЕЦЕ**

21.8.1929 г.

Расспрашивали отдельных крестьян о жизни в данной местности и говорили о том, как следует себя держать в будущем и т.д. Из этих расспросов выяснилось: а) что диктатор Беницкой гмины, помещик из имения Беницы (площадь около 3 тыс. десятин) Ян Швайковский содержит около 40 возчиков и не бывает такого времени, чтобы у него не работало около 50 сезонных ра-

⁶ См.: Памяць: гіст.-дакум. хроніка Маладзечна і Маладзечанскага раёна. Мн., 2002. С. 150.

⁷ Там же. С. 143.

бочих, а осенью на копке картофеля работает около 400. Рабочий день – 13–14 час. Сезонные рабочие получают ежедневно: женщины – 1 злотый 50 грошей и мужчины – 2 злотых. Осенью помещик имеет намерение уменьшить женщинам дневной заработок до 1 злота.

Этот Швайковский получил от «Комитета помощи» при Беницкой гмине 40 пудов ржи как помощь. Из них выплачивает зарплату возчикам (например, одному калеке, у которого оторвало руку соломорезкой Швайковского, – всего 3 пуда ржи – пусть живет, как хочет). Шарварки [грамадські павінності – *ред.*] за эту «помощь» не отработывает, голодающие крестьяне за каждый пуд ржи (за весь период «помощи» получили не более 3 пудов ржи) должны отработать 3 дня на шарварках, причем работают сдельно. А Барбара Костюкевич из д. Зарудичи Беницкой гмины (земли совсем не имеет, хата поставлена на чужой) помощи не получила. В гмине заявили, что она является зажиточной, так как имеет хату, а имеются более бедные (например, Швайковский), которым надо помогать;

б) этот Швайковский в 1927 г. не разрешил на сервитутном пастбище, принадлежавшем д. Яковичи Беницкой гмины, пасти скот (пасли только после покоса травы). Когда крестьяне не послушались, то помещик сделал таким образом: оставил вдоль границы с крестьянским полем нескошенную полосу травы и за потраву этой полосы забирал крестьянский скот, а крестьяне за потраву платили штраф и т.д. Через некоторое время Швайковский сделал еще «лучше»: за нескошенной полосой на сервитуте поставил изгородь, в связи с чем скот, перешедший полосу, не мог попасть на сервитут. Не видя иного выхода, крестьяне заявили помещику, что не будут выгонять скот на сервитут. Только после этого была выкошена полоса и снята изгородь, так что для крестьян исчезла опасность видеть забранным в панский хлев свой скот за потраву и нести ответственность за это;

в) крестьяне из Беницкой гмины должны бесплатно работать на шарварках (с десятины земли – 1 рабочий на 1 день), а Швайковский, который должен отработать 3 тыс. дней, и думать об этом не хочет. Это же самое касается и беницкого ксендза. Только крестьяне отбывают свои повинности. Так, в местечке Беница мостят только узкую полосу (самый центр улицы – две телеги не разъедутся), эту работу делают крестьяне. Одновременно мостить должны Швайковский и ксёндз, однако этого не делается;

г) в Раковской гмине помещик Здоховский кроме имения Поморщина (где винокуренный завод) имеет имения Маньковщина и Михайлово, а княжна Друцкая-Любецкая – имение Шаповалы, помещик Кожуховский в Лебедевской гмине имеет имение Берховку (площадь около 200 десятин), у которых сезонные рабочие работают за 2 злотых 50 грошей – наибольшая плата;

д) в имении Городьки Забрешской гмины Воложинского повета (площадь 400 десятин) будут копать картофель 200 работниц.

В настоящее время известно, что на 1 августа в местечке Лебедево был вывешен красный флаг (на трубе того здания, где помещается полицейский участок). Он был так прикреплен, что полиция не могла его оттуда снять.

На деревьях у д. Марково и Лебедево также висели 2 флага. В ночь с 31 июля на 1 августа были разбросаны коммунистические воззвания в следующих местностях Молодечненского повета: на станции Залесье, в д. Хаткевичи, Шиково, Коновичи, Заськевичи, на станции Пруды, в д. Вяжути, Кевлы, Коты, на дороге около Янович – все местности Беницкой гмины; в Сморгонской гмине Ошмянского повета – в д. Пасынки, Драки, Байбы, Шутовичи и в местечке Сморгонь.

Секретарь Молодечненского поветового секретариата Белорусского крестьянско-рабочего клуба В. Товлахо.

***Взято из:** Борьба трудящихся Западной Белоруссии за социальное и национальное освобождение и воссоединение с БССР: Документы и материалы. Минск, 1972. Т. 2. С. 35.*

Я помню с детства **деда Бурака** (так и мы его называли в семье). Его дом был по соседству с нашим, и в 1960-е гг., уже будучи глубоко пожилым человеком, дед Бурак приходил к нам домой по вечерам «на сяло», т.е. на вечерние посиделки. Я не так много помню из рассказов соседа, но одно запомнилось потому, что во время этого повествования моя мама плакала. Дед Бурак рассказывал о том, как сидел после ареста польской дефензивой в Лукишках, и о том, как его пытали, избивали, совали иглы под ногти рук и ног, зажимали пальцы в дверях, морили голодом и пр. Дед Бурак первым рассмотрел во мне будущего историка. В нашем доме был большой комплект цветных открыток о героях Гражданской войны 1918–1922 гг. Порядка 30–40 портретов героев с подписями и краткими биографическими сведениями. Дед Бурак подзывал меня к себе, показывал открытку и спрашивал: «Кто это?». Я, будучи дошкольником, безошибочно всех называл. И тогда дед сказал: «Ну, быть ему историком!». Не ошибся.

Молодой участницей комсомольского антипанского подполья в деревне Кучки была и старшая сестра моей мамы **Надежда Григорьевна Васюто**. Мать, Наталья Ильинична, ругала Надежду и «голосила», когда та, будучи комсомолкой и членом молодежной подпольной группы в Кучках, уходила со своей группой под Радошковичи, где проходила польско-советская граница. Молодые подпольщики, в том числе Надежда Васюто, тайно переходили границу, а обратно, из Советской Беларуси, приносили с собой оружие, листовки и «красную литературу». И так не один раз. Конечно, это был большой риск и большая опасность!

Согласно документальным материалам Молодечненской комендатуры госполиции за 1922–1931 гг. активными участниками национально-освободительного движения, членами КПЗБ на территории **Беницкой гмины** были следующие лица: *Бабей Иосиф Иосифович*, житель деревни Засковичи, при аресте обнаружена брошюра «Судороги польского фашизма»; *Осипович Фома Василье-*

вич, житель деревни Громовичи, член КСМЗБ, при аресте изъяты отчеты массовок, листовка КПЗБ и т.д.

Неоднократно арестовывались за распространение и хранение коммунистической литературы и листовок *Осипович Павел Григорьевич*, *Сороко Николай Алексеевич*, жители деревни Засковичи, *Щасный Кирилл Андреевич*⁸.

Согласно документальным материалам **Молодечненской комендатуры госполиции за 1922–1931 гг.** активными участниками национально-освободительного движения, членами КПЗБ на территории **Лебедевской гмины были:**

Белько Андрей, житель деревни Домаши, член ячейки КПЗБ деревни Домаши. Поддерживал контакт со Сморгонским окружным и Молодечненским районными комитетами КПЗБ. Состоял в боевой секции Молодечненского райкома. 27.11.1928 г. был арестован за попытку убить провокатора Слива Иосифа.

Карпинович Иосиф, житель деревни Мороськи, секретарь подрайона КПЗБ в деревне Мороськи. Распространял коммунистическую литературу и развесил лозунги в Мороськах и Лебедево в 1928 г. Арестован 27.11.1928 г.

Митько Владимир, житель деревни Мороськи, в сентябре 1928 г., после отбытия 2-летнего тюремного заключения (на Лукишках) за коммунистическую деятельность, налаживал контакт с КПЗБ и организовывал подрайоны в Молодечно, Мороськах, Марково, Хожеве, Полочанах, Городке и Запрудье Воложинского повета.

Семашкевич Григорий, житель деревни Мороськи, член ячейки КПЗБ в Мороськах Молодечненского повета. Вывесил красный флаг около Лебедево. Собирал взносы МОПРа. Арестован 27.11.1928 г.

Соколовский Григорий, житель местечка Лебедево, член Лебедевского подрайона КПЗБ. Поддерживал тесную связь с известными деятелями компартии⁹.

Митько Аркадий Михайлович, житель деревни Марково, при аресте полицией обнаружены коммунистическая литература, газета МОПРа. Был другом посла в сейм Дворчанина (от Грамады). Член подрайона КПЗБ в Марково, окончил университет в Праге, инженер-химик.

Неоднократно арестовывались за распространение коммунистической литературы, листовок, за принадлежность к Коммунистической партии Западной Белоруссии: *Белько Василий Григорьевич*, житель деревни Домаши; *Кохановский Иосиф Алексеевич*, *Мажуль Яков Иванович*, жители деревни Сковородки; *Митько Михаил Аркадьевич*, житель деревни Марково; *Шарак Игнатий Адамович* и *Шарак Михаил Иванович*, жители деревни Ковальцы; Ти-

⁸ См.: Памяць: гіст.-дакум. хроніка Маладзечна і Маладзечанскага раёна. Мн., 2002. С. 148–149.

⁹ Там же. С. 150.

ришко Андрей Ефимович, житель деревни Тюрли; Тукайло Николай Сидорович, житель деревни Сковородки.

В отчете коменданта **Молодечненской поветовой комендатуры госполиции** следственному судье Молодечненского повета от 29 ноября 1928 г. о разгроме Молодечненского райкома КПЗБ сообщается, что «вернувшийся после двухлетнего тюремного заключения за коммунистическую деятельность Митько Владимир, проживающий в деревне Мороськи, наладил связь с окружным комитетом КПЗБ в г. Вильно и по его директивам развил очень интенсивную деятельность, которая выразилась в организации районного комитета и подрайонов в населенных пунктах Мороськи, Марково, Хожево, Молодечно, Полочаны, Радошковичи, Городок Молодечненского повета, а также деревне Запрудье Воложинского повета».

В ночь с 27 на 28 ноября 1928 г. были арестованы видные деятели КПЗБ: Митько Владимир, Митько Михаил – секретарь подрайона в деревне **Марково**; Карпинович Иосиф – секретарь подрайона в деревне Мороськи; Сидорович Григорий – секретарь подрайона в деревне Хожево; Белько Андрей – член ячейки в деревне Домаши; Божко Иосиф – руководитель ячейки в деревне Мойсичи; Романчик Павел – видный деятель КПЗБ; Соколовский Григорий, член подрайона в Лебедево; Семашкевич Григорий – член ячейки в деревне Мороськи; Самаль Александр – секретарь подрайона в Молодечно; Силявский Владислав, Высоцкий Николай – оба члены ячейки в деревне Хожово¹⁰.

В историко-документальной хронике г. Молодечно и Молодечненского района «**Память**» среди активных участников национально-освободительной борьбы в Западной Беларуси в 1920–1930-е гг. названы: Митько Аркадий Михайлович (член райкома КПЗБ), Митько Михаил Александрович (подозревался в принадлежности к КПЗБ), Митько Михаил Николаевич (обвинялся в принадлежности к КПЗБ), Мурашко Устин Казимирович (член КПЗБ) и Рогунович Константин (член райкома КПЗБ) из деревни **Марково**, Яблонский Иван Антонович (подозревался в принадлежности к КПЗБ) из деревни **Кучки**, Осипович Павел Григорьевич (подозревался в принадлежности к КПЗБ) из деревни **Беница**, Мажуль Яков Иванович и Тукайло Николай Исидорович (оба подозревались в принадлежности к КПЗБ) из деревни **Сковородки**, Шарак Игнат Адамович (член райкома КПЗБ) и Шарак Михаил Иванович (подозревался в принадлежности к КПЗБ) из деревни **Ковальцы**, Окушко Владимир Янович (технический секретарь КПЗБ) и Осипович Фома Васильевич (КСМЗБ) из деревни **Громовичи**¹¹.

¹⁰ См.: *Памяць: гіст.-дакум. хроніка Маладзечна і Маладзечанскага раёна*. Мн., 2002. С. 151.

¹¹ Там же. С. 168.

После освобождения **Западной Беларуси** в сентябре 1939 г. и вхождения ее в состав БССР на бывших панских землях Молодечненщины стали создаваться первые **колхозы** – в Выверах, **Марково**, Хожово и Раёвщине¹². Одновременно советские органы безопасности стали проводить чистки, выискивая «поляков», польских осадников, крестьян-единоличников, не желавших вступать в колхозы, лиц, сотрудничавших с польской властью, которые рассматривались как враги Советской власти и репрессировались. Особенно много дел проходило по ст. 74 УК БССР – за участие в контрреволюционных организациях. Репрессии продолжились после освобождения Беларуси от фашистов в июле 1944 года. По неполным данным, только по г. Молодечно и Молодечненскому району было репрессировано 108 человек¹³. Среди них был и **Михаил Андреевич Дурейко** из Талуев – крестьянин-единоличник, родившийся в 1895 г. Правда, он был осужден на 10 лет лагерей в июне 1945 г. Реабилитирован в июне 1967 г.¹⁴ На 5 лет лагерей был осужден Петр Васильевич Яблонский (родился в 1921 г. в деревне Марково) – учитель Беницкой средней школы. Реабилитирован только в январе 1989 г.¹⁵ Фамилий очень много, в том числе по деревням **Марково**, Беница, Угляны, Засковичи, Кононовичи, Лебедево, Малиновщина, Громовичи, Ковальцы¹⁶. В советско-финскую войну 1939–1940 гг. пропал без вести Петр Степанович Дворецкий (родился в 1918 г. в д. Ковальцы Молодечненского района)¹⁷.

22 июня 1941 г. началась **Великая Отечественная война**. Молодечно и район немцы стали бомбить уже 24 июня. В направлении Молодечно наступала 9-я армия генерала Штрауса (12 пехотных дивизий) и 3-я танковая группа генерала Гота (4 танковые и 3 мотострелковые дивизии). Спешно шла эвакуация **Молодечно**. В шесть часов утра от станции отошел последний эшелон в направлении Витебска. Затем в город вошли немцы. Это случилось **26 июня 1941 года**. В первый же день захвата города погиб первый секретарь Молодечненского райкома партии И.Д. Томилин. На Молодечненщине начался оккупационный режим. Город Молодечно и Молодечненский район в нынешних границах вошли в состав Вилейского областного комиссариата (гебитскомиссариата) генерального округа «Беларусь» рейхкомиссариата «Остланд»¹⁸.

«Новый немецкий порядок», как и везде, был крайне суровыми. Он носил характер **геноцида**. И не только в отношении ев-

¹² См.: Памяць: гіст.-дакум. хроніка Маладзечна і Маладзечанскага раёна. Мн., 2002. С. 185.

¹³ Там же. С. 190.

¹⁴ Там же. С. 208.

¹⁵ Там же. С. 205.

¹⁶ Там же. С. 205–208.

¹⁷ Там же. С. 225.

¹⁸ Там же. С. 226–227.

рейского населения. Всего за период оккупации в Молодечненском районе были расстреляны и сожжены 3990 жителей, на принудительные работы в Германию вывезены 333 человека. По городу Молодечно немецко-фашистские захватчики расстреляли 1200 человек, вывезли в Германию 56. Городу и району был нанесен материальный ущерб в 73066 тыс. рублей¹⁹. Только по двум сельским советам, Лебедевскому и Марковскому, оккупанты замучили, сожгли и вывезли и в Германию многих местных жителей²⁰:

Лебедевский сельский совет

Сожжено 197 домов с надворными постройками – мельница, молочный завод, аптека, амбулатория, больница и кожзавод.

Вывезено в Германию сельхозпродуктов и скота: крупного рогатого скота – 240 голов, свиней – 75 голов, домашней птицы – 400 голов, хлеба – 250 т, картофеля – 500 т, сена – 50 т, соломы – 100 т.

Замучено и расстреляно 334 человека.

Вывезено в Германию 11 человек.

Марковский сельский совет

Вывезено в Германию: лошадей – 82 головы, коров – 19, телок – 14, овец – 19, свиней – 12, птицы – 798.

Расстреляно 18 человек.

Вывезено на каторжные работы 5 человек.

Сожжено 75 дворов, правление колхоза, школа и изба-читальня.

ПРАТАКОЛ ПАСТАНОВЫ МАЛАДЗЕЧАНСКАГА РАЙВЫКАНКАМА АД 3.6.1969 г.

г. Молодечно

О людских потерях и разрушениях, причиненных немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны на территории Молодечненского района.

СЛУШАЛИ: Итоги работы комиссий сельских и поселкового Советов депутатов трудящихся по уточнению людских потерь и разрушений, причиненных немецко-фашистскими захватчиками во время Великой Отечественной войны на территории Молодечненского района.

РЕШИЛИ: Считать, что в годы Великой Отечественной войны немецко-фашистскими захватчиками на территории Молодечненского района уничтожено и разрушено:

Мирных жителей – 2733 человека

из них расстреляно – 2635 человек

¹⁹ См.: Памяць: гіст.-дакум. хроніка Маладзечна і Маладзечанскага раёна. Мн., 2002. С. 236.

²⁰ Там же. С. 240.

Повешено, сожжено живьем – 98 человек
 Угнано в фашистское рабство – 450 человек
 из них вернулись – 325 человек
 Погибло на фронтах Великой Отечественной войны – 1269 человек
 Погибло в партизанских отрядах и подполье – 247 человек
 Пропало без вести – 81 человек
 Сожжено населенных пунктов – 29
 Сожжено, разрушено дворов – 1966
 Уничтожено общественных помещений – 24
 Кроме того, на территории района расстреляно и сожжено беженцев – 2612 человек.
 Расстреляно и замучено военнопленных – 847 человек.

п/п Председатель исполкома Молодечненского районного Совета депутатов трудящихся Г. Даниловский
 п/п Секретарь исполкома Молодечненского районного Совета депутатов трудящихся В. Гребенек

Всего на **Молодечненщине** немецко-фашистскими оккупантами было замучено и сожжено около 10 тыс. человек²¹.

Вёскі, знішчаныя з часткай насельніцтва ў перыяд нямецка-фашысцкай акупацыі Беларусі і адноўленыя пасля Вялікай Айчыннай вайны²²

Назва вёскі	Колькасць двароў да вайны	Колькасць жыхароў	Колькасць спаленых двароў	Колькасць загубленых жыхароў	Калі спалена
Асавец	70	309	21	28	1943
Беніца	92	370	89	19	ліпень 1943
Ваўчкі	27	91	27	–	сакавік 1944
Гарадок	205	1300	170	700	май 1942
Ермакі	33	180	11	13	чэрвень 1943
Журэвічы	41	160	20	2	ліпень 1944
Загорская	49	294	34	24	ліпень 1944
Івонцавічы	35	155	10	12	красавік 1944
Крыніца	29	108	4	3	ліпень 1944
Краснае	390	1980	65	50	
Куцкава	11	39	11	2	ліпень 1944
Лебедзева	360	1232	154	450	чэрвень 1941
Маркава	213	730	95	37	ліпень 1944
Мароські	150	763	130	3	чэрвень 1941

²¹ См.: Памяць: гіст.-дакум. хроніка Маладзечна і Маладзечанскага раёна. Мн., 2002. С. 240.

²² Там же. С. 250–251.

Мясата	150	900	165	4	ліпень 1943
Пятроўшчына	31	212	30	27	красавік 1942
Парадоўшчына	43	169	12	35	жнівень 1943
Радашковічы	—	—	140	1000	
Радзеўцы	40	143	41	5	чэрвень 1943
Рэдзкі	119	367	12	20	ліпень 1944
Скавародшчына	24	80	23	3	чэрвень 1941
Сычэвічы	93	362	84	86	люты 1944
Турэц-Баяры	95	405	25	1	ліпень 1944
Шыкава	19	76	19	5	чэрвень 1943
Шыпулічы	52	200	40	—	ліпень 1944

Документы свидетельствуют²³.

Из показаний **А.Н. Каминского**. «Примерно в феврале 1942 г. немцы с еврейского лагеря, который находился в Молодечно, взяли около 500 человек евреев, вывезли их за город Молодечно на машинах в д. Цна, расположенную в 10 км от Молодечно, где в одном из домов всех их расстреляли. Дом с трупами расстрелянных немцами был сожжен».

Как показывает свидетель **В.А. Фелюстович**, в июле 1941 г. под силой оружия немецкой полицией он был выслан в лес закапывать трупы расстрелянных евреев. Ему пришлось закапывать труп одной расстрелянной девушки, совместно с ней было расстреляно около 600 человек. Расстрел производился в 2 км за рекой Уша.

Из показаний свидетеля **Н.П. Бычек**. «В октябре 1941 г. на базарной площади было собрано 800 человек евреев с вещами под видом отправки на работу в Германию. Через несколько часов немцы погрузили всех на машины и увезли за г. Молодечно. Около леса в 3 км от г. Молодечно все они были расстреляны».

Из показаний свидетеля **Степана Ярошевича**. «В октябре 1941 г. немецкая полиция произвела облаву по г. Молодечно на еврейское население. Собрали на базарной площади около 400 человек мужчин, стариков, женщин и детей, приказали им сиять верхнюю одежду, сложить в кучу, после чего их стали грузить на автомашины и вывозить за реку Уша в направлении г. Вилейка. В 2 км за г. Молодечно всех их расстреляли, а часть детей живыми закапывали в ямы».

Гражданин **К.А. Мигура** вспоминает: «В конце сентября 1941 г. немцы сделали облаву в г. Молодечно на еврейское население. Собрали около 1000 человек мужчин, женщин и детей, согнали их на базарную площадь около церкви, отобрали все имевшееся у них имущество: одежду, чемоданы и драгоценные вещи и стали вывозить их на автомашинах за реку Уша, после чего всех там расстреляли. При погрузке на машины женщин и детей, тех, которые сами не могли влезть на машину, немцы кололи штыками».

²³ См.: Памяць: гіст.-дакум. хроніка Маладзечна і Маладзечанскага раёна. Мн., 2002. С. 256–258.

Из показаний свидетелей **К.Т. Бубен, В.И. Голубович** и других установлено, что кроме массовых расстрелов советских граждан немецко-фашистские карательные органы систематически производили расстрелы советских активистов, как, например, с приходом фашистских войск на территорию г. Молодечно был расстрелян первый секретарь Молодечненского райкома КП(б)Б Иван Данилович Томилин. Через 2 дня его труп был обнаружен и погребен гражданами г. Молодечно. Заместитель председателя Молодечненского горисполкома Н. Ценцевичский с приходом немецко-фашистских оккупантов на территорию г. Молодечно был арестован и замучен. Расстреляны активисты А. Синявский, П. Бубен, И. Савицкий, С. Волосевич, Н. Сологуб, Нефедович, Ганецкий и др.

На основании свидетельских показаний и других документальных данных комиссия установила:

По г. Молодечно за период немецкой оккупации всего расстреляно около 2500 человек.

За период немецкой оккупации из г. Молодечно немецко-фашистскими захватчиками в принудительном порядке вывезено в немецкое рабство 60 человек.

По сельским советам Молодечненского района расстреляно, сожжено и угнано в немецко-фашистское рабство советских граждан:

Лебедевский сельсовет:	Расстреляно и сожжено – 1150 человек. Угнано в немецкое рабство – 100.
Полочанский сельсовет:	Расстреляно – 25 человек. Угнано в немецкое рабство – 3.
Мясотский сельсовет:	Расстреляно – 30 человек. Сожжено – 24. Угнано в немецкое рабство – 22.
Хожевский сельсовет:	Расстреляно – 23. Угнано в немецкое рабство – 11.
Холхловский сельсовет:	Расстреляно – 43. Сожжено – 37. Угнано в немецкое рабство – 14.
Раевский сельсовет:	Расстреляно – 12. Угнано в немецкое рабство – 21.
Насиловский сельсовет:	Расстреляно – 10. Угнано в немецкое рабство – 9.
Мороськовский сельсовет:	Расстреляно – 10. Угнано в немецкое рабство – 6.
Марковский сельсовет:	Расстреляно – Угнано в немецкое рабство –
Граничский сельсовет:	Расстреляно – 2. Угнано в немецкое рабство – 18.
Великосельский сельсовет:	Расстреляно – 22. Угнано в немецкое рабство – 30.

Городиловский сельсовет:	Расстреляно – 8. Замучено – 4. Угнано в немецкое рабство – 16.
Совловский сельсовет:	Расстреляно – 4. Угнано в немецкое рабство – 8.
Литвянский сельсовет:	Расстреляно – 15.
Засковичский сельсовет:	Расстреляно – 71. Угнано в немецкое рабство – 4.
Всего по сельским советам Молодечненского района: расстреляно и сожжено – 1490 человек. Вывезено в немецкое рабство – 263.	

О фактах варварских злодеяний немецких фашистов по сельским советам **Молодечненского района** свидетели сообщают следующие факты:

Свидетель **А.В. Субач**, проживающий в Лебедевском сельском совете, говорит: «24 июня 1942 г. на рассвете, примерно в 3 часа утра, немецкие карательные органы совместно с полицией окружили лагерь, где находились евреи, человек 600, среди них старики, женщины и дети. Немцы объявили им о том, что они пойдут на работу. Приказали им одеть плохую одежду, а затем эту группу евреев погнали по направлению к деревне Марково. Не доходя 1 км от м. Лебедево все эти 600 человек евреев были согнаны в мою собственную постройку и там все расстреляны. Затем немцы облили трупы бензином и подожгли их вместе с сараем».

Свидетель **Г.И. Горонович**, житель д. Ярошки Холхловского сельского совета, говорит: «26 июля 1941 г. немцы собрали 16 человек жителей нашей деревни Ярошки. Вместе с ними были женщины, дети и старики. После этого всех мужчин поставили отдельно, а женщин и детей – отдельно. Тут же всех из пулемета расстреляли».

В числе 16 человек был расстрелян председатель Холхловского сельского совета М.А. Бобер.

Из показаний свидетелей из д. Волки Мясотского сельского совета **К.С. Пшеник, Л.Г. Бельского, Я.М. Яршевич** и др. установлено, что 14 октября 1943 г. в 5 часов утра в д. Волки явились немцы и начали производить аресты граждан д. Волки. Всего арестовали 12 человек, которых привели к амбару гражданина А.А. Сушко и там их расстреляли, после чего трупы сложили в амбар А.А. Сушко и амбар с трупами сожгли. Адама Алексеевича Сушко вместе с его семьей также сожгли в амбаре.

В числе расстрелянных граждан по Холхловскому сельскому совету депутат районного совета депутатов трудящихся Волянец Анна Васильевна, работавшая зав. районным отделом соцобеспечения.

За период немецкой оккупации по городу Молодечно и Молодечненскому району расстреляно и замучено 3990 человек, угнано в немецкое рабство 328 человек.

Конкретными виновниками и пособниками в причиненных злодеяниях советским гражданам г. Молодечно и Молодечненского района являются:

Комендант полиции г. Молодечно	Косяк
Комендант полиции г. Молодечно	Боган
Комендант полиции м. Лебедево	Соколовский
Комендант полиции м. Засковичи	Шавровский
Комендант полиции м. Полочаны	Мишкель.

Настоящий акт составлен в 3-х экземплярах.
1-й экземпляр передан в Областную чрезвычайную комиссию.
2-й хранится в делах горисполкома г. Молодечно.
3-й хранится в делах следственных материалов.

Председатель комиссии	Колосс
Члены комиссии:	Пономарев
	Васильев
	Корсунов
	Рожкевич
	Полуев
	Билев
	Темников
	Буевич
	Калинин

В монографии **К.И. Козака** дается подробный «Список военно-полицейских гарнизонов, участков, опорных пунктов на территории Беларуси в 1941–1944 гг.»²⁴. Из него видно, что в **Засковичах**, кроме немцев (420 чел.), стоял еще 1-й батальон Белорусской Краевой Обороны (БКО, 286 чел.) по май 1944 г.²⁵ В **Марково** по май 1944 г. находился 3-й батальон БКО²⁶. В **Молодечно** гарнизон немцев и их пособников насчитывал 2 тыс. человек²⁷. По февраль 1944 г. был опорный пункт в **Прудах** (90 человек)²⁸. 250 человек располагались в **Сморгони**²⁹. Были немцы и полицаи по май 1944 г. в **Лебедево**³⁰. По мере наступления наших войск пособники фашистского режима в 1944 г. уходили вместе с регулярными частями германского вермахта на Запад. Но большинство нашли свою могилу здесь, у нас в Беларуси, на Молодечненщине.

Зверства над людьми, особенно славянами и евреями, они творили страшные, что видно из документов, которые уже приведены. Хотелось бы обратить еще раз внимание на «еврейский холокост» в местечке **Лебедево**. В энциклопедии «**Холокост на территории СССР**» указано, что в деревне Лебедево в 1921 г. проживало около

²⁴ Козак К.И. Германский оккупационный режим на территории Беларуси: историография и источники. Мн., 2006. С. 150–267.

²⁵ Там же. С. 176.

²⁶ Там же. С. 204.

²⁷ Там же. С. 208.

²⁸ Там же. С. 228.

²⁹ Там же. С. 242.

³⁰ Там же. С. 196.

900 евреев. Сама деревня была оккупирована немцами с 25.06.1941 г. по 5.07.1944 г. и находилась в зоне действия гражданской администрации. В Лебедево было создано еврейское гетто. 27 июля 1942 г. примерно в километре от деревни (0,8 км) по дороге на Кучки и Марково немцы расстреляли и сожгли 949 евреев (по другим данным, 600). В 1968 г. на этом месте установлена стела³¹.

Есть жуткие данные в указанной энциклопедии и о **Молодечно**. Сказано, что город был оккупирован «с 25.6.1941 по 5.7.1944, находился в ген. округе Беларусь. С июля 1941 по июль 1944 на территории станкостроительного завода находился лагерь (шталаг 342, подчинялся нач. штаба по лагерям для военнопленных ген. комиссариата полковнику Оскару Краковскому), в котором 30 тыс. чел., в т.ч. мирное нас. Осенью 1941 ежедневно умирало от эпидемии тифа 350–400 чел., имели место массовые расстрелы. В Молодечно был организован трудовой лагерь ТОДТ. Евреев использовали на торфоразработках и строительстве ж.д. 19.8.1942 700 евреев-рабочих были доставлены в Молодечно или Красное из Барановичей. В 1,5 км от города по дороге Молодечно – Вилейка похоронены 600 чел., в т.ч. старики, женщины и дети, расстрелянные в кон. 1941 и в окт. 1942. В районе Молодечно и Глубокого были задействованы 727 и 747 пехотные полки, 332 и 336 стрелковые батальоны, которые принимали участие в уничтожении евреев. В 1961 поставлен обелиск, в 1975 – реконструирован; в 1990-х гг. установлена доска с текстом на идиш»³².

В книге третьей восьмого тома энциклопедии «**Гарады і вёскі Беларусі**» отмечено, что в деревне **Марково** с конца июня 1941 г. и по начало июля 1944 г. немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками было сожжено 72 двора, двух жителей вывезли в Германию. 48 жителей деревни Марково погибли на фронте³³.

Сегодня памятники и обелиски по всей Беларуси, в том числе на Молодечненщине, хранят память о героях и жертвах той страшной войны. Есть они в Лебедевском и Марковском сельском советах Молодечненского района.

ЛЕБЕДЗЕЎСКІ СЕЛЬСАВЕТ³⁴

У Айчынную вайну 1941–45 г. загінулі 1094 чалавекі, з іх не вярнуліся з фронту 142 чалавекі.

Брацкая магіла партызан. Веска Заскавічы, на могілках. Пахаваны партызаны брыгады імя С.М. Будзённага А.І. Гарбачэўскі і А. Антановіч, якія загінулі пры выкананні баявога задання 5.8.1943 г. У 1972 г. на магіле пастаўлена стэла.

³¹ См.: Холокост на территории СССР: энциклопедия. М., 2009. С. 513.

³² Там же. С. 616.

³³ См.: Гарады і вёскі Беларусі: энциклопедия. Т. 8. Минская вобласць. Кн. 3. Мн., 2012. С. 292.

³⁴ См.: Памяць. Беларусь. Рэспубліканская кніга. Мн., 1995. С. 559–560.

Брацкая магіла савецкіх ваеннапалонных. Вёска Лебедзева, на могілках. Пахаваны 30 савецкіх ваеннапалонных, закатаваных нямецка-фашысцкімі захопнікамі ў ліпені 1942 г. У 1953 г. на магіле пастаўлены абеліск.

Магіла ахвяр фашызму. За 1 км на захад ад вёскі Лебедзева, справа ад дарогі ў вёску Маркава. Пахаваны 949 чалавек, расстраляных нямецка-фашысцкімі захопнікамі ў ліпені 1942 г. У 1968 г. на магіле пастаўлена стэла.

Магіла савецкага воіна. Вёска Заскавічы, на могілках. Воін Чырвонай Арміі (імя невядома) загінуў у баі супраць нямецка-фашысцкіх захопнікаў у ліпені 1944 г. У 1958 г. на магіле пастаўлена стэла.

Магіла савецкага воіна. Вёска Готкавічы, на могілках. Воін Чырвонай Арміі (імя невядома) загінуў у Вялікую Айчынную вайну. На магіле пастаўлены абеліск.

Магілы савецкіх воінаў. Вёска Хатуцічы, на могілках. У асобных магілах пахаваны 3 воіны Чырвонай Арміі (імя невядомы), якія загінулі ў Вялікую Айчынную вайну. На магілах пастаўлены абеліскі.

Помнік землякам. У цэнтры вёскі Заскавічы. На ўшанаванне памяці 49 землякоў – воінаў і партызан, якія загінулі ў гады Вялікай Айчыннай вайны, у 1965 г. пастаўлены помнік – скульптура воіна. На пастаменце імяны тых, хто загінуў.

Помнік землякам. У цэнтры вёскі Лебедзева, у скверы. На ўшанаванне памяці 62 землякоў, якія загінулі ў баях з нямецка-фашысцкімі захопнікамі, у 1968 г. пастаўлены помнік – скульптура воіна, абাপал – 2 стэлы з імянамі тых, хто загінуў.

МАРКАЎСКІ СЕЛЬСАВЕТ

У Айчынную вайну 1941–45 г. загінулі 74 чалавекі, з іх не вярнуліся з фронту 66 чалавек.

Брацкая магіла партызан. За 2,5 км на паўднёвы захад ад вёскі Ленкаўшчына, ва ўрочышчы Сакаліная Гара. Пахаваны 10 партызан атрада імя М.І Кутузава, якія загінулі ў баях з нямецка-фашысцкімі захопнікамі. У 1970 г. на магіле пастаўлены помнік – гранітны валун.

Брацкая магіла савецкіх воінаў. Помнік землякам. Вёска Ключкава, каля клуба. Пахаваны 2 воіны, якія загінулі ў час вызвалення вёскі ў ліпені 1944 г. Побач з магілай на ўшанаванне памяці 28 землякоў, якія загінулі ў гады Вялікай Айчыннай вайны, у 1965 г. пастаўлены помнік – скульптура воіна з аўтаматам.

Помнік землякам. Вёска Маркава, насупраць сярэдняй школы, у калгасным садзе. На ўшанаванне памяці 58 землякоў – жыхароў вёсак Маркава, Юхавічы, Громавічы, Талуі, Беніца, Рэдзкі, Якавічы, Кавальцы, Кучкі, Скавародкі, што загінулі ў баях супраць нямецка-фашысцкіх захопнікаў, – у 1965 г. пастаўлены помнік – скульптура воіна ў жалобе.

Теперь самое время рассказать, хотя бы коротко, о **моем родительском доме в Талуях и семье**, в которой родились и выросли я и мой старший брат Геннадий.

Мой отец, **Аркадий Степанович Космач**, родился 19 июля 1929 г. в крестьянской православной семье **Степана Романовича и Елизаветы (Альжбеты) Иосифовны Космачей**. Талуи в то время, как и окрестные деревни до Радошковичей, были «под Польшей», а сама деревня находилась в Беницкой гмине (волости) Ошмянского повета (уезда). Всего в семье **Степана и Альжбеты Космачей** было **пять сыновей** – Иван, Владимир, Геннадий, Аркадий (мой отец) и Федор (самый младший из братьев). Все с раннего детства трудились на земле. Ее было у моего деда Степана немного – два гектара пахотной и порядка двух гектаров сенокоса за р. Ушой. Можно сказать, что это была бедная малоземельная крестьянская семья. Но встречались семьи и победнее. Так что жить было можно, но трудиться нужно было «от зари до зари».

У прадеда по отцовской линии **Романа Федоровича Космача**, по словам моей мамы Нины Григорьевны, были два сына (Степан и Максим) и две дочери (Вера и Софья). Вера проведет свою жизнь в деревне Готковичи, а Софья окажется в Германии. Но из Метрических книг Марковской православной церкви начала XX века видно, что у **Романа Федоровича и Екатерины Лукиановны Космачей** был еще один сын – **Иаков (Яков)**, но он умер в возрасте одного года. Братья **Максим и Степан Космачи** были мобилизованы в действующую русскую армию с началом Первой мировой войны. Моему деду не повезло. Степан, по словам моей матери, в первых же боях (скорее всего, это была территория болотистой Мазурии в Польше) «был сутки в воде», после чего заболел и был комиссован. После войны он постоянно болел, прожил около 60 лет. **Максим Степанович Космач** воевал на фронте дольше, попал в плен к немцам и до конца войны и какое-то время после нее находился в лагере для военнопленных в Германии, где немного освоил немецкий язык.

Девичья фамилия моей бабушки по отцу – **Дашкевич**. Ее звали **Альжбета**, а не Елизавета, как и ее сестру называли на польский манер Зосей. Было из-за чего. **Елизавета (Альжбета) Дашкевич**, как и ее родная сестра Зося, родились в шляхетской семье. **Дашкевичи** (герб «Карибут») – это очень известный шляхетский род в Великом княжестве Литовском, состоящий из нескольких линий. Потомками этих Дашкевичей были родители моей бабушки по отцу Альжбеты (Елизаветы), проживавшие в соседней деревне Трепалово. Это была обычная крестьянская семья из обедневшей белорусской шляхты.

Родной брат моего деда Степана **Максим Космач** (мы в детстве звали его дед Максим), был женат на Марье из деревни Совлово (в Талуях ее называли все время Максимихой). Она прожила более 80 лет. Как опять же рассказывала моя мама, у Марьи было много поклонников (детюков) в молодости. В девичестве она была красивой, но отец выдал ее замуж за Максима Космача

из Талуёв, потому что там «бок хороший и земля родит». У Максима и Марьи родились два сына – Николай и Иван. Женой **Николая Максимовича Космача** стала Нина Владимировна Бабей из Яковичей. **Нина Владимировна Космач** (тетка Нина) – теперь единственная живущая в моей родной деревне жительница нижних Талуёв. Ей более 80 лет.

Дом **Николая Максимовича и Нины Владимировны Космачей** и сегодня находится по соседству с нашим домом. Тетка Нина дружила с моей матерью, Ниной Григорьевной, как и хорошо ладили друг с другом двоюродные братья Николай Максимович и Аркадий Степанович (мой отец) Космачи. У Николая Максимовича и Нины Владимировны Космачей родились две дочери – Наталья и Ирина. На Наталье Космач женился мой однокурсник по историческому факультету Белгосуниверситета Михаил Степанович Довгялло из деревни Ржавка Бешенковичского района под Витебском. Михаил Степанович Довгялло сегодня – кандидат исторических наук, доцент, успешный преподаватель на историческом факультете БГУ в Минске. Ирина Космач проживает с семьей в Шарковщине на Витебщине.

Все сыновья **Степана Романовича и Альжбеты Космачей** поженились (Иван дважды) и, в принципе, хорошо прожили свою жизнь. Не повезло только **Владимиру Степановичу Космачу**, к которому очень дружески и тепло (по-братски) относился мой отец. В расцвете сил Владимир Степанович трагически ушел из жизни. Со своей женой Ниной из Готковичей он нажил четверых детей – двоих сыновей (Анатолий и Николай) и двух дочерей (Любовь и Людмила). У них тоже уже свои дети и внуки. Николай с семьей живет в Орле (Россия), Люда с семьей (ее муж Антон известный военный хирург) – в Подмоскowie. **Анатолий Владимирович Космач** с женой Натальей, их дети и внуки живут в городе Молодечно. Дача Анатолия Владимировича Космача сегодня в Талуях, на месте дедовского дома, где родились мой отец и его четыре брата. Видимся постоянно, каждый год. Анатолий Космач и мой брат, Геннадий Космач, были одноклассниками в Марковской средней школе, и, конечно же, крепко дружили, как и я в детстве с Николаем. Дома братьев ведь были по соседству.

По соседству, через улицу, находится дом **Ивана Степановича Космача**, еще одного родного брата моего отца (дядька Иван, как говорили мы в детстве). С первой женой Федорой из Сокольников под Совлово дядька Иван нажил четырех дочерей (Лидия, Клавдия, Алла, Таисия (Таиса)). Федора умерла от серьезной болезни. Иван женился вторично на Ольге из Кащеличей. От этого брака появились два сына – Иван и Александр. Сегодня они с семьями проживают в Молодечно. У **Ивана Космача** двое детей – Ольга и Евгений. Ольга окончила филологический факультет Витебского государ-

ственного университета имени П.М. Машерова и теперь преподает английский язык в Молодечно. Евгений Космач – летчик гражданской авиации. Двое детей и у **Александра Космача** – Татьяна (работает на железной дороге) и Сергей (профессионально играет в футбол). С ними со всеми мы иногда видимся в Талуях.

У самого младшего брата моего отца, **Федора Степановича Космача**, тоже двое детей – Игорь и Лариса. Игорь – военный летчик. У них также семьи, и у дяди Федора есть внуки. Все они давно живут в Ульяновске, в России. Федор Степанович был призван в армию и служил в Ульяновске, где и познакомился с Валентиной, с которой он поженился. К сожалению, тетя Валя уже умерла. Семья Федора Степановича сейчас нечасто бывает в Талуях. О прежних наших встречах сохранилось много фотографий.

Еще один брат отца, **Геннадий Степанович**, с женой Ниной, детьми Николаем и Михаилом жили в Демешах рядом с городским поселком Березинское. Сегодня в живых только сын Михаил и внуки Геннадия Степановича (дети Николая). Сам Геннадий Степанович воевал в годы Великой Отечественной войны, служил снайпером. Я помню, как в детстве он рассказывал отцу, что убитые немцы, которых он видел в прицел снайперской винтовки, сняты ему по ночам. А уничтожил он их много (отцу говорил, что в своей снайперской винтовке сменил два приклада, поскольку не помещались насечки, напоминающие об уничтоженных врагах).

Такова краткая история моих родственников – двоюродных братьев и сестер по отцовской линии. Дед **Степан Романович Космач** прожил 59 лет (1894–1953 гг.), **Максим Романович Космач** – 82 года (умер в 1975 г.), его жена **Мария Исидоровна** (Максимиха) – 86 лет (умерла в 1989 г.). Бабушку **Альжбету (Елизавету) Дашкевич-Космач** я помню немного (мой отец был на нее похож), сколько лет она прожила, я не знаю. Она любила сидеть на кухне и разговаривать со своей невесткой Ниной (моей матерью).

Мой дед и бабушка по материнской линии тоже были крестьянами-бедняками (имели всего один гектар пахотной земли). Деда, отца моей матери (Нины Григорьевны Васюто-Космач), звали **Григорий Данилович Васюто**. Трудился он много. Семья была большая. Хорошо пел и имел музыкальный слух. Женился он на **Наталье Иниговне (Ильиничне)** из Моросек. Бабушка Наталья тоже была из бедной крестьянской семьи. Детей нажили много, шестеро – Надежда, Елизавета, Николай, Вера, Нина и Людмила. **Вера** умерла в трехлетнем возрасте, **Людмила** – в 22 года (1920–1942 гг.). **Николай** погиб от несчастного случая в 17 лет дома при строительстве во время войны. Мать говорила, что Николай был видный юноша. Нет уже в живых **Надежды** (та комсомолка-революционерка, боролась с польскими панями на Молодечненщине), **Елизаветы** и моей

мамы, **Нины Григорьевны Космач (Васюто)**. Все они похоронены на Марковском кладбище. Сестры Елизавета и Нина захоронены рядом, в соседних могилах.

Мама рассказывала, что **Лиза (Елизавета)** при Польше работала у панов в Вильнюсе и однажды на заработанные деньги купила красивые платье и пальто. Я хорошо помню бабушку Лизу по Кучкам и Молодечно. Вышла замуж она за **Михаила Николаевича Васюто** из Кучек. У Михаила было два брата – Константин и еще один. Все трое, в том числе и муж Елизаветы Михаил, погибли в годы Великой Отечественной войны на фронте. Осталась в живых только их сестра **Зинаида Сивицкая**, жившая в Кучках. У Елизаветы и Михаила Васюто родилась дочь **Ирина**. Долгое время она жила и работала в банке в Молодечно. Сейчас проживает в Вилейке. У **Ирины Михайловны** и **Михаила Бохана** из Верхних Талуев родились два сына – **Ростислав** (недавно, к сожалению, умер в возрасте 55 лет, в Молодечно проживают его жена Елена Шарак-Бохан из Ковальцев, дочь Светлана с мужем и правнучка Ксения) и **Юрий**.

Как я уже писал, брат моей мамы **Николай** погиб в 17 лет от несчастного случая. Он хорошо учился в школе и окончил семь классов. Сестра **Вера** умерла в три года от скарлатины. В девичестве не стало **Людмилы**. Она умерла от ревматизма. В годы войны юношей и девушек немцы сгоняли на лесные работы и работы по осушке болотистых земель. Войт Степан Сивицкий назначил Людмилу на такие работы, где она сильно застудилась и, вернувшись домой, умерла. Однажды в дом к Степану Сивицкому наведальсь партизаны. Он успел убежать зимой по снегу босиком к своему брату Юрке. После такого стресса (партизаны, не найдя Степана, расстреляли его жену) он простыл, заболел и умер.

Интересная судьба у **Надежды Григорьевны Васюто**, которая в молодости была комсомолкой и подпольщицей, ходила через польско-советскую границу в районе Радошковичей. Надежда участвовала и в антипольских митингах местного населения и, как мне опять же рассказывала мама, несла красный флаг. Так вот, Надежда Григорьевна вышла замуж за **Герасима Осиповича**. Его родители также жили в Кучках, их звали Федор и Прузына (из Сковородок). Герасим работал у пана Свенторжецкого в имении в Малиновщине (там сегодня находится спиртзавод «Аквадив») «лёкалем» – нарезал хлеб на кухне и готовил мясные блюда для пана и его семьи. За добросовестную службу пан Свенторжецкий одарил Герасима домом у озера в Малиновщине и хорошей коровой, которая давала много молока (значит, были масло, творог и простокваша). Герасим одевался и питался хорошо. Вместе с паном ходил на охоту. Когда Герасим женился на Надежде Васюто, пан Свен-

торжецкий разрешил молодой семье уехать на заработки в Гродно, еще к одному пану, откуда они привезли неплохие деньги, за которые построили в Кучках дом на шнуре земли, которую выделил отец Герасима. Дома их были по соседству.

Хорошо помню **деда Герасима**. Он помогал моим родителям строить дом и погреб в Талуях, каждый год приезжал к нам домой «легчать» поросят. У Герасима я пользовался особым доверием. Когда мы с отцом приезжали в Кучки, он давал мне свои удочки, которыми я ловил рыбу на «амшарине» – озере, прямо напротив дома деда Герасима. А взрослые в то время вели светские беседы за рюмочкой хорошего деревенского самогона.

У Герасима и Надежды родилась дочь **Мария** (моя крестная мать). Она вышла замуж за **Леонида Тукайло** из Сковородок. От этого брака родились Георгий (Жора) и Константин (Костя). Со временем у них также появились свои семьи. К сожалению, **Жора** умер рано, в 54 года. А **Костя** живет в своем доме в Кучках и работает водителем в Малиновщине, на спиртзаводе «Аквадив», т.е. в бывшем имении пана Свенторжецкого, где у пана в слугах ходил его дед Герасим. У Константина и Татьяны родилась дочь **Надежда**. После окончания исторического факультета ВГУ имени П.М. Машерова она живет и работает преподавателем в Минске. Жена Тереза, дети и внуки Георгия (Жоры) живут на Сморгонщине, в деревне Веребушки, где шли долгие и тяжелые бои в годы Первой мировой войны. Сын Сергей женат, работает, дочь училась в Минске, увлечена математикой и программированием.

У моего деда (Григория Даниловича) и бабушки (Натальи Ильиничны) по материнской линии также были многочисленные родные братья и сестры. Брат Григория Даниловича **Михаил** с женой Аксиньей жили рядом, дома напротив, в Кучках. У них родились дети – Николай, Павел, Василий и Владимир. До недавнего времени в Кучках жила невестка Павла – Люся. Еще у Григория Даниловича были две сестры. Полина пошла замуж в деревню Трески (дети Ян, Михаил и Петр), Екатерина вышла замуж в соседнюю деревню Грудки (дети Степан, Ольга и Нина). Ольга так же была комсомолкой-подпольщицей в годы панской Польши, как и Надежда Григорьевна Васюто, родная сестра моей мамы, о чем уже сказано. Степан и Ольга проживали в Грудках, а Нина с семьей в Турец-Боярах.

У Натальи Ильиничны был родной брат **Леонид** (Лявон по-деревенски) – очень хороший сапожник. Женился он на Матрене из соседней с Талуями деревни Горки. Семья жила вначале в Мороськах, а затем в Малиновщине. Лявон – крестный отец моей матери, Нины Григорьевны. У Лявона и Матрены тоже были дети. Один из них – **Антон Осипович** (Антонька или Дмитриевич, как его называли в Кучках), который являлся крестным отцом

Гены и моим. А дочь Герасима и Надежды Осиповичей **Мария Герасимовна** – наша крестная мать. У Лявона с Матреной были еще два сына. Александр (Шурка) погиб на войне, Юзик (Юзеф) тоже воевал, был контужен, женат. У него в свою очередь родились сын Юзеф (тоже Юзик), который долго служил в морфлоте, и дочь Ирина, которую крестила Людмила, сестра моей мамы. Ирина с семейством проживала в Засковичах.

Это все, что я знаю из повествований моей мамы, **Нины Григорьевны Космач (Васюто)**. О себе она рассказывала немного, а мы с братом Геней как-то и не расспрашивали, как и у отца, о чем потом сильно жалели. Мама говорила, что при поляках и немцах она училась немного в школе – в Марково и Кучках, окончила 4 класса. После трагической гибели родного брата Николая ей достались его старый портфель и хорошие ручки с чернилами. Однажды мама и ее лучшая подруга Ирина Осипович (тоже родом из Кучек) не выучили таблицу умножения, за что каждая получила по несколько ударов по руке (ладони) линейкой от учителя. Мать говорила, что было очень больно, и они с подругой Ириной перестали ходить в школу. Сама школа в Марково, рассказывала мама, находилась в районе сегодняшнего сортучастка, раньше там жил помещик. Учил маму Шарак из Ковальцев (брат тестя Ростислава Бохана и дядя Елены Шарак из Ковальцев). Вторым учителем был некто Шиминский из Лебедева. Он говорил детям, что Бога нет, а сам втихомолку крестился, о чем дети узнали, подсмотрев за учителем.

Моя мама **Нина Григорьевна Васюто (Космач)** родилась в **Кучках** в крестьянской семье **Григория Даниловича и Натальи Ильиничны Васюто**, о чем я уже подробно рассказывал, 2 июля 1931 года. Отец, **Аркадий Степанович Космач**, родился в крестьянской семье **Степана Романовича и Альжбеты (Елизаветы) Космачей**, об этом тоже сказано, 19 июля 1929 г. в **Талуях**. Когда началась Великая Отечественная война, они были подростками: маме было 10 лет, отцу – 12. Войну мои будущие родители запомнили как взрослые дети. Мама рассказывала, что она с другими подростками из Кучек бегала на тракт (дорога Молодечно–Марково–Беница), по которому немцы гнали колонны наших пленных красноармейцев. Они бросали хлеб и другие продукты нашим воинам. О немцах мама говорила, что они были «благія» (плохие), давали девочкам конфеты, но показывали им свои «непотребные» места и громко смеялись. А затем установили в Кучках и других окрестных деревнях жесткий оккупационный режим. Полицаи им в этом помогали. Были такие, к сожалению, и в деревне Кучки. Большинство мужчин ушли воевать на фронт, в Красную Армию, а оставшееся мирное население выживало как могло, ожидая прихода наших.

Кое-что об оккупационных буднях в годы Великой Отечественной войны запомнилось отцу. Он признавался, что немцы появлялись в **Талуях** редко. Это была тогда, да и сейчас, лесная деревня. Немцы боялись партизан. Немецкий гарнизон располагался в Молодечно, а в Засковичах, Марково и Бенице стояли голландцы и всякая полицейская «шушера» из белорусских националистов. Со слов отца, первыми партизанами были мужики из соседних деревень, укрывшиеся в лесу Казенном. Воевать с немцами они опасались, а вот навещать деревни и собирать там продукты и одежду были всегда готовы. В один из таких «визитов» они прострелили моему отцу ногу. Началась гангрена. Дед Степан вынужден был запрячь лошадь, загрузить картошку, сало, самогон и раненого сына Аркадия и поехать в немецкий военный госпиталь в Молодечно. Немецкий хирург сразу определил характер ранения. Спрашивал у деда о партизанах. Но все обошлось. Он не выдал моего деда и отца гестаповцам, сделал операцию, очистив рану. Метка от этого партизанского пулевого ранения сохранилась у отца на всю жизнь.

В 1943 г. на парашютах самолетами из-за линии фронта на **лес Казенный** в районе современных деревень Ленковщина и Ключково (там, на Соколиной горе расположился наблюдательный пункт партизан) были сброшены, как рассказывал отец, «настоящие партизаны в кожаных куртках и бушлатах». Они сразу же установили дисциплину и порядок среди местных партизан. Началась активная партизанская война с немецко-фашистскими оккупантами. Было пущено под откос несколько немецких воинских поездов в районе железнодорожной станции Пруды, Засковичей и под Молодечно. С местным населением «настоящие партизаны» обращались вежливо и корректно. За продукты питания и одежду платили советские рубли. Наши жители, в том числе талуевцы, стали сразу же поддерживать их, чем могли.

Однако вскоре в деревню **Талуи** пришла беда. Из Молодечно прибыл **немецкий карательный отряд**. Всех жителей Талуев согнали в гумно наших соседей. Были поставлены пулеметы. Каратели не скрывали, что они намерены сжечь эту партизанскую деревню вместе со всеми жителями. Деревню от уничтожения спас дед Максим – **Максим Романович Космач**, родной брат моего деда Степана, тот, который во время Первой мировой войны был в плену в Германии и немного говорил по-немецки. Он вышел вперед и на немецком языке сказал германскому офицеру, что партизан в Талуях и лесу Казенном нет, что все они мирные жители. Командир карателей спросил деда Максима, откуда тот знает немецкий язык. Максим Романович рассказал. И надо же так было случиться: оказалось, что немецкий офицер сам родом из той местности, где в годы Первой мировой войны размещался лагерь для русских военно-

пленных, в котором несколько лет находился Максим Космач. Все закончилось тем, что немецкий офицер взял с деда Максима клятву, что Талуи – это не партизанская деревня и если он лжет, то отряд карателей приедет снова, и тогда – пощады не жди. Мой отец в тот день прятался в доме под печью. Конечно, это его не спасло бы, если бы каратели сожгли деревню. Вот такие случаи имели место в судьбах мирных жителей в годы Великой Отечественной войны. Противостояние партизан и захватчиков обострялось. Фашисты вели себя как звери. Симпатии мирных жителей были на стороне партизан. Сельчане помогали им, как могли.

5 июля 1944 г. в ходе операции «Багратион» войсками 3-го Белорусского фронта под командованием генерала армии Черняховского освободили г. **Молодечно** и деревню **Лебедево**. В тот же день, 5 июля, в 23.30 столица нашей родины Москва салютовала доблестным войскам 3-го Белорусского фронта, овладевшим г. Молодечно, 12-ю артиллерийскими залпами из 124 орудий. В боях за местечко Лебедево отличился подполковник **Артем Петрович Акопян**. Его кавалеристы под Лебедево взяли в плен 80 немцев, 50 автомобилей и 15 мотоциклов. В боях А.П. Акопян погиб. Его подвиг отмечен орденом Ленина посмертно³⁵. Тогда же было освобождено и местечко **Марково**.

Тяжелыми дорогами войны на фронте и в партизанских отрядах прошли **многие жители нашей местности**: 382 человека по Лебедевскому сельскому совету и 222 – по Марковскому³⁶. В их числе были рядовые Аноп Дмитрий Михайлович, Бохан Николай Владимирович, Бохан Николай Сергеевич, Космач Иван Степанович (родной брат моего отца), Монид Владимир Яковлевич, Монид Георгий Михайлович, Матусевич Владимир Михайлович, Осипович Владимир Михайлович и еще один Осипович Владимир Михайлович из нашей деревни Талуи³⁷. Воевали и остались в живых сержант Дорох Константин Кононович (родился в 1924 г., долгие годы – директор Марковской средней школы, в которой мы все учились) и рядовой Скачинский Леонид Афанасьевич (наш учитель истории из Марковской средней школы) – жители деревни Марково³⁸.

Сражались с врагом на фронте многие Космачи из соседних деревень: Космач Аркадий Николаевич (д. Хатутичи), Космач Василий Васильевич (д. Засковичи), Космач Василий Николаевич (д. Хатутичи), Космач Владимир Лукьянович (д. Готковичи), Космач Григорий Яковлевич (д. Хатутичи), Космач Иван Степанович (д. Хатутичи), Космач Митрофан Степанович (д. Готковичи) и Космач Ольга

³⁵ См.: Памяць: гіст.-дакум. хроніка Маладзечна і Маладзечанскага раёна. Мн., 2002. С. 304–309.

³⁶ Там же. С. 400–410.

³⁷ Там же. С. 407–409.

³⁸ Там же. С. 407, 410.

Устиновна (д. Готковичи). Все рядовые и все с наградами. Из Васют (д. Кучки) на фронте воевали Васюто Николай Иосифович и Васюто Петр Викентьевич, из Тукайлов (д. Сквородки) – рядовые Тукайло Антон Петрович, Тукайло Игнат Павлович, Тукайло Николай Иванович, Тукайло Николай Петрович и Тукайло Стефан Петрович³⁹. Много фронтовиков проживало после войны в деревнях **Марково, Кучки, Лебедево, Трепалово, Долгий Лог, Ключково, Сквородки, Беница, Ковальцы.**

При освобождении деревни **Марково** в июле 1944 г. погибли 28 воинов Красной Армии⁴⁰. Очень многие, ушедшие на фронт и в лес к партизанам, в подполье, погибли, защищая Родину. Среди них мои земляки и родственники. Из деревни **Талуи** с войны не вернулись 6 человек: Осипович Николай Михайлович (род. в 1920 г., погиб 29.09.1944 г. в Восточной Пруссии), Бохан Арсений Петрович (род. в 1923 г., пропал без вести в 1944 г.), Космач Иван Максимович (сын деда Максима и двоюродный брат моего отца, род. в 1914 г., погиб в 1945 г. в Восточной Пруссии), Космач Федор Васильевич (род. в 1920 г., погиб в 1944 г. в Восточной Пруссии), Монид Владимир Михайлович (род. в 1918 г., пропал без вести в апреле 1945 г.) и Садовский Сергей Петрович (род. в 1914 г., погиб в 1945 г. под Берлином)⁴¹.

Не вернулись с войны 49 жителей деревни **Марково**, 8 жителей – из Гаевцев и Горок, 4 – из Громовичей, 17 – из Долгого Лога, 12 – из Ковальцев, 11 – из **Кучек** (в том числе муж сестры матери Елизаветы – Васюто Михаил Николаевич, погиб 6.08.1944 г. в Литве), 5 – из Ленковщины, 3 – из Машнины, 11 – из Сквородок (из них 5 – Тукайлы), 7 – из **Трепалово**, 3 – из Тресок, 10 – из Юровщины, 11 – из Юхович⁴², 13 – из Беницы, 11 – из Готковичей (в том числе Космач Алексей Устинович, род. в 1922 г., погиб 2.06.1944 г.), 24 – из Лебедево⁴³. Александр Слуцкий из **Марково** (род. в 1908 г., стрелок 2-го польского корпуса) погиб 12.05.1944 г. в сражении у г. Монте-Кассино (Италия). Там же и похоронен⁴⁴.

Многие земляки были партизанами и подпольщиками. Некоторые из них тоже погибли в борьбе с врагами. В их числе Космач Алексей Устинович из д. Готковичи, Васюто Василий Михайлович и Васюто Павел Михайлович из д. Кучки, Дашкевич Владимир из д. Трепалово⁴⁵. Многие мирные жители стали жертвами фашистского террора и геноцида, в том числе 9 – из Лебедево, 3 – из Гру-

³⁹ См.: Памяць: гіст.-дакум. хроніка Маладзечна і Маладзечанскага раёна. Мн., 2002. С. 410.

⁴⁰ Там же. С. 453–454.

⁴¹ Там же. С. 484.

⁴² Там же. С. 482–485.

⁴³ Там же. С. 476–480.

⁴⁴ Там же. С. 503.

⁴⁵ Там же. С. 505–506.

док, 4 – из Кучек (все Васюты – Василий Викентьевич, Викентий Степанович, Кристина Марковна, Павел Васильевич, они замучены в г. Вилейке в 1944 г.), 10 – из Марково, 4 – из Румянцево, 1 – из Сквородок⁴⁶. 600 евреев было сожжено живьем в Лебедево из еврейского гетто, в том числе 68 – из самого местечка Лебедево⁴⁷.

После окончания войны в наших краях, в том числе на Молодечненщине, было неспокойно. На территории Западной Беларуси действовало около 40 банд, которые совершали нападения на советские государственные и партийные учреждения, убивали руководителей работников и активистов, грабили местное население. В октябре 1947 г. в деревне Ковальцы бандитами был убит депутат Марковского сельсовета, активист милиции Семен Яковлевич Слуцкий (род. в 1918 г. в деревне Марково)⁴⁸.

Но мирная жизнь постепенно восстанавливалась. 10 июля 1949 г. молодечненская газета **«Заря коммунизма»** писала: «Достоинно отметили пятую годовщину освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков крестьяне деревни Марково. Собравшись на сход, крестьяне решили отметить этот день вступлением в колхоз. Тут же 29 хозяйств объединились в сельхозартель. На первом организационном собрании были избраны правление и ревизионная комиссия. Колхозники назвали свой колхоз “3 июля” – именем того светлого и радостного дня, когда советские войска освободили нашу республику от немецко-фашистских захватчиков⁴⁹.

Теперь на его месте **СП «Марково»**. В том же 1949 г., с расширением территории и ростом числа колхозников, он был переименован в колхоз «Красная Армия» (первым его председателем стал В.Г. Митько), с 1959 г. – колхоз «Красный луч», с 1977 г. – колхоз имени В.И. Ленина. С 1993 г. современное название – СП «Марково». По состоянию на 2001 г. в нем трудилось 166 человек. Площадь сельхозугодий 3356 га, в том числе пахоты 2586 га. Валовое производство зерна 2970 тонн, картофеля 276 тонн, молока 1281 тонн, мяса 313 тонн в год⁵⁰. В том колхозе трудились и мои родители, как и все односельчане, начиная с начала 1950-х годов. Сохранилась членская книжка общества взаимопомощи колхоза «Красная Армия» за 1959 год на имя **Космача Аркадия Степановича** из Талуёв. Из нее видно, что отец вступил в кассу взаимопомощи колхозов 5 июня 1959 года и заплатил вступительный взнос в один рубль, и еще 7 рублей на помощь колхозу.

⁴⁶ См.: Памяць: гіст.-дакум. хроніка Маладзечна і Маладзечанскага раёна. Мн., 2002. С. 512–513.

⁴⁷ Там же. С. 257, 519–520.

⁴⁸ Там же. С. 531.

⁴⁹ Там же. С. 550.

⁵⁰ Там же. С. 596.

В моем домашнем архиве сохранилось **свидетельство о браке моих родителей**, где указано, что гражданин Космач Аркадий Степанович в 22 года и гражданка Васюто Нина Григорьевна, которой исполнилось 20 лет, 6 июля 1951 г. заключили брак, о чем было выдано свидетельство в Марковском сельском совете Молодечненского района Минской области БССР. Запись в книге бракосочетаний сделана в тот же день, 6 июля 1951 г. за № 8. Сохранились также копии свидетельств о рождении моих родителей – отца (19 июля 1929 г.) и матери (2 июля 1931 г.).

До женитьбы **отец** уже отслужил в армии. Как видно из военного билета, он был призван в ряды вооруженных сил Молодечненским горвоенкоматом 15 ноября 1949 года и по болезни был демобилизован в мае 1950 г. Служил он в Молдавии минометчиком в Бендерах (ныне Приднестровье). По возвращении из армии отец снова стал работать на земле, и в родительском доме, и в колхозе. Самостоятельно он довольно неплохо освоил профессию скорняка и мог хорошо выделывать шкуры. Так он подрабатывал на жизнь у себя в деревне и по соседним деревням. Благодаря скорнячеству мой отец и познакомился с **Ниной Григорьевной Васюто** из Кучек, которая стала его женой в июле 1951 г. Мама в юности тоже не сидела без дела. Кроме работы по хозяйству она освоила профессию швеи. Все это было серьезным подспорьем для семьи, поскольку в колхозе платили мало, а было время, когда платили только натуральной продукцией (сенокосом, зерном, свеклой и т.д.). Так жили, трудились много и родители, и дети в каждой крестьянской семье.

Поженившись, мои родители, благодаря помощи своих родителей и родственников, построили в **нижних Талуях** собственный дом. Он и теперь стоит, принимая нас, приезжих дачников-отпускников. Мой старший брат **Геннадий** был первым ребенком в семье Аркадия Степановича и Нины Григорьевны Космачей. Он родился 7 июля 1953 г. Я появился на свет 1 октября 1959 г. и был вторым ребенком. Детство было обычным, как у всех крестьянских детей, с «трудотерапией» с ранних лет. Потом начались школьные годы – в соседней деревне, в **Марковской средней школе**.

Именно здесь Гена и я прошли свои первые жизненные «университеты», увлекшись с начальных классов историей. При этом сказывалось влияние отца. Окончив 4 класса, Аркадий Степанович много читал исторической художественной литературы, особенно когда работал кочегаром в Марковской средней школе. Сюда направляли отца из колхоза на зимний отопительный сезон, а мама все время работала в колхозе полеводом, а после выхода на пенсию – техничкой в той же Марковской школе.

В школе уроки истории вел прошедший войну **Леонид Афанасьевич Скачинский**. Это был «историк от Бога», чему и нас с Геной

многому научил. Вторым наставником стал директор Марковской средней школы, тоже фронтовик, **Константин Кононович Дорох**. Он был у нас в школе учителем истории и обществоведения в старших классах. Учителя в школе, в целом, были хорошие, толковые люди и сильные специалисты в своих предметах. На высочайшем уровне вела уроки русского языка и литературы заслуженная учительница БССР **Вера Никитична Зикунова**. Она прожила долгую и интересную жизнь, была общественницей и активисткой во всех школьных начинаниях и в нашем Марковском сельском совете, а на пенсии долгие годы руководила народным фольклорным ансамблем «**Марковчанка**», который она организовала лично и который стал неоднократным дипломантом различных районных и республиканских конкурсов народной песни.

С благодарностью вспоминаю других учителей: нашу классную руководительницу, учительницу белорусского языка и литературы **Валентину Петровну Рогунович**, учителя физики и астрономии **Дмитрия Кузьмича Корнеева**, учителя математики **Галину Алексеевну Русак**, учительницу химии **Галину Казимировну Стриго**, учителя труда **Анатолия Степановича Радюкевича** и других. Все они вложили в наше воспитание и образование частичку своей души, дали прочные знания и «путевку в жизнь». В десятом классе я стал призером республиканской олимпиады по истории, которая проходила в БГПУ имени М. Танка в Минске.

Далее у Гены и у меня начались **университетские годы**, у Гены на 5 лет раньше. Это был **исторический факультет Белорусского государственного университета**, студентом которого мне довелось быть в период с 1977 по 1982 г. Здесь тоже были прекрасные преподаватели. Среди них доктора исторических наук, профессора **Григорий Маркович Трухнов**, **Лев Михайлович Шнеерсон**, **Давид Борисович Мельцер**, **Гиллер Маркович Лившиц**, **Ядвига Павловна Науменко**, **Эдуард Михайлович Загорульский**, **Казимир Адамович Ревяко** и другие. И, конечно же, наш любимый преподаватель, куратор группы **Ольга Ивановна Ханкевич**. Все пять лет учебы на историческом факультете мне пришлось быть комсоргом группы, одно лето после третьего курса – комиссаром стройотряда. Трудились мы тогда в Уральской области Казахстана. Работали честно и много, поэтому и получили очень неплохую зарплату. На вырученные деньги я привез матери в подарок настоящий оренбургский платок. Мама все годы носила этот платок в холодное время года по праздникам и в церковь.

По распределению я приехал на работу учителем истории в **Хожовскую среднюю школу Молодечненского района**, т.е. к себе на родину, километрах в 30–40 от Талуёв, где три года вел историю во всех классах, а в старших – еще и обществоведение. Был класс-

ным руководителем. Помню многих учителей-коллег и многих школьников. Там же, в Хожово, одновременно обучаясь в заочной аспирантуре, написал кандидатскую диссертацию по истории советско-германских отношений 1922–1932 гг. и защитил ее в 1984 г. в Белгосуниверситете под научным руководством профессора **Г.М. Трухнова**. В те же учительские годы в Молодечненском райкоме КПБ я был принят в ряды КПСС. Тогда же, в феврале 1983 г., родилась дочь **Нина**. Жили мы семьей в Хожово в доме учителя, совсем рядом со школой, в двухкомнатной квартире, но без удобств. Но это нас с женой **Натальей Федоровной Гусаковой** (она родом из Витебска и тоже училась и окончила исторический факультет БГУ) по молодости лет не смущало. Тем более, что я – выходец из крестьянской семьи, она – из рабочей. Так что в Хожово и печку топили, за водой с ведром ходили метров за 150, кроликов держали, дочь Нину растили и с работой справлялись.

После защиты кандидатской диссертации летом 1985 года мы уехали из Хожово в **Витебск**. Меня пригласили на преподавательскую работу в **Витебский ордена Дружбы народов медицинский институт** (теперь университет), где я проработал 13 лет, в том числе заведующим кафедрой общественно-гуманитарных наук и около полутора лет – секретарем парткома этого вуза, чем горжусь и сегодня, как и тем, что был когда-то гражданином СССР, великой и сильной мировой державы. Советская власть и социализм дали моему поколению и мне лично возможность получить бесплатное образование и «выйти в люди», и не только мне, а многим поколениям и миллионам семей советских людей. Я – советский человек, был им, есть и останусь. Такими же были и мои коллеги по медицинскому институту в Витебске. С особой благодарностью и теплотой хочу вспомнить ректора ВГМИ, доктора медицинских наук, профессора, хирурга с золотыми руками, настоящего интеллигента и человека с большой буквы **Михаила Григорьевича Сачека**.

Около полутора лет работы в Витебске наша семья жила в отдельном блоке общежития ВГМИ. В октябре 1987 г. у нас родился сын **Федор**. Как раз к этому событию мы перебрались в трехкомнатную квартиру, в которой живем до настоящего времени. Работая преподавателем в мединституте, я заочно окончил докторантуру при Институте всеобщей истории АН СССР в Москве (теперь – Российская академия наук, РАН) и там же в 1995 г. защитил докторскую диссертацию по истории внешней культурной политики Германии в годы Веймарской республики под научным руководством доктора исторических наук, профессора **Бориса Михайловича Туполева** (племянника знаменитого советского авиаконструктора). Долгие годы нас с наставником связывали теплые дружеские отношения и тесное сотрудничество. Мой брат, **Геннадий Аркадьев**

вич Космач, также (раньше меня) стал доктором исторических наук, профессором. Со временем профессорское звание было присвоено и мне.

Мы с Геннадием часто бывали в **Москве**, работали там в архивах, днями пропадали в «историчке» – Государственной публичной исторической библиотеке. Недалеко от Старой площади и Кремля. Перечитали и законспектировали огромное количество документального материала. Ну, и, конечно же, незабываемые встречи с коллегами-историками в Москве, а также на многочисленных научных конференциях по всему СССР, после 1991 г. – по всей России.

Нашим наставником и учителем, примером для подражания, вызывавшим искреннее уважение, был доктор исторических наук, профессор **Лев Израилевич Гинцберг** – известный советский и российский германист-историк. Это была настоящая «ходячая энциклопедия» по истории Германии новейшего времени. Лев Израилевич прекрасно знал историю живописи и театра. У него дома, в Сокольниках, где мы с Геной часто бывали, находилась огромная библиотека, где мы находили массу нужного и зачитывались. Огромное влияние на наше с братом становление как ученых оказали также старший научный сотрудник Института всеобщей истории Академии наук СССР (ныне РАН) в Москве, кандидат исторических наук **Галина Николаевна Сапожникова** и ведущий научный сотрудник Института российской истории этой же академии **Фаина Ивановна Новик**. Это наши с Геной и учителя, и коллеги, и многолетние друзья. Все они неоднократно приезжали в Минск и Витебск на международные научные конференции.

Говоря о Москве и москвичах, хотелось бы с особой теплотой отозваться о наших давних и надежных друзьях – семье **Ирины Ивановны** и **Владимира Ивановича Обуховых**. Ирина (девичья фамилия Зуйкова) – школьная подруга моей жены Натальи, они вместе учились в СШ № 24 г. Витебска в поселке Тарном, в военном городке. Дружба сохранилась на всю жизнь. Ирина и Володя окончили известный в СССР Московский институт стали и сплавов (МИСиС). Там они познакомились и поженились. Родители Ирины (**Тасисия Андреевна** и **Иван Иванович Зуйковы**) – семья военнослужащих. Долгие годы они «кочевали» по военным гарнизонам СССР и ГДР, а после осели в Витебске, став его жителями. Прекрасные и отзывчивые люди. Иван Иванович – еще и страстный грибник, «грибной фанат».

Встречаясь семьями то в Витебске, то в Москве, мы часто вспоминаем родителей, детские и школьные годы, юность и великолепное советское прошлое некогда великой страны, где не было границ между республиками и можно было спокойно, в любой момент поехать хоть в Москву, хоть в Киев, хоть в Душанбе, хоть на

Дальний Восток. Мы с друзьями часто отдыхали у нас на Ушаччине и Браславщине. Есть много фотографий и воспоминания. Что ни говори, а в единой сильной державе простым людям, обычным обывателям жить было намного лучше и безопаснее. Сегодня все больше общаемся при помощи компьютера. Надеемся, что наш совместный отдых еще повторится. Дочь Ирины и Владимира Обуховых – **Надежда**, как и наши дети, уже давно взрослая, вместе с мужем живет и работает во Франции, в Париже. Володя, я его называю уважительно Владимир Иванович, уже много лет помогает мне пополнять мою домашнюю библиотеку интересующими меня изданиями, вышедшими в московских издательствах. Эти книги мы с моей дочерью Ниной активно используем в учебном процессе и научно-исследовательской работе. Короче говоря, **Ирина и Володя Обуховы** – отличные ребята и надежные друзья. Мы – «реликт советской эпохи» и другими уже не станем. И слава Богу!

Вторым вузом, который оставил в моей биографии «большой след» и которому я служил с 1998 г. и служу до сих пор, стал **Витебский государственный университет имени П.М. Машерова**. На работу в вуз меня пригласил тогдашний его ректор, доктор исторических наук, профессор **Аркадий Владимирович Русецкий**. Вплоть до его смерти меня с ним связывали добрые отношения и общие интересы в исторической науке. В этом же вузе мне довелось вначале заведовать кафедрой всеобщей истории и мировой культуры, а с 2001 г. много лет быть деканом исторического факультета. Пару лет, в 2013–2015 гг., мне посчастливилось поработать в должности профессора на историческом факультете **Псковского государственного университета в России**. Это было незабываемое время. До сих пор тепло вспоминаю псковских коллег-историков – декана истфака, доцента **Наталью Павловну Никитину**, доцентов **Татьяну Георгиевну Хришкевич**, **Зою Александровну Тимошенко** и многих других. А сам город **Псков** – это настоящее сердце и начало **Великой России**. Его православные храмы потрясают, завораживают, духовно лечат и вдохновляют.

Не могу не вспомнить своего доброго и надежного друга из Витебска – кандидата филологических наук, доцента **Дениса Олеговича Половцева**, заведующего кафедрой теории и практики перевода факультета социокультурных коммуникаций Белгосуниверситета. В начале февраля 2021 г. он скоротечно ушел из жизни в возрасте 40 лет. Это был молодой белорусский ученый-лингвист. В его память в ноябре 2021 г. на факультете в БГУ названа одна из учебных аудиторий. Для меня смерть Дениса Олеговича тяжелая утрата. Всегда буду помнить о нем.

Наша семья живет и трудится в **Витебске** с августа 1985 г. Жена, **Наталья Федоровна Космач (Гусакова)**, после окончания исто-

рического факультета БГУ долгие годы работала научным сотрудником в Государственном архиве Витебской области (ГАВО). Ее отец и мой тесть **Федор Иосифович Гусаков** – участник Великой Отечественной войны, фронтовик, награжден медалью «За отвагу» и орденом Боевого Красного Знамени. Много лет, до пенсии, он работал столяром на Витебском деревообрабатывающем комбинате. Настоящий мужик и природный интеллигент. Пережила все тяготы войны и оккупации, а затем трудилась на предприятиях г. Витебска его супруга и моя любимая теща **Мария Фадеевна Гусакова**.

Историческая справка: «Федор Иосифович Гусаков (5.03.1910–29.09.1988 гг.) родился в Сиротинском районе Витебской губернии (теперь Витебской области) в крестьянской семье. Великую Отечественную войну встретил в действующей армии (РККА) в звании младшего лейтенанта. Попал в окружение, выжил. Продолжил борьбу с немецко-фашистскими захватчиками в партизанском отряде на Ушаччине в районе знаменитых «Суражских ворот». В 1944 г. из Оршанского РВК отправился добровольцем снова на фронт. Служил в 1-м стрелковом батальоне 854-го стрелкового Краснознаменного полка 227-й стрелковой Рославльской Краснознаменной ордена Суворова дивизии наводчиком миномета. В марте 1945 г. во время ожесточенных боев под Кёнигсбергом получил пулевое и осколочное ранения, после госпиталя был демобилизован из армии и вернулся домой. Вся дальнейшая жизнь и трудовая биография Ф.И. Гусакова связана с г. Витебском. После войны в браке с М.Ф. Гусаковой родились три дочери – Нина, Анна и Наталья.

Награды: орден Боевого Красного Знамени, медаль «За отвагу» (18.10.1944 г., за номером 1644924), орден Красной Звезды (25.02.1945 г., за номером 2672323), медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1945 г.), орден Красной Звезды за участие в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (после войны, юбилейный, за номером 952259)».

Выросли, стали взрослыми и самостоятельными наши дети – Нина и Федор. Оба работают в Витебском государственном университете имени П.М. Машерова. **Нина Веняминовна Величко (Космач)** – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и культурного наследия. **Федор Веняминович Космач** окончил биологический факультет ВГУ имени П.М. Машерова и Академию управления при Президенте Республики Беларусь в Минске. Радует бабушку и дедушку внука **Карина**. Она ученица 4-го класса 40-й средней школы г. Витебска. Каждое лето мы все вместе проводим две-три недели в **Талуях**.

Сама деревня **Талуи** на начало XXI века, к сожалению, уходящая в историю «беларуская вёска» в сельхозпредприятии «Марково». На 1 января 2002 г. в ней насчитывалось 26 дворов и 47 жителей⁵¹.

⁵¹ См.: Памяць: гіст.-дакум. хроніка Маладзечна і Маладзечанскага раёна. Мн., 2002. С. 779.

По словам известного на Молодечненщине краеведа **Михаила Михалевича**, есть **Талуи верхние**, где теперь на двух площадках вдоль дороги к лесу Казенный находятся 9 домов (когда-то было 15). **Талуи средние** – это хутора, которых осталось 3, и самая большая часть деревни – **Талуи нижние**, где у подножия горы и около речушки **Гадея** в настоящее время насчитывается более двух десятков домов. Официально, по данным Марковского сельского совета, в Талуях на 2013 г. насчитывалось 16 хозяйств, 22 жителя, остальные дачники. В верхних Талуях на зиму 2013 г. оставалось только 4 человека⁵².

На лето 2021 г. в **Талуях** в целом, во всех трех частях, остались коренными жителями и проживают в своих домах наша родственница «тетка Нина», **Нина Владимировна Космач** в нижних Талуях и **Иван Михайлович Дурейко** – в верхних Талуях. Остальные – приезжие и дачники. С именем И.М. Дурейко связана история и судьба знаменитого на всю республику и за ее пределами **верхне-талуёвского многовекового вяза**.

⁵² См.: Михалевич М. Вяз, з вышыні якога бачныя адразу тры гарады – Маладзечна, Вілейку і Смаргонь // Рэгіянальная газета. 2013. 9 лютага.

ГЛАВА 7. ТАЛУЁВСКИЕ ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ

Молодечненский краевед **Михаил Михалевич** отмечает, что Талуи верхние прославились своим старым вязом, пасеками, прудами и яблоневым садом, а Талуи нижние – родниками с «живой» и «мертвой» водой¹.

Более других достопримечательностей поражает и восхищает **700-летний вяз в верхних Талуях**. По М. Михалевичу, с его высоты видны три города – Молодечно, Вилейку и Сморгонь. Высота многовекового талуёвского вяза более 25 метров, обхват ствола на высоте 1,5 метра – 6,94 метра, площадь огромной кроны – 383 квадратных метра. Девять огромных сучьев отходят от ствола на уровне от 2 до 2,5 метра. В стволе вяза есть дупло, которое стало затягиваться. Лет 40 назад в дупло легко мог залезть человек. Рядом с огромным вязом имеется озеро (сажалка), от которого вяз и питается водой до сих пор.

Лет 10–15 назад случилась беда. Талуёвский вяз стал сохнуть. Спас его местный коренной житель из верхних Талуёв **Иван Михайлович Дурейко**, родительский дом которого находится рядом с вязом и озерцом (сажалкой). Особенно опасными для вяза были засухи 2015 и 2018 годов. Водоем рядом с деревом стал пересыхать, а затем стал сохнуть и сам огромный вяз. Иван Михайлович фактически спас эту историческую реликвию. Он обошел многие инстанции в Молодечно и Марково. Вскоре прибыла спецтехника для очистки водоема, нашлись 1500 рублей от спонсоров на благоустройство территории вокруг вяза. Рядом с вязом была установлена памятная доска с выдержкой о первом упоминании в письменных источниках деревни Талуи в 1616 году. Я помогал составить содержание надписи. Летом 2021 года мы всей семьей посетили верхние Талуи и знаменитый вяз. Верхние Талуи и его главная достопримечательность живут и настроены на лучшее.

Иван Михайлович рассказывал, что в дупле вяза когда-то жили пчелы, точнее, в верхнем его дупле. Рой от него еще при Польше пересадил на пасеку рядом с домом Фома Дурейко. Пчелы производят мед ежегодно, а крона вяза цветет и является медоносной. Мед с верхнеталуёвской пасеки И.М. Дурейко самый вкусный и обладает лечебными свойствами, в том числе заживляет раны.

¹ См.: Михалевич М. Вяз, з вышыні якога бачныя адразу тры гарады – Маладзечна, Вiлейка i Смaргoнь // Рэгіянальная газета. 2013. 9 лютага.

Талуёвскому вязу нет равных ни в Беларуси, ни в соседних странах. Эксперты высказывают разные предположения о его возрасте – 400, 600 и даже до 700 лет. В ходе обследования верхнета-луёвского вяза в 2017 г. начальнику Молодечненской районной инспекции Минского областного комитета природных ресурсов и охраны окружающей среды Владиславу Чернову назвали предварительный возраст вяза – 700 лет и семь метров в окружности. Однако итогового научного описания и заключения дерево не получило. Известность легендарный вяз в верхних Талуях Марковского сельсовета Молодечненского района приобрел в 2013 году, когда о нем написал краевед Михаил Михалевич².

9 февраля 2013 г. в молодечненской **«Региональной газете» Михаил Михайлович Михалевич** отмечал³:

Навуковая назва вяза *Ulmus* (на лаціне) ці *Elm* (па-англійску). Самы вялікі вяз у абхваце 4,7 метра і вышынёй 30 метраў расце ў Расіі, у Ленінградскай вобласці. Самы вялікі вяз на Украіне мае абхват 5,2 метра, расце ў Сумскай вобласці.

Самы стары вяз Францыі *Elm Biscarrosse* быў пасаджаны ў 1350 годзе, ссох у 2010 годзе, а самы стары вяз Грэцыі *Metaxades Elm* быў пасаджаны ў 1286 годзе і рос да нядаўняга часу.

Наш вяз, верагодна, старэйшы за адзін з самых вялікіх і старых англійскіх вязаў *Great Saling Elm*, які меў абхват 6,6 метра. Для брытанцаў вяз з'яўляецца святым дрэвам, татэмам, як для беларусаў груша ды дуб, якія нельга сячы і паліць.

Самы стары вяз Італіі *L'Olmo Bello* меў абхват 6,3 метра і ўзрост за 400 гадоў. Ён таксама саступае нашаму вязу ля Маркава.

Толькі ў Польшчы, у Камарове, расце вяз яшчэ большых памераў у абхваце.

Стаіць патрыярх у пагорыстай мясцовасці, якая надае пейзажу пэўную маляўнічасць, робячы яе так званай беларускай Швейцарыяй. Асабліва прыгожая гэтая мясцовасць была крыху раней, але і цяпер кожны можа хоць на хвілінку ўявіць сабе гэтыя горы, пакрытыя векавым гаем, дзе расла да неба знакамітая Маркаўская пушча.

Да ствала вяза ў верхніх Талуях дзеці прыбілі адзін над адным некалькі аполкаў, якія выкарыстоўваюць як драбіну, каб залезці ў «штаб» і далей, на самы верх дрэва. Зверху, у першыя асеннія маразы, калі паветра асабліва чыстае і празрыстае, адкрываюцца далягляды. Адразу, нават без бінокля, бачныя тры

² Вяз, з вышыні якога бачныя адразу тры гарады – Маладзечна, Вілейка і Смаргонь // Рэгіянальная газета. 2013. 9 лютага; Самый старый вяз в Беларуси засыхает, в то время как люди разбираются в документах // Наша Ніва. 2018. 5 кастрычніка.

³ Вяз, з вышыні якога бачныя адразу тры гарады – Маладзечна, Вілейка і Смаргонь // Рэгіянальная газета. 2013. 9 лютага.

гарады – Маладзечна, Вілейка, Смаргонь, а таксама некалькі мястэчак – Маркава, Лебедзева, Беніца, Залессе, Заскавічы, Турэц-Баяры, Пруды.

Па начах свецяцца шылавіцкія вышкі. Побач выкапаная глыбокая сажалка, тутэйшы жыхар Іван Дурэйка ўспамінае, што пасля вайны ў сажалцы лавілі карасёў бучамі і кашамі, сплеценымі з тонкіх галін гэтага ж вяза, бо яны не гніюць у вадзе.

З’явілася гэта дрэўца ў ВКЛ, у Віленскім ваяводстве, ля Маркава, у вёсцы Талуі.

Талуі ўпершыню ў пісьмовых крыніцах упамінаюцца ў 1616 годзе, калі вяз быў ужо досыць сталы. Вёска Талуі маленькая, але займае вялікую плошчу зямлі. Яна тыповая для Павілля дакалгаснага часу найперш тым, што і цяпер дзеліцца на шмат частак, калі хаты аддаленыя адна ад другой больш чым на паўкіламетра, а то і кіламетр. Тут паспяхова ў свой час ішла Сталыпінская рэформа.

Ёсць Талуі верхнія, дзе цяпер на двух пляцах уздоўж дарогі да лесу знаходзіцца 9 хат (некалі налічвалася 15); Талуі сярэднія – гэта хутары, размешчаныя на схіле пагорка, з якіх засталіся тры; і самая вялікая частка – Талуі ніжнія, дзе ля падножжа гары, ля рачулкі Гадзея, цяпер налічваецца больш за два дзясяткі хат. Афіцыйна, у сельвыканкаме, у Талуях налічваецца 16 гаспадарак і 22 жыхары, астатнія дачнікі.

З Талуёў, вывучыўшыся, выйшла ў свет многа паважаных працавітых людзей, двое маюць вучоныя званні прафесараў. Адзін з іх, Веніямін Космач, ведае пра Талуі амаль усё, напісаў гістарычную кнігу пра сваю вёску, шукае сродкі на выданне. У верхніх Талуях спрадвечу жылі людзі з прозвішчамі Асіповічы, Дурэйкі, Боханы, усе праваслаўныя, акрамя прымакоў. Хаваліся на Маркаўскіх могілках.

Талуі верхія знакамітыя сваім старым вязам, пасекай, сажалкамі і яблыневым садам, а Талуі ніжнія – крынічкамі з «мёртвай» і «жывой» вадой.

Цудам захаваўся вяз у Вялікую Айчынную вайну. Самым небяспечным тады было тое, што ў гарнізоне Маркава, на конавіцкім пераездзе ў гарнізоне ў Заскавічах служылі галандцы. Менавіта галандцы збіралі па вёсках прадуктовы падатак. Для жыхароў яны былі, безумоўна, ворагі. Але не гэткія бязлітасныя, як немцы ці карныя батальёны з Літвы ці Латвіі.

І мясцовыя, і вяз дагэтуль памятаюць выпадках, як на конавіцкім пераездзе ў гадзіне хады ад вяза ўдаве, якая ехала на разбітых колах у Вільню, галандскія салдаты, распытаўшыся, чаму яна мае такую “дабітую” падводу, без грошай адрамантавалі і воз, і колы, і замянілі зношаную вупраж.

А суседа, які пазайздросціў «шчасцю» ўдавы і назаўтра ўпрог разбіты воз і благую вупраж з надзеяй пажабраваць і таксама што-небудзь адхапіць ад галандца, адпярылі бізунамі.

Былі галандцы і ў ніжніх Талуях, а верхняя вёска была ля лесу, у сямі кіламетрах напрасткі ад якой на гары Саколі Вугал у партызан дзейнічаў назіральны пункт.

Можа, таму, што бывалі галандцы ў Талуях толькі зрэдку, бо баяліся лесу, яны не прынеслі з сабой на амуніцыі смяротнай «галандскай хваробы

вязаў". Ад гэтага грыбковага захворвання ў Галандыі загінула ў 1919–1940 гадах 70% вязаў, а эпідэмія распаўсюдзілася па Еўропе і была праз марскія парты завезеная ў Амерыку. Цяпер гэтая смяротная для вязаў хвароба лютуе ў цэнтры Расіі".

Две кринички с «живой» и «мертвой» водой в нижних Талуях – это уже творение рук и смелой фантазии еще одного неравнодушного человека, моего соседа по родительскому дому в нижних Талуях **Владимира Анатольевича Мороза**. Он владелец известной в округе агроусадьбы «У Мороза», где любят ежегодно останавливаться на ночлег туристы не только из Беларуси, но и из других стран. Это прекрасное место для отдыха на природе.

Кроме двух обустроенных криничек с «живой» и «мертвой» водой на берегу реки Гадея, где расположены нижние Талуи, В.А. Мороз на территории своей агроусадьбы под открытым небом собрал уникальный и единственный в своем роде **музей сечкарен и стародавних сельскохозяйственных инструментов**, которые веками использовались в нашей местности. Об этом подробно писала «Молодечненская газета» в 2013 году⁴.

"У вёсцы Талуі Маркаўскага сельсавета знаходзіцца адзіны ў СНД музей сячкареняў. Сбраў калекцыю старадаўніх сельскагаспадарчых інструментаў на аграсядзібе «У Мороза» яе гаспадар Уладзімір Анатольевіч".

В.А. Мороз расказывал тогдыя карэспандэнту «Молодечненской газеты» **О. Беганскому**⁵:

"– Першая сячкареня з'явілася на маім падвор'і прыкладна пяць гадоў таму, – гаворыць У.А. Мороз. – Дасталася яна мне ад бабулі. Потым на просьбу прадаць або аддаць рарытэтныя прылады адгукнуліся сябры і знаёмыя. Па некаторыя сячкарні давялося ездзіць у іншыя раёны Мінскай і Гродзенскай абласцей. Паступова калекцыя вырасла да 87 экспанатаў, па якіх можна вывучаць гісторыю і геаграфію.

У музеі Уладзіміра Анатольевіча ёсць сячкарні, вырабленыя ў Расіі, Польшчы, ЗША, Германіі, Францыі, Бельгіі, Італіі. Ёсць нават разборная сячкареня, якая «служыла» ў кавалерыі ў час Першай сусветнай вайны.

– Самаму старому музейнаму экспанату больш за 200 гадоў, – адзначыў гаспадар аграсядзібы. – Амаль усе дэталі гэтай сячкарні зроблены з дуба. Каб яе вырабіць, майстрам спатрэбіўся цэлы год. Па тэхналогіі дубовыя брусы гнулі і надавалі ім пэўную форму. Ды яшчэ рыхтавалі некалькі дзясяткаў спецыяльных шпунтоў. Арцель, што спецыялізавалася на вырабе драўляных сячкареняў, знаходзілася на тэрыторыі цяперашняга Валожынскага раёна.

⁴ См.: Маладзечанская газета. 2013. 10 жніўня. С. 1, 21.

⁵ Там же. С. 21.

Па словах Уладзіміра Анатольевіча, у Польшчы да 1939 года гэту неабходную на кожным вясковым падворку прыладу выраблялі 16 прадпрыемстваў. Каштавала сячкарня прыкладна 80 злотых, купіць яе мог толькі заможны селянін. Дарэчы, за карову тады давалі 65 злотых.

Другая «фішка» аграсядзібы «У Мароза» – свірны, якія гаспадар збірае ў навакольных вёсках і пераабсталёўвае пад гасцявыя домікі.

– Раней свіран для селяніна быў адной з самых важных пабудов, – гаворыць Уладзімір Анатольевіч. – Тут захоўвалі збожжа, муку, іншыя прыпасы. Каб пабудаваць добры свіран, бярвёны для зруба спачатку трэба было сушыць на працягу пяці гадоў. Апрацоўваліся яны ўручную. Якасць работ такая, што нават сёння ў сценах цяжка знайсці маленькую шчылінку. Дарэчы, свіранам, што знаходзяцца на маёй аграсядзібе, не менш за сто гадоў.

І сапраўды, калі заходзіш у любы з чатырох гасцявых домікаў, адразу адчуваеш пах збожжа. А калі стукнеш па бярвёнах, яны гучаць моцна і чыста, быццам цымбалы.

Ёсць у калекцыі У.А. Мароза і шматлікія прадметы сялянскага побыту мінулага і пазамінулага стагоддзяў. Госці аграсядзібы на свае вочы могуць убачыць саху, карыты розных памераў, ручную пілу, з дапамогай якой выраблялі дошкі, часалкі для воўны, стагадовыя вагі, драпач (культыватар) і інш. Усё гэта «ахоўвае» Баба Яга, якую Уладзімір Анатольевіч зрабіў сваімі рукамі.

– Фізічнай працай любіў займацца з дзяцінства, – адзначае У.А. Мароз. – А яшчэ мне вельмі падабаецца беларуская прырода. А такіх прыгожых краявідаў, як у ваколіцах Талуёў, няма, здаецца, больш нідзе. Узгоркі, лес, возера... У 1986 годзе купіў у гэтай вёсцы дом, адрамантаваў яго. Паступова прыйшоў да думкі заняцца аграэкатурызмам. Жонка Галіна Фёдараўна ідэю падтрымала.

Каб дагадзіць гасцям, зрабілі лазню, альтанку, валебольную пляцоўку, выкапалі сажалку. Зборам экспанатаў для музея сячкарняў займаліся з задавальненнем. Асноўная работа (я з'яўляюся дырэктарам ТДА «Марлен») добраўпарадкаванню будучай аграсядзібы не перашкаджала. Першых турыстаў мы прынялі сёлета ў канцы мая.

Дарэчы, праехаць міма аграсядзібы «У Мароза» і не заўважыць яе проста немагчыма. Акурат насупраць падвор'я стаяць асвечаныя праваслаўны і каталіцкі крыжы. А ля іх з-пад зямлі б'юць дзве крыніцы з «жывой» і «мёртвай» вадой.

– Што цікава, адлегласць паміж крыніцамі складае ўсяго некалькі метраў, – зазначае Уладзімір Анатольевіч. – Але смак і ўласцівасці вады ў іх зусім розныя. Старажылы заўважылі, што «жывую» лепш піць раніцай, каб увесь дзень быць бадзёрым і жыццядасным. А вось «мёртвая» вада робіць сон спакойным і глыбокім.

А.У. Мароз дадаў, што дапамогу ў добраўпарадкаванні крыніц яму аказалі ПУП «Маркава-Агра» і мясцовы сельвыканкам. У гаспадара аграсядзібы ёсць задума зрабіць ля асвечаных крыжоў купель з крынічнай вадой. Тады ў Талуях з'явіцца прыгожы сімвал духоўнасці і яднання з беларускай прыродай".

В.А. Мороз сдержал свое слово. Он возвел бревенчатое строение, накрытое крышей из соломы, а внутри него – купель. Каждое лето наша семья Космачей посещает эти места и агроусадьбу «У Мороза», приветствует его гостеприимного хозяина – Владимира Анатольевича Мороза. С его появлением в нижних Талуях ожила и сама деревня.

Поддерживает развитие **Талуёв** и мой двоюродный брат **Анатолий Владимирович Космач**, который давно содержит в нижних Талуях, по соседству с родительским домом автора этой книги, добротную дачу с богатым садом, пасекой, огородом и различной домашней птицей. Петух из хозяйства А.В. Космача каждый мой приезд в родную деревню радует душу и сердце своим пением раненько утром, а куры и собака Тузик напоминают бившую ключом жизнь в Талуях в годы моего детства. Также радует меня хозяйство нашей родственницы, старейшей коренной жительницы Талуёв **Нины Владимировны Космач**, расположенное по соседству с моим родительским домом. Нашей семье, к счастью, есть куда приезжать и где реабилитировать свою душу и набраться сил. Пускай будет так подольше!

ГЛАВА 8. МАРКОВО И МАРКОВСКАЯ СВЯТО-ТРОИЦКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ. СЕМЬЯ ДОРОХОВ

Приимерно в километре на север от Талуёв, на берегу реки Годей на пути из Ключково в Молодечно находится деревня **Марково** – сегодня центр Марковского сельского совета Молодечненского района Минской области Республики Беларусь. Это деревня, в прошлом великокняжеские двор и местечко, с богатой историей и не менее богатыми народными традициями и культурой. О Марково много написано, начиная с первого письменного упоминания о нем в далеком 1415 году¹.

Но полной истории деревни и местечка **Марково**, а также **Марковского староства** до сих пор нет. Нет сведений конкретных, в каких письменных источниках впервые упоминается это селение. Известно только, что под 1415 годом. Некоторые авторы ошибочно называют дату первого упоминания Марково, указывая на 1416 и на 1495 годы, что неверно. Мне кажется, что местечко и двор Марково уже были как поселение раньше 1415 года, но это требует доказательств. Наша книга расширяет и дополняет исторические сведения о Марково и Марковском старостве через «**Пабудову Маркаўскага двара**» 1616 года, о чем уже сказано в предыдущих главах.

Как уже было нами оговорено, в XX веке **Марково** и марковчане являлись свидетелями и участниками всех событий и трагедий, революционного созидания и строительства социализма. Дополним эту картину повествованием о Марково и жителях этой деревни из книги **Г.А. Кохановского** «Повязь часоў». Он пишет²:

“Гісторыя гэтага старажытнага паселішча адлічыла каля пяці стагоддзяў. Упершыню ўпамінаецца ў 1495 годзе. Жыхары Маркава перажылі шмат падзей. Пакідалі тут свой цяжкі след і захопнікі. Выпакутавалі і царызм. У абласным краязнаўчым музеі ў Маладзечне захоўваецца цікавы дакумент 1803 года, які перадаў музею маркаўскія школьнікі. Гэта прашэнне местачкоўцаў на імя Аляксандра I з просьбай заступіцца ад нападкаў ротмістра С. Клецкага.

¹ См.: Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. Мн., 1999. Т. 5. С. 74; Гарады і вёскі Беларусі: энцыклапедыя. Т. 8. Мінская вобласць. Кн. 3. Мн., 2012. С. 291–292; Памяць: гісторыка-дакументальная хроніка Маладзечна і Маладзечанскага раёна. Мн., 2002. С. 759–760; Культура Беларусі: энцыклапедыя. Мн., 2014. Т. 5. С. 387; Бохан Ю.М. Мясцічкі і працэсы ўрбанізацыі на зямлях Беларусі ў XV–XVII стст. Мн., 2018; Сарокіна І. Мясцічкі Беларусі ў канцы XVIII – першай палове XIX ст. Вільня, 2010; Кахановіч Г.А. Повязь часоў. Мн., 1985. С. 51–53; Космач С. Мясцічка Маркава, якому 600 год // Рэгіянальная газета. 2016. № 3–10.

² См.: Кахановіч Г.А. Повязь часоў. Мн., 1985. С. 51–53.

Маркаўцы выклалі цару ўсе свае крыўды і беды. Гэты служака стварыў для іх невыноснае жыццё. Забараніў сялянам хадзіць у лес, якім яны раней карысталіся. Каго ротмістр застане ў навакольнай пушчы, «таго грабілі неміласэрна, адбіралі сякеры, а часам і адзенне... Адноўчы прывязалі да дрэва ротмістравы паслугачы Грышку Каваля і Рагуновіча і моцна іх катавалі, білі бізунамі...».

Той жа Клецкі вырашыў нахабна, без згоды маркаўцаў, захапіць іхнюю зямлю, за якую яны плацілі грошы царскай казне. Ён сабраў сваіх людзей, і яны пайшлі араць маркаўскія землі. Сяляне ўсёй грамадой вырашылі высветліць, у чым справа. Клецкі не стаў гаварыць з людзьмі, а пачаў страляць па іх. Аднаго чалавека забілі, другога паранілі. Сяляне схапілі ротмістра, абяззброілі і падалі на яго скаргу ў Ашмянскі суд, Клецкі загадаў свайму памочніку Яворскаму сабраць ураджай, які вырастцілі маркаўцы. Той так і зрабіў. Ротмістр ніякага пакарання за свае ўчынкі не панёс.

У маркаўцаў жыве далёкі ўспамін пра тое, што іх прадзеда і ў другі раз звярнуліся са скаргай да таго ж імператара. Толькі скардзіліся ўжо на мясцовага пана. Вось што расказваў А.М. Шастоўскі:

– Мой бацька Міхаіл Якімавіч гаварыў мне, што пан Швайкоўскі забіў нашага сваяка, які працаваў у маёнтку. Было гэта так. Маркаўцы напісалі цару пісьмо, прасілі засцерагчы іх ад прыгнёту і здзекаванняў. Швайкоўскі перахапіў пісьмо і схаваў яго. Сваяк неяк знайшоў прашэнне і перадаў сялянам. Аб гэтым хутка даведаўся пан. Ён схапіў Шастоўскага і дванаццаць дзён катаваў яго – біў чым папала, пёк голае цела гарачым жалезам. Катаваў, катаваў, пакуль насмерць не забіў.

...У канцы 1917 года ў Маркаве быў арганізаваны камітэт беднаты. У яго абралі Сарачынскага, Рагуновіча, Сіцько, Дварэцкага і іншых. Валодзь Міцько, Дзянісу Савічу і Дварэцкаму даручылі ўзяць на ўлік маёмасць у маёнтках. Члены камітэта праводзілі ў Маркава і навакольных вёсках сходы, мітынгі сялян.

У 1918 годзе тут ужо дзейнічала партыйная ячэйка. Яе ўзначальваў Міхаіл Аляксандравіч Міцько. Гэта быў мужны, адданы справе рэвалюцыйны чалавек. Пры памешчыцка-буржуазнай Польшчы яго не раз арыштоўвалі і саджалі ў турму за праўду, за абарону працоўных. Мясцовая настаўніца Настасся Міхайлаўна Міцько ўспамінае, як у 20-х гадах у памяшканні школы наладжваліся вечарынкi, на якіх яе брат Аркадзь і М.А. Міцько праводзілі сярод моладзі камуністычную агітацыю. Аркадзь Міхайлавіч і Міхаіл Аляксандравіч распаўсюджвалі марксісцкую літаратуру, да іх слоў прыслухоўваліся сяляне.

Работу праводзілі ва ўмовах падполля, лютай дыктатуры Пілсудскага. У данясеннях каменданта Маладзечанскай павятовай паліцыі паведамляецца аб арыштах сакратара падрайкома ў вёсцы Маркава М.А. Міцько і актывіста А.М. Міцько «за прыналежнасць да КПЗБ».

Пераемнасць традыцый дзядоў і бацькоў можна прасачыць у многіх сем'ях. Ад пакалення да пакалення перадавалася спадчына. І цяпер у Маркаве жывуць два сыны Міхаіла Мацвеевіча Сарачынскага, якога ведалі па камітэце беднаты.

На вуліцах Масквы ён змагаўся ў 1917 годзе за Савецкую ўладу, а яго сынам са зброяй у руках давялося абараняць заваёвы Кастрычніка. З першых дзён вайны з фашыстамі Віктар і Пётр былі ў адной стралковай роце. Пасля вайны Віктар працаваў у роднай вёсцы рахункаводам, старшынёй сельсавета і загадчыкам фермы. Зараз ён – учотчык трактарнай брыгады. Пётр працуе на гатунковым участку. Так Віктар і Пётр Сарачынскія працягваюць добрую справу бацькі.

У гады Вялікай Айчыннай вайны змагаліся многія маркаўцы. Аляксандр Міхайлавіч Шастоўскі быў паранены. Яго сыны Уладзімір і Міхаіл сумленна працуюць на роднай зямлі.

Павел Міхайлавіч Міцко ў гады грамадзянскай вайны служыў у Чырвонай Арміі.

Пасля ўсталявання Савецкай улады ў верасні 1939 года яго выбралі дэпутатам першага сельскага савета. Вясной 1940 года ён быў адным з арганізатараў калгаса.

Змяненняў у вёсцы шмат. Рэвалюцыйныя і баявыя традыцыі ўзбагаціліся працоўнымі.

Жывуць у Маркаве звыш 800 чалавек. У вёсцы пабудаваны новыя клуб, сярэдняя школа на 250 вучняў. Нядаўна пабудавалі яшчэ адзін двухкватэрны дом – для настаўнікаў. На свае сродкі калгас узводзіць яшчэ чатыры дамы.

У 2000 годзе ў вёсцы будуць жыць 1,5 тысячы чалавек. Вёскай тады Маркава ўжо і назваць няёмка будзе. Побач са школай хутка з'явіцца дзіцячы дашкольны камбінат на 120 месцаў. Усе ўмовы будуць там для дзяцей – і бытавыя, і для вясёлых гульняў, карысных заняткаў. Нават басейн. Ужо закладваецца ў Маркаве і гандлёвы цэнтр.

Уся забудова вёскі будзе весціся па тыпу цэнтра калгаса «Светлы шлях», вёскі Заскавіч. Вядома, будуць улічвацца і мясцовыя асаблівасці.

Сотні калгаснікаў робяць жыццё ўсё больш прыгожым і заможным. Гэта кавалер ордэна Працоўнай Славы III ступені, адзін з перадавых механізатараў раёна М.І. Стрыга, перадавая даярка І.Ф. Карповіч, шафёр А.В. Дуброўскі і многія іншыя, тыя, хто стварае сённяшні і заўтрашні дзень вёскі.

Як толькі завечарэе, маркаўцы часта спяшаюцца на рэпетыцыю. Не толькі на Маладзечаншчыне ведаюць мясцовую фальклорна-этнаграфічную трупу «Лука». Старадаўна-абраднае гуляне ўжо замірала. Настаўніца Маркаўскай школы Вера Мікітаўна Зікунова запісала яго і адрадзіла абрад, які перажыў стагоддзі, дайшоўшы да нас з язычніцтва, і паставіла на самадзейнай сцэне. Вядома, унесла ў яго свежасць сучаснасці, хоць у асноўным усё пакінула ў першародным выглядзе. Песні і карагод – усё ў высокай ступені зграбна, эстэтычна. З вялікай самааддачай выконваюць артысты кожны нумар. Некалькі гадоў Вера Мікітаўна запісвала ў Маркаве песні. Назбіралася іх шмат. лепшыя яна развучыла з ансамблем. Самабытнасць яго не толькі ў строях мясцовых касцюмаў, але і ў выкананні толькі маркаўскіх песень. Спрадвечную культуру старадаўняга Маркава гэты ансамбль паказваў не толькі землякам, а і маладзечанцам, мінчанам, красненцам, хатоўцам, на багдановічаўскім і купалаўскіх днях паэзіі”.

Теперь расскажем о **семье Дорохов** из Марково. Это мои, и не только мои, а всех выпускников **Марковской средней школы** учителя: **Дорох Константин Кононович** (директор школы, учитель истории и обществоведения) и его жена **Зикунова Вера Никитична** – заслуженный учитель БССР, учитель русского языка и литературы, грамотный и разносторонний профессиональный педагог. Именно Вера Никитична собрала народный фольклорный ансамбль «**Марковчанка**», в репертуаре которого было и стародавнее народно-обрядовое гуляние «Лука», о котором написал Г.А. Кохановский.

28 сентября 2002 года корреспондент «**Молодечненской газеты**» Анжелика Крупенькова подготовила и опубликовала целую газетную полосу о В.Н. Зикуновой и К.К. Дорохе под названием «**Сакрэт іх маладосці**»³:

“Калі скласці разам педагагічны стаж Веры Мікітаўны Зикунай і Канстанціна Конанавіча Дораха з Маркава, то атрымаецца больш чым сто год – па пяць дзясяткаў кожны з іх адпрацаваў у школе. Такі ж маюць і сямейны стаж: у гэтыя апошнія вераснёўскія дні яны адзначаюць сваё залатое вяселле.

ЗДАРАЛІСЯ ГОСЦІ. Вера Мікітаўна пачала хуценька збіраць на стол. Выклала з патэльні на вялікую талерку падсмажаную бульбу, што нападўняла водарам усе пакоі іх дома. Нарэзала каўбаску, марынаваныя, салёныя агурочкі са свайго агарода. Дастала з буфета чыстыя талеркі, спрытна пачала раскладаць на іх прысмакі. І раптам спынілася. Узяла сярэдніх памераў, аздобленую па краях блакітным узорам, талерку, патрымала ў руках, перавярнула, прыдзірліва паглядзела, ці не пракралася дзе трэшчынка. Не, цэлая, хоць фаянс ужо і пажаўцеў ад часу. Не разбілася, не згубілася ў шматлікіх пераездах. Моцнай аказалася: усе астатнія талеркі з набору посуду, што падарылі ім калегі на вяселле, пабіліся, а яна паўвека пратрымалася, засталася напамінам аб маладосці, аб першых гадах станаўлення іх сям’і.

– Ну што, ты, Вера Мікітаўна, прымарудзіла? – звярнуўся да яе афіцыйна, «па-школьнаму» (шматгадовая звычка дае аб сабе знаць) муж Канстанцін Конанавіч, які зайшоў на кухню. У белай кашулі, строгай чорнай камізэльцы, з гальштукам на шыі – па-ранейшаму статны і прыгожы.

Яна замест адказу працягнула яму талерку: «Пазнаеш? Памятаеш?»

...Як не памятаць? 28 верасня 1952 года – адзін з самых шчаслівых дзён у жыцці, калі ён змог назваць сябе мужам самай сімпатычнай і самай разумнай настаўніцы Радашковіцкай школы. «Якая прыгожая пара!» – казалі ўслед, калі яны крочылі разам па вуліцах мястэчка. Цёмнавалосы, высокі, з ваеннай выпраўкай Канстанцін і невялікая, але ўся такая зграбненькая, імклівая Вера, з мудрагеліста ўкладзеным вянком шыкоўных косаў на галаве. Здаецца, яны былі створаны адзін для аднаго. І не толькі знешне. З цягам часу ўсё больш

³ Цит. по: Крупенькова А. Сакрэт іх маладосці // Маладзечанская газета. 2002. 28 верасня. С. 3.

пераконваліся: у іх аднолькавыя погляды на жыццё, якое ні ён, ні яна не ўяўлялі без школы.

А ЗДАВАЛАСЯ Б, такія розныя шляхі прывялі іх у педагогіку. Вера Зікунова прыехала ў мястэчка выкладаць рускую мову і літаратуру пасля заканчэння Мінскага настаўніцкага інстытута. Вучыцца было нялёгка – падтрымкі з дому ніякай. Там, у Талачыне, засталася матуля і сястра з дзіцём. Мужа сястры расстралялі фашысты за сувязь з партызанамі... Будучыя педагогі не толькі вучыліся, але і ўзнаўлялі разбураны Мінск, працавалі на завалах. Студэнцкая стыпендыя такая малая. А маладой студэнтцы хацелася ж І абноўку справіць. Здавала кроў, накапіла грошай на... басаножкі. А ў Радашковічы прыехала, маючы адзіную святочную, атрыманую як дапамогу маладому спецыялісту, амерыканскую сукенку... Ды толькі якая гэта дробязь у параўнанні з тым, што настала мірнае жыццё, што ёсць магчымасць працаваць, вучыцца далей, будаваць планы на будучае. Вера адкрыла ў школе мноства гурткоў – фізкультурны, танцавальны, тэатральны. Ёй хацелася паспець усюды. Вучаніцай яна вельмі любіла фізкультуру, асабліва калі фізрук вучыў іх будаваць піраміды. Маленькая, худзенькая, грацыёзная Вера – заўсёды на самым версе. Яе маці працавала прыбіральшчыцай у Доме культуры, і таму дзяўчынка бясплатна хадзіла на канцэрты заездных артыстаў, не дыхаючы, глядзела на сцэну, а затым рабіла спробы паўтарыць убачанае дома, перад люстэркам, на школьнай сцэне. І ўдавалася! Танец «Яблочко» ў яе выкананні быў мясцовым «хітом». Вера нават хацела паступіць у балетную школу, ды па ўзросце не падышла...

Маладая настаўніца адпрацавала свой першы год, калі ў школе з'явіўся Канстанцін. Франтавік-прыгажун з самай ганаровай салдацкай узнагародай на грудзях – ордэнам Славы III ступені, з трафейным акардыёнам у руках. Яе равеснік, але ёй іншы раз здавалася, што пражыў ужо цэлае жыццё: вайна надала сталасці і мудрасці. Родам ён з Рэчыцкага раёна, у сям'і было 9 дзяцей. Малодшы з 4 братоў, да вайны паспеў паступіць у Рэчыцкае педвучылішча. Калі пачалася вайна, старэйшыя браты пайшлі на фронт, ён застаўся з маці ў акупацыі. У 42-м немцы схапілі яго разам з іншымі юнакамі і дзяўчатамі для адпраўкі ў Германію, іх адбілі партызаны, з якімі трымалі сувязь, перапраўлялі ім назбіраную зброю. А ў 44-м ён стаў салдатам, адважным кулямётчыкам 1-га і 2-га Беларускіх франтоў, вызваляў Беларусь, Польшчу, Германію... Шмат гора ўбачыў, нямала пахаваў баявых сяброў. Доўгі час стаялі перад вачыма вязні лагера смерці ў Азарычах, які яны таксама вызвалялі. Вярнуўшыся дадому, даведаўся, што вайна сабрала страшную даніну з іх вялікай сям'і – загінулі два браты... Але не ачарсцвела ад пакут душа, не растаялі юнацкія мары аб самай мірнай і самай гуманнай прафесіі настаўніка. Як і Веры, яму не было на каго асабліва разлічваць. Добра ўсведамляў: сваё жыццё ён павінен будаваць сам, сваімі рукамі, галавой, сваёй працавітасцю і вялікім жаданнем быць у цэнтры падзей, сярод людзей. У гэтым Канстанцін Конанавіч і Вера Мікітаўна вельмі падобныя: кожны з іх стаў своеасаблівым цэнтрам прыцягнення, змог згрупіраваць вакол сябе аднадумцаў. Дзве асобы, два моцныя характары, між тым, разумелі адзін аднаго з паўслова, падтрымлівалі

ва ўсіх начинаннях. І калі Вера Мікітаўна ставіла ў Радашковічах «Паўлінку», з якой потым ездзілі ў Вязынку, Канстанцін Конанавіч быў першым гледачом – строгім, але і ўдзячным... Успамінаюць, як даводзілася некалькі раз сустракацца з жонкай Янкі Купалы цёцяй Уладзяй, як дапамагалі калгасу, названаму ў гонар паэта, капаць бульбу – пешшу хадзілі аж з Радашковічаў, каб не даць змерзнуць ураджаю...

ЯНЫ ШМАТ ПРАЦАВАЛІ, вучылі дзяцей, вучыліся самі ў інстытутах. І ў пасляваенныя гады, як і цяпер, талковыя педагогі-мужчыны былі на вагу золата. Здольнасці Канстанціна Конанавіча не засталіся незаўважанымі. Два гады ён быў дырэктарам Пранчэйкаўскай школы, затым – загадчыкам Радашковіцкага раённага аддзела адукацыі, потым узначальваў школу ў Чысці, якая толькі адкрылася. А з 1962 года іх сям'я жыве ў Маркаве. Канстанцін Конанавіч быў дырэктарам мясцовай школы да выхаду на пенсію, а Вера Мікітаўна выкладала рускую мову і літаратуру. Гэты перыяд, калі ўсе свае сілы, накопленыя вопыт і веды яны аддавалі дзецям, настаўнікам, усім вяскоўцам, самыя плённыя ў іх жыцці. Слухаючы, як хадзілі з дзецьмі ў паходы па ўсёй Беларусі (адно толькі возера Нарач два разы абышлі), як перамагалі ў турыстычных злётах не толькі рэспубліканскіх, але і ўсесаюзных, як прымалі замежныя дэлегацыі з Чэхаславакіі, Польшчы, Літвы, як стваралі школьны музей баявой і працоўнай славы, разумееш: яны жылі ўсім гэтым, не аддзяляючы сябе ад школы. Іх праца была ацэнена на самым высокім узроўні. Канстанцін Конанавіч – выдатнік народнай асветы, мае шмат грамат Міністэрства асветы БССР. У 1966-м годзе Вера Мікітаўна атрымала званне заслужанай настаўніцы БССР. І ўсё ж з большай гордасцю яны раскажваюць аб тым, што не забываюць іх былыя вучні. Шлюцьлісты, паштоўкі з Амерыкі і Літвы, Расіі і Украіны, а прыязджаючы да бацькоў, многія заглядаюць і да іх. Гэтым летам прыходзіў Пётр Гарэлік. Цяпер ён доктар медыцынскіх навук, рэктар Гродзенскага медінстытута. Падарыў Канстанціну Конанавічу наручны гадзіннік, які яму ўручылі як дэлегату апошняга з'езда настаўнікаў. «Гэта вы – Настаўнік з вялікай літары, вам яго насіць!» – працягнуў падарунак з удзячным паклонам... Ганарацца педагогі і поспехамі братоў Космачаў – Генадзя і Веніяміна, якія абодва сталі дактарамі гістарычных навук, Генадзя Куліцкага, доктара тэхнічных навук, паэтэсы Таццяны Сапач, зборнікі якой часта перачытваюць, многімі іншымі сваімі вучнямі...

А дзверы школьнага музея па-ранейшаму адкрыты для ўсіх дапытлівых, нераўнадушных да гісторыі сваіх мясцін, дарослых і дзяцей. Канстанцін Конанавіч і цяпер актыўна вядзе пошукавую работу. Паказвае свае шматлікія папкі з матэрыяламі, сшыткі з запісамі, фотаздымкі, радуецца, што мае аднадумцаў (адзін з іх – былы калега, таксама франтавік Віктар Іванавіч Баравец), што нямала маркаўцаў цікавіцца гісторыяй сваіх мясцін. Яны звяртаюцца да яго, каб адшукаць нейкія звесткі, прозвішчы, факты, просяць, каб выступіў з успамінамі ў школах раёна. Дарэчы, у мінулым годзе Канстанцін Конанавіч шмат працаваў у архівах, адшукваў сведкаў ваенных падзей, калі пад вёскай Трапалава 6–7 ліпеня загінулі 28 салдатаў, што раней лічыліся прапаўшымі без звестак. Удалося ўстанавіць іх імёны, паставіць крыж э іх

прозвішчамі на месцы гібелі. Магчыма, з цягам часу ўдасца звязацца і з іх роднымі, запрасіць іх прыехаць.

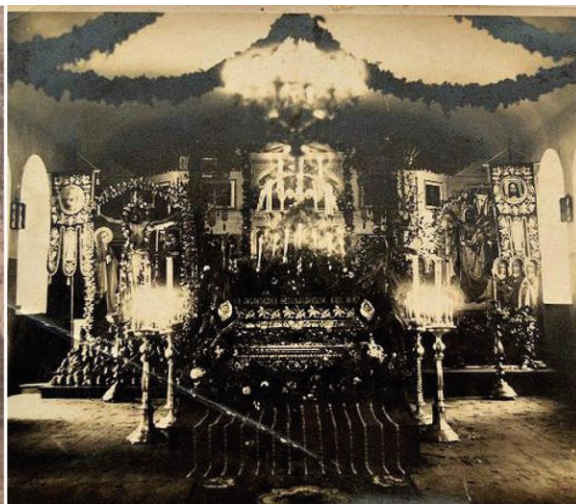
15 год – з дня ўтварэння – ўзначальвае Канстанцін Конанавіч мясцовую ветэранскую арганізацыю. Падыходзіць да гэтай работы не фармальна. І хаця апошнім часам і сам не вельмі добра сябе адчувае – непакоіць сэрца – знаходзіць магчымасць праведаць сваіх ветэранаў, падтрымаць, дапамагчы. Гаворыць, што з разуменнем да іх праблем адносіцца старшыня Маркаўскага сельскага савета дэпутатаў Іван Іосіфавіч Скакоўскі. Ёсць у іх сумесная задумка стварыць пункт бытавога абслугоўвання, каб жыхары Маркава і наваколля маглі здаць у рамонт абутак, бытавую тэхніку. Памяшканне сельсавет выдзяляе, засталася толькі знайсці майстроў, якія б згадзіліся абслугоўваць маркаўчан. А каб іх зацікавіць, Канстанцін Конанавіч прапануе знізіць для іх падаткі...

І ўсё ж ПАРТРЭТ ГЭТАЙ СЯМ'І быў бы няпоўным яшчэ без аднаго штрышка. Музычнага. Хто ў раёне не ведае наш знакамiты народны фальклорны ансамбль «Маркаўчанка», што мае 34-гадовую гісторыю? Няўрымслівая Вера Мікітаўна – яго стваральніца, мастацкі кіраўнік і незаменная натхняльніца. Гартаем разам тоўсты сшытак з перапісанымі ад рукі песнямі, многія з якіх увайшлі ў рэпертуар ансамбля. Адны ўжо сталі гісторыяй, іншыя ж развучылі зусім нядаўна. А асабліва падабаюцца гледачам свае, мясцовыя – «Ой, там, пры дарозе», «Чырвоная каліначка», «Ой, палын, палын». Ёсць у калектыве і свой гімн. Песня так і называецца – «Маркаўчанка». Словы да яе напісала мясцовая паэтэса Таццяна Жукоўская, а музыку – цяперашні вельмі таленавіты акампаніатар, музыкант з кансерваторскай адукацыяй Леанід Алейнік. «Маркаўчанцы» апладзіравалі не толькі гледачы нашага раёна, горада, сталіцы, але і Масквы, Санкт-Пецярбурга, Прыбалтыкі. Змяніўся за гэты час састаў, некаторых з першых удзельніц ужо няма ў жывых, а песні калектыву гучаць гэтак жа звонка, прыгожа. Ды і песнямі іх не назавеш. Гэта маленькія спектаклі, кожны з якіх трэба прадумаць, паставіць кіраўніку, які і цяпер у вечным пошуку, у імкненні знайсці нешта новае, самабытнае, каб кранала душу, каб хацелася людзям спяваць разам з артыстамі. Вера Мікітаўна даражыць кожнай сваёй спявачкай, якія за нялёгкімі сялянскімі клопатамі знаходзяць час для рэпетыцый. Успамінае, як у мінулым годзе 8 Сакавіка яны завіталі ў вёску Талуі, дзе жывуць у асноўным адны сталыя жанчыны. «Уяўляеце, яны сустрэлі нас з хлебам-соллю, як самых дарагіх гасцей, – гаворыць Вера Мікітаўна. – А канцэрт мы давалі прама ў хаце. І так яны нас слухалі, так апладзіравалі, што слёзы наварочваліся на вачах. Якое тэта шчасце – адчуваць, што ты патрэбны людзям, што можаш падарыць ім радасць, добры настрой!».

Наша размова доўжылася не адну гадзіну. Хацелася як мага глыбей унікнуць у жыццё гэтых незвычайных людзей, разгадаць тайну іх аптымізму, няўрымслівасці. З вялікім здзіўленнем даведаліся, што зусім няшмат часу засталася да іх 80-гадовых юбілеяў... «У наступным годзеі «Маркаўчанцы» будзе 35, а мне – 80). Так мы з калектывам і адзначаем у адзін год два юбілеі», – усміхаецца Вера Мікітаўна.

Приходская Троецкая цэрква
у Маркаве.
Фота 1916-18 гг.
(www.bagnowka.com)

Приходская Троецкая церковь в Марково (1916-1918 гг.)

*Протоиерей Николай
Пешко*

Церковь Святой Живоначальной Троицы в Марково (наши дни)

Народный фольклорный ансамбль «Маркаўчанка» Марковского СДК

На развітанне гаспадыня нарэзала нам вялікі букет шыкоўных восеньскіх астраў. Выйшлі з Канстанцінам Конанавічам праводзіць нас да брамкі. Золата восеньскай лістоты – такі дастойны фон для залатых юбіляраў... Немагчыма было імі не залюбавацца. «Якая прыгожая пара!» – хацелася зноў паўтарыць словы, што яны часта чулі ў маладосці, на світанку свайго сямейнага жыцця. І падумалася, што, напэўна, у іх вялікім каханні, уменні зразумець і падтрымаць адзін аднаго хаваецца таямніца ўсіх іх поспехаў, любові да жыцця, аптымізму і душэўнай маладосці”.

3 октября 1992 года в «**Настаўніцкай газеце**» в рубрике «**Скажу добрае слова**» был напечатан материал о К.К. Дорохе Алеся Бержинского «**Цяпло вяргінь**». Автор пишет⁴:

“Найбольш мне апавядаў пра вёску Маркава Канстанцін Конанавіч Дорах. Надзвычай цяжка ўявіць гэтага чулага, спагадлівага чалавека за... кулямётам. Ён вельмі любіць дзяцей, усё свядомае жыццё ажно да выхаду на пенсію працаваў на педагагічнай ніве. О, колькі «птушанятак» выпырхнула з-пад яго шчаслівай рукі. Не злічыць! Здаецца, што яны, пасталелыя, пасівелыя яго выпускнікі, вяртаюцца з далёкага выраю ў родную вёску Маркава, што на Маладзечаншчыне.

Трэба бачыць у такія хвіліны твар Канстанціна Конанавіча, яго глыбінныя, усмешлівыя вочы. Цэлы акіян дабрыні, ласкі, радасці. Ён маладзее душой, становіцца не па гадах рухавым, вельмі гаваркім, наймілейшым суразмоўнікам. Слухае, ківае сівенькай галавой, зноў слухае. А калі праводзіць у шлях-дарогу з роднага дому, абавязкова падорыць былому выхаванцу зыркае цяпельца вяргінь.

Так, мне надзвычай цяжка ўявіць былога дырэктара Маркаўскай сярэдняй школы (на гэтай пасадзе ён працаваў чвэрць стагоддзя) за... кулямётам.

У жніўні шэрая зязюля налічыла Канстанціну Конанавічу Дораху без малога 70 гадоў. Паважаны ўзрост для чалавека – заўсёды нагода азірнуцца назад, падсумаваць набыткі.

Родам ён з вёскі Перавалока Рэчыцкага раёна. Сям’я Дорахаў была вялікая і дружная. Але не пашанцавала ёй: калі Косцю было чатыры гады, трагічна загінуў бацька, які працаваў лесатэхнікам. Засталася маці з пяццю дзецьмі на руках.

Косця рос, вучыўся, закончыў сямігодку. Ужо тады вырашыў: буду настаўнікам. І паступіў у Рэчыцкае педвучылішча. Праўда, закончыць вучобу перашкодзіла вайна.

У канцы кастрычніка 1943 года Рэчыцкі раён быў вызвалены ад гітлераўскіх захопнікаў. Канстанціна прызвалі ў армію. Спачатку ў запасны полк, дзе ён вучыўся на кулямётчыка, а потым – у стралковую дывізію, дзе ўзначаліў кулямётнае аддзяленне.

⁴ См.: Бяржынскі А. Цяпло вяргінь // Настаўніцкая газета. 1992. 3 кастрычніка.

І пачалося для Канстанціна Дораха франтавое жыццё, з баямі, паходамі, стратамі сяброў і таварышаў. Пасля вызвалення Бабруйска генерал Батаў уручыў кулямётчыку Канстанціну Дораху за ўдзел у аперацыі «Баграціён» ордэн Славы III ступені. Першы Беларускі фронт рухаўся на Захад. За плячыма засталіся Асіповічы, Слуцк, Баранавічы, Брэст. Пачыналася вызваленне Еўропы.

Канстанціна перавялі ў гвардзейскую дывізію. Баі за Варшаву, Познань, Гдыню, Гданьск.

Аб тым, як ваяваў Канстанцін Дорах, сведчаць і два медалі «За адвагу». Адзін – за баі на Нараўскім плацдарме (правей Варшавы), другі – за фарсіраванне Одэра.

– З нашай сям’і ваявала чацвёрка, – працягвае Канстанцін Конанавіч. Жывымі засталіся двое: я і брат Іван.

...Вось ужо трыццаць гадоў, як Канстанцін Конанавіч жыве ў Маркаве, якое нядаўна адзначыла свае 575-годдзе.

Якое гэта было свята! Прыгожыя вырабы дэманстравалі народныя ўмельцы, а колькі прагучала песень і прыпевак! Гучалі галасістыя песні ў выкананні фальклорна-этнаграфічнага ансамблю «Маркаўчанка». Дарэчы, гэтым таленавітым калектывам дваццаць гадоў запар кіруе Вера Мікітаўна, жонка Канстанціна Конанавіча, заслужаная настаўніца Беларусі. Нядаўна «Маркаўчанцы» прысвоена ганаровае званне народнага.

Ёсць у Маркаве школьны музей, які быў заснаваны ў 1965 годзе. У яго экспазіцыях значнае месца адведзена людзям вёскі, тым, хто змагаўся з гітлераўцамі, хто яшчэ і сёння прымае ўдзел у грамадскім жыцці. У музеі ажывае сама гісторыя. Тут можна пагаманіць з душэўным чалавекам Канстанцінам Конанавічам Дорахам, які аддаў працы на педагагічнай ніве звыш 40 гадоў жыцця.

...Гэта была не першая паездка ў Маркава. Засталіся ў памяці сустрэчы з цікавымі людзьмі, адзін з якіх – Канстанцін Конанавіч. І цяпло яго вачэй. І цяпло яго вяртіння”.

Используя интернет-ресурсы на портале **«Подвиг народа»**, мне удалось найти «Наградной лист» на гвардии сержанта Дороха Константина Кононовича от 14 марта 1945 года, представленного к награде орденом Славы второй степени.

Вот такие у нас были учителя в **Марковской средней школе** Молодечненского района Минской области БССР, которую я окончил в 1977 году. О каждом учителе, как и о школе, можно говорить много. Кстати, истории Марковской средней школы в виде отдельного издания нет. Надо этот пробел как-то восполнить.

В пятом томе энциклопедии **«Культура Беларуси»** опубликована короткая подборка А.Л. Фокиной о марковском народном фольклорном ансамбле **«Марковчанка»**, в котором участвовали

многие годы ученики В.Н. Зікуновой и К.К. Дороха – выпускники Марковской средней школы⁵:

МА́РКАЎСКІ НАРО́ДНЫ ФАЛЬКЛО́РНЫ АНСА́МБЛЬ «МАРКАЎЧА́НКА». Створаны ў 1968 у в. Маркава Маладзечанскага р-на пры сельскім Доме культуры, з 2014 г. дзейнічае пры раённай цэнтралізаванай клубнай сістэме. У 1992 прысвоена званне «народны аматарскі калектыў». Кіраўнікі: В.М. Дорах (з 1968), Л.М. Алейнік (з 2014). У складзе ансамбля 18 чал. ва ўзросце ад 40 да 90 гадоў. Асноўная мэта дзейнасці – папулярызацыя беларускага фальклору. У рэпертуары беларускія народныя песні: сямейна-быт. і жартоўныя «Выганяй, маці, каваля з хаты», «Мае вочы чорныя», «Жонка мужа не любіла», «Прыпеўкі пра брыгадзіра», абрадавыя «Зажынкi», «Жніво», «Жніўная», купальскія «Ой, рана на Івана», «Купалле», «Купалінка»; быт. нар. танцы «Выйду я на рэчаньку», «Падыспань», «Тустэп», карагод «Лука» і інш. Калектыў – удзельнік нац. фестывалю бел. песні і паэзіі «Маладзечна» (г. Маладзечна, 2012–13), рэсп. свята паэзіі, песні і нар. рамёстваў, прысвечанага 130-годдзю з дня нараджэння Я. Купалы (в. Вязынка Маладзечанскага р-на, 2012) і інш.

А.Л. Фокіна.

Есть краткая информация о «**Марковчанке**» и в историко-документальной хронике Молодечно и Молодечненского района «Памяць», где сказано⁶: «Народны жаночы фальклорны калектыў “Маркаўчанка” вёскі Маркава. Заснаваны ў 1968 г. Кіраўнік – заслужаная настаўніца Беларусі В.М. Зікунова. У 1984 г. пры ансамблі створаны аркестр народных інструментаў, а таксама музей этнаграфіі і быту. Рэпертуар складаецца ў асноўным з фальклору і народных песень: вясковых, вясельных, абрадавых песень на зажынках і дажынках. З 1992 г. мае званне народнага. Ансамбль выступаў не толькі ў Беларусі, але і ў Літве, Латвіі, Маскве, С.-Пецярбургу. Узнагароджаны дыпламамі і граматамі».

В самом центре Марково, на холме, возвышается **Марковская Свято-Троицкая православная церковь**, которая относится к Молодечненскому благочинию.

Храм имеет давнюю историю, которую подробно изложил в двух прекрасно оформленных изданиях ее нынешний настоятель – священник **иерей Николай Пешко (отец Николай)**⁷. Отец Николай фактически возродил Свято-Троицкий православный храм в деревне Марково, придал новое дыхание и звучание Марковскому православному приходу, за что верующие и все жители нашей

⁵ См.: Фокіна А.Л. Маркаўскі народны фальклорны ансамбль “Маркаўчанка” // Культура Беларусі: энцыклапедыя. Т. 5. Мн., 2014. С. 389.

⁶ См.: Памяць: гіст.-дакум. хроніка Маладзечна і Маладзечанскага раёна. Мн., 2002. С. 710.

⁷ См.: Иерей Пешко Н. Церковь Святой Живоначальной Троицы села Марково. 1860–2005. Мн., 2006. 53 с.; Он же. Церковь Святой Живоначальной Троицы села Марково. 1860–2010. Мн., 2012. 50 с.

округи благодарны и признательны священнослужителю, который пользуется у нас уважением и авторитетом. Отец Николай – отзывчивый и прекрасный человек, интересный собеседник и духовный пастырь.

Деревянный храм, построенный в 1836 году, обветшал и был непригоден для дальнейшего совершения богослужения.

В ноябре 1852 года по распоряжению Министерства государственных имуществ в **Марково** командирован гражданский инженер Малунин, который вместе с Молодечненским благочинным и священником Фабианом составил акт на строительство новой церкви.

Государственной Палатой на строительство церкви выделено 6000 рублей золотом. В июне 1859 года был заложен фундамент новой церкви. В кратчайшие сроки она была воздвигнута на самом возвышенном месте, а 6 декабря 1860 года, в день Святителя и Чудотворца Николая, освящена. Над средней частью устроен глухой купол, пол деревянный, иконостас устроен в два яруса и содержит тринадцать икон. Площадь церковного двора без алтарной части – 104,8 метра квадратного. Престол в ней один и освящен во имя Святой Живоначальной Троицы.

По материалам клировой ведомости за 1851 год.

Иерей Николай Пешко

<http://spchurch.by/55.html>

О Марковской Свято-Троицкой церкви есть сведения в энциклопедиях⁸. В апреле 2007 г. в Витебске на одной из международных научных конференций мне посчастливилось выступить с докладом об истории Марковской Святой Живоначальной Троицы православной церкви⁹.

В «**Материалах по истории и географии Дисненского и Вилейского уездов Виленской губернии**», изданных в Витебске в 1896 году (издание А. Сапунова и кн. В. Друцкого-Любецкого), среди всего прочего о Марковской Святой Троицы православной церкви говорится: «Здесь издревле была церковь: недалеко от нынешней церкви видны остатки фундамента древней, близ которой, в 1831 г., была построена деревянная. Нынешний храм, из булыжного камня, построен в 1860 году»¹⁰.

⁸ См.: Маркаўская Тройцкая царква // Культура Беларусі: энцыклапедыя. Т. 5. Мн., 2014. С. 388; Свята-Тройцкая царква ў в. Маркава // Памяць: гісторыка-дакументальная хроніка Маладзечна і Маладзечанскага раёна. Мн., 2002. С. 687.

⁹ См.: Космач В.А. Марковская Святой Живоначальной Троицы православная церковь (страницы истории) // Международная научно-теоретическая конференция «Актуальные проблемы из исторического прошлого и современности в общественно-гуманитарных и социо-религиоведческих науках Беларуси, ближнего и дальнего зарубежья», Витебск, 19–20 апреля 2007 г. Витебск: УО «ВГУ имени П.М. Машерова», 2007. 22 с.

¹⁰ См.: Материалы по истории и географии Дисненского и Вилейского уездов Виленской губернии. Издание А. Сапунова и кн. В. Друцкого-Любецкого. Витебск, 1896. С. 221.

Православная церковь св. Троицы, о которой пойдёт речь и отмечалось мной в вышеназванном докладе, находится ныне в д. Марково Молодечненского района Минской области. Ее настоятелем с июля 1999 г. является **иерей Николай Пешко**. 145-летие Марковской православной церкви проходило весьма торжественно во многом благодаря инициативе и оптимизму о. Николая, которого почитают прихожане за огромные труды и усилия по ремонту и обновлению храма, внимание к жителям села Марково и близлежащих деревень. Юбилейные торжества по случаю 145-летия Святотроицкой церкви в д. Марково проходили 29 октября 2005 г. в присутствии и при богослужении Патриаршего Экзарха Всея Беларуси, Митрополита Минского и Слуцкого Филарета, вручившего Грамоту патриаршего Экзарха «храму Святой Живоначальной Троицы д. Марково Молодечненского района в связи со 145-летием со дня постройки в благословение за труды во славу Святой православной Церкви»¹¹.

Исторические сведения о православии в местечке **Марково** относятся к XVII в., однако со всей вероятностью можно полагать, что православная конфессия и, возможно, храм были характерны для данного селения еще в XV в. и ранее, когда местечко Марково посетила великая княжна Елена Ивановна, дочь великого князя Московского Ивана III на пути из Москвы в Вильно. Посещала она на своем пути только те поселения, где была православная церковь. Но о церковноприходской жизни марковских мещан XV–XVI вв. сведений не сохранилось, хотя известно, что в 1415 г. местечко Марково являлось великокняжеским селом и двором, входившим в состав Великого Княжества Литовского. Правда, на 12-пудовом звоне (колоколе) Марковской церкви сохранилась надпись, свидетельствующая, что «звон пожертвован в Марковскую церковь в 1636 году королем Польским и Великим Князем Литовским Владиславом IV». С 1476 г. по начало XVI в. Марково – центр повета и волости. В 1512–1522 гг. во время войны Великого Княжества Литовского с Москвой местечко Марково было разрушено.

В XVI в. оно восстанавливается вновь и им владеют державцы Ян Забerezенский, Ян Николаевич Радилович и другие. В XVII в. Литовские Епархиальные ведомости свидетельствуют, что «в 1681 году Марковская церковь, построенная в 1670 году, входила в состав Ошмянского благочиния»¹². Тогда же Марковской церкви было пожертвовано 4 волоки земли от князя Алексея Воловича.

В отделе рукописей Варшавского университета (Республика Польша) за № 336 сохранилось рукописное описание села Марково под названием **“Пабудова двара Маркаўскага”** неизвестного авто-

¹¹ См.: Пешко Н. Церковь Святой Живоначальной Троицы села Марково. 1860–2005. Мн., 2005. С. 38–49.

¹² Там же. С. 3–4.

ра на польском языке, написанное в 1616 году¹³. Это очень редкий архивный документ, не вводившийся ранее в научный оборот. Из рукописи видно, что в селе Марково находилась действующая православная церковь и названа она была в честь Святой Троицы. Дословное описание **Марковской Святой Троицы православной церкви** в вышеназванной рукописи выглядит так (перевод дан на белорусском языке)¹⁴:

“Царква. Гэта царква Святой Тройцы, зроблена з круглага дрэва. Новы гонтавы дах. На даху – жалезны крыж, пабелены, з латуневымі зоркамі. Перад царквой – ганак, абабіты дошкамі, з дзвярамі на доўгіх жалезных завесах. На ўваходзе ў царкву – дзверы дубовыя на доўгіх жалезных завесах. У царкве – тры шклянныя акны, абразы паводле царкоўнай традыцыі. Тут жа ў царкве, адзін невялікі завешаны звон. Званіца гэтай царквы пабудавана над дахам, зробленым з драніцы. Тут два вялікія званы. Начыненне гэтай царквы. Малая срэбраная чаша, падораная панам Юзафам Казлом. Абрус белы вышываны. Міска і малая ложка, пакрытыя чырвоным чахлом, Евангелле ў драўлянай аправе. Другое Евангелле ў чорнай аксамітнай аправе. На адным баку – пазалочаная срэбраная дошчачка, на гэтай дошчачцы выбіты крыж. На другім баку ёсць знак, дзе была другая такая дошчачка, якой зараз няма. Трэцяе Евангелле ў чорнай аксамітнай аправе. Зверху Евангелля срэбраная дошка, пазалочаная. На ёй выбіты мукі на крыжы. Па вуглах – выявы чатырох евангелістаў, пазалочаныя, сярэбраныя. На другім баку гэтага Евангелля выбіты золатам словы, якія славяць Бога. Ёсць служэбнік, псалтыр, Апостальскія кнігі. Адна кніга старая, папсаваная, іншых кніг старых папсаваных – дзесяць. Кнігі з выявамі святых зашпільваюцца чорным рэмнем. Латуневае кадзіла, драўляныя абраз пазалочаны, другі абраз, пазалочаны мастацкай фарбай, трэці абраз, пазалочаны, з выявай Святога Спаса, яшчэ тры пазалочаныя абразы, харугвы з крыжамі, падсвечнік драўляны не на жалезнай падстаўцы, на ёй яшчэ тры бляшаныя малыя падсвечнікі.

Невялікая скрынка з бляхі са скарбонкай, скарбонка з накрыўкай. Тут захоўваецца сакрамент. Драўляная міска, пакрытая пазалочаным пакостам, жоўтае, жалезны падсвечнік”.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что история **Марковской православной церкви** насчитывает не одно столетие, в 2016 году ей исполнится как минимум 400 лет. Церковь неоднократно отстраивалась и ремонтировалась прихожанами.

После подписания Брестской церковной унии (1596 г.) последовали репрессии против православных со стороны костела. Не обошли они и мешчан д. Марково, которые исповедовали православие. Согласно свидетельствам **Литовских Епархиальных ведомо-**

¹³ “Пабудова двара Маркаўскага”. Отдел рукописей библиотеки Варшавского университета (Республика Польша). № 336. 41 с.

¹⁴ Там же. С. 17–18.

стей хронология притеснений православных жителей местечка Марково в XVIII в. выглядела так: «1776 год – по распоряжению коллятора, латинского епископа Льва Лопаницкого от Марковской церкви отнят плац в два морга; 1777 – сенокос в шесть моргов и четыре морга в Ломиносове; 1782 – помещик Деренговский заграбил тридцать коп гонт, которые были пожертвованы на церковь ... Для подавления православных в Марковском приходе униаты создали братство Рожанцовых в честь Непорочного зачатия»¹⁵.

Но Марковская православная церковь продолжала существовать. По сведениям на 1781 год при Марковском храме действовало народное училище грамотности. На 1812 г. она охватывала своей духовной службой 2270 прихожан, в пределах Марковского православного прихода насчитывалось 187 дворов. В это же время к Марковской церкви была приписана «кладбищенская часовня, построенная в 1800 году усердием жителей д. Хатутичи, зданием деревянная»¹⁶. После разделов Речи Посполитой **императрица Екатерина II** осматривала новые территории Российской империи. Держа путь на Вильно, она проезжала местечко Марково. Екатерине II очень понравилось место расположения Марковской православной церкви на холме и сам храм. По сему поводу Свято-Троицкой церкви императрица подарила три колокола, вылитых в Москве на заводе Дмитрия Самгина. К 20-м гг. XIX в. церковное здание пришло в ветхое состояние. Прихожане и священник Фабиан Окулич построил новый храм, строительство которого было завершено за непродолжительный срок. Имя настоятеля Марковской Троицкой церкви Фабиана Фадеевича Окулича названо в «Адресе-календаре Виленского генерал-губернатора за 1868 год»¹⁷. В 1831 году православная церковь местечка Марково была освящена во имя Святой Живоначальной Троицы. По своему внешнему виду Марковская Свято-Троицкая церковь выглядела тогда «утварью достаточна, зданием деревянная, обшита пыльными досками, стены укреплены железными шворнами (болтами), соломенная крыша»¹⁸.

Так как церковь была деревянная, она быстро ветшала, и в 1842 г. на церковные средства и пожертвования прихожан в церкви были произведены ремонтные работы. В 1847 г. в церкви был устроен холодный предел и освящен в честь Успения Пресвятой Богородицы. В том же году была возведена новая колокольня на четырех каменных столбах¹⁹. В 1842 г. на должность дьячка (псаломщика) Марковской церкви был причислен племянник Ф. Окулича

¹⁵ См.: «Пабудова двара Маркаўскага». Отдел рукописей библиотеки Варшавского университета (Республика Польша). № 336. С. 5–6.

¹⁶ Там же. С. 6.

¹⁷ См.: Адрес-календарь Виленского генерал-губернатора за 1868 год. СПб., 1868. С. 148.

¹⁸ См.: Пешко Н. Церковь Святой Живоначальной Троицы села Марково. 1860–2005. Мн., 2005. С. 6.

¹⁹ Там же. С. 6–7.

Леонард Станиславович Окулич, обязанности просфорницы храма выполняла в то время родная сестра настоятеля Елизавета Фадеевна Окулич. В 1845 году на должность старосты церкви избран казенный крестьянин застенка Громовики Иван Павлович Осипович²⁰. В 1846 г. жители деревни Вяжути построили на кладбище часовню, о которой «Церковные клировые ведомости» писали: «Зданием деревянная, колокольная устроена на дубовом столбе с одним звоном, весом в один и пять фунтов. Престол в ней один и освящен во имя Святого Иоанна Крестителя, богослужение совершается по приглашению прихожан. Утвари при сей часовне нет, земли и домов и богаделен нет. Часовня приписана к Марковской церкви»²¹.

В 1857 г. жители деревни Готковичи на кладбище построили часовню, которая была приписана к Марковской церкви: «Зданием деревянная, с колокольною в куполе над притворной частью, с одним звоном, весом в один и четыре фунта. Престол в часовне один и освящен в честь Святого Андрея Первозванного, имеет свою церковную утварь, иконы хорошей кисти; земли и домов и богаделен нет, богослужение совершается по приглашению прихожан»²².

Деревянное строение церкви было непрочным и снова марковские мещане совместно с братством и под настоятельным и умелым руководством священника Фабиана приняли решение начать строительство нового церковного здания²³.

В 1852 году по распоряжению министерства государственных имуществ в местечко **Марково** был командирован гражданский инженер Малунин, который вместе с благочинным и священником Ф. Окуличем составил акт на строительство новой церкви. Полатою государственных имуществ на строительство нового православного храма в селе Марково было выделено 6 тысяч золотых рублей²⁴. В июне 1859 г. был заложен фундамент нового храма, а в следующем 1860 г. Марковская Свято-Троицкая церковь была возведена. «Марковская во имя св. Троицы церковь... построена в 1860 г. Полатою государственных имуществ» – фиксировала данный факт из истории храма «Памятная книжка Виленской губернии за 1868 год»²⁵. 6 декабря 1860 г. в день Святителя и Чудотворца Марковская православная церковь была освящена.

При строительстве Марковской церкви впервые на Молодечненщине был применен булыжный камень; на редкость того времени крыша покрыта железом. По церковной документации «над средней частью устроен глухой купол, пол деревянный, иконостас

²⁰ См.: Пешко Н. Церковь Святой Живоначальной Троицы села Марково. 1860–2005. Мн., 2005. С. 8.

²¹ Цит. по: Пешко Н. Церковь Святой Живоначальной Троицы села Марково. 1860–2005. Мн., 2005. С. 8.

²² Там же. С. 12.

²³ Цит. по: Пешко Н. Церковь Святой Живоначальной Троицы села Марково. 1860–2005. Мн., 2005. С. 8.

²⁴ Там же. С. 9.

²⁵ См.: Памятная книжка Виленской губернии за 1868 год. Вильна, 1868. С. 324.

устроен в два яруса и содержит тринадцать икон. Земли при сей церкви пахотной, сенокосной и усадебной тридцать три десятины. Зданий, принадлежащих церкви, и богаделен нет, утварью и ризницею достаточна. Площадь церковница без алтарной части 104,8 метра квадратного. Престол в ней один и освящен во имя Святой Живоначальной Троицы»²⁶.

В 1860 г. в приходе **Марковской православной церкви** насчитывалось 187 дворов, проживало 1528 жителей, из которых 358 – мещане, 74 – лица военного сословия, 1078 – крестьяне и 12 – из числа духовенства²⁷. Прихожане активно поддерживали строительство новой церкви. Кроме денежных средств на возведение храма было пожертвовано: «...новые облачения на святой престол, жертвенник, покровицы с воздухом из парчи, полное иерейское облачение из парчи, Евхаристический набор из серебра, набор для благословения хлебов, брачные венцы, напрестольный крест, два блюда и ковшик из накладного серебра, рукомойник с тазом из меди, лампада для иконостаса» – подтверждает книга осмотра церкви Молодечненским благочинным²⁸. В 1864 г. из Москвы на Марковскую церковь пожертвованы «полупарчевое облачение на престол и жертвенник, два больших подсвечника и один малый, полупарчевая риза черного цвета, напрестольный крест из накладного серебра с финифтями, стихарь для пономаря»²⁹.

«25 мая 1868 года, – пишет **о. Николай Пешко** в своей книге о Марковской Свято-Троицкой церкви, – на 66 году своей жизни к печали прихожан оборвалось земное пребывание и служение о. Фабиана Окулича. За 41 год своего служения он показал себя как ревностный пастырь Матери-Церкви, построив две церкви, переживая вместе со своими духовными детьми радости и скорби, приводя всех к спасительной вере в Господа нашего Иисуса Христа»³⁰.

Фабиан Фадеевич Окулич – сын настоятеля Марковской церкви, в 1819 году окончил курс шестиклассных наук, служил при делах Минского Губернаторского Правления. Со 2 июня 1822 года по 7 июля 1823 года – курс Духовных четырехклассных наук Виленской Духовной Семинарии со степенью Кандидата Богословия. 14 октября 1827 года Епископом Головнею посвящен во иерея к Марковской церкви. По указам Консистории исправлял разные командировки. После смерти отца Фадея занял настоятельское место в Марковской церкви. 1836 год – Вице-Благочинный Вилейский и депутат по делу Латинизантов. 1840 год –

²⁶ См.: Пешко Н. Церковь Святой Живоначальной Троицы села Марково. 1860–2005. Мн., 2005. С. 9.

²⁷ Там же. С. 9.

²⁸ Там же. С. 9–11.

²⁹ Там же. С. 12.

³⁰ Там же. С. 11.

награжден скуфией, август – получил пятьдесят рублей серебром ежегодного пособия по распоряжению начальства за приверженность к православию и склонению других священников к Православию из бывшей унии. 1844 год – награжден камилавкою, 1853 – уволен от должности Довилейского благочинного, 1857 – назначен духовником Молодечненского благочиния, 1858 год – награжден наперсным крестом, Владимирскою и Андреевскою медалью на разноцветной ленте в память о войне 1852–1858 годов³¹.

11 июня 1868 г. согласно прошению на настоятельское место к Марковской православной церкви был перемещен из Кревской церкви священник **Константин Окулич** – сын бывшего настоятеля Ф. Окулича, окончивший курс наук в Литовской духовной семинарии. К. Окулич работал наставником в Тверческом сельском училище Свенцянского уезда. 24 июня 1863 г. епископом Александром был посвящен в иерея Заборской церкви, в июле – перемещен к Нарочанской церкви, а затем согласно прошению – к Марковской. Участвовал в событиях (восстании К. Калиновского) 1863 г. на стороне России, за что награжден «медалью на разноцветной ленте, 1871 год – награжден набедренником»³². С 1873 г. К. Окулич работает еще законоучителем Марковского народного училища. Памятная книжка Виленской губернии на 1891 год отмечала: «настоятель Марковской православной церкви и прихода Константин Окулич, имеет скуфью»³³. В ней же на с. 61 приложения говорилось, что Марковский православный приход относится к Молодечненскому благочинию. В приходе «1 церковь приходская, 1 приписная и 3 кладбищенские. Прихожан 1175 мужского и 1179 женского пола»³⁴.

По данным, которые приводит в своем издании **иерей Николай Пешко**, в 1890 г. в Марковском православном приходе состояло 17 деревень (в том числе д. Талуи, где родился автор данной книги и где жили деды и родители. – В.К.), «в духовном окормлении находилось 2437 жителей»³⁵. «Памятная книжка Виленской губернии за 1890 год» на с. 285 отмечает, что «настоятель православной церкви в дер. Марково священник Константин Окулич, имеет скуфью. Живет при Марковской церкви», а на с. 77 приложения к Памятной книжке говорится, что «Марковский приход входит в состав Молодечненского благочиния. Это православные. Число прихожан – 1156 мужчин и 1186 женщин. В приходе 1 церковь приходская, 1 – приписная, 3 – кладбищенские»³⁶.

³¹ См.: Пешко Н. Церковь Святой Живоначальной Троицы села Марково. 1860–2005. Мн., 2005. С. 7.

³² Там же. С. 11–12.

³³ См.: Памятная книжка Виленской губернии на 1891 год. Вильно, 1890. С. 272.

³⁴ Там же. С. 61 приложения.

³⁵ См.: Пешко Н. Церковь Святой Живоначальной Троицы села Марково. 1860–2005. Мн., 2005. С. 17.

³⁶ См.: Памятная книжка Виленской губернии за 1890 год. Вильна, 1889. С. 285, 77 приложения.

В 1885 г. **Марковская православная церковь** ремонтировалась на средства прихожан (собрано 70 рублей 50 копеек), было продолжено строительство колокольни во фронтальной части храма. В июле 1893 г. после 25-летнего настоятельства в Марковской церкви и болезни умер священник Константин Окулич, которому исполнилось 56 лет. С почестями был погребен на церковном погосте. По свидетельству Литовских Епархиальных Ведомостей «покойный настоятель оставил храм украшенным и приятно поражающим взор даже взыскательного посетителя»³⁷. На настоятельское место был перемещен о. Петр Рожанович, а с апреля 1899 г. священнослужителем Марковской Свято-Троицкой церкви стал о. Андрей Ярушевич. Оба они закончили курсы Литовской православной семинарии, преподавали в Марковском народном училище³⁸. Должность старосты прихода с 1885 по 1922 г. исполнял крестьянин деревни Сквородки Иван Максимович.

Одно из **виленских изданий** отмечало, что за 1901 г. в Марковском православном приходе было зарегистрировано 9 браков, родилось 31 мальчиков и 20 девочек, умерло – 11 мужчин и 17 женщин. Приход по-прежнему относился к Марковскому благочинию³⁹.

Это далеко не точные данные. Как свидетельствуют **Метрические книги Марковской православной церкви**, которые сегодня хранятся в Национальном историческом архиве Беларуси (НИАБ) в г. Минске, в 1901 г. родилось и крестилось в Марковской православной церкви 84 мальчика и 64 девочки, зарегистрированы 23 брака, умерло в основном от болезней 43 и 40 лиц мужского и женского полов⁴⁰. 28 июня родился и 30 июня 1901 г. был крещен Петр – сын «крестьянина д. Талуи Михаила Степановича Бохана и его законной жены Евдокии Францевой, оба православные. Восприемники (крестили. – В.К.) крестьяне дер. Талуёва Петр Львович Бохан и Мария Андреевна Дурейко». В то же году 30 ноября родилась и была крещена Серафима – дочь крестьян из д. Ковальцы Фадея Даниловича Шарака и его супруги Марии Петровны (так же оба православные). Крестными родителями Серафимы выступали крестьяне той же деревни Григорий Мартинович Шарак и Ольга Степановна Веремей. 16 декабря родился и 25 декабря 1901 г. был крещен Иоанн (Иван) – сын крестьян д. Готковичи Луки Васильевича Космача и его жены Феклы Ивановны (оба православные). В качестве крестных родителей выступали крестьяне д. Готковичи Иван Казимирович Космач и Екатерина Степановна Космач (не ис-

³⁷ Цит. по: Пешко Н. Церковь Святой Живоначальной Троицы села Марково. 1860–2005. Мн., 2005. С. 17.

³⁸ Там же. С. 17–18.

³⁹ См.: Прирост и движение населения Виленской губернии за 1901 год. Вильна, 1902. С. 6–7.

⁴⁰ См.: Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Ф. 136. Оп.35. Д. 11. Лл. 10–55.

ключено, что это дальние родственники автора этой работы)⁴¹. 22 декабря 1901 г. родился и 27 декабря крестился Игнатий – сын крестьян д. Талуи и Дмитрия Андреевича Бохана и его жены Варвары Петровны (оба православные). В качестве крестных родителей (поручителей) были приглашены крестьяне д. Кучки Михаил Данилович Васюто (родной брат Григория Даниловича Васюто – отца матери и деда по матери автора данной работы) и д. Сковородки Мария Андреевна Лазарь⁴².

4 августа 1905 г. родился и 7 августа был крещен Иоаков (Яков) – сын крестьян д. Талуи **Романа Фёдоровича Космача** (это мой прадед и дед моего отца – Аркадия Степановича Космача) и его супруги **Екатерины Лукьяновны** (оба православные). Крестными Якова выступали «крестьяне д. Талуёв **Василий Григорьевич Космач** (также дальний мой родственник. – В.К.) и Магдалина Гавриловна Бохан»⁴³. Во всех случаях крестили родившихся, венчали новобрачных и отпевали умерших священник Марковской православной церкви «Андрей Ярушевич и ее псаломщик Николай Альдов».

В 1909 г. в приходе насчитывался 391 двор в числе 15 деревень, к Марковской церкви относились 3152 жителя. «В пределах прихода того времени имелось одно народное училище, в котором занимались 164 учащихся; школы грамотности: д. Хотутичи – 33 учащихся, д. Готковичи – 30, д. Кучки – 25, д. Телятки – 16»⁴⁴. В начале XX в. настоятелями Марковской православной церкви были о. Симеон Тишинский, о. Василий Недвецкий, о. Павел Александровский, о. Константин Ставников. В бытность о. Симеона Тишинского прихожане решили на центральной площади д. Марково воздвигнуть памятник в виде часовни с восьмиконечным крестом в честь 300-летия царствующего дома Романовых⁴⁵. Но Первая мировая война помешала воплотить этот план в жизнь.

С 1921 г. **д. Марково** входит в состав Виленского воеводства Польши. В 1923 г. Марковский приход принял **о. Исидор Насекайло** (в 1906 г. – окончил Молодечненскую учительскую семинарию). Марковская церковь была отремонтирована и для ее освящения 28 августа 1924 г. из Вильно прибыл архиепископ Феодосий, для встречи которого местный помещик Страшинский «выделил четыре лошади с коляской». По воспоминаниям В.С. Осипович, «на встречу владыки Феодосия помещик Страшинский выделил четыре лошади с коляской. Встретив Архипастыря на железнодорожной станции Пруды, отправились в Марково крестным ходом. Впереди

⁴¹ См.: Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Ф. 136. Оп.35. Д. 11. Л. 28.

⁴² Там же. Л. 29.

⁴³ Там же. Д. 21. Л. 121.

⁴⁴ См.: Пешко Н. Церковь Святой Живоначальной Троицы села Марково. 1860–2005. Мн., 2005. С. 19–20.

⁴⁵ Там же. С. 20–21.

на упряжке четырех красных лошадей староста церкви держал Святый Крест, за ними прихожане на упряжке серых лошадей разбрасывали лепестки цветов, на упряжке четырех черных лошадей двигался Архиерей, по бокам от него по упряжке белых лошадей и за ними все остальные. В Марково на базарной площади Архиепископа встречало многочисленное количество православных верующих»⁴⁶. В 1933 г. прихожане Марковского прихода совершили паломничество к святыням Вильнюса, в мае 1936 г. крестный ход к мощам Виленских мучеников. В 1939 г. о. Исидор был перемещен к Поставской церкви, затем арестован по ложному доносу, освобожден из-за болезни ног, затем проживал в г. Вилейке, где и умер.

В годы войны и первое послевоенное время священнослужителем Марковской православной церкви являлся **иерей Иоанн Боготкевич**. В годы Великой Отечественной войны в приходе было сожжено 75 жилых домов, сгорело и Марковское народное училище. В 1951 г. марковский приход принял протоиерей Николай Малаха, а с февраля 1959 г. – его сын, о. Борис Малаха⁴⁷.

В октябре 1960 г. из Молодечненской церкви к Марковской церкви нести послушание был перемещен священник **Григорий Монид**. Родился он в семье православных крестьян, окончил Марковскую пятиклассную народную школу, первый курс Минской духовной семинарии, с 1947 по 1954 г. был псаломщиком Марковской церкви. Молодечненский благочинный так характеризовал о. Григория: «Образование ниже среднего, но знание пополняет самообразование, службы совершает правильно, с благоговением заботился о ремонте храма и клиросном пении»⁴⁸. В 1972 г. о. Григорий был возведен в сан протоиерея. В 1978 г. умер и похоронен на Марковском кладбище. Все детство и ранняя юность автора данной книги через родителей и церковь в д. Марково связаны воспоминаниями с этим интересным, своеобразным и благородным «священником из народа».

Последующие 20 лет (1979–1999 гг.) для прихожан **Марковского православного прихода** были в некоторой степени нестабильными и трудными в духовно-культурном плане, поскольку священнослужители Марковской православной церкви менялись довольно часто или отсутствовали вообще (и тогда службу вели настоятели соседних церквей). Из них прихожане хорошо запомнили о. Иоанна Мацуцу и протоиерея Михаила Гулевича, родившегося в д. Редьки и окончившего семиклассную Беницкую школу (соседние села с д. Марково)⁴⁹. Переживали вместе со всеми прихожанами такой пово-

⁴⁶ Цит. по: Пешко Н. Церковь Святой Живоначальной Троицы села Марково. 1860–2005. Мн., 2005. С. 21–23.

⁴⁷ Там же. С. 27–29.

⁴⁸ Там же. С. 30–31.

⁴⁹ Там же. С. 32–37.

рот событий и мои родители – Нина Григорьевна и Аркадий Степанович Космачи.

В конце июля 1999 г. настоятелем Марковской православной церкви назначен **иерей Николай Пешко**, который добросовестно и ревностно исполняет службу, проводит огромную духовно-просветительную и нравственную работу с прихожанами.

Рядом с Марковской церковью находится **православное кладбище**. Здесь похоронены деды и близкие родственники автора этой работы: отец – Аркадий Степанович Космач (ум. в октябре 2004 г.), Григорий Данилович и Наталья Ильинична Васюто (дед и бабушка по матери), Степан Романович и его супруга Елизавета (дед и бабушка по отцу), Вера, Николай, Людмила, Надежда, Елизавета (близкие родственники по матери), Владимир, Иван, Нина (близкие родственники по отцу). Мама, как отмечено было мной в 2007 г., – Нина Григорьевна Космач содержала дом и небольшое домашнее хозяйство. С окраины д. Талуи видна в соседней д. Марково православная церковь, история которой как минимум насчитывает не менее 400 лет и которую часто посещает Нина Григорьевна в дни праздников и будней (так я писал в 2007 г., когда мама была еще жива).

Был в местечке Марково и **костел**. В историко-документальной хронике г. Молодечно и Молодечненского района «Памяць» о нем говорится:

«Касцёл св. Міхаіла ў в. Маркава. Першы касцёл у в. Маркава быў узведзены ў 1638 г. па фундацыі польскага караля і вялікага літоўскага князя Уладзіслава IV. У 1740 г. на гэтым месцы на сродкі Яна Хамінскага, кашталяна інфлянцкага, старосты маркаўскага, і яго жонкі Барбары з Шчытаў быў пабудаваны новы касцёл Міхаіла Архангела. Драўляная святыня памерам 20 аршынаў у даўжыню і 10 у шырыню, пакрытая гонтай, з адной сакрысціяй, увенчвалася 3 вежамі – дзвюма па баках фасада і трэцяй пасярэдзіне. Інтэр’ер упрыгожвалі 3 алтары: вялікі з абразом Праабражэння Гасподняга, бакавыя 2-ярусныя з абразамі Бога Айца і Міхаіла Архангела. Побач з касцёлам стаяла 2-ярусная званіца з брусавага дрэва з 2 званамі, пакрытая гантаю. Пры касцёле дзейнічаў шпіталь. У 1866 г. касцёл быў скасаваны і неўзабаве разбураны»⁵⁰.

Из Марково, как у нас говорят, «вышли в люди» многие известные ученые, учителя, деятели культуры и госуправления, представители творческой интеллигенции и самых различных профессий. В их числе:

⁵⁰ См.: Памяць: гіст.-дакум. хроніка Маладзечна і Маладзечанскага раёна. Мн., 2002. С. 693.

«**Рагуновіч Васіль Пятровіч.** Беларускі вучоны ў галіне гідратэхнікі. Доктар тэхнічных навук (1993). Нарадзіўся 27.8.2934 г. у в. Маркава Маладзечанскага раёна. Скончыў БПІ (1957) і БДУ (1965). З 1961 г. у цэнтральным НДІ комплекснага выкарыстання водных рэсурсаў (з 1971 г. загадчык лабараторыі гідрадынамікі і аператыўнага маніторынга). Навуковыя працы па матэматычным мадэліраванні руху вады і дамешкаў у сістэмах вадацёкаў, стварэнні аўтаматызаваных сродкаў вымярэння колькасных і якасных характарыстык вады, па распрацоўцы вымяральных інфармацыйных і кіруючых сістэм для басейнаў рэк, нафтапрадуктаправодаў і інш. З выкарыстаннем касмічных тэхналогій перадачы аператыўнай інфармацыі. Абгрунтаваў адзнакі сістэмы дамб аховы ад затопленняў у басейне р. Прыпяць»⁵¹.

Выпускницей Марковской средней школы, и очень известной, является поэтесса, журналист и переводчик **Татьяна Сапач**. К сожалению, ее жизнь трагически оборвалась в 48 лет.

После окончания Великой Отечественной войны марковчане отстраивали свои дома и хозяйства. Менялся облик деревни, она становилась все более современной. В 1969 г. в Марково насчитывалось уже 285 дворов и 865 жителей⁵². В наши дни **деревня Марково**, как и ранее, центр сельсовета и сельхозпредприятия «Марково». На начало января 2002 г. в Марково насчитывалось 290 дворов и 744 жителя⁵³. Каждый раз, когда мы всей семьей из Витебска проезжаем на машине через Молодечно на Талуи, на нашем пути встречаются **Марковская средняя школа**, где я и мои родственники учились, и памятник землякам, погибшим в годы войны с германским фашизмом. На повороте дороги в Талуи молчаливо и величаво нас приветствует и благословляет **Марковский Свято-Троицкий храм**, недалеко от которого нашли свое вечное пристанище и покой мои родители, брат Геннадий, родственники, одноклассники, друзья и знакомые. И через несколько минут дорога приводит нас в **Талуи**, в родительский дом. Жизнь продолжается!

⁵¹ См.: Памяць: гіст.-дакум. хроніка Маладзечна і Маладзечанскага раёна. Мн., 2002. С. 651.

⁵² См.: Гарады і вёскі Беларусі: энцыклапедыя. Т. 8. Мінская вобласць. Кн. 3. Мн., 2012. С. 292.

⁵³ См.: Памяць: гіст.-дакум. хроніка Маладзечна і Маладзечанскага раёна. Мн., 2002. С. 760.

ГЛАВА 9. БЕНИЦА И БЕНИЦКИЕ ХРАМЫ

На территории нашей местности, в нашей округе деревня **Беница** – это третье известное в истории после Марково и Лебедево местечко в Великом княжестве Литовском и Речи Посполитой, а затем и Российской империи. В энциклопедическом издании «Гарады і вёскі Беларусі» отмечено, что¹:

“Беница, Бейница – вёска ў Лебедзеўскім с/с, за 22 км на 3 ад горада і чыгуначнай станцыі Маладзечна, 100 км ад Мінска. 90 гаспадарак, 164 жыхары (2010).

Упершыню ўпамінаецца ў 15 ст. у Маркаўскай вол. ВКЛ. У 1559 г. сяло, шляхецкая ўласнасць. У 1582 г. цэнтр маёнтка Беница, уласнасць В.Г. Астравуха. У 1567 г. ўпамінаецца ў попісе войска Літ., уласнасць пана Рыгора Валовіча, слонімскага староства, кашталяна наўгародскага. З 1634 г. родавы маёнтак паноў Коцелаў. У 2-й пал. 17 ст. Беницай валодаў маршалак ашмянскі, пісар скарбавы ВКЛ Самуэль Геранім Коцел. У 1701–04 гг. быў пабудаваны з цэглы Троіцкі касцёл як храм кляштара бернардзінцаў. У пач. 18 ст. Коцелы ўзбуйнілі маёнтак за кошт набытых фальваркаў. Тут размяшчаўся сядзібны палац, у якім былі мастацкая галерэя і вялізная бібліятэка. Побач знаходзіліся шмат гаспадарчых пабудов, сад, парк з сажалкай і каналамі. Пасля 2-га падзелу Рэчы Паспалітай (1793) у Расійскай імперыі. У 1812 г. у час адыходу французаў тут спыняўся Напалеон. У 1813 г. пасля смерці пана Міхаіла (апошняга з Коцелаў) вёска перайшла да яго пляменніцы Швыкоўскай і яе мужа Казіміра. У 1813 г. працавала школа. У 1829 г. быў заснаваны вінакурны завод. У 1854 г. мястэчка, 96 жыхароў, уласнасць памешчыка Швыкоўскага. У 1862 г. адкрыта народнае вучылішча. У 1864 г. на сродкі памешчыка Швыкоўскага была пабудавана з бутавага каменю праваслаўная Пакроўская царква. У 1886 г. мястэчка, 31 двор, 248 жыхароў, былое прыватнае ўладанне на ручаі Капаніцы – цэнтр воласці ў Ашмянскім павеце Віленскай губерні. Тут размяшчаліся валасное праўленне, 2 праваслаўныя царквы, багадзельня, піваварны і 2 вінакурныя заводы, карчма. У храмавы дзень праходзіў таржок. У 1897 г. сяло, 24 двары, 198 жыхароў. Меліся валасное праўленне, нар. вучылішча, 2 праваслаўныя царквы, штучная лаўка, заезны дом, карчма, багадзельня, 2 вінакурныя, піваварны заводы. Непадалёку ад сяла на р. Верценка размяшчаліся маёнтак і вадзяны млын. У 1908 г. у народным вучылішчы вучыліся 111 хлопчыкаў, 23 дзяўчынкі; настаўніца М.Ф. Бажко. У гады Першай сусветнай вайны сяло было часткова разбурана. З лютага да снеж. 1918 г. вёска акупіравана войскамі кайзераўскай Германіі, з ліпеня 1919 г. да ліпеня 1920 г. і з кастрычніка 1920 г. – войскамі

¹ См.: Гарады і вёскі Беларусі: энцыклапедыя. Т. 8. Мінская вобласць. Кн. 3. Мн., 2012. С. 226–228.

Польшчы. З 1919 г. у БССР. З 1920 г. у Сярэдняй Літве. З 1922 г. у складзе Польшчы, цэнтр гміны Ашмянскага павета, з 1925 г. Віленскага ваяв., з 1927 г. у Маладзечанскім павеце. У 1938 г. мястэчка, 37 двароў, 252 жыхары; фальварак, 5 двароў, 94 жыхары. З 1939 г. у БССР, з 12.10.1940 г. цэнтр сельсавета, у Маладзечанскім раёне Вілейскай вобласці. У Вялікую Айчынную вайну з канца чэрвеня 1941 г. да пачатку ліпеня 1944 г. вёска акупіравана нямецка-фашысцкімі захопнікамі, якія спалілі тут 18 двароў; 14 жыхароў загінула ў баях. З 20.9.1944 г. у Маладзечанскай вобласці. У 1949 г. у вёску пераселены жыхары в. Навасёлкі (17 двароў, 82 жыхары). У 1949 г. створаны калгас «Чырвоны прамень». У 1956 г. у вёску пераселены жыхары в. Нялідкі (26 двароў, 82 жыхары). 11.9.1959 г. сельсавет скасаваны, тэр. ўключана ў Маркаўскі с/с. З 20.1.1960 г. у Мінскай вобл. У 2001 г. 108 гаспадарак, 218 жыхароў. У вёсцы размешчаны базавая школа, аддзяленне сувязі”.

В историко-документальной хронике **«Памяць»** о Бенице сказано следующее²:

“БЕНИЦА – вёска ў Лебедзеўскім сельсавеце. Упамінаецца ў 15 ст. у Маркавіцкай воласці і павеце Вялікага княства Літоўскага. У 16 ст. сяло і маёнтак Беница ў Ашмянскім павеце Віленскага ваяводства. Уладанне Астравухаў. Упамінаецца ў 1567 г. у попісе войска Літоўскага, маёмасць пана Рыгора Валовіча, слонімскага старасты, кашталяна наўгародскага. З 1634 г. радавы маёнтак паню Коцелаў. У 2-й палавіне 17 ст. Беницай валодаў маршалак ашмянскі, пісар Самуэль Геранім Коцел. У 1701–04 гг. тут пабудаваны з цэглы Троіцкі касцёл – храм кляштара бернардынцаў. У пачатку 18 ст. Коцелы ўзбудылі маёнтак за кошт набытых шэрагу фальваркаў. Тут размяшчаліся сядзібны палац (меў мастацкую галерэю і бібліятэку), гаспадарчыя пабудовы, сад, парк з сажалкай і каналамі. У 1812 г. у час адыходу французаў тут нейкі час жыў Напалеон. У 1813 г. пасля смерці апошняга з Коцелаў Міхаіла Коцела Беница перайшла да яго пляменніцы Швайкоўскай і яе мужа Казіміра. У 1813 г. працавала школа. У 1829 г. быў заснаваны вінакурны завод. У 1854 г. мястэчка, 96 сялянскіх душ, маёмасць памешчыка Швайкоўскага. У 1862 г. адчынена народнае вучылішча. У канцы 19 ст. была пабудавана з бутавлага каменю праваслаўная Свята-Пакроўская царква. У 1886 г. мястэчка, 31 двор, 248 жыхароў, былое прыватнае ўладанне пры ручаі Капаніцы – цэнтр воласці ў Ашмянскім павеце Віленскай губерні. Тут былі валасное праўленне, багадзельня, піваварны завод, 2 вінакурныя заводы, карчма. У крамавы дзень праходзіў таржок. У 1897 г. сяло, 24 двары, 198 жыхароў; валасное праўленне, народнае вучылішча, 2 праваслаўныя царквы, лаўка, пастаялы двор, карчма. Непадалёку ад сяла пры рацэ Верценкі размяшчаўся маёнтак і вадзяны млын. У 1908 г. у народным вучылішчы вучыліся 111 хлопчыкаў, 23 дзяўчынкі; настаўніца М.Ф. Бажко. У гады 1-й сусветнай вайны сяло было часткова разбурана. З 1921 г. у Польшчы; цэнтр гміны Ашмянскага павета Віленскага ваяводства. З 1927 г. у

² Цит. по: *Памяць: гіст.-дакуем. хроніка Маладзечна і Маладзечанскага раёна*. Мн., 2002. С. 726–727.

Маладзечанскім павеце. У 1938 г. мястэчка, 37 двароў, 252 жыхары; фальварак, 5 двароў, 94 жыхары. З 1939 г. у складзе БССР, цэнтр сельсавета. У час Айчыннай вайны акупанты спалілі 18 двароў; 14 жыхароў загінулі ў баях супраць нямецка-фашысцкіх захопнікаў. З 20.9.1944 г. вёска – цэнтр сельсавета Маладзечанскага раёна і вобласці. 11.9.1959 г. сельсавет ліквідаваны, тэрыторыя ўключана ў Маркаўскі сельсавет. У 1949 г. у вёску пераселены жыхары в. Навасёлкі (17 двароў, 82 жыхары); створаны калгас «Чырвоны прамень». У 1956 г. у вёску пераселены жыхары вёскі Нялідкі (26 двароў, 82 жыхары). З 1976 г. вёска ў складзе калгаса «Светлы шлях» (цэнтр в. Заскавічы). На 1.1.2002 г. 107 двароў, 211 жыхароў. У вёсцы размешчаны базавая школа, бібліятэка, амбулаторыя, бальніца, магазін, касцёл, царква”.

В Бенице сохранились два храма. Один из них – **Беницкая Свято-Покровская церковь** – сегодня действующий храм. В нем в мае 2021 года отпевали мою маму – **Нину Григорьевну**.

“Свята-Пакроўская царква ў в. Беница. У цэнтры вёскі на плошчы. Пабудавана ў 1886 г. з бутавага каменю.

Кампактны, прамавугольны ў плане будынак, пад двухсхільным дахам з цыбулепадобнай галоўкай на васьмігранным барабане. Вось сіметрыі галоўнага фасада вылучана прамавугольным уваходным праёмам, мураваны і пабелены. Ва ўнутранай прасторы тонкімі перагародкамі вылучаны тамбур, алтарнае і бакавыя памяшканні. Царква – помнік архітэктуры эклектыкі”.

В границах современного Молодечненского района в XVIII–XIX вв. действовали два крупных католических костела: в местечке Беница (костел бернардинцев, 1704–1851) и в **Молодечно** (костел тринитариев, 1762–1832).

“Касцёл Найсвяцейшай Тройцы і брама ў в. Беница. У цэнтры вёскі на плошчы. Пабудаваны ў 1701–04 гг. з цэглы як храм кляштара бернардзінцаў.

У 1701 г. па фундацыі кашталяна трокскага, падскарбія ВКЛ Міхала Казіміра Коцела, род якога валодаў Беницай з 1634 г., пачалося фарміраванне велічнага комплексу кляштара бернардзінцаў, як даніна Богу за выратаванне сваёй дачкі ў 1694 г. У 1704 г. быў пабудаваны касцёл Найсвяцейшай Тройцы і перададзены бернардзінцам, якія змуравалі побач 2-павярховы кляштарны корпус, абнесены каменнай агароджай з вытанчанай 3-аркавай брамай.

Касцёл уяўляе сабой аднанефавую крыжова-купальную манументальную пабудову з 2-вежавым галоўным фасадам і падоўжаным прэсбітэрыем з 5-граннай апсідай, перакрыты цыліндрычным скляпеннем з распалубкамі. Над сяродкрыжжам – дамінанта комплексу – 8-гранны барабан пад паўсферычным купалам, завершаны гранёным ліхтаром. Інтэр’ер упрыгожвалі алтары ў стылі ракако. Над уваходам – хоры на 2 калонах. Тут жа знаходзіліся 3 стукавыя надмагіллі роду Коцелаў, сямейныя склепы Коцелаў і Швыкоўскіх. Касцёл унікальны па сваіх акустычных уласцівасцях: ён не саступае індыйскім

храмам і па даўжыні гукаў. На працягу 18 – пачатку 19 ст. пры кляштары дзейнічала школа. У 1851 г. кляштар быў ліквідаваны, а ў 1864 г. закрыты касцёл. У 1866 г. яго перарабілі ў праваслаўную царкву, пазней разбураны будынак кляштарнага корпуса. У 1919 г. касцёл вернуты католікам. У выніку грунтоўных рэканструкцый і рамонтаў пад царкву, а потым ізноў пад касцёл пачатковы выгляд галоўнага фасада і інтэр’ера быў значна скажоны. Пасля Вялікай Айчыннай вайны святыню закрылі, затым прыстасавалі пад калгасны склад, што вяло да яе разбурэння. З 1988 г. тут вядуцца рэстаўрацыйныя работы.

Брама ўваходзіла ў агароджу, якая часткова захавалася з заходняга боку касцёла. Размешчана на восі ўвахода. Уяўляе сабой кампазіцыю з 4 слупоў з закругленымі вугламі. Сярэднія слупы звязаны крывалінейным франтонам, ствараюць цэнтральны праезд. Бакавыя часткі брамы глухія, крапаваны плоскімі арачнымі нішамі крывалінейнага абрысу. Касцёл і брама – помнікі архітэктуры барока”.

Есть информация о беницких храмах и в первом томе энциклопедии **«Культура Беларуси»**. О православном храме Покрова Пресвятой Богородицы там сказано³:

БЕНИЦКАЯ ПАКРОЎСКАЯ ЦАРКВА, помнік архітэктуры эклектыкі ў в. Беніца Маладзечанскага р-на. Пабудавана ў 1886 з цёсанага бутавлага каменю, у 1990-я гг. адрэстаўравана. Прамавугольны ў плане будынак накрыты 2-схільным дахам з цыбулепадобнай галоўкай на 8-гранным барабане ў завяршэнні. Плоскасныя сцены рытмічна расчлянёны высокімі арачнымі аконнымі праёмамі ў розных ліштвах. Уваход аформлены прамавугольным праёмам з паўкруглай і круглай люкарнамі. Ва ўнутранай прасторы тонкімі перагародкамі вылучаны прытвор і апсіда з бакавымі рызніцай і ахвярнікам. Царква дзейнічае”.

Представлен также Беницкий Троицкий костел⁴:

“БЕНИЦКІ ТРОІЦКІ КАСЦЁЛ, помнік архітэктуры барока ў в. Беніца Маладзечанскага р-на. Пабудаваны ў 1704. Аднанефавы крыжовакупальны храм з 2-вежавым гал. фасадам і 5-граннай апсідай. У 19–20 ст. у час рэканструкцыі падбудаваны вежы, зменена форма франтонаў. Над сяродкрыжжам купал на 8-гранным светлавым барабане з гранёным шатровым ліхтаром у завяршэнні. Цэнтр. неф перакрыты цыліндрычным скляпеннем з распалубкамі. Гал. фасад завершаны франтонам крывалінейнага контуру з круглым акном у полі тымпана і фланкіраваны 4-граннымі 3-яруснымі вежамі, якія ў ніжнім ярусе дэкарыраваны экседрамі. Крылы трансепта завершаны франтонамі, крапаванымі нішамі-экседрамі і люкарнамі. Фасады

³ См.: Культура Беларусі: энцыклапедыя. Мн., 2010. Т. 1. С. 657.

⁴ Там же. С. 657–658.

прарэзаны лучковымі аконнымі праёмамі, дэкарыраваны пілястрамі, профільнымі карнізамі. У інтэр'еры знаходзіліся алтары ў стылі ракако (разабраны ў 1866) і 3 стукавыя надмагіллі рода Коцелаў. У сутарэннях касцёла былі сямейныя скляпы Коцелаў і Швыкоўскіх. Па восі касцёла размешчана трохпралётная брама, якая ўваходзіла ў мураваную агароджу (захавалася з зах. боку). Храм разам з брамай і агароджай унесены ў Дзярж. спіс гісторыка-культ. каштоўнасцей Рэспублікі Беларусь. Касцёл знаходзіцца ў стане рэстаўрацыі (2010)".

В этой же энциклопедии дается краткое описание **«Беницкой усадьбы»** Котелов и Швыковских⁵.

"БЕНИЦКАЯ СЯДЗІБА. Знаходзілася ў в. Беница Маладзечанскага р-на. Закладзена ў 2-й пал. 18 ст. Належала Коцелам, Швыкоўскім. Уключала палац, гасп. пабудовы, вінакурню, сад, парк з сажалкай і каналамі. Драўляны палац 1-павярховы, П-падобны ў плане. Пабудаваны ў 1779–81 паводле праекта італьян. архіт. К. Спампані. Да цэнтр. аб'ёму прымыкаюць, выступаючы наперад, 1-павярховыя крылы. Гал. уваход вылучаны 4-калонным порцікам з фронтонам. Аконныя праёмы прамавугольныя. У палацы размяшчаліся мастацкая галерэя, невялікі музей рарытэтаў, бібліятэка, у якой знаходзілася кніга-альбом з аўтографамі славутых людзей таго часу (М. Балінскага, С. Манюшкі, У. Сыракомлі, Т. Зана і інш.). У 1813 у сядзібе адчынена школа, у якой некаторы час працаваў філосаф П. Монтвіл. Сядзіба значна пацярпела ў час 1-й сусв. вайны. Захаваліся рэшткі гасп. пабудовы, Троіцкі касцёл, у якім знаходзіліся сямейныя склепы Коцелаў і Швыкоўскіх".

«На средства владельца Беницы трокского каштеляна Михаила Казимира Котелла, говорится в путеводителе **"Там плещется озеро Нарочь..."**, в 1704 году было завершено возведение Троицкого костела, переданного монахам-бернардинцам, для которых фундатор выстроил двухэтажный жилой корпус. Монастырь был закрыт властями в 1851 году, впоследствии его здание разобрали. В 1866 году костел переделали в церковь, и он лишился при этом богатого лепного декора в интерьере. Но и сегодня обновленная после нещадных переделок и долгого запустения святыня предстает перед зрителем как выразительный памятник зрелого барокко. Его силуэт формируют высокий купол над средокрестием и утонченные многоярусные башни на главном фасаде, объединенные фигурным фронтоном. Наделенный уникальной акустикой храм служил прежде фамильной усыпальницей Котеллов и их потомков по женской линии – Швыковских. От захоронений, увы, ничего не осталось – их разметали время и люди...

Напротив костела стоит барочная брама и выложенная бутовым камнем Покровская церковь, построенная через 20 лет после того, как церковью уже

⁵ См.: Культура Беларусі: энцыклапедыя. Мн., 2010. Т. 1. С. 657.

стал костел. Она выбивается своим видом памятников "русского" стиля той поры, и оттого не очень понятно, для чего она здесь вообще появилась...».

В «Маладзечанскай газеце» В. Былинский в 2015 г. опубликовал свою фотопрогулку под названием **«Беница: символ веры»**, где писал⁶:

«Когда-то очень давно, более 300 лет назад, ехал подскарбий Великого княжества Литовского пан Михаил Котел из молодецненского имения в Ошмяны вместе со своей семьей. Путь его пролегал через Беницу. Здесь было решено остановиться и отдохнуть. Вдруг кони испугались чего-то, понеслись и потащили за собой панскую бричку, в которой осталась одна маленькая дочь хозяина. Ей угрожала смертельная опасность. Пан Котел испугался и в искреннем порыве обратился к Богу, чтобы небеса уберегли его малышку. Молитва была услышана, и лошади, словно взбесившиеся еще минуту назад, остановились... Пораженный чудом, с девочкой на руках и со слезами на глазах, подскарбий поклялся, что на этом самом месте, где Всевышний спас его дочь, он построит храм. И вот уже три века стоит в Бенице барочный Троицкий костел как память о благодарности и искренней христианской вере Михаила Котелла, бывшего хозяина этих земель...

Так оно было или нет, уже достоверно никто не скажет. Но жители Беницы искренне верят, что каждое слово в этой легенде – правда.

За окном стелются то зеленые поля молодой ржи, то желтые рапсовые – дорога не жалеет красок. И вот уже на горизонте вырастает купол старинного храма, окаймленный венком изумрудной листвы. Мы у цели.

Перед костелом раскинулась небольшая площадь, поросшая густой травой. На ней беззаботно, не обращая на нас никакого внимания, пасется лошадь. Чуть поодаль, стоя на одной ноге в своем крепком, по-хозяйски обустроенном гнезде, за нами внимательно наблюдает аист. Он поворачивается к нам то одним, то другим боком, будто хочет сказать: ну, посмотрите на меня, какой я важный.

Размеренно течет деревенская жизнь. За чьим-то забором резвятся озорные козлята под присмотром мамы-козы. А вот из-за старой костельной ограды на минуту показалась и скрылась за поворотом телега, на которой, весело обсуждая свежие деревенские новости, с шутками и прибаутками катят местные жители. На холме за деревней безмятежно пасутся лошадка и две коровы. Как же приятно и спокойно здесь, вдали от суетливого города. Благодать!

Время идет, а мы еще не посмотрели костел. Храм заброшен. Кое-где в окнах разбиты стекла, с некогда белоснежных стен смылась побелка. Вроде в конце 80-х его пытались реставрировать, но дело так и не довели до конца. Но даже в таком виде костел величественен и вызывает восхищение.

Внутри царит тишина, которую время от времени нарушают какие-то шорохи и воркование. Поднимаем головы – высоко, под самым куполом, рас-

⁶ См.: Беница: символ веры. Фотопрогулки с Виталием Былинским // Маладзечанская газета. 2015. 18 ліпеня. С. 21.

селись голуби и о чем-то между собой "разговаривают". Теперь они тут постоянные обитатели, хранители здешнего спокойствия.

От интерьера осталось немного. На полу старинная плитка, а на стенах – разрушенные надгробья Котеллов. На одном из них еще можно разобрать надписи на польском языке. В подземелье под костелом, в крипте – родовой усыпальнице Котеллов и последних владельцев Беницы Швыковских – запустение и разруха. Увы, время безжалостно, а у людей все никак руки не доходят...

По старинной винтовой лестнице поднимаемся на башню. Там, рассевшись на черепицу и на краешке купола, нас встречают голуби. Они недоверчиво, с опаской смотрят на гостей и то улетают куда-то, то снова возвращаются. С башни открывается замечательный вид на Беницу – ее деревенские домики, Покровскую церковь».

Две страницы под названием **«Таямніцы старой Беницы»** посвятил этой деревне молодецненский краевед **Г.А. Кохановский** в своей книге **«Повязь часоў»**. Он писал⁷:

“Мінуўшы Маркава, заўважаеш, як сярод шатаў старых дрэў вырываецца ўвысь шыракакупальны архітэктурны помнік. Забыты архітэктар амаль трыста гадоў назад узвёў паводле сваёй фантазіі і агульнапрынятых норм будаўніцтва касцёл, у якім пераважае стыль барока.

Легенду пра яго будаўніцтва запісаў у Беницы яшчэ ў пачатку XIX ст. пісьменнік-белетрыст, археолаг і краязнавец, былы рэктар калегіума ў Жодзішках Ян са Свіслачы (І. Ходзька).

Падскарбі Вялікага княства Літоўскага Міхаіл Коцел ехаў са сваёй маладзечанскай рэзідэнцыі ў Ашмяны. Раптам коністаеннікі так панеслі брычку з яго дачкой, што вяльможны саноўнік стаў прасіць Бога аб паратунку, абяцаў збудаваць храм. Коні спыніліся. Багаты фундатар у 1700 годзе стрымаў абяцанак.

Але не з М. Коцела пачынаецца гісторыя Беницы. Калі яна была заснавана, невядома. Упершыню ўпамінаецца ў дакументах 1554 года. Роду Коцелаў яна належала з 1634 па 1813 г. Яны ў Вялікім княстве Літоўскім былі даволі ўплывовымі асобамі – хто военачальнікам, хто буйным фінансавым чыноўнікам, а хто і старастам. У Беницы пры двары трымалі ўласную стражу, драгунаў і ўланаў. Найбольшага росквіту тады Беница дасягнула пры ўраджэнцы Маладзечна Міхаіле Коцеле. Тады ў ёй было 107 «дымоў».

У палацы Коцелаў быў арыгінальны «кабінет» старажытнасцяў. Самае ганаровае месца ў беницкіх зборах займаў так званы «штамбух», у якім былі аўтографы славутых людзей.

Сярод іх гісторык Міхаіл Балінскі, кампазітар Станіслаў Манюшка, паэты Уладзіслаў Сыракомля і Тамаш Зан, скрыпач Антон Коніцкі і шмат іншых. З 1775 г. тут працаваў вядомы італьянскі архітэктар К. Спампані.

⁷ Цит. по: Кохановскі Г.А. Повязь часоў. Мн., 1985. С. 54–55.

Приходская Покровская церковь в Бенице (ачало XX в.)

Церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Бенице (наши дни)

Костел Святой Троицы в Бенице

У 1813 г. у Беницы над рэчкай Беничанкай адчынілася школа. Пры ёй была бібліятэка, на дзень адкрыцця – 160 кніг. Тут некаторы час працаваў філосаф Павел Монтвіл. Бываў кампазітар Міхаіл Агінскі.

У сярэдзіне мінулага стагоддзя цэнтр воласці аб'ядноўваў 82 вёскі з насельніцтвам 6578 чалавек. У самой Беницы жыло тады 506 душ. Радніла сялян любоў да зямлі, роднага кута, простаі народнай песні і такіх жа блізкіх сялянскіх танцаў. Ніхто не пісаў мужыцкіх радаслоўных, але памяць захавала смеласць мясцовых жыхароў у час паўстання 1863–1864 гг. і рэвалюцыі 1905–1907 гг.

У Беницы, Заскавічах, Кавальцах, Сівіцы знаходзілі лістоўкі, падпольную літаратуру, звароты Сморгонскай і Лебедзеўскай груп РСДРП, нават з асобнымі лісткамі-вершамі Ф. Багушэвіча, Цёткі, Я. Купалы.

У імперыялістычную вайну Беница воляю лёсу аказалася ледзь не на самай лініі фронту. Ішлі на злом помнікі архітэктуры. Само насельніцтва ратавалася як магло, каб не стаць ахвярай куль ці газабалонных атак. Мясцічка амярцвела на некалькі гадоў. Пасля кайзераўскіх салдат праз Беницу прайшлі яшчэ легіёны пілсудчыкаў. Беничанцы вярталіся дамоў у знішчанае дашчэнтна мясцічка.

Настрой землякоў шчымліва нагадалі радкі вершаў тутэйшага паэта Станіслава Шыманоўскага:

*І што ўцярапеў брат родны мой
Ад чужака, ад пана,
Слязьмі ўсё гэта і крывёй
У гісторыі спісана.*

Калі ўсталявалася рабоча-сялянская ўлада, мясцовы валрэўком узначаліў Уладзімір Субач. Размах дзейнасці камітэта быў вельмі адчувальным для беднаты. Вера людзей у дэмакратычнасць савецкіх дэкрэтаў выклікала энтузіязм да пераўтварэнняў.

Гэтая энергія дзейнасці клікала мясцовых падпольшчыкаў да класавых бітваў у часы знаходжання краю пад уладай буржуазнай Польшчы. Дзяліла Беница лёс народа-непакоры і ў гады гітлераўскага ліхалецця. Іх імёны памятаюць удзячныя землякі.

Цяпер яна – цэнтр буйной брыгады ардэнаноснага калгаса «Светлы шлях». Ужо зроблены практычныя захады па захаванні тут гістарычнай і духоўнай спадчыны, якую пакінулі нам мінулыя стагоддзі. Рэстаўруюцца помнікі дойлідства, якія ўзводзіліся нашымі продкамі ў далёкія стагоддзі”.

В 1861 г. в Санкт-Петербурге было издано объемное описание Виленской губернии **А.В. Корево**. На с. 568 в числе римско-католических храмов Ошмянского уезда Виленской губернии под № 10 назван «Беницкий приходский костел, каменный в м. Беница, построен в 1701 году; при костеле находится каменный монастырь бернардийцев»⁸.

⁸ См: Корево А.К. Виленская губерния. СПб., 1861. С. 568.

В третьем томе 18-томной «Белорусской энциклопедии» о Беницком костеле бернардинцев говорится следующее⁹: “Беніцкі кляштар бернардзінцаў. Існаваў у в. Беніца (Маладзечанскі р-н, Мінская вобл.) у 1701–1850-я гады. Заснаваны ў 1701 г. трокскім кашталянам М.К. Коцелам (яго нашчадкі валодалі Беніцай да 1801 г.). Мураваны Троіцкі касцёл асвечаны ў 1704 г. віленскім біскупам К.К. Бжастоўскім. Спачатку кляштар быў драўляны, але «найвыгаднейшым», як паведамляюць бернардзінскія гісторыкі. Пазней пабудаваны мураваны корпус. Першым гвардыянам (настаяцелем) быў М. Коцел. Пры касцёле існавала брацтва Бязгрэшнага Зачацця Найсвяцейшай Панны Марыі. Прыкладна ў 1850-я гады кляштар скасаваны, у канцы 19 ст. жылы будынак разбураны ўласнікам Беніцы. Касцёл у 1866 г. перароблены на царкву, у 1919 г. вернуты католікам, каля 1945 г. закрыты. Касцёл адна-нефавы, крыжова-купальны з двухвежавым галоўным фасадам; неф завершаны пяціграннай апсідай, перакрыты спляценнем з распалубкамі. Захаваліся рэшткі алтароў і стукавых надмагілляў. У сутарэннях былі пахаваны Коцелы і Швыкоўскія”.

С основанием костела связана интересная легенда, о которой мы уже упоминали. Однажды, когда **Михал Казимир Котелл** возвращался домой из Молодечно, кони помчались, порвали упряжь и сбросили кучера. Перепуганный владелец Беницы присягнул, что построит костел там, где останутся кони. Тогда лошади неожиданно остановились, а благодарный М.К. Котелл прочитал молитву, благодаря Бога, и два года спустя построил **Беницкий костел**. Перед смертью основатель костёла велел нарисовать свой портрет в натуральную величину и изобразить на нем также шкатулку с мешочками денег, на которых отчётливо нарисовать суммы денег, которые в них находятся. Завещание **М.К. Котелла** гласило, что картина должна быть помещена в костёле, а представленные в ней суммы денег должны быть зарыты в его могиле и могут быть использованы только на ремонт костёла, если в нём случится какой-нибудь пожар. Согласно другой легенде, через несколько десятилетий после смерти М.К. Котелла, когда сгорела крыша на монастырском здании (а не на костеле), монахи-бернардинцы решили использовать деньги основателя костела. Однако после вскрытия могилы вдруг погас свет, а могильный камень с грохотом упал обратно, смертельно испугав братьев-монахов. С того времени никто уже не пытался беспокоить Котелла. Картина с изображением М.К. Котелла с мешочками дукатов висела в костеле до времени преобразования его в православную церковь (т.е. до 1866 г. – В.К.). Тогда ее перенесли в Беницкую усадьбу, где она находилась до 1939 г.

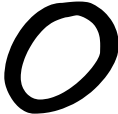
⁹ См: Беларуская энцыклапедыя: у 18 т. Т. 3. Мн., 1996. С. 100.

Интересно описывает Беницкий католический костел бернардинцев польский историк Гжегож Раковски в своей книге **«Иллюстрированный путеводитель по строениям культуры в Беларуси»**, изданный в Варшаве в 1997 г. В ней говорится¹⁰: «Католический костел святой Троицы, бернардинский, основан витебским и трокским каштеляном Михаилом Казимиром Котеллом. Построен в стиле барокко в 1701–1704 гг., в 1866 г. перестроен в православную церковь, в 1919 г. возвращен католикам, отремонтирован, в 1948 г. закрыт, разорен, в 1988 г. возвращен верующим, в 1990-е гг. начат ремонт.

Это двухбашенный храм, построенный по чертежу Креста, с замкнутой с трех сторон пресвитерией и короткими ответвлениями трансепта. Над скрещением нефов находится купол, расположенный на восьмигранном барабане, заканчивающийся восьмигранным фонарем с шатровой крышей. Фасад окружают трехэтажные четырехугольные башни, верхние этажи которых соединяют щипец с волнистой линией. Внутри сохранились частично разрушенные надгробные плиты Котеллов: Тадеуша (1736–1799) и его сына Михаила Казимира (1767–1813). В подземелье костела находятся могильные склепы, в которых хоронили Котеллов и позднейших владельцев Беницы – Швыковских. По традиции основатель костела Михал Казимир Котелл (1653–1722) похоронен не в склепе, а под порогом храма... Сохранилась часть каменной ограды костела с воротами в стиле барокко на четырех столбах, соединенными фронтонами с волнистыми линиями. Построенный вместе с костелом монастырь бернардинцев упразднен в 1851 г., а его постройки разобраны в конце XIX столетия».

¹⁰ См: Rąkowski Grzegorz. Ilustrowany przewodnik po zabytkach kultury na Białorusi. Warszawa, 1997. P. 16–17.

ГЛАВА 10. ОКРЕСТНЫЕ С ТАЛУЯМИ ДЕРЕВНИ И СЕЛЕНИЯ

 Марково и Бенице уже сказано. С юга к Талуям вплотную примыкает деревня **Трепалово**. В книге третьей восьмого тома энциклопедии «Гарады і вёкі Беларусі» о Трепалово сказано¹:

“ТРАПАЛАВА – вёска ў Маркаўскім с/с, за 26 км на 3 ад Маладзечна, 103 км ад Мінска, 8,5 км ад чыг. ст. Пруды на лініі Вільнюс–Маладзечна, на р. Гадзея (прыток р. Уша). 45 гаспадарак, 95 жыхароў (2010).

У 19 ст. вёска – цэнтр аднайменнага маёнтка ў Бенецкай вол. Ашмянскага павета Віленскай губ., уласнасць 2 памешчыкаў – Рдултоўскага і Яновіча. У 1873 г. 19 рэвізскіх душ належалі Рдултоўскаму і 7 – Яновічу. У 1897 г. у вёсцы 10 двароў, 73 жыхары. Меўся хлебазапасны магазін. У пач. 20 ст. 2 вёскі на р. Трапалаўка, у Рэдзькаўскай сельскай грамадзе. У 1904 г. у 2 вёсках 88 жыхароў, 46 дзес. зямлі. Непадалёку размяшчаўся маёнтак памешчыка Асіповіча, які меў тут 267 дзес. зямлі. Побач размяшчаліся 2 фальваркі і сядзіба Акулічаў. 3 лютага да снеж. 1918 г. вёска акупіравана войскамі кайзераўскай Германіі, з ліп. 1919 г. да ліп. 1920 г. і з кастр. 1920 г. – войскамі Польшчы. 3 1919 г. у БССР. 3 1920 г. у Сярэдняй Літве. 3 1922 г. у складзе Польшчы, у Бенецкай гміне Ашмянскага павета, з 1925 г. Віленскага ваяв. У 1938 г. у вёсцы 19 двароў 95 жыхароў, у калоніі 4 двары, 29 жыхароў. 3 1939 г. у БССР, з 12.10.1940 г. у Бенецкім с/с Маладзечанскага раёна Вілейскай вобл. У Вял. Айч. вайну з канца чэрв. 1941 г. да пач. ліп. 1944 г. акупіравана ням.-фаш. захопнікамі. 3 20.9.1944 г. у Маладзечанскай вобл. 3 11.9.1959 г. у Маркаўскім с/с. 3 20.1.1960 г. у Мінскай вобл. У 1969 г. 50 двароў, 197 жыхароў”.

В список населенных пунктов по Марковскому сельскому совету Молодечненского района Минской области деревня Трепалово включена в историко-документальную хронику «Память»²:

“ТРАПАЛАВА – вёска ў Маркаўскім сельсавеце. У 19 ст. вёска, цэнтр аднайменнага маёнтка ў Бенецкай воласці Ашмянскага павета Віленскай губерні, належала Рдултоўскаму і Яновічу. У 1873 г. 19 жыхароў (уласнасць Рдултоўскага) і 7 жыхароў (уласнасць Яновіча). У 1897 г. 10 двароў, 73 жыхары. Меўся хлебазапасны магазін. У пачатку 20 ст. 2 вёскі на р. Трапалаўка. Адносіліся да Рэдзькаўскай сельскай грамады. У 1904 г. 88 жыхароў,

¹ См.: Гарады і вёскі Беларусі: энциклапедыя. Т. 8. Мінская вобласць. Кн. 3. Мн., 2012. С. 331.

² См.: Памяць: гіст.-дакум. хроніка Маладзечна і Маладзечанскага раёна. Мн., 2002. С. 779.

46 дзесяцін зямлі. Непадалёку размяшчаўся маёнтак, уласнасць Асіповіча (267 дзесяцін зямлі). Побач размяшчаліся 2 фальваркі і сядзіба Акулічаў. З 1921 г. у Польшчы, у Беніцкай гміне Ашмянскага павета Віленскага ваяводства. У 1938 г. вёска (19 двароў, 95 жыхароў) і калонія (4 двары, 29 жыхароў). З 1939 г. у БССР, з 12.10.1940 г. у Беніцкім сельсавеце Маладзечанскага раёна Вілейскай вобласці. З 11.9.1959 г. у Маркаўскім сельсавеце, з 20.1.1960 г. у Мінскай вобласці. У 1969 г. 50 двароў, 197 жыхароў. Цяпер вёска ў складзе калгаса «Маркава». На 1.1.2002 г. 60 двароў, 158 жыхароў. 2 фермы, магазін”.

Рядом с этой деревней находится **Васюковщина**, когда-то большая деревня, а сейчас почти пустая.

“ВАСЮКОЎШЧЫНА, Васікоўшчына – вёска ў Маркаўскім с/с, за 24 км на 3 ад г. Маладзечна, 102 км ад Мінска, 10 км ад чыг. ст. Пруды на лініі Вільнюс–Маладзечна. 2 гаспадаркі, 2 жыхары (2010).

У канцы 19 ст. назву Васюкоўшчына насілі 4 фальваркі ў Беніцкай вол. Ашмянскага павета Віленскай губ., у 1897 г. ў іх 4 двары, 22 жыхары. Фальваркі належалі розным уладальнікам. З лютага да снеж. 1918 г. вёска акупіравана войскамі кайзераўскай Германіі, з ліп. 1919 г. да ліп. 1920 г. і з кастр. 1920 г. – войскамі Польшчы. З 1919 г. ў БССР. З 1920 г. ў Сярэдняй Літве. З 1922 г. ў складзе Польшчы, у Беніцкай гміне Ашмянскага павета, з 1925 г. Віленскага ваяв., 50 двароў, 262 жыхары. У 1938 г. быў сфарміраваны засценак (8 двароў, 43 жыхары). З 1939 г. ў БССР, з 12.10.1940 г. ў Маркаўскім с/с Маладзечанскага раёна Вілейскай вобл. У Вял. Айч. вайну з канца чэрв. 1941 г. да пач. ліп. 1944 г. акупіравана ням.-фаш. захопнікамі. З 20.9.1944 г. ў Маладзечанскай, з 20.1.1960 г. ў Мінскай абласцях. У 2001 г. 1 гаспадарка, 2 жыхары”³.

“ВАСЮКОЎШЧЫНА, – вёска ў Маркаўскім сельсавеце. У канцы 19 ст. назву Васюкоўшчына мелі 4 фальваркі ў Беніцкай воласці Ашмянскага павета Віленскай губерні. Паводле перапісу 1897 г. у 4 фальварках 22 жыхары. З 1921 г. у складзе Польшчы, у Беніцкай гміне Ашмянскага павета Віленскага ваяводства; 50 двароў, 262 жыхары. У 1938 г. быў сфарміраваны засценак, у якім было 8 двароў, 43 жыхары. З 1939 г. у БССР, з 12.10.1940 г. у Маркаўскім сельсавеце Маладзечанскага раёна Вілейскай вобласці. Цяпер у калгасе «Маркава». На 1.1.2002 г. 1 двор, 2 жыхары”⁴.

Недалеко от Трепалово и чуть далее от Талуёв в низине вытянулась к лесу деревня **Долгий Лог**. О ней сказано, что она “Ўваходзіла ў склад маёнтка Манюшчыцы. У 1861 г. 28 жыхароў, належала Мачульскаму. У 1904 г. вёска, 137 жыхароў, 77 дзесяцін зямлі, адносілася да Рэдзькаўскай сельскай грамады. Побач размяшчалася

³ См.: Гарады і вёскі Беларусі: энцыклапедыя. Т. 8. Мінская вобласць. Кн. 3. Мн., 2012. С. 234.

⁴ См.: Памяць: гіст.-дакум. хроніка Маладзечна і Маладзечанскага раёна. Мн., 2002. С. 730.

сядзіба Асіповіча (31 дзесяціна зямлі). У 1909 г. 9 двароў, 152 жыхары. З 1921 г. у Польшчы, у Беніцкай гміне Ашмянскага павета Віленскага ваяводства. У 1938 г. 33 двары, 192 жыхары. З 1939 г. у БССР, з 12.10.1940 г. у Беніцкім сельсавеце Маладзечанскага раёна Вілейскай вобласці. У Айчынную вайну акупанты спалілі 2 двары. З 11.9.1959 г. у Маркаўскім сельсавеце, з 20.1.1960 г. у Мінскай вобласці. У 1969 г. 50 двароў, 169 жыхароў. Цяпер вёска ў складзе калгаса «Маркава». На 1.1.2002 г. 31 двор, 61 жыхар”⁵.

“ДОЎГІ ЛОГ – вёска ў Маркаўскім с/с, за 25 км на 3 ад горада і чыг. ст. Маладзечна, 103 км ад Мінска. 21 гаспадарка, 34 жыхары (2010).

У 19 ст. вёска на р. Трэпалаўка, у Беніцкай вол. Ашмянскага навета Віленскай губ. Уваходзіла ў склад маёнтка Манюшчыцы. У 1858 г. 28 рэвізскіх душ, належала памешчыку Мачульскаму. У 1897 г. вёска, 17 двароў, 131 жыхар. У 1904 г. 137 жыхароў, 77 дзес. зямлі, у Рэдзькаўскай сельскай грамадзе. Побач размяшчалася сядзіба Асіповіча, які меў тут 31 дзес. зямлі. У 1909 г. у вёсцы 9 двароў, 152 жыхары. З лютага да снеж. 1918 г. вёска акупіравана войскамі кайзераўскай Германіі, з ліп. 1919 г. да ліп. 1920 г. і з кастр. 1920 г. – войскамі Польшчы. З 1919 г. у БССР. З 1920 г. у Сярэдняй Літве. З 1922 г. у складзе Польшчы, у Беніцкай гміне Ашмянскага павета, з 1925 г. Віленскага ваяв. У 1938 г. 33 двары, 192 жыхары. З 1939 г. у БССР, з 12.10.1940 г. у Беніцкім с/с Маладзечанскага раёна Вілейскай вобл. У Вял. Айч. вайну з канца чэрв. 1941 г. да пач. ліп. 1944 г. акупіравана ням.-фаш. захопнікамі, якія спалілі тут 2 двары. З 20.9.1944 г. у Маладзечанскай вобл. З 11.9.1959 г. Маркаўскім с/с, з 20.1.1960 г. у Мінскай вобл. У 1969 г. 50 гаспадарак, 169 жыхароў”⁶.

Шоссейная дорога Молодечно–Ключково в конце Талуёв и в начале Трепалово имеет ответвление через «барок» (небольшой лес) и мимо сада на деревню **Гаевцы**. В энциклопедии «Гарады і вёскі Беларусі» о ней сказано⁷:

“ГАЕЎЦЫ, Гаёўцы, Гаяўцы – вёска ў Маркаўскім с/с, за 23 км ад горада і чыг. ст. Маладзечна, 101 км ад Мінска, за 8 км ад чыг. ст. Пруды на лініі Вільнюс–Маладзечна. 22 гаспадаркі, 28 жыхароў (2010).

У 19 ст. вёска ў Беніцкай вол. Ашмянскага павета Віленскай губ. У 1858 г. вёска (23 сям. душы), у складзе маёнтка Гедліва, уласнасць памешчыка Цяпчынскага. У 1870 г. у Рэдзькаўскай сельскай грамадзе. У 1904 г. вёска (6 двароў, 86 жыхароў, 66 дзес. зямлі) у Ашмянскім павеце. З лютага да снеж. 1918 г. акупіравана войскамі кайзераўскай Германіі, з ліп. 1919 г. да ліп. 1920 г. і з кастр. 1920 г. – войскамі Польшчы. З 1919 г. у БССР. З 1920 г.

⁵ См.: Памяць: гіст.-дакум. хроніка Маладзечна і Маладзечанскага раёна. Мн., 2002. С. 741.

⁶ См.: Гарады і вёскі Беларусі: энцыклапедыя. Т. 8. Мінская вобласць. Кн. 3. Мн., 2012. С. 255–256.

⁷ Там же. С. 242.

у Сярэдняй Літве. З 1922 г. у складзе Польшчы, у Беніцкай гміне Ашмянскага павета, з 1925 г. Віленскага ваяв., з 1927 г. у Маладзечанскім павеце. У 1938 г. 25 двароў, 125 жыхароў. З 1939 г. у БССР, з 12.10.1940 г. у Маркаўскім с/с Маладзечанскага раёна Вілейскай вобл. Напярэдадні Вял. Айч. вайны ў 1941 г. 30 двароў, 120 жыхароў. У Вял. Айч. вайну з канца чэрв. 1941 г. да пач. ліп. 1944 г. акупіравана ням.-фаш. захопнікамі, загінулі 6 вясцоўцаў. З 20.9.1944 г. у Маладзечанскай, з 20.1.1960 г. у Мінскай абласцях. У 1969 г. 34 двары, 129 жыхароў”.

О ней же говорится в **«Памяти»**⁸:

“ГAEУЦЫ – вёска ў Палачанскім сельсавеце. З канца 18 ст. вёска Вілейскага павета Мінскай губерні; у складзе маёнтка Свечкі. У 1857 г. 16 сялянскіх душ, уласнасць Ходзькі. У 1873 г. адносілася да Груздаўскай сельскай грамады. У 1897 г. 9 двароў, 53 жыхары. У пачатку 20 ст. вёска, 59 дзесяцін зямлі, у Лебедзеўскай воласці Вілейскага павета Віленскай губерні. З 1921 г. у Польшчы, у Лебедзеўскай гміне Вілейскага павета Віленскага ваяводства. У 1921 г. 11 двароў, 71 жыхар. З 1939 г. у складзе БССР, у Маладзечанскім раёне Вілейскай вобласці. У 1966 г. у вёску сселены жыхары вёскі Пузелі (60 двароў, 153 жыхары). У 1969 г. 198 жыхароў. Цяпер вёска ў складзе СВК «Палачаны». На 1.1.2002 г. 43 двары, 75 жыхароў”.

Рядом с Гаевцами и прямо напротив на запад от Талёв на горе расположилась когда-то большая, а сегодня уже полностью пустая, деревня **Горки**⁹:

“ГОРКИ – вёска ў Маркаўскім сельсавеце. У 19 ст. вядомы 2 вёскі: Горкі 1-я і Горкі 2-я ў Беніцкай воласці Ашмянскага павета Віленскай губерні. У 1861 г. у Горках-1 24 жыхары. Належалі да Казіміраўскага маёнтка Хамічэўскага. Вёска Горкі 2-я была ў складзе маёнтка Трапалава, маёмасць Руткоўскага; 5 жыхароў. У 1904 г. у вёсках 107 жыхароў, 103 дзесяціны зямлі. Адносіліся да Рэдзькаўскай сельскай грамады. У 1909 г. 10 двароў, 119 жыхароў. З 1921 г. у складзе Польшчы, у Беніцкай гміне Ашмянскага павета Віленскага ваяводства. У 1927 г. у Маладзечанскім павеце. З 1939 г. у БССР, з 12.10.1940 г. у Беніцкім сельсавеце Маладзечанскага раёна Вілейскай вобласці. З 11.9.1959 г. у Маркаўскім сельсавеце, з 20.1.1960 г. у Мінскай вобласці. Вёска ў складзе калгаса «Маркава». На 1.1.2002 г. 3 двары, 4 жыхары”.

Более детально о ней сказано в энциклопедии **«Гарады і вёскі Беларусі»**¹⁰:

⁸ См.: Памяць: гіст.-дакум. хроніка Маладзечна і Маладзечанскага раёна. Мн., 2002. С. 734.

⁹ Там же. С. 738.

¹⁰ См.: Гарады і вёскі Беларусі: энцыклапедыя. Т. 8. Мінская вобласць. Кн. 3. Мн., 2012. С. 249.

“ГОРКІ – вёска ў Маркаўскім с/с, за 23 км на 3 ад Маладзечна, 101 км ад Мінска, за 7 км ад чыг. ст. Пруды на лініі Вільнюс–Маладзечна, на р. Гадзея (прыток р. Уша). 1 гаспадарка, 1 жыхар (2010).

У 19 ст. вядомы 2 вёскі: Горкі 1-я і Горкі 2-я ў Беніцкай вол. Ашмянскага павета Віленскай губ. У 1861 г. у Горках 1-х 24 рэвізскія душы, адносілася да Казіміраўскага маёнтка і належала памешчыку Хамічэўскаму. У Горках 2-х 5 рэвізскіх душ, уваходзіла ў маёнтak Трэпелева, уласнасць памешчыка Руткоўскага. У 1904 г. у Горках 1-х і Горках 2-х 107 жыхароў 103 дзес. зямлі, у Рэдзкаўскай сельскай грамадзе. У 1909 г. 10 двароў, 119 жыхароў. 3 лютага да снеж. 1918 г. вёска акупіравана войскамі кайзераўскай Германіі, з ліп. 1919 г. да ліп. 1920 г. і з кастр. 1920 г. – войскамі Польшчы. З 1919 г. ў БССР. З 1920 г. у Сярэдняй Літве. З 1922 г. у складзе Польшчы, у Беніцкай гміне Ашмянскага павета Віленскага ваяв. З 1927 г. у Маладзечанскім павеце. У 1938 г. 24 двары, 125 жыхароў. З 1939 г. у БССР, з 12.10.1940 г. у Беніцкім с/с Маладзечанскага раёна Вілейскай вобл. У Вял. Айч. вайну з канца чэрв. 1941 г. да пач. ліп. 1944 г. акупіравана ням.-фаш. захопнікамі. З 20.9.1944 г. ў Маладзечанскай вобл. З 11.9.1959 г. у Маркаўскім с/с, з 20.1.1960 г. у Мінскай вобл. У 2001 г. 3 гаспадаркі, 4 жыхары”.

В километре на север от Талуёв расположено **Марково**. О нем мы уже много сказали. За ним следует деревня **Ковальцы**¹¹:

“КАВАЛЬЦЫ – вёска ў Маркаўскім с/с, за 22 км на ПдЗ ад Маладзечна, 100 км ад Мінска, 4 км ад чыг. ст. Пруды на лініі Вільнюс–Маладзечна, на р. Гадзея (прыток р. Уша). 26 гаспадарак, 29 жыхароў (2010).

У 19 ст. вёска і засценак у Лебедзеўскай вол. Вілейскага павета Віленскай губ. Вёска ўваходзіла ў дзярж. маёнтak Маркавічы. Засценак адносіўся да маёнтка Лешня ілежаў памешчыкам Саковічам. У 1866 г. вёска, 55 жыхароў, уласнасць памешчыка Плявакі. У 1897 г. вёска (33 двары, 201 жыхар, 2 хлебазапасныя магазіны) і засценак (2 двары, 15 жыхароў). 3 лютага да снеж. 1918 г. вёска акупіравана войскамі кайзераўскай Германіі, з ліп. 1919 г. да ліп. 1920 г. і з кастр. 1920 г. – войскамі Польшчы. З 1919 г. ў БССР. З 1921 г. у складзе Польшчы, у Лебедзеўскай гміне Вілейскага павета, з 1925 г. Віленскага ваяв., 42 двары, 258 жыхароў. З 1927 г. у Маладзечанскім павеце. З 1939 г. у БССР, з 12.10.1940 г. у Маркаўскім с/с Маладзечанскага раёна Вілейскай вобл. У Вял. Айч. вайну з канца чэрв. 1941 г. да пач. ліп. 1944 г. акупіраваны ням.-фаш. захопнікамі. З 20.9.1944 г. у Маладзечанскай, з 20.1.1960 г. у Мінскай абласцях. У 2001 г. 36 гаспадарак, 47 жыхароў”.

И в «Памяти»¹²:

“КАВАЛЬЦЫ – вёска ў Маркаўскім сельсавеце. У 19 ст. вёска і засценак на р. Гадзея ў Лебедзеўскай воласці Вілейскага павета Віленскай губерні; вёска ў

¹¹ См.: Гарады і вёскі Беларусі: энцыклапедыя. Т. 8. Мінская вобласць. Кн. 3. Мн., 2012. С. 266.

¹² См.: Памяць: гіст.-дакум. хроніка Маладзечна і Маладзечанскага раёна. Мн., 2002. С. 747.

складзе дзяржаўнага маёнтка Маркава. Засценак адносіўся да маёнтка Лешна і належаў Саковічам. У 1866 г. вёска, 55 жыхароў, уласнасць Плявака. У 1897 г. у вёсцы 33 двары, 201 жыхар; хлебазапасны магазін; у засценку 2 двары, 15 жыхароў, належаў Саковічу. З 1921 г. у Польшчы, у Лебедзеўскай гміне Вілейскага павета Віленскага ваяводства. У 1921 г. 42 двары, 258 жыхароў. З 1927 г. у Маладзечанскім павеце. З 1939 г. у складзе БССР, з 12.10.1940 г. у Маркаўскім сельсавеце Маладзечанскага раёна Вілейскай вобласці. З 20.9.1944 г. у Маладзечанскай вобласці, з 20.1.1960 г. у Мінскай вобласці. Цяпер вёска ў складзе калгаса «Маркава». На 1.1.2002 г. 35 двароў, 43 жыхары”.

Из деревни Ковальцы родом наш известный в медицинских кругах земляк¹³:

“ГАРЭЛІК Пётр Васілевіч. Хірург. Доктар медыцынскіх навук (1991), прафесар (1994). Нарадзіўся 15.2.1949 г. у в. Кавальцы Маладзечанскага раёна. Пасля заканчэння медыцынскага вучылішча ў Юрацішках скончыў лячэбна-прафілактычны факультэт Гродзенскага медінстытута. У 1974–78 гг. працаваў урачом-хірургам Маладзечанскай гарадской бальніцы. З 1978 г. жыў і працуе ў г. Гродна.

Асістэнт, дацэнт, прафесар кафедры шпітальнай хірургіі Гродзенскага медыцынскага інстытута. У 1994 г. выбраны загадчыкам кафедры агульнай хірургіі. З 1998 г. – рэктар Гродзенскага медыцынскага ўніверсітэта. Выбраны членам-карэспандэнтам НАН Беларусі. З’яўляецца правадзейным членам Польскай медыцынскай акадэміі і Сусветнай акадэміі медыцыны імя А. Швейцара. Кіруе лячэбна-дыягнастычнай работай на базе 4-й гарадской бальніцы. Ініцыятар арганізацыі ў Гродзенскай вобласці эндаскапічнай хірургічнай службы. Па выніках навуковых распрацовак атрымаў 2 вынаходніцтвы і 38 рацыяналізатарскіх прапаноў. Апублікаваў больш за 170 навуковых прац і выдаў 6 метадычных рэкамендацый для студэнтаў і ўрачоў. Аўтар трох манаграфій і вучэбных дапаможнікаў па хірургіі для студэнтаў ВНУ. Узнагароджаны залатымі медалямі А. Швейцара”.

С яго младшим братом, **Сергеем Гореликом** мы учились в одном классе и сидели за одной партой в Марковской средней школе. В девятом классе к нашей дружной компании присоединился **Аркадий Осипович** из Угнян. Они тоже станут известными людьми и специалистами в бизнесе и сельском хозяйстве.

За Марково по дороге на Лебедево находится деревня Кучки, откуда родом моя мама – **Нина Григорьевна Космач (Васюто)**¹⁴:

¹³ См.: Памяць: гіст.-дакум. хроніка Маладзечна і Маладзечанскага раёна. Мн., 2002. С. 644.

¹⁴ См.: Гарады і вёскі Беларусі: энцыклапедыя. Т. 8. Мінская вобласць. Кн. 3. Мн., 2012. С. 281.

“КУЧКІ – вёска ў Маркаўскім с/с, за 10 км на З ад Маладзечна, 89 км ад Мінска, 5 км ад чыг. ст. Пруды на лініі Вільнюс–Маладзечна. 33 гаспадаркі, 51 жыхар (2010).

У 18 ст. вёска ў Маркаўскім старостве ВКЛ, належала пану Коцелу. Пасля 2-га падзелу Рэчы Паспалітай (1793) у Рас. імперыі. У 19 ст. у складзе Маркаўскага маёнтка, дзярж. уласнасць у Вілейскім павеце Мінскай губ. У 1800 г. вёска, 3 двары, 24 жыхары. У 1801 г. здадзена ў арэнду ген.-маёру Берхману. У 2-й пал. 19 ст. у Лебедзеўскай вол. Вілейскага павета Віленскай губ. Вёска размяшчалася на паштовай дарозе Вільня–Мінск. У 1866 г. 10 двароў, 116 жыхароў. У 1873 г. уваходзіла ў Скавародкаўскую сельскую грамаду. У 1897 г. вёска, 24 двары, 195 жыхароў. У 1904 г. 177 дзес. зямлі, знаходзілася за 7 вёрст ад чыг. ст. Пруды. З лютага да снеж. 1918 г. вёска акупіравана войскамі кайзераўскай Германіі, з ліп. 1919 г. да ліп. 1920 г. і з кастр. 1920 г. – войскамі Польшчы. З 1919 г. у БССР. З 1921 г. у складзе Польшчы, у Лебедзеўскай гміне Вілейскага павета, з 1925 г. Віленскага ваяв., 43 двары, 243 жыхары. З 1927 г. у Маладзечанскім павеце. З 1939 г. у БССР, з 12.10.1940 г. у Маркаўскім с/с Маладзечанскага раёна Вілейскай вобл. У Вял. Айч. вайну з канца чэрв. 1941 г. да пач. ліп. 1944 г. акупіравана ням.-фаш. захопнікамі. На фронце загінула 15 вясцоўцаў. З 20.9.1944 г. у Маладзечанскай, з 20.1.1960 г. у Мінскай абласцях. У 1969 г. 66 двароў 204 жыхары”.

“КУЧКІ – вёска ў Маркаўскім сельсавеце. Вёска вядома ў 18 ст. у Маркаўскім старостве Вялікага княства Літоўскага, належала Коцелу. У 19 ст. вёска, дзяржаўная ўласнасць у Вілейскім павеце Мінскай губерні, адносілася да Маркаўскага маёнтка. У 1800 г. 3 двары, 24 жыхары. У 1801 г. здадзена ў арэнду генерал-маёру Берхману. У 2-й палавіне 19 ст. у Лебедзеўскай воласці Вілейскага павета Віленскай губерні, у складзе Маркаўскага маёнтка. У 1866 г. 10 двароў, 116 жыхароў. У 1873 г. у Скавародскай сельскай грамадзе. У 1897 г. 24 двары, 195 жыхароў. У 1904 г. вёсцы належала 177 дзесяцін зямлі. З 1921 г. у Польшчы, у Лебедзеўскай гміне Вілейскага павета Віленскага ваяводства. У 1921 г. 43 двары, 243 жыхары. З 1927 г. у Маладзечанскім павеце. З 1939 г. у БССР, з 12.10.1940 г. у Маркаўскім сельсавеце Маладзечанскага раёна Вілейскай вобласці. У Вялікую Айчынную вайну ў баях з нямецка-фашысцкімі захопнікамі загінулі 15 жыхароў. З 20.9.1944 г. у Маладзечанскай вобласці, з 20.9.1960 г. у Мінскай вобласці. У 1969 г. 66 двароў, 204 жыхары. Цяпер вёска ў складзе калгаса «Маркава» На 1.1.2002 г. 35 двароў, 70 жыхароў. Ферма, магазін”¹⁵.

В Кучках сегодня проживает мой родственник и сын моей крестной матери (Марии Герасимовны Тукайло) **Константин Леонидович Тукайло**, который трудится в Малиновщине на спиртзаводе «Аквадив»¹⁶:

¹⁵ См.: Памяць: гіст.-дакум. хроніка Маладзечна і Маладзечанскага раёна. Мн., 2002. С. 754–755.

¹⁶ См.: Гарады і вёскі Беларусі: энцыклапедыя. Т. 8. Мінская вобласць. Кн. 3. Мн., 2012. С. 289–290.

“МАЛІНОЎШЧЫНА – вёска ў Лебедзеўскім с/с, за 15 км на 3 ад горада і чыг. ст. Маладзечна, 93 км ад Мінска. 126 гаспадарак, 292 жыхары (2010).

У канцы 18 ст. цэнтр аднайменнага маёнтка, уласнасць Радзівілаў у Вілейскім павеце Мінскай губ. У 1800 г. 15 двароў, 124 жыхары. У 1827 г. маёнтак набыў Я. Свентаржэцкі, яго ўнук Міхаіл у 1862 г. заснаваў у маёнтку вінна-дрожджавы і крухмальны заводы. У 1866 г. 89 жыхароў. У 1880 г. заснаваны мукамольны завод (у 1884 г. 4 рабочыя), паравы млын. На вінакурным заводзе ў 1890 г. працавалі 12 рабочых. Гаспадарка маёнтка памешчыка М. Свентаржэцкага была ўзорнай сярод памешчыцкіх маёнткаў у павеце. У складзе (2200 дзес. зямлі) было 5 вёсак. Меліся ферма (200 жывёл) пад назвай Шмараўка, бровар, капліца, парк пейзажнага тыпу з пладовым садамі. У 1891 г. М. Свентаржэцкі памёр, засталася ўдава з двума сынамі. У пач. 20 ст. вёска на р. Рудаўка і воз. Маліноўшчына ў Лебедзеўскай вол. Вілейскага павета Віленскай губ. У 1904 г. Свентаржэцкая мела тут 1200 дзес. зямлі. 3 лютага да снеж. 1918 г. вёска акупіравана войскамі кайзераўскай Германіі, з ліп. 1919 г. да ліп. 1920 г. і з кастр. 1920 г. – войскамі Польшчы. З 1919 г. у БССР. З 1921 г. у складзе Польшчы, у Лебедзеўскай гміне Вілейскага павета, з 1925 г. Віленскага ваяв., 9 двароў, 111 жыхароў.

З 1939 г. у БССР, з 12.10.1940 г. у Лебедзеўскім с/с Маладзечанскага раёна Вілейскай вобл. Напярэдадні Вял. Айч. вайны ў 1941 г. 61 двор, 196 жыхароў. У Вял. Айч. вайну з канца чэрв. 1941 г. да пач. ліп. 1944 г. акупіравана ням.-фаш. захопнікамі, якія знішчылі 3 двары і забілі 3 жыхароў, 4 вывезлі ў Германію на прымусовыя работы. З 20.9.1944 г. у Маладзечанскай, з 20.1.1960 г. у Мінскай абласцях. У 1969 г. 67 двароў, 358 жыхароў. У 2002 г. 133 гаспадаркі, 315 жыхароў. У вёсцы размешчаны сумеснае ААТ «Маліноўшчыненскі спіртагарэлачны завод «Аквадзіў», школа, клуб, фельч.-акушэрскі пункт, магазін”.

И в «Памяти»¹⁷:

“МАЛІНОЎШЧЫНА – вёска ў Лебедзеўскім сельсавеце. Вядома ў канцы 18 ст. як цэнтр аднайменнага маёнтка, уласнасць Радзівілаў у Вілейскім павеце Мінскай губерні. У 1800 г. 15 двароў, 124 жыхары. У 1827 г. маёнтак набыў Я. Свентаржэцкі, яго ўнук Міхаіл у 1862 г. заснаваў у маёнтку вінна-дрожджавы і крухмальны заводы. У 1866 г. 89 жыхароў. У 1880 г. быў заснаваны мукамольны завод (у 1884 г. 4 рабочыя), паравы млын. На вінакурным заводзе ў 1890 г. працавалі 12 рабочых. Гаспадарка маёнтка памешчыка М. Свентаржэцкага была ўзорнай сярод памешчыцкіх маёнткаў у павеце. У складзе маёнтка (2200 дзесяцін зямлі) было 5 вёсак. Меліся ферма (200 жывёл) пад назвай Шмараўка, бровар, капліца, парк пейзажнага тыпу з пладовым садамі. У 1891 г. М. Свентаржэцкі памёр, засталася ўдава з двума сынамі. У пачатку 20 ст. вёска на р. Рудаўка і возеры Маліноўшчына ў Лебедзеўскай воласці Вілейскага павета Віленскай губерні. У 1904 г. Свентаржэцкая мела тут 1200 дзесяцін зямлі. З 1921 г. у Польшчы, у Лебедзеўскай гміне Вілейскага

¹⁷ См.: Памяць: гіст.-дакум. хроніка Маладзечна і Маладзечанскага раёна. Мн., 2002. С. 759.

павета Віленскага ваяводства. У 1921 г. 9 двароў, 111 жыхароў. З 1939 г. у складзе БССР, з 12.10.1940 г. у Лебедзеўскім сельсавеце Маладзечанскага раёна Вілейскай вобласці. У 1941 г. 61 двор, 196 жыхароў. У Вялікую Айчынную вайну акупанты знішчылі 3 двары і загубілі 3 мірных жыхароў, 4 забралі ў Германію на прымусовыя работы. З 20.1.1960 г. у Мінскай вобласці. У 1969 г. 67 двароў, 858 жыхароў. На 1.1.2002 г. 133 двары, 315 жыхароў. СПААТ «МСТЗ Крышталь-2», школа, клуб, фельчарска-акушэрскі пункт, магазін”.

На тэрыторыі спіртзавода «Аквадив» в Малиновщине располагалась ранее, до революции и после, известная в Беларуси **усадьба Свенторжецких**. Вот что о ней сказано в историко-документальной хронике г. Молодечно и Молодечненского района **«Память»** (об этой усадьбе мы уже писали в предыдущих главах)¹⁸:

“Сядзіба ў в. Малиноўшчына. Цяпер на тэрыторыі спіртзавода «Малиноўшчына». Першыя звесткі датуюцца 1-й палавінай 19 ст., сфарміравана да 1891 г. Сядзібна-паркавы комплекс уключае парк з воднай сістэмай, сядзібны дом, флігель, помнік-абеліск, капліцу, бровар, гаспадарчы двор з будынкамі, руіны фабрыкі дражджэй.

Парк у плане мае форму прамавугольніка. Займае паўночную палавіну сядзібы. Плошча каля 10 га. У яго фарміраванні выкарыстаны шэраг прыёмаў розных стыляў. Парадная частка нясе рысы сіметрычна-восевай пабудовы. На парадны двор вялі 3 дарогі алеі. Галоўная восевая алея кароткая – 100 м, але шырокая – 8 м. Яна вядзе ад усходняй алеі з сасны веймутавай і конскага каштана, праходзіць паміж двума баскетамі з садам. У адным з іх было 2 аранжарэі. Алея мела 2 брамы. Парадны двор, які адкрываўся пасля другой брамы развесістымі дубамі, здзіўляў вялікімі памерамі, прыгажосцю афармлення. Ён адлюстравваў характэрныя рысы парадных двароў класіцыстычных сядзіб Беларусі 1-й палавіны 19 ст. Газон меў традыцыйны круг. З бакоў быў фіксаваны двума флігелямі (афіцына і свіран-лядоўня). Двор упрыгожвалі рэдкія расліны: псеўдотсуга Мензіса, елка калючая блакітная, дуб чарэшчаты пірамідальны. За сядзібным домам меўся кветкавы партэр. Уздоўж грэбеня тэрасы была балюстрада, ад якой па схіле ў пойму вяла двухмаршавая лесвіца. Яскравасць парку надаваў Чорны ручай, які перасякаў сядзібу ўпоперак. На ім была пабудавана складаная водная сістэма, якая ўключала 12 штучных сажалак плошчай ад 0,1 да 6 га, адвадны канал, дамбы. Сажалкі пачыналіся ў в. Скаварошына, складалі вялізны водны каскад. Чатыры сажалкі былі размешчаны за межамі сядзібы, астатнія – у парку. Праз ручай па дамбе ішла дарожка да капліцы, другая дарожка перасякала ручай, адвадны канал і вяла праз простыя кладачкі-моцікі да помніка ў парку. Завяршэннем воднай сістэмы ва ўрочышчы Ліпнікі было Пан-возера. Уздоўж Чорнага ручая размяшчалася найбольш маляўнічая пейзажная частка сядзібы. Невялікія вадаёмы, моцікі, дамбы, шум вады пад кронамі вялізных дрэў, ізрэзанасць рэчышча

¹⁸ См.: Памяць: гіст.-дакум. хроніка Маладзечна і Маладзечанскага раёна. Мн., 2002. С. 679–680.

надавалі парку асаблівую прыгажосць. У 1898 г. каля схілу палогай тэрасы быў перапахаваны Міхаіл Свентаржэцкі. Тут быў устаноўлены помнік-абеліск. Помнік аформлены вузкімі алеямі піхты сібірскай, псеўдотсугі Мензіса і сасны веймутавай. Вуглавая частка сядзібы (за помнікам) прадстаўлена цяпер палянай. Раней тут быў сад, які цягнуўся па заходняй ускраіне сядзібы да капліцы. Сад акружала алея лістоўніцы, па паўночным краі – ахоўная паласа елкі. На штучным узгорку былі столік, лаўка. Тут па лістоўнічнай алеі можна было прайсці да капліцы, па піхтавай – да помніка. Па садзе праходзілі сцежкі. Яго акружалі невялікія групы дрэў, раслі салітэры сасны веймутавай, што надавала саду паркавы характар.

Сядзібны дом – аднапавярховы, на высокім бутавым цокалі, мураваны, абшыты знадворку дошкамі, чаму і здаваўся драўляным. На парадным фасадзе мелася вялікая веранда са шклянымі сценкамі. Дом меў вялікі і малы салоны, сталовую, кабінет, жылыя пакоі. У свіране-лядоўні з бутавага каменя былі вялікія скляпенні. Дом меў бібліятэку, архіў, калекцыю паляўнічых трафeyaў і паляўнічых стрэльб, мураваныя столікі з кітайскімі вазамі, люстры ў залатым абрамленні, мастацкія палотны, у тым ліку партрэт Яніны Янкоўскай, карціну «Распяцце Хрыста», арыгінальныя каміны, драўляныя панэлі.

Флігель – аднапавярховы мураваны прамавугольны ў плане будынак пад вальмавым чарапічным дахам. Галоўны фасад сіметрычна члянёны стральчатымі аконнымі і ўваходнымі праёмамі. Нясе рысы неаготыкі. Службў кухняй, пральняй, жыллём для повара.

Капліца-пахавальня. Пабудавана ў 1840 г. у паўднёва-заходняй частцы былога сядзібна-паркавага ансамбля як родавы склеп Свентаржэцкіх. Гэта цагляная 4-гранная піраміда, накрытая маленькім 4-схільным дахам. Гарызантальнай цягай падзелена на 2 ярусы. Архаічная форма збудавання мае падкрэслена масіўныя сцены, выкладзеныя неапрацаванымі глыбамі каменю-вапняку. У ніжнюю частку сцен умураваны вапnavыя паліраваныя пліты з мямарыяльнымі надпісамі. Інтэр’ер капліцы – гэта маленькая жалобная зала са стральчатымі праёмамі ўваходу і бакавых вокнаў. У склепе капліцы размешчаны нішы-пахавальні. Сёння яна адрэстаўраваная. Знаходзіцца на тэрыторыі лікёра-гарэлачнага завода «Крышталь». Сядзіба-помнік паркавага мастацтва і мямарыяльнай архітэктурны з выкарыстаннем элементаў архаікі, класікі і неаготыкі.

У 1702 г. маёнтак Радзівілаў набыў Клеменс Свентажрэцкі. Станіслаў Свентаржэцкі (1792–1838) павялічыў свае ўладанні, набыўшы ў 1822 г. фальваркі Высокаўшчына і Уша. Прыкладна ў гэты час будуюцца сядзібны дом. Жонкай Юсцінай па праекце італьянскага архітэктара закладваецца парк у духу рамантызму. Фарміраванне сядзібы прадоўжыў сын Міхаіл (1837–91), удзельнік паўстання 1863 г. У маёнтку пачаў працаваць вінакурны завод. У 1890 г. ён быў ператвораны ў спіртзавод. У пачатку 20 ст. сядзіба набыла шэраг экзатычных форм. Унукам Юсціны Баляславам (1874–1938) парк пашыраны да 10 га, закладаюцца алеі, у склад насаджэнняў уводзіцца шмат экзотаў. У лесе паміж в. Маркава і Беніца на плошчы 60 га ім быў устроены ў 1911 г. звярынец. У фальварку Грыцаў на плошчы 50 га рыбная гаспадарка (вадаёмы захаваліся). Апошнім уладаром сядзібы быў сын Баляслава – Зігмунт (1911–1964)“.

О «Малиновщинской усадьбе» Свенторжецких есть краткая информация в пятом томе энциклопедии «**Культура Беларусі**»¹⁹, а также в путеводителе «**Там, где плещется озеро Нарочь**», в котором сказано²⁰:

«Здесьняя усадьба росла воистину как на дрожжах, тем более что их-то здесь и производили. Возникнув в первой половине XIX века, она уже к концу того же столетия включала в себя господский дом, флигель, каплицу, винокурню, мукомольный, крахмальный, дрожжевой заводы, обширный хозяйственный двор, парк...

Особенно красив был парк с регулярной и свободной планировкой, с декоративной водной системой, которая состояла из 12 (!) прудов – настоящий водный каскад. Мосты, дамбы, шум воды под вековыми деревьями – все это рождало лирическое настроение у посетителей ландшафтной части парка. На спуске пологой террасы в 1912 году поставили памятник-obelisk – там, где в 1898 году был перезахоронен Михал Свенторжецкий – создатель этого роскошного, дышавшего благополучием имения, которое почиталось образцовым в тогдашнем Вилейском повете.

Усадебный дом, одноэтажный, каменный, был обложен деревом, изысканно обставлен, хранил в себе библиотеку, архив, коллекции предметов искусства, охотничьи трофеи... Вполне естественно дополняла уютное родовое гнездо фамильная каплица, сооруженная в 1840 году в виде четырехгранной пирамиды из известняка. Сейчас она реставрирована. Сама же усадьба занята спиртзаводом «Малиновщина»».

Рядом с Кучками и Малиновщиной находится деревня **Сковородки**²¹:

“СКАВАРОДКІ – вёска ў Маркаўскім с/с, за 16 км на ПнЗ ад Маладзечна, 94 км ад Мінска, за 4 км ад чыг. ст. Пруды на лініі Вільнюс–Маладзечна, на р. Дудкавіца (прыток р. Гадзея). 36 гаспадарак, 75 жыхароў (2010).

У 1600 г. сяло ў складзе маёнтка Маркава, уласнасць казны, у Ашмянскім павеце. У 17 ст. вёска ў Маркаўскім старостве ВКЛ. Частка вёскі належала казённаму Маркаўскаму маёнтку, другая частка – уніяцкай царкве. Пасля 2-га падзелу Рэчы Паспалітай (1793) у Рас. імперыі. У канцы 18 ст. у Вільейскім павеце Мінскай губ. У 1800 г. 11 двароў, 81 жыхар, уласнасць Берхмана і ўніяцкай царквы. У гэтым жа годзе падаравана генералу Горычу. У 2-й пал. 19 ст. вёска ў Лебедзеўскай вол. Вільейскага павета Віленскай губ., у Маркаўскім маёнтку, дзярж. уласнасць. У 1861 г. 29 рэвізскіх душ, уласнасць памешчыка Плявака. У 1897 г. 40 двароў, 250 жыхароў. У пач. 20 ст. вёска, 252 жыхары, 160 дзес. зямлі, цэнтр сельскай грамады, у склад якой уваходзіла 8 вёсак. У 1909 г. у вёсцы 10 двароў. 3 лютага да снеж. 1918 г. вёска акупіра-

¹⁹ См.: Культура Беларусі: энцыклапедыя Т. 5. Мн., 2014. С. 355.

²⁰ См.: Там, где плещется озеро Нарочь... Путеводитель. Мядель. Вилейка. Воложин. Молодечно. Мн., 2005. С. 68.

²¹ См.: Гарады і вёскі Беларусі: энцыклапедыя. Т. 8. Мінская вобласць. Кн. 3. Мн., 2012. С. 324.

вана войскамі кайзераўскай Германіі, з ліп. 1919 г. да ліп. 1920 г. і з кастр. 1920 г. – войскамі Польшчы. З 1919 г. у БССР. З 1921 г. у складзе Польшчы, у Лебедзеўскай гміне Вілейскага павета, з 1925 г. Віленскага ваяв., 50 двароў, 262 жыхары. З 1939 г. у БССР, з 12.10.1940 г. у Маркаўскім с/с Маладзечанскага раёна Вілейскай вобл. У Вял. Айч. вайну з канца чэрв. 1941 г. да пач. ліп. 1944 г. акупіравана ням.-фаш. захопнікамі, на фронце загінулі 10 жыхароў. З 20.9.1944 г. у Маладзечанскай, з 20.1.1960 г. у Мінскай абласцях. У 1969 г. 85 двароў, 256 жыхароў”.

“СКАВАРОДКІ – вёска ў Маркаўскім сельсавеце. У 18 ст. вёска ў Маркаўскім старостве Вялікага княства Літоўскага, дзяржаўная ўласнасць. Частка вёскі належала казённаму Маркаўскаму маёнтку, другая частка – уніяцкай царкве. У канцы 18 ст. у Вілейскім павеце Мінскай губерні. У 1800 г. 11 двароў, 81 жыхар. У гэтым жа годзе падаравана генералу Горычу. У 2-й палавіне 19 ст. вёска на р. Дудкавіца, у Лебедзеўскай воласці Вілейскага павета Віленскай губерні. Потым зноў у Маркаўскім маёнтку – дзяржаўная ўласнасць. У 1861 г. 29 жыхароў. У 1873 г. уласнасць Плевака. На пачатку 20 ст. вёска, 252 жыхары, 160 дзесяцін зямлі, цэнтр сельскай грамады, у склад якой уваходзілі 8 вёсак. У 1909 г. 10 двароў. З 1921 г. у Польшчы, у Лебедзеўскай гміне Вілейскага павета Віленскага ваяводства. У 1921 г. 50 двароў, 262 жыхары. З 1939 г. у складзе БССР, з 12.10.1940 г. у Маркаўскім сельсавеце Маладзечанскага раёна Вілейскай вобласці. З 20.9.1944 г. у Маладзечанскай вобласці. У Айчынную вайну ў баях з нямецка-фашысцкімі захопнікамі на фронце загінулі 10 жыхароў. З 20.9.1944 г. у Маладзечанскай вобласці, з 20.1.1960 г. у Мінскай вобласці. У 1969 г. 85 двароў, 256 жыхароў. Цяпер вёска ў складзе калгаса «Маркава». На 1.1.2002 г. 45 двароў, 94 жыхары”²².

В наше время на территории Марковского и Лебедевского сельсоветов расположены деревни²³:

“Лебедзеўскі сельсавет. Асанава (Осаново), Беніца (Беница), Вяжуці (Вежути), Вялікая Боркаўшчына (Великая Борковщина), Гораўшчына (Горовщина), Готкавічы (Готковичи), Грудкі (Грудки), Запалякі (Заполяки), Заскавічы (Засковичи), Іваноўшчына (Ивановщина), Конавічы (Коновичи), Лабачоўка (Лобачевка), Лебедзева (Лебедево), Малая Боркаўшчына (Малая Борковщина), Маліноўшчына (Малиновщина), Мароські (Мороськи), Паляны (Поляны), Пруды (Пруды), Рэдзькі (Редьки), Скаварошчына (Сковорощина), Турэц-Баяры (Турец-Бояры), Хатуцічы (Хатутичи), Цеменіца (Теменица), Шыкава (Шиково), Якавічы (Яковичи).

Маркаўскі сельсавет. Васюкоўшчына (Васюковщина), Гаеўцы (Гаевцы), Горкі (Горки), Громавічы (Громовичи), Доўгі Лог (Долгий Лог), Кавальцы (Ковальцы), Клочкава (Клочково), Кучкі (Кучки), Ленкаўшчына (Ленковщина),

²² См.: Памяць: гіст.-дакум. хроніка Маладзечна і Маладзечанскага раёна. Мн., 2002. С. 777.

²³ Там же. С. 21.

Маркава (Марково), Румянцава (Румянцево), Скавародкі (Сковородки), Талуі (Талуи), Трапалава (Трепалово), Трэскі (Трески), Юхавічы (Юховичи)».

Многие из них малонаселены или на грани исчезновения. К сожалению, уже не существуют деревни²⁴:

“Лебедзеўскі сельсавет. Вялікае Асанава (далучана да в. Асанава ў 1970), Высакоўшчына (сселена ў 1960), Купрыяніца (сселена ў 1954), Куп’ё (сселена ў 1948), Малое Асанава (далучана да в. Асанава ў 1970), Навасёлкі (сселена ў 1949), Нялідкі (сселена ў 1956), Паташня (сселена ў 1977), Старое Сяло (сселена ў 1961), Вугляны (сселена ў 1956), Уша (сселена ў 1979), Устронне (сселена ў 1960), Хвашчоўка (сселена ў 1976). Шмараўка (сселена ў 1961).

Маркаўскі сельсавет. Машніна (далучана да в. Румянцава ў 1966). Наваполле (сселена ў 1960), Юзэфполле (сселена ў 1960), Юраўшчына (сселена ў 1973), Гадылёва (сселена ў 1994)».

Но не будем о грустном. Вернемся еще раз в деревню **Лебедево**, которая в эпоху средневековья была «градом» и местечком и которая упоминается в знаменитом **«Списке русских городов дальних и ближних»**²⁵:

«Под рубрикой литовских городов в Списке помещены города, разбросанные на громадном пространстве. Тут и города собственно литовские, и белорусские, и русские. Они показаны в таком порядке: Случеск, Городец на Немне, Мереч, Клеческ, Кернов, Ковно, Вилкомирье, Мойшогола, Видно камен, Троки Старые камен, Новые Троки камен, Медники камен, Крев камен, Лощеск, Голшаны, Березуеск, Дрютеск, Немиза, Рша камен, Горволь, Свислочь, Лукомль, Логоско, Полтеск на Двине и на Полоте, Видбеск камен, Новый городок Литовьскый, Оболчи, **Лебедев**, Борисов, Лида, Пуня, Любутеск, Перелай, Родно, Менеск, Мченеск, Ижеславль, Торопец, Городно, Мащин, Белая, Морева, Воротынеск, Шернеск, Девягореск, Киертуев, Въстиоба-черь Божеск, Мезеск, Мещеск, Масалеск, Онузе, Оболенск, Сутеск, Ясенець, Острее, Микулин, Стародуб на Лане, Мыглин, Кричев, Крзелеск, Рыбческ, Словенеск, Серпееск, Голотическ, Шюмеск, Олешеск, Муравив, Деревеск, Избореск, Вевереск, Мереск, Пуста Ржова, на Волге Мелечя, Селук, Восвято, Жижеч, Ерусалимь, Ржищев, Белобережье, Самара, Броницарев, Осечен, Ряс-на, Тур, Копорья на Порозе, Карачев, Торуса, Туд, Сижка, Горышон, Луки».

На этих картах виден город (град) Лебедев рядом с Ложеском (современный Лоск недалеко от Крево в Гродненской области).

²⁴ См.: Памяць: гіст.-дакум. хроніка Маладзечна і Маладзечанскага раёна. Мн., 2002. С. 23.

²⁵ См.: Тихомиров М.Н. Список русских городов дальних и ближних // Исторические записки. М., 1952. Т. 40. С. 214–259.

В историко-документальной хронике «Памяць» отмечено:

“Паводле інвентару 1579 г., у Лебедзеве значыліся вуліцы Вялікая, Віленская, Хажоўская, Вялікасадская. У канцы Віленскай прымыкала Старое Сяло, або Царковішча (з чатырма шнурамі), і Асанаўшчына. Меўся ў Лебедзеве вялікі двор пры рэчцы Нявежа з 14 гаспадарчымі пабудовамі (пілаварня з 14 бочкамі, саладоўня, стадола, аборы, гумно, хлявы і інш.). У маёнтку налічвалася 29 «дымоў», а ў мястэчку – 134. (Для параўнання – у суседняй в. Мароські тады было 52 «дымы»). Сярод залежных ад Лебедзеўскага двара адзначаны ў інвентары фальваркі і засценкі – Маліноўшчына, Тарашкова, Хвашчоўка, Кухмістрава, Іваноўшчына, Паташня, Уша, Слабодка, Даманава, Татаршчына, Зубкова, Азярышча, Лабачоўка, Высокаўшчына, Ярашова, Рудоўка, Марозкі (Мароські), Старая і Новая Боркаўшчына.

У пачатку 17 ст. вырас гандаль. Крэн быў зроблены на продаж алкагольных напіткаў. У Лебедзеве ў той час на 149 дамоў прыходзілася 48 корчмаў і заезных двароў. Дакументы захавалі некаторыя імёны і прозвішчы людзей – сталых жыхароў Лебедзева: Антон Мацулевіч, Сымон Глод, Рыгор Блін, Сымон Корсак, Лявон Харлап, Казімір Шчасны, Мацей Габрыновіч, Язэп Тамашэвіч, Лявон Жыр, Юрка Сулела... Вядомы і тыя сельскагаспадарчыя культуры, што раслі ў 16 ст. на лебедзеўскім полі: ячмень, авёс, грэчка, жыта, канапля, лён, боб... Акрамя розных палявых работ, якія выконваліся ад рання да змяркання, лебедзеўцы выходзілі адбываць «гвалты»: будавалі масты, пракладалі грэблі і інш.

Пра ганебнае становішча сялян і здзекі над імі выразна засведчыў бунт 8 мая 1667 г., калі ўсёй грамадой яны не выйшлі на сяўбу. Рэзананс аказаўся дастаткова адчувальны. У 1751 г. інвентары зафіксавалі ў Лебедзеве 125 сядзіб, прытым 60 іх уладальнікаў мелі па паўвалокі (валока – 21,3 га) і трохі больш зямлі, астатнія – значна меней.

Пры ўсіх ускладненнях жыццёвых сітуацый Лебедзева на фоне многіх мястэчкаў выглядала даволі прыгожым. Яно ўтрымлівалася ў санітарных адносінах у дастаткова прывабным стане. Як паказалі археалагічныя раскопкі, у цэнтры гэтага гарадка была пракладзена каналізацыя, што дазваляла большменш пазбягаць бруду, балаціны, а ў выніку, неяк бараніцца ад частых тады эпідэмій і хвароб. Раскопкі сведчаць таксама, што Лебедзева не раз гарэла. Гэта значыць, што тут пракацілася не адна вогненная стыхія, у тым ліку і ваенная. Страты рэдка хто падлічваў, але яны былі выключна цяжкімі. Лебедзева не адзін раз было аддадзена «мячу і пажару»²⁶.

Когда-то в **Лебедево** было три костела²⁷:

“Касцёлы ў в. Лебедзева. Знаходзіліся ў цэнтры вёскі. Першы драўляны касцёл Найсвяцейшай Тройцы, Унебаўзяцця і св. Мікалая, Аляксея і Сафіі быў пабудаваны ў 1476 г. уладальнікам маёнтка князем Аляксандрам Сымонавічам Галынанскім. Час зруйнавання невядомы.

²⁶ См.: *Памяць: гіст.-дакум. хроніка Маладзечна і Маладзечанскага раёна*. Мн., 2002. С. 43.

²⁷ Там же. С. 693.

Другі касцёл, драўляны, у стылі барока існаваў у 1740–1809 гг. Вялікая, крыжападобная, на каменным падмурку, пакрытая гонтаю, з 2 сакрысцямі святыня ўвенчвалася крыжамі на 5 вежах (2 на бакавых капліцах, 2 на фасадзе і адна пасярэдзіне). Інтэр’ер упрыгожвалі 5 2-ярусных алтароў. Побач з касцёлам стаяла 2-ярусная драўляная, пакрытая гонтаю званіца з трыма званамі. Пры святыні дзейнічаў шпіталь. Касцёл згарэў пры пажары.

Трэці касцёл – Найсвяцейшай Дзевы Марыі – існаваў у 1856–1938 гг. Гэта была драўляная, накрытая гонтавым дахам адназалавая бязвежавая вырашаная прамавугольным зрубам святыня, пабудаваная ў стылізаваных формах неаготыкі з рысамі канструктывізму. Перад касцёлам – высокая 3-ярусная драўляная званіца пад гонтавым 4-схільным шатром. У выніку рэканструкцыі 1898 г. над касцёлам узнеслі дзве 3-ярусныя 4-гранныя шатровыя вежы са званамі ў правай. Іх ярусы вылучаліся шырокімі гонтавымі адлівамі, якія апярэзвалі будынак па перыметры. Прамавугольны ўваходны праём быў паглыблены ў лоджыю. Гарызантальна ашалаваныя фасады чляніліся прамавугольнымі аконнымі праёмамі з 2-граннымі перамычкамі.

У 1938 г. касцёл згарэў. У жніўні 2001 г. пачалося будаўніцтва новага цаглянага касцёла”.

Действует православная Свято-Троицкая церковь²⁸:

“Свята-Троіцкая царква ў в. Лебедзева. Ва ўсходняй частцы вёскі. Пабудавана ў 1869 г. з цэглы.

Будынак крыжовы ў плане, з паўкруглай апсідай і бакавымі крыламі. У аб’ёмна-прасторавай кампазіцыі дамінуюць двух’ярусная шатровая званіца (васьмярык на чацверыку) і васьмігранны светлавы барабан з купалам пад сяродкрыжжам. У архітэктурным аздабленні выкарыстаны элементы старажытнарускага дойлідства (кілепадобныя і арачныя броўкі, цыбулепадобныя галоўкі, зубчастыя фрызы і паясы). У інтэр’еры пануе купальная прастора сяродкрыжжа, апсіда і бакавыя крылы адкрываюцца ў цэнтральную залу шырокімі аркамі. Царква – помнік рэтраспектыўна-рускага стылю”.

На лебедевском кладбище сохранилась **католическая каплица** начала XX века²⁹:

“Капліца ў в. Лебедзева. Знаходзіцца на заходняй ускраіне вёскі, на могілках. Пабудавана ў 1910-я гг. з жоўтай цэглы як родавая пахавальня.

Кампактны прамавугольны ў плане аб’ём накрыты 2-схільным дахам з вальмамі над 3-граннай апсідай. Галоўны фасад завершаны 2-схільным шчытом з вуглавымі гранёнымі фіяламі і акаймаваны аркатурным фрызам.

Над стрэльчатым парталам увахода – круглае акно-люкарна, што нагадвае вокны-ружы гатычных сабораў. Высокаякаснай муроўкай выкананы ліштвы і руставаныя броўкі стрэльчатых аконных праёмаў, вуглавая контр-

²⁸ См.: Памяць: гіст.-дакум. хроніка Маладзечна і Маладзечанскага раёна. Мн., 2002. С. 686–687.

²⁹ Там же. С. 687.

форсы. Інтэр'ер спрошчаны – тынкаваныя сцены з канелюраванымі пілястрамі, драўляная столь на падугах з плафонамі па цэнтры. Пад капліцай – склеп, уваход у які праз знешнюю бакавую прыбудову – прымак.

У пасляваенны час капліца была зачынена. У 1990 г. вернута каталіцкай супольнасці, рэстаўрыравана. Помнік архітэктуры неаготыкі з рысамі мадэрна”.

«Здесь, – говорится в путеводителе **«Там, где плещется озеро Нарочь»**, – можно увидеть каплицу и церковь. Поставленная на кладбище каплица из желтого кирпича кажется вознесенной вверх. Это ажурное неоготическое сооружение начала XX века сделано с хорошим вкусом и деликатно следует традициям стиля: если угодно, настоящая лебединая песня готики в Лебедево!

Троицкая церковь (1869) тоже последовательна в соблюдении традиций, но уже псевдорусского стиля: каноническая четырехчастная композиция, характерный декор, крупные размеры храма...

В целом же святыня точь-в-точь повторяет уже знакомый нам долгиновский православный храм на Вилейщине.

Отметим попутно, что в деревянном лебедевском костеле (на его месте в начале XX века появилась каменная святыня, но она не уцелела) в 1846 году состоялось бракосочетание Томаша Зана и Бригитты Свенторжецкой в присутствии Марии Путткамер, ее мужа Вавжинца и братьев – Юзефа и Михала Верещаков. Кажется, для полноты компании тут не хватало только Адама Мицкевича»³⁰.

В энциклопедии **«Гарады і вёскі Беларусі»** говорится о Лебедево:

“Лебедзева, Лебядзёва – вёска, цэнтр сельсавета, за 12 км на 3 ад горада і чыг. ст. Маладзечна, 90 км ад Мінска, на р. Нявежа (прыток р. Уша). 446 гаспадарак, 1086 жыхароў (2010).

Лебедзева ўпамінаецца 25.4.1387 г. у грамаце кн. Ягайлы. У 1397 г. сяло, гаспадарскі двор, уласнасць казны і касцёла. У 1476 г. уладальнік кн. А.С. Гальшанскі пабудаваў драўляны касцёл (у 1726 г. быў капітальна адрамантаваны). У сярэдзіне 15 ст. цэнтр маёнтка. У 1544 г. кароль Жыгімонт Аўгуст і каралева Бона аддалі Лебедзева ва ўтрыманне біскупу віленскаму. У 1557 г. 17 дымоў. З 1567 г. мястэчка ў Ашмянскім павеце. У 1575 г. 149 пляцаў, 32 карчмы. У 1579 г. у мястэчку 134 дымы, у маёнтку 29 дымоў. На беразе р. Нявежа размяшчаўся гаспадарскі двор, дзе меліся піваварня, саладоўня, стадола, хлявы, гумно і інш. гасп. пабудовы. У 1579 г. у мястэчку былі вуліцы Вялікая, Віленская, Хажоўская. У 1588 г. А. Радзівіл прадаў Лебедзева і Хажова Я. Галаўне. Тут былі «...ловы звярыныя, пташыя і рыбныя, ловы бабровыя

³⁰ Цит. по: Там, где плещется озеро Нарочь... Путеводитель. Мядель. Вилейка. Воложин. Молодечно. Мн., 2005. С. 68.

з усякімі грунтамі зямельнымі, на якіх жыла шляхта з людзьмі валаснымі, парабкамі, чэляддзю нявольнай». У 1623 г. цэнтр воласці. У 1762 г. 29 дымоў, 233 жыхары, уладанне кашталяна Т. Агінскага. Пасля 2-га падзелу Рэчы Паспалітай (1793) у Рас. імперыі. У 1798 г. пабудавана драўляная праваслаўная царква. У 1800 г. у мястэчку 60 двароў, 527 жыхароў, у т.л. 172 яўрэі, належала Радзівілу, частка мястэчка ва ўласнасці касцёла і ўніяцкай царквы. У 1860 г. адкрыта школа (нар. вучылішча), у якой у 1884 г. навучаліся 52 хлопчыкі і 4 дзяўчынкі. У 1869 г. пабудавана з цэглы Троіцкая царква. У 1897 г. 278 двароў, 2137 жыхароў, цэнтр воласці, царква, касцёл, 2 малітоўныя школы, нар. вучылішча, 2 хлебазапасныя магазіны, аптэка, 33 лаўкі, 5 ветракоў, тракцір, 5 корчмаў, таржкі па панядзелках, кірмаш 7 разоў у год; у маёнтку 31 жыхар. У 1908 г. у маёнтку пачаў дзейнічаць вінакурны з-д (7 рабочых). У 1910 г. на могілках пабудавана з жоўтай цэглы капліца. 3 лютага да снеж. 1918 г. мястэчка акупіравана войскамі кайзераўскай Германіі, з ліп. 1919 г. да ліп. 1920 г. і з кастр. 1920 г. – войскамі Польшчы. З 1919 г. у БССР. З 1921 г. у складзе Польшчы, цэнтр гміны Вілейскага павета, з 1925 г. Віленскага ваяв., у мястэчку 305 двароў, 1828 жыхароў, у фальварку 40 жыхароў. З 1939 г. у БССР, з 12.10.1940 г. цэнтр Лебедзеўскага с/с Маладзечанскага раёна Вілейскай вобл. Напярэдадні Вял. Айч. вайны ў 1941 г. 360 двароў, 1232 жыхары. У Вял. Айч. вайну з канца чэрв. 1941 г. да пач. ліп. 1944 г. акупіравана ням.-фаш. захопнікамі, якія ў канцы чэрв. 1941 г. і пач. ліп. 1944 г. спалілі 154 двары і загубілі 450 жыхароў. Падчас акупацыі тут было знішчана 970 мірных жыхароў з розных мясцін і 200 сав. ваеннапалонных. Пасля вайны вёска аднавілася. З 20.9.1944 г. у Маладзечанскай, з 20.1.1960 г. у Мінскай абласцях. У 1960 г. у вёску былі сселены жыхары в. Старое Сяло (4 двары, 15 жыхароў). У 2002 г. 450 гаспадарак, 1050 жыхароў. У 2011 г. бальніца, амбулаторыя, аптэка, сярэдняя і муз. школы, 2 магазіны, аддз. ААТ «ААБ Беларусбанк», аддз. сувязі, б-ка. У 1968 г. на магіле ахвяр фашызму пастаўлена стэла. У 1966 г. у цэнтры вёскі на ўшанаванне памяці землякоў, што загінулі ў Вял. Айч. вайну, устаноўлены помнік – скульптура воіна, абапал 2 стэлы з імёнамі загінуўшых. У 1958 г. на брацкай магіле сав. ваеннапалонных, якіх расстралялі гітлераўцы, пастаўлены абеліск. Троіцкая царква (1869) – помнік рэтраспектыўна-рус. стылю і капліца (1910) – помнік неаготыкі з рысамі мадэрну³¹.

Как селение Лебедево представлено в историко-документальной хронике «Память»³²:

“ЛЕБЕДЗЕВА – вёска, цэнтр сельсавета. Упершыню Лебедзева ўпамінаецца ў грамаце князя Ягайлы 25.4.1387 г. Існуе легенда аб паходжанні назвы. Кажуць, называлі гэта месца раней Лебедзева Дно. Быццам бы ў далёкія часіны на месцы в. Лебедзева, між тых жа пагоркаў, што і сёння ўзвышаюцца, разлілося вялікае возера. Людзі, што жылі на яго прыгожых берагах, лавілі ў возеры рыбу, палявалі ў чароце на качак, касілі на прыбярэжных лугах буй-

³¹ См.: Гарады і вёскі Беларусі: энцыклапедыя. Т. 8. Мінская вобласць. Кн. 3. Мн., 2012. С. 283–284.

³² См.: Памяць: гіст.-дакум. хроніка Маладзечна і Маладзечанскага раёна. Мн., 2002. С. 756.

ныя травы, якія раслі гэтак хутка, што іх не паспявалі скошваць і зграбаць, як трэба было пачынаць усё па-новаму. Выцякала з гэтага возера тая ж рачулка, якая і цяпер тут працякае, – Нявежа. Адзінае, чым ад сённяшняй адрознівалася, – глыбінёю і чысцінёю. А па яе паўнаводных берагах стаялі багатыя вёскі ды хутары. Добра жылося ў іх людзям, таму што ўсяго ставала, не было ніякіх цяжкасцей ні з ежаю, ні з будаўнічым матэрыялам. Возера называлася Лебедзевым таму, што пасярод яго, на востраве, здаўна жылі лебедзі. Шанавалі іх заўсёды мясцовыя жыхары, нікому не давалі крыўдзіць. Нават самыя зацятныя паляўнічыя не чапалі, не палохалі гордых птушак. Усе ведалі – гэта яны, лебедзі, ахоўваюць возера, тайна ад людзей будуць і рамантуюць схаваныя над вадой плаціны і дамбы. Таму возера і трымаецца між пагоркаў. Толькі знайшоўся злы чалавек. Падплыў аднойчы да вострава і забіў самага вялікага лебедзя-важака. Пакінулі лебедзі возера. А праз год ці два прагнілі схаваныя ў чароце і над вадой лебядзіныя дамбы. Спатрэбілася ўсяго 3 дні, каб вада назаўсёды выцекла са сваёй катлавіны-чашы, сплыла некуды далёка ў вялікую раку. Шмат было бяды. Па берагах Нявежы пазносіла хаты, змыла з палеткаў шчодры ўраджай, патапіла скаціну. Прайшоў час, людзі забыліся на тую бяду і пачалі зноў сяліцца ў зручным зацішку – на дне былога лебядзінага возера. Таму новую сялібу і называлі спачатку Лебедзевым Дном. Пазней, калі ўжо ніхто не памятаў пра возера, на дне якога цяпер праходзіла вуліца і стаялі хаты, захавалася ад назвы толькі першая яго частка – Лебедзева. У 16 ст. Лебедзева было прыватнаўласніцкім горадам. Тут былі «...ловы звярыныя, пташыя і рыбныя, ловы бабровыя з усякімі грунтамі зямельнымі, на якіх жыла шляхта з людзьмі валаснымі, парабкамі, чэляддзю нявольнай». Быў у Лебедзеве і млын. Паводле інвентара 1762 г. Лебедзева належала кашталян у Тадэвушу Агінскаму. Мела тады «29 дымоў і 233 чалавекі». Бровар і саладоўня давалі гадавы прыбытак у 600 залатых грошаў. Мелася ладная кузня, былі майстравыя кавалі. Побач векавая пушча, багатая ўсякай жывёнасцю. Так было да канца 18 ст., пакуль уладальнік пушчы Якуб Саковіч не прадаў яе генералу Паўлу Равінскаму. Вялікая колькасць векавых дубоў, сасонак, елак паехала з Лебедзева... Так пачала агаляцца пушча, пакуль з гадамі не стала чыстым полем. У 1830–1831 гг. Лебедзева нейкі час знаходзілася ў руках паўстанцаў. Ёсць легенда, што ў час паўстання 1863–1864 гг. пад кіраўніцтвам К. Каліноўскага лебедзеўцы арганізавалі паўстанцкі атрад, які смела ўступаў у бой з рэгулярнымі царскімі войскамі.

У сярэдзіне 19 ст. Лебедзева налічвала каля 1100 жыхароў. Узгоркавыя мясціны не дазвалялі мець доўгіх вуліц, акрамя Віленскай. У 1861 г. тут стаялі 182 хаты. З 29 чэрвеня да 9 ліпеня штогод збіраўся кірмаш. Наязджала да 2 тыс. купцоў з Вільні, Смаргоні, Крэва, Мінска, Маладзечна, Гарадка. Прадавалі сукно, керамічныя вырабы, кажухі, дзіцячыя цацкі, ласункі. Тут заключаліся гандлёвыя дамовы. З Лебедзевам звязаны стары шляхецкі род Цівінскіх. Іван Ігнатавіч Цівінскі арганізаваў таварыства філантропіі. Зянон Дамінікавіч Цівінскі ў 19 ст. лічыўся вядомым у Беларусі акулістам. У канцы 19 ст. у в. Лебедзева было каля 1290 жыхароў, 160 дамоў, 2 царквы, школа, бровар, 2 заезныя дамы, 7 кірмашоў штогод. Цяпер Лебедзева – цэнтр

сельсавета і калгаса «Лебедзева». На 1.02.2002 г. 450 двароў, 1050 жыхароў. Бальніца, амбулаторыя, аптэка, сярэдняя школа, музычная школа, 2 магазіны, царква, касцёл, ашчадная каса, аддзел сувязі, бібліятэка. 3 помнікаў архітэктуры тут засталіся Свята-Троіцкая царква (пабудавана ў 1869) і капліца пачатку 20 ст. Ёсць яшчэ ў Лебедзева вялікая ўпадзіна – нізіна, на якой цячэ (цяпер ужо ручай) Нявежа, рэчышча былога Лебедзева возера”.

В Лебедевской средней школе учился известный краевед, ученый, историк и писатель **Геннадий Александрович Кохановский** (родился в соседней по направлению к Молодечно деревне Домаши 8.01.1936 г.). В своей книге «**Повязь часоў**» он пишет³³:

“За Дамашамі і Асанавам раскінулася буйная вёска Лебедзева. Упершыню яна ўпамінаецца ў грамаце князя Ягайлы 25 красавіка 1387 года.

Вырасла мястэчка на старой дарозе з Маладзечна на Крэва з адгалінаваннем на Ашмяны і Вільню. У XVI ст. Лебедзева называюць сярод іншых гарадоў Вялікага княства Літоўскага. Лічылі яго прыватнаўласніцкім горадам.

У сярэднія вякі ў Лебедзеве былі «...ловы звярыныя, пташыя і рыбныя, ловы бабровыя з усякімі грунтамі зямельнымі, на якіх жыла шляхта з людзьмі путнымі, валаснымі, парабкамі, чэлядзю нявольнай». Акрамя пералічанага ў дакуменце ад 7 чэрвеня 1535 года названы яшчэ млын, які, відавочна, знаходзіўся пры возеры.

Паводле інвентара 1762 года, Лебедзева належала каштэлянсу Тадэвушу Агінскаму. Мела тады «29 дымоў і 233 чалавекі». Панскі двор уяўляў сабой выцягнутае ў даўжыню драўлянае збудаванне з многімі вокнамі «па шэсць шыбак у кожным». Былі ў Лебедзеве «камора, саладоўня без памосту» і бровар. Давала ўсё гэта гадавы прыбытак у 600 залатых грошаў. Мелася ладная кузня, былі майстравыя кавалі. Аж да самага Лебедзева падступала вялікая пушча, багатая ўсякай жывёнасцю.

Так было да канца XVIII стагоддзя, пакуль уладальнік пушчы Якуб Саковіч не прадаў яе генералу Паўлу Равінскаму. Вялікая маса векавых дубоў, сасонак, елак паехала з Лебедзева... Так пачала агаляцца пушча, пакуль з гадамі не стала чыстым полем.

У 1830–1831 гг. Лебедзева нейкі час знаходзілася ў руках паўстанцаў.

Па гэтым краі гуляў і «лятучы лісток» Кастуся Каліноўскага «Мужыцкая праўда», клікаў да паўстання 1863–1864 гадоў. Ёсць легенда, што і лебедзеўцы ўтварылі свой паўстанцкі атрад, які смела, рашуча уступаў у бой з рэгулярнымі царскімі войскамі.

У сярэдзіне XIX стагоддзя Лебедзева налічвала каля 1100 жыхароў. Узгоркавыя мясціны не дазвалялі мець доўгіх вуліц, акрамя Віленскай. У 1861 годзе тут стаялі 182 хаты – перанаселеныя, шматдзетныя. З 29 чэрвеня па 9 ліпеня штогод збіраўся кірмаш, ён ажыўляў мястэчка. Наязджала

³³ См.: Кахановскі Г.А. Повязь часоў. Мн., 1985. С. 47–51; Памяць: гіст.-дакум. хроніка Маладзечна і Маладзечанскага раёна. Мн., 2002. С. 646–647.

да дзвюх тысяч купцоў з Вільні, Смаргоні, Крэва, Мінска, Маладзечна, Гарадка. Прадавалі сукно, палатно, керамічныя вырабы, кажухі, бурносы, дзіцячыя цацкі, ласункі. Тут заключалі гандлёвыя дагаворы. З рання да ночы шумела рыначная плошча.

З Лебедзевам звязаны стары шляхецкі род аднадворцаў Цівінскіх. Некаторыя з іх, жорсткія ў абыходжанні з сялянамі, пакінулі пра сябе нядобрую памяць. Іншыя праяўлялі гуманнасць, чым выклікалі незадаволенасць паноў-суседзяў. Іван Ігнатавіч Цівінскі распрацаваў праграму дапамогі бедным, арганізаваў нават Таварыства філантрапіі. Зянон Дамінікавіч Цівінскі ў XIX стагоддзі лічыўся вядомым у Беларусі акулістам. Выпускнік Маскоўскага ўніверсітэта, ён не раз запрашаўся для лекаў у Вільню, Мінск і Пецябург.

Жыхары мястэчка ўдзельнічалі ў рэвалюцыі 1905–1907 гг. У мясцовой арганізацыі РСДРП было каля 20 чалавек. Калі ўсталявалася Савецкая ўлада, у валвыканкаме працавалі сяляне Серада, Касцюк, Каханоўскі, Блін і іншыя.

Цяжкім быў для лебедзеўцаў перыяд панавання буржуазна-памешчыцкай Польшчы. У адказ на рэпрэсіі ўладаў грамадскасць гуртавалася ў падполлі. У мястэчку актыўна дзейнічалі групы – спачатку Беларускай рэвалюцыйнай арганізацыі, а затым КПЗБ і КСМЗБ. Рэвалюцыйную дзейнасць праводзілі С. Семашкевіч, Я.Зяновіч, Я. Каханоўскі, В. Бажко. У цяжкіх умовах лебедзеўцы развівалі і прапагандавалі беларускую культуру. У рукі жыхароў мястэчка трапляла забароненая літаратура, газеты, лістоўкі.

Многія лебедзеўцы змагаліся ў гады Вялікай Айчыннай вайны на франтах і ў партызанскіх атрадах. Лебедзева было вызвалена 5 ліпеня 1944 года. Сярод удзельнікаў баёў быў Арцём Пятровіч Акапян, які нарадзіўся ў Арменіі. Напярэдадні летняга наступлення 1944 года падпалкоўнік Акапяна прызначылі камандзірам 121-га кавалерыйскага палка. 4 ліпеня полк быў ужо каля Маладзечна. Падпалкоўнік Акапян атрымаў загад абысці горад з захаду і перарэзаць камунікацыі. Гэта ўдалося зрабіць каля Лебедзева, дзе савецкія байцы захапілі шашу і чыгунку Маладзечна–Смаргонь. Адчуўшы пагрозу акружэння, гітлераўцы пачалі паспешліва адыходзіць. Кавалерысты каля Лебедзева ўзялі ў палон 80 немцаў, 50 аўтамабіляў, 15 матацыклаў, а на чыгуначнай лініі – састаў з дваццаці вагонаў. Камандны пункт Акапяна знаходзіўся непадалёку ад Лебедзева. Тут у час артылерыйскага абстрэлу героя і насціг смяртэльны асколак.

Падпалкоўнік Акапян пасмяротна быў узнагароджаны ордэнам Леніна.

Лебедзева даўно залячыла раны, адбудавалася. Вакол старой месцішчковай плошчы ўзніклі новыя магазіны, будынак сельсавета, сярэдняя школа, дамы рабочых саўгаса. Узведзены новы аўтагараж, адкормачнікі для жывёлы.

...Вечарам слухаем Лебедзеўскую харавую капэлу. Сваю гісторыю яна вядзе з 1912 года, але найбольшы поспех і прызнанне прыйшлі да яе ў пасляваенны час. Адзін са старэйшых артыстаў – мясцовы шафёр і кінамеханік Аляксей Захаравіч Нехвадовіч. Ён спявае разам з сынам Леанідам. У капэле таксама настаўнікі Яўген Сымонавіч Семашкевіч, Вольга Паўлаўна Руткоўская і Зоя Фёдараўна Дарожка, учарашнія выпускнікі мясцовой школы Віктар Сарока, Марыя Казан і іншыя. Больш за дваццаць гадоў кіруе харавым калектывам

Аляксандр Рыгоравіч Пыжык. Мяняюцца пакаленні артыстаў, а традыцыі капэлы засталіся: непарыўная радасць творчасці, любоў да народнай песні. У гэтым сакрэт поспехаў і прызнання калектыва. Удзельнік шматлікіх конкурсаў, капэла пастаянна клапаціцца за свой рэпертуар. Шырока прапагандуючы беларускую песню, хор па-майстэрску выконвае ўкраінскую «Камышанку», польскую «Каралінку», рускую «Вараг» і іншыя.

Дарогі на захад ад Лебедзева разыходзяцца ў два канцы: на Пруды і Маркава. Першая дарога галоўным чынам вясковая. Хіба толькі справа і некалькі збоку цягнецца вялікая вёска Мароські, або, як яе называлі ў XVI ст., Марозкі. Сённяшняй прыкметай Маросек з'яўляецца вялікі цагельны завод, які ўзнік у пасляваенны час. Зараз гэты завод стаў філіялам Маладзечанскага камбіната будаўнічых матэрыялаў. Мароські слаўныя сваім рэвалюцыйным мінулым, тут актыўна дзейнічала ў 20–30-х гадах мясцовая падпольная арганізацыя КПЗБ, аб чым з гонарам апавядаюць тутэйшыя старажылы. Вёска значна разраслася і бадай што злілася з Лебедзевым, іх раздзяляе толькі дарога.

Шмат цікавых мясцін на захад ад Лебедзева, і мы выбіраем маркаўскі кірунак. Некалі гэта дарога вяла ў старажытнае Крэва.

Едзеш гэтай дарогай і адна асалода: да небакраю каласіцца жыта, даспявае ярына. Дзе-нідзе старыя бярозы – рэлікты даўніх прысадаў. Адна пара, потым другая, трэцяя. І так да самага Маркава. Як нідзе, тут застаешся сам-насам з самой прыродай, здаецца, уся краса сама горнецца да цябе. Справа ад дарогі месціцца вёсачкі Лабачоўка, Маліноўшчына, Грудкі, Скавародкі...

Адна з прыгажэйшых сядзіб у вабным ланцужку паселішчаў – Маліноўшчына. Захаваўся тут стары парк, які закладваўся ў далёкія часы мясцовымі ўладальнікамі. Па яго алеях амаль 150 гадоў назад прагульваўся вяртанец з уральскайсылкі Т. Зан. Паэту тады належаў невялікі засценак Запалкі. Па дарозе туды ён і завітваў часта ў Маліноўшчыну.

У парку па-ранейшаму гожа, хоць дрэвы пастарэлі ці не на цэлае стагоддзе, верхавіны іх глядзяцца ў сажалку. Тут жа арыгінальнай канструкцыі ўсыпальніца Свентаржэцкіх. Пад шатамі парку стаяў дом ўладальнікаў Маліноўшчыны. Меліся бібліятэка, сямейны архіў, а таксама невялікая галерэя.

Гэта было ў мінулым.

Сучасная Маліноўшчына з'яўляецца цэнтрам Белсельгастэхнікі. Яна паўняецца навейшымі аўтамашынамі, трактарамі, камбайнамі, самымі разнастайнымі агрэгатамі. Гэта зусім не тая МТС, якая тут арганізавалася і працавала каля чатырох дзясяткаў гадоў назад".

В Лебедево родился художник **Роман Матвеевич Семашкевич** (1904 г.) и доктор технических наук, профессор **Евгений Евгеньевич Ширяев** (1935 г.), в деревне Домаши – поэт и литературовед Григорий Михайлович Семашкевич³⁴. Более подробно об истории

³⁴ См.: Памяць: гіст.-дакум. хроніка Маладзечна і Маладзечанскага раёна. Мн., 2002. С. 652–655.

местечка и деревни Лебедево можно прочитать в книге Антона Апонасевича «Лебедзеўская сага».

Известным селением в Лебедевском сельском совете является деревня **Засковичи**³⁵:

“ЗАСКАВІЧЫ – вёска ў Лебедзеўскім сельсавеце. Вядома ў 18 ст. як фальварак у Ашмянскім павеце Віленскага ваяводства Вялікага княства Літоўскага, уласнасць Коцелаў. У 19 ст. мястэчка і вёска Заскавічы ў Беніцкай воласці Ашмянскага павета Віленскай губерні. У 1863 г. мястэчка, 16 жыхароў і частка вёскі Заскавічы (47 жыхароў) у складзе маёнтка Беніца, належалі Швайкоўскаму. Другая частка вёскі (12 жыхароў) уваходзіла ў маёнтak Залессе, належала княгіне Агінскай. У 1880 г. у мястэчку 134 жыхары; вадзяны млын, пастаялы двор, праваслаўная царква, яўрэйская малітоўная школа. У 1897 г. у сяле (мястэчку) 13 двароў, 52 жыхары; 3 лаўкі, піцейны дом. Непадалёку на р. Верценка размяшчалася вёска Заскавічы (42 двары, 259 жыхароў), тут быў хлебазапасны магазін. У 1900 г. адчынена школа граматы. У пачатку 20 ст. назву Заскавічы насілі 3 вёскі ў Беніцкай воласці Ашмянскага павета Віленскай губерні. У 1909 г. у в. Заскавічы 1-я было 14 двароў, 228 жыхароў; у в. Заскавічы 2-я – 3 двары, 55 жыхароў, у в. Заскавічы 3-я – 6 двароў, 59 жыхароў. З 1921 г. у Польшчы, у Беніцкай гміне Ашмянскага павета Віленскага ваяводства. У 1938 г. у мястэчку 49 двароў, у вёсцы 57 двароў, 311 жыхароў. З 12.10.1940 г. вёска – цэнтр сельсавета Маладзечанскага раёна Вілейскай вобласці. У Вялікую Айчынную вайну ў баях за вызваленне вёскі загінулі 2 партызаны і адзін савецкі воін. Акупанты спалілі 5 двароў, 7 вяскоўцаў забралі на прымусовыя работы ў Германію. Усяго загінула ў Вялікую Айчынную вайну 49 землякоў. Пасля вайны вёска аднавілася. У 1949 г. створаны калгас «Светлы шлях». З 11.9.1959 г. сельсавет ліквідаваны, вёска далучана да Лебедзеўскага сельсавета. У 1969 г. 138 двароў, 528 жыхароў. Цяпер вёска ў калгасе «Светлы шлях». На 1.1.2002 г. 273 двары, 708 жыхароў. Базавая школа, бібліятэка, амбулаторыя, аддзяленне сувязі, Дом культуры, дзіцячы сад, магазін. Помнік землякам, што загінулі ў Вялікую Айчынную вайну”.

О Засковичах подробно сказано в энциклопедии «Гарады і вёскі Беларусі»³⁶:

“ЗАСКАВІЧЫ – вёска ў Лебедзеўскім с/с, за 23 км на ПнЗ ад горада і чыг. ст. Маладзечна, 101 км ад Мінска, на р. Бенічанка (прыток р. Уша). 272 гаспадаркі, 682 жыхары (2010).

Вядомы з 18 ст. як фальварак, потым вёска ў Ашмянскім павеце Віленскага ваяв. ВКЛ, уласнасць паной Коцелаў. Пасля 2-га падзелу Рэчы Паспалітай (1793) у Рас. імперыі. У 19 ст. мястэчка і в. Заскавічы ў Беніцкай вол. Ашмянскага павета Віленскай губ. У 1863 г. мястэчка (16 жыхароў) і частка вёскі (47 жыхароў) у складзе маёнтка Беніца, уласнасць памешчыка Шлы-

³⁵ См.: Памяць: гіст.-дакум. хроніка Маладзечна і Маладзечанскага раёна. Мн., 2002. С. 745–746.

³⁶ См.: Гарады і вёскі Беларусі: энцыклапедыя. Т. 8. Мінская вобласць. Кн. 3. Мн., 2012. С. 263.

коўскага. Другая частка вёскі (12 жыхароў) уваходзіла ў маёнтак Залессе і належала княгіні Агінскай. У 1880 г. у мястэчку 134 жыхары. Меліся праваслаўная царква, яўр. малітоўная школа, вадзяны млын, заезны дом. У 1897 г. у сяле (мястэчку) 13 двароў, 52 жыхары; 3 штучныя лаўкі, піцейны дом. Непадалёку на р. Верценка размяшчалася в. Заскавічы (42 двары, 259 жыхароў), тут быў хлебазапасны магазін. У 1900 г. адкрыта школа граматы. У пач. 20 ст. назву Заскавічы насілі 3 вёскі ў Беніцкай вол. Ашмянскага павета Віленскай губ. У 1909 г. вёскі Заскавічы 1-я (14 двароў, 228 жыхароў), Заскавічы 2-я (3 двары, 55 жыхароў) і Заскавічы 3-я (6 двароў, 59 жыхароў). 3 лютага да снеж. 1918 г. мястэчка акупіравана войскамі кайзераўскай Германіі, з ліп. 1919 г. да ліп. 1920 г. і з кастр. 1920 г. – войскамі Польшчы. З 1919 г. у БССР. З 1920 г. у Сярэдняй Літве. З 1922 г. у складзе Польшчы, у Беніцкай гміне Ашмянскага павета Віленскага ваяв. У 1938 г. у мястэчку 49 двароў, у вёсцы 57 двароў, 311 жыхароў. З 1939 г. у БССР, з 12.10.1940 г. вёска – цэнтр Заскавіцкага с/с Маладзечанскага раёна Вілейскай вобл. У Вял. Айч. вайну з канца чэрв. 1941 г. да пач. ліп. 1944 г. акупіравана ням.-фаш. захопнікамі, якія спалілі 5 двароў, 7 вяскоўцаў вывезлі на прымусовыя работы ў Германію, у баях за вызваленне вёскі загінулі 2 партызаны і 1 сав. воін. Усяго загінула 49 вяскоўцаў. З 20.9.1944 г. у Маладзечанскай вобл. У 1949 г. створаны калгас «Светлы шлях». З 11.9.1959 г. сельсавет скасаваны, вёска далучана да Лебедзеўскага с/с. З 20.1.1960 г. у Мінскай вобл. У 1969 г. 138 двароў, 528 жыхароў. У 2011 г. размешчаны сярэдняя школа, б-ка, фельч.-акушэрскі пункт, аддз. сувязі, 2 магазіны. У цэнтры вёскі ў 1972 г. устаноўлены помнік землякам, што загінулі ў Вял. Айч. Вайну”.

Из деревни **Яковичи** родом старейшая жительница нижних Талуев **Нина Владимировна Космач** – наша родственница:³⁷

“ЯКАВІЧЫ – вёска ў Лебедзеўскім с/с, за 17 км на 3 ад горада і чыг. ст. Маладзечна, 99 км ад Мінска. 42 гаспадаркі, 74 жыхары (2012).

У 19 ст. вёска ў складзе Беніцкага маёнтка, у Беніцкай вол. Ашмянскага павета Віленскай губ., уласнасць памешчыка Швыкоўскага. У 1870 г. вёска, 109 рэвізскіх душ, у Беніцкай сельскай грамадзе. У вёсцы размяшчаўся хлебазапасны магазін. У 1897 г. 63 двары, 400 жыхароў. Знаходзілася за 9 вёрст ад чыг. ст. Залессе. У 1904 г. 439 жыхароў, якім належала 463 дзес. зямлі. З лютага да снеж. 1918 г. вёска акупіравана войскамі кайзераўскай Германіі, з ліп. 1919 г. да ліп. 1920 г. і з кастр. 1920 г. – войскамі Польшчы. З 1919 г. у БССР. З 1920 г. у Сярэдняй Літве. З 1922 г. вёска ў складзе Польшчы, у Беніцкай гміне Ашмянскага павета, з 1925 г. Віленскага ваяв., з 1927 г. у Маладзечанскім павеце. У 1938 г. 89 двароў, 492 жыхары. З 1939 г. у БССР, з 12.10.1940 г. у Лебедзеўскім с/с Маладзечанскага раёна Вілейскай вобл. У Вял. Айч. вайну з канца чэрв. 1941 г. да пач. ліп. 1944 г. акупіравана ням.-фаш. захопнікамі. З 20.9.1944 г. у Маладзечанскай, з 20.1.1960 г. у Мінскай абласцях. У 2001 г. 66 гаспадарак, 121 жыхар”.

³⁷ См.: Гарады і вёскі Беларусі: энцыклапедыя. Т. 8. Мінская вобласць. Кн. 3. Мн., 2012. С. 344.

“ЯКАВІЧЫ – вёска ў Лебедзеўскім сельсавеце. У 19 ст. вёска ў Беніцкай воласці Ашмянскага павета Віленскай губерні, у складзе Беніцкага маёнтка; уладанне Швыкоўскага. У 1870 г. вёска (109 рэвізскіх душ) адносілася да Беніцкай сельскай грамады. У вёсцы размяшчаўся хлебапасны магазін. У 1897 г. 63 двары, 400 жыхароў. На пачатку 20 ст. вёска ў Беніцкай воласці Ашмянскага павета Віленскай губерні. У 1904 г. 439 жыхароў, якім належала 463 дзесяціны зямлі. З 1921 г. вёска ў Польшчы, у Беніцкай гміне Ашмянскага павета Віленскага ваяводства, з 1927 г. у Маладзечанскім павеце. У 1938 г. 89 двароў, 492 жыхары. З 1939 г. у складзе БССР. Цяпер вёска ў складзе калгаса «Светлы шлях». На 1.1.2002 г. 66 двароў, 122 жыхары. Магазін”³⁸.

Наконец, близлежащей деревней к верхним Талуям с востока является деревня **Юховичи**³⁹:

“ЮХАВІЧЫ, Юховічы, Кузюткі, – вёска ў Маркаўскім с/с, за 16 км на 3 ад Маладзечна, 94 км ад Мінска, 6,5 км ад чыг. ст. Пруды на лініі Вільнюс–Маладзечна. 19 гаспадарак, 26 жыхароў (2010).

Вёска вядома з 16 ст. як сяло ў ВКЛ. У 1536 г. дзярж. уласнасць у каралеўскай Маркавіцкай вол., адносілася да двара Маркавічы. У 1558 г. сяло, уласнасць казны, у складзе Маркаўскага двара. У 1656 г. уласнасць пана Корсака. У 18 ст. дзярж. ўласнасць у Маркаўскім старостве. Пасля 2-га падзелу Рэчы Паспалітай (1793) у Рас. імперыі. У 1800 г. 20 двароў, 130 жыхароў, у Вілейскім павеце Мінскай губ. У 1801 г. падаравана ген.-маёру Берхману. У 1897 г. 10 двароў, 10 жыхароў, у Лебедзеўскай вол. Вілейскага павета Віленскай губ. У пач. 20 ст. вёска, 64 дзес. зямлі, 54 жыхары, у Скавародкаўскай сельскай грамадзе. З лютага да снеж. 1918 г. вёска акупіравана войскамі кайзераўскай Германіі, з ліп. 1919 г. да ліп. 1920 г. і з кастр. 1920 г. – войскамі Польшчы. З 1919 г. у БССР. З 1921 г. у складзе Польшчы, у Лебедзеўскай гміне Вілейскага павета, з 1925 г. Віленскага ваяв., 19 двароў, 109 жыхароў. З 1927 г. у Маладзечанскім павеце. З 1939 г. ў БССР, з 12.10.1940 г. у Маркаўскім с/с Маладзечанскага р-на Вілейскай вобл. Напярэдадні Вял. Айч. вайны ў 1941 г. 28 двароў, 140 жыхароў. У Вял. Айч. вайну з канца чэрв. 1941 г. да пач. ліп. 1944 г. акупіравана ням.-фаш. захопнікамі, якія спалілі 3 двары. З 20.9.1944 г. у Маладзечанскай, з 20.1.1960 г. у Мінскай абласцях. У 2001 г. 29 гаспадарак, 43 жыхары”.

В той же стороне, ближе к Лебедево, деревня **Грудки**⁴⁰:

“ГРУДКІ – вёска ў Лебедзеўскім с/с, за 14 км на 3 ад горада і чыг. ст. Маладзечна, 92 км ад Мінска. 21 гаспадарка, 40 жыхароў (2010).

У 19 ст. вёска вядома як засценак на р. Уша, у Лебедзеўскай вол. Вілейскага павета Віленскай губ. У 1897 г. узасценку 1 двор, 5 жыхароў.

³⁸ См.: Памяць: гіст.-дакум. хроніка Маладзечна і Маладзечанскага раёна. Мн., 2002. С. 22.

³⁹ См.: Гарады і вёскі Беларусі: энцыклапедыя. Т. 8. Мінская вобласць. Кн. 3. Мн., 2012. С. 344.

⁴⁰ Там же. С. 250–251.

У 1904 г. засценак, 5 жыхароў, уласнасць Пагуды, які меў тут 200 дзес. зямлі. З лютага да снеж. 1918 г. вёска акупіравана войскамі кайзераўскай Германіі, з ліп. 1919 г. да ліп. 1920 г. і з кастр. 1920 г. – войскамі Польшчы. З 1919 г. у БССР. З 1921 г. у складзе Польшчы, у Лебедзеўскай гміне Вілейскага павета, з 1925 г. Віленскага ваяв., 14 двароў, 76 жыхароў. З 1927 г. у Маладзечанскім павеце. З 1939 г. у БССР, з 12.10.1940 г. у Лебедзеўскім с/с Маладзечанскага раёна Вілейскай вобл. У Вял. Айч. вайну з канца чэрв. 1941 г. да пач. ліп. 1944 г. акупіравана ням.-фаш. захопнікамі. З 20.9.1944 г. у Маладзечанскай, з 20.1.1960 г. у Мінскай абласцях. У 1969 г. 35 двароў 112 жыхароў”.

Конечной остановкой рейсового пассажирского автобуса, который три раза в день проезжал через **Талуи** из Молодечно, была деревня **Клочково**⁴¹:

“КЛОЧКАВА – вёска ў Маркаўскім с/с, за 27 км на 3 ад горада і чыг. ст. Маладзечна, 105 км ад Мінска. 27 гаспадарак, 47 жыхароў (2010).

У 19 ст. вёска ў складзе маёнтка Юзафполе, у Беніцкай вол. Ашмянскага павета Віленскай губ. У 1861 г. 3 рэвізскія душы, уласнасць памешчыкаў Пабоеўскіх. У 1873 г. у Юраўшчынскай сельскай грамадзе. У 1897 г. у вёсцы 15 двароў, 91 жыхар, хлебазапасны магазін. З лютага да снеж. 1918 г. вёска акупіравана войскамі кайзераўскай Германіі, з ліп. 1919 г. да ліп. 1920 г. і з кастр. 1920 г. – войскамі Польшчы. З 1919 г. у БССР. З 1920 г. у Сярэдняй Літве. З 1922 г. у складзе Польшчы, у Беніцкай гміне Ашмянскага павета, з 1925 г. Віленскага ваяв. У 1938 г. вёска, 46 двароў, 258 жыхароў. З 1939 г. у БССР, з 12.10.1940 г. у Беніцкім с/с Маладзечанскага раёна Вілейскай вобл. У Вял. Айч. вайну з канца чэрв. 1941 г. да пач. ліп. 1944 г. акупіравана ням.-фаш. захопнікамі, якія спалілі 9 двароў, загубілі 2 жыхароў. У баях за вызваленне вёскі загінулі 2 сав. воіны, 28 вяскоўцаў загінула на фронце. З 20.9.1944 г. у Маладзечанскай вобл. З 11.9.1959 г. у Маркаўскім с/с, з 20.1.1960 г. у Мінскай вобл. У 1969 г. 64 двары, 198 жыхароў. У 2011 г. ў вёсцы клуб, магазін.

У 1965 г. у скверы каля будынка школы ўстаноўлены помнік землякам, якія загінулі ў Вял. Айч. вайну, – скульптура воіна з аўтаматам”.

Недалеко от Клочкова и чуть далее от Талуёв находится деревня **Ленковщина**⁴²:

“ЛЕНКАЎШЧЫНА – вёска ў Маркаўскім с/с, за 29 км на 3 ад горада і чыг. ст. Маладзечна, 107 км ад Мінска. 28 гаспадарак, 47 жыхароў (2010).

У 18 ст. маёнтак і засценак у Мінскім ваяв. ВКЛ. У 1771 г. у засценку 2 двары, шляхецкая ўласнасць. Пасля 2-га падзелу Рэчы Паспалітай (1793) у Рас. імперыі. У 19 ст. вёска, цэнтр аднайменнага маёнтка ў Беніцкай вол. Ашмянскага павета Віленскай губ., уласнасць памешчыкаў Струцінскіх.

⁴¹ См.: Гарады і вёскі Беларусі: энцыклапедыя. Т. 8. Мінская вобласць. Кн. 3. Мн., 2012. С. 273–274.

⁴² Там же. С. 285.

У 1866 г. вёска (4 двары, 37 жыхароў), ваколіца (9 двароў 80 жыхароў), фальварак (1 двор, 3 жыхары). У 1873 г. у вёсцы 13 рэвізскіх сял. душ і 4 жыхары – былыя дваровыя маёнтка Ленкаўшчына. У 1897 г. вёска, 16 двароў, 89 жыхароў, у Беніцкай вол. Ашмянскага павета. У пач. 20 ст. назву Ленкаўшчына апрача вёскі і маёнтка насілі 9 фальваркаў, якія належалі розным асобам. У 1909 г. у вёсцы 6 двароў, 55 жыхароў. 3 лютага да снеж. 1918 г. акупіравана войскамі кайзераўскай Германіі, з ліп. 1919 г. да ліп. 1920 г. і з кастр. 1920 г. – войскамі Польшчы. З 1919 г. у БССР. З 1920 г. у Сярэдняй Літве. З 1922 г. у складзе Польшчы, у Беніцкай гміне Ашмянскага павета, з 1925 г. Віленскага ваяв., з 1927 г. у Маладзечанскім павеце. У 1938 г. вёска (13 двароў, 86 жыхароў), маёнтка (3 двары, 40 жыхароў), фальварак (1 двор, 13 жыхароў), калонія (8 двароў, 58 жыхароў), асада (1 двор, 4 жыхары), засценак (3 двары, 15 жыхароў). З 1939 г. у БССР, з 12.10.1940 г. у Маркаўскім с/с Маладзечанскага раёна Вілейскай вобл. У Вял. Айч. вайну з канца чэрв. 1941 г. да пач. ліп. 1944 г. акупіравана ням.-фаш. захопнікамі. 3 мая 1942 г. да ліп. 1944 г. тут знаходзілася база партыз. атрада імя Кутузава брыгады імя Варашылава. У баях за вызваленне вёскі загінула 8 партызан. З 20.9.1944 г. у Маладзечанскай, з 20.1.1960 г. у Мінскай абласцях. У 1969 г. у вёсцы 54 двары, 225 жыхароў. У 1970 г. на брацкай магіле партызан, што загінулі ў баях з ням.-фаш. захопнікамі, пастаўлены помнік – гранітны валун. У 1970 г. у гонар партыз. атрада імя Кутузава пастаўлены помнік – сцяна Памяці ў выглядзе сімвалічнай зямлянкі”.

В Марковском сельском совете находится деревня **Румянце-во**⁴³:

“РУМЯНЦАВА – вёска ў Маркаўскім с/с, за 25 км на 3 ад горада і чыг. ст. Маладзечна, 103 км ад Мінска. 8 гаспадарак, 10 жыхароў (2010).

Вёска вядома з 19 ст. як засценак Румянцава (ён жа Барздынь), дзярж. уласнасць у Беніцкай вол. Ашмянскага павета Віленскай губ. Уваходзіў у склад казённага маёнтка Лоск. У 1873 г. у засценку 2 сял. душы. У 1897 г. вёска, 4 двары, 29 жыхароў. У пач. 20 ст. засценак на р. Трапалоўка, 31 жыхар, якія мелі 67 дзес. зямлі, у Юраўшчызненскай сельскай грамадзе. У 1909 г. 3 двары, 37 жыхароў. 3 лютага да снеж. 1918 г. вёска акупіравана войскамі кайзераўскай Германіі, з ліп. 1919 г. да ліп. 1920 г. і з кастр. 1920 г. – войскамі Польшчы. З 1919 г. у БССР. З 1920 г. у Сярэдняй Літве. З 1922 г. у складзе Польшчы, у Беніцкай гміне Ашмянскага павета, з 1925 г. Віленскага ваяв. У 1938 г. 6 двароў, 40 жыхароў. З 1939 г. у БССР, з 12.10.1940 г. у Маркаўскім с/с Маладзечанскага раёна Вілейскай вобл. У Вял. Айч. вайну з канца чэрв. 1941 г. да пач. ліп. 1944 г. акупіравана ням.-фаш. захопнікамі. З 20.9.1944 г. у Маладзечанскай, з 20.1.1960 г. у Мінскай абласцях. У 1966 г. у вёску сселены жыхары в. Машніна (12 двароў, 22 жыхары). У 1969 г. 32 двары, 89 жыхароў”.

⁴³ См.: Гарады і вёскі Беларусі: энцыклапедыя. Т. 8. Мінская вобласць. Кн. 3. Мн., 2012. С. 319.

Недалеко от Беницы находится деревня **Редьки**⁴⁴:

“РЭДЗЬКІ – вёска ў Лебедзеўскім с/с, за 17 км на 3 ад горада і чыг. ст. Маладзечна, 95 км ад Мінска. 65 гаспадарак, 100 жыхароў (2010).

Вёска вядома ў 17 ст. як фальварак, які ў 1-й пал. 18 ст. далучаны да Бенецкага маёнтка, уласнасць падскарбія ВКЛ, кашталяна троцкага і віцебскага. Пасля 2-га падзелу Рэчы Паспалітай (1793) у Рас. імперыі. У 19 ст. вёска ў складзе маёнтка Казімірава, у Бенецкай вол. Ашмянскага павета Віленскай губ., уласнасць памешчыка Багдановіча. У 1870 г. у вёсцы 69 рэвізскіх душ. Цэнтр сельскай грамады, у якую ўваходзіла 8 населеных пунктаў. У 1897 г. у вёсцы 38 двароў, 243 жыхары, меўся хлебазапасны магазін. У пач. 20 ст. вёска, 264 дзес. зямлі. У 1909 г. 17 двароў, 289 жыхароў. 3 лютага да снеж. 1918 г. вёска акупіравана войскамі кайзераўскай Германіі, з ліп. 1919 г. да ліп. 1920 г. і з кастр. 1920 г. – войскамі Польшчы. З 1919 г. у БССР. З 1920 г. у Сярэдняй Літве. З 1922 г. у складзе Польшчы, у Бенецкай гміне Ашмянскага павета, з 1925 г. Віленскага ваяв. З 1939 г. у БССР, з 12.10.1940 г. у Лебедзеўскім с/с Маладзечанскага раёна Вілейскай вобл. Напярэдадні Вял. Айч. вайны ў 1941 г. у вёсцы 119 двароў, 367 жыхароў. У Вял. Айч. вайну з канца чэрв. 1941 г. да пач. ліп. 1944 г. акупіравана ням.-фаш. захопнікамі, якія спалілі 12 двароў. 12 вяскоўцаў загінулі на фронце, 1 – у партыз. барацьбе. З 20.9.1944 г. у Маладзечанскай вобл. У 1956 г. у вёску пераселены жыхары в. Угляны (18 двароў, 83 жыхары). З 20.1.1960 г. у Мінскай вобл. У 1969 г. 131 двор, 425 жыхароў”.

Об этих же деревнях сказано в историко-документальной хронике «**Память**» г. Молодечно и Молодечненского района⁴⁵:

“ГРОМАВІЧЫ – вёска ў Маркаўскім сельсавеце. Вядома з 18 ст. у Маркаўскім старостве Вялікага княства Літоўскага. Уваходзіла ў склад дзяржаўнага маёнтка Маркава. У 19 ст. казённая маёмасць у Бенецкай воласці Ашмянскага павета Віленскай губерні. У 1863 г. 15 жыхароў. У 1873 г. адносілася да Баркоўшчынскай сельскай грамады. У 1904 г. у вёсцы 34 жыхары, якія мелі 46 дзесяцін зямлі. З 1921 г. у складзе Польшчы, у Бенецкай гміне Ашмянскага павета Віленскага ваяводства. У 1938 г. 10 двароў, 63 жыхары. З 1939 г. у БССР, з 12.10.1940 г. у Маркаўскім сельсавеце Маладзечанскага раёна Вілейскай вобласці. У 1969 г. 16 двароў, 44 жыхары. Цяпер вёска ў складзе калгаса «Маркава». На 1.1.2002 г. 6 двароў, 13 жыхароў.

КЛОЧКАВА – вёска ў Маркаўскім сельсавеце. У 19 ст. вёска ў Бенецкай воласці Ашмянскага павета Віленскай губерні; у складзе маёнтка Юзафполе. У 1861 г. 3 жыхары, уласнасць Пабоеўскіх. У 1873 г. адносілася да Юраўшчынскай сельскай грамады. У 1897 г. 15 двароў, 91 жыхар. З 1921 г. у Польшчы, у Бенецкай гміне Ашмянскага павета Віленскага ваяводства.

⁴⁴ См.: Гарады і вёскі Беларусі: энцыклапедыя. Т. 8. Мінская вобласць. Кн. 3. Мн., 2012. С. 320.

⁴⁵ См.: Памяць: гіст.-дакум. хроніка Маладзечна і Маладзечанскага раёна. Мн., 2002. С. 739, 751, 757, 773–774, 786.

У 1938 г. 46 двароў, 258 жыхароў. З 1939 г. у складзе БССР, з 12.10.1940 г. у Беніцкім сельсавеце Маладзечанскага раёна Вілейскай вобласці. У Вялікую Айчынную вайну ў баях за вызваленне вёскі загінулі 2 савецкія воіны; 28 землякоў загінулі ў баях з нямецка-фашысцкімі захопнікамі; акупанты спалілі 9 двароў, загубілі 2 мірных жыхароў. Пасля вайны вёска адбудоўвалася. З 11.9.1959 г. у Маркаўскім сельсавеце, з 20.1.1960 г. у Мінскай вобласці. У 1969 г. 64 двары, 198 жыхароў. Цяпер вёска ў складзе калгаса «Маркава». На 1.1.2002 г. 38 двароў, 71 жыхар. Ферма, фельчарска-акушэрскі пункт. Помнік землякам, якія загінулі ў Вялікую Айчынную вайну.

ЛЕНКАЎШЧЫНА – вёска ў Маркаўскім сельсавеце. У 18 ст. маёнтак і засценак у Мінскім ваяводстве Вялікага княства Літоўскага. У 1771 г. у засценку 2 двары. У 19 ст. вёска – цэнтр аднайменнага маёнтка ў Беніцкай воласці Ашмянскага павета Віленскай губерні, уласнасць Струцінскіх. У 1866 г. вёска (4 двары, 37 жыхароў), ваколіца (9 двароў, 80 жыхароў), фальварак (1 двор, 3 жыхары). У 1873 г. у вёсцы 13 жыхароў і 4 – былыя дваровыя маёнтка Ленкаўшчына. У 1897 г. 16 двароў, 89 жыхароў. У пачатку 20 ст. назву Ленкаўшчына (апрача вёскі і маёнтка) насілі 9 фальваркаў. У 1909 г. у вёсцы 6 двароў, 55 жыхароў. З 1921 г. у Польшчы, у Беніцкай гміне Ашмянскага павета Віленскага ваяводства. З 1927 г. у Маладзечанскім павеце. У 1938 г. вёска (13 двароў, 86 жыхароў), маёнтак (3 двары, 40 жыхароў), фальварак (1 двор, 13 жыхароў), калонія (8 двароў, 58 жыхароў), асада (1 двор, 4 жыхары), засценак (3 двары, 15 жыхароў). Пазней яны зліліся. З 1939 г. у БССР, з 12.10.1940 г. у Маркаўскім сельсавеце Маладзечанскага раёна Вілейскай вобласці. У Вялікую Айчынную вайну з мая 1942 г. да ліпеня 1944 г. тут знаходзілася база партызанскага атрада імя Кутузава брыгады імя Варашылава. У баях за вызваленне вёскі загінулі 8 партызан. У 1969 г. 54 двары, 225 жыхароў. Цяпер вёска ў складзе калгаса «Маркава». На 1.1.2002 г. 37 двароў, 68 жыхароў. Помнікі: гранітны валун на брацкай магіле 8 партызан, што загінулі ў баях з нямецка-фашысцкімі захопнікамі і сцяна Памяці ў выглядзе сімвалічнай зямлянкі ў гонар партызанскага атрада імя Кутузава.

РУМЯНЦАВА – вёска ў Маркаўскім сельсавеце. Засценак Румянцава (ён жа Барздынь) вядомы з 19 ст., дзяржаўная ўласнасць у Беніцкай воласці Ашмянскага павета Віленскай губерні; у складзе казённага маёнтка Лоск. У 1873 г. у засценку 2 жыхары. На пачатак 20 ст. засценак на р. Трапалоўка, 31 жыхар, якія мелі 67 дзесяцін зямлі, адносіўся да Юраўшчынскай сельскай грамады. У 1909 г. 3 двары, 37 жыхароў. З 1921 г. у Польшчы, у Беніцкай гміне Ашмянскага павета Віленскага ваяводства. У 1938 г. вёска, 6 двароў, 40 жыхароў. З 1939 г. у БССР, з 12.10.1940 г. у Маркаўскім сельсавеце Маладзечанскага раёна Вілейскай вобласці. З 20.9.1944 г. у Маладзечанскай вобласці, з 20.1.1960 г. у Мінскай вобласці. У 1966 г. у склад вёскі ўвайшлі жыхары вёскі Машніна (12 двароў, 22 жыхары). У 1969 г. 32 двары, 89 жыхароў. Цяпер вёска ў складзе калгаса «Маркава». На 1.1.2002 г. 11 двароў, 15 жыхароў.

РЭДЗЬКІ – вёска ў Лебедзеўскім сельсавеце. У 17 ст. фальварак, у 1-й палавіне 18 ст. далучаны да Беніцкага маёнтка. Уласнасць падскарбія Вялікага княства Літоўскага, кашталяна трокскага і віцебскага. У 19 ст. вёска

ў Беніцкай воласці Ашмянскага павета Віленскай губерні, у складзе маёнтка Казімірава, уласнасць Багдановіча. У 1870 г. 69 жыхароў. Цэнтр сельскагаспадарчай грамады, у якую ўваходзілі 8 населеных пунктаў. У 1897 г. 38 двароў, 243 жыхары, меўся хлебазапасны магазін. У пачатку 20 ст. вёска, 264 дзесяціны зямлі, у Беніцкай воласці Ашмянскага павета Віленскай губерні. У 1909 г. 17 двароў, 289 жыхароў. З 1921 г. у складзе Беніцкай гміны Ашмянскага павета Віленскага ваяводства. З 1939 г. у БССР. У 1941 г. 119 двароў, 367 жыхароў. У Айчынную вайну акупанты спалілі 12 двароў, 12 жыхароў загінулі ў баях з нямецка-фашысцкімі захопнікамі на фронце, 1 жыхар загінуў у партызанскай барацьбе. Пасля вайны вёска адбудоўвалася. У 1956 г. у вёску пераселены жыхары вёскі Угляны (18 двароў, 83 жыхары). У 1969 г. 131 двор, 425 жыхароў. Цяпер вёска ў складзе калгаса «Светлы шлях». На 1.1.2002 г. 91 двор, 168 жыхароў. Магазін.

ЮХАВІЧЫ – вёска ў Маркаўскім сельсавеце. Вядома з 16 ст. як сяло ў Вялікім княстве Літоўскім. У 1536 г. сяло, гаспадарская ўласнасць у каралеўскай Маркаўскай воласці; адносілася да двара Маркава. У 1656 г. уласнасць пана Корсака. У 18 ст. дзяржаўная ўласнасць у Маркаўскім старостве. У пачатку 19 ст. вёска, казённая ўласнасць у Вілейскім павеце Віленскай губерні. У 1800 г. 20 двароў, 130 жыхароў. У 1801 г. падаравана генерал-маёру Берхману. У 1897 г. 10 двароў, 10 жыхароў. На пачатак 20 ст. вёска, 64 дзесяціны зямлі, 54 жыхары; адносілася да Скавароцкай сельскай грамады. У 1921 г. у Лебедзеўскай гміне Вілейскага павета Віленскага ваяводства ў 1921 г. 19 двароў, 109 жыхароў. З 1927 г. у Маладзечанскім павеце. З 1939 г. у БССР, з 12.10.1940 г. у Маркаўскім сельсавеце Маладзечанскага раёна Вілейскай вобласці. У 1941 г. 28 двароў, 140 жыхароў. У Айчынную вайну акупанты спалілі 3 двары. Цяпер вёска ў складзе калгаса «Маркава». На 1.1.2002 г. 27 двароў, 40 жыхароў.

ЯКАВІЧЫ – вёска ў Лебедзеўскім сельсавеце, у складзе калгаса «Светлы шлях». На 1.1.2002 г. 66 двароў, 122 жыхары. Магазін”.

Хорошо знакомы в **Талуях** деревни:

“ДАМАШЫ – вёска ў Цюрлёўскім сельсавеце. У канцы 18 ст. вёска ў Вілейскім павеце Мінскай губерні. У 1799 г. 22 двары, 109 жыхароў, уласнасць Сарокі. У пачатку 18 ст. вёска здавалася ў арэнду розным уладальнікам, якія збяднілі сялян жорсткімі павіннасцямі. У 2-й палавіне 19 ст. вёска ў Лебедзеўскай воласці Вілейскага павета Віленскай губерні. У 1863 г. 97 жыхароў, належала Саковічу. У пачатку 20 ст. вёска, 39 дзесяцін зямлі, належала да Насілаўскай сельскай грамады. У 1908 г. 30 двароў, 360 жыхароў. У 1921 г. 67 двароў, 373 жыхары, у Лебедзеўскай гміне Вілейскага павета Віленскага ваяводства. У 1938 г. 79 двароў, 385 жыхароў. З 12.10.1940 г. у Насілаўскім сельсавеце Маладзечанскага раёна Вілейскай вобласці. З 12.6.1958 г. у Цюрлёўскім сельсавеце, з 20.1.1960 г. у Мінскай вобласці. Цяпер вёска ў складзе калгаса імя Гастэлы. На 1.1.2002 г. 106 двароў, 267 жыхароў. Магазін.

МАРОСЬКІ – вёска ў Лебедзеўскім сельсавеце. У 18 ст. вёска, маёмасць Радзівілаў у Вялікім княстве Літоўскім. У 19 ст. у Вілейскім павеце Мінскай губерні. У 1800 г. у вёсцы 35 двароў, 177 жыхароў. Сярод жыхароў былі татары (17 чалавек). Вёска належала Дамініку Радзівілу, з 1828 г. Свентаржэцкаму. Па рэвізіі 1858 г. частка вёскі (101 жыхар) уваходзіла ў Лебедзеўскі, а другая частка (16 жыхароў) у Маліноўшчынскі маёнтак. У 1880 г. 53 двары, 542 жыхары. З 1921 г. у Польшчы, у Лебедзеўскай гміне Віленскага ваяводства. У 1921 г. 115 двароў, 649 жыхароў. З 1939 г. у складзе БССР, з 12.10.1940 г. цэнтр сельсавета Маладзечанскага раёна Вілейскай вобласці. У 1941 г. 150 двароў, 763 жыхары. У час Вялікай Айчыннай вайны ў ліпені 1944 г. акупанты спалілі 139 двароў і загубілі 7 жыхароў. Пасля вайны вёска аднавілася. У 1948 г. у вёску сселены жыхары вёскі Куп'е (10 двароў, 42 жыхары). З 16.7.1954 г. у Лебедзеўскім сельсавеце. У 1969 г. 218 двароў. У 1976 г. у вёску сселены жыхары в. Хвашчоўка (1 двор, 1 жыхар), у 1977 г. Паташня (4 двары, 17 жыхароў), у 1979 г. в. Уша (3 двары, 5 жыхароў). Вёска ў складзе калгаса «Лебедзева». На 1.1.2002 г. 277 двароў, 547 жыхароў. Фельчарска-акушэрскі пункт, 2 магазіны. У 1971 г. у вёсцы знойдзены манетны скарб. Схаваны ў 1655–56 гг.; у гліняным гаршку знаходзіліся білонныя і сярэбраныя манеты, з якіх вядомы 5682 экзэмпляры. Адзін з найбуйнейшых грашовых скарбаў у 17 ст., знойдзеных на Беларусі. Зберагаецца ў Мінскім абласным краязнаўчым музеі.

НАСІЛАВА – вёска ў Цюрлеўскім сельсавеце. Вядома з 16 ст. У 1544 г. уласнасць віцебскага ваяводы Юрыя Насілоўскага. У 17 ст. тут існавала праваслаўная царква. У Паўночную вайну ў 1708 г. шведскі кароль Карл XII выбраў гэтае месца для адпачынку. Уласнасць Ляговіча, які ў 1765 г. пабудаваў тут праваслаўную Праабражэнскую царкву. У 1800 г. у Вілейскім павеце Мінскай губерні, вёска, 31 двор, 170 жыхароў (з іх 10 жыхароў мясцовая шляхта), належала У. Ляговічу. У 1861 г. сяло ў Лебедзеўскай воласці Вілейскага павета Віленскай губерні. У 1861 г. маёнтак, 386 жыхароў, належаў Пазнанскаму, Янкоўскаму, Хандзінскаму. Меліся хлебазапасны магазін, царкоўнапрыходская школа. У 1897 г. сяло (5 двароў, 35 жыхароў) і вёска (50 двароў, 274 жыхары). На пачатку 20 ст. вёска на р. Вяроўка, цэнтр сельскай грамады, якая ахоплівала 12 вёсак. З 1921 г. у Польшчы, у Лебедзеўскай гміне Вілейскага павета Віленскага ваяводства. У 1921 г. вёска (51 двор, 285 жыхароў) і засценак (9 двароў, 74 жыхары). З 1939 г. у складзе БССР, з 12.10.1940 г. вёска – цэнтр Насілаўскага сельсавета Маладзечанскага раёна Вілейскай вобласці. У 1941 г. 86 двароў, 294 жыхары. У Вялікую Айчынную вайну загінуў 21 зямляк. З 12.6.1958 г. вёска ў Цюрлеўскім сельсавеце. Цяпер вёска ў складзе калгаса імя Гастэлы. На 1.1.2002 г. 428 двароў, 1248 жыхароў. Базавая школа, бібліятэка, магазін. У 1971 г. каля будынка школы пастаўлены помнік савецкім воінам, партызанам і 21 зямляку. Каля вёскі гарадзішча 1 – 8 ст. н.э. культуры штрыхаванай керамікі і культуры тыпу верхняга пласта Банцараўшчыны.

ПРУДЫ – вёска ў Лебедзеўскім с/с і чыгуначная станцыя на лініі Вільнюс–Маладзечна, за 10 км на ПнЗ ад горада і чыг. ст. Маладзечна, 90 км ад Мінска. 21 гаспадарка, 37 жыхароў (2010).

У 18 ст. засценак і маёнтак у Мінскім ваяв. ВКЛ. У 1775 г. засценак Пруднікі, 2 двары, 7 жыхароў, карчма, уласнасць П. Лабачэўскага. Пасля 2-га падзелу Рэчы Паспалітай (1793) у Рас. імперыі. У пач. 20 ст. засценак і маёнтак у Вілейскім павеце Мінскай губ. У засценку 2 двары, 20 жыхароў, уласнасць памешчыка Брэнца. У 1897 г. маёнтак (1 двор, 19 жыхароў, на р. Гарадзея, вадзяны млын), сядзіба (1 двор, 6 жыхароў), пасёлак (1 двор, 5 жыхароў) і чыгуначная паўстанцыя Пруды на Лібава-Роменскай чыгунцы. З лютага да снеж. 1918 г. вёска акупіравана войскамі кайзераўскай Германіі, з ліп. 1919 г. да ліп. 1920 г. і з кастр. 1920 г. – войскамі Польшчы. З 1919 г. у БССР. З 1921 г. у складзе Польшчы, фальварак, 2 двары, 15 жыхароў, у Лебедзеўскай гміне Вілейскага павета, з 1925 г. Віленскага ваяв. З 1927 г. у Маладзечанскім павеце, у 1938 г. маёнтак (6 двароў, 27 жыхароў) і калонія (5 двароў, 33 жыхары). З 1939 г. у БССР, з 12.10.1940 г. у Лебедзеўскім с/с Маладзечанскага раёна Вілейскай вобл. Напярэдадні Вял. Айч. вайны ў 1941 г. у вёсцы 6 двароў, 51 жыхар. У Вял. Айч. вайну з канца чэрв. 1941 г. да пач. ліп. 1944 г. акупіраваны ням.-фаш. захопнікамі. З 20.9.1944 г. у Маладзечанскай, з 20.1.1960 г. у Мінскай абласцях. У 1969 г. 6 двароў, 64 жыхары.

ТУРЭЦ-БАЯРЫ – вёска ў Лебедзеўскім сельсавеце. У пачатку 19 ст. вёска на р. Хлопаўка ў Вілейскім павеце Мінскай губерні. У 1800 г. 14 двароў, 127 жыхароў, належала Агінскаму і Коцелу. У 1897 г. 16 двароў, 102 жыхары. У 1904 г. вёска, 92 дзесяціны зямлі, 92 жыхары. З 1921 г. у Польшчы, у Лебедзеўскай гміне Вілейскага павета Віленскага ваяводства. У 1921 г. 18 двароў, 100 жыхароў. У 1938 г. 22 двары, 111 жыхароў. З 1939 г. у БССР. У 1969 г. у вёску пераселены жыхары вёскі Васюкоўшчына (5 двароў, 15 жыхароў). Цяпер вёска ў складзе калгаса «Светлы шлях». На 1.1.2002 г. 613 двароў, 1740 жыхароў. Школа, бібліятэка, Дом культуры, фельчарска-акушэрскі пункт, аддзяленне сувязі, ашчадная каса, дзіцячы сад.

ГРОМАВІЧЫ – вёска ў Маркаўскім с/с, за 15 км на 3 ад Маладзечна, 93 км ад Мінска, 6 км ад чыг. ст. Пруды на лініі Вільнюс–Маладзечна. 5 гаспадарак, 10 жыхароў (2010).

Вёска вядома з 18 ст. у Маркаўскім старостве ВКЛ, у складзе дзярж. маёнтка Маркава. Пасля 2-га падзелу Рэчы Паспалітай (1793) у Рас. імперыі. У 19 ст. вёска, казённая ўласнасць у Беніцкай вол. Ашмянскага павета Віленскай губ. У 1863 г. 15 жыхароў. У 1873 г. у Баркоўшчынскай сельскай грамадзе.

У 1897 г. 4 двары, 27 жыхароў. У 1904 г. у вёсцы 34 жыхары, якія мелі 46 дзес. зямлі. З лютага да снеж. 1918 г. вёска акупіравана войскамі кайзераўскай Германіі, з ліп. 1919 г. да ліп. 1920 г. і з кастр. 1920 г. – войскамі Польшчы. З 1919 г. у БССР. З 1920 г. у Сярэдняй Літве. З 1922 г. у складзе Польшчы, у Беніцкай гміне Ашмянскага павета Віленскага ваяв. У 1938 г. вёска, 10 двароў, 63 жыхары. З 1939 г. у БССР, з 12.10.1940 г. у Маркаўскім с/с Маладзечанскага раёна Вілейскай вобл. У Вял. Айч. вайну з канца чэрв. 1941 г. да пач. ліп. 1944 г. акупіравана ням.-фаш. захопнікамі. З 20.9.1944 г. у Маладзечанскай, з 20.1.1960 г. у Мінскай абласцях. У 1969 г. 16 двароў, 44 жыхары.

ГОТКАВІЧЫ – вёска ў Лебедзеўскім сельсавеце. У 19 ст. вёска ў Беніцкай воласці Ашмянскага павета Віленскай губерні. У 1873 г. частка вёскі (22 жыхары) у складзе Залескага маёнтка, належала Агінскай. Другая частка (61 жыхар) адносілася да казённага Маркаўскага маёнтка. На рацэ Верценка размяшчаўся вадзяны млын. На вясковых могілках была праваслаўная капліца. У 1909 г. у в. Готкавічы 1-я 22 двары, 252 жыхары, у в. Готкавічы 2-я 5 двароў, 104 жыхары. З 1921 г. у Польшчы, у Беніцкай гміне Ашмянскага павета Віленскага ваяводства. З 1927 г. у Маладзечанскім павеце. З 1939 г. у складзе БССР, 73 двары, 395 жыхароў. У гады Вялікай Айчыннай вайны акупанты спалілі 12 двароў, 4 жыхароў забралі на прымусовыя работы ў Германію. Пасля вайны вёска адбудоўвалася. У 1969 г. 114 двароў, 380 жыхароў. Цяпер вёска ў складзе калгаса «Светлы шлях». На 1.1.2002 г. 86 двароў, 188 жыхароў. Сельскі клуб, магазін.

ДЗЕМЯШЫ – вёска ў Гарадзілаўскім сельсавеце. Вядома ў канцы 18 ст. як прыватная ўласнасць у Ашмянскім павеце Віленскай губерні. У 1800 г. 18 двароў, 129 жыхароў, належала Ваньковічу. У 2-й палавіне 19 ст. у Палачанскай воласці, уваходзіла ў Гарадзілаўскі маёнтak, належала памешчыцы Пузына, пазней Ахматовічу. У 1866 г. 39 жыхароў. У 1873 г. адносілася да Літвянскай сельскай грамады. У 1904 г. 160 жыхароў, якія мелі 121 дзесяціну зямлі. З 1921 г. у Польшчы, у Палачанскай гміне Ашмянскага павета Віленскага ваяводства. У 1921 г. 40 двароў, 222 жыхары. З 1939 г. у складзе БССР, з 12.10.1940 г. у Соўлаўскім сельсавеце Маладзечанскага раёна Вілейскай вобласці. У Айчынную вайну у баях з нямецка-фашысцкімі захопнікамі загінулі 8 вяскоўцаў. З 16.7.1954 г. у Пякарскім сельсавеце, з 11.9.1959 г. у Гарадзілаўскім сельсавеце. У 1969 г. 202 жыхары. Цяпер вёска ў складзе калгаса Гарадзілава. На 1.1.2002 г. 45 двароў, 90 жыхароў.

КОНАВІЧЫ – вёска ў Лебедзеўскім сельсавеце. Вядома з 16 ст. як сяло ў Маркаўскім стане Вялікага княства Літоўскага. У 1514 г. сяло падаравана Глебу Дамонту за перамогу над татарамі пад Слуцкам. У 19 ст. вёска на р. Трапалаўка ў Беніцкай воласці Ашмянскага павета Віленскай губерні; у складзе маёнтка Пруды, пасля ў Беніцкім маёнтку. У 1866 г. вёска, 50 жыхароў, уласнасць Тукалы. У 1873 г. адносілася да Заскавіцкай сельскай грамады. У 1897 г. 32 двары, 221 жыхар. У пачатку 20 ст. назву Конавічы мелі 2 вёскі: Конавічы 1-я (242 жыхары, 212 дзесяцін зямлі) і 2-я Конавічы (3 двары, 34 жыхары; 47 дзесяцін зямлі). У 1909 г. у в. Конавічы 1-я 12 двароў, 219 жыхароў; у в. Конавічы 2-я 3 двары, 49 жыхароў. З 1921 г. у Польшчы, у Беніцкай гміне Ашмянскага павета Віленскага ваяводства. У 1938 г. 39 двароў, 208 жыхароў. Непадалёку знаходзілася казённая калонія (1 двор, 3 жыхары). У Вялікую Айчынную вайну акупанты спалілі 10 двароў. Пасля вайны вёска адбудоўвалася. У 1969 г. 57 двароў, 213 жыхароў. Цяпер вёска ў складзе калгаса «Светлы шлях». На 1.1.2002 г. 50 двароў, 104 жыхары.

ТРЭСКІ – вёска ў Маркаўскім с/с, за 29 км на 3 ад горада і чыг. ст. Маладзечна, 107 км ад Мінска. 11 гаспадарак, 18 жыхароў (2010).

У 19 ст. вёска ў маёнтку Юзафполе, у Беніцкай вол. Ашмянскага павета Віленскай губ. У 1863 г. у вёсцы 11 рэвізскіх сям. душ і 16 былых дваровых ся-

лян маёнтка Юзафполе, уласнасць памешчыка Пабоеўскага. У 1873 г. вёска ў Юзафпольскай сельскай грамадзе.

У 1897 г. засценак, 2 двары, 18 жыхароў. У пач. 20 ст. вёска, 20 жыхароў, якія мелі 10 дзес. зямлі. У 1909 г. 1 двор, 22 жыхары. 3 лютага да снеж. 1918 г. вёска акупіравана войскамі кайзераўскай Германіі, з ліп. 1919 г. да ліп. 1920 г. і з кастр. 1920 г. – войскамі Польшчы. 3 1919 г. у БССР. 3 1920 г. у Сярэдняй Літве. 3 1922 г. у складзе Польшчы, у Беніцкай гміне Ашмянскага павета, з 1925 г. Віленскага ваяв. 3 1927 г. у Маладзечанскім павеце. У 1938 г. 8 двароў, 54 жыхары. 3 1939 г. у БССР, з 12.10.1940 г. у Маркаўскім с/с Маладзечанскага раёна Вілейскай вобл. У Вял. Айч. вайну з канца чэрв. 1941 г. да пач. ліп. 1944 г. акупіраваны ням.-фаш. захопнікамі. 3 20.9.1944 г. у Маладзечанскай, з 20.1.1960 г. у Мінскай абласцях. У 1969 г. 22 двары, 77 жыхароў.

ХАТУЦІЧЫ – вёска ў Лебедзеўскім сельсавеце. У 19 ст. вёска на р. Вярценка, казённая ўласнасць у Беніцкай воласці Ашмянскага павета Віленскай губерні; у складзе казённага Маркаўскага маёнтка. У 1858 г. 124 жыхары. Меліся хлебазапасны магазін, праваслаўная капліца. У пачатку 20 ст. вёска, 450 дзесяцін зямлі, адносілася да Беніцкай сельскай грамады. У 1908 г. 38 двароў, 484 жыхары. 3 1921 г. у Беніцкай гміне Ашмянскага павета Віленскага ваяводства, з 1927 г. у Маладзечанскім павеце. У 1938 г. 58 двароў, 325 жыхароў. 3 1939 г. у БССР, з 12.10.1940 г. у Заскавіцкім сельсавеце Маладзечанскага раёна Вілейскай вобласці. У Айчынную вайну акупанты спалілі 5 двароў, 4 жыхароў забралі на прымусовыя работы ў Германію. У 1954 г. у вёску пераселены жыхары вёскі Купрыяніца (22 двары, 25 жыхароў). 3 11.9.1959 г. у Лебедзеўскім сельсавеце. У 1969 г. 88 двароў, 265 жыхароў. Дзяпер вёска ў складзе калгаса «Светлы шлях». На 1.1.2002 г. 66 двароў, 119 жыхароў. Магазін.

ВІДАЎШЧЫНА – вёска ў Гарадзілаўскім с/с, за 34 км на ПдЗ ад горада і чыг. ст. Маладзечна, 112 км ад Мінска. 9 гаспадарак, 13 жыхароў (2010).

У 19 ст. вёска, цэнтр аднайменнага маёнтка ў Ашмянскім павеце Віленскай губ. У склад маёнтка ўваходзіла адна в. Відаўшчына, уласнасць памешчыкаў Ясінскіх. У 1870 г. у вёсцы 22 рэвізскія душы і 11 былых дваровых маёнткаў, у Літвінскай сельскай грамадзе. У 1897 г. 13 двароў 76 жыхароў. У пач. 20 ст. вёска, 67 дзес. зямлі, у Палачанскай вол. Ашмянскага павета Віленскай губ. Знаходзілася за 11 вёрст ад чыг. ст. Пруды. Непадалёку размяшчаліся маёнтак памешчыкаў Ясінскіх, якія мелі тут 188 дзес. зямлі, і 2 фальваркі: Раца (13 дзес.) і Відаўскага (36 дзес.). У 1909 г. вёска, 7 двароў, 87 жыхароў. 3 лютага да снеж. 1918 г. вёска акупіравана войскамі кайзераўскай Германіі, з ліп. 1919 г. да ліп. 1920 г. і з кастр. 1920 г. – войскамі Польшчы. 3 1919 г. у БССР. 3 1920 г. у Сярэдняй Літве. 3 1922 г. вёска ў складзе Польшчы, у Палачанскай гміне Ашмянскага павета, з 1925 г. Віленскага ваяв. 3 1927 г. у Маладзечанскім павеце. У 1938 г. у вёсцы 22 двары, 131 жыхар, у маёнтку 2 двары, 131 жыхар, у другім маёнтку 2 двары, 32 жыхары. 3 1939 г. у БССР, з 12.10.1940 г. у Соўлаўскім с/с Маладзечанскага раёна Вілейскай вобл. У Вял. Айч. вайну з канца чэрв. 1941 г. да пач. ліп. 1944 г. акупіравана ням.-фаш. захопнікамі, загінулі 23 землякі. Пасля вайны на базе

маёнтка быў створаны калгас. З 20.9.1944 г. у Маладзечанскай вобл. З 16.7.1954 г. у Пекароўскім, з 11.9.1959 г. у Гарадзілаўскім сельсаветах. З 20.1.1960 г. у Мінскай вобл. У 1969 г. 89 жыхароў. У 1980 г. у вёсцы была размешчана цэнтральная сядзіба калгаса «Прагрэс». У цэнтры вёскі размешчаны мемарыяльны комплекс нар. славы, які ўзведзены ў 1980 г. на ўшанаванне памяці 23 землякоў, што загінулі ў Вял. Айч. вайну⁴⁶.

Годы свайго ўчительства в 1982–1985 гг. мне с семьёй довелось провести, о чем мы вспоминаем с теплотой и сердечностью до сих пор, в **Хожовской средней школе** и в деревне **Хожево** Молодечненского района Минской области⁴⁷:

“ХАЖОВА, Хожава – вёска, цэнтр сельсавета, за 10 км на Пд ад горада і чыг. ст. Маладзечна, 88 км ад Мінска, на аўтадарозе Маладзечна–Ракаў. 236 гаспадарак, 577 жыхароў (2010).

Вёска ўпамінаецца ў 15 ст. як сяло, вялікакняжацкае ўладанне ў ВКЛ. У 1434 г. вял. кн. літ. Жыгімонт «дае і даруе на вечныя часы сяло Хожава Судзімонтавічу». У 1489 г. уладальнік Хожава канцлер літ. Алёхна Судзімонтавіч пабудаваў касцёл Святога Антонія Падуанскага. У 1543 г. віленскі епіскап Павел Гальшанскі пабудаваў на месцы былога новы касцёл. У 2-й пал. 16 ст. ўладанне караля Жыгімонта Аўгуста, які ў 1544 г. сумесна са сваёй жонкай каралевай Бонай свае «дзедзізнае Хотава» аддаў у дзяржанне Віленскаму біскупу, пасля смерці апошняга перайшло да караля. У 1575 г. сяло (25 валок зямлі), цэнтр вол. Ашмянскага павета, шляхецкая ўласнасць, у склад якой ўваходзілі двор і пушча. У 1593 г. уласнасць Мікалая Крыштафа Радзівіла, ваяводы троцкага. З 1600 г. дзейнічала царква Святога Юрыя. У 1622 г. настояцель Лебедзеўскага касцёла пабудаваў новы касцёл, які быў разбураны ў час Паўночнай вайны ў 1709–10 гг. У 1676 г. уласнасць пана Мікалая Астроўскага. У 1733 г. ксёндз Вайноўскі пабудаваў драўляны касцёл (закрыты ў 1868 г.). У 1741 г. маёмасць паноў Кораневых. У 1773 г. мястэчка ў Ашмянскім павеце Мінскага ваяв., уласнасць пана Фадзея Агінскага, які пабудаваў на свае сродкі Георгіеўскую царкву. Пасля 2-га падзелу Рэчы Паспалітай (1793) у Рас. імперыі, у Ашмянскім павеце. У 1800 г. мястэчка, 52 двары, 293 жыхары, ва ўладанні Храптовічаў, у Вілейскім павеце. У 1861 г. мястэчка, 4 двары, 74 жыхары, у Маладзечанскай вол. Вілейскага павета Віленскай губ. Меўся касцёл, які ў 1868 г. асвятлілі ў праваслаўную Георгіеўскую царкву. У 1897 г. сяло, 6 двароў, 44 жыхары, царква, царк.-прыходскае вучылішча, штучная лаўка, кузня, карчма. За 1/4 вярсты ад сяла размяшчалася аднайменная вёска, 78 двароў, 422 жыхары, хлебазапасны магазін, маёнтак Хелхоўскага, 936 жыхароў. У 1904 г. сяло, 44 жыхары, 90 дзес. зямлі, цэнтр сям. таварыства, у склад якога ўваходзіла некалькі вёсак. У вёсцы 493 жыхары, якім належала

⁴⁶ См.: Гарады і вёскі Беларусі: энцыклапедыя. Т. 8. Мінская вобласць. Кн. 3. Мн., 2012. С. 235, 238, 249, 254, 274, 292–293, 309, 331–332, 335; Памяць: гіст.-дакум. хроніка Маладзечна і Маладзечанскага раёна. Мн., 2002. С. 730–731, 739, 740, 751, 760, 769, 780, 781.

⁴⁷ См.: Гарады і вёскі Беларусі: энцыклапедыя. Т. 8. Мінская вобласць. Кн. 3. Мн., 2012. С. 334–335.

773 дзес. зямлі. Маёнтак належаў памешчыку Хелхоўскаму, які меў тут 435 дзес. зямлі. У сяле размяшчалася казённая вінная лаўка. Сав. улада ўстаноўлена ў ліст. 1917 г., з лютага да снеж. 1918 г. вёска акупіравана германскімі войскамі, з ліп. 1919 г. да ліп. 1920 г. і з кастр. 1920 г. – польскімі. 5.2.1919 г. у вёсцы адбыўся мітынг, на якім сяляне пастанавілі: «усімі сіламі падтрымліваць сав. уладу і са зброяй у руках стаць на абарону Кастрычніка». З 1919 г. у БССР. З 1921 г. у складзе Полянчы, у Маладзечанскай гміне Вілейскага павета, з 1925 г. Віленскага ваяв., у вёсцы 96 двароў, 511 жыхароў, у фальварку 6 двароў, 58 жыхароў, з 1927 г. у Маладзечанскім павеце. З 1939 г. у БССР, з 12.10.1940 г. цэнтр сельсавета Маладзечанскага раёна Вілейскай вобл. Напярэдадні Вял. Айч. вайны ў 1941 г. ў вёсцы 102 двары, 456 жыхароў. У Вял. Айч. вайну з канца чэрв. 1941 г. да пач. ліп. 1944 г. акупіравана ням.-фаш. захопнікамі, якія расстралялі 18 жыхароў, спалілі 4 двары. Загінула 74 землякі. З 20.9.1944 г. у Маладзечанскай вобл., 11.9.1959 г. сельсавет скасаваны, тэрыторыя далучана да Цюрлёўскага с/с. З 20.1.1960 г. у Мінскай вобл. З 10.6.1965 г. цэнтр Хажоўскага с/с. У 2011 г. у вёсцы размешчаны аддз. сувязі, сярэдняя школа, Дом культуры, б-ка, фельч.-акушэрскі пункт, ветэрынарны ўчастак, 3 магазіны. У цэнтры вёскі ў 1977 г. у памяць аб мітынгу сялян, што адбыўся 5.2.1919 г., устаноўлены гранітны валун, на якім змешчаны тэкст пастановы. У 1965 г. у скверы на ўшанаванне памяці землякоў, што загінулі ў Вял. Айч. вайну, пастаўлены абеліск”.

В историко-документальной хронике «Память» по г. Молодечно и Молодечненскому району⁴⁸:

“ХАЖОВА – вёска, цэнтр сельсавета. Упамінаецца ў 15 ст. як сяло, вялікакняжацкае ўладанне ў Вялікім княстве Літоўскім. У 1434 г. вялікі князь літоўскі Жыгімонт «дае і даруе на вечныя часы сяло Хажова Судзімонтавічу». У 1540 г. віленскі епіскап Павел Галыпанскі пабудаваў тут касцёл. У 2-й палавіне 16 ст. уладанне караля Жыгімонта Аўгуста, які ў 1544 г. аддаў сваё “дзедзізнае Хотаву” ў дзяржанне віленскаму біскупу. У 1575 г. сяло – цэнтр воласці Ашмянскага павета, шляхецкая маёмасць, у склад якой уваходзіў двор і путча (25 валок зямлі). У 1593 г. уладанне Мікалая Крыштафа Радзівіла, ваяводы троцкага. У 1622 г. настояцель Лебедзеўскага касцёла пабудаваў новы касцёл, які быў разбураны ў 1709–10 гг. у час Паўночнай вайны. У 1676 г. уладанне Мікалая Астроўскага, у 1741 г. маёмасць Кораневых. У 1773 г. мястэчка ў Ашмянскім павеце Мінскага ваяводства, уласнасць Фадзея Агінскага, які пабудаваў на свае сродкі праваслаўную Свята-Георгіеўскую царкву. У пачатку 19 ст. мястэчка ва ўласнасці Храптовічаў. У 1861 г. мястэчка (4 двары, 74 жыхары) у Маладзечанскай воласці Вілейскага павета Віленскай губерні. Меўся кляштар, які ў 1868 г. асвятлілі ў праваслаўную Георгіеўскую царкву. У 1897 г. сяло (6 двароў, 44 жыхары), меліся царква, царкоўна-прыходскае вучылішча, штучная лаўка, кузня, карчма; за 1/4 вярсты ад сяла аднайменная вёска (78 двароў, 422 жыхары), хлебазапасны магазін. Непада-

⁴⁸ См.: Памяць: гіст.-дакум. хроніка Маладзечна і Маладзечанскага раёна. Мн., 2002. С. 781.

лёку быў маёнтак Хелхоўскага. У пачатку 20 ст. сяло і вёска ў Маладзечанскай вола«ці Вілейскага павета Віленскай губерні. У 1904 г. сяло (44 жыхары, 90 дзесяцін зямлі) – цэнтр сялянскага таварыства, у склад якога ўваходзіла некалькі вёсак і вёска (493 жыхары, 773 дзесяціны зямлі). Маёнтак належаў Хелхоўскаму, які меў тут 435 дзесяцін зямлі. У сяле размяшчалася казённая вінная лаўка. 5.2.1919 г. у вёсцы адбыўся мітынг, на якім сяляне пастанавілі: усімі сіламі падтрымліваць савецкую ўладу і са зброяй у руках стаць на абарону Кастрычніка. З 1921 г. у Польшчы, у Маладзечанскай гміне Вілейскага павета Віленскага ваяводства. У 1921 г. вёска (96 двароў, 511 жыхароў) і фальварак (6 двароў, 58 жыхароў). У 1927 г. у Маладзечанскім павеце. З 1939 г. у БССР. З 12.10.1940 г. цэнтр сельсавета Маладзечанскага раёна Вілейскай вобласці. У 1941 г. 102 двары, 456 жыхароў. У Айчынную вайну акупанты спалілі 4 двары, расстралялі 18 мірных жыхароў, загінулі 74 землякі. З 20.9.1944 г. вёска – цэнтр сельсавета Маладзечанскага раёна Вілейскай вобласці. З 20.9.1944 г. гэтага ж раёна Маладзечанскай вобласці, 11.9.1959 г. сельсавет ліквідаваны, тэрыторыя далучана да Цюрлёўскага сельсавета, з 10.6.1965 г. зноў утвораны ў Маладзечанскім раёне Мінскай вобласці. На 1.1.2002 г. 252 двары, 657 жыхароў. Праўленне калгаса імя Дзяржынскага, аддзяленне сувязі, сярэдняя школа, Дом культуры, гандлёвы цэнтр. Помнікі: гранітны валун у памяць аб мітынгу сялян; у гонар землякоў, што загінулі ў Айчынную вайну”.

Наши деревни **богаты археологическими памятниками** прошлого. Это⁴⁹:

«**М. БЕНИЦА.** Беницкой вол. Ошмянского у. В расстоянии 1/4 версты от д. Горенят, по дороге в м. Крево, есть камень, с изображением креста, полумесяца и букв «S» и «I». Над поверхностью земли он поднимается на 1 арш.

В Залесской православной церкви есть две чудотворные старинные иконы – Божией Матери (1600 г.) и Георгия (1700 г.).

При добывании известковых камней возле им. Манищицы найдены были сильно проржавевшие топоры, сабли и копья.

Ко времени французской войны относятся насыпи и курганы, встречающиеся в пределах вол. На земле крестьянина дер. Михневич И. Сологуба находится один курган, имеющий форму вала с впадинами посередине. В кургане, по словам народа, зарыты вместе и люди и лошади. Один находится в дер. Савицах, а другой – в дер. Редьки, оба они круглые. В ур. Рудники, в лесу Казенном в расстоянии 1/4 версты от им. Трепалова есть один 4-угольный курган, высотой около аршина и с площадью основания в 4×1½ кв. саж. Около кургана наблюдается такой же формы впадина.

В 1/2 в. к ЮВ. От им. Трепалова находится насыпная гора, называемая городищем. Форма ее – усеченный конус, основание – несколько более десят., вершина – в форме, понижающейся к центру площади, – около 2/3 десят., высота, по направлению очень крутых скатов, около 40 саж. По народной

⁴⁹ См.: Памяць: гіст.-дакум. хроніка Маладзечна і Маладзечанскага раёна. Мн., 2002. С. 34–36.

молве, гора построена русским генералом в 1812-м г., причем солдаты землю для насыпи носили сапогами.

На огороде в д. Хатутичах был найден кувшин с серебряными деньгами. Существует также в народе рассказ о существовании клада в подпольной пещере костела упраздненного беницкого бернардинского монастыря.

Кроме того, в пределах вол. насчитывается 10 христианских и 3 татарских старых кладбища.

С. ГОРОДИЛОВО, на р. Березине, Полочанской вол. Ошмянского у.

На СЗ от церкви, приблизительно в 250 саж., находится городище – круглая насыпь около 40 саж., в диаметре; запахивается крестьянами дер. Белой. Преданий о ней нет.

Недалеко отсюда, на СЗ от церкви, тоже приблизительно в 250 саж., находится курган, имеющий вид копны, около 2 саж. в поперечнике. В 1854 г. курган был раскопан неизвестною коммиссией; найдены глиняная урна и кусок заржавевшего железа, которые неизвестно где теперь находятся. Речь, очевидно, идет о раскопках здешних курганов в 1854 г. А. Киркором, который в одном из них нашел, между прочим, теперь хранящуюся в Виленском музее бронзовую с серебром и золотом фибулу. Под фибулой, по словам Киркора, была пепельница с прахом и недожженными костями, а возле – древний меч, вчетверо согнутый, два копья, уздечка и некоторые другие предметы трудно-определимого назначения. По предположению Киркора, все эти вещи были в употреблений у покойника и, как можно полагать, были изломаны над его прахом, брошены на костер и слились в одну массу пережженного железа. Киркором раскопано было близ Городилова 4 кургана, из которых в одном только наблюдался ритуал трупосожжения, в остальных же найдены были кости. Список предметов, найденных Киркором в городиловских курганах, дополняется упоминанием К. Тышкевича о трех найденных здесь маленьких золотых пластинках, составлявших вставки прекрасного наплечника.

М. ГОРОДОК, на р. Березине, Городокской вол. Вилейского у.

В самом местечке возвышается кольцеобразный вал, в 200 саж. длиною и около 3 саж. в высоту; внутри вала довольно глубокий пруд, а среди пруда – насыпь, до двух саж. в высоту; по преданию, здесь была некогда башня. Место это народ называет замком, также и улица, расположенная между рекою и замком, называется Замковой. То же, кажется, место в сведениях статистического комитета описывается таким образом: в Городокской вол. есть древняя земляная насыпь или городище; она находится при м. Городке, с северо-западной стороны, на левом берегу р. Березины, приблизительно в 150 саж. от нее. По преданию, здесь был замок, в котором томилась Рогнеда. Городище это окружено насыпным валом, длиною в 450 саж., а шириною около 9 саж. Площадь городища равняется приблизительно 200 саж., формы продолговато-круглой, находится на поле; с южной, восточной и западной сторон оно окружено ручьем, причем с южной стороны имеет обрывистый берег; въезда на городище нет.

В им. Довцевичи, по сообщению того же лесничего, в ур. Велишки, в лесу, есть несколько курганов, считаемых народом могилами жрецов-кревейтов. Самую местность, где расположены эти курганы, народ называет Криве.

По сообщению местного священника, множество курганов и искусственно округленных насыпей разбросано по полям и лесам, по правому берегу р. Березины (приток Немана), начиная от Городка и почти вплоть до с. Дубравы (Минской губ.). Курганы – различной величины, с небольшими площадками наверху; некоторые из них распахиваются. Народ смотрит на курганы как на памятники шведско-польских войн; иногда они связываются с населявшими прежде окрестность татарами, следы которых сохранились в современных названиях деревень: Бакшты, Татары, Мурзы. При последней деревне есть высокая гора, на которой по сказанию крестьян, когда-то стояла мечеть.

В числе указанных сейчас курганов должны находиться, по всей вероятности, и упоминаемые лесничим два конической формы кургана, расположенные в лесу Здоховского, по дороге из Городка в м. Раков Минской губ.

Подле дороги из Городка в м. Воложин, на земле гр. Тышкевича, стоит целый ряд как бы надгробных камней, называемых у народа плитками. На этих камнях находятся изображения в виде ящериц и знаки вроде букв.

По сообщению местного лесничего, в пределах вол. есть еще два городища, одно в им. Довцевичи, а другое в им. Дущицы. Дущицкое городище расположено недалеко от речки, среди поля, и имеет эллиптическую форму. По народной молве, здесь в языческие времена совершались жертвоприношения. Все городище заросло теперь сосновым лесом, а на одном из его скатов растет дуб, который, по народному представлению, был свидетелем упомянутых жертвоприношений.

М. КРАСНОЕ, на р. Уше Красносельской вол. Вилейского у.

В расстоянии одной версты от местечка, при пересечении р. Уши большою проезжею дорогой, находится квадратом (10 саж.) насыпь, по сказанию народа, построенная французами. Другая насыпь, круглой формы, высотой до 10 саж., находится в расстоянии 1/4 от железнодорожной станций Уша. Киркор упоминает также о двух городищах близ Красного. Одно из них, находящееся в расстоянии нескольких верст от Красного, имеет в длину 75 шагов, а в ширину 60; почва глинистая и под ней, на глубине локтя, наблюдается битый кирпич. Народ называет это место Замечек. Другое городище, известное у народа под тем же именем – Замечек, находится в им. Пародовчизна; его окружает вал и довольно глубокий ров; площадь городища – больше 100 шагов.

Около дер. Мякота находятся курганы, слывающие в народе под названием шведских и французских.

В кладбищенской церкви – старинная икона Божией Матери, почитаемая чудотворною. По преданию, она удержала в 1812 г. французов от осквернения храма.

М. ЛЕБЕДЕВО, Лебедевской вол. Вилейского у.

В 1¹/₂ верст. На 3. от местечка находится среди поля возвышение, в форме копнообразной горки, несколько более 20 саж., в окружности; поверхность плоская. Перевозя оттуда камни для постройки церкви в 1866 г., крестьяне вырыли камень с выдолбленным углублением посредине, какие камни обыкновенно ставятся при входе в костел для воды. Место это называют или церковнице, или старое село. По преданию, здесь была церковь, которая ушла в землю.

В 1 версте на С. от Лебедево, на кладбище дер. Маросек, – другая такая же насыпь, но не более 8 саж. в окружности; верхняя площадь неровная. При рытье могилы у подошвы этой насыпи в 1861 г. найдено было много человеческих костей и железное копье, которые обратно были брошены в могилу. По преданию, здесь похоронены павшие в войне шведы.

М. МАРКОВО, Беницкой вол. Ошмянского у.

В двух верстах от местечка находятся курганы, называемые французскими.

На полях местечка были найдены золотые и серебряные монеты.

М. МОЛОДЕЧНО, на р. Уше, Молодечненской вол. Вилейского у.

Близ местечка, на р. Уше, – насыпные валы – остатки укрепленного замка сначала кн. Збаражских, а потом Огинских; возле них находимы были штыки и сабли – остатки, как полагают, французской войны.

В расстоянии 6 верст от дер. Раевщины, в лесу Казенном – Гряда находится несколько курганов, приписываемых народом французам.

В расстоянии одной версты на Ю. от дер. Раевщины есть местность, под названием могильник. Здесь крестьяне дер. Раевщины берут песок и часто находят человеческие кости. На небольшом расстоянии от им. Виверы находится старинное кладбище; на нем – камни, некоторые из них с надписями.

В записк. Виленск. Арх. комм. Ч. 1. упоминается железный предмет неизвестного назначения, найденный близ Молодечно.

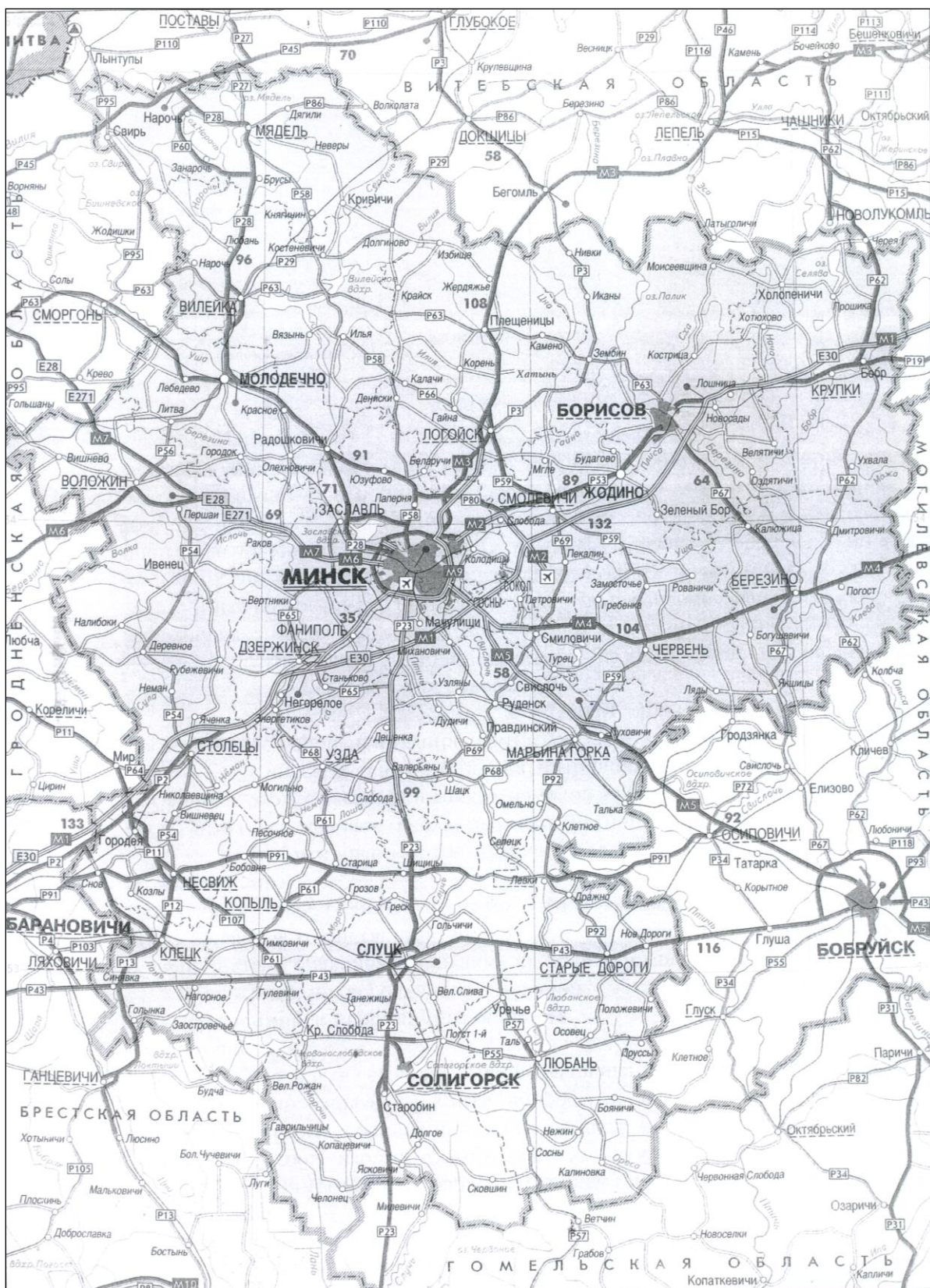
В 1891 г. одним из крестьян местечка найден был клад, состоящий из разной серебряной иностранной монеты; часть клада отослана в Археологическую комиссию, а часть разошлась по рукам местных обывателей. Существует также в народе немало рассказов о местонахождении других кладов.

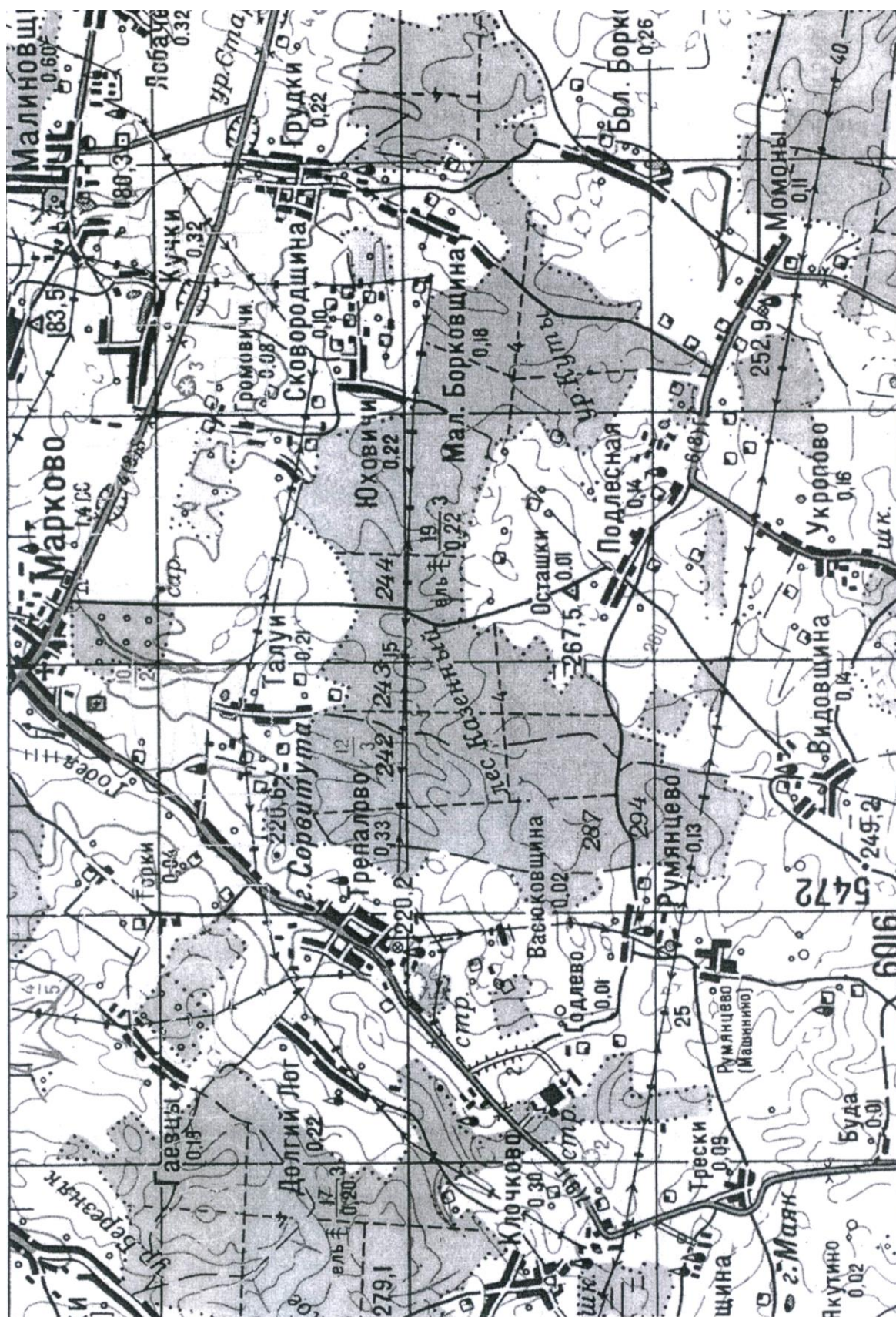
С. НОСИЛОВО, Молодечненской Вол. Вилейского у.

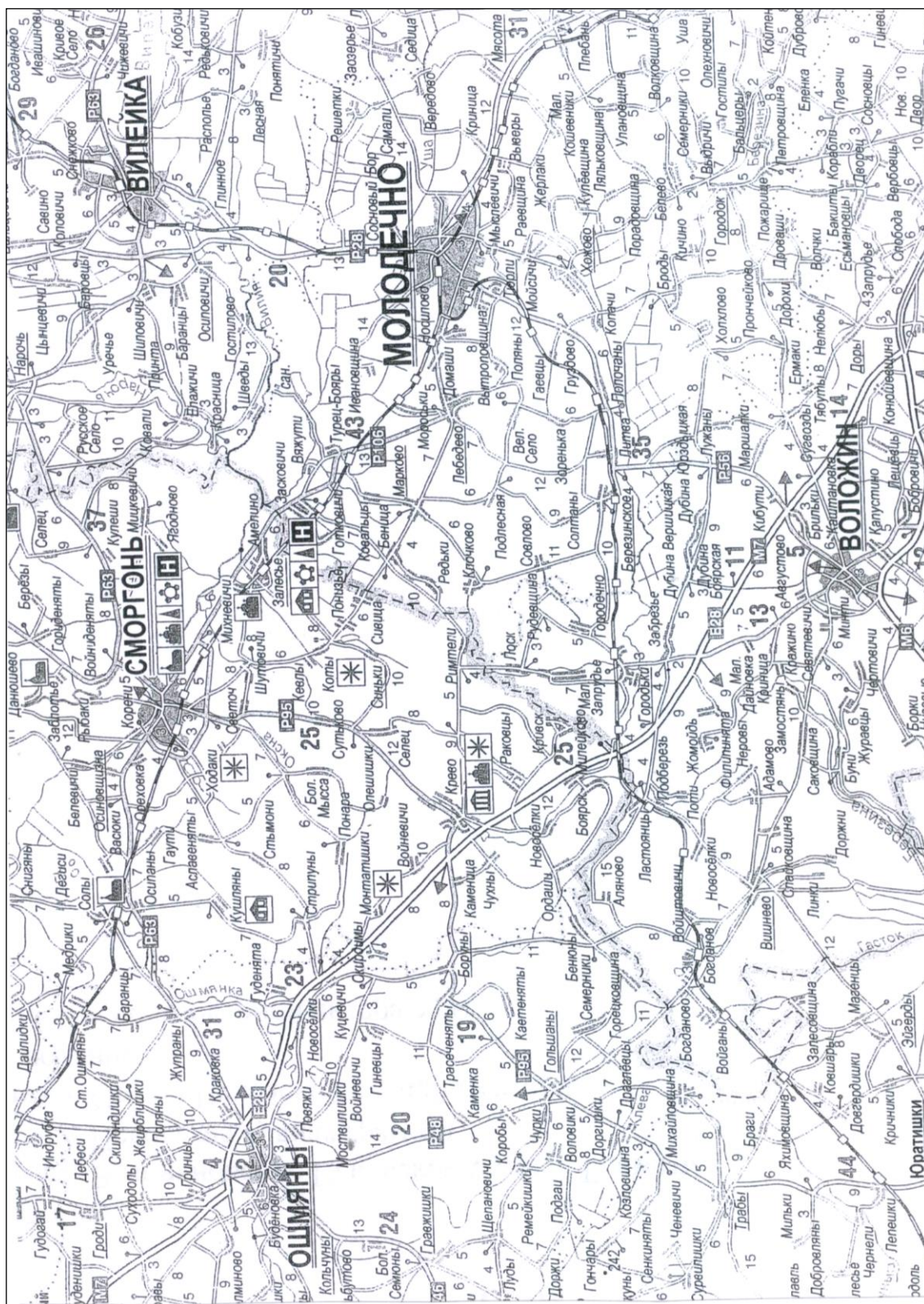
В 1/2 версты от села – квадратная площадь, около 2 десят. величиною; с севера, востока и юга окружена насыпным валом. Народ называет ее городищем и соединяет с нею следующее предание: во время шведских войн, когда здесь проходили войска, место это было избрано королем для отдыха, а солдаты, чтобы укрыть короля от глаз любопытных обывателей, огородили, на время обеда, все место валом, для которого носили песок шапками. С 60-х годов – здесь кладбище.

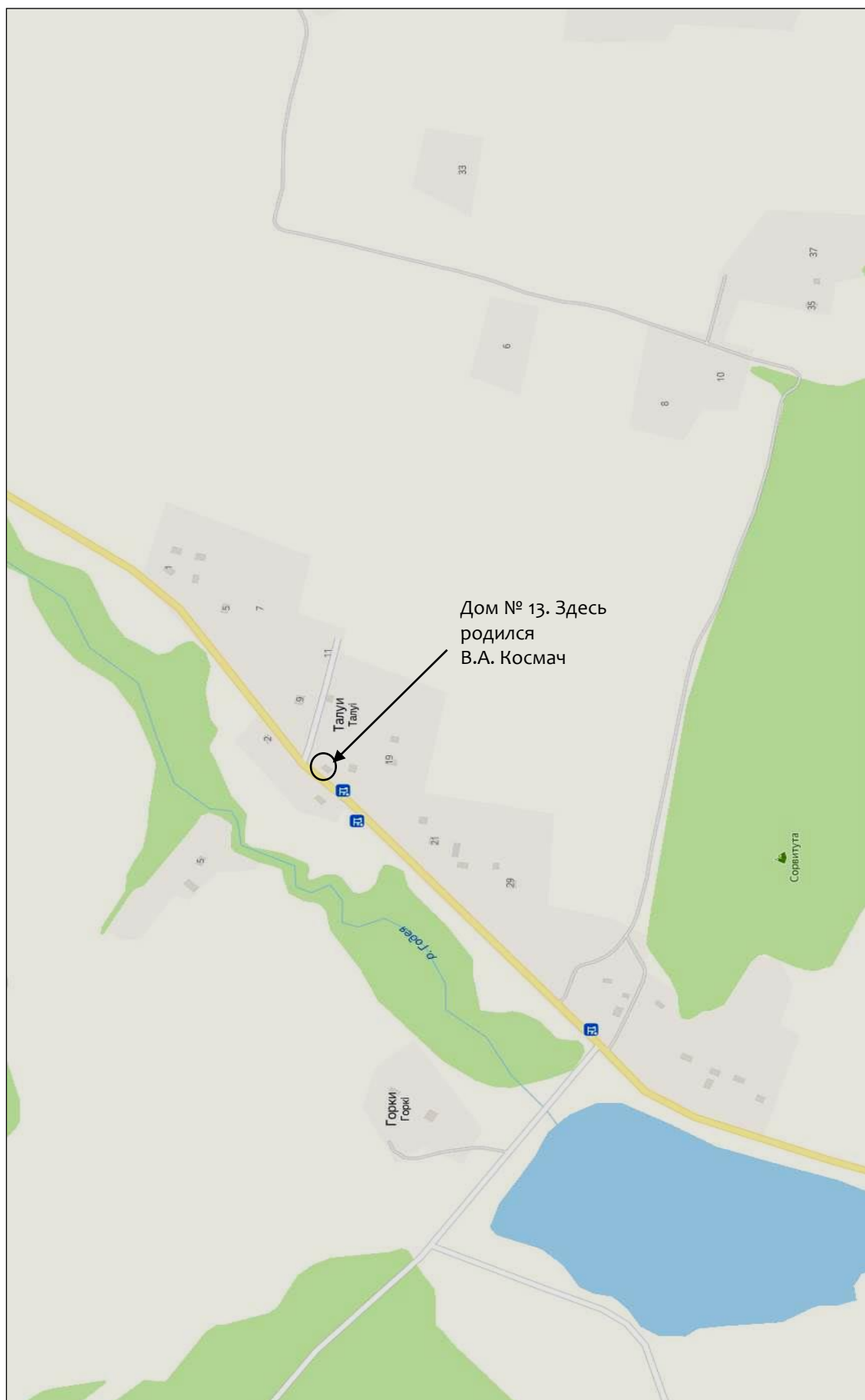
В местном храме – чудотворная икона Божией Матери, явившаяся на березе, – на месте следовавшей затем постройки храма. Предание: когда в 1812 г. французы, разграбившие (факт записан в книге визитов 22 января 1814 г.) церковь, дерзнули бросать в икону камнями, то были ослеплены; один из этих камней хранится в церкви до настоящего времени».

Таковы окрестности моей «**малой Родины**», о которой, как и о деревне **Талуи**, можно говорить и писать много. Материала, как устного, так и письменного, еще накоплено не на одну книгу. Наша работа лишь доброе начало в этом благородном деле. Помнить и уважать предков, родителей – значит уважать себя, свою семью, свое Отечество («Бацькаўшчыну»).

ГЛАВА 11. ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА

Сохранилась «Маладзечанская газета» за 7 марта 2006 года, где корреспондент Анжелика Крупенькова в рамках своего авторского проекта «Людзі, якія нас здзівілі», опубликовала интервью с моей мамой **Ниней Григорьевной Космач**, которое хотелось бы в добрую память о родителях и родном брате Гене воспроизвести дословно. Мама, как и отец, не умела красиво говорить, она высказывалась по-простому, по-деревенски, как думала и могла¹:

“Як выхаваць добрых сыноў?”

Каб атрымаць адказ на гэта актуальнее пытанне, мы паехалі ў невялікую вёсачку Талуі Маркаўскага сельсавета. У верхніх Талуях (так кажуць тутэйшыя), у зялёна-жоўтым доміку жыве 74-гадовая Ніна Рыгораўна КОСМАЧ. Абодва яе сыны – Генадзь і Венямін – дактары гістарычных навук, прафесары. Старэйшы, Генадзь Аркадзьевіч, – загадчык кафедры ўсеагульнай гісторыі Беларускага дзяржаўнага педуніверсітэта імя М. Танка. Венямін Аркадзьевіч – дэкан гістарычнага факультэта, загадчык кафедры ўсеагульнай гісторыі і сусветнай культуры Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя П.М. Машэрава. Абодва – аўтары шматлікіх навуковых работ, манаграфій, дапаможнікаў. Яны дасканалы валодаюць нямецкай мовай, вядуць вялікую асветніцкую работу. Адным словам, гэтыя паважаныя, вядомыя людзі ў свеце навукі. Але перш за ўсё яны выдатныя сыны, якімі вельмі ганарыцца іх матуля.

– Вось, паглядзіце, – паказвае яна фотаздымак у рамачцы над шклом. Гэта Веня сустракаўся з Філарэтам. Атрымаў ад яго грамату за тое, што тры гады таму на яго факультэце была адкрыта спецыяльнасць «Тэалогія». А вось яго кнігі – колькі ж ён іх напісаў! І ў Гены іх шмат. Яны днём на рабоце заняты, а па начах кнігі пішуць. Я ўжо і сваруся, шкада мне іх – не маюць часу адпачыць...

У Ніны Рыгораўны – чатыры класы адукацыі. У яе мужа Аркадзя Сцяпанавіча, які, на вялікі жаль, памёр год таму, – было шэсць класаў. Калі пажаніліся ў 1951 годзе, жылі вельмі бедна, з вялікімі цяжкасцямі будавалі свой дом, бо грошай на тыя часы ў калгасе амаль што не плацілі. Трымалі вялікую гаспадарку, з яе і жылі. Зразумела, што ў навуцы яны дзецям не маглі дапамагчы. Хіба што ў першым класе, калі Гена ніяк не мог прачытаць слова «плуг», яны ўсёй сям’ёй над падручнікам сядзелі.

Як жа так атрымалася, што ў простае сялянскае сям’і выраслі два прафесары?

– У школе – «знания», а ў мяне «воспитание», – пераходзіць на рускую мову Ніна Рыгораўна.

¹ См.: Маладзечанская газета. 2006. № 60, 7 сакав. С. 2.

– Я сваіх хлопцаў заўсёды ў строгасці і дысцыпліне трымала. Памятаю, Гену трэба было ў школу на заняткі на 14 гадзін. Сябрукі па яго ўжо ў 12 заходзяць. Хадзьбы – дваццаць хвілін. Дык навошта так рана ісці? Каб галубоў на дарозе ганяць? Не, няма чаго, я іх варочала... Іншыя бацькі спаць кладуцца і не ведаюць, дзе іх дзеці ходзяць. Я сваіх хлопцаў пры сабе трымала, не засну, калі на вуліцы цёмна, а іх дома няма... Працавалі мы з бацькам вельмі шмат, і яны нам дапамагалі. Гена яшчэ малы быў, але мусіў штодня вялікі кош травы свінням нарваць, цяля напайць, карову вечарам падпасвіць.

А як яны лён рвалі, буракі палолі. Яшчэ нават на мяне сварыліся, каб з суседкамі па дзялянцы не размаўляла, а хутчэй працавала. І араць, і касіць – усё ўмелі і да цяперашняга часу робяць гэта не горш за тых, хто ўсё жыццё пражыў у вёсцы.

Між тым, і на кніжкі часу ў іх хапала. Памятаю, напакое Гена цэлую сетку, і – у Маркова, у бібліятэку, да Лідзіі Мікалаеўны Ільч, каб на новую літаратуру памяняць. За тыдзень усё прачытае. Як меншы быў, у нас яшчэ нават электрычнасці не было. Усё каля акенца з кніжкай сядзеў. Хлопцы па вуліцы выкручваюцца і яго дражняць: «Прафесар!» А ён спакойны быў, на іх увагі не звяртаў. Веня па характары больш гаваркі, шустры. А Гена – замкнёны, увесь у сабе. Памятаю, ён ужо студэнтам быў, як у нашых верхніх Талуях у яго аднакласніцы вяселле было. Усе людзі сабраліся, каб маладых паглядзець, а ён над кнігамі сядзіць: «Чаго я там не бачыў?» Я іншы раз сварылася, каб кніжкі кідаў і ішоў работу рабіць... А што тычыцца шкодных звычак, то ніводзін з іх ніколі не курыў, хоць бацька дыміў вельмі моцна.

Здольныя да навукі абодва. І самі стараліся, і Маркаўская школа вельмі дапамагала. Я там восем год прыбіральшчыцай адпрацавала і заўсёды з вялікай павагай ставілася да тагачаснага дырэктара Канстанціна Конанавіча Дораха, да настаўнікаў. Калі сыны ў БДУ вучыліся, у іх пыталіся, якую школу скончылі, і вельмі здзіўляліся, што ў сельскай яны атрымалі такія добрыя веды.

Маці расказвае, што першы год Генадзь не паступіў на філасофскі факультэт універсітэта. Вучыўся на падрыхтоўным аддзяленні і ў другі раз выбраў гістарычны факультэт. Па яго слядах потым пайшоў і малодшы на 6 год Венямін. Цяжка было простым калгаснікам вучыць двух сыноў. І хоць заўсёды атрымлівалі яны павышаную стыпендыю, трэба было і сумкі напакаваць, і грошай на дарогу даць, і арануць. Бацькі стараліся, падтрымлівалі студэнтаў, як маглі, як умелі.

Абодва закончылі ўніверсітэт з чырвонымі дыпламамі, паступілі ў аспірантуру, кандыдацкія і доктарскія дысертацыі абаранялі ў Маскве. Генадзь так і застаўся ў Мінску, ажаніўся з мінчанкай Аленай. А Наталля, жонка Веняміна, – з Віцебска. Дарэчы, іх дачка Ніна (не інакш, яе назвалі ў гонар бабулі. – аўт.) таксама скончыла гістарычны факультэт і паступіла ў аспірантуру. Сямейную традыцыю прадоўжыў і сын Генадзя Павел, ён таксама гісторык.

Пры ўсёй сваёй вялікай занятасці браты-прафесары вельмі любяць прыязджаць у родную вёску. Знаходзяць час, каб пасадзіць і выкапаць

бульбу, агледзець сядзібу, нарыхтаваць дровы, у вольную хвіліну схадзіць на рыбалку. «Тут жа ў нас возера, сасоннікі, яны гэта ўсё так любяць», – расказвае Ніна Рыгораўна. І нявесткі, і ўсе чацвёрэ ўнукаў з задавальненнем адпачываюць у Талуях, кажуць, што нідзе ім так добра не дыхаецца і не спіцца, як тут. А як хваляць матуліны стравы з печы – тушанку, дзёртую бульбяную кашу, кіслую капусту...

Сыны клапацяцца аб маці, перажываюць, што жыве адна, што ёй маркотна доўгімі зімовымі вечарамі. Клічуць да сябе, але ж як цяжка, пражыўшы ўсё жыццё ў вёсцы, пакінуць родную хату. Ды яшчэ і парасятак трымае гаспадыня: «Нядаўна чацвёрэ было, цяпер двое засталася. А чым яшчэ на пенсіі займацца? Не будзеш жа цэлымі днямі тэлевізар глядзець?»

Добрым словам успамінае свайго мужа Аркадзя Сцяпанавіча, з якім пражылі ў згодзе і каханні 53 гады. У маладосці Ніна Рыгораўна любіла прыгожа апрануцца, заўсёды рабіла акуратную прычоску. Хадзіла на працу ў школу прыбраная не горш за настаўніц. Умела сама шыць, а муж яе быў вядомым на ўсю акругу кушняром (скорняком), іграў на балалайцы...

Ніна Рыгораўна – вельмі добрая расказчыца, цікавая субяседніца. У свае 74 гады яна яшчэ вельмі рухавая жанчына, якая не страціла цікавасці да жыцця. Яна ў курсе ўсіх падзей, ведае, над чым працуюць яе прафесары цяпер, нават памятае назвы іх кніг.

А калі ў канцы размовы мы папрасілі даць параду, як выхаваць добрых сыноў, яна сказала:

– Мала, каб дзеці добра вучыліся. Трэба, каб яшчэ і да працы прывучаліся. А калі бачу, як унукаў занадта песцяць, дазваляюць ім усё, што яны хочуць, то перасцерагаю: «Не будуць яны такімі, як мае сыны!»

Отец мой, **Аркадий Степанович Космач**, был под стать маме, только более молчаливый, а так, как в народе говорят, «два сапога – пара». Всю жизнь, начиная со своего скорнячества в юности, он проработал на земле в колхозе, а потом кочегаром в Марковской средней школе. Родителей хорошо знали в нашей местности и уважительно относились к ним. В семейных архивах сохранились многие грамоты и похвальные листы, которые говорят сами за себя.

Духовным наставником по жизни, добрым советчиком и примером в преподавательской и научно-исследовательской работе для меня был и остается родной брат **Геннадий Аркадьевич Космач** – доктор исторических наук, профессор, известный белорусский историк и ученый-германист, имя и труды которого известны не только в Беларуси, но и в Германии и России.

Гена проявил интерес и способность к общественным наукам еще в школе, Марковской средней школе, в которой он учился все 10 классов и окончил в 1970 году. Сохранилась школьная характеристика Гены и две грамоты, которыми он был отмечен на выпуске в 1970 году.

Характеристика
выпускника Марковской средней
школы Молодечненского района,
Минской области

Космача Геннадия Яковлевича,
члена ВЛКСМ, 1953 г. рождения.

Космач Геннадий в течение всей
учёбы в школе занимался хорошо.
Ученик способный, внимательный,
трудолюбивый. Он имеет широкий
круг знаний по предметам. От-
веты его отличались точностью
и конкретностью. Особенно увле-
кался гуманитарными науками.

Интересовался философскими ра-
ботами Маркса, Энгельса, Ленина.
Многие из них переработал, со-
ставлял конспекты, рефераты.

Прочитал много произведений ху-
дожественной литературы, научно-
популярной. Ученик внимательно
следил за общественной жизнью
в нашей стране и за рубежом,
всегда был в курсе происходящих
событий.

Геннадий - хороший обществен-
ник. Он был ответственным за

политическую литературу в ленинской библиотеке в школе, входил в состав комиссии, принимавшей ленинский зачет, был экскурсоводом школьного музея В. И. Ленина, являлся лектором по проведению тематических бесед в школе. Награжден грамотой райкома комсомола за общественную работу в школе в связи с празднованием 100-летия со дня рождения В. И. Ленина.

Несматривая на юные уроки труда и физкультуры, участвовал в соревнованиях на первенство района, выполнил II взрослый разряд по лыжам.

Ученик спокойный, уравновешенный, внимательный в обращении с товарищами и взрослыми, дорожит именем коллектива.

29-й-70г.

Руководит: *Смирнов*

Директор школы: *Уфимцев*

Секретарь школьной комсомольской организации: *Северин*

ВЗ

А. В. Семенов

В. И. Семенов
В. И. Семенов
В. И. Семенов

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ГРАМОТА

Дирекция школы, партийная организация
и комитет комсомола Марковской СШ награж-
дает комсомольца КОСМАЧА ГЕННАДИЯ за
активное участие в комсомольской работе
и общественной жизни школы.

Директор школы: *Хорош* /Дорох Н.К./

Секретарь парторганизации: *Назаренко* /Назаренко Л.С./

Секретарь комсомольской орг.: *Шарак* /Шарак В./

11 апреля 1970 года.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ГРАМОТА

Уважаемые Космач Нина Григорьевна и
Аркадий Степанович !

Педагогический коллектив ,партийная,
профсоюзная и комсомольская организации
Марковской СШ выносят Вам благодарность
за примерное воспитание детей и надеются,
что Вы воспитаете достойных строителей
коммунизма.

Директор школы: *Хлопкин* /Дорох Н.К./

Секретарь парт-
организации: *МН* Назаренко Л.С./

Председатель
месткома: *Асман* Семашкевич И.С./

4 февраля 1970 года.

ПРАЦАЙ

СЛАЎНЫ

ЧАЛАВЕК

ПАДЗЯЧНАЕ ПІСЬМО

Нине Григорьевне и Аркадию Степановичу Космачам

Марковский сельский Совет ветеранов войны и труда, сельский Совет депутатов, коллектив народного ансамбля "Марковчанка", выражают Вам, уважаемые Нина Григорьевна и Аркадий Степанович, большую благодарность за многолетний добросовестный труд на всех участках работы: и в школе, на строительстве и на колхозных полях и в своем личном хозяйстве.

Большое Вам спасибо за воспитание своих детей. Вы дали стране, обществу двух сыновей: Геннадия и Вениамина, которые стали учеными исторических наук Минского и Витебского педагогических университетов. Вы помогаете растить и воспитывать замечательных внуков, которые будут достойны своих бабушки и дедушки.

Сегодня поздравляем Вас с замечательным событием в вашей жизни - золотой свадьбой. Здоровья Вам, благополучия на долгие годы.

Председатель Совета ветеранов войны и труда

К.К. Дорох

Председатель сельского Совета В.М. Бычок

Руководитель ансамбля "Марковчанка" В.Н. Зигунова

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА

Награждается *Послая
Ирина Григорьевна* за десяти-
летний добросовестный
труд и в связи с уходом на
пенсию

29 мая 1987 г.

Директор Матковской сц.: *Мозовиц*
/Мозовиц/

Свой путь в историческую науку, которой Геннадий Аркадьевич занимался и был предан 40 лет, он начал с исторического факультета Белорусского государственного университета в 1971 году (окончил в 1976 г.). Профессора **Григорий Маркович Трухнов** и **Лев Израилевич Гинцберг** – его учителя и наставники.

С октября 2004 года и до ухода из жизни в возрасте 63 лет в июле 2016 г. профессор Геннадий Аркадьевич Космач возглавлял кафедру новой и новейшей истории Белорусского государственного педагогического университета имени М. Танка в г. Минске. Вместе со своим учителем, профессором Г.М. Трухановым профессор Г.А. Космач стоял у истоков основания и деятельности новой научной школы в Беларуси – научной школы белорусской германистики (с 1980-х гг.). В БГПИ имени М. Танка он много лет руководил научно-педагогической школой актуальных проблем истории Германии, германского вопроса и международных отношений. Автор 128 печатных работ, в числе которых 82 научные работы (монографии и статьи). Под научным руководством проф. Г.А. Космача два соискателя защитили докторские диссертации и 15 исследователей стали кандидатами исторических наук. Многие учителя и школьники хорошо знают учебники проф. Г.А. Космача по «Всемирной истории новейшего времени» для 9–11 классов общеобразовательных школ Беларуси.

В ноябре 2007 года тогдашний министр образования Республики Беларусь **А.М. Радьков** вручил Геннадию Аркадьевичу нагрудный знак «Отличник образования». Произошло это в первый день работы Первого съезда ученых Беларуси².

В том же 2007 году фамилия профессора Г.А. Космача вошла в биобиблиографический справочник «**Историки Беларуси в начале XXI столетия**»³:

«КОСМАЧ Геннадий Аркадьевич.

Родился 7 июля 1953 г. в д. Асташки Молодечненского р-на Минской обл. в крестьянской семье. В 1976 г. окончил исторический факультет БГУ. Обучался в аспирантуре БГУ (1976–1979). На формирование исторического мировоззрения большое влияние оказали М.Г. Елисеев, В.С. Кошелев, Г.М. Трухнов, Л.М. Шнеерсон. В 1979 г. защитил кандидатскую диссертацию «Коммунистическая партия Австрии в борьбе против реакции и фашизма в период частичной стабилизации капитализма» (науч. рук. – профессор Г.М. Трухнов). В 1990 г. защитил докторскую диссертацию «Рабочий класс в политике правящих буржуазных партий Веймарской Германии. 1924–1929 гг.». Профессор (1992). Находился в творческом отпуске для подготовки докторской диссертации (1987–1989). С 1993 г. – заведующий кафедрой всеобщей истории,

² См.: Настаўніцкая газета. 2007. № 144, 3 лістапада. С. 1.

³ См.: Корзенко Г.В. Историки Беларуси в начале XXI столетия: биобибл. справочник. Мн., 2007. С. 188–189.

с 2004 г. – кафедрой новой и новейшей истории Белорусского государственного педагогического университета им. М. Танка.

Награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Республики Беларусь (1996).

Научные интересы: новейшая история Германии, советско-германские отношения, история политических партий Веймарской республики. Автор более 70 работ.

Основные публикации: Кризис германского либерализма в годы Веймарской республики. – Мн., 1989; Трагедия кумиров революции. Политические портреты Бухарина, Рыкова и Троцкого. – Мн., 1994; Рабочий класс в политике правящих партий Веймарской Германии в 1924–1929 гг. – Мн., 2003; Идеологическая борьба правящих партий Веймарской Германии против СДПГ и КПГ в 1919–1932 гг. – Мн., 1989; Кризис правящих буржуазных партий Веймарской Германии в 1927–1930 гг. – Мн., 1990; Всемирная история новейшего времени: учеб. пособ. – Кн. I, II. – Мн., 1993; Всемирная история новейшего времени: 1918–1945 гг.: учеб. пособ. – Мн., 2005; Всемирная история новейшего времени: 1945–2005 гг.: учеб. пособ. для 9-го кл. – Мн., 2006; Германский либерализм и Ноябрьская революция // Ежегодник германской истории. – М., 1988; Национал-большевизм в Германии и советско-германские отношения в 1919–1923 гг. // Россия и Германия. – М., 1998; Начало политической карьеры В. Кубе в первые годы Веймарской республики (1919–1923) // Актуальные проблемы новой и новейшей истории Европы и США. – Мн., 2005; Борьба В. Кубе против веймарской демократии в Германии (осень 1923–лето 1925 гг.) // Актуальные проблемы новой и новейшей истории Европы и США. – Мн., 2005; Борьба В. Кубе против Веймарской республики, вступление в НСДАП (лето 1925 – май 1928 гг.) // Актуальные проблемы новой и новейшей истории Европы и США. – Мн., 2005».

21–22 июня 2018 г. на историческом факультете Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка прошла Международная научная конференция **«Историческая германистика: актуальные проблемы современных исследований»**. Мероприятие было приурочено к 65-летию со дня рождения доктора исторических наук, профессора Геннадия Аркадьевича Космача. Конференция была организована по инициативе декана исторического факультета БГПУ А.В. Касовича, декана исторического факультета ВГУ имени П.М. Машерова В.А. Космача, доцентов исторического факультета БГПУ А.Ф. Великого и И.И. Ковяко. В памятной встрече приняли участие коллеги, ученики и друзья выдающегося белорусского германиста, ученые Беларуси, России и Украины.

Открывая конференцию, декан исторического факультета БГПУ имени М. Танка, кандидат исторических наук, доцент **А.В. Касович** сказал⁴:

⁴ Цит. по: Историческая германистика: актуальные проблемы современных исследований: сб. науч. ст. и материалов / сост.: А.В. Касович, В.А. Космач, А.Ф. Великий, И.И. Ковяко. Псков, 2018. С. 5–6.

«7 июля 2018 г. исполнилось бы 65 лет Геннадию Аркадьевичу Космачу – известному белорусскому ученому-германисту, доктору исторических наук, профессору. Как ученый Г.А. Космач сформировался благодаря своим личным качествам – трудолюбию, усердию и преданности исторической науке. Научные работы Г.А. Космача в конце 1980–1990-х гг. выдвинули его в ряд ведущих германистов не только в Беларуси, но и в Российской Федерации. Как никто другой, Геннадий Аркадьевич поддерживал научные и личные контакты со многими зарубежными учеными. Высокий авторитет профессора Г.А. Космача среди российских коллег подтверждает тот факт, что он был включен в состав совета Центра германских исторических исследований Института всеобщей истории Российской академии наук. Работы Г.А. Космача всегда отличала научная глубина, широкая источниковедческая база, оригинальность постановки проблем и способов их решения.

Ученики и коллеги ценили Г.А. Космача за его организаторские способности, основательность и результативность в работе, широту научных интересов и оригинальность идей, трудолюбие и ответственность.

Г.А. Космач является основателем современной белорусской школы германских исторических исследований. Под его научным руководством были защищены 15 кандидатских и 2 докторские диссертации. Им было опубликовано более 120 научных работ, которые не утратили своей научной значимости и ценности до настоящего времени. Научный авторитет Г.А. Космача позволил ему на протяжении многих лет являться председателем ученого совета по защите диссертаций при БГПУ и членом ученого совета по защите диссертаций при БГУ.

Научно-исследовательскую работу Геннадий Аркадьевич успешно сочетал с педагогической деятельностью. С 1979 года по 2016 год он работал на историческом факультете Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка. С 1991 года занимал должность профессора кафедры всеобщей истории БГПУ, в 1992 году получил звание профессора. В 1993–2015 годах он заведовал кафедрой всеобщей истории, а затем – кафедрой новой и новейшей истории. Работая в ведущем педагогическом вузе Республики Беларусь он много сил, времени, своих интеллектуальных усилий отдавал школе. Учителя высоко оценивали его методический талант, выразившийся в написании ряда учебных и учебно-методических пособий для учреждений образования нашей страны.

Требовательный к себе и другим, принципиальный в вопросах науки Г.А. Космач, в то же время, являлся глубоко отзывчивым и душевным человеком, приходившим на помощь своим коллегам в различных житейских ситуациях.

Г.А. Космач ушел из жизни в расцвете творческих сил. Многое из задуманного и планируемого он не успел осуществить. Однако его многочисленные и благодарные ученики и коллеги продолжают работать, развивая различные направления исследований в области германистики. Светлая память о Геннадии Аркадьевиче навсегда останется в памяти его учеников, коллег, друзей, родных и близких».

Г.А. Космач по праву считается одним из основоположников отечественной **школы германских исторических исследований**. На протяжении 1990–2000-х гг. он являлся бессменным руководителем кафедры новой и новейшей истории БГПУ. За эти годы под его научным руководством были выполнены 4 фундаментальных научных проекта по новейшей истории Германии и германского вопроса, защищены 15 кандидатских и 2 докторские диссертации, опубликовано большое количество научных работ как в Беларуси, так и за рубежом. Геннадий Аркадьевич стоял у истоков создания национальной концепции школьного исторического образования, являлся автором нескольких поколений школьных учебников по всемирной истории. При его непосредственном участии были разработаны многочисленные учебно-методические и вспомогательные пособия для учителей и учащихся: хрестоматии, рабочие тетради, карты, атласы и др. Немало времени профессор Г.А. Космач уделял вопросам высшего образования. Результаты его трудов воплотились в подготовке и издании учебных пособий по новейшей истории для студентов вузов.

Основными направлениями работы конференции стали научное и педагогическое наследие **Г.А. Космача**, историческая германистика, а также актуальные проблемы новой и новейшей истории. Участники смогли ознакомиться с докладами представителей Института Европы Российской академии наук, Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, Волгоградского государственного университета, Псковского государственного университета, а также столичных и региональных вузов Беларуси.

В ходе мероприятия прошла презентация последнего научного труда Г.А. Космача, над которым он усердно работал на протяжении многих лет. Монография «Вильгельм Кубе: из политической биографии палача белорусского народа до начала Второй мировой войны (1914–1939 гг.)» вышла в свет в Российской Федерации в 2018 г. и стала результатом систематизации и обобщения научных публикаций Г.А. Космача по теме⁵.

Особое место в выступлениях участников заняли воспоминания о Геннадии Аркадьевиче как о талантливом и дальновидном ученом и наставнике, отзывчивом и мудром руководителе, доброжелательном человеке, открытым для общения и восприимчивым к новым идеям. Отдельное место заняли воспоминания доктора исторических наук, профессора Вениамина Аркадьевича Космача о детстве и юности брата, о значении родительской любви и личного

⁵ См.: Ковяко И.И. Историческая германистика: памяти талантливого ученого и педагога // *Гісторыя і грамадазнаўства*. 2018. № 10(88). С. 65.

примера отца и матери в воспитании и становлении всесторонне развитого человека, готового к плодотворному труду длиною в жизнь. Некоторые из участников мероприятия поделились воспоминаниями о совместном студенческом прошлом, о том, как «закалялась сталь» будущего ученого в непростые годы учебы и жизни в общежитии, вдали от родных и семьи. Немало было сказано коллегами о титаническом труде по созданию первых в истории независимой Беларуси школьных учебников по истории. Темой отдельного разговора стал неоценимый вклад Геннадия Аркадьевича в разработку научной концепции новой экспозиции музея Великой Отечественной войны, над которой он работал в 2011–2013 гг.

Ко времени проведения конференции была подготовлена и издана памятная книга, в которую вошли научные доклады участников, воспоминания учеников, друзей, коллег, избранные фотографии, перечень опубликованных работ профессора Г.А. Космача, а также список диссертаций, защищенных под его научным руководством. В завершение мероприятия участники высказали пожелание продолжить добрую традицию и придать конференции статус биеннале, что позволило бы сделать ее площадкой регулярных встреч и консультаций историков-германистов Беларуси и зарубежья⁶.

Уделил внимание профессору Г.А. Космачу в связи с его уходом из жизни и такой авторитетный российский исторический журнал как **«Новая и новейшая история»**. В первом номере за 2017 год был опубликован отзыв в рубрике **«Памяти ушедших»**⁷:

«26 июля 2016 г. ушел из жизни доктор исторических наук, профессор Белорусского государственного педагогического университета (БГПУ), член-корр. Белорусской академии образования Геннадий Аркадьевич Космач.

Г.А. Космач родился 7 июля 1953 г. в Белоруссии, в д. Асташки Молодечненского района Минской области. В 1971 г. после окончания средней школы он поступил на исторический факультет Белорусского государственного университета (БГУ), который окончил в 1976 г. После обучения в аспирантуре БГУ Г.А. Космач в 1979 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Борьба Коммунистической партии Австрии против реакции и фашизма в 1920-х годах».

С 1979 г. вся жизнь историка была связана с БГПУ, где он преподавал. В 1990 г. в Институте всеобщей истории АН СССР Геннадий Аркадьевич защитил докторскую диссертацию на тему «Рабочий класс в политике правящих партий Веймарской Германии в 1924–1929 гг.» С 1991 г. Геннадий Аркадьевич занимал должность профессора кафедры всеобщей истории БГПУ, в 1992 г. получил звание профессора. В 1993–2004 гг. Геннадий Аркадьевич заведовал

⁶ См.: Ковяко И.И. Историческая германистика: памяти талантливого ученого и педагога // Гісторыя і грамадазнаўства. 2018. № 10(88). С. 66.

⁷ См.: Новая и новейшая история. 2017. № 1.

кафедрой всеобщей истории, в 2004–2015 гг. – кафедрой новой и новейшей истории БГПУ.

Сферой научных интересов историка были германистика, история международных отношений и методика преподавания истории. Им было создано более 140 научных работ, среди которых 3 монографии и ряд учебных пособий для вузов и средних школ Республики Беларусь.

Г.А. Космач был одним из основателей белорусской школы германских исторических исследований, входил в совет Центра германских исторических исследований Института всеобщей истории РАН, был членом научно-методического совета Министерства образования Республики Беларусь.

Г.А. Космач являлся председателем ученого совета по защите диссертаций при БГПУ и членом ученого совета по защите диссертаций при БГУ. Под его руководством защищено 17 кандидатских и 2 докторские диссертации.

Геннадий Аркадьевич был награжден знаком «Отличник образования» и почетными грамотами Президиума Верховного Совета Республики Беларусь и Министерства образования Республики Беларусь.

Светлая память о Г.А. Космаче останется в сердцах его родных, друзей, коллег и учеников».

11 сентября 2016 г. в «Брестской газете» была опубликована статья доктора исторических наук, профессора **М. Стрельца** о Г.А. Космаче под названием **«Геннадий Космач был гордостью нашей страны»**, в которой Михаил Васильевич отметил, что профессор Г.А. Космач как видный ученый был «высоко оценен авторитетными зарубежными германистами. Он был членом Совета Центра германских исследований Института всеобщей истории Российской академии наук. Именно там белорусский специалист в 37-летнем возрасте защитил докторскую диссертацию, что было редкостью в советское время.

На труды данного специалиста ссылаются российские, польские, украинские, литовские, германские исследователи.

Важно иметь в виду, что германистика – не единственное направление, на котором был сконцентрирован профессор. У него имелись также интересные работы по советской истории. Среди учеников профессора есть известные американисты, англоведы, востоковеды.

Много времени у Геннадия Космача отнимали членство в совете исторического факультета БГПУ, в советах по защите диссертаций, в научно-методическом совете Министерства образования Республики Беларусь, причастность к подготовке учебно-методической продукции для средних школ. И везде ученый проявил себя блестяще»⁸.

⁸ См.: Стрелец М. Геннадий Космач был гордостью нашей страны // Брестская газета. 2016. 11 сентября.

23 июля 1996 г. проф. **Г.А. Космач** был награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Республики Беларусь «за многолетнюю плодотворную научно-педагогическую деятельность»; 22 октября 2002 г. – Почетной грамотой Минского городского Совета депутатов «за многолетнюю плодотворную педагогическую деятельность в системе образования и в связи с 80-летием со дня основания УО «БГПУ им. М. Танка»; 5 июля 2014 г. – Почетной грамотой Министерства образования Республики Беларусь «за добросовестный плодотворный труд, значительный личный вклад в подготовку высококвалифицированных специалистов и в связи с 60-летием со дня рождения».

Свое 60-летие Геннадий Аркадьевич встречал в кругу семьи, родственников, друзей, коллег и учеников. Он был полон сил, энергии, планов на будущее в исторической науке и преподавательской деятельности. Через три года, 27 июля 2016 г. его не стало. Гена был и останется для меня на всю оставшуюся жизнь не только близким по духу родным братом, но и самым большим авторитетом во всем.

В моих семейных архивах сохранилось **благодарственное письмо** секретаря комитета комсомола исторического факультета БГУ в адрес наших с Геной родителей, Аркадия Степановича и Нины Григорьевны Космачей, в котором говорится: «Уважаемые Аркадий Степанович и Нина Григорьевна! Комсомольская организация исторического факультета БГУ имени В.И. Ленина благодарит Вас за хорошее воспитание сына. За время учебы в БГУ Ваш сын проявил себя как способный, думающий студент, успешно сочетающий отличную учебу с активностью в общественной жизни факультета. Вы можете гордиться им. Желаем Вам крепкого здоровья, успехов в работе. С уважением к Вам: секретарь комитета комсомола Жвалевская». Через три года коллегия ВАК СССР (г. Москва), 22 августа 1979 г., своим решением (протокол 31К/51) присвоила Г.А. Космачу ученую степень кандидата исторических наук. На тот момент Геннадию Аркадьевичу было 26 лет. Тогда он был одним из самых молодых историков-германистов с ученой степенью кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – всеобщая история не только в Беларуси, но и во всем Советском Союзе. Начиная путь в «большую науку» и самостоятельную преподавательскую работу со студентами в БГУ и БГПУ в Минске.

*Моя мама – Нина Васюто – в школьном возрасте
(в верхнем ряду слева)*

*Мама в юности со своими подругами
(д. Кучки)*

Нина Григорьевна Васюто (Космач) накануне свадьбы

Нина Григорьевна Васюто (Космач) с подругой

Родная сестра матери Людмила

*Аркадий Степанович Космач с другом
в период службы в Бендерах (Молдавия)*

*Аркадий и Нина Космачи после венчания и свадьбы
у стены Марковской православной церкви*

*Мои родители в первые годы семейной жизни
со своим старшим сыном Геней*

Мой старший брат Гена в дошкольном возрасте

*Бабушка по отцу Елизавета (Альжбета) Космач
(Дашкевич) с внучкой Людмилой*

*Бабушка и дед по матери - Наталья Ильинична
и Григорий Данилович Васюто (д. Кучки)*

*Бабушка по матери - Наталья Ильинична Васюто
(д. Кучки)*

*Родная сестра моей матери Надежда,
ее муж Герасим и их дочь Мария*

*Осипович Герасим Федорович с дочерьми пана
Свенторжецкого в Малиновщине. 1930-е гг.*

*Осипович Герасим Федорович на охоте с паном
Свенторжецким. 1930-е гг.*

*Осипович Герасим Федорович с сослуживцем
в Варшаве. 1945 г.*

*Родной брат моего отца Геннадий Степанович
Космач с женой Ниной*

*Родной брат моего отца Фёдор Степанович
Космач во время службы в армии в г. Ульяновске*

*Родной брат моего отца Федор Степанович Космач,
его жена Валентина и сын Игорь*

*Мои родители, Аркадий Степанович
и Нина Григорьевна Космачи*

*Мои родители, двоюродный брат моего отца
Николай Максимович Космач, его жена Нина
и их друзья (д. Марково)*

*Я с двоюродным братом Николаем Космачем
в школьные годы (д. Талуи)*

Я в начальных классах Марковской средней школы

*Студент первого курса истфака БГУ в г. Минске
Вениамин Космач*

Марковская средняя школа, с одноклассником Сергеем Гореликом из д. Ковальцы и учителем физики Дмитрием Кузьмичом Корнеевым

В стройотряде в Казахстане

В годы студенчества на истфаке БГУ (г. Минск)

В Тюрингии (ГДР) в 1980 г. во время поездки в Йенский университет по обмену

Со студентками из ГДР в г. Минск

С однокурсником (БГУ, г. Минск)

На военных сборах в г. Слониме (1982 г.)

С родителями после сбора грибов (д. Талуи)

Семья на фоне родительского дома (д. Талуи)

Аркадий Степанович Космач, мой отец (д. Талуи)

Нина Григорьевна Космач (Васюто), моя мама (д. Талуи)

С родителями и коллегами из Германии (д. Талуи)

Брат Геннадий в студенческие годы

Геннадий Космач за праздничным столом

Геннадий Космач, мой брат, в г. Иерусалиме

Геннадий Космач со своим аспирантом А.И. Осиповичем

Геннадий Аркадьевич Космач, мой родной брат

С коллегами-учителями и учениками Хожовской средней школы после окончания БГУ (1983-1984 гг.)

Студенты исторического факультета ВГУ имени П.М. Машерова (начало 2000-х гг.)

Вениамин Аркадьевич Космач, доктор исторических наук, профессор

На преподавательской работе в г. Витебск

Встреча с Патриаршим Экзархом Всея Беларуси, митрополитом Минским и Слуцким Филаретом

Встреча в Риме (Италия) с Римским Папой Иоанном Павлом II (2003 год)

На встрече с Патриаршим Экзархом Всея Беларуси, митрополитом Минским и Слуцким Филаретом в его резиденции в г. Минске. Рядом с Экзархом - архиепископ Витебский и Оршанский Димитрий

На встрече с митрополитом Филаретом в г. Минске

*Мой тесть, Федор Иосифович Гусаков,
фронтовик, участник Великой
Отечественной войны*

В доме у тещи, Марии Фадеевны Гусаковой (пос. Тарный)

В поселке Тарный (г. Витебск)

*Анатолий Владимирович Космач,
двоюродный брат*

*Четыре двоюродных брата - Иван, Вениамин, Анатолий
и Александр Космачи*

*Двоюродный брат Александр Иванович
Космач с матерью*

Мать, Нина Григорьевна Космач (крайняя справа) со своими родственниками. Вторая слева - ее родная сестра Елизавета, в центре - дочь Елизаветы Ирина Бохан с сыном Юрием

*Двоюродный брат
Николай Геннадьевич Космач*

На свадьбе у родственников (г. Молодечно)

*Двоюродный брат Михаил
Геннадьевич Космач*

*Двоюродная сестра по матери - Ирина Михайловна Бохан
с сыновьями Ростиславом и Юрием*

*Двоюродная сестра по матери
Ирина Михайловна Бохан*

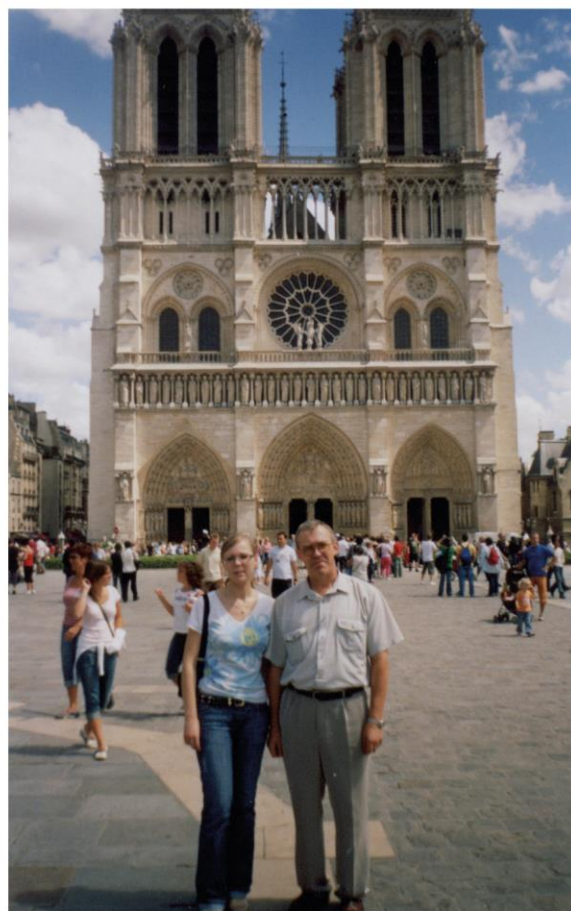
*Моя крестная
Мария Герасимовна Тукайло*

*К.К. Дорох, его жена В.Н. Зикунова и младший брат
отца Федор Степанович Космач (д. Талуи)*

Во время поездки в Китай

С дочерью Ниной в Париже

Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН (г. Москва) Фаина Ивановна Новик (г. Витебск)

Мои коллеги из России: к.и.н. Г.Н. Сапожникова; д.и.н. Б.В. Петелин; д.и.н. В.В. Малай; д.и.н. Б.М. Туполев (мой консультант по докторской диссертации)

Н.В. Величко и Г.Н. Сапожникова на конференции в Витебск

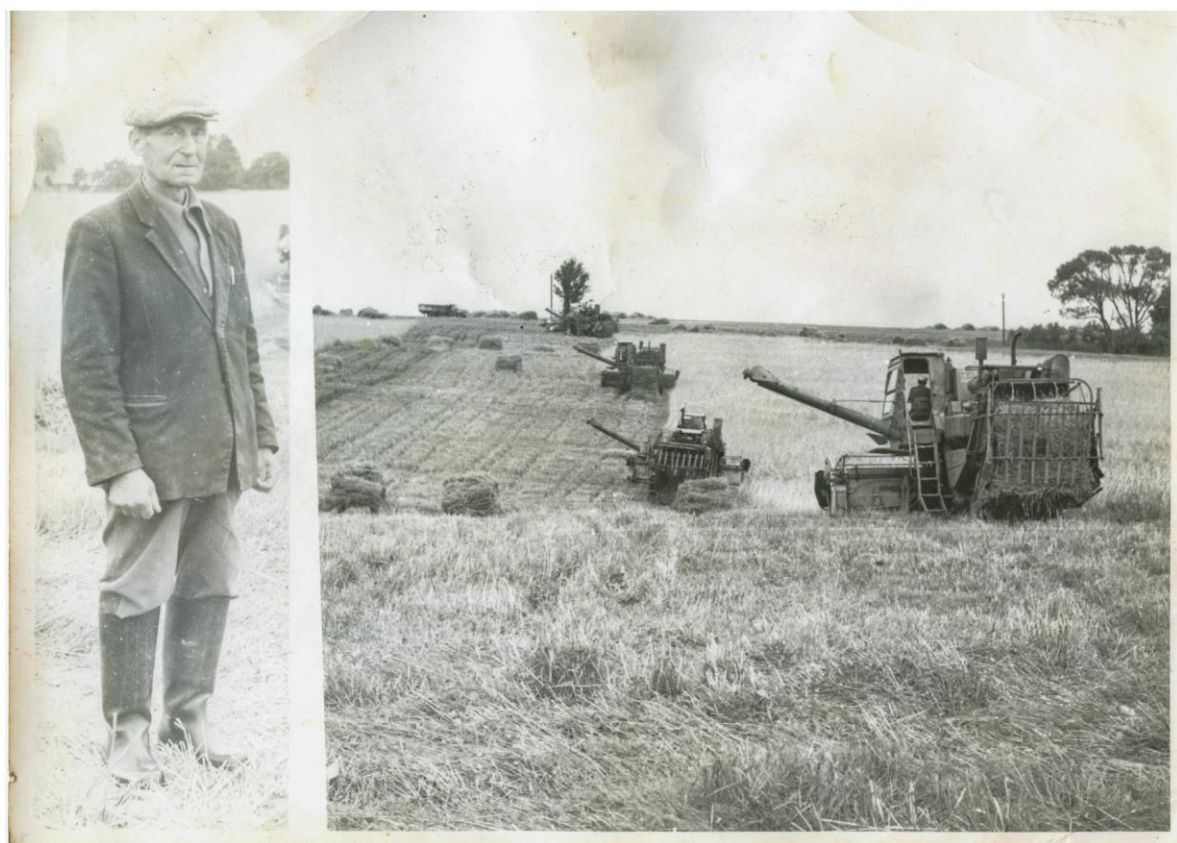
С женой Натальей Федоровной на отдыхе

На отдыхе с нашими московскими друзьями Ириной Ивановной и Владимиром Ивановичем Обуховыми

Жительницы Верхних Талуев на жатве

*Уборка урожая в д. Талуи. Бригадир производственной бригады
Дурейко Владимир Михайлович*

Друзья моих родителей из Верхних Талуев Григорий и Лидия Данько

Первый бригадир колхоза «Красная Армия», фронтовик Яблонский Алексей Кириллович

Дурейко Михаил Иосифович с супругой Надеждой и сыном Иваном (1955 г.)

Дурейко Надежда Григорьевна, Василий Иосифович и Михаил Иосифович (1947 г.)

Семья Дурейко Владимира: супруга Анна и сын Иван (1948 г.)

Классный руководитель Вяль Софья Лукинична с учениками Марковской средней школы (1963 г.)

*Жители д. Талуи во время уборки картофеля
в колхозе «Красный партизан»*

*Семья Дурейко Михаила. Слева направо: Михаил,
невестка Ирина, внуки Дмитрий и Сергей, сын Иван,
жена Надежда (1980 г.)*

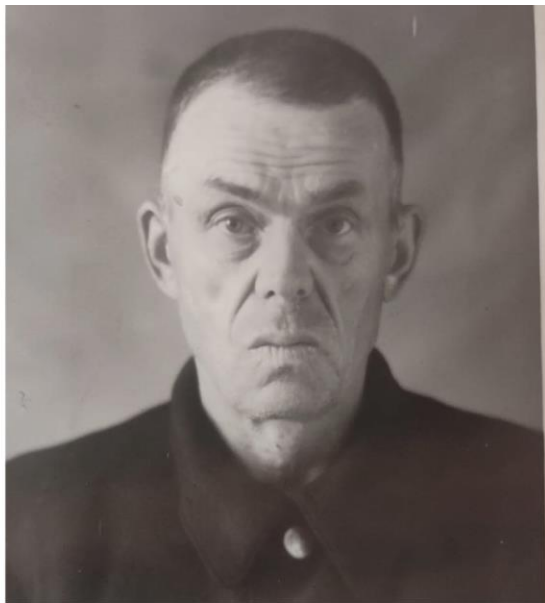
На рыбалке

*Дурейко Надежда с Надеждой Бохан.
70-летний юбилей. (1991 г.)*

В усадьбе Репина (Здравнево)

Космач Алексей Григорьевич, новопоселенец в Сибири (начало XX в.), сын Григория Федоровича Космача, родного брата моего прадеда по отцу Романа Федоровича Космача, т.е. это двоюродный брат моего деда Степана Романовича Космача

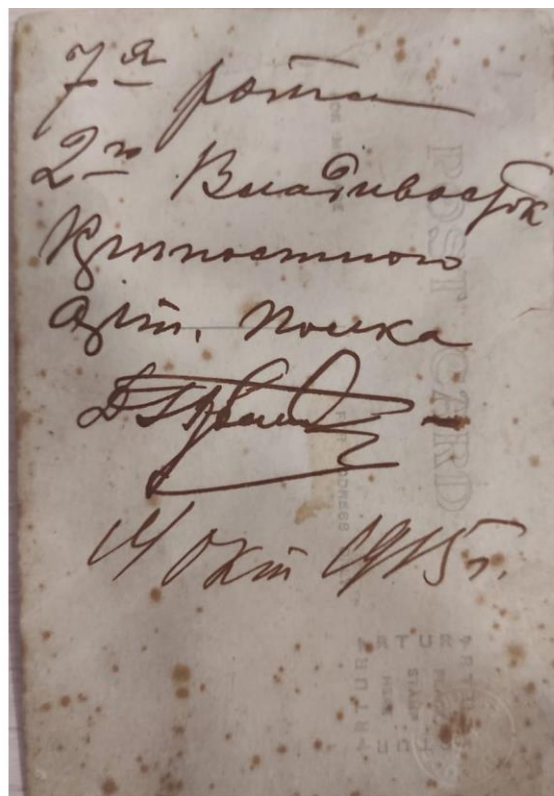
Космач Демьян Григорьевич, сын Григория Федоровича Космача, родного брата моего прадеда по отцу Романа Федоровича Космача, т.е. это еще один двоюродный брат моего деда Степана Романовича Космача

Космач Демьян Григорьевич

Космач Демьян Григорьевич на службе в годы
Первой мировой войны (на обороте есть надпись)

Надпись на обороте фото: «7-я рота
2-го Дальневосточного полка. 14 октября 1915 г.»

Космач Демьян Григорьевич
с женой Ниной и детьми

Космач Демьян Григорьевич с супругой
Ниней Романовной Леонтьевой

Жена Наталья с внучкой Кариной

Университет имени А. Гумбольдта, г. Берлин

Немецкий исторический музей, г. Берлин

Родительский дом, д. Талуи

Родительский дом и баня, д. Талуи

В лесу на отдыхе

У колодца родительского дома, д. Талуи

Усадьба Огинских, Залесье

Дочь Нина с дочерью Кариной

В Залесье

Жена Наталья Федоровна Космач

С внучкой Кариной, Залесье

Усадьба Огинских, Залесье

Сбор урожая

На кафедре

С А.Н. Галкиным и С.А. Моторовым

С С.Л. Богомазом

На торжественном мероприятии в университете

Талуёвский вяз

С И.М. Дурейко около вяза

На экскурсии в замке, Крево

На экскурсии в замке, Крево

Внучка Карина на экскурсии в замке, Крево

Сбор урожая

Карина в агроусадьбе «У Мороза»

Сын Фёдор Космач

У входа в Псковский Кремль (Кром)

У храма Василия на горке, г. Псков

За грибами

У памятника княгине Ольге, г. Псков

Дыхание предков

ВЯЗУ ТАЛУЁВСКОМУ
И ТАЛУЯМ ПОСВЯЩАЕТСЯ
(вместо Заключения)

Часоў мінула шмат у вёсцы..
А ён яднае ўсіх нас
Павагай да бацькоў і продкаў –
Славуты Талуёўскі вяз!

Живи и радуй нас веками,
Тревожь и душу береги!
Храни добро над Талуями
И деревеньку сохрани!

В.А. Космач.
Витебск, 2021

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Космач Веньямин Аркадьевич (01.10.1959, д. Талуи Молодечненского р-на Минской обл.). Белорусский историк. Доктор исторических наук (1995), профессор (2003), декан исторического факультета Витебского государственного университета им. П.М. Машерова (2001–09; 2016–2020). В наст. время – профессор кафедры психологии. Окончил исторический факультет БГУ (1982). Окончил аспирантуру при кафедре Новой и Новейшей истории БГУ и защитил кандидатскую диссертацию (1984); докторантуру при Институте всеобщей истории АН СССР (теперь – РАН) и защитил докторскую диссертацию (1995). С 1998 г. – в Витебском университете.

Награжден Почетной грамотой Белорусского общества «Знание» (1997), Почетной грамотой Витебского горисполкома (1999), премией и дипломом Специального фонда Президента Республики Беларусь по социальной поддержке одаренных учащихся и студентов (2002), грамотой Министерства образования Республики Беларусь и грамотой Патриаршего Экзарха всея Беларуси, Митрополита Минского и Слуцкого Филарета (2005), Почетной грамотой Управления образования Витебского облисполкома (2006), Почетной грамотой Витебского государственного университета им. П.М. Машерова (2007), медалью Белорусской Православной Церкви Святителя Кирилла Туровского (2009), международным орденом «Крылатый лев» Международного Аттестационного совета за выдающиеся заслуги в деле возрождения Отечества (2011), памятным нагрудным знаком «Государственная морская Академия им. адмирала С.О. Макарова» (г. Архангельск, 2012), Благодарностью настоятеля храма Александра Невского в г. Пскове за участие в V и VI Международных Александроневских чтениях «Святой благоверный князь Александр Невский – защитник Земли Русской и Веры Православной» (2014, 2015), дипломом лауреата за лучшую научно-исследовательскую работу в номинации «Лучшая монография года» Витебского государственного университета им. П.М. Машерова (2017, 2020), грамотой Отделения гуманитарных наук и искусств Национальной Академии наук Беларуси за значительный вклад в развитие исторической науки, многолетний плодотворный труд по изучению историко-культурного наследия Беларуси (2018), грамотой ГНУ «Институт истории Национальной Академии наук Беларуси» за значи-

тельные научные достижения и многолетнее сотрудничество с Институтом истории Национальной Академии наук в деле исследования и популяризации исторического наследия (2019), Почетной грамотой Министерства образования Республики Беларусь (2020). Является членом-корреспондентом Белорусской Академии образования (1999), академиком Международной Академии наук (Москва, 2011), академиком Международной Академии наук информации, информационных процессов и технологий (Москва, 2012). Член Советов по защите диссертаций при УО «Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова» (2018) и УО «Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка» (2020). Исследует историю Германии, германо-советских, германо-российских и германо-белорусских отношений нового и новейшего времени; историю государства и права зарубежных стран; историю государства и права России; теорию и историю культуры; геополитику и международные отношения; страноведение и краеведение. Автор 283 научных и научно-методических публикаций, в т. ч. 20 монографий: «Внешняя культурная политика Германии в годы Веймарской республики (1919–33)» (1994), «Советская Беларусь и Германия в 1917–32: кампании солидарности, торговля, культурный обмен (уроки истории для современности)» (2001), «До и после Рапалло: Советская Россия и СССР во внешней культурной политике Германии (1917–32)» (2003), «Внешняя культурная политика Веймарской Германии в политической жизни страны и на международной арене (1919–32)» (2006), «Германия в 1918–19: рождение республики» (2008), «Германия после Первой мировой войны: Ноябрьская революция и первые годы Веймарской республики (1918–23)» (2010), «Государственно-правовая история стран Европы и Востока в эпоху Древности, Средние века и раннее Новое время (по середину XVII в.)» (2011), «Германия после Первой мировой войны. Ноябрьская революция и первые годы Веймарской республики (1918–23)» (2012), «История Германии в годы Веймарской республики: Ноябрьская революция и становление республики (1918–23)» (2014), «Германия в 1918–23 годах: рождение и первые годы Веймарской республики» (2015), «Веймарская республика в Германии: страницы истории (1918/1919–33). Т. 1. Рождение и становление республики (1918/1919–23)» (2016), «Адольф Гитлер и ранний фашизм в Германии (1889–1924). История. Суждения. Мнения. Оценки» (2016), «Накануне и после Рапалло: Беларусь и Германия в 1920-е – начале 1930-х (страницы истории)» (2017), «Германия и германский вопрос в 1945–49: страницы истории и оценки историков» (2017), «От Компьена и Рапалло. Внешняя политика Веймарской Германии после Первой мировой войны (1918–23): страницы истории» (2017), «Германия и германский вопрос после Второй мировой войны (1941–49): страницы истории и оценки историков» (2017), «Западноевропейский фашизм в 1919–45 (Италия, Германия, Испания): история, суждения, мнения и оценки» (2019), «О войнах и революциях в истории и нашей Великой Победе» (2021), «Крушение и возрождение империи: Великая Российская (Русская) революция 1917–1939 годов: Авторское видение и оценки историков. Т.1. 1917–1921 гг.» (2021). Витебск, тел. 8-021-267-93-14, факс 8-021-237-49-59, 8-029-875-49-84 (МТС).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kosmach Veniamin Arkadievich (01.10.1959, Talui village, Molodechno district, Minsk region). Belarusian historian. Doctor of Historical Sciences (1995), Professor (2003), Dean of the Faculty of History of Vitebsk State University named after P.M. Masherov (2001–09; 2016–2020). In the present time is a professor of the Department of Psychology. Graduated from the History Department of BSU (1982). He completed postgraduate studies at the Department of Modern and Contemporary History of BSU and defended his PhD thesis (1984); doctoral studies at the Institute of General History of the USSR Academy of Sciences (now – RAS) and defended his doctoral thesis (1995). Since 1998 – at the Vitebsk University. He was awarded the Honorary Diploma of the Belarusian Society «Knowledge» (1997), the Honorary Diploma of the Vitebsk City Executive Committee (1999), the prize and diploma of the Special Fund of the President of the Republic of Belarus for Social Support of Gifted Students (2002), the diploma of the Ministry of Education of the Republic of Belarus and the diploma of the Patriarchal Exarch of All Belarus, Metropolitan of Minsk and Slutsk Filaret (2005), the Diploma of the Education Department of the Vitebsk Regional Executive Committee (2006), the Diploma of the Vitebsk State University named after P.M. Masherov (2007), the medal of the Belarusian Orthodox Church of St. Kirill Turovsky (2009), the international Order «Winged Lion» of the International Attestation Council for outstanding services in the revival of the Fatherland (2011), the commemorative badge «Admiral S.O. Makarov State Maritime Academy» (Arkhangelsk, 2012), the Gratitude of the rector of the Alexander Nevsky Church in Pskov for participation in the V and VI International Alexander Nevsky Readings «Holy Prince Alexander Nevsky – Defender of the Russian Land and the Orthodox Faith» (2014, 2015), with a diploma of the laureate for the best research work in the nomination «Best Monograph of the Year» of the Vitebsk State University named after P.M. Masherov (2017, 2020), diploma of the Department of Humanities and Arts of the National Academy of Sciences of Belarus for a significant contribution to the development of historical science, many years of fruitful work on the study of the historical and cultural heritage of Belarus (2018), diploma of the GNU «Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus» for significant scientific achievements and long-term cooperation with the Institute of History of the National Academy of Sciences in the study and popularization of historical heritage (2019), Diploma of the Ministry of Education of the Republic of Belarus (2020). He is a corresponding member of the Belarusian Academy of Education (1999), an academician of the International Academy of Sciences (Moscow, 2011), an academician of the International Academy of Sciences of Information, Information Processes and Technologies (Moscow, 2012). Member of the Dissertation Defense Councils at the Mogilev State University named after A.A. Kuleshov (2018) and the Belarusian State Pedagogical University named after M. Tank (2020). Explores the history of Germany, German-Soviet, German-Russian and German-Belarusian relations of modern and modern times; the history of state and law of foreign countries; history of the state and law of Russia; theory and history of culture; geopolitics and international relations;

regional studies and local history. Author of 283 scientific and methodological publications, including 20 monographs: «Foreign cultural policy of Germany during the Weimar Republic (1919-33)» (1994), «Soviet Belarus and Germany in 1917-32: solidarity campaigns, trade, cultural exchange (history lessons for modernity)» (2001), «Before and after Rapallo: Soviet Russia and the USSR in the Foreign cultural policy of Germany (1917-32)» (2003), «Foreign Cultural policy of Weimar Germany in the political life of the country and in the international arena (1919-32)» (2006), «Germany in 1918-19: Birth Republics» (2008), «Germany after the First World War: The November Revolution and the first years of the Weimar Republic (1918-23)» (2010), «The State and Legal history of Europe and the East in the era of Antiquity, the Middle Ages and Early Modern Times (to the middle of the XVII century.)» (2011), «Germany after the First World War. The November Revolution and the first years of the Weimar Republic (1918-23)» (2012), «The History of Germany during the Weimar Republic: The November Revolution and the Formation of the Republic (1918-23)» (2014), «Germany in 1918-23: the Birth and first years of the Weimar Republic» (2015), «The Weimar Republic in Germany: Pages of History (1918/1919-33). Vol. 1. The birth and formation of the Republic (1918/1919-23)» (2016), «Adolf Hitler and Early Fascism in Germany (1889-1924). History. Judgments. Opinions. Assessments» (2016), «Before and after Rapallo: Belarus and Germany in the 1920s - early 1930-s (pages of History)» (2017), «Germany and the German Question v.1945-49: Pages of History and assessments of historians» (2017), «From Compiègne and Rapallo. Foreign Policy of Weimar Germany after World War I (1918-23): Pages of History» (2017), «Germany and the German Question after World War II (1941-49): pages of History and Historians' Assessments» (2017), «Western European Fascism in 1919-45 (Italy, Germany, Spain): history, judgments, opinions and assessments» (2019), «On Wars and Revolutions in History and our Great Victory» (2021), «The Collapse and Revival of the Empire: The Great Russian (Russian) Revolution of 1917-1939: The author's Vision and assessments of historians. Vol. 1. 1917-1921» (2021). Vitebsk, tel. 8-021-267-93-14, fax 8-021-237-49-59, 8-029-875-49-84 (MTS).

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. ПЕРВЫЕ ИЗВЕСТНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАПИСИ О ДЕРЕВНЕ ТАЛУИ. ДЕРЕВНЯ И ЕЕ ЖИ- ТЕЛИ В 1616–1766 гг.	8
ГЛАВА 2. МЕСТЕЧКО МАРКОВО И ЕГО ЖИТЕЛИ В XV–XVIII ВВ.	17
ГЛАВА 3. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ФАМИЛИИ. ПОЯВ- ЛЕНИЕ КОСМАЧЕЙ В ТАЛУЯХ И ИХ СУДЬБЫ	62
ГЛАВА 4. МАРКОВО, ТАЛУИ, ИХ ЖИТЕЛИ И ОКРЕСТНОСТИ ПОСЛЕ ТРЕХ РАЗДЕЛОВ РЕЧИ ПО- СПОЛИТОЙ И ДО НАЧАЛА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1800–1914 гг.)	72
ГЛАВА 5. «КТО В СМОРГОНИ НЕ БЫВАЛ, ТОТ ВОЙНЫ НЕ ВИДАЛ»	163
ГЛАВА 6. НЕСПОКОЙНЫЙ XX ВЕК. РОДИТЕЛЬ- СКИЙ ДОМ, СЕМЬЯ КОСМАЧЕЙ И БЛИЗКИЕ РОДСТВЕННИКИ	176
ГЛАВА 7. ТАЛУЁВСКИЕ ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬ- НОСТИ	210
ГЛАВА 8. МАРКОВО И МАРКОВСКАЯ СВЯТО-ТРО- ИЦКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ. СЕМЬЯ ДОРОХОВ	216
ГЛАВА 9. БЕНИЦА И БЕНИЦКИЕ ХРАМЫ	239
ГЛАВА 10. ОКРЕСТНЫЕ С ТАЛУЯМИ ДЕРЕВНИ И СЕЛЕНИЯ	250
ГЛАВА 11. ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА	294

Научно-популярное издание

КОСМАЧ Вениамин Аркадьевич

**ТАЛУИ: ИСТОРИЯ ДЕРЕВНИ,
ЕЕ ЖИТЕЛЕЙ И ОКРЕСТНОСТЕЙ**

Технический редактор

Г.В. Разбоева

Компьютерный дизайн

Л.И. Ячменёва

Подписано в печать 27.04.2022. Формат 60х84 ¹/₈. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 39,99. Уч.-изд. л. 22,93. Тираж 35 экз. Заказ 62.

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования

«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,

изготовителя, распространителя печатных изданий

№ 1/255 от 31.03.2014.

Отпечатано на ризографе учреждения образования

«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.